

АЛЕКСЕЙ
ТОЛСТОЙ И ДР.

«ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»
И СВОБОДНЫЕ ПРОДОЛЖЕНИЯ

2-Е ИЗДАНИЕ

Интернет-издательство
«Stribog»

2022

Алексей Николаевич Толстой
Елена Яковлевна Данько
Александр Владимирович Кумма
Сакко Васильевич Рунге
Леонид Викторович Владимирский
Виктория Викторовна Варгина
Алексей Матвеевич Варгин

«Золотой ключик» и свободные продолжения. 2-е издание (Буратино)

В книге представлены всеми любимая сказка Алексея Николаевича Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино», а также ее свободные продолжения, написанные другими авторами.

Содержание:

1. **Алексей Толстой:** Золотой ключик, или Приключения Буратино
2. **Елена Данько:** Побезденный Карабас
3. **Александр Кумма, Сакко Рунге:** Вторая тайна золотого ключика
4. **Леонид Владимирский:** Буратино ищет клад
5. **Леонид Владимирский:** Буратино в Изумрудном городе
6. **Виктория и Алексей Варгины:** По следам золотого ключика, или Новые приключения Буратино
7. **Виктория и Алексей Варгины:** Страна Счастливых Снов, или Приключения Буратино продолжаютс

Содержание

Алексей Толстой ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК, или Приключения Буратино.....	0009
#1.....	0009
Столяру Джузеппе попало под руку полено, которое пищало человеческим голосом.....	0009
Джузеппе дарит говорящее полено своему другу Карло.....	0010
Карло мастерит деревянную куклу и называет её Буратино.....	0012
Говорящий Сверчок даёт Буратино мудрый совет.....	0013
Буратино едва не погибает по собственному легкомыслию Папа Карло клеит ему одежду из цветной бумаги и покупает азбуку.....	0015
Буратино продаёт азбуку и покупает билет в кукольный театр.....	0018
Во время представления комедии куклы узнают Буратино.....	0020
Синьор Карабас Барабас, вместо того чтобы сжечь Буратино, даёт ему пять золотых монет и отпускает домой.....	0022
По дороге домой Буратино встречает двух нищих — кота Базилио и лису Алису.....	0024
В харчевне «Трёх пескарей».....	0026
На Буратино нападают разбойники.....	0028
Разбойники вешают Буратино на дерево.....	0030
Девочка с голубыми волосами возвращает Буратино к жизни.....	0031
Девочка с голубыми волосами хочет воспитывать Буратино.....	0034
Буратино попадает в Страну Дураков.....	0036
Полицейские хватают Буратино и не дают ему сказать ни одного слова в своё оправдание.....	0039
Буратино знакомится с обитателями пруда, узнаёт о пропаже четырёх золотых монет и получает от черепахи золотой ключик.....	0041
Буратино бежит из Страны Дураков и встречает товарища по несчастью.....	0043
Пьеро рассказывает, каким образом он, верхом на зайце, попал в Страну Дураков.....	0045
Буратино и Пьеро приходят к Мальвине, но им сейчас же приходится бежать вместе с Мальвиной и пуделем Артемоном.....	0048
Страшный бой на опушке леса.....	0051
В пещере.....	0055
Несмотря ни на что, Буратино решает выведать у Карабаса тайну золотого ключика.....	0058
Буратино узнаёт тайну золотого ключика.....	0060
Буратино первый раз в жизни приходит в отчаяние, но всё кончается благополучно.....	0063
Буратино наконец возвращается домой вместе с папой Карло, Мальвиной, Пьеро и Артемоном.....	0067
Карабас Барабас врывается в каморку под лестницей.....	0070
Что они нашли за потайной дверью.....	0072
Новый кукольный театр даёт первое представление.....	0076
Елена Данько ПОБЕЖДЕННЫЙ КАРАБАС.....	0078
Глава первая. О том, как черный пудель покупал бутерброды.....	0078
Глава вторая. О том, как читатель превратился в писателя.....	0081
Глава третья. О том, как папа Карло заболел и куклы искали доктора.....	0085
Глава четвертая. О том, что посоветовали папе Карло лесные доктора.....	0088
Глава пятая. О том, как мальчики искали счастье.....	0091
Глава шестая. О том, куда девалась Мальвина.....	0093
Глава седьмая. О том, что рассказала ласточка.....	0097
Глава восьмая. О том, что задумал Карабас, узнав, что куклы улетели.....	0101

Глава девятая. О том, как два странных путешественника искали приюта	0104
Глава десятая. О том, как пароход с детьми приплыл в Ленинград	0107
Глава одиннадцатая. О заботливых людях и о догадливой собаке	0111
Глава двенадцатая. О том, как Карабас сидел на крыше	0115
Глава тринадцатая. О смелых парашютистах и разумной пионерке	0119
Глава четырнадцатая. О том, как Карабас сражался с вещами	0123
Глава пятнадцатая. О том, чьи следы были на футбольном поле	0129
Глава шестнадцатая. О том, что случилось ночью в игрушечном ларьке	0133
Глава семнадцатая. О том, как бабушка Дуня проучила богатого барина	0139
Глава восемнадцатая. О том, что случилось в голубой комнате	0144
Глава девятнадцатая. О том, что случилось во время кукольного представления	0148
Глава двадцатая. Самая коротенькая	0152
Александр Кумма, Сакко Рунге ВТОРАЯ ТАЙНА ЗОЛОТОГО КЛЮЧИКА	0153
#1	0154
1. Алиса кое-что придумала	0154
2. Страна Закрытых Дверей	0157
3. Аудиенция у Шарабана Барабана	0160
4. Король издал указ	0165
5. Кошелек без денег	0167
6. Станный город Картонвиль	0169
7. Буратино — безработный	0171
8. «Спешите увидеть!»	0174
9. Говорящий сверчок не злопамятный	0175
10. Вторая тайна золотого ключика	0177
11. Под одной крышей	0178
12. Обмен не по правилам	0180
13. Снова в Картонвиле	0181
14. Ограбление века	0183
15. Кот с бородой	0185
16. «Награда разыскивает Карабаса»	0186
17. У Буратино появился брат	0187
18. Встреча в гостинице «Две селедки»	0189
19. Встреча с Карабасом Барабасом	0191
20. Сундук с секретом	0192
21. Домой!	0194
22. Не совсем обычное путешествие	0196
23. Дорога в замок	0199
24. В замке Карабаса Барабаса	0201
25. Встреча со сторожем	0203
26. «Алло! Говорит Карабас Барабас!»	0205
27. Возвращение	0206
28. Надо читать газеты	0207
29. События недели	0209
30. Штурмовать еще рано	0210
31. Тайны королевского замка	0211
32. Удивительный зоопарк	0214
33. Буратино придумал план	0215
34. Буратино справляется с солдатами	0216
35. Переговоры	0218
36. Освобождение	0220
37. Последний секрет золотого ключика	0222
Леонид Владимирский БУРАТИНО ИЩЕТ КЛАД	0223
От автора	0223

Два театра на одной площади	0224
Второго взрыва не будет	0225
Где достать золотые монеты?	0225
Сверчок открывает тайну	0226
Джузеппе чинит лодку	0229
Отплытие	0229
Страшная буря	0230
Спасение	0231
В западне	0232
Два сапога — пара	0232
«Братья» договариваются разделить клад	0234
Бегство из плена	0234
Радостное возвращение	0235
Артемон подает сигнал	0236
Хорошо жить на свете!	0237
Золотой ларец	0238
Корабль с черным флагом	0239
Спасенное завещание	0240
Снова в суде	0241
Третий свидетель	0242
Веселый праздник	0243
Неожиданный подарок	0244
Леонид Владимировский БУРАТИНО В ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ	0245
#1	0245
Коварный замысел лисы Алисы	0246
Пять пирожных	0248
«Что нам делать, как нам быть?»	0251
Гость из-за океана	0253
Бальзам от всех болезней	0255
Опасное любопытство	0257
Рассказ Гудвина	0261
Легкие победы захватчиков	0263
Людоед усаживается на трон	0265
Всем известный предатель	0268
Неожиданное приземление	0269
В старой мастерской	0272
Первый посетитель	0274
Людоед влюбляется	0276
Новые друзья	0277
Тайна золотого ключика	0279
Второе рождение Буратино	0281
Сосновый родственник	0283
Эликсир роста	0286
На узкой тропинке	0287
Эот Линг против Людика	0289
Черт из дымохода	0290
За помощью к Карфаксу	0293
Невеста нашлась	0294
Свадьба	0296
Где бы спрятаться людоеду?	0298
Ночное послание	0299
Очарованный часовой	0302
Сегодня будет ужасная битва!	0303
По заданной прямой	0304

Праздничный бал.....	0306
Серебряные туфельки.....	0309
Снова дома.....	0312
Наконец-то!.....	0314
Самая большая награда.....	0316
Виктория и Алексей Варгины ПО СЛЕДАМ ЗОЛОТОГО КЛЮЧИКА, или Новые приключения Буратино.....	0317
К Карабасу Барабасу приходят незваные гости.....	0317
Буратино обнаруживает пропажу золотого ключика.....	0319
Буратино и Пьеро наносят Карабасу неожиданный визит.....	0321
У золотого ключика появляются «близнецы».....	0323
Джузеппе рассказывает легенду о Долине привидений.....	0325
Буратино и Пьеро отправляются на поиски клада.....	0327
Лиса Алиса признается в своей великой хитрости.....	0328
Таинственная дверь в пещере не хочет открываться.....	0329
Говорящий Сверчок дает Буратино хороший совет.....	0333
Буратино знакомится с дядюшкой Роу.....	0334
Кот и лиса объединяются с Карабасом и Дуремаром.....	0336
В пещере Верблюжьей скалы встречаются заклятые враги.....	0338
Кладоискатели отправляются по пещерным лабиринтам в поисках сокровищ.....	0341
Карабас Барабас уходит в зеленый туман.....	0343
Кот и лиса едва не погибают под обвалом.....	0345
Буратино, Пьеро и дядюшка Роу оказываются в плену у подземного озера.....	0347
Дуремар в одиночестве продолжает путешествие по пещере.....	0349
Кот и лиса попадают в заколдованный круг.....	0351
Кладоискатели собираются в Фиолетовой пещере.....	0353
Фиолетовая пещера открывает свои тайны.....	0355
Подземные сокровища открываются во всем своем великолепии.....	0358
Старый сказочник предупреждает о последней и главной опасности.....	0361
Папа Карло вновь обретает своего непослушного сына.....	0364
Кукольный театр «Буратино» дает сказочное представление.....	0367
Виктория и Алексей Варгины СТРАНА СЧАСТЛИВЫХ СНОВ, или Приключения Буратино продолжаются.....	0369
Буратино собирается в новое путешествие.....	0369
Друзья уходят за зеленый туман.....	0372
В Мире Снов происходит первая встреча.....	0375
Страна Кошмаров преподает свой урок.....	0378
Дядюшка Роу снова спасает друзей.....	0381
Путешественники встречают синих лошадей.....	0384
Вещее дерево Алакон не дает вразумительного ответа.....	0386
Страна Счастливых Снов распахивает свои объятия.....	0389
Мудрый Ворон попадает в Воронье царство.....	0392
Буратино и Арлекин оказываются в городе кукол.....	0394
Лиса Алиса и пес Артемон встречаются с прошлым.....	0396
Буратино знакомится со своими венценосными родителями.....	0399
Карабас Барабас беседует с великим пронырой.....	0401
Король Бураткинс дает обед в честь сына.....	0403
Дядюшка Роу обретает счастье.....	0405
Буратино узнает свою историю.....	0407
Мудрый Ворон покидает Воронье царство.....	0410
Принца Буратино во дворце хотят отравить.....	0412
Алисе и Артемону возвращают их прежний облик.....	0414
Арлекин совершает непоправимый поступок.....	0415
Карабас Барабас проходит искушение.....	0418

Петрушка спасает друзей.....	0421
Дядюшка Роу покидает Вселенскую библиотеку.....	0424
Буратино убегает из города кукол.....	0426
Друзья встречаются после разлуки.....	0428
Удивительное путешествие подходит к концу.....	0432
Путники возвращаются и... переодеваются.....	0435
В театре «Буратино» происходит волнующая встреча.....	0437
Сказка всегда заканчивается хорошо!.....	0439

Алексей Толстой и др
«ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»
и свободные продолжения

2-е издание

Алексей Толстой ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК, или Приключения Буратино

Рисунки А. Каневского

Посвящаю эту книгу Людмиле Ильиничне Толстой.

Когда я был маленький — очень, очень давно, — я читал одну книжку: она называлась «Пиноккио, или Похождения деревянной куклы» (деревянная кукла по-итальянски — буратино).

Я часто рассказывал моим товарищам, девочкам и мальчикам, занимательные приключения Буратино. Но так как книжка потерялась, то я рассказывал каждый раз по-разному, выдумывал такие похождения, каких в книге совсем и не было.

Теперь, через много-много лет, я припомнил моего старого друга Буратино и надумал рассказать вам, девочки и мальчики, необычайную историю про этого деревянного человечка.

Алексей Толстой

Столяру Джузеппе попало под руку полено, которое пищало человеческим голосом

Давным-давно в городке на берегу Средиземного моря жил старый столяр Джузеппе, по прозвищу Сизый Нос. Однажды ему попало под руку полено, обыкновенное полено для топки очага в зимнее время.

— Неплохая вещь, — сказал сам себе Джузеппе, — можно смастерить из него что-нибудь вроде ножки для стола...

Джузеппе надел очки, обмотанные бечевкой, — так как очки были тоже старые, — повертел в руке полено и начал его тесать топориком. Но только он начал тесать, чей-то необыкновенно тоненький голосок пропищал:

— Ой-ой, потише, пожалуйста!

Джузеппе сдвинул очки на кончик носа, стал оглядывать мастерскую, — никого...

Он заглянул под верстак, — никого... Он посмотрел в корзине со стружка-

ми, — никого... Он высунул голову за дверь — никого на улице...

«Неужели мне почудилось? — подумал Джузеппе. — Кто бы это мог пищать?..»

Он опять взял топорик, и опять, — только ударил по полюну...

— Ой, больно же, говорю! — завыл тоненький голосок.

На этот раз Джузеппе испугался не на шутку, у него даже вспотели очки... Он осмотрел все углы в комнате, залез даже в очаг и, свернув голову, долго смотрел в трубу.

— Нет никого...

«Может быть, я выпил чего-нибудь неподходящего и у меня звенит в ушах?» — размышлял про себя Джузеппе. Нет, сегодня он ничего неподходящего не пил... Немного успокоясь, Джузеппе взял рубанок, стукнул молотком по задней его части, чтобы в меру, — не слишком много и не слишком мало, — вылезло лезвие, положил полено на верстак и — только повел стружку...

— Ой, ой, ой, ой, слушайте, чего вы щиплетесь? — отчаянно запищал тоненький голосок.

Джузеппе уронил рубанок, попятился, попятился и сел прямо на пол: он догадался, что тоненький голосок шел изнутри полена.

Джузеппе дарит говорящее полено своему другу Карло

В это время к Джузеппе зашел его старинный приятель, шарманщик, по имени Карло.

Когда-то Карло в широкополой шляпе ходил с прекрасной шарманкой по городам и пением и музыкой добывал себе на хлеб.

Сейчас Карло был уже стар и болен, и шарманка его давно сломалась.

— Здравствуй, Джузеппе, — сказал он, зайдя в мастерскую. — Что ты сидишь на полу?

— А я, видишь ли, потерял маленький винтик... Да ну его! — ответил Джузеппе и покосился на полено. — Ну а ты как живешь, старина?

— Плохо, — ответил Карло. — Всё думаю — чем бы мне заработать на хлеб... Хоть бы ты мне помог, посоветовал бы, что ли...

— Чего проще, — сказал весело Джузеппе и подумал про себя: «Отделаюсь-ка я сейчас от этого проклятого полена». — Чего проще: видишь — лежит на верстаке превосходное полено, возьми-ка ты это полено, Карло, и отнеси домой...

— Эх-хе-хе, — уныло ответил Карло, — что же дальше-то? Принесу я домой полено, а у меня даже и очага в каморке нет.

— Я тебе дело говорю, Карло... Возьми ножик, вырежь из этого полена куклу, научи ее говорить всякие смешные слова, петь и танцевать, да и носи по дворам. Заработаешь на кусок хлеба и на стаканчик вина.

В это время на верстаке, где лежало полено, пискнул веселый голосок:

— Bravo, прекрасно придумано, Сизый Нос!

Джузеппе опять затрясся от страха, а Карло только удивленно оглядывался, — откуда голос?

— Ну спасибо, Джузеппе, что посоветовал, давай, пожалуй, твое полено.

Тогда Джузеппе схватил полено и поскорее сунул его другу. Но то ли он неловко сунул, то ли оно само подскочило и стукнуло Карло по голове.

— Ах вот какие твои подарки! — обиженно крикнул Карло.

— Прости, дружище, это не я тебя стукнул.

— Значит, я сам себя стукнул по голове?

— Нет, дружище, — должно быть, само полено тебя стукнуло.

— Врешь, ты стукнул...

— Нет, не я...

— Я знал, что ты пьяница, Сизый Нос, — сказал Карло, — а ты еще и лгун.

— Ах, ты — ругаться! — крикнул Джузеппе. — Ну-ка, подойди ближе!..

— Сам подойди ближе, я тебя схвачу за нос!..

Оба старика надулись и начали наскокивать друг на друга. Карло схватил Джузеппе за сизый нос. Джузеппе схватил Карло за седые волосы, росшие около ушей. После этого они начали здорово тузить друг друга под микитки. Пронзительный голосок на верстаке в это время пищал и подначивал:

— Вали, вали хорошенько!

Наконец старики устали и запыхались.

Джузеппе сказал:

— Давай помиримся, что ли...

Карло ответил:

— Ну что ж, давай помиримся...

Старики поцеловались. Карло взял полено под мышку и пошел домой.

Карло мастерит деревянную куклу и называет её Буратино

Карло жил в каморке под лестницей, где у него ничего не было, кроме красивого очага — в стене против двери. Но красивый очаг, и огонь, и котелок, кипящий на огне, были не настоящие — нарисованы на куске старого холста.

Карло вошел в каморку, сел на единственный стул у безногого стола и, повертев так и этак полено, начал ножом вырезать из него куклу.

«Как бы мне ее назвать? — раздумывал Карло. — Назову-ка я ее Буратино. Это имя принесет мне счастье. Я знал одно семейство — всех их звали Буратино: отец — Буратино, мать — Буратино, дети — тоже Буратино... Все они жили весело и беспечно...»

Первым делом он вырезал на полене волосы, потом — лоб, потом — глаза...

Вдруг глаза сами раскрылись и уставились на него...

Карло и виду не подал, что испугался, только ласково спросил:

— Деревянные глазки, почему вы так странно смотрите на меня?

Но кукла молчала, — должно быть, потому, что у нее еще не было рта. Карло выстругал щеки, потом выстругал нос — обыкновенный...

Вдруг нос сам начал вытягиваться, расти, и получился такой длинный, острый нос, что Карло даже крикнул:

— Нехорошо, длинен...

И начал срезать у носа кончик. Не тут-то было! Нос вертелся, вывертывался, так и остался — длинным-длинным, любопытным, острым носом.

Карло принялся за рот. Но только успел вырезать губы, — рот сразу открылся:

— Хи-хи-хи, ха-ха-ха!

И высунулся из него, дразнясь, узенький красный язык. Карло, уже не обращая внимания на эти проделки, продолжал строгать, вырезать, ковырять... Сделал кукле подбородок, шею, плечи, туловище, руки...

Но едва окончил выстругивать последний пальчик, Буратино начал колотить кулачками Карло по лысине, щипаться и щекотаться.

— Послушай, — сказал Карло строго, — ведь я еще не кончил тебя мастерить, а ты уже принялся баловаться... Что же дальше-то будет... А?

И он строго поглядел на Буратино. И Буратино круглыми глазами, как мышь, глядел на папу Карло. Карло сделал ему из лучинок длинные ноги с большими ступнями.

На этом окончив работу, поставил деревянного мальчишку на пол, чтобы научить ходить.

Буратино покачался, покачался на тоненьких ножках, шагнул раз, шагнул другой, скок, скок, — прямо к двери, через порог и — на улицу. Карло, беспокоясь, пошел за ним.

— Эй, плутишка, вернись!..

Куда там! Буратино бежал по улице, как заяц, только деревянные подошвы его — туки-тук, туки-тук — постукивали по камням...

— Держите его! — кричал Карло.

Прохожие смеялись, показывая пальцами на бегущего Буратино.

На перекрестке стоял огромный полицейский с закрученными усами и в треугольной шляпе. Увидев бегущего деревянного человечка, он широко расставил ноги, загородив ими всю улицу. Буратино хотел проскочить у него

между ног, но полицейский схватил его за нос и так держал, покуда не подошел папа Карло...

— Ну погоди ж ты, я с тобой уже расправлюсь, — отпыхиваясь, проговорил Карло и хотел засунуть Буратино в карман куртки...

Буратино совсем не хотелось в такой веселый день при всем народе торчать ногами кверху из кармана куртки, — он ловко вывернулся, шлепнулся на мостовую и притворился мертвым.

— Ай, ай, — сказал полицейский, — дело, кажется, скверное.

Стали собираться прохожие. Глядя на лежащего Буратино, качали головами.

— Бедняжка, — говорили одни, — должно быть, с голоду...

— Карло его до смерти заколотил, — говорили другие, — этот старый шарманщик только притворяется хорошим человеком, он дурной, он злой человек...

Слыша всё это, усатый полицейский схватил несчастного Карло за воротник и потащил в полицейское отделение.

Карло пылил башмаками и громко стонал:

— Ох, ох, на горе себе я сделал деревянного мальчишку!

Когда улица опустела, Буратино поднял нос, огляделся и вприпрыжку побежал домой...

Говорящий Сверчок даёт Буратино мудрый совет

Прибежав в каморку под лестницей, Буратино шлепнулся на пол около ножки стула.

— Чего бы еще такое придумать?

Не нужно забывать, что Буратино шел всего первый день от рождения. Мысли у него были маленькие-маленькие, коротенькие-коротенькие, пустяковые-пустяковые.

В это время послышалось:

— Крри-кри, крри-кри, крри-кри.

Буратино завертел головой, оглядывая каморку.

— Эй, кто здесь?

— Здесь я, — крри-кри...

Буратино увидел существо, немного похожее на таракана, но с головой, как у кузнечика. Оно сидело на стене над очагом и тихо потрескивало, — крри-кри, — глядело выпуклыми, как из стекла, радужными глазами, шевелило усиками.

— Эй, ты кто такой?

— Я — Говорящий Сверчок, — ответило существо, — живу в этой комнате больше ста лет.

— Здесь я хозяин, убирайся отсюда.

— Хорошо, я уйду, хотя мне грустно покидать комнату, где я прожил сто лет, — ответил Говорящий Сверчок, — но прежде чем я уйду, выслушай полезный совет.

— Очччень мне нужны советы старого сверчка...

— Ах, Буратино, Буратино, — проговорил сверчок, — брось баловство, слушайся Карло, без дела не убегай из дома и завтра начни ходить в школу. Вот мой совет. Иначе тебя ждут ужасные опасности и страшные приключения. За

твою жизнь я не дам и дохлой сухой мухи.

— Поччччему? — спросил Буратино.

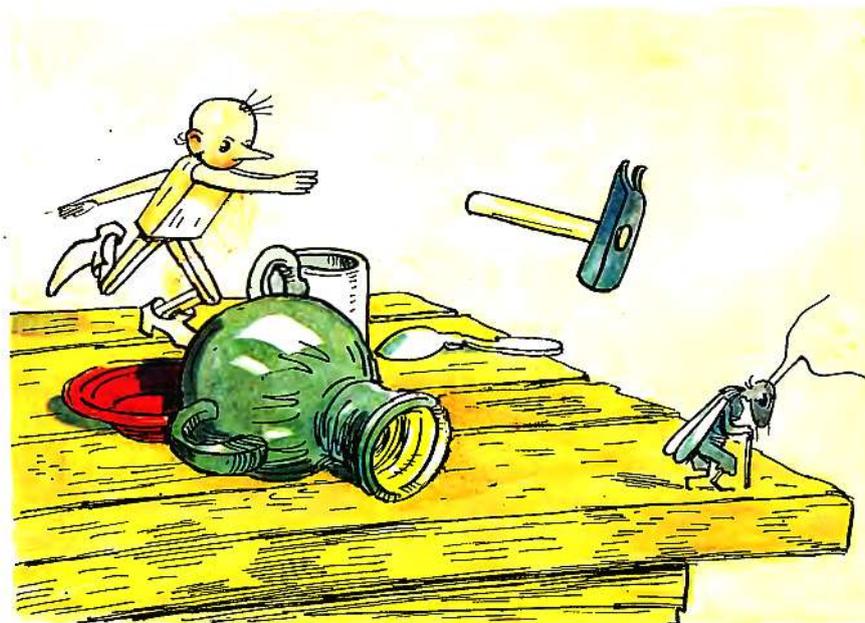
— А вот ты увидишь — поччччему, — ответил Говорящий Сверчок.

— Ах ты, столетняя букашка-таракашка! — крикнул Буратино. — Больше всего на свете я люблю страшные приключения. Завтра чуть свет убегу из дома — лазить по заборам, разорять птичьи гнезда, дразнить мальчишек, таскать за хвосты собак и кошек... Я еще не то придумаю!..

— Жаль мне тебя, жаль, Буратино, прольешь ты горькие слезы.

— Поччччему? — опять спросил Буратино.

— Потому что у тебя глупая деревянная голова.

Тогда Буратино вскочил на стул, со стула на стол, схватил молоток и запустил его в голову Говорящему Сверчку. Старый умный сверчок тяжело вздохнул, пошевелил усами и уполз за очаг, — навсегда из этой комнаты.

Буратино едва не погибает по собственному легкомыслию Папа Карло клеит ему одежду из цветной бумаги и покупает азбуку

После случая с Говорящим Сверчком в каморке под лестницей стало совсем скучно. День тянулся и тянулся.

В животе у Буратино тоже было скучновато.

Он закрыл глаза и вдруг увидел жареную курицу на тарелке. Живо открыл глаза — курица на тарелке исчезла.

Он опять закрыл глаза — увидел тарелку с манной кашей пополам с малиновым вареньем. Открыл глаза — нет тарелки с манной кашей пополам с малиновым вареньем.

Тогда Буратино догадался, что ему ужасно хочется есть.

Он подбежал к очагу и сунул нос в кипящий на огне котелок. Но длинный нос Буратино проткнул насквозь котелок, потому что, как мы знаем, и очаг, и огонь, и дым, и котелок были нарисованы бедным Карло на куске старого холста.

Буратино вытащил нос и поглядел в дырку, — за холстом в стене было что-то похожее на небольшую дверцу, но там было так затянута паутиной, что ничего не разобрать.

Буратино пошел шарить по всем углам, — не найдется ли корочки хлебца или куриной косточки, обглоданной кошкой. Ах, ничего-то, ничего-то не было у бедного Карло запасено на ужин!

Вдруг он увидел в корзинке со стружками куриное яйцо. Схватил его, поставил на подоконник и носом — тюк-тюк — разбил скорлупу.

Внутри яйца пискнул голосок:

— Спасибо, деревянный человечек.

Из разбитой скорлупы вылез цыпленок с пухом вместо хвоста и с веселыми глазками.

— До свиданья! Мама Кура давно меня ждет на дворе.
И цыпленок выскочил в окно, — только его и видели!

— Ой, ой, — закричал Буратино, — есть хочу!..

День наконец кончил тянуться. В комнате стало сумеречно.

Буратино сидел около нарисованного огня и от голода потихоньку икал.

Он увидел: из-под лестницы, из-под пола показалась толстая голова. Высунулось, понюхало и вылезло серое животное на низких лапах.

Не спеша оно пошло к корзине со стружками, влезло туда, нюхая и шаря, — сердито зашуршало стружками.

Должно быть, оно искало яйцо, которое разбил Буратино.

Потом оно вылезло из корзины и подошло к Буратино. Понюхало его, крутя черным носом с четырьмя длинными волосками с каждой стороны. От Буратино съестным не пахло, — оно пошло мимо, таща за собой длинный тонкий хвост.

Ну как его было не схватить за хвост! Буратино сейчас же и схватил.

Это оказалась старая злая крыса Шушара.

С испугу она, как тень, кинулась было под лестницу, волоча Буратино, но увидела, что это всего-навсего деревянный мальчишка, — обернулась и с бешеной злобой набросилась, чтобы перегрызть ему горло.

Теперь уже Буратино испугался, отпустил холодный крысиный хвост и вспрыгнул на стул. Крыса — за ним. Он со стула перескочил на подоконник. Крыса — за ним.

С подоконника он через всю каморку перелетел на стол. Крыса — за ним... И тут на столе она схватила Буратино за горло, повалила, держа его в зубах, соскочила на пол и поволокла под лестницу, в подполье.

— Папа Карло! — успел только пискнуть Буратино.

— Я здесь! — ответил громкий голос.

Дверь распахнулась, вошел папа Карло.

Стащил с ноги деревянный башмак и запустил им в крысу.

Шушара, выпустив деревянного мальчишку, скрипнула зубами и скрылась.

— Вот до чего доводит баловство! — проворчал папа Карло, поднимая с пола Буратино.

Посмотрел, все ли у него цело. Посадил его на колени, вынул из кармана луковку, очистил.

— На, ешь!..

Буратино вонзил голодные зубы в луковицу и съел ее, хрустя и причмокивая. После этого стал тереться головой о щетинистую щеку папы Карло.

— Я буду умненький-благоразумненький, папа Карло... Говорящий Сверчок велел мне ходить в школу.

— Славно придумано, малыш...

— Папа Карло, но ведь я — голенький, деревянненький, — мальчишки в школе меня засмеют.

— Эге, — сказал Карло и почесал щетинистый подбородок. — Ты прав, малыш!

Он зажег лампу, взял ножницы, клей и обрывки цветной бумаги. Вырезал и склеил курточку из коричневой бумаги и ярко-зеленые штанишки.

Смастерил туфли из старого голенища и шапочку — колпачком с кисточкой — из старого носка.

Все это надел на Буратино.

— Носи на здоровье!

— Папа Карло, — сказал Буратино, — а как же я пойду в школу без азбуки?

— Эге, ты прав, малыш...

Папа Карло почесал в затылке. Накинул на плечи свою единственную старую куртку и пошел на улицу.

Он скоро вернулся, но без куртки. В руке он держал книжку с большими буквами и занимательными картинками.

— Вот тебе азбука. Учись на здоровье.

— Папа Карло, а где твоя куртка?

— Куртку-то я продал... Ничего, обойдусь и так... Только ты живи на здоровье.

Буратино уткнулся носом в добрые руки папы Карло.

— Выучусь, вырасту, куплю тебе тысячу новых курток...

Буратино всеми силами хотел в этот первый в его жизни вечер жить без ба-ловства, как научил его Говорящий Сверчок.

Буратино продаёт азбуку и покупает билет в кукольный театр

Рано поутру Буратино положил азбуку в сумочку и вприпрыжку побежал в школу. По дороге он даже не смотрел на сласти, выставленные в лавках, — маковые на меду треугольнички, сладкие пирожки и леденцы в виде петухов, насаженных на палочку.

Он не хотел смотреть на мальчишек, запускающих бумажного змея...

Улицу переходил полосатый кот Базилио, которого можно было схватить за хвост. Но Буратино удержался и от этого.

Чем ближе он подходил к школе, тем громче неподалеку, на берегу Средиземного моря, играла веселая музыка.

— Пи-пи-пи, — пищала флейта.

— Ла-ла-ла-ла, — пела скрипка.

— Дзинь-дзинь, — звякали медные тарелки.

— Бум! — бил барабан.

В школу нужно поворачивать направо, музыка слышалась налево.

Буратино стал спотыкаться. Сами ноги поворачивали к морю, где:

— Пи-пи, пиинии...

— Дзин-лала, дзин-ла-ла...

— Бум!

— Школа же никуда же не уйдет же, — сам себе громко начал говорить Буратино, — я только взгляну, послушаю и бегом — в школу.

Что есть духу он пустился бежать к морю.

Он увидел полотняный балаган, украшенный разноцветными флагами, хлопающими от морского ветра. Наверху балагана, приплясывая, играли четыре музыканта. Внизу полная улыбающаяся тетя продавала билеты.

Около входа стояла большая толпа — мальчики и девочки, солдаты, продавцы лимонада, кормилицы с младенцами, пожарные, почтальоны, — все, все читали большую афишу:

Кукольный театр
Только одно представление
Торопитесь!
Торопитесь!
Торопитесь!

Буратино дернул за рукав одного мальчишку.

— Скажите, пожалуйста, сколько стоит входной билет?

Мальчик ответил сквозь зубы, не спеша:

— Четыре сольдо, деревянный человечек.

— Понимаете, мальчик, я забыл дома мой кошелек... Вы не можете мне дать займы четыре сольдо?..

Мальчик презрительно свистнул:

— Нашел дурака!..

— Мне ужжжжжжжасно хочется посмотреть кукольный театр! — сквозь слезы сказал Буратино. — Купите у меня за четыре сольдо мою чудную курточку...

— Бумажную куртку за четыре сольдо? Ищи дурака.

— Ну тогда мой хорошенький колпачок...

- Твоим колпачком только ловить головастика... Ищи дурака.
- У Буратино даже похолодел нос — так ему хотелось попасть в театр.
- Мальчик, в таком случае возьмите за четыре сольдо мою новую азбуку...
- С картинками?
- С ччччудными картинками и большими буквами.

— Давай, пожалуй, — сказал мальчик, взял азбуку и нехотя отсчитал четыре сольдо.

Буратино подбежал к полной улыбающейся тете и пропищал:

— Послушайте, дайте мне в первом ряду билет на единственное представление кукольного театра.

Во время представления комедии куклы узнают Буратино

Буратино сел в первом ряду и с восторгом глядел на опущенный занавес. На занавесе были нарисованы танцующие человечки, девочки в черных масках, страшные бородатые люди в колпаках со звездами, солнце, похожее на блин с носом и глазами, и другие занимательные картинки.

Три раза ударили в колокол, и занавес поднялся.

На маленькой сцене справа и слева стояли картонные деревья.

Над ними висел фонарь в виде луны и отражался в кусочке зеркала, на котором плавали два лебедя, сделанные из ваты, с золотыми носами.

Из-за картонного дерева появился маленький человечек в длинной белой рубашке с длинными рукавами.

Его лицо было обсыпано пудрой, белой, как зубной порошок.

Он поклонился почтеннейшей публике и сказал грустно:

— Здравствуйте, меня зовут Пьеро... Сейчас мы разыграем перед вами комедию под названием: «Девочка с голубыми волосами, или Тридцать три подзатыльника». Меня будут колотить палкой, давать пощечины и подзатыльники. Это очень смешная комедия...

Из-за другого картонного дерева выскочил другой человек, весь клетчатый, как шахматная доска.

Он поклонился почтеннейшей публике:

— Здравствуйте, я — Арлекин!

После этого обернулся к Пьеро и отпустил ему две пощечины, такие звонкие, что у того со щек посыпалась пудра.

— Ты чего хнычешь, дуралей?

— Я грустный потому, что я хочу жениться, — ответил Пьеро.

— А почему ты не женился?

— Потому что моя невеста от меня убежала...

— Ха-ха-ха, — покотился со смеху Арлекин, — видели дуралея!..

Он схватил палку и отколотил Пьеро.

— Как зовут твою невесту?

— А ты не будешь больше драться?

— Ну нет, я еще только начал.

— В таком случае ее зовут Мальвина, или девочка с голубыми волосами.

— Ха-ха-ха, — опять покотился Арлекин и отпустил Пьеро три подзатыльника. — Послушайте, почтеннейшая публика... Да разве бывают девочки с голубыми волосами?

Но тут он, повернувшись к публике, вдруг увидел на передней скамейке деревянного мальчишку со ртом до ушей, с длинным носом, в колпачке с кисточкой...

— Смотрите, это Буратино! — закричал Арлекин, указывая на него пальцем.

— Живой Буратино! — завопил Пьеро, взмахивая длинными рукавами.

Из-за картонных деревьев выскочило множество кукол — девочки в черных масках, страшные бородачи в колпаках, мохнатые собаки с пуговицами вместо глаз, горбуны с носами, похожими на огурец...

Все они подбежали к свечам, стоявшим вдоль рампы, и, взглядываясь, затараторили:

— Это Буратино! Это Буратино! К нам, к нам, веселый плутишка Буратино!

Тогда он с лавки прыгнул на суфлерскую будку, а с нее на сцену. Куклы схватили его, начали обнимать, целовать, щипать.

Потом все куклы запели «Польку-птичку»:

*Птичка польку танцевала
На лужайке в ранний час.
Нос налево, хвост направо, —
Это полька «Карабас».
Два жука — на барабане,
Дует жаба в контрабас.
Нос налево, хвост направо,
Это полька «Барабас».
Птичка польку танцевала,
Потому что — весела.
Нос налево, хвост направо,
Вот так полечка была...*

Зрители были растроганы. Одна кормилица даже прослезилась. Один пожарный плакал навзрыд.

Только мальчишки на задних скамейках сердились и топали ногами:

— Довольно лизаться, не маленькие, продолжайте представление!

Услышав весь этот шум, из-за сцены высунулся человек, такой страшный с виду, что можно было окоченеть от ужаса при одном взгляде на него.

Густая нечесаная борода его волочилась по полу, выпученные глаза вращались, огромный рот лязгал зубами, будто это был не человек, а крокодил. В руке он держал семихвостую плетку. Это был хозяин кукольного театра, доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас.

— Га-га-га, гу-гу-гу! — заревел он на Буратино. — Так это ты помешал представлению моей прекрасной комедии?

Он схватил Буратино, отнес в кладовую театра и повесил на гвоздь.

Вернувшись, погрозил куклам семихвостой плеткой, чтобы они продолжали представление.

Куклы кое-как закончили комедию, занавес закрылся, зрители разошлись.

Доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас пошел на кухню ужинать.

Сунув нижнюю часть бороды в карман, чтобы не мешала, он сел перед очагом, где на вертеле жарились целый кролик и два цыпленка.

Помусолив пальцы, он потрогал жаркое, и оно показалось ему сырым.

В очаге было мало дров. Тогда он три раза хлопнул в ладоши.

Вбежали Арлекин и Пьеро.

— Принесите-ка мне этого бездельника Буратино, — сказал синьор Карабас Барабас. — Он сделан из сухого дерева, я его подкину в огонь, мое жаркое живо зажарится.

Арлекин и Пьеро упали на колени, умоляли пощадить несчастного Буратино.

— А где моя плетка? — зарычал Карабас Барабас.

Тогда они, рыдая, пошли в кладовую, сняли с гвоздя Буратино и приволокли на кухню.

Синьор Карабас Барабас, вместо того чтобы сжечь Буратино, даёт ему пять золотых монет и отпускает домой

Когда куклы приволокли Буратино и бросили на пол у решетки очага, синьор Карабас Барабас, страшно сопя носом, мешал кочергой угли.

Вдруг глаза его налились кровью, нос, затем всё лицо собралось поперечными морщинами. Должно быть, ему в ноздри попал кусочек угля.

— Аап... аап... аап... — завыл Карабас Барабас, закатывая глаза, — аап-чхи!..

И он чихнул так, что пепел поднялся столбом в очаге.

Когда доктор кукольных наук начинал чихать, то уже не мог остановиться и чихал пятьдесят, а иногда и сто раз подряд.

От такого необыкновенного чихания он обессиливал и становился добрее.

Пьеро украдкой шепнул Буратино:

— Попробуй с ним заговорить между чиханьем...

— Аап-чхи! Аап-чхи! — Карабас Барабас забирал разинутым ртом воздух и с треском чихал, трясая башкой и топая ногами.

На кухне все тряслось, дребезжали стекла, качались сковороды и кастрюли на гвоздях.

Между этими чиханьями Буратино начал подвывать жалобным тоненьким

голоском:

— Бедный я, несчастный, никому-то меня не жалко.

— Перестань реветь! — крикнул Карабас Барабас. — Ты мне мешаешь... Аап-чхи!

— Будьте здоровы, синьор, — всхлипнул Буратино.

— Спасибо... А что — родители у тебя живы? Аап-чхи!

— У меня никогда, никогда не было мамы, синьор. Ах, я несчастный! — И Буратино закричал так пронзительно, что в ушах у Карабаса Барабаса стало колоть, как иголкой.

Он затопал подошвами:

— Перестань визжать, говорю тебе! Аап-чхи! А что, отец у тебя жив?

— Мой бедный отец еще жив, синьор.

— Воображаю, каково будет узнать твоему отцу, что я на тебе изжарил кролика и двух цыплят. Аап-чхи!

— Мой бедный отец всё равно скоро умрет от голода и холода. Я его единственная опора в старости. Пожалейте, отпустите меня, синьор.

— Десять тысяч чертей! — заорал Карабас Барабас. — Ни о какой жалости не может быть и речи. Кролик и цыплята должны быть зажарены. Полезай в очаг.

— Синьор, я не могу этого сделать.

— Почему? — спросил Карабас Барабас только для того, чтобы Буратино продолжал разговаривать, а не визжал в уши.

— Синьор, я уже пробовал однажды сунуть нос в очаг и только проткнул дырку.

— Что за вздор! — удивился Карабас Барабас. — Как ты мог носом проткнуть в очаге дырку?

— Потому, синьор, что очаг и котелок над огнем были нарисованы на куске старого холста.

— Аап-чхи! — чихнул Карабас Барабас с таким шумом, что Пьеро отлетел налево, Арлекин — направо, а Буратино завертелся волчком. — !де ты видел очаг, и огонь, и котелок нарисованными на куске холста?

— В каморке моего папы Карло.

— Твой отец — Карло! — Карабас Барабас вскочил со стула, взмахнул руками, борода его разлетелась. — Так, значит, это в каморке старого Карло находится потайная...

Но тут Карабас Барабас, видимо, не желая проговориться о какой-то тайне, обоими кулаками заткнул себе рот. И так сидел некоторое время, глядя выпученными глазами на погасающий огонь.

— Хорошо, — сказал он наконец, — я поужинаю недожаренным кроликом и сырыми цыплятами. Я тебе дарю жизнь, Буратино. Мало того...

Он залез под бороду в жилетный карман, вытащил пять золотых монет и протянул их Буратино.

— Мало того... Возьми эти деньги и отнеси их Карло. Кланяйся и скажи, что я прошу его ни в коем случае не умирать от голода и холода и, самое главное, — не уезжать из его каморки, где находится очаг, нарисованный на куске старого холста. Ступай, выспись и утром пораньше беги домой.

Буратино положил пять золотых монет в карман и ответил с вежливым поклоном:

— Благодарю вас, синьор. Вы не могли доверить деньги в более надежные руки...

Арлекин и Пьеро отвели Буратино в кукольную спальню, где куклы опять начали обнимать, целовать, толкать, щипать и опять обнимать Буратино, так непонятно избежавшего страшной гибели в очаге.

Он шепотом говорил куклам:

— Здесь какая-то тайна.

По дороге домой Буратино встречает двух нищих — кота Базилио и лису Алису

Рано утром Буратино пересчитал деньги, — золотых монет было столько, сколько пальцев на руке, — пять.

Зажав золотые в кулаке, он вприпрыжку побежал домой и напевал:

— Куплю папе Карло новую куртку, куплю много маковых треугольничков, леденцовых петухов на палочках.

Когда с глаз скрылся балаган кукольного театра и развевающиеся флаги, он увидел двух нищих, уныло бредущих по пыльной дороге: лису Алису, ковыляющую на трех лапах, и слепого кота Базилио.

Это был не тот кот, которого Буратино встретил вчера на улице, но другой, — тоже Базилио и тоже полосатый.

Буратино хотел пройти мимо, но лиса Алиса сказала ему умильно:

— Здравствуй, добренький Буратино. Куда так спешишь?

— Домой, к папе Карло.

Лиса вздохнула еще умильнее:

— Уж не знаю, застанешь ли ты в живых бедного Карло, он совсем плох от голода и холода...

— А ты это видела? — Буратино разжал кулак и показал пять золотых.

Увидев деньги, лиса невольно потянулась к ним лапой, а кот вдруг широко раскрыл слепые глаза, и они сверкнули у него, как два зеленых фонаря.

Но Буратино ничего этого не заметил.

— Добренький, хорошенький Буратино, что же ты будешь делать с этими деньгами?

— Куплю куртку для папы Карло... Куплю новую азбуку...

— Азбуку, ох, ох! — сказала лиса Алиса, качая головой. — Не доведет тебя до добра это ученье... Вот я училась, училась, а — гляди — хожу на трех лапах.

— Азбуку, — проворчал кот Базилио и сердито фыркнул в усы. — Через это проклятое ученье я глаз лишился...

На сухой ветке около дороги сидела пожилая ворона. Слушала, слушала и каркнула:

— Врут, врут!..

Кот Базилио сейчас же высоко подскочил, лапой сшиб ворону с ветки, выдрал ей полхвоста, — едва она улетела. И опять представился, будто он слепой.

— Вы за что так ее, кот Базилио? — удивленно спросил Буратино.

— Глаза-то слепые, — ответил кот, — показалось — это собачонка на дереве...

Пошли они втроем по пыльной дороге.

Лиса сказала:

— Умненький, благоразумненький Буратино, хотел бы ты, чтобы у тебя де-

нег стало в десять раз больше?

— Конечно, хочу! А как это делается?

— Проще простого. Пойдем с нами.

— Куда?

— В Страну Дураков.

Буратино немного подумал.

— Нет, уж я, пожалуй, сейчас домой пойду.

— Пожалуйста, мы тебя за веревку не тянем, — сказала лиса, — тем хуже для тебя.

— Тем хуже для тебя, — проворчал кот.

— Ты сам себе враг, — сказала лиса.

— Ты сам себе враг, — проворчал кот.

— А то бы твои пять золотых превратились в кучу денег...

Буратино остановился, разинул рот...

— Врешь!

Лиса села на хвост, облизнулась:

— Я тебе сейчас объясню. В Стране Дураков есть волшебное поле, — называется Поле Чудес... На этом поле выкопай ямку, скажи три раза: «Крекс, фекс, пекс», положи в ямку золотой, засыпь землей, сверху посыпь солью, полей хорошенько и иди спать. Наутро из ямки вырастет небольшое деревцо, на нем вместо листьев будут висеть золотые монеты. Понятно?

Буратино даже подпрыгнул.

— Врешь!

— Идем, Базилио, — обиженно свернув нос, сказала лиса, — нам не верят — и не надо...

— Нет, нет, — закричал Буратино, — верю, верю!.. Идемте скорее в Страну Дураков!..

В харчевне «Трёх пескарей»

Буратино, лиса Алиса и кот Базилио спустились под гору и шли, шли — через поля, виноградники, через сосновую рощу, вышли к морю и опять повернули от моря, через ту же рощу, виноградники... Городок на холме и солнце над ним виднелись то справа, то слева...

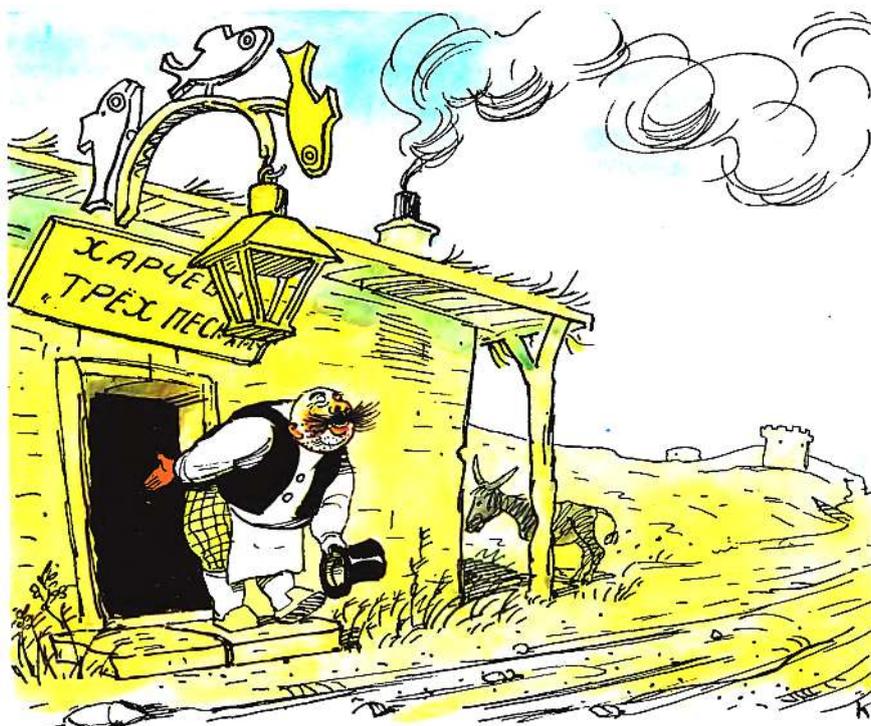
Лиса Алиса говорила, вздыхая:

— Ах, не так-то легко попасть в Страну Дураков, все лапы сотрешь...

Под вечер они увидели сбоку дороги старый дом с плоской крышей и с вывеской над входом:

Харчевня «Трёх пескарей»

Хозяин выскочил навстречу гостям, сорвал с плешивой головы шапочку и низко кланялся, прося зайти.

— Не мешало бы нам перекусить хоть сухой корочкой, — сказала лиса.

— Хоть коркой хлеба угостили бы, — повторил кот.

Зашли в харчевню, сели около очага, где на вертелах и сковородках жарилась всякая всячина.

Лиса поминутно облизывалась, кот Базилио положил лапы на стол, усатую морду — на лапы, — уставился на пищу.

— Эй, хозяин, — важно сказал Буратино, — дайте нам три корочки хлеба...

Хозяин едва не упал навзничь от удивления, что такие почтенные гости так мало спрашивают.

— Веселенький, остроумненький Буратино шутит с вами, хозяин, — захихикала лиса.

— Он шутит, — буркнул кот.

— Дайте три корочки хлеба и к ним — вон того чудно зажаренного барашка, — сказала лиса, — и еще того гусенка, да парочку голубей на вертеле, да, пожалуй, еще печеночки...

— Шесть штук самых жирных карасей, — приказал кот, — и мелкой рыбы

сырой на закуску.

Короче говоря, они взяли всё, что было на очаге; для Буратино осталась одна корочка хлеба. Лиса Алиса и кот Базилио съели всё вместе с костями. Животы у них раздулись, морды залоснились.

— Отдохнем часок, — сказала лиса, — а ровно в полночь выйдем. Не забудьте нас разбудить, хозяин...

Лиса и кот завалились на двух мягких кроватях, захрапели и засвистели. Буратино прикорнул в углу на собачьей подстилке...

Ему снилось деревцо с кругленькими золотыми листьями... Только он протянул руку...

— Эй, синьор Буратино, пора, уже полночь...

В дверь стучали. Буратино вскочил, протер глаза. На кровати — ни кота, ни лисы, — пусто.

Хозяин объяснил ему:

— Ваши почтенные друзья изволили раньше подняться, подкрепились холодным пирогом и ушли...

— Мне ничего не велели передать?

— Очень даже велели, — чтобы вы, синьор Буратино, не теряя минуты, бежали по дороге к лесу...

Буратино кинулся к двери, но хозяин стал на пороге, прищурился, руки упер в бока:

— А за ужин кто будет платить?

— Ой, — пискнул Буратино, — сколько?

— Ровно один золотой...

Буратино сейчас же хотел прошмыгнуть мимо его ног, но хозяин схватил вертел, — щетинистые усы, даже волосы над ушами у него встали дыбом.

— Плати, негодяй, или проткну тебя, как жука!

Пришлось заплатить один золотой из пяти. Пошмыгивая от огорчения, Буратино покинул проклятую харчевню.

Ночь была темна, — этого мало — черна, как сажа. Всё кругом спало. Только над головой Буратино неслышно летала ночная птица Сплюшка.

Задевая мягким крылом за его нос, Сплюшка повторяла:

— Не верь, не верь, не верь!

Он с досадой остановился:

— Чего тебе?

— Не верь коту и лисе...

— А ну тебя!..

Он побежал дальше и слышал, как Сплюшка верещала вдогонку:

— Бойся разбойников на этой дороге...

На Буратино нападают разбойники

На краю неба появился зеленоватый свет — восходила луна.

Впереди стал виден черный лес.

Буратино пошел быстрее. Кто-то позади него тоже пошел быстрее.

Он припустился бегом. Кто-то бежал за ним вслед бесшумными скачками. Он обернулся.

Его догоняли двое, — на головах у них были надеты мешки с прорезанными дырками для глаз. Один, пониже ростом, размахивал ножом, другой, повыше, держал пистолет, у которого дуло расширялось, как воронка...

— Ай-ай! — завизжал Буратино и, как заяц, припустился к черному лесу.

— Стой, стой! — кричали разбойники.

Буратино, хотя и был отчаянно перепуган, всё же догадался, — сунул в рот четыре золотых и свернул с дороги к изгороди, заросшей ежевикой... Но тут двое разбойников схватили его...

— Кошелек или жизнь!

Буратино, будто бы не понимая, чего от него хотят, только часто-часто дышал носом. Разбойники трясли его за шиворот, один грозил пистолетом, другой обшаривал карманы.

— Где твои деньги? — рычал высокий.

— Деньги, паршшшивец! — шипел низенький.

— Разорву в клочки!

— Голову отъем!

Тут Буратино от страха так затрясся, что золотые монеты зазвенели у него во рту.

— Вот где у него деньги! — завыли разбойники. — Во рту у него деньги...

Один схватил Буратино за голову, другой за ноги. Начали его подбрасывать. Но он только крепче сжимал зубы.

Перевернув его кверху ногами, разбойники стучали его головой об землю. Но и это ему было нипочем.

Разбойник, тот, что пониже, принялся широким ножом разжимать ему зубы. Вот-вот уже и разжал... Буратино изловчился — изо всей силы укусил его за руку... Но это оказалась не рука, а кошачья лапа. Разбойник дико взвыл. Буратино в это время вывернулся, как ящерица, кинулся к изгороди, нырнул в колючую ежевику, оставив на колючках клочки штанишек и курточки, перелез на ту сторону и помчался к лесу.

У лесной опушки разбойники опять нагнали его. Он подпрыгнул, схватился за качающуюся ветку и полез на дерево. Разбойники — за ним. Но им мешали мешки на головах.

Вскарабкавшись на вершину, Буратино раскачался и перепрыгнул на соседнее дерево. Разбойники — за ним...

Но оба тут же сорвались и шлепнулись на землю.

Пока они кряхтели и почесывались, Буратино соскользнул с дерева и припустился бежать, так быстро перебирая ногами, что их даже не было видно.

От луны деревья отбрасывали длинные тени. Весь лес был полосатый...

Буратино то пропадал в тени, то белый колпачок его мелькал в лунном свете.

Так он добрался до озера. Над зеркальной водой висела луна, как в куколь-

ном театре.

Буратино кинулся направо — топко.

Налево — топко...

А позади опять затрещали сучья...

— Держи, держи его!..

Разбойники уже подбегали, они высоко подскакивали из мокрой травы, чтобы увидеть Буратино.

— Вот он!

Ему оставалось только броситься в воду.

В это время он увидел белого лебедя, спавшего близ берега, засунув голову под крыло.

Буратино кинулся в озеро, нырнул и схватил лебедя за лапы.

— Го-го, — гоготнул лебедь, пробуждаясь, — что за неприличные шутки! Оставьте мои лапы в покое!

Лебедь раскрыл огромные крылья, и в то время, когда разбойники уже хватали Буратино за ноги, торчащие из воды, лебедь важно полетел через озеро. На том берегу Буратино выпустил его лапы, шлепнулся, вскочил и по моховым кочкам, через камыши пустился бежать прямо к большой луне — над холмами.

Разбойники вешают Буратино на дерево

От усталости Буратино едва перебирал ногами, как муха осенью на подоконнике.

Вдруг сквозь ветки орешника он увидел красивую лужайку и посреди ее — маленький, освещенный луной домик в четыре окошка. На ставнях нарисованы солнце, луна и звезды.

Вокруг росли большие лазоревые цветы.

Дорожки посыпаны чистым песочком. Из фонтана била тоненькая струя воды, в ней подплясывал полосатый мячик.

Буратино на четвереньках влез на крыльцо. Постучал в дверь. В домике было тихо. Он постучал сильнее, — должно быть, там крепко спали.

В это время из леса опять выскочили разбойники. Они переплыли озеро, вода лила с них ручьями. Увидев Буратино, низенький разбойник гнусно зашипел по-кошачьи, высокий затыкал по-лисичьи...

Буратино колотил в дверь руками и ногами:

— Помогите, помогите, добрые люди!..

Тогда в окошко высунулась кудрявая хорошенькая девочка с хорошеньким приподнятым носиком.

Глаза у нее были закрыты.

— Девочка, откройте дверь, за мной гонятся разбойники!

— Ах, какая чушь! — сказала девочка, зевая хорошеньким ртом. — Я хочу спать, я не могу открыть глаза...

Она подняла руки, сонно потянулась и скрылась в окошке.

Буратино в отчаянии упал носом в песок и притворился мертвым.

Разбойники подскочили:

— Ага, теперь от нас не уйдешь!..

Трудно вообразить, чего только они не выделывали, чтобы заставить Буратино раскрыть рот. Если бы во время погони они не обронили ножа и пистолета, — на этом месте и можно было бы окончить рассказ про несчастного Буратино.

Наконец разбойники решили его повесить вниз головой. Привязали к ногам веревку, и Буратино повис на дубовой ветке... Они сели под дубом, протянув мокрые хвосты, и ждали, когда у него вывалятся изо рта золотые...

На рассвете поднялся ветер, зашумели на дубу листья. Буратино качался, как деревяшка. Разбойникам наскучило сидеть на мокрых хвостах...

— Повиси, дружок, до вечера, — сказали они зловеще и пошли искать какую-нибудь придорожную харчевню.

Девочка с голубыми волосами возвращает Буратино к жизни

За ветвями дуба, где висел Буратино, разлилась утренняя заря. Трава на поляне стала сизой, лазоревые цветы покрылись капельками росы.

Девочка с кудрявыми голубыми волосами опять высунулась в окошко, протерла и широко открыла заспанные хорошенькие глаза.

Эта девочка была самой красивой куклой из кукольного театра синьора Карабаса Барабаса. Не в силах выносить грубых выходок хозяина, она убежала из театра и поселилась в уединенном домике на сизой поляне.

Звери, птицы и некоторые из насекомых очень полюбили ее, — должно быть, потому, что она была воспитанная и кроткая девочка.

Звери снабжали ее всем необходимым для жизни.

Крот приносил питательные коренья.

Мыши — сахар, сыр и кусочки колбасы.

Благородная собака — пудель Артемон — приносила булки.

Сорока воровала для нее на базаре шоколадные конфеты в серебряных бумажках.

Лягушки приносили в ореховых скорлупах лимонад.

Ястреб — жареную дичь.

Майские жуки — разные ягоды.

Бабочки — пыльцу с цветов — пудриться.

Гусеницы выдавливали из себя пасту для чистки зубов и смазывания скрипящих дверей.

Ласточки уничтожали вблизи дома ос и комаров...

Итак, открыв глаза, девочка с голубыми волосами сейчас же увидела Буратино, висящего вниз головой.

Она приложила ладони к щекам и вскрикнула:

— Ах, ах, ах!

Под окном, трепля ушами, появился благородный пудель Артемон. Он только что выстриг себе заднюю половину туловища, что делал каждый день. Кудрявая шерсть на передней половине туловища была расчесана, кисточка

на конце хвоста перевязана черным бантом. На передней лапе — серебряные часы.

— Я готов!

Артемон свернул в сторону нос и приподнял верхнюю губу над белыми зубами.

— Позови кого-нибудь, Артемон! — сказала девочка. — Надо снять бедняжку Буратино, отнести в дом и пригласить доктора...

— Готов!

Артемон от готовности так завертелся, что сырой песок полетел от его задних лап...

Он кинулся к муравейнику, лаем разбудил все население и послал четыреста муравьев — перегрызть веревку, на которой висел Буратино.

Четыреста серьезных муравьев поползли гуськом по узенькой тропинке, влезли на дуб и перегрызли веревку.

Артемон подхватил передними лапами падающего Буратино и отнес его в дом... Положив Буратино на кровать, собачьим галопом помчался в лесную заросль и тотчас привел оттуда знаменитого доктора Сову, фельдшерицу Жабу и народного знахаря Богомола, похожего на сухой сучок.

Сова приложила ухо к груди Буратино.

— Пациент скорее мертв, чем жив, — прошептала она и отвернула голову назад на сто восемьдесят градусов.

Жаба долго мяла влажной лапой Буратино. Раздумывая, глядела выпученными глазами сразу в разные стороны.

Пролепетала большим ртом:

— Пациент скорее жив, чем мертв...

Народный лекарь Богомол сухими, как травинки, руками начал дотрагиваться до Буратино.

— Одно из двух, — прошелестел он, — или пациент жив, или он умер. Если он жив — он останется жив или он не останется жив. Если он мертв — его можно оживить или нельзя оживить.

— Шшшшарлатанство, — сказала Сова, взмахнула мягкими крыльями и улетила на темный чердак.

У Жабы от злости вздулись все бородавки.

— Какакое отвратительное невежество! — квакнула она и, шлепая животом, запрыгала в сырой подвал.

Лекарь Богомол на всякий случай притворился высохшим сучком и вывалился за окошко.

Девочка всплеснула хорошенькими руками:

— Ну как же мне его лечить, граждане?

— Касторкой, — квакнула Жаба из подполья.

— Касторкой! — презрительно захохотала Сова на чердаке.

— Или касторкой, или не касторкой, — проскрежетал за окном Богомол.

Тогда ободранный, в синяках, несчастный Буратино простонал:

— Не нужно касторки, я очень хорошо себя чувствую.

Девочка с голубыми волосами заботливо наклонилась над ним:

— Буратино, умоляю тебя — зажмурься, зажми нос и выпей.

— Не хочу, не хочу, не хочу!..

— Я тебе дам кусочек сахару...

Тотчас же по одеялу на кровать взобралась белая мышь, она держала кусочек сахара.

— Ты его получишь, если будешь меня слушаться, — сказала девочка.

— Один сааааахар дайте...

— Да пойми же, — если не выпьешь лекарства, ты можешь умереть.

— Лучше умру, чем пить касторку...

Тогда девочка сказала строго, взрослым голосом:

— Зажми нос и гляди в потолок... Раз, два, три. — Она влила касторку в рот Буратино, сейчас же сунула ему кусочек сахару и поцеловала.

— Вот и всё...

Благородный Артемон, любивший всё благополучное, схватив зубами свой хвост, вертелся под окном, как вихрь из тысячи лап, тысячи ушей, тысячи блестящих глаз.

Девочка с голубыми волосами хочет воспитывать Буратино

Наутро Буратино проснулся веселый и здоровый как ни в чем не бывало. Девочка с голубыми волосами ждала его в саду, сидя за маленьким столом, накрытым кукольной посудой.

Ее лицо было свежеемыто, на вздернутом носике и щеках — цветочная пыльца.

Ожидая Буратино, она с досадой отмахивалась от надоевших бабочек:

— Да ну вас, в самом деле...

Оглянула деревянного мальчишку с головы до ног, поморщилась. Велела ему сесть за стол и налила в крошечную чашечку какао.

Буратино сел за стол, подвернул под себя ногу. Миндальные пирожные он запихивал в рот целиком и глотал не жуя.

В вазу с вареньем залез прямо пальцами и с удовольствием их обсасывал.

Когда девочка отвернулась, чтобы бросить несколько крошек пожилой жу-желице, он схватил кофейник и выпил все какао из носика.

Поперхнулся, пролил какао на скатерть.

Тогда девочка сказала ему строго:

— Вытащите из-под себя ногу и опустите ее под стол. Не ешьте руками, для этого есть ложки и вилки.

От возмущения она хлопала ресницами.

— Кто вас воспитывает, скажите, пожалуйста?

— Когда папа Карло воспитывает, а когда никто.

— Теперь я займусь вашим воспитанием, будьте покойны.

«Вот так влип!» — подумал Буратино.

На траве вокруг дома носился пудель Артемон за маленькими птичками. Когда они садились на деревья, он задира голову, подпрыгивал и лаял с подвыванием.

«Здорово птиц гоняет», — с завистью подумал Буратино. От приличного сиденья за столом у него по всему телу ползли мурашки.

Наконец мучительный завтрак окончился. Девочка велела ему вытереть с носа какао. Оправила складочки и бантики на платье, взяла Буратино за руку и повела в дом — заниматься воспитанием. А веселый пудель Артемон носился по траве и лаял, птицы, нисколько не боясь его, весело свистали, ветерок весело летал над деревьями.

— Снимите ваши лохмотья, вам дадут приличную куртку и штанишки, — сказала девочка.

Четверо портных: мастер-одиночка, угрюмый рак Шепталло, серый Дятел с хохолком, большой жук Рогач и мышь Лизетта — шили из старых девочкиных платьев красивый мальчишеский костюм. Шепталло кроил, Дятел клювом протыкал дырки и шил. Рогач задними ногами сучил нитки, Лизетта их перегрызала.

Буратино было стыдно надевать девчонкины обноски, но пришлось все-таки переодеться.

Сопя носом, он спрятал в карман новой куртки четыре золотые монеты.

— Теперь сядьте, положите руки перед собой. Не горбитесь, — сказала девочка, — и мы займемся арифметикой... У вас в кармане два яблока...

Буратино хитро подмигнул.

— Врете, ни одного...

— Я говорю, — терпеливо повторила девочка, — предположим, что у вас в кармане два яблока. Некто взял у вас одно яблоко. Сколько у вас осталось яблок?

— Два.

— Подумайте хорошенько.

Буратино сморщился, — так здорово подумал.

— Два...

— Почему?

— Я же не отдам же некому яблоко, хоть он дерись!

— У вас нет никаких способностей к математике, — с огорчением сказала девочка. — Займемся диктантом.

Она подняла к потолку хорошенькие глаза.

— Пишите: «А роза упала на лапу Азора». Написали? Теперь прочтите эту волшебную фразу наоборот.

Нам уже известно, что Буратино никогда даже не видел пера и чернильницы.

Девочка сказала: «Пишите», — и он сейчас же сунул в чернильницу свой нос и страшно испугался, когда с носа на бумагу упала чернильная клякса.

Девочка всплеснула руками, у нее даже брызнули слезы.

— Вы гадкий шалун, вы должны быть наказаны!

Она высунулась в окошко.

— Артемон, отведи Буратино в темный чулан.

Благородный Артемон появился в дверях, показывая белые зубы. Схватил Буратино за курточку и, пятясь, потащил в чулан, где по углам в паутине висели большие пауки. Запер его там, порычал, чтобы хорошенько напугать, и опять умчался за птичками.

Девочка, бросившись на кукольную кружевную кровать, зарыдала оттого, что ей пришлось поступить так жестоко с деревянным мальчиком. Но если уж взялась за воспитание, дело нужно довести до конца.

Буратино ворчал в темном чулане:

— Вот дура девчонка... Нашлась воспитательница, подумаешь... У самой фарфоровая голова, туловище, ватой набитое...

В чулане слышался тоненький скрип, будто кто-то скрежетал мелкими зубами:

— Слушай, слушай...

Буратино поднял испачканный в чернилах нос и в темноте различил висячую под потолком вниз головой летучую мышь.

— Тебе чего?

— Дождись ночи, Буратино.

— Тише, тише, — шуршали пауки по углам, — не качайте наших сетей, не отпугивайте наших мушек...

Буратино сел на сломанный горшок, подпер щеку. Он бывал в переделках и похуже этой, но возмущала несправедливость.

— Разве так воспитывают детей?.. Это мученье, а не воспитание... Так не сиди да так не ешь... Ребенок, может, еще букваря не освоил, — она сразу за чернильницу хватается... А кобель, небось, гоняет, за птицами, — ему ничего...

Летучая мышь опять пискнула:

— Дождись ночи, Буратино, я тебя поведу в Страну Дураков, там ждут тебя друзья — кот и лиса, счастье и веселье. Жди ночи.

Буратино попадает в Страну Дураков

Девочка с голубыми волосами подошла к двери чулана.

— Буратино, мой друг, вы раскаиваетесь наконец?

Он был очень сердит, к тому же у него совсем другое было на уме.

— Очень нужно мне раскаиваться! Не дождетесь...

— Тогда вам придется просидеть в чулане до утра...

Девочка горько вздохнула и ушла.

Настала ночь. Сова захохотала на чердаке. Жаба выползла из подполья, чтобы шлепать животом по отражениям луны в лужах.

Девочка легла спать в кружевную кровать и долго огорченно всхлипывала, засыпая.

Артемон, уткнув нос под хвост, спал у дверей ее спальни.

В домике часы с маятником пробили полночь. Летучая мышь сорвалась с потолка.

— Пора, Буратино, беги! — пискнула ему над ухом. — В углу чулана есть крысиный ход в подполье... Жду тебя на лужайке...

Она вылетела в слуховое окно. Буратино кинулся в угол чулана, путаясь в паутиновых сетях. Вслед ему злобно шипели пауки.

Он пополз крысиным ходом в подполье. Ход был все уже и уже. Буратино теперь едва протискивался под землей... И вдруг вниз головой полетел в подполье.

Там он едва не попал в крысоловку, наступил на хвост ужу, только что напившемуся молока из кувшина в столовой, и через кошачий лаз выскочил на лужайку.

Над лазоревыми цветами бесшумно летала мышь.

— За мной, Буратино, в Страну Дураков!

У летучих мышей нет хвоста, поэтому мышь летает не прямо, как птица, а вверх и вниз — на перепончатых крыльях, вверх и вниз, похожая на чертика;

рот у нее всегда открыт, чтобы, не теряя времени, по пути ловить, кусать, глотать живьем комаров и ночных бабочек.

Буратино бежал за ней по шею в траве, мокрые кашки хлестали его по щекам.

Вдруг мышь высоко метнулась к круглой луне и оттуда крикнула кому-то:
— Привела!

Буратино сейчас же кубарем полетел вниз с крутого обрыва. Катился, катился и шлепнулся в лопухи.

Исцарапанный, полон рот песку, с вытаращенными глазами, сел.
— Ухты!..

Перед ним стояли кот Базилио и лиса Алиса.

— Храбренький, отваженький Буратино, должно быть, свалился с луны, — сказала лиса.

— Странно, как он жив остался, — мрачно сказал кот.

Буратино обрадовался старым знакомым, хотя ему показалось подозрительным, что у кота перевязана тряпкой правая лапа, а у лисы весь хвост испачкан в болотной тине.

— Нет худа без добра, — сказала лиса, — зато ты попал в Страну Дураков...

И она лапой указала на сломанный мост через высохший ручей. По ту сторону ручья среди куч мусора виднелись полуразвалившиеся домишки, чахлые деревья с обломанными ветвями и колокольни, покосившиеся в разные стороны...

— В этом городе продаются знаменитые куртки на заячьем меху для папы Карло, — облизываясь, пела лиса, — азбуки с раскрашенными картинками... Ах, какие продаются сладкие пирожки и леденцовые петушки на палочках! Ты ведь не потерял еще твои денежки, чудненький Буратино?

Лиса Алиса помогла ему встать на ноги; помусолив лапу, почистила ему курточку и повела через сломанный мост.

Кот Базилио угрюмо ковылял сзади.

Была уже середина ночи, но в Городе Дураков никто не спал.

По кривой грязной улице бродили тощие собаки в репьях, зевали от голода:
— Э-хе-хе...

Козы с драной шерстью на боках щипали пыльную траву у тротуара, трясли огрызками хвостов.

— Б-э-э-э-э-да...

Повесив голову, стояла корова; у нее кости торчали сквозь кожу.

— Мууучение... — повторяла она задумчиво.

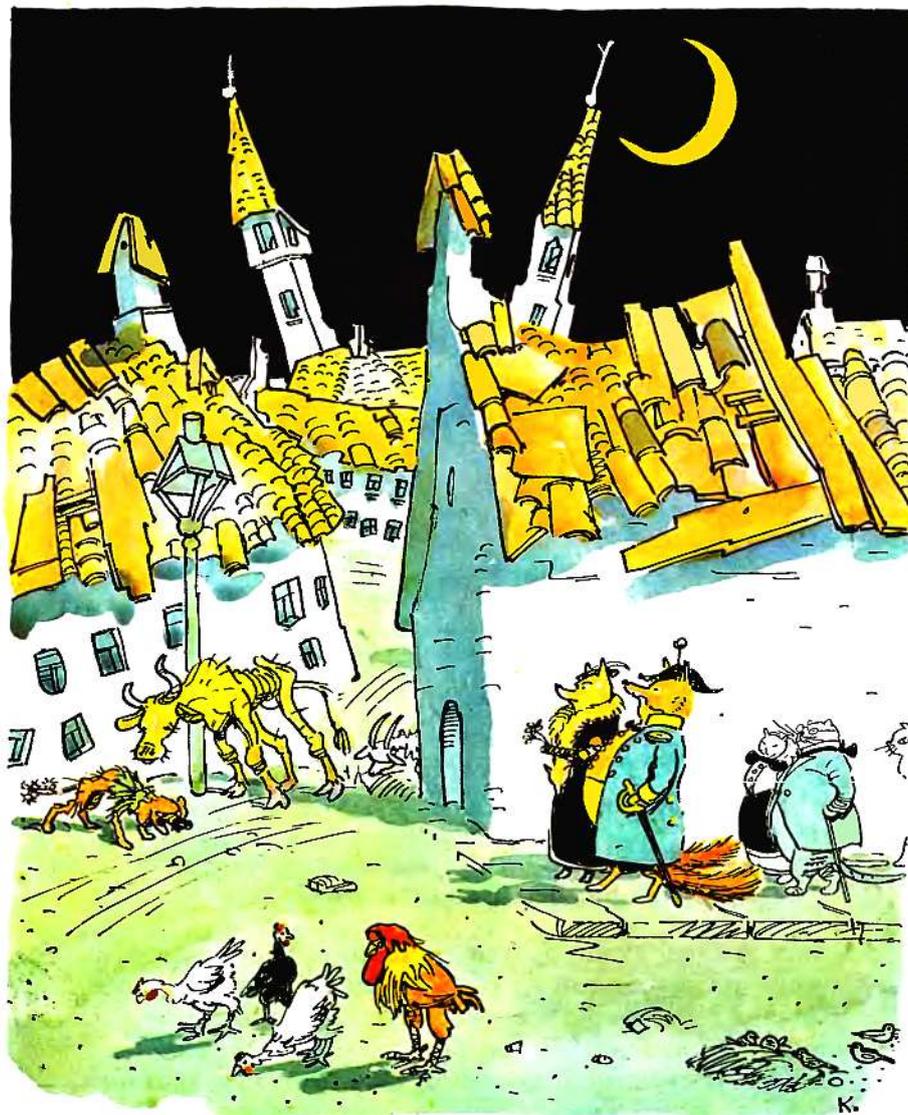
На кочках грязи сидели общипанные воробьи, — они не улетали — хоть дави их ногами... Шатались от истощения куры с выдранными хвостами...

Зато на перекрестках стояли навытяжку свирепые бульдоги-полицейские в треугольных шляпах и в колючих ошейниках. Они кричали на голодных и шелудивых жителей:

— Прррроходи! Дерржи прррраво! Не задеррживайся!..

Лиса тащила Буратино дальше по улице. Они увидели гуляющих под луной по тротуару сытых котов в золотых очках, под руку с кошками в чепчиках.

Гулял толстый Лис — губернатор этого города, важно подняв нос, и с ним — спесивая лисица, державшая в лапе цветок ночной фиалки. Лиса Алиса шепнула:

— Это гуляют те, кто посеял деньги на Поле Чудес... Сегодня последняя ночь, когда можно сеять. К утру соберешь кучу денег и купишь всякой всячины... Идем скорее...

Лиса и кот привели Буратино на пустырь, где валялись битые горшки, рваные башмаки, дырявые калоши и тряпки...

Перебивая друг друга, затараторили:

— Рой ямку.

— Клади золотые.

— Посыпь солью.

— Зачерпни из лужи, полей хорошенько.

— Да не забудь сказать: «Крекс, фекс, пекс».

Буратино почесал нос, испачканный в чернилах.

— А вы уйдите все-таки подальше...

— Боже мой, да мы и смотреть не хотим, где ты зароешь деньги, — сказала лиса.

— Боже сохрани, — сказал кот.

Они отошли немного и спрятались за кучей мусора.

Буратино выкопал ямку. Сказал три раза шепотом: «Крекс, фекс, пекс», положил в ямку четыре золотые монеты, засыпал, из кармана вынул щепотку соли, посыпал сверху. Набрал из лужи пригоршню воды, полил.

И сел ждать, когда вырастет дерево...

Полицейские хватают Буратино и не дают ему сказать ни одного слова в своё оправдание

Лиса Алиса думала, что Буратино уйдет спать, а он всё сидел на мусорной куче, терпеливо вытянув нос.

Тогда Алиса велела коту остаться караулить, а сама побежала в ближайшее полицейское отделение.

Там, в накуренной комнате, за столом, закапанным чернилами, густо храпел дежурный бульдог.

Лиса самым благонамеренным голоском сказала ему:

— Господин мужественный дежурный, нельзя ли задержать одного беспризорного воришку? Ужасная опасность грозит всем богатеньким и почтенненьким гражданам этого города.

Спросонок дежурный бульдог так рявкнул, что под лисой со страха оказалась лужа.

— Ворришка! Гам!

Лиса объяснила, что опасный воришка — Буратино — обнаружен на пустыре.

Дежурный, все еще рыча, позвонил. Ворвались два добермана-пинчера, сыщики, которые никогда не спали, никому не верили и даже самих себя подозревали в преступных намерениях.

Дежурный приказал им доставить опасного преступника живым или мертвым в отделение.

Сыщики ответили коротко:

— Тяф!

И помчались на пустырь особым хитрым галопом, заноса задние ноги вбок. Последние сто шагов они ползли на животах и враз кинулись на Буратино, схватили его под мышки и потащили в отделение.

Буратино болтал ногами, умолял сказать — за что? за что?

Сыщики отвечали:

— Там разберут...

Лиса и кот, не теряя времени, выкопали четыре золотые монеты. Лиса так

ловко начала делить деньги, что у кота оказалась одна монета, у нее — три.

Кот молча вцепился когтями ей в рожу.

Лиса плотно обхватила его лапами. И они оба некоторое время катались клубком по пустырю. Кошачья и лисья шерсть летела клочками в лунном свете.

Ободрав друг другу бока, они разделили монеты поровну и в ту же ночь скрылись из города.

Тем временем сыщики привели Буратино в отделение.

Дежурный бульдог вылез из-за стола и сам обыскал его карманы.

Не обнаружив ничего, кроме кусочка сахара и крошек миндального пирожного, дежурный кровожадно засопел на Буратино:

— Ты совершил три преступления, негодяй: ты — беспризорный, беспаспортный и безработный. Отвести его за город и утопить в пруду.

Сыщики ответили:

— Тяф!

Буратино пытался рассказать про папу Карло, про свои приключения. Всё напрасно! Сыщики подхватили его, галопом оттащили за город и с моста бросили в глубокий грязный пруд, полный лягушек, пиявок и личинок водяного жука.

Буратино шлепнулся в воду, и зеленая ряска сомкнулась над ним.

Буратино знакомится с обитателями пруда, узнаёт о пропаже четырёх золотых монет и получает от черепахи золотой ключик

Не нужно забывать, что Буратино был деревянный и поэтому не мог утонуть. Всё же он до того испугался, что долго лежал на воде, весь облепленный зеленой ряской.

Вокруг него собрались обитатели пруда: всем известные своей глупостью черные пузатые головастики, водяные жуки с задними лапами, похожими на весла, пиявки, личинки, которые кушали всё, что попадалось, вплоть до самих себя, и наконец разные мелкие инфузории.

Головастики щекотали его жесткими губами и с удовольствием жевали кисточку на колпаке. Пиявки заползли в карман курточки. Один водяной жук несколько раз влезал на его нос, высоко торчавший из воды, и оттуда бросался в воду — ласточкой.

Мелкие инфузории, извиваясь и торопливо дрожа волосками, заменявшими им руки и ноги, пытались подхватить что-нибудь съедобное, но сами попадали в рот к личинкам водяного жука.

Буратино это наконец надоело, он зашлепал пятками по воде:

— Пошли прочь! Я вам не дохлая кошка.

Обитатели шарахнулись кто куда.

Он перевернулся на живот и поплыл.

На круглых листьях водяных лилий под луной сидели большеротые лягушки, выпученными глазами глядели на Буратино.

— Какая-то каракатица плывет, — квакнула одна.

— Нос, как у аиста, — квакнула другая.

— Это морская лягушка, — квакнула третья.

Буратино, чтобы передохнуть, вылез на большой лист водяной лилии. Сел на нем, плотно обхватил коленки и сказал, стуча зубами:

— Все мальчики и девочки напились молока, спят в теплых кроватках, один я сижу на мокром листе... Дайте поесть чего-нибудь, лягушки.

Лягушки, как известно, очень хладнокровны. Но напрасно думать, что у них нет сердца.

Когда Буратино, мелко стуча зубами, начал рассказывать про свои несчастные приключения, лягушки одна за другой подскочили, мелькнули задними ногами и нырнули на дно пруда.

Они принесли оттуда дохлого жука, стрекозиное крылышко, кусочек тины, зернышко рачьей икры и несколько гнилых корешков.

Положив все эти съедобные вещи перед Буратино, лягушки опять вспрыгнули на листья водяных лилий и сидели, как каменные, подняв большеротые головы с выпученными глазами.

Буратино понюхал, попробовал лягушиное угощение.

— Меня стошнило, — сказал он, — какая гадость!..

Тогда лягушки опять — все враз — бултыхнулись в воду...

Зеленая ряска на поверхности пруда заколебалась, и появилась большая, страшная змеиная голова. Она поплыла к листу, где сидел Буратино.

У него дыбом встала кисточка на колпаке. Он едва не свалился в воду от

страха.

Но это была не змея. Это была никому не страшная, пожилая черепаха Тортила, с подслеповатыми глазами.

— Ах ты безмозглый, доверчивый мальчишка с коротенькими мыслями! — сказала Тортила. — Сидеть бы тебе дома да прилежно учиться! Занесло тебя в Страну Дураков.

— Так я же хотел же добыть побольше золотых монет для папы Карло... Я оччень хороший и благоразумный мальчик...

— Деньги твои украли кот и лиса, — сказала черепаха. — Они пробегали мимо пруда, остановились попить, и я слышала, как они хвастались, что выкопали твои деньги, и как подрались из-за них... Ох ты, безмозглый, доверчивый дурачок с коротенькими мыслями!..

— Не ругаться надо, — проворчал Буратино, — тут помочь надо человеку... Что я теперь буду делать? Ой-ой-ой!.. Как я вернусь к папе Карло? Ай-ай-ай!..

Он тер кулаками глаза и хныкал так жалобно, что лягушки вдруг все враз вздохнули:

— Ух-ух... Тортила, помоги человеку.

Черепашка долго глядела на луну, что-то вспоминала...

— Однажды я вот так же помогла одному человеку, а он потом из моей бабушки и моего дедушки наделал черепаховых гребенок, — сказала она. И опять долго глядела на луну. — Что ж, посиди тут, человечек, а я поползаю по дну, — может быть, найду одну полезную вещицу.

Она втянула змеиную голову и медленно опустилась под воду.

Лягушки прошептали:

— Черепаха Тортила знает великую тайну.

Прошло долгое-долгое время. Луна уже клонилась за холмы... Снова заколебалась зеленая ряска, появилась черепаха, держа во рту маленький золотой ключик.

Она положила его на лист у ног Буратино.

— Безмозглый, доверчивый дурачок с коротенькими мыслями, — сказала Тортила, — не горюй, что лиса и кот украли у тебя золотые монеты. Я даю тебе этот ключик. Его обронил на дно пруда человек с бородой такой длины, что он ее засовывал в карман, чтобы она не мешала ему ходить. Ах, как он просил, чтобы я отыскала на дне этот ключик!..

Тортила вздохнула, помолчала и опять вздохнула так, что из воды пошли пузыри...

— Но я не помогла ему, я тогда была очень сердита на людей за мою бабушку и моего дедушку, из которых наделали черепаховых гребенок. Бородатый человек много рассказывал про этот ключик, но я всё забыла. Помню только, что нужно отворить им какую-то дверь, и это принесет счастье...

У Буратино забило сердце, загорелись глаза. Он сразу забыл все свои несчастья. Вытащил из кармана курточки пиявок, положил туда ключик, вежливо поблагодарил черепаху Тортилу и лягушек, бросился в воду и поплыл к берегу.

Когда он черненькой тенью показался на краю берега, лягушки ухнули ему вслед:

— Буратино, не потеряй ключик!

Буратино бежит из Страны Дураков и встречает товарища по несчастью

Черепаха Тортила не указала дороги из Страны Дураков.

Буратино бежал куда глаза глядят. За черными деревьями блестели звезды. Над дорогой свешивались скалы. В ущелье лежало облако тумана.

Вдруг впереди Буратино запрыгал серый комочек. Сейчас же послышался собачий лай.

Буратино прижался к скале. Мимо него, свирепо сопя носами, промчались два полицейских бульдога из Города Дураков.

Серый комочек метнулся с дороги вбок — на откос. Бульдоги за ним.

Когда топот и лай ушли далеко, Буратино припустился бежать так быстро, что звезды быстро-быстро поплыли за черными ветвями.

Вдруг серый комочек опять перескочил дорогу. Буратино успел разглядеть, что это заяц, а на нем верхом, держа его за уши, сидел бледный маленький человечек.

С откоса посыпались камешки, — бульдоги вслед за зайцем перескочили дорогу, и опять всё стихло.

Буратино бежал так быстро, что звезды теперь как бешеные неслись за черными ветвями. В третий раз серый заяц перескочил дорогу. Маленький человечек, задев головой за ветку, свалился с его спины и шлепнулся прямо под ноги Буратино.

— Ррр-гаф! Держи его! — проскакали вслед за зайцем полицейские бульдоги: глаза их были так налиты злостью, что не заметили ни Буратино, ни бледного человечка.

— Прощай, Мальвина, прощай навсегда! — плаксивым голосом пропищал человечек.

Буратино наклонился над ним и с удивлением увидел, что это был Пьеро в белой рубашке с длинными рукавами.

Он лежал головой вниз в колесной борозде и, очевидно, считал себя уже мертвым и пропищал загадочную фразу: «Прощай, Мальвина, прощай навсегда!», расставаясь с жизнью.

Буратино начал его тормозить, потянул за ногу, — Пьеро не шевелился. Тогда Буратино отыскал завалившуюся в кармане пиявку и приставил ее к носу бездыханного человечка.

Пиявка, недолго думая, цапнула его за нос, Пьеро быстро сел, замотал головой, отодрал пиявку и простонал:

— Ах, я еще жив, оказывается!

Буратино схватил его за щеки, белые, как зубной порошок, целовал, спрашивал:

— Как ты сюда попал? Почему ты скакал верхом на сером зайце?

— Буратино, Буратино, — ответил Пьеро, пугливо оглядываясь, — спрячь меня поскорее... Ведь собаки гнались не за серым зайцем, они гнались за мной... Синьор Карабас Барабас преследует меня день и ночь. Он нанял в Городе Дураков полицейских собак и поклялся схватить меня живым или мертвым.

Вдали опять затаивали псы. Буратино схватил Пьеро за рукав и потащил его в заросли мимозы, покрытой цветами в виде круглых желтых пахучих пупырышков.

Там, лежа на прелых листьях, Пьеро шепотом начал рассказывать ему:

— Понимаешь, Буратино, однажды ночью шумел ветер, лил дождь как из ведра...

Пьеро рассказывает, каким образом он, верхом на зайце, попал в Страну Дураков

— Понимаешь, Буратино, однажды ночью шумел ветер, лил дождь как из ведра. Синьор Карабас Барабас сидел около очага и курил трубку. Все куклы уже спали. Я один не спал. Я думал о девочке с голубыми волосами...

— Нашел о ком думать, вот дурень, — перебил Буратино. — Я вчера вечером убежал от этой девчонки — из чулана с пауками...

— Как! Ты видел девочку с голубыми волосами? Ты видел мою Мальвину?

— Подумаешь — невидадь! Плакса и приставала...

Пьеро вскочил, размахивая руками.

— Веди меня к ней... Если ты мне поможешь отыскать Мальвину, я тебе открою тайну золотого ключика...

— Как! — закричал Буратино радостно. — Ты знаешь тайну золотого ключика?

— Знаю, где ключик лежит, как его достать, знаю, что им нужно открыть одну дверцу... Я подслушал тайну, и поэтому синьор Карабас Барабас разыскивает меня с полицейскими собаками.

Буратино ужасно захотелось сейчас же похвастаться, что таинственный ключик лежит у него в кармане. Чтобы не проговориться, он стащил с головы колпачок и запихал его в рот.

Пьеро умолял вести его к Мальвине. Буратино при помощи пальцев объяснил этому дуралею, что сейчас темно и опасно, а вот когда рассветет — они побегут к девчонке.

Заставив Пьеро опять спрятаться под кусты мимозы, Буратино проговорил шерстяным голосом, так как рот его был заткнут колпачком:

— Шашкаживай...

— Так вот, — однажды ночью шумел ветер...

— Про это ты уже шашкаживал...

— Так вот, — продолжал Пьеро, — я, понимаешь, не сплю и вдруг слышу: в окно кто-то громко постучался...

Синьор Карабас Барабас заворчал: «Кого это принесло в такую собачью погоду?»

— Это я — Дуремар, — ответили за окном, — продавец лечебных пиявок. Позвольте мне обсушиться у огня.

Мне, понимаешь, очень захотелось посмотреть, какие бывают продавцы лечебных пиявок. Я потихоньку отогнул угол занавески и просунул голову в комнату. И — вижу: Синьор Карабас Барабас поднялся с кресла, наступил, как всегда, на бороду, выругался и открыл дверь.

Вошел длинный, мокрый-мокрый человек с маленьким-маленьким лицом, таким сморщенным, как гриб сморчок. На нем было старое зеленое пальто, на поясе болтались щипцы, крючки и шпильки. В руках он держал жестяную банку и сачок.

— Если у вас болит живот, — сказал он, кланяясь, будто спина у него была сломана посередине, — если у вас сильная головная боль или стучит в ушах, я могу вам приставить за уши полдюжины превосходных пиявок.

Синьор Карабас Барабас проворчал:

— К черту-дьяволу, никаких пиявок! Можете сушиться у огня, сколько вле-

зет.

Дуремар стал спиной к очагу.

Сейчас же от его зеленого пальто пошел пар и запахло тиной.

— Плохо идет торговля пиявками, — сказал он опять. — За кусок холодной свинины и стакан вина я готов вам приставить к ляжке дюжину прекраснейших пиявочек, если у вас ломотья в костях...

— К черту-дьяволу, никаких пиявок! — закричал Карабас Барабас. — Ешьте свинину и пейте вино.

Дуремар начал есть свинину, лицо у него сжималось и растягивалось, как резиновое. Поев и выпив, он попросил щепотку табаку.

— Синьор, я сыт и согрет, — сказал он. — Чтобы отплатить за ваше гостеприимство, я вам открою тайну.

Синьор Карабас Барабас посопел трубкой и ответил:

— Есть только одна тайна на свете, которую я хочу знать. На всё остальное я плевал и чихал.

— Синьор, — опять сказал Дуремар, — я знаю великую тайну, ее сообщила мне черепаха Тортила.

При этих словах Карабас Барабас выпучил глаза, вскочил, запутался в бороде, полетел прямо на испуганного Дуремара, прижал его к животу и заревел, как бык:

— Любезнейший Дуремар, драгоценнейший Дуремар, говори, говори скорее, что тебе сообщила черепаха Тортила!

Тогда Дуремар рассказал ему следующую историю:

«Я ловил пиявок в одном грязном пруду около Города Дураков. За четыре сольдо в день я нанимал одного бедного человека, — он раздевался, заходил в пруд по шею и стоял там, покуда к его голому телу не присасывались пиявки. Тогда он выходил на берег, я обирал с него пиявок и опять посылал его в пруд.

Когда мы выловили таким образом достаточное количество, из воды вдруг показалась змеиная голова.

— Послушай, Дуремар, — сказала голова, — ты перепугал всё население нашего прекрасного пруда, ты мутишь воду, ты не даешь мне спокойно отдыхать после завтрака... Когда кончится это безобразие?..

Я увидел, что это обыкновенная черепаха, и, нисколько не боясь, ответил:

— Покуда не выловлю всех пиявок в вашей грязной луже...

— Я готова откупиться от тебя, Дуремар, чтобы ты оставил в покое наш пруд и больше никогда не приходил.

Тогда я стал издеваться над черепахой:

— Ах ты, старый плавучий чемодан, глупая тетка Тортила, чем ты можешь от меня откупиться? Разве своей костяной крышкой, куда, прячешь лапы и голову... Я бы продал твою крышку на гребешки...

Черепаха позеленела от злости и сказала мне:

— На дне пруда лежит волшебный ключик... Я знаю одного человека, — он готов сделать всё на свете, чтобы получить этот ключик...»

Не успел Дуремар произнести эти слова, как Карабас Барабас завопил что есть мочи:

— Этот человек — я! я! я! Любезнейший Дуремар, так отчего же ты не взял у черепахи ключик?

— Вот еще! — ответил Дуремар и собрал морщинами всё лицо, так что оно

стало похоже на вареный сморчок. — Вот еще! Променять превосходнейших пиявок на какой-то ключик... Короче говоря, мы разругались с черепахой, и она, подняв из воды лапу, сказала: «Клянусь — ни ты и никто другой не получат волшебного ключика. Его получит только тот человек, кто заставит всё население пруда просить меня об этом...»

С поднятой лапой черепаха погрузилась в воду.

— Не теряя секунды, бежать в Страну Дураков! — закричал Карабас Барабас, торопливо засовывая конец бороды в карман, хватая шапку и фонарь. — Я сяду на берег пруда. Я буду умильно улыбаться. Я буду умолять лягушек, головастика, водяных жуков, чтобы они просили черепаху... Я обещаю им полтора миллиона самых жирных мух... Я буду рыдать, как одинокая корова, стонать, как больная курица, плакать, как крокодил. Я стану на колени перед самым маленьким лягушонком... Ключик должен быть у меня! Я пойду в город, я войду в один дом, я проникну в комнату под лестницей... Я отыщу маленькую дверцу, — мимо нее все ходят, и никто не замечает ее. Всуну ключик в замочную скважину...

— В это время, понимаешь, Буратино, — рассказывал Пьеро, сидя под мимозой на прелых листьях, — мне так стало интересно, что я весь высунулся из-за занавески.

Синьор Карабас Барабас увидел меня.

— Ты подслушиваешь, негодяй! — И он кинулся, чтобы схватить меня и бросить в огонь, но опять запутался в бороде и со страшным грохотом, опрокидывая стулья, растянулся на полу.

Не понимаю, как я очутился за окном, как перелез через изгородь.

В темноте шумел ветер и хлестал дождь. Над моей головой черная туча осветилась молнией, и в десяти шагах позади я увидел бегущих Карабаса Барабаса и продавца пиявок. Я подумал: «Погиб», — споткнулся, упал на что-то мягкое и теплое, схватился за чьи-то уши...

Это был серый заяц. Он со страху заверещал, высоко подскочил, но я крепко держал его за уши, и мы поскакали в темноте через поля, виноградники, огороды.

Когда заяц устал и сел, обиженно жуя раздвоенной губой, я целовал

его в лобик.

— Ну пожалуйста, ну еще немножко поскачем, серенький...

Заяц вздыхал, и опять мы мчались неизвестно куда — то вправо, то влево...

Когда тучи разнесло и взошла луна, я увидел под горой городишко с покосившимися в разные стороны колокольнями.

По дороге к городу бежали Карабас Барабас и продавец пивовок.

Заяц сказал: «Эхе-хе, вот оно, заячье счастье! Они идут в Город Дураков, чтобы нанять полицейских собак. Готово, мы пропали».

Заяц упал духом. Уткнулся носом в лапки и повесил уши. Я просил, я плакал, я даже кланялся ему в ноги. Заяц не шевелился.

Но когда из города выскочили галопом два курносых бульдога с черными повязками на правых лапах, заяц мелко задрожал всей кожей, — я едва успел вскочить на него верхом, и он дал отчаянного стрекача по лесу...

Остальное ты сам видел, Буратино...

Пьеро окончил рассказ, и Буратино спросил его осторожно:

— А в каком доме, в какой комнате под лестницей находится дверца, которую отпирает ключик?

— Карабас Барабас не успел рассказать об этом... Ах, не всё ли нам равно, — ключик на дне озера... Мы никогда не увидим счастья...

— А это ты видел? — крикнул ему в ухо Буратино. И, вытащив из кармана ключик, повертел им перед носом Пьеро. — Вот он!

Буратино и Пьеро приходят к Мальвине, но им сейчас же приходится бежать вместе с Мальвиной и пуделем Артемоном

Когда солнце поднялось над скалистой горной вершиной, Буратино и Пьеро вылезли из-под куста и побежали через поле, по которому вчера ночью летучая мышь увела Буратино из дома девочки с голубыми волосами в Страну Дураков.

На Пьеро смешно было смотреть, — так он спешил поскорее увидеть Мальвину.

— Послушай, — спрашивал он через каждые пятнадцать секунд, — Буратино, а что, она мне обрадуется?

— А я почему знаю...

Через пятнадцать секунд опять:

— Послушай, Буратино, а вдруг она не обрадуется?

— А я почему знаю.

Наконец они увидели белый домик с нарисованными на ставнях солнцем, луной и звездами.

Из трубы поднимался дымок. Выше его плыло небольшое облако, похожее на кошачью голову.

Пудель Артемон сидел на крыльце и время от времени рычал на это облако.

Буратино не очень хотелось возвращаться к девочке с голубыми волосами. Но он был голоден и еще издали потянул носом запах кипяченого молока.

— Если девчонка опять надумает нас воспитывать, напьемся молока, — и нипочем я здесь не останусь.

В это время Мальвина вышла из домика. В одной руке она держала фарфоровый кофейник, в другой — корзиночку с печеньем.

Глаза у нее всё еще были заплаканные, — она была уверена, что крысы утащили Буратино из чулана и съели.

Только она уселась за кукольный стол на песчаной дорожке, — лазоревые цветы заколебались, бабочки поднялись над ними, как белые и желтые листья, и появились Буратино и Пьеро.

Мальвина так широко раскрыла глаза, что оба деревянных мальчика могли бы свободно туда прыгнуть.

Пьеро при виде Мальвины начал бормотать слова — столь бессвязные и глупые, что мы их здесь не приводим.

Буратино сказал как ни в чем не бывало:

— Вот я его привел, — воспитывайте...

Мальвина наконец поняла, что это не сон.

— Ах, какое счастье! — прошептала она, но сейчас же прибавила взрослым голосом: — Мальчики, ступайте немедленно мыться и чистить зубы. Артемон, проводи мальчиков к колодцу.

— Ты видел, — проворчал Буратино, — у нее бзик в голове — мыться, чистить зубы. Кого угодно со света сживет чистотой...

Всё же они помылись. Артемон кисточкой на конце хвоста почистил им курточки...

Сели за стол. Буратино набивал еду за обе щеки. Пьеро даже не надкусил ни кусочка пирожного; он глядел на Мальвину так, будто она была сделана из миндального теста. Ей это наконец надоело.

— Ну, — сказала она ему, — что вы такое увидели у меня на лице? Завтракайте, пожалуйста, спокойно.

— Мальвина, — ответил Пьеро, — я давно уже ничего не ем, я сочиняю стихи...

Буратино затрясся от смеха. Мальвина удивилась и опять широко раскрыла глаза.

— В таком случае — почитайте ваши стишки.

Хорошенькой рукой она подперла щеку и подняла хорошенькие глаза к облаку, похожему на кошачью голову.

Пьеро начал читать стишки с таким завываньем, будто он сидел на дне глубокого колодца:

*Мальвина бежала в чужие края,
Мальвина пропала, невеста моя...
Рыдаю, не знаю — куда мне деваться...
Не лучше ли с кукольной жизнью расстаться?*

Не успел Пьеро прочитать, не успела Мальвина похвалить стишки, которые ей очень понравились, как на песчаной дорожке появилась жаба.

Страшно выпучив глаза, она проговорила:

— Сегодня ночью выжившая из ума черепаха Тортила рассказала Карабасу Барабасу всё про золотой ключик...

Мальвина испуганно вскрикнула, хотя ничего не поняла.

Пьеро, рассеянный, как все поэты, произнес несколько бестолковых восклицаний, которые мы здесь не приводим. Зато Буратино сразу вскочил и начал засовывать в карманы печенье, сахар и конфеты.

— Бежим как можно скорее! Если полицейские собаки приведут сюда Кара-

баса Барабаса — мы погибли.

Мальвина побледнела, как крыло белой бабочки.

Пьеро, подумав, что она умирает, опрокинул на нее кофейник, и хорошенькое платье Мальвины оказалось залитым какао.

Подскочивший с громким лаем Артемон, — а ему-то приходилось стирать Мальвинины платья, — схватил Пьеро за шиворот и начал трясти, покуда Пьеро не проговорил, заикаясь:

— Довольно, пожалуйста...

Жаба глядела выпученными глазами на эту суету и опять сказала:

— Карабас Барабас с полицейскими собаками будет здесь через четверть часа...

Мальвина побежала переодеваться. Пьеро отчаянно заламывал руки и пробовал даже бросаться навзничь на песчаную дорожку. Артемон тащил узлы с домашними вещами. Двери хлопали. Воробьи отчаянно тараторили на кусте. Ласточки проносились над самой землей. Сова для увеличения паники дико захохотала на чердаке.

Один Буратино не растерялся. Он навьючил на Артемона два узла с самыми необходимыми вещами. На узлы посадил Мальвину, одетую в хорошенькое дорожное платье. Пьеро он велел держаться за собачий хвост. Сам стал впереди:

— Никакой паники! Бежим!

Когда они, — то есть Буратино, мужественно шагающий впереди собаки, Мальвина, подпрыгивающая на узлах, и позади Пьеро, начиненный вместо здравого смысла глупыми стихами, — когда они вышли из густой травы на гладкое поле, — из леса высунулась включенная борода Карабаса Барабаса. Он ладонью защищал глаза от солнца и оглядывал окрестность.

Страшный бой на опушке леса

Синьор Карабас Барабас держал на привязи двух полицейских собак. Увидев на ровном поле беглецов, он разинул зубастый рот.

— Ага! — закричал он и спустил собак.

Свирепые псы сначала стали кидать задними лапами землю. Они даже не рычали, они даже глядели в другую сторону, а не на беглецов, — так гордились своей силой.

Потом псы медленно пошли к тому месту, где в ужасе остановились Буратино, Артемон, Пьеро и Мальвина. Казалось, всё погибло. Карабас Барабас косяком шел вслед за полицейскими псами. Борода его поминутно вылезала из кармана куртки и путалась под ногами.

Артемон поджал хвост и злобно рычал. Мальвина трясла руками:

— Боюсь, боюсь!

Пьеро опустил рукава и глядел на Мальвину, уверенный, что всё кончено.

Первым опомнился Буратино.

— Пьеро, — закричал он, — бери за руку девчонку, бегите к озеру, где лебеди!.. Артемон, скидывай тюки, снимай часы, — будешь драться!..

Мальвина, едва только услышала это мужественное распоряжение, соскочила с Артемона и, подобрав платье, побежала к озеру. Пьеро — за ней.

Артемон сбросил тюки, снял с лапы часы и бант с кончика хвоста. Оскалил белые зубы и прыгнул влево, прыгнул вправо, расправляя мускулы, и тоже стал с оттяжкой кидать задними ногами землю.

Буратино взобрался по смолистому стволу на вершину итальянской сосны, одиноко стоявшей на поле, и оттуда закричал, завыл, запищал во всю глотку:

— Звери, птицы, насекомые! Наших бьют! Спасайте ни в чем не виноватых деревянных человечков!..

Полицейские бульдоги будто бы только сейчас увидели Артемона и разом кинулись на него. Ловкий пудель увернулся и зубами тяпнул одного пса за огрызок хвоста, другого за ляжку.

Бульдоги неуклюже повернулись и снова кинулись на пуделя. Он высоко подскочил, пропустив их под собой, и опять успел ободрать одному бок, другому — спину.

В третий раз бросились на него бульдоги. Тогда Артемон, опустив хвост по траве, помчался кругами по полю, то подпуская близко полицейских псов, то кидаясь в сторону перед самым их носом...

Курносые бульдоги теперь по-настоящему обозлились, засопели, бежали за Артемоном не спеша, упрямо, готовые лучше сдохнуть, но добраться до горла суетливого пуделя.

Тем временем Карабас Барабас подошел к итальянской сосне, схватился за ствол и начал трясти:

— Слезай, слезай!

Буратино руками, ногами, зубами уцепился за ветку. Карабас Барабас затряс дерево так, что закачались все шишки на ветвях.

На итальянской сосне шишки — колючие и тяжелые, величиной с небольшую дыню. Наладить такой шишкой по голове — так ой-ой!

Буратино едва держался на качающейся ветке. Он видел, что Артемон уже высунул язык красной тряпкой и скачет всё медленнее.

— Отдавай ключик! — заорал Карабас Барабас, разинув пасть.

Буратино пополз по ветке, добрался до здоровенной шишки и начал перекусывать стебель, на котором она висела. Карабас Барабас тряхнул сильнее, и тяжелая шишка полетела вниз, — бах! — прямо ему в зубастую пасть.

Карабас Барабас даже присел.

Буратино отодрал вторую шишку, и она — бах! — Карабасу Барабасу прямо в темя, как в барабан.

— Наших бьют! — опять закричал Буратино. — На помощь ни в чем не виноватым деревянным человечкам!

Первыми на помощь прилетели стрижи, — бреющим полетом начали стричь воздух перед носом у бульдогов. Псы напрасно щелкали зубами, — стриж не муха: как серая молния — ж-жик мимо носа!

Из облака, похожего на кошачью голову, упал черный коршун — тот, что обыкновенно приносил Мальвине дичь; он вонзил когти в спину полицейской собаки, взмыл на великолепных крыльях, поднял пса и выпустил его...

Пес, визжа, шлепнулся кверху лапами.

Артемон сбоку налетел на другого пса, ударил его грудью, повалил, укусил, отскочил...

И опять помчались по полю вокруг одинокой сосны Артемон и за ним помятые и покусанные полицейские псы.

На помощь Артемонку шли жабы. Они тащили двух ужей, ослепших от старости. Ужам всё равно нужно было помирать — либо под гнилым пнем, либо в желудке у цапли. Жабы уговорили их погибнуть геройской смертью.

Благородный Артемон решил теперь вступить в открытый бой. Сел на хвост, оскалил клыки. Бульдоги налетели на него, и все втроем покатались клубком.

Артемон щелкал челюстями, драл когтями. Бульдоги, не обращая внимания на укусы и царапины, ждали одного: добраться до Артемонова горла — мертвой хваткой. Визг и вой стояли по всему полю.

На помощь Артемонку шло семейство ежей: сам еж, ежиха, ежова теща, две ежовые незамужние тетки и маленькие еженята.

Летели, гудели толстые черно-бархатные шмели в золотых плащах, шипели крыльями свирепые шершни. Ползли жужелицы и кусачие жуки с длинными усами.

Все звери, птицы и насекомые самоотверженно накиннулись на ненавистных полицейских собак.

Еж, ежиха, ежова теща, две ежовые незамужние тетки и маленькие еженята сворачивались клубком и со скоростью крокетного шара ударяли иголками бульдогов в морду.

Шмели, шершни с налета жалили их отравленными жалами.

Серьезные муравьи не спеша залезали в ноздри и там пускали ядовитую муравьиновую кислоту.

Жужелицы и жуки кусали за пупок.

Коршун клевал то одного пса, то другого кривым клювом в череп.

Бабочки и мухи плотным облачком толкались перед их глазами, застилая свет.

Жабы держали наготове двух ужей, готовых умереть геройской смертью.

И вот, когда один из бульдогов широко разинул пасть, чтобы вычихнуть ядовитую муравьиновую кислоту, старый слепой уж бросился головой вперед ему в глотку и винтом пролез в пищевод.

То же случилось и с другим бульдогом: второй слепой уж кинулся ему в пасть.

Оба пса, исколотые, изжаленные, исцарапанные, — задыхаясь, начали беспомощно кататься по земле.

Благородный Артемон вышел из боя победителем.

Тем временем Карабас Барабас вытащил наконец из огромного рта колючую шишку.

От удара по темени у него выпучились глаза. Пошатываясь, он опять схватился за ствол итальянской сосны. Ветер развеивал его бороду.

Буратино заметил, сидя на самой верхушке, что конец бороды Карабаса Барабаса, приподнятой ветром, приклеился к смолиственному стволу.

Буратино повис на суку и, дразнясь, запищал:

— Дяденька, не догонишь, дяденька, не догонишь!..

Спрыгнул на землю и начал бегать кругом сосны. Карабас Барабас, протянув руки, чтобы схватить мальчишку, побежал за ним, пошатываясь, кругом дерева.

Обежал раз, вот-вот уж, кажется, и схватил скрюченными пальцами удирающего мальчишку, обежал другой, обежал в третий раз...

Борода его обматывалась вокруг ствола, плотно приклеивалась к смоле.

Когда борода окончилась и Карабас Барабас уперся носом в дерево, Буратино показал ему длинный язык и побежал к Лебединому озеру — искать Мальвину и Пьеро.

Потрепанный Артемон на трех лапах, поджав четвертую, ковылял за ним хромой собачьей рысью.

На поле остались два полицейских пса, за жизнь которых, по-видимому, нельзя было дать и дохлой сухой мухи, и растерянный доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас, плотно приклеенный бородой к итальянской сосне.

В пещере

Мальвина и Пьеро сидели на сырой теплой кочке в камышах. Сверху их прикрывала паутиновая сеть, замусоренная стрекозиными крыльями и высосанными комарами.

Маленькие голубые птички, перелетая с камышины на камышину, с веселым изумлением поглядывали на горько плачущую девочку.

Издали доносились отчаянные вопли и визг, — это Артемон и Буратино, очевидно, дорого продавали свою жизнь.

— Боюсь, боюсь! — повторяла Мальвина и листочком лопуха в отчаянии закрывала мокрое лицо.

Пьеро пытался утешить ее стихами:

*Мы сидим на кочке,
Где растут цветочки, —
Желтые, приятные,
Очень ароматные.
Будем жить все лето
Мы на кочке этой,
Ах, — в уединении,
Всем на удивление...*

Мальвина затопала на него ногами:

— Вы мне надоели, надоели, мальчик!.. Сорвите свежий лопух, — видите же — этот весь промок и в дырках.

Внезапно шум и визг вдали затихли.

Мальвина медленно всплеснула руками:

— Артемон и Буратино погибли...

И бросилась лицом на кочку, в зеленый мох.

Пьеро бестолково затоптался около нее. Ветер тихо посвистывал метелками камыша.

Наконец послышались шаги. Несомненно, это шел Карабас Барабас, чтобы грубо схватить и засунуть в свои бездонные карманы Мальвину и Пьеро. Камыш раздвинулся, — и появился Буратино: нос — торчком, рот до ушей. За ним прихрамывал ободранный Артемон, навьюченный двумя тюками...

— Тоже — захотели со мной драться! — сказал Буратино, не обращая внимания на радость Мальвины и Пьеро. — Что мне кот, что мне лиса, что мне полицейские собаки, что мне сам Карабас Барабас — тьфу! Девчонка, полезай на собаку, мальчишка, держись за хвост. Пошли...

И он мужественно зашагал по кочкам, локтями раздвигая камыш, — кругом озера на ту сторону...

Мальвина и Пьеро не смели даже спросить его, чем кончился бой с полицейскими собаками и почему их не преследует Карабас Барабас.

Когда добрались до того берега озера, благородный Артемон начал скулить и хромать на все лапы. Надо было сделать привал, чтобы перевязать ему раны. Под огромными корнями сосны, растущей на каменистом пригорке, увидели пещеру. Туда втащили тюки, и туда же вполз Артемон.

Благородная собака сначала облизывала каждую лапу, потом протягивала ее Мальвине. Буратино рвал Мальвинину старую рубашку на бинты. Пьеро их держал, Мальвина перевязывала лапы.

После перевязки Артемону поставили градусник, и собака спокойно заснула.

Буратино сказал:

— Пьеро, катись к озеру, принеси воды.

Пьеро послушно поплелся, бормоча стихи и спотыкаясь, по дороге потерял крышку, едва принес воды на дне чайника.

Буратино сказал:

— Мальвина, слетай-ка, набери веток для костра.

Мальвина с укоризной взглянула на Буратино, пожалала плечиком и принесла несколько сухих стебельков. Буратино сказал:

— Вот наказание с этими хорошо воспитанными...

Сам принес воды, сам набрал веток и сосновых шишек, сам развел у входа в пещеру костер, такой шумный, что закачались ветви на высокой сосне... Сам сварил какао на воде.

— Живо! Садись завтракать...

Мальвина всё это время молчала, поджав губы. Но теперь она сказала — очень твердо, взрослым голосом:

— Не думайте, Буратино, что если вы дрались с собаками и победили, спасли нас от Карабаса Барабаса и в дальнейшем вели себя мужественно, то вас это избавляет от необходимости мыть руки и чистить зубы перед едой...

Буратино так и сел: вот тебе раз! — выпучил глаза на девчонку с железным характером.

Мальвина вышла из пещеры и хлопнула в ладоши:

— Бабочки, гусеницы, жуки, жабы...

Не прошло минуты — прилетели большие бабочки, испачканные цветочной пылью. Приползли гусеницы и угрюмые навозные жуки.

На животах пришлепали жабы...

Бабочки, вздыхая крыльями, сели на стены пещеры, чтобы внутри было красиво и обсыпавшаяся земля не попадала в кушанье.

Навозные жуки скатывали в шарики весь мусор на полу пещеры и выкидывали их прочь.

Жирная белая гусеница вползла на голову Буратино и, свесившись с его носа, выдавила немного пасты ему на зубы. Хочешь — не хочешь, пришлось их почистить.

Другая гусеница почистила зубы Пьеро.

Появился заспанный барсук, похожий на мохнатого поросенка... Он брал лапой коричневых гусениц, выдавливая из них коричневую пасту на обувь, и хвостом отлично вычистил все три пары башмаков — у Мальвины, Буратино и Пьеро.

Почистив, зевнул: а-ха-ха — и ушел вперевалку.

Влетел суетливый, пестрый, веселый удод с красным хохолком, который вставал дыбом, когда он чему-нибудь удивлялся.

— Кого причесать?

— Меня, — сказала Мальвина. — Завейте и причешите, я растрепана...

— А где же зеркало? Послушайте, душечка...

Тогда пучеглазые жабы сказали:

— Мы принесем...

Десять жаб зашлепали животами к озеру. Вместо зеркала они приволокли

зеркального карпа, такого жирного и сонного, что ему было все равно, куда его тащат под плавники.

Карпа поставили на хвост перед Мальвиной. Чтобы он не задыхался, ему в рот лили из чайника воду.

Суетливый удод завил и причесал Мальвину. Осторожно взял со стены одну из бабочек и припудрил ею девчонкин нос.

— Готово, душечка...

И — ффрр! — пестрым клубком вылетел из пещеры.

Жабы утащили зеркального карпа обратно в озеро, Буратино и Пьеро — хочешь не хочешь — вымыли руки и даже шею.

Мальвина разрешила сесть завтракать.

После завтрака, смахнув крошки с колен, она сказала:

— Буратино, мой друг, в прошлый раз мы с вами остановились на диктанте. Продолжим урок...

Буратино захотелось выскочить из пещеры — куда глаза глядят. Но нельзя же было бросить беспомощных товарищей и большую собаку! Он проворчал:

— Письменных принадлежностей не взяли...

— Неправда, взяли, — простонал Артемон. Дополз до узла, зубами развязал его и вытащил пузырек с чернилами, пенал, тетрадь и даже маленький глобус.

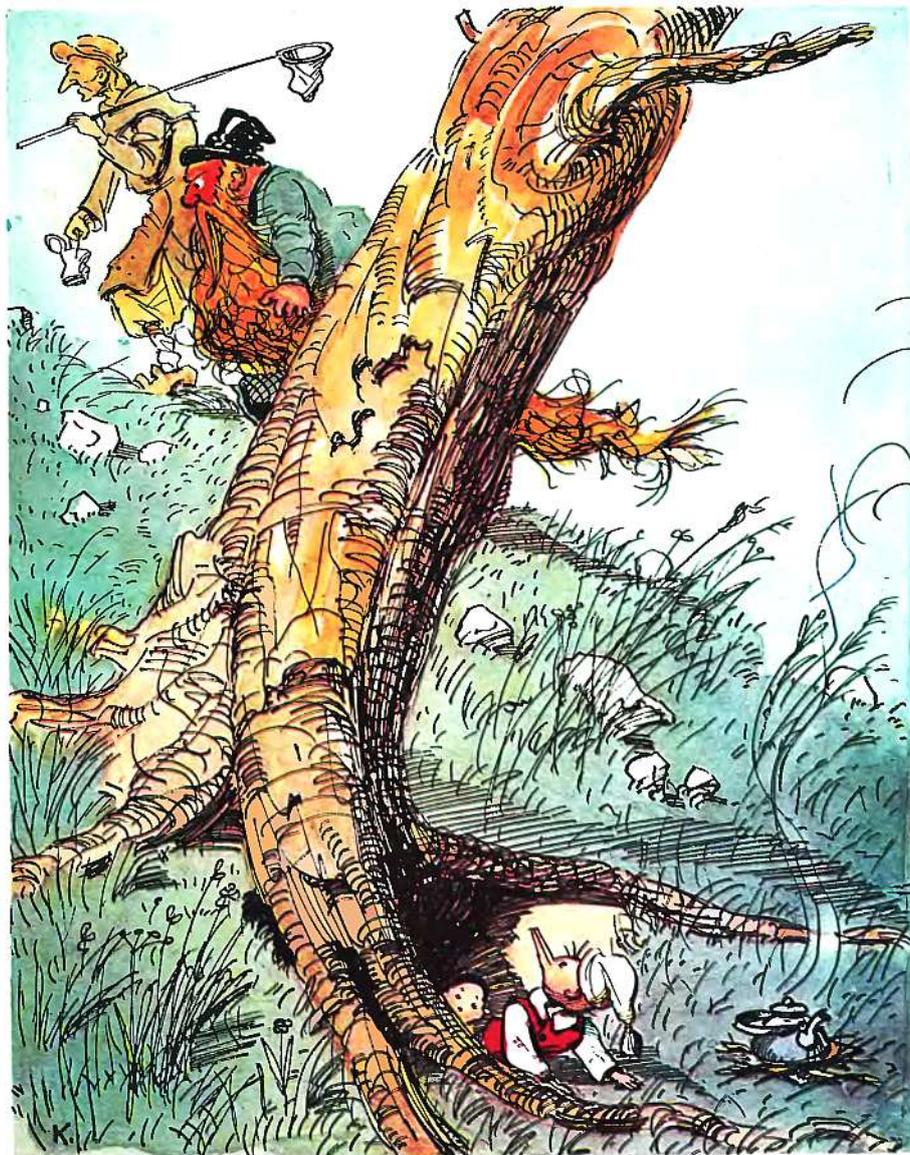
— Не держите вставочку судорожно и слишком близко к перу, иначе вы испачкаете пальцы в чернилах, — сказала Мальвина. Подняла хорошенькие глаза к потолку пещеры на бабочек и...

В это время послышался хруст веток, грубые голоса, — мимо пещеры прошли продавец лечебных пиявок Дуремар и волочащий ноги Карабас Барабас.

На лбу у директора кукольного театра багровела огромная шишка, нос распух, борода — в клочьях и вымазана в смоле.

Охая и отплевываясь, он говорил:

— Они далеко не могли убежать. Они где-нибудь здесь, в лесу.

Несмотря ни на что, Буратино решает выведать у Карабаса тайну золотого ключика

Карабас Барабас и Дуремар медленно прошли мимо пещеры. Во время боя на равнине продавец лечебных пивок в страхе сидел за кустом. Когда всё кончилось, он подождал, покуда Артемон и Буратино не скроются в густой траве, и тогда только с большими трудностями отодрал от ствола итальянской сосны бороду Карабаса Барабаса.

— Ну и отделал же вас мальчишка, — сказал Дуремар. — Придется вам приставить к затылку две дюжины самых лучших пивок...

Карабас Барабас заревел:

— Сто тысяч чертей! Живо в погоню за негодяями!..

Карабас Барабас и Дуремар пошли по следам беглецов. Они раздвигали руками траву, осматривали каждый куст, обшаривали каждую кочку. Они видели дымок костра у корней старой сосны, но им в голову не пришло, что в этой пещере скрывались деревянные человечки да еще зажгли костер.

— Этого негодяя Буратино разрежу перочинным ножом на кусочки, — ворчал Карабас Барабас.

Беглецы притаились в пещере.

Что теперь делать? Бежать? Но Артемон, весь забинтованный, крепко спал.

Пес должен был спать двадцать четыре часа, чтобы зажили раны. Неужели же бросить благородную собаку одну в пещере? Нет, нет, спастись — так всем вместе, погибать — так всем вместе...

Буратино, Пьеро и Мальвина в глубине пещеры, уткнувшись носами, долго совещались. Решили: прождать здесь до утра, вход в пещеру замаскировать ветками и для скорейшего выздоровления Артемону сделать питательную клизму.

Буратино сказал:

— Я все-таки хочу во что бы то ни стало узнать у Карабаса Барабаса, где эта дверца, которую открывает золотой ключик. За дверцей хранится что-нибудь замечательное, удивительное... И оно должно принести нам счастье...

— Боюсь без вас оставаться, боюсь, — простонала Мальвина.

— А Пьеро вам на что?

— Ах, он только читает стишки...

— Я буду защищать Мальвину, как лев, — проговорил Пьеро хриплым голосом, каким разговаривают крупные хищники, — вы меня еще не знаете...

— Молодчина, Пьеро, давно бы так!

И Буратино пустился бежать по следам Карабаса Барабаса и Дуремара.

Он их вскоре увидел. Директор кукольного театра сидел на берегу ручья, Дуремар ставил ему на шишку компресс из листьев конского щавеля. Издалека было слышно свирепое урчанье в пустом желудке у Карабаса Барабаса и скучное попискивание в пустом желудке у продавца лечебных пивовок.

— Синьор, нам необходимо подкрепиться, — говорил Дуремар, — поиски негодяев могут затянуться до глубокой ночи.

— Я бы съел сейчас целого поросеночка да парочку уточек, — мрачно ответил Карабас Барабас.

Приятели побрели к харчевне «Трёх пескарей» — ее вывеска виднелась на пригорке. Но скорее, чем Карабас Барабас и Дуремар, припустился туда Буратино, пригибаясь к траве, чтобы его не заметили.

Около дверей харчевни Буратино подкрался к большому петуху, который, найдя зернышко или кусочек цыплячьей кишки, гордо встряхивал красным гребешком, шаркал когтями и с тревогою звал кур на угощение:

— Ко-ко-ко!

Буратино протянул ему на ладони крошки миндального пирожного:

— Угощайтесь, синьор главнокомандующий.

Петух строго взглянул на деревянного мальчишку, но не удержался и клюнул его в ладонь.

— Ко-ко-ко!..

— Синьор главнокомандующий, мне нужно бы пройти в харчевню, но так, чтобы хозяин меня не заметил. Я спрячусь за ваш великолепный разноцветный хвост, и вы доведете меня до самого очага. Ладно?

— Ко-ко! — еще более гордо произнес петух.

Он ничего не понял, но, чтобы не показать, что ничего не понял, важно пошел к открытой двери харчевни.

Буратино схватил его под крылья за бока, прикрылся его хвостом и на корточках пробрался на кухню, к самому очагу, где суетился плешивый хозяин харчевни, крутя на огне вертела и сковороды.

— Пошло прочь, старое бульонное мясо! — крикнул на петуха хозяин и так

поддал ногой, что петух — ку-дах-тах-тах! — с отчаянным криком вылетел на улицу к перепуганным курам.

Буратино, незамеченный, шмыгнул мимо ног хозяина и присел за большим глиняным кувшином.

В это время слышались голоса Карабаса Барабаса и Дуремара.

Хозяин, низко кланяясь, вышел им навстречу. Буратино влез внутрь глиняного кувшина и там притаился.

Буратино узнаёт тайну золотого ключика

Карабас Барабас и Дуремар подкреплялись жареным поросеночком. Хозяин подливал вина в стаканы.

Карабас Барабас, обсасывая поросячью ногу, сказал хозяину:

— Дрянь у тебя вино, налей-ка мне вон из того кувшина! — И указал костью на кувшин, где сидел Буратино.

— Синьор, этот кувшин пуст, — ответил хозяин.

— Врешь, покажи.

Тогда хозяин поднял кувшин и перевернул его. Буратино изо всей силы уперся локтями в бока кувшина, чтобы не вывалиться.

— Там что-то чернеется, — прохрипел Карабас Барабас.

— Там что-то белеется, — подтвердил Дуремар.

— Синьоры, чирей мне на язык, прострел мне в поясницу, — кувшин пуст!

— В таком случае ставь его на стол — мы будем кидать туда кости.

Кувшин, где сидел Буратино, поставили между директором кукольного театра и продавцом лечебных пивков. На голову Буратино посыпались обглоданные кости и корки.

Карабас Барабас, выпив много вина, протянул к огню очага бороду, чтобы с нее капала налипшая смола.

— Положу Буратино на ладонь, — хвастливо говорил он, — другой ладонью прихлопну, — мокрое место от него останется.

— Негодяй вполне этого заслуживает, — подтверждал Дуремар, — но снача-

ла к нему хорошо бы приставить пиявок, чтобы они высосали всю кровь...

— Нет! — стучал кулаком Карабас Барабас. — Сначала я отниму у него золотой ключик...

В разговор вмешался хозяин, — он уже знал про бегство деревянных человечков.

— Синьор, вам нечего утомлять себя поисками. Сейчас я позову двух расторопных ребят, — покуда вы подкрепляетесь вином, они живо обыщут весь лес и притащат сюда Буратино.

— Ладно. Посылай ребят, — сказал Карабас Барабас, подставляя к огню огромные подошвы. И так как он был уже пьян, то во всю глотку запел песню:

*Мой народец странный.
Глупый, деревянный.
Кукольный владыка,
Вот я кто, поди-ка...
Грозный Карабас,
Славный Барабас...
Куклы предо мною
Стелются травюю.
Будь ты хоть красотка —
У меня есть плетка,
Плетка в семь хвостов.
Плетка в семь хвостов.
Погрожу лишь плеткой —
Мой народец кроткий
Песни распевает,
Денежки собирает
В мой большой карман,
В мой большой карман...*

Тогда Буратино завывающим голосом проговорил из глубины кувшина:

— Открой тайну, несчастный, открой тайну!.. Карабас Барабас от неожиданности громко щелкнул челюстями и выпучился на Дуремара.

— Это ты?

— Нет, это не я...

— Кто же сказал, чтобы я открыл тайну?

Дуремар был суеверен; кроме того, он тоже выпил много вина. Лицо у него посинело и сморщилось от страха, как гриб сморчок.

Глядя на него, и Карабас Барабас застучал зубами.

— Открой тайну, — опять завыл таинственный голос из глубины кувшина, — иначе не сойдешь с этого стула, несчастный!

Карабас Барабас попытался вскочить, но не мог даже и приподняться.

— Как-ка-какую та-та-тайну? — спросил он, заикаясь.

Голос ответил:

— Тайну черепахи Тортилы.

От ужаса Дуремар медленно полез под стол, у Карабаса Барабаса отвалилась челюсть.

— Где находится дверь, где находится дверь? — будто ветер в трубе в осеннюю ночь, провыл голос.

— Отвечу, отвечу, замолчи, замолчи! — прошептал Карабас Барабас. — Дверь — у старого Карло в каморке, за нарисованным очагом...

Едва он произнес эти слова, со двора вошел хозяин.

— Вот надежные ребята, за деньги они приведут к вам, синьор, хоть самого черта...

И он указал на стоящих на пороге лису Алису и кота Базилио. Лиса почтительно сняла старую шляпу.

— Синьор Карабас Барабас подарит нам на бедность десять золотых монет, и мы отдадим вам в руки негодяя Буратино, не сходя с этого места.

Карабас Барабас залез под бороду в жилетный карман, вынул десять золотых.

— Вот деньги, а где Буратино?

Лиса несколько раз пересчитала монеты, вздохнула, отдавая половину ко-ту, и указала лапой:

— Он в этом кувшине, синьор, у вас под носом...

Карабас Барабас схватил со стола кувшин и бешено швырнул его о каменный пол. Из осколков и кучи обглоданных костей выскочил Буратино. Пока все стояли, разинув рты, он, как стрела, кинулся из харчевни на двор прямо к петуху, который гордо рассматривал то одним глазом, то другим дохлого червячка.

— Это ты меня предал, старый котлетный фарш! — свирепо вытянув нос, сказал ему Буратино. — Ну, теперь лупи что есть духу...

И он плотно вцепился в его генеральский хвост. Петух, ничего не понимая, растопырил крылья и пустился бежать на голенастых ногах. Буратино — в вихре — за ним, — под гору, через дорогу, по полю, к лесу.

Карабас Барабас, Дуремар и хозяин харчевни опомнились наконец от удивления и выбежали вслед за Буратино. Но сколько они ни оглядывались, его нигде не было видно, только вдалеке по полю лупил что есть духу петух. Но так как всем было известно, что он дурак, то на этого петуха никто не обратил внимания.

Буратино первый раз в жизни приходит в отчаяние, но всё кончается благополучно

Глупый петух умирался, едва бежал, разинув клюв. Буратино отпустил наконец его помятый хвост.

— Ступай, генерал, к своим курам...

И один пошел туда, где сквозь листву ярко блестело Лебединое озеро.

Вот и сосна на каменистом пригорке, вот и пещера. Вокруг разбросаны наломанные ветки. Трава примята следами колес.

У Буратино отчаянно забилось сердце. Он соскочил с пригорка, заглянул под корявые корни...

Пещера была пуста!!!

Ни Мальвины, ни Пьеро, ни Артемона.

Только валялись две тряпочки. Он их поднял, — это были оторванные рукава от рубашки Пьеро. Друзья кем-то похищены! Они погибли! Буратино упал ничком, — нос его глубоко воткнулся в землю.

Он только теперь понял, как дороги ему друзья. Пусть Мальвина занимается воспитанием, пусть Пьеро хоть тысячу раз подряд читает стишки, — Буратино отдал бы даже золотой ключик, чтобы увидеть снова друзей.

Около его головы бесшумно поднялся рыхлый бугорок земли, вылез бархатный крот с розовыми ладонями, пискляво чихнул три раза и сказал:

— Я слеп, но я отлично слышу. Сюда подъезжала тележка, запряженная овцами. В ней сидел Лис, губернатор Города Дураков, и сыщики. Губернатор приказал:

«Взять негодяев, которые поколотили моих лучших полицейских при исполнении обязанностей! Взять!»

Сыщики ответили:

«Тяф!»

Бросились в пещеру, и там началась отчаянная возня. Твоих друзей связали, кинули в тележку вместе с узлами и уехали.

Что за польза была лежать, завязив нос в земле! Буратино вскочил и побежал по следам колес. Обогнул озеро, вышел на поле с густой травой.

Шел, шел... У него не было никакого плана в голове. Надо спасти товарищей, — вот и всё.

Дошел до обрыва, откуда позапрошлой ночью сорвался в лопухи. Внизу увидел грязный пруд, где жила черепаха Тортила. По дороге к пруду спускалась тележка; ее тащили две худые, как скелеты, овцы с ободранной шерстью.

На козлах сидел жирный кот, с надутыми щеками, в золотых очках, — он служил при губернаторе тайным нашептывателем в ухо. Позади него — важный Лис, губернатор... На узлах лежали Мальвина, Пьеро и весь забинтованный Артемон, — всегда такой расчесанный хвост его волочился кисточкой по пыли.

Позади тележки шли два сыщика — добермана-пинчера.

Вдруг сыщики подняли собачьи морды и увидели наверху обрыва белый колпачок Буратино.

Сильными прыжками пинчеры начали взбираться по крутому косогору. Но прежде чем они доскакали до верха, Буратино, — а ему уже никуда ни скрыться, ни убежать, — сложил руки над головой и — ласточкой — с самого крутого

места кинулся вниз, в грязный пруд, затянутый зеленой ряской.

Он описал в воздухе кривую и, конечно, угодил бы в пруд под защиту тетки Тортилы, если бы не сильный порыв ветра.

Ветер подхватил легонького деревянного Буратино, закружил, завертел его двойным штопором, швырнул в сторону, и он, падая, шлепнулся прямо в тележку, на голову губернатора Лиса.

Жирный кот в золотых очках от неожиданности свалился с козел, и так как он был подлец и трус, то притворился, что упал в обморок.

Губернатор Лис, тоже отчаянный трус, с визгом кинулся удирать по косо-гору и тут же залез в барсучью нору. Там ему пришлось несладко: барсуки сурово расправляются с такими гостями.

Овцы шарахнулись, тележка опрокинулась. Мальвина, Пьеро и Артемон вместе с узлами покатались в лопухи.

Всё это произошло так быстро, что вы, дорогие читатели, не успели бы сосчитать всех пальцев на руке.

Доберманы-пинчеры огромными прыжками кинулись вниз с обрыва. Подскочив к опрокинутой тележке, увидели жирного кота в обмороке. Увидели в лопухах валяющихся деревянных человечков и забинтованного пуделя. Но нигде не было видно губернатора Лиса.

Он исчез, — будто сквозь землю провалился тот, кого сыщики должны охранять как зеницу ока. Первый сыщик, подняв морду, издал собачий вопль отчаяния.

Второй сыщик сделал то же самое:

— Ай, ай, ай, ай-у-у-у!..

Они кинулись и обыскали весь косогор. Снова тоскливо взвыли, потому что им уже мерещились плетка и железная решетка.

Униженно виляя задами, они побежали в Город Дураков, чтобы наврать в полицейском отделении, будто губернатор был взят на небо живым, — так по дороге они придумали в свое оправданье.

Буратино потихоньку ощупал себя, — ноги, руки были целы. Он пополз в лопухи и освободил от веревок Мальвину и Пьеро.

Мальвина, не говоря ни слова, обхватила Буратино за шею, но поцеловать не могла — помешал его длинный нос.

У Пьеро по локоть были оторваны рукава, белая пудра осыпалась со щек, и оказалось, что щеки у него обыкновенные — румяные, несмотря на его любовь к стихам.

— Я здорово дрался, — грубым голосом сказал он. — Кабы мне не дали под ножку — нипочем бы меня не взять.

Мальвина подтвердила:

— Он дрался, как лев.

Она обхватила Пьеро за шею и поцеловала в обе щеки.

— Довольно, довольно лизаться, — проворчал Буратино, — бежимте. Артемона потащим за хвост.

Они ухватились все трое за хвост несчастной собаки и потащили ее по косо-гору наверх.

— Пустите, я сам пойду, мне так унижительно, — стонал забинтованный пудель.

— Нет, нет, ты слишком слаб.

Но едва они взобрались до половины косогора, наверху показались Карабас Барабас и Дуремар.

Лиса Алиса показывала лапкой на беглецов, кот Базилио щетинил усы и отворачивательно шипел.

— Ха-ха-ха, вот так ловко! — захохотал Карабас Барабас. — Сам золотой ключик идет мне в руки!

Буратино торопливо придумывал, как выпутаться из новой беды. Пьеро прижал к себе Мальвину, намереваясь дорого продать жизнь. На этот раз не было никакой надежды на спасение.

Дуремар хихикал наверху косогора.

— Больную собачку-пуделя, синьор Карабас Барабас, вы мне отдайте, я ее брошу в пруд пиявочкам, чтобы мои пиявочки разжирели...

Толстому Карабасу Барабасу лень было спускаться вниз, он манил беглецов пальцем, похожим на сардельку:

— Идите, идите ко мне, деточки...

— Ни с места! — приказал Буратино. — Погибать — так весело! Пьеро, говори какие-нибудь свои самые гадкие стишки. Мальвина, хохочи во всю глотку...

Мальвина, несмотря на некоторые недостатки, была хорошим товарищем. Она вытерла слезы и засмеялась очень обидно для тех, кто стоял наверху косогора.

Пьеро сейчас же сочинил стихи и завыл неприятным голосом:

*Лису Алису жалко —
Плачет по ней палка.
Кот Базилио нищий —
Вор, гнусный котище.
Дуремар, наш дурачок,
Безобразнейший сморчок.
Карабас ты Барабас,
Не боимся очень вас...*

В то же время Буратино кривлялся и дразнился:

— Эй ты, директор кукольного театра, старый пивной бочонок, жирный мешок, набитый глупостью, спустись, спустись к нам, — я тебе наплюю в драную бороду!

В ответ Карабас Барабас страшно зарычал, Дуремар поднял тощие руки к небу.

Лиса Алиса криво усмехнулась:

— Разрешите свернуть шеи этим нахалам?

Еще минута, и всё было бы кончено...

Вдруг со свистом промчались стрижи:

— Здесь, здесь, здесь!..

Над головой Карабаса Барабаса пролетела сорока, громко тараторя:

— Скорее, скорее, скорее!..

И наверху косогора появился старый папа Карло. Рукава у него были засучены, в руке сучковатая палка, брови нахмурены...

Он плечом толкнул Карабаса Барабаса, локтем — Дуремара, дубинкой вытянул по спине лису Алису, сапогом швырнул в сторону кота Базилио...

После этого, нагнувшись и глядя с косогора вниз, где стояли деревянные че-

ловечки, сказал радостно:

— Сын мой, Буратино, плутишка, ты жив и здоров, — иди же скорее ко мне!

Буратино наконец возвращается домой вместе с папой Карло, Мальвиной, Пьеро и Артемоном

Неожиданное появление Карло, его дубинка и нахмуренные брови навели ужас на негодяев.

Лиса Алиса уползла в густую траву и там дала стрекача, иногда лишь останавливаясь, чтобы поежиться после удара дубинкой. Кот Базилио, отлетев шагов на десять, шипел от злости, как проткнутая велосипедная шина.

Дуремар подобрал полы зеленого пальто и полез с косогора вниз, повторяя: — Я ни при чем, я ни при чем...

Но на крутом месте сорвался, покатился и с ужасным шумом и плеском шлепнулся в пруд.

Карабас Барабас остался стоять, где стоял. Он только втянул всю голову до макушки в плени; борода его висела, как пакля.

Буратино, Пьеро и Мальвина взобрались наверх.

Папа Карло брал их поодиночке на руки, грозил пальцем:

— Вот я вас ужо, баловники!

И клал за пазуху.

Потом он спустился на несколько шагов с косогора и присел над несчастной собакой. Верный Артемон поднял морду и лизнул Карло в нос.

Буратино тотчас высунулся из-за пазухи:

— Папа Карло, мы без собаки домой не пойдём.

— Э-хе-хе, — ответил Карло, — тяжеленько будет, ну да уж как-нибудь донесу вашего песика.

Он взвалил Артемона на плечо и, отдуваясь от тяжелого груза, полез наверх, где, все так же втянув голову, выпучив глаза, стоял Карабас Барабас.

— Куклы мои... — проворчал он.

Папа Карло ответил ему сурово:

— Эх ты! С кем на старости лет связался, — с известными всему свету жуликами, с Дуремаром, с котом, с лисой. Маленьких обижаете! стыдно, доктор!

И Карло пошел по дороге в город. Карабас Барабас со втянутой головой шел за ним следом.

— Куклы мои, отдай!..

— Нипочем не отдавай! — завопил Буратино, высовываясь из-за пазухи.

Так шли, шли. Миновали харчевню «Трёх пескарей», где в дверях кланялся плешивый хозяин, показывая обеими руками на шипящие сковородки. Около дверей взад и вперед, взад и вперед расхаживал петух с выдранным хвостом и возмущенно рассказывал о хулиганском поступке Буратино.

Куры сочувственно поддакивали:

— Ах-ах, какой страх! Ух-ух, наш петух!..

Карло поднялся на холм, откуда было видно море, кое-где покрытое матовыми полосками от веяния ветерка, у берега — старый городок песочного цвета под знойным солнцем и полотняная крыша кукольного театра.

Карабас Барабас, стоя в трех шагах позади Карло, проворчал:

— Я тебе дам за куклы сто золотых монет, продай.

Буратино, Мальвина и Пьеро перестали дышать — ждали, что скажет Карло.

Он ответил:

— Нет! Если бы ты был добрым, хорошим директором театра, я бы тебе, так и быть, отдал маленьких человечков. А ты — хуже всякого крокодила. Не отдам и не продам, убирайся.

Карло спустился с холма и, уже более не обращая внимания на Карабаса Барабаса, вошел в городок. Там на пустой площади неподвижно стоял полицейский. От жары и скуки у него повисли усы, веки слиплись, над треугольной шляпой кружились мухи. Карабас Барабас вдруг засунул бороду в карман, схватил Карло сзади за рубашку и заорал на всю площадь:

— Держите вора, он украл у меня куклы!..

Но полицейский, которому было жарко и скучно, даже и не пошевелился. Карабас Барабас подскочил к нему, требуя арестовать Карло.

— А ты кто такой? — лениво спросил полицейский.

— Я доктор кукольных наук, директор знаменитого театра, кавалер высших орденов, ближайший друг Тарабарского короля, синьор Карабас Барабас...

— А ты не кричи на меня, — ответил полицейский.

Покуда Карабас Барабас с ним препирался, папа Карло, торопливо стуча палкой по плитам мостовой, подошел к дому, где он жил. Отпер дверь в полутемную каморку под лестницей, снял с плеча Артемона, положил на койку, из-за пазухи вынул Буратино, Мальвину и Пьеро и посадил их рядышком на стол.

Мальвина сейчас же сказала:

— Папа Карло, прежде всего займитесь больной собакой. Мальчики, немедленно мыться...

Вдруг она в отчаянии всплеснула руками:

— А мои платья! Мои новенькие туфельки, мои хорошенькие ленточки остались на дне оврага, в лопухах!..

— Ничего, не горюй, — сказал Карло, — вечером я схожу, принесу твои узлы.

Он заботливо разбинтовал Артемоновы лапы. Оказалось, что раны почти уже зажили и собака не могла пошевелиться только потому, что была голодна.

— Тарелочку овсяной болтушки да косточку с мозгом, — простонал Артемон, — и я готов драться со всеми собаками в городе.

— Ай-ай-ай, — сокрушался Карло, — а у меня дома ни крошки, и в кармане ни сольдо...

Мальвина жалобно всхлипнула. Пьеро тер кулаком лоб, соображая.

— Я пойду на улицу читать стихи, прохожие надают мне кучу сольдо.

Карло покачал головой.

— И будешь ты ночевать, сынок, за бродяжничество в полицейском отделении.

Все, кроме Буратино, приуныли. Он же хитро улыбался, вертелся так, будто сидел не на столе, а на перевернутой кнопке.

— Ребята, довольно хныкать! — он соскочил на пол и что-то вытащил из кармана. — Папа Карло, возьми молоток, отдери от стены дырявый холст.

И он задранным носом указал на очаг, и на котелок над очагом, и на дым, нарисованные на куске старого холста.

Карло удивился.

— Зачем, сынок, ты хочешь сдирать со стены такую прекрасную картину? В

зимнее время я смотрю на нее и воображаю, что это настоящий огонь и в котелке настоящая баранья похлебка с чесноком, и мне становится немного теплее.

— Папа Карло, даю честное кукольное слово, — у тебя будет настоящий огонь в очаге, настоящий чугунный котелок и горячая похлебка. Сдери холст!

Буратино сказал это так уверенно, что папа Карло почесал в затылке, покачал головой, покряхтел, покряхтел, — взял клещи и молоток и начал отдиирать холст. За ним, как мы уже знаем, все было затянато паутиной, и висели дохлые пауки.

Карло старательно обмел паутину.

Тогда стала видна небольшая дверца из потемневшего дуба. На четырех углах на ней были вырезаны смеющиеся рожицы, а посередине — пляшущий человечек с длинным носом.

Когда с него смахнули пыль, Мальвина, Пьеро, папа Карло, даже голодный Артемон воскликнули в один голос:

— Это портрет самого Буратино!

— Я так и думал, — сказал Буратино, хотя он ничего такого не думал и сам удивился. — А вот и ключ от дверцы. Папа Карло, открой...

— Эта дверца и этот золотой ключик, — проговорил Карло, — сделаны очень давно каким-то искусным мастером. Посмотрим, что спрятано за дверцей.

Он вложил ключик в замочную скважину и повернул... Раздалась негромкая, очень приятная музыка, будто заиграл органчик в музыкальном ящике.

Папа Карло толкнул дверцу. Со скрипом она начала открываться.

В это время раздались торопливые шаги за окном, и голос Карабаса Барабаса проревел:

— Именем Тарабарского короля — арестуйте старого плута Карло!

Карабас Барабас врывается в каморку под лестницей

Карабас Барабас, как мы знаем, тщетно старался уговорить сонного полицейского, чтобы он арестовал Карло. Ничего не добившись, Карабас Барабас побежал по улице.

Развевающаяся борода его цеплялась за пуговицы и зонтики прохожих. Он толкался и лязгал зубами. Вслед ему пронзительно свистели мальчишки, запуская в спину ему гнилыми яблоками.

Карабас Барабас вбежал к начальнику города. В этот жаркий час начальник сидел в саду, около фонтана, в одних трусиках и пил лимонад. У начальника было шесть подбородков, нос его утонул в розовых щеках. За спиной его, под липой, четверо мрачных полицейских то и дело откупоривали бутылки с лимонадом.

Карабас Барабас бросился перед начальником на колени и, бородой размазывая слезы по лицу, завопил:

— Я несчастный сирота, меня обидели, обокрали, избили...

— Кто тебя, сироту, обидел? — отдуваясь, спросил начальник.

— Злейший враг, старый шарманщик Карло. Он украл у меня три самые лучшие куклы, он хочет сжечь мой знаменитый театр, он подожжет и ограбит весь город, если его сейчас же не арестовать.

В подкрепление своих слов Карабас Барабас вытащил горсть золотых монет

и положил в туфлю начальника.

Короче говоря, он такое наплел и наврал, что испуганный начальник приказал четверем полицейским под липой:

— Идите за почтенным сиротой и сделайте всё нужное именем закона.

Карабас Барабас побежал с четырьмя полицейскими к каморке Карло и крикнул:

— Именем Тарабарского короля — арестуйте вора и негодяя!

Но двери были закрыты. В каморке никто не отозвался. Карабас Барабас приказал:

— Именем Тарабарского короля — ломайте дверь!

Полицейские нажали, гнилые половинки дверей сорвались с петель, и четыре бравых полицейских, гремя саблями, с грохотом свалились в каморку под лестницей.

Это было в ту самую минуту, когда в потайную дверцу в стене, нагнувшись, уходил Карло. Он скрылся последним. Дверца — дзынь!.. — Захлопнулась. Тихая музыка перестала играть.

В каморке под лестницей валялись только грязные бинты и рваный холст с нарисованным очагом...

Карабас Барабас подскочил к потайной дверце, заколотил в нее кулаками и каблуками:

«Тра-та-та-та!»

Но дверца была прочна.

Карабас Барабас разбежался и ударил в дверцу задом.

Дверца не поддавалась.

Он затопал на полицейских:

— Ломайте проклятую дверь именем Тарабарского короля!..

Полицейские ощупывали друг у друга — кто нашлепку на носу, кто шишку на голове.

— Нет, здесь работа очень тяжелая, — ответили они и пошли к начальнику города сказать, что ими все сделано по закону, но старому шарманщику, видимо, помогает сам дьявол, потому что он ушел сквозь стену.

Карабас Барабас рванул себя за бороду, повалился на пол и начал реветь, выть и кататься, как бешеный, по пустой каморке под лестницей.

Что они нашли за потайной дверью

Пока Карабас Барабас катался, как бешеный, и рвал на себе бороду, Буратино впереди, а за ним Мальвина, Пьеро, Артемон и — последним — папа Карло спускались по крутой каменной лестнице в подземелье.

Папа Карло держал огарок свечи. Ее колеблющийся огонек отбрасывал от Артемоновой лохматой головы или от протянутой руки Пьеро большие тени, но не мог осветить темноты, куда спускалась лестница.

Мальвина, чтобы не зареветь от страха, щипала себя за уши.

Пьеро — как всегда, ни к селу ни к городу — бормотал стишки:

*Пляшут тени на стене, —
Ничего не страшно мне.
Лестница пускай крута.
Пусть опасна темнота, —
Всё равно подземный путь
Приведет куда-нибудь...*

Буратино опередил товарищей, — его белый колпачок едва был виден глазоу боко внизу.

Вдруг там что-то зашипело, упало, покатилося, и донесся его жалобный голос:

— Ко мне, на помощь!

Мгновенно Артемон, забыв раны и голод, опрокинул Мальвину и Пьеро, черным вихрем кинулся вниз по ступенькам.

Лязгнули его зубы. Гнусно взвизнуло какое-то существо.

Всё затихло.

Только у Мальвины громко, как в будильнике, стучало сердце.

Широкий луч света снизу ударил по лестнице. Огонек свечи, которую держал папа Карло, стал желтым.

— Смотрите, смотрите скорее! — громко позвал Буратино.

Мальвина — задом наперед — торопливо начала слезать со ступеньки на ступеньку, за ней запрыгал Пьеро. Последним, нагнувшись, сходил Карло, то и дело теряя деревянные башмаки.

Внизу, там, где кончалась крутая лестница, на каменной площадке сидел Артемон. Он облизывался. У его ног валялась задушенная крыса Шушара.

Буратино обеими руками приподнимал истлевший войлок, — им было занавешено отверстие в каменной стене. Оттуда лился голубой свет.

Первое, что они увидели, когда пролезли в отверстие, — это расходящиеся лучи солнца. Они падали со сводчатого потолка сквозь круглое окно.

Широкие лучи с танцующими в них пылинками освещали круглую комнату из желтоватого мрамора. Посреди нее стоял чудной красоты кукольный театр. На занавесе его блестел золотой зигзаг молнии.

С боков занавеса поднимались две квадратные башни, раскрашенные так, будто они были сложены из маленьких кирпичиков. Высокие крыши из зеленой жести ярко блестели.

На левой башне были часы с бронзовыми стрелками. На циферблате против каждой цифры нарисованы смеющиеся рожицы мальчика и девочки.

На правой башне — круглое окошко из разноцветных стекол.

Над этим окошком, на крыше из зеленой жести, сидел Говорящий Сверчок. Когда все, разинув рты, остановились перед чудным театром, сверчок проговорил медленно и ясно:

— Я предупреждал, что тебя ждут ужасные опасности и страшные приключения, Буратино. Хорошо, что всё кончилось благополучно, а могло кончиться и неблагоприятно... Так-то...

Голос у Сверчка был старый и слегка обиженный, потому что Говорящему Сверчку в свое время всё же попало по голове молотком, и, несмотря на столетний возраст и природную доброту, он не мог забыть незаслуженной обиды. Поэтому он больше ничего не прибавил, — дернул усиками, точно смахивая с них пыль, и медленно уполз куда-то в одинокую щель — подальше от суеты.

Тогда папа Карло проговорил:

— А я-то думал, мы тут, по крайней мере, найдем кучу золота и серебра, а нашли всего-навсего старую игрушку.

Он подошел к часам, вделанным в башенку, постучал ногтем по циферблату, и, так как сбоку часов на медном гвоздике висел ключик, он взял его и завел часы...

Раздалось громкое тиканье. Стрелки двинулись. Большая стрелка подошла к двенадцати, маленькая — к шести. Внутри башни загудело и зашипело. Часы звонко пробили шесть...

Тотчас на правой башне раскрылось окошко из разноцветных стекол, выскочила заводная пестрая птица и, затрепетав крыльями, пропела шесть раз:

— К нам — к нам, к нам — к нам, к нам — к нам...

Птица скрылась, окошко захлопнулось, заиграла шарманочная музыка. И занавес поднялся... Никто, даже папа Карло, никогда не видывал такой красивой декорации.

На сцене был сад. На маленьких деревьях с золотыми и серебряными листьями пели заводные скворцы величиной с ноготь. На одном дереве висели яблоки, каждое из них не больше гречишного зерна. Под деревьями прохаживались павлины и, приподнимаясь на цыпочках, клевали яблоки. На лужайке прыгали и бодались два козленка, а в воздухе летали бабочки, едва заметные глазу.

Так прошла минута. Скворцы замолкли, павлины и козлята попятились за боковые кулисы. Деревья провалились в потайные люки под пол сцены.

На задней декорации начали расходиться тюлевые облака. Показалось красное солнце над песчаной пустыней. Справа и слева, из боковых кулис, выкинулись ветки лиан, похожие на змей, — на одной действительно висела змея удав, на другой раскачивалось, схватившись хвостами, семейство обезьян.

Это была Африка.

По песку пустыни под красным солнцем проходили звери.

В три скачка промчался гривастый лев, — хотя был он не больше котенка, но страшен.

Переваливаясь, проковылял на задних лапах плюшевый медведь с зонтиком.

Прополз отвратительный крокодил, — его маленькие дрянные глазки приотворялись добренькими. Но всё же Артемон не поверил и зарычал на него.

Проскакал носорог, — для безопасности на его острый рог был надет резиновый мячик.

Пробежал жираф, похожий на полосатого, рогатого верблюда, изо всей силы вытянувшего шею.

Потом шел слон, друг детей, — умный, добродушный, — помахивал хоботом, в котором держал соевую конфету.

Последней протрусил бочком страшно грязная дикая собака — шакал. Артемон с лаем кинулся на нее, — папе Карло с трудом удалось оттащить его за хвост от сцены.

Звери прошли. Солнце вдруг погасло. В темноте какие-то вещи опустились сверху, какие-то вещи выдвинулись с боков. Раздался звук, будто провели смычком по струнам.

Вспыхнули матовые уличные фонарики. На сцене была городская площадь. Двери в домах раскрылись, выбежали маленькие человечки, полезли в игрушечный трамвай. Кондуктор зазвонил, вагоновожатый завертел ручку, мальчишка живо прицепился к колбасе, милиционер засвистел, — трамвай укатился в боковую улицу между высокими домами.

Проехал велосипедист на колесах — не больше блюдечка для варенья. Пробежал газетчик, — вчетверо сложенные листки отрывного календаря — вот какой величины были у него газеты.

Мороженщик прокатил через площадку тележку с мороженым.

На балкончики домов выбежали девочки и замахали ему, а мороженщик развел руками и сказал:

— Всё съели, приходите в другой раз.

Тут занавес упал, и на нем опять заблестел золотой зигзаг молнии.

Папа Карло, Мальвина, Пьеро не могли опомниться от восхищенья. Буратино, засунув руки в карманы, задрал нос, сказал хвастливо:

— Что — видели? Значит, недаром я мокнул в болоте у тетки Тортилы... В этом театре мы поставим комедию — знаете какую? — «Золотой ключик, или Необыкновенные приключения Буратино и его друзей». Карабас Барабас лопнет с досады.

Пьеро потер кулаками наморщенный лоб:

— Я напишу эту комедию роскошными стихами.

— Я буду продавать мороженое и билеты, — сказала Мальвина. — Если вы найдете у меня талант, попробую играть роли хорошеньких девочек...

— Пойдите, ребята, а учиться когда же? — спросил папа Карло.

Все враз ответили:

— Учиться будем утром... А вечером играть в театре...

— Ну то-то, деточки, — сказал папа Карло, — а уж я, деточки, буду играть на шарманке для увеселения почтенной публики, а если станем разъезжать по Италии из города в город, буду править лошадью да варить баранью похлебку с чесноком...

Артемон слушал, задрал ухо, вертел головой, глядел блестящими глазами на друзей, спрашивал: а ему что делать?

Буратино сказал:

— Артемон будет заведовать бутафорией и театральными костюмами, ему дадим ключи от кладовой. Во время представления он может изображать за кулисами рычание льва, топот носорога, скрип крокодиловых зубов, вой ветра — посредством быстрого верчения хвоста — и другие необходимые звуки.

— Ну а ты, ну а ты, Буратино? — спрашивали все. — Чем хочешь быть при театре?

— Чудаки, в комедии я буду играть самого себя и прославлюсь на весь свет!

Новый кукольный театр даёт первое представление

Карабас Барабас сидел перед очагом в отвратительном настроении. Сырые дрова едва тлели. На улице лил дождь. Дырявая крыша кукольного театра протекала.

У кукол отсырели руки и ноги, на репетициях никто не хотел работать, даже под угрозой плетки в семь хвостов.

Куклы уже третий день ничего не ели и зловеще перешептывались в кладовой, вися на гвоздях.

С утра не было продано ни одного билета в театр. Да и кто пошел бы смотреть у Карабаса Барабаса скучные пьесы и голодных, оборванных актеров!

На городской башне часы пробили шесть. Карабас Барабас мрачно побрел в зрительный зал, — пусто.

— Черт бы побрал всех почтеннейших зрителей, — проворчал он и вышел на улицу. Выйдя, взглянул, моргнул и разинул рот так, что туда без труда могла бы влететь ворона.

Напротив его театра перед большой новой полотняной палаткой стояла толпа, не обращая внимания на сырой ветер с моря.

Над входом в палатку на помосте стоял длинноносый человечек в колпачке, трубил в хрипучую трубу и что-то кричал.

Публика смеялась, хлопала в ладоши, и многие заходили внутрь палатки. К Карабасу Барабасу подошел Дуремар; от него, как никогда, пахло тинной.

— Э-хе-хе, — сказал он, собирая все лицо в кислые морщины, — никуда дела с лечебными пиявками. Вот хочу пойти к ним, — Дуремар указал на новую палатку, — хочу попроситься у них свечи зажигать или мести пол.

— Чей этот проклятый театр? Откуда он взялся? — прорычал Карабас Барабас.

— Это сами куклы открыли кукольный театр «Молния», они сами пишут пьесы в стихах, сами играют.

Карабас Барабас заскрипел зубами, рванул себя за бороду и зашагал к новой полотняной палатке.

Над входом в нее Буратино выкрикивал:

— Первое представление занимательной, увлекательной комедии из жизни деревянных человечков. Истинное происшествие о том, как мы победили всех своих врагов при помощи остроумия, смелости и присутствия духа...

У входа в кукольный театр в стеклянной будочке сидела Мальвина с красивым бантом в голубых волосах и не поспевала раздавать билеты желающим посмотреть веселую комедию из кукольной жизни. Папа Карло в новой бархатной куртке вертел шарманку и весело подмигивал почтеннейшей публике.

Артемон тащил за хвост из палатки лису Алису, которая прошла без билета.

Кот Базилио, тоже безбилетный, успел удрать и сидел под дождем на дереве, глядя вниз злющими глазами.

Буратино, надув щеки, затрубил в хрипучую трубу:

— Представление начинается.

И сбежал по лесенке, чтобы играть первую сцену комедии, в которой изображалось, как бедный папа Карло выстрегивает из полена деревянного чело-

вечка, не предполагая, что это принесет ему счастье.

Последней приползла в театр черепаха Тортила, держа во рту почетный билет на пергаментной бумаге с золотыми уголками.

Представление началось.

Карабас Барабас мрачно вернулся в свой пустой театр.

Взял плетку в семь хвостов. Отпер дверь в кладовую.

— Я вас, паршивцы, отучу лениться! — свирепо зарычал он. — Я вас научу заманивать ко мне публику!

Он щелкнул плеткой. Но никто не ответил. Кладовая была пуста. Только на гвоздях висели обрывки веревочек.

Все куклы — и Арлекин, и девочки в черных масках, и колдуны в остроко-
нечных шапках со звездами, и горбуны с носами как огурец, и арапы, и собач-
ки — все, все, все куклы удрали от Карабаса Барабаса.

Со страшным воем он выскочил из театра на улицу. Он увидел, как послед-
ние из его актеров удирали через лужи в новый театр, где весело играла музы-
ка, раздавался хохот, хлопанье в ладоши.

Карабас Барабас успел только схватить бумазейную собачку с пуговицами
вместо глаз. Но на него, откуда ни возмись, налетел Артемон, повалил, вы-
хватил собачку и умчался с ней в палатку, где за кулисами для голодных акте-
ров была приготовлена горячая баранья похлебка с чесноком.

Карабас Барабас так и остался сидеть в луже под дождем.

Елена Данько ПОБЕЖДЕННЫЙ КАРАБАС

Рисунки В. Конашевича

Глава первая. О том, как черный пудель покупал бутерброды

Жил-был на свете старый шарманщик.

Звали его Карло. Жил он один-одинешенек, и не с кем ему было словом перемолвиться. Вот вырезал он себе из полена деревянного мальчика и назвал его своим сыночком Буратино.

Буратино бегал, прыгал и баловался, как настоящий мальчишка. Стало у шарманщика с тех пор хлопот полон рот. Но старик не жаловался: уж очень он полюбил своего сыночка.

В том же городе жил богатый-пребогатый синьор Карабас Барабас Огромная Борода — хозяин кукольного театра. Он был злой и страшный. Он хлестал своих кукол плеткой и грозил оторвать им головы. Это было в Тарабарской стране, где богачи делают все, что им вздумается, и никто им не смеет перечить.

Бедные куклы терпеть не могли своего хозяина. И вот лучшие актеры убе-

жали из его театра. Сначала убежала девочка Мальвина с пуделем Артемоном, а потом убежал мальчик Пьеро. Карабас погнался за ними, пустив по следу свирепых бульдогов. Но старый шарманщик Карло приютил беглецов в своей каморке. А его сынок, веселый Буратино, открыл золотым ключиком потайную дверцу и увел кукол от преследователей.

За дверцей оказался чудесный маленький театр. Куклы стали представлять в нем забавные комедии и волшебные сказки. И зажили с тех пор весело и счастливо у старого Карло.

А Карабас остался без актеров. Пришлось ему закрыть свой театр. Он злился, рвал свою длинную бороду и ревел от злости.

Об этом обо всем рассказано в книжке Алексея Николаевича Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино», и все читатели думают, что на том дело и кончилось.

Я тоже думал, что ничего больше не приключилось с Карло и с его приемными детьми. Но нечаянно я узнал продолжение сказки. Вот как это было.

Я живу в Ленинграде и часто хожу в наш кукольный театр. Как-то раз, на каникулах, я забрался туда раным-ранешенько, чуть ли не за два часа до представления. Пришел — и сам не обрадовался.

В театре было пусто, темно и холодно. Окошечко в кассе было похоже на закрытый глаз. Старуха уборщица выгребала в коридоре вчерашний сор. Увидев меня, она принялась ворчать. Куда это меня принесло в такую рань? Неужто мне дома не сидится? Я ответил, что боялся опоздать на представление.

— Ну, ступай, посиди в буфете. Нечего тут слоняться, сор ногами разносить! — сказала она и стукнула метлой о железный совок.

Я пошел в буфет и уселся в уголке. Сонная буфетчица за прилавком вытирала стаканы. Против меня в стене была маленькая дверца с большой надписью: «Посторонним вход воспрещается».

Я прочел эту надпись слева направо и справа налево, и мне стало очень скучно. Когда еще начнется представление?

Вдруг дверца отворилась, и вошел черный пудель. Гордо выпрямив шею, он нес в зубах корзинку для провизии. Он подошел к прилавку и встал на задние лапы, принюхиваясь и приглядываясь к закускам, разложенным под стеклом. Потом он поднял морду и негромко пролаял:

— Гав, гав!

Я думал, буфетчица рассердится и прогонит собаку. Мне захотелось подманить пуделя к себе, и я уже нащупал в кармане печенье, оставшееся у меня от завтрака...

Но буфетчица ничуть не рассердилась. Она словно проснулась, схватила свою серебряную лопаточку и сказала:

— Я к вашим услугам!

Тогда пудель протянул стриженую лапу в мохнатой манжетке и указал на бутерброды.

— Вам с колбасой? И с ветчиной? И с салом? И с сыром? — спрашивала буфетчица, выкладывая бутерброды на круглое блюдо. А пудель радостно помахивал хвостом, облизывался и указывал ей все новые закуски.

Скоро на блюде выросла целая гора. Здесь были и бутерброды, и пирожки, и сосиски, и рябчики, и свиные котлеты с косточкой, и даже целое колечко колбасы! Пудель пошарил мордой в корзинке, вынул кошелек с деньгами и

подал его буфетчице. Никогда еще я не видывал такой собаки!

Тут к прилавку подошел высокий старик в бархатной куртке. Я и не заметил, откуда он взялся! Он поглядел на полное блюдо и с укором покачал головой:

— Экий ты жадный, Артемон! Настоящий обжора!

Пудель живо убрал лапы с прилавка и сделал вид, будто бы он здесь ни при чем. А старик сказал:

— Ну взял бы ты себе парочку бутербродов, рябчика, котлетку на ужин — и хватит. А куда ты денешь теперь всю эту кучу? В землю зароешь, что ли? Эх, брат, мы не в Тарабарской стране. Нам не приходится еду на черный день копить!

Пудель опустил голову и виновато поджал хвост. А старик продолжал:

— И не думай, пожалуйста, что куклы помогут тебе съесть все это! Они тебя за чем послали? За фруктами? А ты чего закупил, чудака? Собачий вкус, конечно, дело почтенное, но люди любят не только то, что кушают собаки, а у кукол и вовсе особые нравы. Запомни это, мой друг!

Тут пудель уронил голову на лапы и жалобно завыл.

— Ну, ну, ладно! Возьмем всю эту снедь, если тебе хочется! — утешил его старик. — А уж я зато куплю детям самых лучших мандаринов, самых румяных яблок и самого сладкого винограда!

— Да у вас сегодня, я вижу, пир горой! — пошутила буфетчица, отпуская ему красивые, спелые плоды.

— А то как же? Ведь сегодня ровно год, как я приехал в Ленинград. Вот мы и празднуем этот день!

— Ну, поздравляю вас, папа Карло! — сказала буфетчица.

Тут я вскочил на ноги и бросился к старику. Я все понял.

— Папа Карло! Вы тот самый папа Карло, а это тот самый пудель Артемон? Это про вас написано в книжке «Золотой ключик, или Приключения Буратино»?

Старик усмехнулся и кивнул головой. Пудель взглянул на меня и слегка завилял хвостом. Я не помнил себя от радости и кричал:

— А я — читатель этой книжки! Я прочел ее пять раз с начала и пять — с конца, три раза вдоль и два поперек! Я все про вас знаю! Скажите мне скорее, где теперь Буратино, где Мальвина и Пьеро? Живы ли они, здоровы ли и что они поделывают?

— А вот пойдете с нами — сами увидите! — ответил Карло.

Он уложил покупки в корзинку и повел меня к маленькой дверце с большой надписью: «Посторонним вход воспрещается!»

Пудель поплелся за нами следом.

Едва я переступил порог, как стал понимать собачий язык.

Я слышал, как пудель ворчал себе под нос:

— К чему это кормить детей мандаринами, яблоками и виноградом? И кисло, и сладко, и оскомина на зубах! Тьфу, подумать противно! То ли дело свиная котлета с косточкой!

— Цыц! — сказал Карло. — У всякого свой вкус.

И пудель замолчал.

Глава вторая. О том, как читатель превратился в писателя

Сначала мы шли темным коридором, потом спустились по ступенькам, потом опять стали подниматься по узкой лестнице, держась за шаткие перила. Сверху шел слабый свет, и было слышно, как звенит какой-то бубенчик.

Потом стало светлее, и звон раздался у нас над самой головой. Я взглянул вверх и увидел, что над нами, на площадке лестницы, горит яркая лампочка. А под лампочкой стоит смешной деревянный мальчик с торчащим носом и сбивает что-то ложкой в серебряном стаканчике. Так вот откуда шел звон!

Мальчик увидел нас и вскрикнул от радости. Он вскочил верхом на перила и вмиг съехал вниз — прямо в руки старику. Он сидел на руках у Карло, болтая тонкими ножками, вертел носом во все стороны и пищал:

— Папа Карло, попробуй моего гоголь-моголя! Это не простой гоголь-моголь, а из розовых лепестков. Я его для тебя сбивал!

Он совал старику в рот полную ложку розовой пены, и его тень с торчащим носом смешно плясала на стене. Карло утер губы и отвел ложку, но мальчик не унимался:

— Помнишь, как ты накормил меня своей последней луковкой, а сам лег спать голодный? Ну покушай теперь моего гоголь-моголя, покушай, пожалуйста!

— Не балуйся, сынок! Веди себя хорошо. Видишь, я читателя с собой привел! — сказал Карло.

— Читателя? — Мальчик повел на меня лукавым глазом и вдруг вырвался из рук Карло. Он вскочил на спину пуделю и поехал впереди нас, выбивая ложкой веселый марш по стаканчику и крича:

— Дорогу нашему читателю! Ура!

Я догадался, что это сам знаменитый Буратино, и обрадовался, что он ничуть не заважничал от громкой славы.

Мы взошли на площадку, и Карло распахнул дверь. Я взглянул и ахнул — куда это мы пришли?!

Прямо передо мной была зеленая поляна, а на ней красивый беленький домик. Перед ним цвели алые розы. Золотистые бабочки кружились в солнечных лучах. Маленький фонтан выбрасывал вверх водяные струи, и каждая капелька сверкала на солнце, как алмаз.

«Это, верно, домик Мальвины!» — подумал я.

А за домиком чернел дремучий лес. Там светила луна и блестело голубое озеро. Бледные лягушки сплетали венки из водяных лилий и задумчиво плясали при лунном свете.

Это было так красиво, что я ничуть не удивился, почему это солнце и луна светят в одно время. Мне захотелось подойти поближе, и я шагнул вперед.

— Не промочите ножки! — запищал Буратино.

Я взглянул под ноги и увидел большую светлую реку. Ветерок чуть рябил воду. Сквозь эту рябь глубоко на дне виднелись узорные водоросли. Голубые рыбки медленно проплывали мимо них. Я оглянулся: нет ли где-нибудь мостика? Но мостика не было.

— Дайте нам лодочку, дайте челнок, мы переедем на тот бережок! — жалобно запел Буратино.

— Не слушайте его, он вас дурачит! — с досадой сказал Карло. — Как тебе не стыдно, сынок?

Он отпихнул ногой светлую реку, отодвинул в сторону зеленую поляну с домиком и повернул боком дремучий лес.

Буратино свистнул и проскакал на пуделе в открывшийся проход.

Тут я понял, что эти прекрасные картинки были нарисованы на полотне и служили декорациями в театре! От этого они показались мне еще прекраснее. Я не мог наглядеться на них. Но Карло окликнул меня, и мы пошли дальше.

В просторной кухне ярко горел огонь. Старый заяц был здесь поваром, а зайчата — поварятами. Ну и хлопотали же они вокруг сковородок и кастрюль! Здесь пеклись, жарились удивительные кушанья — расстегаи из лепестков георгина, ананасные котлеты, оладьи из одуванчиков. Разве могли сравниться с этим скучные буфетные закуски?

Молоденькие обезьянки под присмотром почтенной совы накрывали длинный праздничный стол. Они живо схватили фрукты, которые принес Карло, разложили мандарины, яблоки и виноград на фарфоровые тарелочки — и на столе словно засияло солнце!

Поодаль у стены стояла маленькая стремянка. На ней, как птица на ветке, сидел мальчик в белом балахончике. Он макал длинную кисть в ведро с малиновой краской и писал на стене большими буквами:

ПРИВЕТ ПАПЕ КАРЛО

— Эй, Пьеро, кончай работу, встречай гостя! К нам читатель пришел! — сказал Карло.

Мальчик посмотрел на меня большими синими глазами и радостно улыбнулся.

— Вы читатель? Я покажу вам мои новые стихи. Ладно?

Тут он смутился и выронил кисть из рук. Падая, кисть опрокинула ведро. Малиновая краска хлынула на голову проходившей мимо совы. Старушка захлопала крыльями и застонала с перепугу. Пьеро скатился с лесенки кубарем. Он бросился утешать бедную птицу и вытирал ей голову своим рукавом.

— Дай ей валерьянки. Пьеро! Видишь, какая она нервная! — сказал ласковым голосом.

Я оглянулся и увидел хорошенькую куклу с голубыми волосами. Она стряпала торт из чайных роз и раскатывала тесто хрустальной скалочкой. Я догадался, что это Мальвина.

Пока Пьеро приводил в чувство расстроенную сову, а Мальвина глядела на них обоих, Буратино подкрался и стащил со стола самую пышную розу. Девочка вскрикнула и погналась за ним. Но он увернулся!

— Оставь, Мальвина, это для читателя!

Он протянул мне розу и сказал:

— Напишите про нас, пожалуйста, новую сказку!

Что тут началось!

— Напишите сказку! — завизжали обезьянки и покатались кубарем вокруг меня.

— Сказку! — завопили зайчата, забренчали кастрюльками, зазвенели ложками. Сова хохотала, лягушки квакали, Артемон лаял и кидался на всех.

— В самом деле, напишите сказку про наши новые приключения! — сказала Мальвина.

Тут все притихли и столпились вокруг, ожидая, что я скажу.

— Но я никогда не пробовал писать... Ведь читатели только читают книжки, а сами не пишут...

— Все сначала читают, а потом уже пишут! — сказал Буратино.

— Да я бы рад! — прошептал я.

— Ну вот и хорошо! — сказала Мальвина. — Папа Карло вам все расскажет. Вы только записывайте, что он будет говорить! Вот и выйдет сказка! Правда, папа Карло?

Карло подумал, почесал себе подбородок и сказал:

— Пожалуй, если наш читатель согласен...

— Согласен! Согласен! — закричали все и захлопали в ладоши.

— ...так мы попробуем сделать из него писателя, — закончил Карло.

Тут меня усадили в кресло. Пьеро принес мне чистую тетрадку, а Мальви-

на — вечное золотое перышко. Карло закурил трубку. Буратино влез к нему на колени. Артемон улегся у его ног, обсасывая косточку. Остальные уселись вокруг и принялись за яблоки, виноград и мандарины.

Карло стал рассказывать, а я записывать. А что я записал, об этом читай дальше.

Глава третья. О том, как папа Карло заболел и куклы искали доктора

Куклам жилось весело и счастливо у старого шарманщика. Они представляли волшебные сказки в чудесном театрике Буратино.

Все ребятишки в Тарабарской стране знали и любили эти представления.

Бывало, чуть Карло выходил на площадь, уже бежали со всех сторон босонogie, оборванные, чумазые малыши и кричали:

— Сказку! Покажи сказку, папа Карло!

Карло ставил свои ширмы, выпускал кукол, и тут начиналось веселье!

Ребятишки смеялись, кричали, хлопали в ладоши.

А богатенькие дети, слышав шарманку, свешивались из окон дворцов, вываливались из золоченых карет, царапали и кусали своих нянек за то, что те не пускали их к папе Карло!

Каждый, кто хоть одним глазком взглянул на кукольное представление, потом долго веселился. Подумает о Мальвине — улыбнется, подумает о Пьеро — рассмеется, вспомнит Буратино — расхохочется!

А в Тарабарской стране был такой закон: богачи должны быть важными, бедняки — грустными, а смеяться никому не позволено!

И вот однажды, когда Карло сидел дома со своими куклами и клеил им игрушки, дверь растворилась. Вошел толстый, жирный судья в большой шляпе с перьями. На шее у него висела золотая цепь. В руках была палка с хрустальным шаром на верхушке. Он был такой важный, что сразу было видно — он никогда в жизни не смеялся!

Он вынул грамоту с королевской печатью и громко прочел ее.

А в этой грамоте было написано, что король запрещает папе Карло показывать представления. А если он не послушается, ему отрубят голову!

— Довольно смеха!

Тут судья трижды стукнул жезлом об пол и выплыл в дверь, важный и нахоленный, как попугай.

Папа Карло смотрел ему вслед и молчал. Он даже не улыбнулся, когда Буратино стал передразнивать судью: схватил кисточку от клея, стукнул три раза об пол и пропищал: «Довольно смеха!»

Он только провел рукой по лбу, лег на свою колченогую кровать и повернулся лицом к стене.

С той поры Карло заболел.

Он больше не вставал с постели. Он худел, слабел и горел в сильном жару. И вот однажды ему стало так плохо, что Мальвина и Пьеро побежали за доктором.

Была темная, ненастная ночь. Дождь барабанил по крышам. Дул мокрый, холодный, злой ветер.

Мальвина и Пьеро бежали по улице. Они хотели позвать к папе Карло знаменитого доктора Помпилиуса. Этот доктор был очень важный. Он разъезжал по городу в великолепной коляске, и жирный мопс всегда сидел с ним рядом на бархатных подушках. Про него шла слава, что он может вылечить любую, даже самую опасную болезнь.

И вот, когда куклы прибежали к дому, где жил доктор, дверь оказалась запертой. Дверная ручка скорчила им страшную рожу и прошипела:

— Ступайте домой! Доктор уже спит!

— А мы его разбудим! — сказали куклы. — Ведь у нас папа Карло заболел!

И они храбро полезли по скользкой водосточной трубе к окошку, где еще виднелся свет.

Доктор Помпилиус уже надел ночной колпак и собирался лечь спать. Вдруг кто-то постучал в окно.

— Кто там? — заорал доктор, хватая со стены ружье.

— Откройте, пожалуйста! — ответил тонкий голосок.

Доктор подкрался к окну и с опаской отодвинул раму.

Ветер и дождь хлестнули ему в лицо. За окном была непроглядная темень.

Вдруг из темноты вышли две куклы — мальчик и девочка и, дрожа, остановились на подоконнике.

— Это что за глупые шутки? Ступайте домой! — рассердился доктор.

Куклы горько заплакали.

— У нас папа Карло заболел. Мы боимся, что он умрет! Пойдемте к нему, господин доктор! Пропишите ему хорошее лекарство! — просили они и протягивали к доктору свои деревянные ручки.

Доктор надел очки и строго посмотрел на незваных гостей.

Платье на них было старенькое и мокрое, хоть выжимай. С рваных башмаков стекали грязные лужицы. Доктор нахмурился.

— А есть ли у вашего папы денежки? Чем он мне заплатит за лечение?

Куклы повесили головы.

— У него нет денег... Он лежит больной и не может работать.

— Га-га-га! — заорал доктор. — Как же вы смели стучаться в мое окно? Как смели пачкать мой чистый подоконник? Пошли прочь, нищие, бродяги, пошли прочь!

Он сорвал свой ночной колпак, затопал ногами, швырнул одной туфлей в Мальвину, другой — в Пьеро, а сам раздулся, как шар, подпрыгнул под потолок, стукнулся и снова подпрыгнул... Тут все затрещало, загремело, загромыхало в докторском кабинете. Посыпались зеленые искры, завертелись черные круги, поползли огненные змеи...

А доктор подпрыгивал и кричал:

— Пошли прочь! Га-га-га! Пошли прочь! Я великий, я знаменитый, я несравненный доктор Помпилиус! Я никого не лечу даром!

Заткнув уши и зажмурив глаза, куклы бросились на улицу. Доктор страшно захохотал им вслед и с треском захлопнул окно.

Куклы снова очутились на мостовой. Они взялись за руки и пошли прочь, борясь с ветром и попадая в лужи. И вот при тусклом свете фонаря они увидели на углу золоченую вывеску: «Здесь живет добрый доктор Люмнилиус».

Дверь была отворена, и они вошли в дом.

Доктор Люмнилиус еще не ложился спать. Он сидел в кресле у камина, прихлебывал теплое молоко и читал толстую книгу с серебряными застежками. В этой книге было написано, что люди должны стать добрыми и любить друг друга, как братья. Тогда на земле не будет ни горя, ни нужды.

— Ах вы, бедные птенчики! — воскликнул доктор, увидев Мальвину и Пьеро. А когда он узнал, что Карло лежит больной, в нужде и в горе, он даже заплакал от жалости.

— Я добрый человек, деточки! — сказал он, обливаясь слезами. — Я не хочу зла вашему папе. Поэтому не просите меня, чтобы я его вылечил.

— Нет, нет! Ведь жизнь бедняка — сплошное мучение. Пускай он лучше умрет. И ему будет спокойнее, и на земле станет меньше горя и нужды!

Слезы катились, как горох, по лицу доктора, и вдруг эти слезы стали крупные, как сливы! Нос разбух и повис на сторону. Руки поползли, как жидкое тесто, по ручкам кресла. Ноги растеклись по ковру. Добрый доктор растаял и превратился в кисель.

Он капал жирными каплями на раскрытую книгу и пришептывал:

— Жаль мне вас, милые крошки! Ох, как жаль...

Куклам стало страшно. Они бросились вон из дома. А доктор сначала захихикал, потом засмеялся, потом захохотал и стал сгущаться. Руки и ноги у него затвердели, нос встал на место, и вот доктор уже сидел по-прежнему в кресле и читал свою толстую книгу!

Но куклы этого не видели. Они ковыляли усталыми ножками по темной мостовой, вглядываясь в дверные вывески. Дождь слепил им глаза. Они искали другого доктора.

Ведь папа Карло лежал больной, и ему нужно было помочь.

Глава четвертая. О том, что посоветовали папе Карло лесные доктора

Карло лежал в своей каморке, укрытый старым одеялом. Буратино и Артемон сидели возле него. В доме не было ни корочки хлеба, ни полешка дров. Последний огарок тускло мигал на столе. Тени в углах росли, густели, лезли на потолок. Казалось — погаснет огонек, нахлынет темнота, и умрет Карло... Вот какое печальное было время!

Буратино вытирал полотенцем горячий лоб больного. А пудель положил морду на край постели и, грустно помаргивая, глядел на хозяина добрыми черными глазами.

Они ждали доктора, но доктор не приходил.

Наконец вернулась Мальвина, мокрая, озябшая. Ни один доктор в городе не согласился лечить Карло. Пьеро побежал в лес — может быть, там найдется доктор?

— А если не найдется, — сказала Мальвина, стягивая с себя мокрые чулки, — так я всю Тарабарскую страну обойду и весь земной шар обыщу, а уж найду доктора для папы Карло.

— Спасибо, девочка! — прошептал Карло и погладил ее по голубым волосам.

И все четверо стали опять ждать доктора.

Занялось утро. Под окном чирикнула птица. Над соседней крышей просиял кусочек оранжевого неба. И вот кто-то быстро и весело пробежал по лестнице. Это был Пьеро.

— Папа Карло, я привел докторов! — крикнул он. — Вот они!

А в дверь уже входили лесные доктора — профессор Сова, фельдшерица Жаба и народный знахарь Жук-Богомол. В каморке сразу запахло сосновой хвоей, болотом и свежими лесными травами. Карло улыбнулся, Мальвина сделала книксен, а Буратино стал на голову и задрожал ногами от радости!

Сова выступила вперед и сказала:

— Папа Карло! Мы простые лесные звери, не ученые, как другие доктора! Но мы вас любим и будем лечить бесплатно!

— Прекрасно придумано! — вскричали куклы.

Доктора пожелали осмотреть больного. Сова долго слушала его сердце, задумчиво хлопая круглыми желтыми глазами. Жаба осторожно пощупала его

живот мягкой и влажной лапой. А Жук-Богомол слегка постучал его по коленке своей сухонькой ручкой, похожей на увядший стебелек. Потом они долго качали головами.

Множество больных вылечили они на своем веку, но такой странной болезни еще не видывали. Случалось им перевязывать птенчику сломанное крыло, вправлять белке вывихнутую лапку, выдергивать ежу больной зуб, лечить кошек от головной боли, а лягушек — от сердечных припадков. Но болезнь папы Карло была совсем особенная. У него ничего не болело, и все же он был тяжело болен.

Наконец Сова вынула из кармана клетчатый платок, протерла очки, откашлялась и сказала:

— Болезнь очень опасная! Вам, папа Карло, не хватает счастья! Постарайтесь его раздобыть!

— Ах, счастье — лучшее лекарство! — вздохнула Жаба.

А Жук-Богомол одернул свой серый сюртук, надел шляпу и сказал:

— Принимайте счастье в порошке или в пилюлях. Это вас спасет!

Они поклонились и ушли.

— Да где же его взять, счастье-то? — спохватился Карло.

Но доктора не ответили. Они спешили в лес. Там у большого дупла их ждали больные звери с простыми лесными болезнями. Еж-аптекарь уже выдавал лекарства — целебные травки, чистую сосновую смолу и утреннюю росу в желудевых чашечках. Докторам было некогда рассуждать с папой Карло о человеческом счастье. Да вряд ли они и знали, где оно водится.

И вот куклы стали придумывать, где бы им достать счастье для больного Карло.

— Я придумал! — сказал Пьеро. — Я сбегаю в аптеку, попрошу счастья в долг — хоть на копеечку. Может быть, дадут?

— Ты дурак! — ответила Мальвина.

Пьеро обиделся и замолчал.

А Буратино влез на коробочку, приосанился и сказал:

— Слушайте, куклы! Дома сидеть — счастья не видать. Давайте пойдем по свету. Станем спрашивать встречных и поперечных, заглянем во все норы и закоулки. Может быть, и найдем счастье для папы Карло!

— Пойдем! — сказала Мальвина и тряхнула головой.

— Пойдем! — повторил Пьеро, утирая слезы.

А пудель заскулил и стал рваться в дверь. Он тоже хотел искать счастья для папы Карло.

— Ступайте, детки, прогуляйтесь по воздуху! — сказал Карло. — Только не огорчайтесь, если не найдете счастья. Счастье, говорят, на земле не валяется и

в аптеке не продается. Горя у нас хоть отбавляй, а про счастье давненько не слыхано!

— А мы все-таки его найдем! — сказали куклы. Они поцеловали папу Карло, надели свои колпачки, кликнули собаку и вышли из дома.

Нелегкое это было дело — найти счастье в Тарабарской стране. Поля заросли там бурьяном, а улицы — грязью. В разрушенных домах прятались голодные, оборванные дети. А если они выползали на свет, вороны принимали их за огородные пугала. И, глухо каркая, садились им на головы.

Но куклы не унывали. Светило солнышко, просыхали вчерашние лужи. Смешно чирикали воробьи. Весело болтая, куклы вышли на перекресток.

— Я пойду в лес! — сказал Буратино и повернул направо.

— А я — в поле, — сказал Пьеро и побежал налево.

— А я — в город, — сказала Мальвина и пошла прямо по дороге. Артемон побежал за ней.

Каждый из них надеялся найти счастье.

Глава пятая. О том, как мальчики искали счастье

В это самое время к дому, где жил Карло, подошел Карабас. Шляпа на нем блестела, сапоги поскрипывали, сизая борода развевалась по ветру, как флаг. Он опять стал важным и гордый.

Он просил короля, чтобы ему позволили снова открыть кукольный театр на Королевской площади. Он пообещал, что будет показывать только скучные представления, такие скучные, что ни одна душа не рассмеется!

Король позволил. Карабас раздулся от важности, как индюк. Он уже воображал себя директором чудесного кукольного театра!

С усмешкой поглядел Карабас вслед уходящим куклам. Потом он протопал наверх, в каморку шарманщика, и гаркнул:

— Эй, Карло, ты жив или помер? Отвечай!

Тут он захохотал так громко, что стены затряслись. Карло вздрогнул и открыл глаза.

— Жив! — заорал Карабас. — Если жив, давай потолкуем!

Он шагнул в каморку, уселся верхом на опрокинутый ящик и расправил пятней свою огромную бороду. Нос у него был красный, как сургуч, а глаза черные, маленькие и злые. Карло глядел на него со страхом.

— Слушай ты, нищий шарманщик! — сказал Карабас. — Хочешь, я дам тебе денег и пришлю к тебе самого лучшего тарабарского доктора? Он тебя живо вылечит. Согласен?

Карло даже ушам не поверил. Он подумал, что господин Карабас шутит.

— Да вовсе я не шучу! — огрызнулся Карабас. — Я сделаю все, как сказал. А уж ты отдай мне за это твой кукольный театр и всех маленьких актеров. Ну, по рукам, что ли? А?

У Карло сердце екнуло. Так вот что придумал Карабас!

— Нет, — сказал он, — я не отдам тебе моих маленьких актеров. Ты их будешь бить!

Карабас захохотал, разинув пасть.

— Эка невидаль — бить! Актерам это полезно, они от битья умнеют! Все это пустяки. Поговорим о деле. Ведь если ты умрешь, пропадет твой театр и куклы погибнут с голоду! Лучше отдай их мне подобру-поздорову, а сам лечись и поправляйся на мои денежки! Да что тут долго разговаривать! Я принесу тебе деньги — и дело с концом!

— Нет, — сказал Карло, — не нужно мне твоих денег! Я их не возьму!

Но Карабас уже не слушал. Он вышел, хлопнув дверь, и быстро зашагал по дороге. Он шел и мечтал о том, как будет загребать денежки, показывая ку-

кол богатеньким детям. Пускай они платят по червонцу за билет!

— А уж куклам я не позволю баловаться! На то есть у меня плетка-семихвостка! Вот так!

Он вынул из кармана свою любимую плетку-семихвостку и стал размахивать ею, примеряясь, кого бы ему отхлестать. Вдруг в стороне от дороги, за канавой, он увидел белый балахончик Пьеро и прямо шагнул к мальчику.

Пьеро не видел Карабаса. Он глядел себе под ноги, разыскивая траву клевер. Кто-то сказал ему, что если найти листик клевера, не простой, а с четырьмя листочками, это и значит «найти счастье».

Пьеро брел вдоль канавы, обходил черепки и разный мусор, пробирался между лопухами и одуванчиками, ища клевер. Вдруг на краю канавы, над старой подошвой, он увидел темно-зеленый кустик клевера. Посредине кустика на тонкой ножке покачивался листик с четырьмя листочками! Пьеро бросился к нему и сорвал «счастье».

В ту же минуту он упал, оглушенный страшным ударом. Карабас стоял над ним с плеткой в руке и кричал:

— Ступай домой, бездельник! Будет тебе шляться по канавам, ступай домой!

Пьеро покраснел от боли и обиды, крепко зажал в кулаке свое «счастье» и молча глядел на Карабаса.

— Что глядишь? Или не признал хозяина? погоди, скоро признаешь! Га-га-га! — заорал Карабас и снова замахнулся плеткой.

Тут Пьеро вскочил на ноги и пустился наутек. Он мчался, как заяц, как ветер, как молния, и вмиг скрылся из глаз. Карабас ухмыльнулся и, помахивая плеткой, свернул в лес. Он хотел разыскать Буратино.

Проходя мимо старых лип, он услышал громкий щебет и поднял голову.

Возле старой скворечни верхом на ветке сидел Буратино и беседовал со скворцами. Маленькие скворчата прыгали по шершавому стволу.

Карабас прислушался.

— И вот мы пошли искать счастье для папы Карло! — сказал Буратино. — Я увидел ваш домик и подумал: нет ли у вас счастья?

— Лучше не спрашивай! — хмуро ответил скворец. — Счастье здесь не водится. Самим есть нечего и детей кормить нечем.

— А еще Карабас грозит, что разорит наш домик! — заплакала скворчиха.

— И разорю! Дайте срок, разорю! Надоели вы мне, глупые птицы! — заорал Карабас. — А с тобой, друг любезный, я еще не так расправлюсь!

Он подпрыгнул, схватил Буратино за ногу и швырнул его на дорогу.

— Пошел домой! Нечего тебе лазать по деревьям!

— Захочу и буду лазать. Чего ты раскричался, Карабас? Ты мне не хозяин! — ответил Буратино.

— Вот я тебе покажу хозяина! Пошел домой! — заревел Карабас и хлестнул его плеткой.

Больно было мальчику, но он даже не вскрикнул. Он встал, поправил на голове колпачок и спокойно зашагал по дороге, стараясь не хромать на ушибленную ногу. Ведь Буратино был молодцом, когда хотел!

Карабас еще погрозил скворцам и пошел своей дорогой. Он думал: «Вот встречу Мальвину и ее прогоню домой. А потом возьму мешок, нагряну к шарманщику и захвачу всех птенчиков разом! Всех актеров! Они у меня не уйдут. Нет, шалишь, не уйдут!»

Карабас глядел по сторонам — не мелькнет ли где-нибудь розовое платице Мальвины? Он раздвигал кусты, осматривал все закоулки, канавы и подворотни. Пришел в город — стал заглядывать в окна домишек. Воробьи разлетались от него врассыпную, собаки удирали, поджав хвосты, редкие прохожие шарахались в стороны.

А Мальвины нигде не было.

— Ладно, она от меня не уйдет! — ворчал Карабас и, помахивая плеткой, брел дальше.

Глава шестая. О том, куда девалась Мальвина

Пьеро вбежал в каморку шарманщика и крикнул:
— Папа Карло! Ведь ты не отдал нас Карабасу?

Он запыхался. От слез и пыли щеки у него стали совсем грязные. Разорванный воротник висел вдоль спины, как тряпка. Он стоял на полу, сложив ручки, и спрашивал:

— Скажи, не отдал?

— Не отдал и никогда не отдам! — улыбнулся Карло.

Тогда Пьеро вскарабкался на постель и уселся на одеяле, свесив ножки. Он разжал кулак и показал Карло смятый, теплый от ладони листик с четырьмя листочками.

— Смотри, что я нашел! Счастье!

— Да какое же это счастье, дурачок? — рассмеялся Карло. — Это просто клевер!

— А ведь он с четырьмя листочками?

— И с четырьмя — просто клевер!

Тут глаза Пьеро опять набухли слезами. Ведь он так радовался, что нашел счастье, так боялся, что Карабас его отнимет! А оказалось — это просто клевер!

— Не горюй, сынок! Давай сюда твою травку!

Карло вдернул клевер с четырьмя листочками в петлицу своей старой куртки, расправил листочки и сказал:

— А за твою заботу спасибо!

Пьеро сразу повеселел. Он забыл про Карабаса. Он принялся рассказывать Карло, как хорошо ему было на солнышке у канавы.

Там цветут желтые одуванчики, блестит осколок стекла, серый кузнечик стрекочет в траве. Там растут трилистники на тонких стебельках и тихо кача-

ются от ветра. Когда папа Карло выздоровеет, они пойдут гулять на канаву. Правда?

Карло слушал его и улыбался.

Вдруг за дверью послышался такой шум и гром, что все мухи в каморке перепугались и роем ринулись в окошко. Это Буратино скакал на одной ноге по лестнице и распевал во все горло:

*Счастье, счастье, счастье, помоги,
Я остался без ноги!*

— Не бойтесь, это я нарочно! — крикнул он, распахнув дверь. — Нога у меня цела, только немножко вывихнута! Пошел я за счастьем, а нашел одни колотушки. Да это горе не беда! Счастье от нас не уйдет!

Он тоже вскарабкался на постель. Карло осмотрел и осторожно вправил его вывихнутую ножку.

Тут мальчишки принялись дурачиться. Они рассказывали наперебой свои приключения, передразнивали Карабаса, хохотали и подняли такую возню, что из старого одеяла пыль пошла столбом.

Вдруг Карло спохватился:

— Мальчишки, а где же Мальвина? Почему она не возвращается?

Мальчишки слезли с постели и выглянули в окно, не идет ли Мальвина? Но Мальвины не было видно.

— С ней Артемон пошел, он ее в обиду не даст! — сказал Буратино.

— Он как вцепится зубами в штанину или в рукав да как начнет трепать! Карабас и тот испугается! — сказал Пьеро.

Они опять попробовали шутить, но Карло больше не смеялся. Приподняв голову, он прислушивался — не простучат ли по лестнице легкие деревянные ножки? Но все было тихо. Мальвина не возвращалась.

Мальчишки замолчали. Страшно им было думать: а вдруг Карабас утащил Мальвину? Кто теперь вызволит ее из беды? Ведь папа Карло болен.

Стало смеркаться, а Мальвины все не было.

— Я пойду ее искать! — сказал Буратино и надел колпачок. Вдруг дверь расворилась.

Пудель вбежал в каморку, рухнул на пол у постели Карло и завыл... Шерсть на нем стояла дыбом, зубы стучали. Он весь дрожал.

— Где Мальвина? — крикнул Карло.

— Уехала... — пролаял Артемон сквозь слезы.

— Куда уехала? Зачем?

Но пудель уткнулся мордой в руку хозяина и жалобно засопел. Мальчишки ласково оттащили его за уши.

— Ну расскажи, Артемон! Расскажи, не плачь!

Пудель проглотил слезы и стал рассказывать, как было дело.

Вот что он рассказал.

Они с Мальвиной долго бродили по городу — искали счастье.

— Счастье — в керосиновой лавке! — сказал им старый уличный фонарь. — Когда в меня наливали керосин и зажигали фитиль, я был счастлив. Потому что высшее счастье — ярко светить.

Увы, это было и прошло.

Он пошатнулся на ветхом столбе и заплакал ржавыми слезами. Его давно уже никто не зажигал.

— Пойдем в керосиновую лавку! — сказал Артемон и дернул Мальвину за юбочку.

— Не ходите! — прохрипели старые уличные часы. — Счастье вовсе не там. Оно — в часовом магазине. Это такая пружинка. Ее вставляют в часы и заводят их. Часы идут и показывают время. Это и есть счастье — идти в ногу со временем! А наша пружинка давно лопнула!

Тут часы заскрипели, качнулись и отломились от железного прута, на котором висели. С хрипом и стоном они упали в уличный мусор.

Старая собака, дремавшая на крыльце, подняла голову и протявкала беззубым ртом:

— Все это не так! Все это не так! В часовом магазине тоже нет счастья. Спросите моего хозяина. Он сам часовой мастер. Он умеет делать часы и разные удивительные приборы. Но кому это нужно в Тарабарской стране? Никому. Хозяин лежит больной. Я сторожу его дверь. А если он умрет, я тоже подохну.

Собака уронила голову на лапы. Мальвина и Артемон молча постояли перед ней, а потом побрели куда глаза глядят. Видно, не найдешь счастья в Тарабарской стране!

Шли они, шли и к вечеру вышли на морской берег. У пристани стоял пароход с красным флагом на мачте. Чайки, сверкая крыльями, носились над водой.

Путники присели отдохнуть в траве. Мальвина сняла туфельки и вытряхнула из них песок. Артемон глядел на чаек и щелкал зубами. Как ему хотелось погоняться за ними по берегу, полаять во всю глотку! Но он не смел оставить Мальвину одну.

Солнце садилось за гору. На берегу было тихо. Вдруг вдалеке из-за прибрежной скалы показались дети — много детей. Они шли друг за дружкой с узелками в руках. Странно было на них смотреть! Ведь ребяташки в Тарабарской стране или прятались в развалинах, или бродили, одичалые, по пустырям без толку, без цели! А эти шли деловитым шагом, и у каждого на шее был яркий красный галстук.

— Куда они идут? — спросила Мальвина.

Должно быть, на пароход! — ответил пудель. — Я слышал, что если детям живется плохо в какой-нибудь стране, за ними приходит пароход с красным флагом! И увозит их в далекий, счастливый край!

— Что же ты молчал об этом до сих пор?

Дети уже шагали мимо них.

Вдруг одна маленькая девочка остановилась, и другие остановились тоже. Она затопала ножками и сказала, что не пойдет на пароход. Она хочет домой.

И она заплакала:

— Где наш милый маленький домик?

Другие дети молча прошли вперед. Было видно, что им тоже хочется плакать. А мальчик постарше взял маленькую девочку на руки и сказал:

— Нет твоего домика, Анита! Он разрушен. А ты не плачь. Ведь мы едем в счастливую страну! Там много хороших домиков!

Тут Мальвина высунулась из травы. Мальчик ее заметил.

— Смотри, Анита, смотри, какая красивая куколка! Кто ее тут бросил? Хочешь, возьмем ее с нами в Ленинград?

Он опустил девочку на землю и шагнул к Мальвине. Артемон оцетинился и заворчал: «Не смей трогать куклу!» Но Мальвина дернула пуделя за ухо.

— Не мешай, Артемон! Я поеду с ними. Отойди подальше в кусты!

Пудель послушался. Мальчик взял Мальвину и поставил ее на дорожку перед девочкой.

Тут Мальвина протянула ручки вперед и запела песенку, которую только что сочинила:

*Тяжело и грустно мне:
Счастья нет в моей стране.
Но за счастьем в край чужой
Поплывет кораблик мой!*

Девочка засмеялась, захлопала в ладоши и схватила Мальвину. Мальчик взял Аниту за руку, и они побежали к пристани. Артемон мчался за ними, но не смел лаять. Из-за плеча Мальвина глядела на него строго, будто говорила: не мешай!

Вот пристань, вот сходни. Пахнет смолой и дымом. Пароход пыхтит. У сходней стоят два матроса, пропускают пассажиров. Дети в красных галстуках уже высыпали на палубу и кричат отставшим:

— Скорее!

— Поторапливайтесь! — кричат матросы.

Мальчик и девочка с куклой пробежали по сходням. Артемон ринулся было за ними следом, но один из матросов схватил его за ошейник.

— Ты куда?

А другой крикнул:

— Это ваша собака, ребята?

— Нет! — ответили с палубы. — Не наша!

Тогда первый матрос оттащил пуделя в сторону, а другой стал убирать сходни.

Артемон лаял, скакал, рвался на пароход. Но матрос держал его крепко. Пароход дал гудок и отвалил. Между ним и пристанью появилась полоса зеленоватой воды, и с каждым мигом эта полоса расширялась.

Матрос выпустил пуделя. Артемон подбежал к краю пристани. Он весь дрожал. Кудряшки прыгали у него над глазами, хвост ходил ходуном. Он глядел на палубу. Там стояла девочка с куклой в руках.

Если бы Мальвина подала ему знак, он прыгнул бы в воду и поплыл бы вдогонку за пароходом!

Но Мальвина только кивнула ему вдогонку: прощай, Артемон!

Пароход удалялся. Розовое платице Мальвины уже казалось еле заметным пятнышком. Вот и его не стало видно.

Артемон взвизгнул и опроретью помчался домой.

Глава седьмая. О том, что рассказала ласточка

Артемон поднял морду и снова завыл:

— Мальвина уехала...

Пьеро обнял его кудлатую голову и тоже заревел.

— Фу, плаксы! — сказал Буратино. — Подумаешь, горе, что уехала! Жаль, что нас с собой не взяла! Правда, папа Карло?

Карло покачал головой и вздохнул.

— Очень меня беспокоит это путешествие. Что станет с Мальвиной в чужом краю? Взяли ее с собой чужие дети, а кто знает, какие они? Может быть, поиграют с куклой часок-другой, а потом оторвут ей голову и бросят где-нибудь по дороге? Нет уж, лучше бы она не уезжала! Пусть бы сидела здесь в уголке и расчесывала свои голубые волосы!

Все невольно взглянули в уголок, где, бывало, сидела Мальвина. Там на стенке блестел кусочек зеркала, на маленьком столике лежали гребешок, зубная щетка и розовое мыльце. На полу валялась смятая розовая ленточка. А самой Мальвины не было. Неужели она никогда не вернется в свой уголок?

— Я больше не буду ее дразнить! — сказал Буратино. — Только бы она вернулась!

Слеза покатила по его длинному носу и повисла капелькой на кончике. Карло тяжело вздохнул.

Вдруг за окошком послышался шорох, и тонкий голос сказал:

— Чи-вить! Здесь живет папа Карло? Чи-вить!

Все оглянулись. На подоконнике сидела маленькая сине-черная ласточка с белой грудкой. Она вертела головкой и поглядывала вокруг блестящими глазками. За окном в вечернем небе уже зажигались звезды.

— Чи-вить! — повторила ласточка. — Я принесла папе Карло привет. Сердечный привет от хорошенькой куколочки.

— От Мальвины? — закричали все в один голос.

— Не знаю, — сказала ласточка. — Может быть, ее зовут Мальвиной. Я не спросила. Нам было некогда разговаривать. На ней розовое платице, и она очень воспитанная.

— Это Мальвина! — воскликнул папа Карло. — Где вы ее встретили?

— Я провожала пароход в море. Я сидела на якорном канате. На палубе бы-

ло тихо. Дети ужинали внизу. И вдруг ко мне подошла эта куколка и спросила: «Вы едете с нами или только провожаете нас?» Я ответила: «Провожая!»

— Так я и знал! — сказал папа Карло. — Они бросили ее одну на темной палубе!

— Да нет же! Они ее не бросили. Маленькая девочка с ней не расстанется. Она и ужинала с куклой на коленях. Но когда на третье подали апельсины, она выпустила куклу из рук. Потому что люди чистят апельсин двумя руками! Мальвина скользнула под стол и тихонько убежала на палубу. Она обрадовалась, когда увидела меня.

— Что же она сказала?

— Что она скоро вернется и привезет папе Карло много-много счастья.

— Урра! — закричал Пьеро. — Я знал, что она вернется!

Мальчики принялись скакать, а пудель вертелся между ними и лаял от радости:

— Урра!

Тут ласточка вспорхнула с подоконника.

— Не улетайте! — взмолился Карло. — Скажите, что она еще говорила? Да тише вы, детки! Утомонитесь!

Ласточка взлетела под потолок и уселась на чердачной балке. Оттуда она с опаской глядела вниз.

— Мальвина сказала: «Пускай Артемон поменьше воет, а то он расстраивает папу Карло!»

— Что? — взвизгнул Артемон. Но вдруг он смутился, поджал хвост и, понурив голову, уполз в угол.

— А еще она сказала: «Пускай мальчики чистят зубы и моют руки перед обедом!»

— Ох! — воскликнул Пьеро.

— Вот девчонка! Железный характер! — сказал Буратино. И тоже ушел в угол.

— А больше она ничего не сказала! — продолжала ласточка. — Мы услышали, что девочка плачет: «Где моя милая маленькая куколка?» Мальвина побежала вниз. А я полетела на берег. Вот и все.

— Спасибо, милая ласточка! — сказал папа Карло. — Вы меня утешили немножко. А все-таки мне беспокойно. Ну вот, приедут они в Ленинград. А дальше что? Ленинград, я слышал, далеко на севере. Там всегда вьюги и моро-

зы. Дети замерзнут, и Мальвина с ними! Ведь там белые медведи плавают на льдинах!

— Не бойся, папа Карло! — откликнулся Буратино. — Она и белых медведей заставит мыть руки и чистить зубы! Это такая девчонка!

— Чи-вить! — сказала ласточка. — В Ленинграде вовсе не холодно. Я улетаю туда каждую весну и провожу там все лето. Ласточкам там хорошо. Комаров и мошек сколько угодно. Мы всегда сыты.

— Ну расскажите, расскажите нам про Ленинград! — воскликнул папа Карло.

Ласточка слетела вниз и уселась на спинку его кровати. Мальчики и Артемон сидели тихо и слушали.

— Мое гнездышко — в старой крепостной стене над самой рекой! — пела ласточка. — Это место зовется Петропавловская крепость. Летом там жаркое солнце. Люди купаются в реке и лежат на солнцепеке — загорелые, сильные и здоровые. Дети играют в теплом песке. У них красивые разноцветные игрушки. На закате берег пустеет. Мы летаем вокруг высокой колокольни с золотым шпилем. Неподалеку оттуда, в зеленой роще, лежит зоологический сад. Там живет один белый медведь. Он всегда жалуется, что ему жарко. Он сидит по горло в воде в своем бассейне. Нет, в Ленинграде совсем не холодно.

— Это летом, — сказал папа Карло. — А зимой?

— Когда наступают холода, мы летим на юг. А весной опять возвращаемся в Ленинград! Я улетаю туда завтра на рассвете!

— Милая ласточка! — сказал папа Карло. — Прошу вас, разыщите Мальвину и помогите ей вернуться домой! Подумать страшно, что зимние холода застанут ее на севере! Ведь у нее даже нет теплого пальтишка!

Ласточка задумалась.

— Как же мне помочь ей? Ведь она не умеет летать!

— Папа Карло! — крикнул из-под стола Буратино. — Папа Карло! Я придумал! Ты только не говори «нет». Ты сначала послушай, что я скажу!

— Говори, сынок! — сказал папа Карло. — Да что ты так волнуешься?

Буратино комкал в руках свой колпачок, переступал с ноги на ногу, хлопал глазами и вертел носом во все стороны.

— Папа Карло... — тут он захлебнулся.

— Ну что?

— Папа Карло... У тебя есть самолетик... Дай его нам... Мы полетим завтра вместе с ласточками... А потом вернемся и привезем Мальвину...

— Здорово придумал! — крикнул Пьеро и захолопал в ладоши, но тотчас же замолчал: что-то скажет папа Карло?

Карло задумался. Страшно ему было отпускать мальчиков в полет. Мало ли что может с ними случиться. И скучно ему будет без них. А как не отпустить? Ведь Мальвина, пожалуй, пропадет одна на чужой стороне. Кто о ней позаботится? А мальчики ее разыщут!

— Мы полетим впереди и будем показывать им дорогу! — сказала ласточка.

— Ладно! — ответил папа Карло. — Собирайтесь, детки! Завтра в путь!

— Уррра! — закричали мальчики и Артемон.

Ласточка упорхнула в окно.

Карло вытащил из-под кровати большой сундук и вынул из него самолета.

тик. Краска на нем так и блестела. Поперек крыльев шла зеленая надпись: «Театр Буратино». Шарманщик приготовил этот самолетик для нового представления. Да вот не пришлось ему показать это представление ребятам.

Мальчики с веселым криком бросились к самолету.

— Погодите! — сказал Карло. — Он еще не готов. Нужно сделать кабину побольше. А то Артемон не поместится в нее со своим хвостом!

Он достал с полочки над кроватью маленькую пилу, молоток, гвоздики.

— Ну-ка, мальчики, возьмите фанерку там в углу и выпилите мне три дощечки!

Мальчики принялись за работу. Пила визжала, опилки сыпались на пол.

Когда дощечки были готовы, Карло сколотил новую кабину. Построили кабину — стали шить разноцветные парашютики. А когда забрезжил рассвет, все было уже готово. Карло починил разорванный воротник Пьеро. Не являться же мальчику в Ленинград оборванцем!

— Чи-вить! — сказала ласточка, заглянув в окошко. — Нам пора в путь! Смотрите в окно. Как полетят ласточки, вылетайте и вы следом!

Карло поставил самолет на подоконник.

— Ну, прощайте, детки! Возвращайтесь живы и здоровы и привезите с собой Мальвину! — Он поцеловал их всех по очереди.

Пьеро, Буратино и Артемон уселись в самолет.

— Ты не скучай, папа Карло! — сказал Буратино.

— Мы привезем тебе счастье! — сказал Пьеро.

А пудель взвизгнул и лизнул хозяина в нос.

Но вот в розовом небе показались ласточки. Как черные стрелки, летели они на север. Карло завел мотор. Самолет зажужжал, взмыл в воздух и вылетел в окно.

— Прощай, папа Карло! — кричали мальчики и махали своими колпачками, а хвост Артемона мотался по ветру, как флаг.

Вот самолет пролетел над соседней крышей, обогнул печную трубу. Вот он летит над улицей. Вот приближается к колокольне. Вот блеснуло на солнце его серебряное крыло.

— Прощайте, детки!

Глава восьмая. О том, что задумал Карабас, узнав, что куклы улетели

Карло глядел в окно. Вдруг за дверью послышались топот, бормотание, сопение. Это Карабас лез по лестнице, таща за собой тяжелый кошель. Он встал нынче спозаранку. Не терпелось ему прибрать кукол к своим рукам!

Он ввалился в каморку и бросил кошель на стол. Деньги звякнули.

— Бери! — крикнул Карабас. — Вот тебе за твоих актеров! Гей, куклы! Где вы там? Ступайте сюда!

— Напрасно вы трудились, синьор Карабас! — ответил Карло. — Ведь я говорил вам, что не возьму денег. А моих актеров тут нет. Лучше не ищите!

— Где же они?

— Улетели! — Карло кивнул в окно. Там далеко в небе виднелся улетающий самолет.

— Куда улетели? Зачем? — заревел Карабас. И вдруг хлопнул себя по лбу. — Ах я, старый дуралей! Ведь говорили же мне пристанские крысы, что какая-то кукла уехала вчера на пароходе! Я думал, им привиделось! А это была Мальвина! Значит, мальчишки полетели за ней следом? Теперь я все понял. Я их догоню! Я их поймаю! Я их в бараний рог согну! А ты помирай!

Он схватил свой кошель и ринулся вон. Только треск пошел по лестнице.

Карло лежал и думал: «Летите, мои детки, быстро-быстро, чтобы Карабас вас не догнал! Авось я не умру. Дождусь, что вы вернетесь».

Он глядел в окно, но самолета уже не было видно. Он скрылся за облачком.

Тем временем Карабас побежал на пристань — узнать, куда ушел пароход.

— В Ленинград! — сказал матрос и отвернулся. Уж очень противно было смотреть на Карабаса, на его вытаращенные глаза и разинутый рот.

— В Ленинград так в Ленинград! — пробурчал Карабас и, переваливаясь, как утка, побежал домой.

А жил Карабас в настоящей труппе. У него был дом — огромный, как дворец, но какой дворец! Одна стена развалилась, другая треснула, и в трещине росла крапива. Крыша скосбочилась, как старое лукошко. На чердаке жили огромные пауки, в подвале гнездились змеи, а тараканы и клопы стадами ходили по всему дому, оставляя следы в густой пыли.

Только в одной комнатке не было пыли. Там на стенах сияли зеленые обои в белый горошек. На столике блестела пишущая машинка. Перед ней сидела рыженькая секретарша с пушистым хвостом — лиса Алиса. Она любила аккуратность. Да разве приучишь Карабаса к аккуратности?

Лиса печатала на машинке объявление о том, что завтра на Королевской площади откроется кукольный театр синьора Карабаса Барабаса. Уж конечно, Карабас добудет кукол! Завтра — за работу!

Вдруг Карабас ввалился в двери, выдернул из машинки объявление и скомкал его.

— Кончай работу! Мы едем в Ленинград!

— В Ленинград? Да что вы? — ужаснулась лиса и даже всплеснула лапками.

— А что такое?

— Да разве вы не знаете русской пословицы: повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову...

— Молчи! — гаркнул Карабас. — Ступай возьми билеты на самый быстрый самолет! Живо поворачивайся!

Лиса вздохнула, пожалала плечиками и раскрыла свою сумочку.

— Ты пойдешь или нет? — заревел Карабас и выхватил плетку.

— Делу время, а туалету час! — сказала лиса, погляделась в зеркальце и причесала себе ушки. А потом уже пошла за билетами.

Карабас спустился в подвал, распугал спавших змей и поднял скользкую от плесени каменную плиту. Под ней лежали его сокровища. Он выгреб кучу золота, наложил полный чемодан денег и еще рассовал червонцы по всем карманам.

На ленинградский аэродром опустился самолет. Пилот заглянул в пассажирскую кабину и весело сказал:

— Вылезайте, голуби. Прилетели. Вот он, Ленинград.

Из кабины вылез толстяк с сизой бородой. Пальто на нем было старинное — с пелериной, шляпа трубой, на ногах сапожищи. А лицо заспанное, опухшее и смятое, как дорожная подушка. Он как ступил на землю, так и зашатался.

«Эх, укачало дедушку! — подумал пилот. — Ну ничего, внучка о нем позаботится. Она бойкая!»

Внучка тем временем выскочила из кабины и суетилась над чемоданами. Она была маленькая, верткая, в клетчатой кепке. Личико розовое, кудряшки рыжие, на носу большие очки, а на шее зеленый шарф в белый горошек.

И вот дедушка с чемоданом, а внучка с саквояжиком в руках зашагали к воротам аэродрома. Это были, конечно, не дедушка с внучкой, а Карабас с лисой.

Утреннее солнце сияло в бледно-голубом небе. Крыши ангаров отливали серебром, крылья самолетов — золотом. А вдали в голубом тумане виднелись золотистые шпили городских башен.

Светло было в Ленинграде.

Светло и просторно.

Над воротами аэродрома реяли красные флаги, легкие и яркие, как лепестки гвоздики.

Вдруг Карабас остановился, выронил чемодан с червонцами и снова зашатался.

— Ну чего еще? — спросила лиса.

— Не могу идти, лиса. Просто не вмоготу мне — до чего светло! Глаза так и режет! — прохныкал Карабас и вытер глаза рукавом.

— А вы нахлобучьте шляпу пониже! — сказала лиса. — Удивляюсь я вам, синьор Карабас. Кто вас просил ехать в Ленинград? А уж если приехали — терпите. То ли еще будет? Думаете, мне приятно носить на мордочке эту противную розовую маску? Я же терплю.

Она выпростала ручку в зеленой перчатке и поправила свое розовое личико. Оно было картонное. Карабас засопел и поплелся за ней следом.

Глава девятая. О том, как два странных путешественника искали приюта

Карабасу было тошно. Он привык к тесноте старых домов, к вони и грязи кривых переулков у себя на родине. Там ему было уютно. А здесь были просторные улицы, прямые, как стрела. Дома на них были светлые и стройные. Если и встречались где-нибудь на дороге мусорная куча или сломанный столб, они, казалось, говорили прохожему: «Мы здесь случайно. Мы ненадолго. Завтра нас уберут, и вы нас больше не увидите. Прощайте!»

А люди? Они шли по улице бодро и весело. Они держали головы прямо. Никто не сгибался в поклонах перед Карабасом, не бледнел от страха, не прятался в подворотни. Обидно было Карабасу смотреть на таких людей! А вот из-за угла ему навстречу вышли двое детей — мальчик и девочка — с сумками в руках. Мальчик взглянул на Карабаса и засмеялся:

— Смотри, Катя, какой бородач! Настоящий Карабас!

Сестренка дернула его за рукав:

— Да тише ты, глупый! Старичок может обидеться!

И они быстро прошли мимо.

Карабас повеселел и погладил свою косматую бороду.

— Однако здесь про меня слышали! Меня знают, меня уважают!

— Уважают? — фыркнула лиса. — Не поздоровится вам от такого уважения!

— Это почему же? — обиделся Карабас.

— Давно сказано: добрая слава лежит, а худая бежит. Полюбуйтесь-ка на тот плакат. Вон, на заборе! Кто там нарисован?

Карабас взглянул на забор и обомлел. На плакате был нарисован он сам — во весь рост! Да какой страшный, какой противный! Выкатив глаза, он злобно рвал свою бороду, а Буратино скакал перед ним и показывал ему длинный-предлинный нос! На плакате было написано:

СМОТРИТЕ ФИЛЬМ ПО СКАЗКЕ

А. Н. ТОЛСТОГО

«ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО»

Карабас сначала попятился, потом заревел, как бык, и ринулся вперед. Он хотел сорвать обидный плакат, растоптать его ногами, изодрать в клочки! Но лиса оттащила его прочь.

— Вы в своем уме? Не подходите к плакату! Вас узнают — соберется толпа... Уйдем, уйдем отсюда поскорее!

Она потащила Карабаса в боковую улицу.

Карабас кипел от злобы. Минуту тому назад он досадовал, что о нем не слышали в Ленинграде. А сейчас он не знал, куда деваться от своей славы. Он сжимал кулаки, кусал губы, скрежетал зубами.

— Я их найду! Я их поймаю! Я их в порошок сотру! И шельмеца Буратино, и всех его друзей! Это они выболтали Толстому всю историю с золотым ключиком! Они, негодяи, осрамили меня на весь мир!

— Ладно, успокойтесь! — сказала лиса. — Прежде всего нам нужно найти верное пристанище и скрыться от любопытных взглядов. А там уж мы расправимся со всеми шельмецами по-свойски!

Они решили уйти подальше, на край города, — искать приют у людей, ко-

торые никогда не ходят в кино и ничего не слышали о золотом ключике.

Далеко им пришлось идти. Шумные, веселые улицы протянулись на целые километры. Кончились эти улицы — начались стройки. Тут воздвигали огромный дом, там мостили площадь, там строили мост над широкой, медленной рекой. И повсюду виднелись растворенные двери кинотеатров и пестрые плакаты: «Смотрите все фильм „Золотой ключик“!» Словом, некуда было податься нашим путешественникам.

Шли они, шли и увидели, что в одном месте ломают старый, кособокий домишко. Рабочие уже сняли с него крышу и разбирали гнилые балки. Пыль стояла кругом, едкая столетняя пыль. И вдруг из этого дома выбежал клоп с дорожной котомкой за спиной и быстро зашагал по улице.

— Эй, братец, погоди! — крикнула лиса.

Клоп оглянулся, снял свою шапочку и низко поклонился Карабасу. Он сразу узнал милых земляков из Тарабарской страны. Они рассказали ему про свою невзгоду.

— Да, трудное пришло время! — вздохнул клоп. — Нам, клопам, вовсе житья не стало. Старые дома ломают, а в новых нам селиться не велят. Я и сам уезжаю отсюда и не знаю, где приклоню голову. А вам я вот что посоветую: ступайте вон в тот кривой переулок, постучитесь вон в тот домик. Живет там старушка Марья Ивановна. Она подслеповатая и в кино не ходит.

Попроситесь к ней на квартиру. Там вам будет спокойно.

Карабас и лиса послушались клопа и пошли в тихий переулочек. Дома в нем были маленькие, старенькие. Перед домами росли липки в деревянных загородках, мостовая поросла травой. Видно, по этому переулку никто не ездил.

У одних ворот на лавочке сидела старушка в белой косынке. Это и была Марья Ивановна.

Лиса под села к ней и заговорила о разных разностях — о хорошей погоде, и о вчерашнем дожде, и о том, как быстро летит время. А Карабас стоял рядом, поглаживал бороду и улыбался как можно добродушнее.

Старушка оказалась разговорчивая, и лиса у нее все выпросила. Огромная борода Карабаса очень понравилась Марье Ивановне. Такая борода, только поменьше, была у ее покойного дедушки. Бывало, ребенком Марья Ивановна заплетала эту бороду в косички, и дедушка не сердился. Он был добрый. А в кино Марья Ивановна не ходит. Ей не нравится, что там все мелькает, все бегут куда-то, спешат, суетятся... Зато уж радио она слушает с удовольствием.

А радио ей поставил внучек Миша, умный, хороший мальчик. Он теперь с матерью на даче и пишет оттуда Марье Ивановне: «Приезжай, бабушка, к нам

в гости!» А бабушка и рада бы поехать, да нельзя бросить квартиру: некому будет часы заводить.

А часы у нее замечательные, старинные, с кукушкой, только уж очень дряхлые. Часовщик сказал: если они останятся, их уже не починишь. И со стенки их нельзя снимать. Вот Марья Ивановна и живет при часах, подтягивает им гирьки каждый день, а на дачу не едет. Посидит на лавочке, подышит воздухом — и опять домой!

Тут лиса подмигнула Карабасу и сказала сладким голосом:

— А на даче-то теперь благодать! Трава зеленеет, и птички поют. Сходили бы вы, Марья Ивановна, в лесок, набрали бы ягод, сварили бы вареньица любимому внуку! Ну не досадно ли сидеть тут на лавочке!

— Что и говорить! — вздохнула старуха.

— Жаль мне вас, Марья Ивановна, очень жаль! — сказала лиса. — Поезжайте вы, с богом, на дачу. Погуляйте на воле. А мы здесь присмотрим за вашими часами. Мы люди богатые, свободные, приехали Ленинград посмотреть и себя показать. Отчего бы нам не помочь старому человеку — не пожить в вашей квартире?

Подумала Марья Ивановна, взглянула опять на сизую бороду Карабаса, вспомнила покойного дедушку, а заодно и маленького внука — и согласилась. Да еще спасибо двум пройдохам сказала.

Она отвела их по скрипучей лесенке в свою квартирку под самой крышей.

В квартирке было уютно. На окнах — горшки с геранью, на столах — вязаные салфеточки, на полу — полосатые дорожки. В простенке висели старинные часы с узорчатым домиком на макушке и громко тикали.

И вот, едва Карабас ступил на порог, порог заскрипел. Шагнул Карабас в комнату — пол затрещал. Сел он в кресло — кресло охнуло, стол застонал, а большой шкаф треснул так громко, будто выстрелил.

— Не пускай злодеев в квартиру! — говорили вещи.

Но Марья Ивановна не слушала. Она влезла на стул и показала лисе, как нужно заводить часы. Заскрипели колесики, забренчали гирьки, и вот с треском и громом раскрылся узорчатый домик. Из него выскочила желтая кукушка и жалобно прокуковала:

— Беда! Беда!

Но Марья Ивановна опять ничего не поняла. Ей уже виделись дача, сосенки, медный таз с горячим вареньем и внучек Миша, слизывающий с ложки вкусные пенки!

Она собрала свои вещички в узелок, простилась с новыми знакомцами и весело заковыляла на вокзал.

Едва дверь захлопнулась, лиса заглянула в комод, отворила шкаф, выдвинула ящички в столе, а потом бросилась к старенькой швейной машинке.

— Ах, вот они где!

Возле машинки лежали большие ножницы. Лиса схватила их, подтащила Карабаса к тусклому зеркалу и сунула ему ножницы в руки.

— Обрежьте бороду.

— Что? — заорал Карабас. — Чтобы я обрезал бороду? Да ты не в своем уме!

— Подведет вас эта борода! — сказала лиса. — Здесь каждый школьник видел ваш портрет на плакате. Они вас сразу узнают, как только покажетесь!

— Не узнают! — сказал Карабас. — Я засуну бороду под воротник и застегну

пальто на все пуговицы! А уж с бородой я не расстанусь! Дудки!
Лиса пожала плечами и положила ножницы на место.

Глава десятая. О том, как пароход с детьми приплыл в Ленинград

Пока Карабас и лиса устраивались в квартирке Марьи Ивановны, пароход с детьми все плыл и плыл по морю на северо-восток.

Маленькая девочка не расставалась с куклой. Днем она играла с ней, а вечером укладывала спать в свою постельку. Мальвина глядела прямо перед собой синими глазками, улыбалась красным ротиком. А если девочка ставила ее ножки на пол, она пела тоненько:

*Тяжело и грустно мне:
Счастья нет в моей стране.
Потому-то в край чужой
И плывет кораблик мой.*

Дети на пароходе подхватывали хором эту песню и говорили между собой:
— Какая замечательная куклка!

Однажды вдаль над серым морем показались тонкие синеватые трубы, башни, огромные купола. Это был Ленинград. Пароход вошел в устье медленной реки. Мимо низких, серых берегов, мимо горбатых подъемных кранов, мимо барок, нагруженных золотистыми досками, приближался он к причалу.

А вот и набережная — дома с колоннами, пристань и мост.

Сколько народу столпилось у пристани! Ленинградские школьники вышли навстречу приезжим детям с красными знаменами, с серебряными трубами, с букетами цветов.

Дети стояли на палубе, смотрели на берег. Маленькая девочка подняла Мальвину над перилами — пускай и кукла посмотрит.

И вот, когда борт парохода коснулся пристани, заиграла музыка. Люди на берегу закричали, замахали шапками и букетами, приветствуя гостей. В эту минуту Мальвина выскользнула из рук девочки и стремглав бросилась вниз.

— Ах! — вскрикнула девочка и заплакала. — Куколка упала в воду!

Но Мальвина упала не в воду, а на нижнюю палубу, на чей-то дорожный мешок. И тотчас же скатилась с мешка на пол. И быстро-быстро поползла в самый темный, самый дальний уголок судна... А там забилась в щель между двумя ящиками и дрожала.

Вот с парохода спустили сходни. По ним побежали резвые ноги — много ног. Дети высаживались на берег. На нижней палубе матросы громыхали ящиками, собирали узлы и чемоданы.

А Мальвина все еще сидела в темной щели и дрожала. Что же такое с ней приключилось? А вот что: она увидела Карабаса. Он стоял на берегу и смотрел на пароход в большой бинокль. Круглые стекла бинокля блестели, как страшные черные глаза. Сейчас он наведет их на Мальвину... Тут-то она и бросилась вниз.

Видел Карабас или не видел, как она падала? Если видел, он проберется на пароход. Тогда — прощай счастье! Он посадит Мальвину в мешок и увезет ее обратно в Тарабарскую страну!

Вот уже тихо стало на пароходе.

Музыка поиграла и замолкла, удаляясь. А Мальвина все еще боялась выглянуть на свет. В щели было темно, холодно и пахло плесенью.

Вдруг Мальвина услышала шорох, скрип и чье-то бормотание. Она в страхе подняла голову. Над ней в пыльной паутине качался старый, седой паук.

— Ах ты, глупая, глупая девочка! — пробормотал паук. — Ну зачем тебя понесло на край света из Тарабарской страны? Вот ты и напугалась. Полезай ко мне в паутину, я сплету тебе теплую колыбельку, укрою тебя мягким пыльным одеяльцем. Ты уснешь, и никакой Карабас тебя не найдет. Качаться в паутине и сладко дремать — это и есть счастье! — И паук накинул на куклу легкую шелковую паутинку.

— Нет! — крикнула Мальвина, вскочив на ноги. — Мне такого счастья не нужно! Оно не поможет папе Карло!

Она разорвала паутинку и побежала на палубу.

Солнце зашло, небо стало молочно-голубое, только вдалеке за городом еще светилась бледно-желтая заря. Кругом было тихо.

Мальвина выглянула из-за борта. А вдруг Карабас все еще стоит на набережной? Но у пристани не было ни души.

Она тихонько пошла к сходням. Но где же сходни?

Они уже убраны. Между пристанью и пароходом — темная, глубокая вода. Как же пробраться на берег?

Над водой протянут канат. Одним концом он привязан к столбику на пароходе, другим — к пристани. Он отражается в воде. Отражение извивается, как змея. А сам канат висит неподвижно. Он толстый, крепкий, надежный.

Мальвина влезла на столбик, а с него — на канат. Крепко держится за канат руками и ползет по нему на коленках. Тихонько, тихонько, не нужно торопиться. Не нужно смотреть вниз, в воду, а то закружится голова. Канат жесткий, он царапает Мальвине коленки. Руки устали. А до пристани еще далеко. Вдруг Мальвина сорвется с каната и утонет в темной воде?

Не нужно об этом думать. Нужно помнить о папе Карло и о том, чтобы добыть ему счастье.

— Гоп! — Мальвина спрыгнула на пристань. Она посидела немножко, отдохнула, поплакала. Уж очень страшно было ползти по канату. Хорошо, что это прошло!

На набережной было тихо и пустынно. Вдалеке громыхали и позванивали трамваи, взбираясь на мост. Над рекой мелькали их красные и зеленые огоньки.

Мальвина быстро шагала по каменным плитам набережной. Слева от нее булыжная мостовая. Справа — высокий парапет из гранитных глыб. Ни травинки кругом, ни цветочка. Одни серые камни. Неужто здесь водится счастье?

Вдруг Мальвина услышала за собой легкие шаги. По набережной бежала маленькая барышня в клетчатой кепке и вертела розовым носиком во все стороны. Мальвина спряталась за чугунную тумбу. Пускай барышня пробежит мимо — тогда Мальвина пойдет дальше. Но барышня подбежала прямо к тумбе, заглянула за нее и сказала:

— Что же ты прячешься, душечка Мальвина? Разве ты меня не узнала?

Тут из-под розового личика барышни выглянула страшная оскаленная морда.

— Лиса! — вскричала Мальвина и опять отскочила за тумбу. Но лиса подобралась к ней с другой стороны.

Мальвина побежала вокруг тумбы, а лиса — ей навстречу.

Так они вертелись возле тумбы, а лиса приговаривала:

— Не бойся, не бойся, детка! Пойдем домой, крошка! Пойдем к нашему хозяину Карабасу!

И вдруг она перепрыгнула через тумбу и схватила Мальвину поперек туловища.

— Долго мне возиться с тобой, противная девчонка? Вот я тебе нос откушу!

У Мальвины потемнело в глазах и сердце замерло. Теперь прощай, счастье! Прощай, папа Карло!

Лиса сунула куклу под мышку и быстро зашагала по набережной.

Как же это случилось, что лиса подкараулила Мальвину?

А вот как.

Ни лиса, ни Карабас не видели, как Мальвина упала на нижнюю палубу. Но они знали, что она приехала с детьми на пароходе. Карабас глядел в бинокль на каждую девочку, проходившую по сходням, — не несет ли она Мальвину? Но девочки несли в руках только узелки и чемоданчики.

Одна маленькая девочка шла с пустыми руками и плакала. Карабас даже не посмотрел на нее — мало ли о чем плачут девчонки? А это была маленькая Анита, она плакала о своей пропавшей кукле. Когда же она сошла на берег, ей подарили большой букет пионов. И она перестала плакать.

Приезжих детей посадили в блестящие автомобили и повезли по набережной.

Школьники построились в колонну и пошли за ними с красными знаменами, с серебряными фанфарами. Тогда Карабас сказал лисе:

— Может быть, Мальвина осталась на пароходе, а может быть, дети увезли ее с собой в каком-нибудь чемоданчике. Ты останься здесь и пригляди за парходом, а я побегу — узнаю, куда повезли детей.

Карабас спрятал бороду под пальто, застегнул пуговицы покрепче и побегал за колонной школьников. А лиса спряталась за афишный столб. Стоит, читает афиши, а сама поглядывает на пароход.

Набережная опустела.

На пароходе убрали сходни. Наступили светлые весенние сумерки.

И вдруг лиса увидела, что по канату над водой скользит что-то розовое. Как будто ветер придул к канату розовый цветок и тихонько его шевелит.

Но никакого ветра не было.

— Эге, — сказала лиса. — Знаем мы, какой это цветочек!

Она подождала, пока Мальвина сошла на берег, и тогда пустилась за ней вдогонку.

Теперь лиса гордо шла по набережной, похлопывала Мальвину лапой по голове и думала: «Ну, одно дело сделано. Мальвина в наших руках. Теперь остается только поймать мальчишек. Эх, господин Карабас, что бы вы стали делать без моей помощи?..»

Глава одиннадцатая. О заботливых людях и о догадливой собаке

Лиса подошла к трамвайной остановке. Тут было мало народу: худой мужчина с портфелем под мышкой, румяная женщина в белом беретике и курносый мальчик. Этого мальчика звали Костя. Румяная женщина приходилась ему теткой, и он провожал ее до трамвая. А худой мужчина был сам по себе.

Лиса скромно остановилась возле рельсов и стала ждать трамвая. Никто бы не подумал, что это лиса. Стоит себе маленькая барышня, держит куклу под мышкой. Верно, везет ее своей маленькой сестренке. Глазки у куклы синие, губки красные. Никто бы не догадался, что у Мальвины сердце разрывается от горя. Да никто и не смотрел на нее.

Худой мужчина задумался, уставив глаза на рельсы. А тетка с племянником глядели вдоль набережной и смеялись.

Там бегала большая серая собака.

Это была овчарка. У нее были сильные, высокие ноги, крепкая грудь и торчащие ушки над черной как уголь мордой. Видно было, что она бежит тут для своего удовольствия — то воробьев спугнет, то вскочит передними лапами на парапет и лает на проходящий пароходик, то как пустится бежать по панели большими прыжками!

Весело было на нее смотреть.

— Я знаю эту собаку! — сказал Костя. — Ее зовут Друг. Она живет в нашем доме у доктора Николая Ивановича. Она ходит с хозяином на военные занятия и учится ловить шпионов.

— Какая умная! — сказала румяная женщина и позвала: — Друг! Друг! Поди сюда!

Но Друг остановился и понюхал воздух. Потом он побежал по панели, опустив нос к земле, — сначала в одну сторону, потом в другую. Потом он завертелся вокруг тумбы и вдруг помчался прямо к трамвайной остановке. Зубы у него оскалились, глаза горели.

— Ах! — вскрикнула румяная женщина и схватила Костю за рукав.

Друг налетел на барышню с куклой и повалил ее на землю. Барышня извернулась, подпрыгнула и метнулась в сторону. Друг снова ринулся за ней, бросил на мостовую и схватил зубами за горло...

Тут все трое — худой мужчина, румяная женщина и мальчик Костя — кинулись на Друга. Мужчина выронил портфель и вцепился руками в ошейник собаки, женщина била Друга по голове своей сумочкой и кричала: «Пусти, пусти, негодный!», а Костя тащил собаку за хвост и орал: «Помогите!»

Да разве овчарка отпустит свою добычу? Друг злобно рычал, прижав уши. И крепко держал барышню за горло. А барышня еле дышала, раскинув на мостовой ручки в зеленых перчатках.

Со всех сторон сбегались люди.

Кажется, никого не было на набережной, а тут откуда набрался народ! Кто кричал, кто свистел, засунув в рот два пальца, кто помогал тузить собаку!

В это время хозяин Друга доктор Николай Иванович сидел в своей комнате у открытого окна и читал книгу. Услышав лай Друга и крики людей, он выскочил в окно. И в два прыжка очутился возле собаки.

— Назад, Друг! Слышишь, назад! С ума ты сошел! — крикнул он и рванул

ошейник.

Услышав команду, собака разжала зубы. Хозяин оттащил ее в сторону. Но Друг снова рвался к барышне, лаял и чуть не валил доктора с ног. Тем временем барышню подняли с мостовой. Худой мужчина и румяная женщина подхватили ее под руки и спрашивали наперебой:

— Он укусил вас? Ушиб? Идти можете? А то вызовем «скорую помощь»? Эй, бегите кто-нибудь к телефону!

— Я побегу! — крикнул Костя и пустился бегом по улице.

— Не надо! — взвизгнула барышня, да так звонко, что Костя застыл на бегу. — Не надо мне «скорой помощи»! Я сама пойду! Пустите меня!

Она оглянулась вокруг себя, будто искала что-то.

— Отведите ее в аптеку! — сказал старичок в чесучовом пиджаке. Он ехал на велосипеде, но, услышав крики, спешился и вел велосипед рядом. — Видите, ей не по себе! В аптеке ей дадут капли и посмотрят, не укусила ли ее собака!

— Не укусила! Нет, не укусила! — вскрикнула барышня и опять огляделась.

— А вы не можете знать, укусила или не укусила! — сказал старичок. — Нужно, чтобы вас осмотрели. Бывает, маленькая, еле заметная царапинка от зубов собаки, а человек может от нее погибнуть. Особенно, если собака бешеная!

— А она, наверное, бешеная! — вскрикнула румяная женщина. — У нее глаза так и горели!

Тут все заговорили разом, замахали руками, стали ругать доктора. С ума он сошел, что ли? Таковую собаку без намордника выпустил! Да она всех могла перекусать!

— Оштрафовать его надо, ирода! — крикнула женщина в синем рабочем халате и стукнула метлой оземь.

— Правильно гражданка! Меня оштрафуют — и за дело! — отозвался доктор. — А вам, барышня, необходимо сделать прививку! Погодите минутку, я отведу собаку домой и сейчас вернусь! Я отвезу вас в институт!

Доктор потащил Друга к дому. А тот обиженно визжал и упирался. Костя подталкивал собаку сзади. Мальчику хотелось узнать, правда ли, что Друг взбесился? Уж очень было жаль собаку!

Тем временем к остановке медленно подошел трамвай. Вожатый трезвонил во всю мочь. Худой мужчина оглянулся и ахнул: поперек рельсов лежал его портфель! Мужчина выпустил барышню и бросился поднимать портфель. Барышня ловко вырвалась из рук румяной женщины, подбежала к вагону и вскочила на площадку.

— Стой! Стой! — крикнул старичок. Но кондукторша уже дала звонок, и вагон тронулся. Тут все они: худой мужчина, румяная женщина, старичок с велосипедом и женщина с метлой — кинулись к вагону.

— Дайте нам ваш адрес! К вам доктор домой приедет! Вам сделают прививку! Говорите скорее, где вы живете?

— Нигде! — крикнула барышня, высунувшись в окно. — Я нигде не живу! — И она спряталась за пассажиров.

— Да остановите же вагон! — кричал старичок.

Но вожатый не слышал и увеличивал скорость. Вагон удалялся, позванивая и грохоча.

— Вот какая несознательная барышня! — сказал худой мужчина и развел руками.

— Просто бешеная! — рассердилась женщина с метлой. — Нигде не живет! Как это может быть — нигде?

— Уж очень она испугалась! — сказала румяная женщина. — Это у нее от испуга все в голове перепуталось!

— Знаете что? — сказал старичок. — Пойдемте все в милицию и расскажем, как было дело. Пускай ее милиция найдет. Ведь нужно же ей сделать прививку. Нельзя допустить, чтобы она погибла от своей несознательности.

Тут все четверо пошли скорым шагом в милицию.

Доктор Николай Иванович и мальчик Костя втащили Друга в дом и заперли его в темный чулан. Потом доктор посмотрел в окно и удивился:

— Где же эта гражданка?

У остановки уже никого не было. Вдалеке на мосту виднелся уходящий трамвай.

— Ее, верно, моя тетя в институт повезла! — сказал Костя. — Мы с ней ездили туда прошлым летом, когда меня деревенские собаки покусали. Тетя всех там знает!

— Ну и ладно! — сказал доктор. — В таком случае я отведу Друга на ветеринарный пункт. Ему тоже надо сделать прививку!

Друг покорно позволил надеть на себя намордник и прицепить сворку к ошейнику. Но он не глядел на хозяина, не вилял хвостом. Он был обижен. Ведь он поймал сегодня лису и надеялся, что его похвалят за это. А его обругали бешеным и побили! Что за несуразные люди!

Едва они вышли на улицу. Друг опять забеспокоился. Заскулил, натянул сворку и потащил хозяина за собой.

— Посмотрим, куда он вас поведет! — сказал Костя.

Они оба пошли за собакой.

Друг опустил нос к земле, повертелся вокруг тумбы и побежал к трамвайной остановке. А потом вдруг повернул назад к парапету и так припустил ходу, что хозяин еле поспевал за ним. Там на панели были сложены доски. Друг подбежал, сунул нос между досками и гранитной стенкой да как залает!

— Ну что там? Крыса, что ли? — спросил хозяин. — Некогда нам возиться с крысами! Пойдем, Друг!

Но Друг не слушался. Он то царапал доски передними лапами, то отскакивал назад и весело лаял. Ушки у него торчали вперед. Глаза были любопытные. Видно, за досками было что-то интересное!

— погоди! — сказал Костя, сунул руку в щель и вытащил...

Ну, вы, конечно, догадались, кого он вытащил? Мальвину.

Она убежала и спряталась за досками, пока люди оттаскивали Друга от лисы.

Платице на ней измялось, волосы растрепались, ручки были подняты кверху с мольбой.

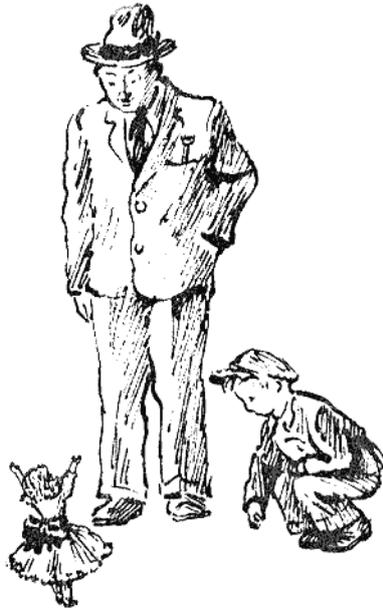
— Кукла! — ахнули оба, и доктор, и мальчик. А Друг скакал вокруг и лаял от радости.

Костя поставил куклу на парапет, чтобы лучше ее разглядеть. Тут Мальвина нагнула головку набок и запела тоненько:

*Было очень грустно мне:
Счастья нет в моей стране!
Потому-то в край чужой
И приплыл кораблик мой!*

— Подумайте! В этой кукле музыкальный механизм! — сказал доктор. — Какая замечательная игрушка! Что мы сделаем с этой находкой?

— Я знаю! — сказал Костя. — Я отнесу ее во Дворец пионеров! Нужно, чтобы все наши ребята посмотрели на эту куклу и послушали, как она поет! Не грусти, милая куколка: там тебе будет хорошо!

Он взял Мальвину на руки, и они пошли через мост. Друг бежал впереди, натягивая сворку.

Тем временем лиса добралась до квартирки Марьи Ивановны и рассказала Карабасу свое приключение.

— Где же Мальвина? — заревел Карабас.

— В том-то и дело, что не знаю где! — огрызнулась лиса. — Да найдется ваша Мальвина, не горюйте! Скажите спасибо, что я от тех граждан ноги унесла! Ведь если бы они повели меня на прививку, пришлось бы мне снять пальто и перчатки! И все увидели бы, кто я такая! И заперли бы меня в клетку в зоологическом саду! Ух, натерпелась я страху.

— Ну и город! Ну и люди! — проворчал Карабас. — У нас хоть десять собак на человека кинутся — никто не пошевелится! А тут далась им эта прививка!

Он запустил пятерню в свою сизую бороду и задумался.

Глава двенадцатая. О том, как Карабас сидел на крыше

На другое утро за завтраком Карабас сказал лисе:
— Ступай на набережную, поищи Мальвину! Ты ее потеряла, ты и найди!

— Ну уж нет! — огрызнулась лиса, допивая кофе. — Я на ту набережную и носа не покажу! Мне своя шкура дороже! Ищите Мальвину сами как знаете!

— Трусиха! — рявкнул Карабас и так стукнул кулаком, что у столика ножка подломилась.

А лиса и ухом не повела, нацепила свою розовую масочку, надела кепку, застегнула зеленые перчатки.

— Я ухожу по делу!

Карабас бросил в нее кофейником, но она увернулась, скользнула в дверь и пошла в магазин. Она решила купить себе новую косыночку. Ее зеленый шарфик вовсе истрепался от зубов Друга.

Карабас отшвырнул стул, пнул ногой круглую скамеечку Марьи Ивановны так, что она отлетела вверх тормашками, и сдернул с вешалки пальто.

Он собрался сам пойти на набережную — искать Мальвину. Нахлобучил шляпу, шагнул к двери, и тут его обуял страх. А что, если та проклятая собака опять бежит по набережной? А что, если она бросится и схватит его за горло? У него даже холодный пот выступил на лбу. Он упал в кресло и задумался: «Идти или не идти?»

Вдруг что-то скрипнуло и заскреблось под окном. Карабас вздрогнул и оглянулся. В окно прямо на него смотрела черная бархатная мордочка с зелеными глазами.

— Мья-у! — сказала мордочка.

— Брысь, окаянная! — заорал Карабас. — Тебя только не хватало!

Он швырнул в кошку цветочным горшком. Кошка прыснула прочь, только хвост мелькнул в воздухе. А горшок громыхнул по железу и раскололся. Черный комочек земли покатился по крыше вместе с кустиком герани. Герань махала листочками, будто звала: «Помогите! Помогите!» Но Карабас даже не взглянул на нее. Кустик застрял на краю желоба.

Карабас стоял у окна и думал: «Идти или не идти?» За окном шумел город. Гремели трамваи, завывали гудки автомобилей, громкоговорители сыпали из глоток множество слов.

Вдруг вдалеке послышался рокот. Он приближался, возрастал, заглушал городские шумы и наконец заполнил собой весь воздух.

Над городом плавно летела тройка самолетов.

— Ах я, остолоп! — воскликнул Карабас. — Да как же я забыл, что мне нужно караулить все пролетающие самолеты? А то мы прозеваем мальчишек! Никуда я сегодня не пойду!

Он вылез на крышу, уселся возле трубы и стал смотреть на небо в большой бинокль. Не покажется ли над дальними крышами маленький самолетик с зеленой надписью «Театр Буратино»?

Черная кошка уже сидела напротив в чердачном окне, глядела на Карабаса сердитыми глазами и думала: «Откуда такой явился?»

Она жила в соседнем доме, а к Марье Ивановне ходила в гости. Марья Ивановна звала ее Мусенькой и всегда давала ей молоко на блюдечке. И никто не

швырял в Мусеньку цветочными горшками!

На другой день с утра Карабас опять вылез на крышу с биноклем и сидел там до позднего вечера. Так и повелось у них: лиса ходила за покупками, вынюхивала, выслеживала в городе, не узнает ли что-нибудь про Мальвину, Карабас торчал на крыше и караулил пролетающие самолеты, а Мусенька сидела в чердачном окошке и следила за ним зелеными глазами.

Однажды ей так надоело на него смотреть, что она свернулась клубочком и зажмурилась. Под уличный гул и грохот сладко дремалось.

Вдруг Мусенька насторожила уши. Сквозь городской шум ей послышалось какое-то жужжание, стрекотание, какой-то серебристый звон. Как будто большая стрекоза летела над крышей.

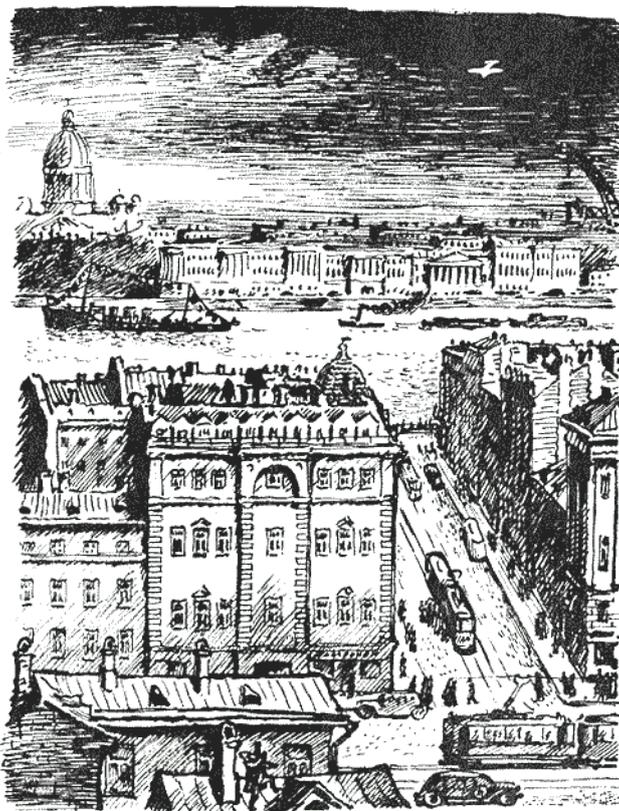
И вот над серыми башнями нового Дворца культуры сверкнула в небе серебряная искра. Она приближалась и росла.

Это был маленький серебряный самолетик.

Тут по крыше прокатился такой шум и гром, что воробьи стаями взлетели с соседних домов. У Мусеньки вся дрема прошла. Это Карабас, сидя у трубы, колотил каблучищами по железу и рычал:

— Это они! Пропади я на месте — это они! Я их догоню, я их поймаю, я их в бараний рог скручу!

Самолетик пролетел над соседней улицей в ту сторону, где между крышами виднелись зеленые верхушки лип, и скрылся за высоким зданием новой школы.

Карабас вскочил, прогромыхал по крыше и прыгнул в комнату, сбросив на пол все цветы.

Потом Мусенька услышала, как он с треском захлопнул дверь и протопал по лестнице вниз. Она зевнула, выгнула спину горбиком, потянула сначала передние, потом задние лапки и не спеша подошла к окошку.

Ну и разгром был в квартирке у Марьи Ивановны! Стол скособочился, при-

сев на сломанную ногу. Стул лежал на боку раскорякой с выбитым сиденьем. У кофейника из разбитого носа ползла черная гуща. Круглая скамеечка запрокинулась в глубоком обмороке. А помятые, растоптанные цветы герани валялись на полу среди битых черепков и комьев земли.

Мусенька, осторожно ступая лапками, пробралась в комнату и вспрыгнула на кресло. Еще недавно это кресло было мягкое, удобное, чистое. А теперь? Спинка отвалилась, из сиденья торчали пружины, чехол был измазан ваксой, залит кофе, забрызган чернилами! Видно, Карабас недаром на нем посидел!

— Ну и дела! — сказала Мусенька и сморщила носик. — Это что же? Новый жилец так безобразничает?

— Не говорите! — охнуло кресло. — Никакого с ним сладу нет!

— Бу-бу-бу! — заворчал старый комод. — Он в меня пнул сапожищем! А что я ему сделал?

— За что он нас сломал? — взвизгнули сахарные щипцы. — Кто будет теперь колоть сахар?

А красные цветочки герани заплакали тоненько и жалобно:

— Мы ничего дурного не делали! Мы только цвели и радовались солнышку! За что он нас погубил?

Тут все вещи в комнате заговорили разными голосами, стали жаловаться и бранить Карабаса. Его секретарша еще ничего, аккуратная барышня! А от него никому житья нет! Бьет и ломает все кругом! Хоть бы убрался он поскорее во свояси!

— А вы его сами уберите! — посоветовала Мусенька и принялась умываться.

Тут с треском и громом раскрылся узорчатый домик на старинных часах, из него выглянула желтая кукушка и сказала:

— Ку-ку! Послушайте, что я скажу!

Вещи притихли, а Мусенька даже перестала лизать лапку и замерла с высунутым язычком.

Все в доме уважали старую кукушку.

— Я живу на свете полтора ста лет! — сказала кукушка. — Я видела вещи, которые вы, молодежь, помнить не можете! Это было давным-давно. Мои чашки были еще совсем новенькие, а на домике еще блестела позолота. Теперь она стерлась!

Кукушка вздохнула, и в горле у нее скрипнула пружинка. Вещи терпеливо ждали. Все знают, как грустно старикам вспоминать свою молодость!

— Мы висели тогда в спальне в большом помещичьем доме, — продолжала кукушка. — В доме был барин, такой же толстый, с красным лицом и злой, как наш жилец. Целый день он сидел в кресле, одетый в засаленный халат, и пил

водку или, выпучив глаза, курил длинную-предлинную трубку. Целый день возле него на коленях стоял мальчишка-казачок. Он наливал барину водку в стакан, набивал трубку и разжигал табак угольком. Барин то и дело давал ему подзатыльник, а иной раз бил его смертным боем.

— Вот злодей! — ахнули все вещи в комнате.

— Попался бы он мне в лапки! — проворчала Мусенька.

— Слушайте дальше! — сказала кукушка. — Однажды барин послал мальчишка на кухню за соленым огурцом, а сам задремал, сидя в кресле. Трубка выпала у него из рук, горячий табак высыпался на ковер. Ковер-то и затлел... Входит мальчик с огурцом на тарелочке и видит: спит барин в кресле, трубка уронена, а в ковре — черная дыра... Растет дыра, бегают по ее краям бойкие огоньки... Охнул мальчик, затрясся весь: «Оторвет он мне голову за этот ковер!» Поставил тарелку на стол, распахнул окошко и выпрыгнул в сад! Только его и видели! Из окошка подудло ветром. Язычки пламени вспыхнули, лизнули халат барина, побежали по обивке кресла. Пуховая подушка загорелась, затрещала... Очнулся барин весь в огне! Заорал он страшным голосом, заметался по комнате, а кругом уже все пылало... Пожар был такой, что весь дом сгорел. Люди прибежали — немного вещей вынесли. Вот и меня с часиками спасли, только у меня одно крыло обгорело! Видите — это с тех пор!

Кукушка повернулась боком, и все с почтением поглядели на ее обгорелое крылышко.

— А барин? — спросила Мусенька.

— Барина со всех сторон обожгло! — ответила кукушка. — Он потом уехал в чужие края и больше не вернулся на старое место. Вот и пришло мне в голову, что наш новый жилец — точь-в-точь тот стародавний барин! Они одной породы! Нам таких жильцов не нужно! Верно я говорю?

— Верно! Верно! — закричали вещи.

— Ну вот! — сказала кукушка. — Вы знаете, что мы, вещи, слушаемся только аккуратных людей, которые любят порядок. А с неряхами и безобразниками мы можем сделать все, что захотим! Так давайте сговоримся и выгоним Карабаса из дома, пока секретарши нет!

— Давайте подожжем дом! — крикнула спичечная коробка и подпрыгнула так, что в ней спички забренчали.

Но вещи боялись пожара. Им не хотелось сгореть в огне. Нет, этот способ не годился!

— Давайте утопим Карабаса! — сказал графин с водой. — Откроем в кухне водопровод и устроим наводнение!

Это тоже никому не понравилось. Зачем портить квартирку Марьи Ивановны? У старушки ревматизм, она потом заболит от сырости. Нужно придумать что-нибудь другое!

— Придумай, Мусенька!

Мусенька почесала себе ушко задней лапкой, потом зевнула, потом лизнула себе плечико и сказала:

— Лучше я расскажу вам сказочку. Это сказочка братьев Гримм. Я слышала, как Миша читал ее вслух Марье Ивановне, и постаралась все запомнить. Мало ли что случится, — ан и сказочка пригодится!

Мусенька улеглась, сложила лапки муфточкой и замурлыкала. Она мурлыкала и поглядывала на всех лукавыми, прищуренными глазками.

И когда она досказала свою сказочку, комод затрясся от смеха, так что из него чуть ящики не вывалились, стул задрыгал ногами, вся посуда забренчала, а кукушка от радости сорок раз прокуковала свое «ку-ку».

Вот как им понравилась сказочка!

Они принялись готовить Карабасу веселую встречу.

Глава тринадцатая. О смелых парашютистах и разумной пионерке

В это время на соседней улице, в садике перед школой, сидела девочка. Ее звали Майя. Ей было одиннадцать лет, и она была пионеркой.

Она читала сказку А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» и ужасно сердилась на Карабаса.

— Вот гадкий драчун! Попал бы он к нам в школу, уж мы бы ему показали! Уж мы бы отобрали у него плетку! Ух, какой противный!

Майя била кулаком по картинке, где был нарисован Карабас, и читала дальше. А когда она перелистывала страницу и поглядывала вокруг, она видела белое облако в голубом небе, блестящие окна новой школы и зеленую лужайку с клумбой цветов.

Эти цветы юннаты сами высадили сегодня в черную, рыхлую землю. У Майи ногти стали совсем черные, да так и не отмылись. Ничего — отмоются! Зато какая клумба красивая!

По краю растут бело-розовые маргаритки, а посередине — анютины глазки, темные, фиолетовые и светло-сиреневые, перемешаны, как лоскутки бархата! А на верхушке клумбы посажен пион. Он еще только набирает силу. На высоком стебле тугой атласный шарик. Это бутон. Придет время — раскроется пион, пышный, розовый!

Только бы не сломал его кто-нибудь!

Майя читала сказку и нет-нет да поглядывала на клумбу. И вот ей захотелось, чтобы в пришкольном садике случилось что-нибудь волшебное. Чтобы Буратино и Пьеро выбежали со смехом на зеленую лужайку! Чтобы пудель Артемон погнался за белой бабочкой! Или чтобы маленькая Мальвина в розовом платьице подошла к пиону и, встав на цыпочки, поглядела бы на тугой бутон!

Вдруг что-то зажужжало, застрекотало вдали, и послышался серебристый звон. Словно большая стрекоза, трепеща крылышками, летела над лужайкой. Все ближе, все громче стрекотание, и видит Майя: над школьной крышей летит серебряный самолетик. Обогнул верхушки лип, летит над садиком... Майя вскочила, прикрыла глаза от солнца.

— Неужто это наши авиамоделисты такой самолетик запустили? Ну и молодцы! Как он высоко летит, как долго держится в воздухе!

Вдруг на крыло самолетика вышли два летчика.

— Ах! Это не модель! — вскрикнула Майя и выронила книжку. — Это настоящий маленький самолетик!

И вот летчики спрыгнули с крыла... Тотчас же над ними раскрылись радужные парашютики. Они плавно поплыли вниз. Все ниже плывут, все ближе... Теперь можно разглядеть летчиков. Один — черный, курчавый, и хвост болтается по воздуху. Другой в красной курточке, худой, ножки как спички...

Дунул ветер и понес летчиков прямо на цветочную клумбу.

— Они сломают наш пион! — крикнула Майя и бросилась к цветам. И тот-

час же остановилась. Ей стало стыдно.

«Пускай сломают, лишь бы сами не расшиблись!» — подумала она.

А летчики упали прямо в анютины глазки. Один парашютик застрял в листве пиона, а другой еще летел над землей, таща за собой маленького человечка.

— Нужно поскорее отцепить парашют! А то летчики пострадают! — решила Майя. Она подбежала к цветам, поймала оба парашютика и оборвала на них все веревочки.

Маленький человечек в красной куртке сидел посреди анютиных глазок, протянув ножки, и вертел носом во все стороны. А перед ним стоял черный пудель и тыкал его мордой в ухо, будто спрашивал: «Ты не ушибся?»

Майя взглянула на них и засмеялась от радости.

— Это Буратино! А это пудель Артемон! Я только что про вас читала! — сказала она.

Буратино вскочил на ноги и приподнял свой желтый колпачок.

— Вы совершенно правы, благосклонная принцесса! Это мы! Но скажите нам, пожалуйста, как зовется ваше королевство? Мы сбились с дороги и не знаем, куда залетели?

Тут Майя расхохоталась.

— Да откуда вы взяли, что я принцесса? Я совсем простая девочка. Меня зовут Майя. У нас ни принцесс, ни королей и в помине нет!

Пудель радостно взвизгнул, но Буратино дернул его за ухо — молчи! — и покосился глазами на новую школу.

— А разве это не дворец? Разве это не королевский цветник?

— Да нет же, это наша новая школа! — сказала Майя. — Я в ней учусь. У нас в Ленинграде много новых школ. А цветы мы сами высадили сегодня на грядку. Пожалуйста, сойдите на дорожку, если вы не ушиблись. А то анютины глазки помнутся!

Тут Буратино и Артемон соскочили на дорожку и принялись прыгать и плясать как безумные. Они так подкидывали ноги и вертели головами, так весело визжали, что сразу было видно — ничуть они не ушиблись!

Буратино кричал:

— Как я рад, как я рад, —
Значит, это Ленинград!

А пудель просто завывал от восторга. Майя уселась на траву и хохотала, глядя на них. Потом они бросились к ней. Пудель лизнул ее в щеку, Буратино обнял ее шею своими деревянными ручками и сказал:

— Мне очень нравится в Ленинграде!

— Вот и хорошо! — сказала Майя. — Только знаете, что? Давайте говорить друг другу «ты». А то, когда я говорю «вы», мне все кажется, что я отвечаю урок учителю.

— Прекрасно придумано! — крикнул Буратино. — Скажи, Майя, ты не видела здесь нашу Мальвину?

— Ой! — воскликнула Майя. — Где Мальвина? Я так хочу с ней познакомиться! И с Пьеро, и с папой Карло тоже! Где они?

Она оглянулась — не идут ли по садику друзья Буратино? Но вокруг никого не было.

Только две бабочки вились над маргаритками, да вдалеке, против ворот школы, какой-то толстяк в шляпе трубой читал газету.

— Где же Мальвина? — повторила Майя.

— В том-то и дело, что мы не знаем, где она. погоди, Майя, я расскажу тебе все по порядку!

Буратино уселся на траве, вытянул ножки, прислонился к курчавой спине Артемона и стал рассказывать. Пудель подмаргивал глазами, кивал головой, повизгивал, словно говорил: «Вот, вот, так оно и было!»

Едва Буратино рассказал о том, как тарабарские врачи отказались лечить папу Карло, Майя вскочила на ноги.

— Идем, идем скорее в «Скорую помощь»! Позовем доктора к папе Карло! У нас врачи лечат бесплатно! Идем! Если человек заболел, нельзя терять ни минуты!

Она подняла с травы свою книгу, сунула ее под мышку и быстро зашагала к воротам. Буратино и Артемон бежали за ней вприпрыжку. Она говорила на ходу:

— У нас врачи хорошие! Они выезжают в автомобилях и вылетают на самолетах чуть ли не на край света — за Полярный круг! Только бы помочь больному! Они не посмотрят, что Тарабарская страна далеко. Вы скажите им адрес, и они тотчас же поедут к папе Карло!

Они подошли к воротам. Там все еще сидел толстяк и читал газету. Желтый чемоданчик стоял на земле у его ног.

И вот, едва Майя и ее новые друзья вышли на улицу, толстяк вскочил, отшвырнул газету и растопырил руки.

— Карабас! — вскрикнул Буратино и, не успев шагнуть, замер на одной ноге.

Артемон ошетинился, а Майя невольно попятилась. Живой Карабас был еще страшнее, еще противнее, чем на картинке! Глаза злые, налитые кровью, нос лиловый, как слива, борода огромная, грязная, вся в клочьях!

— Да-с! Карабас! Своей собственной персоной! — сказал Карабас хриплым голосом. — Где же ты пропадал, дружок Буратино? И не стыдно тебе убежать от хозяина? Ай-яй-яй!

Тут он ощерил свои противные, гнилые зубы, нагнулся и схватил Буратино

поперек туловища.

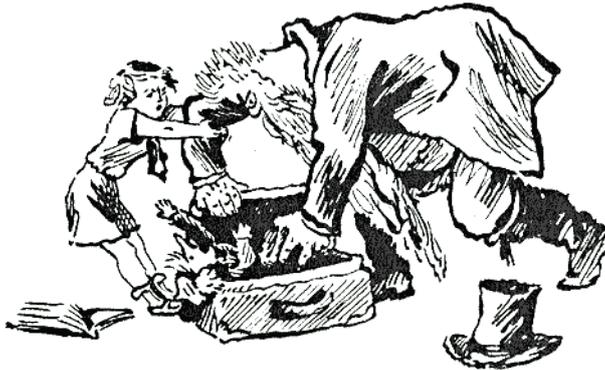
— Пусти! — крикнул Буратино. — Ты мне не хозяин!

— Пустите его! Маленьких нельзя обижать! — крикнула Майя.

Карабас только захохотал.

— Как это «нельзя»? Вот захотел — значит, можно! — Он раскрыл чемодан и стал заталкивать в него Буратино.

— Ой-ой-ой! — кричал Буратино, вертясь, как волчок, отбиваясь ногами и руками. Майя хватала Карабаса за руки. Артемон вцепился в рукав злодея и трепал его что было мочи. Но ничто не помогло! Карабас затолкнул Буратино в чемодан!

— Помоги, Майя! — крикнул Буратино в последний раз, и замок защелкнулся у него над головой.

Майя дернула чемодан к себе.

— Выпусти его, Карабас! Выпусти сейчас же! Ты не имеешь права его запи- рать!

— Прочь с дороги, девчонка! — заревел Карабас и оттолкнул Майю так, что она упала на мостовую, а потом пнул пуделя своим сапожищем.

Артемон, визжа, покатился по земле. Тогда Карабас подхватил чемодан и большими шагами пустился наутек. Только его и видели!

Майя сидела на мостовой и рассматривала свою руку: из ссадины сочилась кровь. Девочка завязала руку носовым платком и хотела встать на ноги. Но тут оказалось, что колено у нее тоже разбито: кожа как теркой содрана.

Артемон подошел, припадая на одну лапу, и ткнулся мордой в ее плечо.

— Тебе больно. Майя?

— Это ничего, что больно! — сказала Майя и встала. — Нет, зачем он ута- щил Буратино? Нужно поскорее освободить мальчика! А то он задохнется в чемодане!

Майя подняла с земли книжку и позвала пуделя. Прихрамывая и ковыляя, они пошли по улице. Далеко на перекрестке виднелся милиционер.

— Давай расскажем ему все! — сказала Майя.

Пудель завилял хвостом.

Глава четырнадцатая. О том, как Карабас сражался с вещами

Карабас вспотел и запыхался от бега. Отдуваясь, ввалился он в квартирку Марьи Ивановны. Поставил чемодан на пол и чуть-чуть приоткрыл щелку.

— Ау, дружок Буратино! Хорошо ли тебе там? Вот погоди, я тебя в бараний рог согну! Станешь ты у меня послушным, шелковым...

— Не стану! — крикнул Буратино. — Я от тебя убегу!

Тут Карабас захлопнул чемодан и даже уселся на него сам, чтобы Буратино не выскочил.

Вдруг он вытаращил глаза от удивления. Лисы нет дома, а в квартирке все прибрано. Стулья стоят на местах, цветы красуются на окошке, а на столе — заманчивый завтрак: горячая яичница на сковородке, белые румяные булочки, свежий кофе, а в графине — чистая холодная вода!

Все это приготовила Мусенька. Ведь кошки любят похозяйничать, когда никого нет дома! Теперь Мусенька сидела на шкафу и поглядывала на Карабаса из-за шляпной коробки. Глазки у нее были как зеленые огоньки.

Карабасу захотелось есть. Он сунул чемодан в угол, а сам шагнул к столу и уселся в кресло.

Да как вскочит, да как заорет: «Оох!» — будто его ужалила змея.

Но это была не змея, а простая обеденная вилка с острыми зубьями. Она лежала на кресле, спрятавшись в чехол. Она-то и уколола Карабаса.

Карабас зарычал и швырнул вилку на пол. Она звякнула, будто рассмеялась, а кукушка выглянула из своего домика и сказала:

— Ку-ку!

— Фу, черт! — проворчал Карабас.

Ему захотелось выпить холодной воды. Но едва он нагнул графин над стаканом, вода брызнула ему в нос, облила щеки и бороду, потекла за шиворот... А графин со стаканом давай приплясывать!

Снова выглянула кукушка и сказала:

— Ку-ку!

— Эй, перестань куковать! — обозлился Карабас. — Вот я тебя!

Он схватил салфетку и стал вытирать бороду. Но из салфетки выскочила круглая тяжеленькая ложка и так стукнула его по лбу, что искры из глаз посыпались!

Опять выглянула кукушка и в третий раз сказала:

— Ку-ку!

Что тут началось! Кофейник, чашки, тарелки — все завертелось, запрыгало, забренчало на столе. Булки взлетели, как птицы, прямо на голову Карабасу и давай его шлепать по макушке, по носу, по щекам своими пухлыми боками! А яичница отделилась от сковородки, извернулась да как бросится ему в лицо и сразу залепила и нос, и рот, и глаза!

Без памяти вскочил Карабас и кинулся к двери. Но тут со шкафа прыгнул ему на плечи черный, страшный зверь с горящими глазами и вцепился когтями в затылок!

Карабас упал. Он зажмурил глаза, заткнул уши, лежал на пороге и выл от страха!

А вещи ликовали. Стулья прыгали чуть ли не до потолка, шкаф хлопал дверцами, кукушка куковала, а обеденный ножик сорвался со стола, поскакал

в угол и с треском распорол бок чемодана! Буратино вылез на волю, завертелся от радости и крикнул:

— Я говорил, что убегу!

Карабас потянулся было схватить его, но Мусенька оцетинилась, выгнула спину и так фыркнула ему в лицо, что он опять завопил от страха и упал ничком на пол!

— Сюда, Буратино! К нам, Буратино! Миленький Буратино! — пели цветочки герани. — Вылезай в окно, беги по крыше, он тебя не догонит!

— Спасибо за совет! — крикнул Буратино и полез на подоконник.

— Я тебя провожу! — сказала Мусенька, вспрыгнула на окно и протянула лапку, чтобы помочь ему влезть.

— Скорее! Торопитесь! — закричали вещи со всех сторон. Кто-то поднимается по лестнице! Кто-то подошел к двери!

Буратино и Мусенька вылезли в окно на крышу. Вдруг в передней негромко и ласково щелкнул замок. Вошла лиса, все обвешанная коробками, пакетами, и споткнулась на пороге. Карабас лежал на полу и стонал:

— Буратино... Лови Буратино... Он на крыше...

Лиса бросила свои пакеты и как молния метнулась к окошку. Буратино был уже у трубы, перелезал через гребень крыши. Мусенька прыгнула в чердачное окно — только хвост мелькнул в воздухе.

Ведь даже самая умная кошка не справится с лисой!

Лиса схватила Буратино и притащила его обратно в комнату. Потом обрвала шнур у оконной занавески, крепко-накрепко обмотала мальчика шнуром и бросила его в кресло.

Так он лежал связанный и не мог пошевелиться. Только вертел носом во

все стороны и шептал:

— Помогите, вещи!

Но вещи совсем притихли. Лиса любила порядок, и вещи ее слушались. Лиса подошла к Карабасу, уперлась лапками в бока и спросила:

— Что это значит?

— Ох! — всхлипнул Карабас.

— Что это значит? Я вас спрашиваю, синьор Карабас? — рассердилась лиса. — Стоило мне уйти на полчаса, как вы натворили глупостей!

— Они на меня напали! Они меня изувечили! — хныкал Карабас.

Он рассказал лисе, как было дело.

— Хорош герой! Булок испугался! — фыркнула лиса и повела его умываться.

А бедный Буратино лежал в кресле, весь обмотанный шнурком, как катушка ниткой! Мусенька опять подкралась к окну и подмигнула ему из-за цветочных горшков.

— Беги скорее! Беги на крышу! Я тебя провожу!

Но Буратино не мог пошевелить ни ручкой, ни ножкой. Он лежал и думал, что с ним дальше будет.

Карабас умылся и расчесал бороду. У него весь страх прошел.

Он злобно поглядывал вокруг.

И вот, когда захрипели часики, раскрылся узорчатый домик и кукушка собралась трижды сказать «ку-ку», потому что было уже три часа, Карабас подскочил к часам. Он с силой дернул гирьки и выломал маятник. Часы звякнули со стоном. В них порвалась пружинка. Кукушка скрипнула и замерла, скосившись набок.

— Больше не покукуешь! — сказал Карабас и швырнул маятник в угол.

Потом он подошел к креслу, где лежал Буратино, и щелкнул мальчика по носу.

— Хо-хо! Недалеко же ты, дружок, убежал! А вот, чтобы тебе больше не бегать, я сейчас и голову, и ручки, и ножки тебе отрежу! Эй, лиса! Поддай сюда ножик!

Лиса принесла ему большой нож. Он стал точить нож о подошву, поплеывал на него, пробовал лезвие пальцем и приговаривал:

— Положим мы голову в одну коробочку, ножки — в другую, ручки — в третью! И так отвезем Буратино домой! А когда он станет послушным, шелковым, можно будет его собрать и пустить побегать!

Буратино лежал ни жив ни мертв. Только слезы капали у него из глаз. Вот лиса взяла мальчика в лапы и подала Карабасу. Вот Карабас занес нож...

Вдруг в передней раздался звонок, да такой звонкий и веселый, что чашки на столе задрезжали в ответ.

Карабас опустил руку с ножом.

— Ну, кто там еще? Сходи погляди, лиса!

Лиса бросила Буратино на кресло и побежала к дверям.

— Здесь живет Карабас? — спросил громкий, ясный голос.

— Здесь! — ответила лиса. — Но его, к сожалению, нет дома.

— Ррр... Гав, гав, гав! — послышался сердитый собачий лай, а тонкий голосок — голосок девочки — крикнул:

— Да вот же он стоит у окна! Он самый... И борода такая, как на картинке!

— Майя! Артемон! — завопил Буратино что было мочи.

Майя и Артемон ворвались в комнату, оттолкнув лису. Майя схватила Буратино на руки и принялась распутывать его ножки.

— Как они тебя скрутили, злые, негодные! Ах ты бедненький мой.

Пудель лизал деревянное личико Буратино. Тот плакал и смеялся от радости. А перед Карабасом стоял милиционер.

Карабас нагнул голову как бык, вытаращил свои злые глаза и рывкнул:

— Что вам нужно? Ступайте вон!

Он уже забыл, что только что валялся на полу и выл от страха... Он опять хорохорился.

«Ну и морда!» — подумал милиционер, и ему захотелось плюнуть. Но он был очень воспитанный. Он взял под козырек и сказал:

— Гражданин Карабас, предъявите ваш паспорт!

— Вот еще! — крикнул Карабас. — Да вы знаете, кто я такой?

Он надулся так, что каждый волосок в его бороде встал дыбом.

Но милиционер и глазом не моргнул.

— Кто бы вы ни были, хоть и самый замечательный человек на свете, вы обязаны предъявить мне паспорт. Такой у нас порядок!

— Да вы что? — заорал Карабас. — Да я вас в порошок сотру! Духу вашего здесь не останется, ворон костей не соберет! Вон отсюда, пока цел!

Он заложил руки за спину и боком пошел на милиционера, страшный, противный, весь в клочьях сизой бороды! Бывало, тарабарские жители падали замертво, увидев такое чудовище! Майя присела на корточки, прижимая к себе Буратино, пудель поджал хвост и дрожал. А милиционер и ухом не повел.

— Не расстраивайтесь, гражданин. Вам это вредно. Вон вы как покраснели! Давайте сюда ваш паспорт. Мне некогда.

— А-а-а! — заорал Карабас и, подняв кулачищи, бросился на милиционера. Но тут лиса схватила его за фалды и сильно дернула назад. Он шлепнулся в кресло — да так, что пятки взлетели кверху!

— Вы с ума сошли! — шепнула ему лиса. — Скорей покажите ему паспорт. А то он заберет нас в милицию. Тогда мы пропали!

— Да что ты? — испугался Карабас и стал доставать из кармана свой паспорт. А лиса заюлила перед милиционером:

— Уж вы извините, ради бога. Господин Карабас такой нервный, такой впечатлительный!

— Пожалуйста, — сказал милиционер. — А не дать ли ему валерьянки? Накапайте ему двадцать капель! — Он вынул карманную аптечку и подал лисе блестящий коричневый пузырек с розовой пробкой. А сам взял паспорт из рук Карабаса и прочел: — «Карабас Барабас Огромная Борода, подданный тарабарского короля, директор кукольного театра... Приехал в Ленинград...» Ну, паспорт в порядке!

— А то как же? — захныкал Карабас. — И чего вы ко мне пристали, я не знаю!

— А я знаю, — ответил милиционер. — Мне нужно задать вам один вопрос. Скажите, у вас в Тарабарской стране позволено бить детей или толкать их так, чтобы они падали и расшибались?

— Это смотря по тому, каких детей... — сказал Карабас. — Бедных ребят можно толкать, а богатых деток не тронь! За это тебе попадет!

— Вон как! Хороши же у вас порядки, нечего сказать! — ответил милиционер. — А вот у нас ничьих детей, понимаете — ничьих, нельзя ни бить, ни толкать! А чтобы вы это запомнили, вот вам повестка... Придите в милицию. С вами наш начальник поговорит!

Он протянул повестку, но Карабас ее не взял.

— Да разве эта девочка — принцесса или графиня? Стану я из-за нее в милицию ходить? Ни за что! Никогда!

— Это совсем простая девочка! — сказал милиционер. — Вы ее ушибли — вас требуют в милицию, вот и все!

— Не пойду! Не пойду! — закричал Карабас не своим голосом, задрожал от злобы и, как сломанная кукла, опять повалился в кресло.

— Да что он у вас — припадочный, что ли? — спросил милиционер. — Приведите его в милицию. Там разберут, больной он или просто хулиган! А если не приведете, ему же хуже будет!

Лиса протянула лапу, чтобы взять повестку, а милиционер посмотрел на ее зеленые перчатки и спросил:

— А не вас ли, гражданка, собака покусала на набережной?

— Нет, нет! — крикнула лиса. — Не меня! Другую барышню, совсем другую!

— Да как же другую? — Милиционер вынул записную книжку и прочел: — «Маленькая барышня в клетчатой кепке, волосы рыжие, роговые очки, на руках зеленые перчатки... покусана собакой, необходимо сделать прививку...» Сообщили очевидцы. Вы сделали себе прививку?

Тут уж лиса принялась дрожать как осиновый лист.

— Нет! Нет! Нет! — бормотала она. — Не надо прививки! Я никуда не пойду!

— А не пойдете, так я к вам врача на дом направлю! Адрес известен, — сказал милиционер. — А вы пока пейте валерьянку и ведите себя как сознательные граждане. Идем, Майя!

Он пошел к двери. Майя побежала за ним с Буратино на руках, Артемон бросился за ней.

— Погодите! — прохрипел Карабас. — Пускай девчонка отдаст куклу! Это наша кукла!

А лиса подхватила:

— Да, да! Зачем девочка взяла нашу куклу?

— Майя! — сказал милиционер и строго посмотрел на нее. — Чья это кукла?

— Да это вовсе не кукла! Это живой мальчик Буратино! Мы с ним шли в «Скорую помощь», когда Карабас на нас напал... Ведь папа Карло болен...

— Постой, постой... — сказал милиционер. — Ты отвечай прямо. Чья это кукла?

— Наша! — крикнула лиса. — Это девчонка все выдумала! Не верьте ей!

— Нет, не выдумала, не выдумала! — сказала Майя и спустила Буратино на пол. — Это мальчик не наш, а папы Карло! Он его сам сделал. В книжке все про это написано. И вот Карабас на картинке!

Она раскрыла «Золотой ключик» и показала картинку милиционеру.

— Это сказка! — заорал Карабас. — Это писатели сочинили! А на самом деле Буратино — кукла, а не живой мальчик! Моя кукла!

И вдруг Буратино затопал ножками по полу, подошел к милиционеру и сказал:

— Да нет же, я живая кукла, дяденька! Не верь ему!

Милиционер даже попятился. Никогда он не видел живых кукол! Он присел на корточки и спросил:

— Ты чей же такой?

— Папин! — сказал Буратино. — Мой папа Карло! А Карабас мне не хозяин! Я от него убегу.

— Ах ты хват! — рассмеялся милиционер. — Не хочешь служить у Карабаса — твоя воля! Ступай куда пожелаешь! А вы, граждане, не имеете права его задерживать!

Буратино подпрыгнул на руки Майи, и они с Артемоном выбежали за дверь. Милиционер пошел за ними, оставив Карабаса и лису в страхе.

— Дождались, — простонал Карабас. — И Буратино улизнул, и меня в милицию требуют! Заварилась каша!

— А все ваша борода! — огрызнулась лиса. — Не будь бороды, девчонка вас не узнала бы! Здесь все школьники читали сказку «Золотой ключик»! Как увидят вашу бороду, нипочем вам куклол не отдадут!

— Так обрежь ты мне ее, окаянную! — заревел Карабас. — Приедем домой, в Тарабарскую страну, я ее опять отращу! А здесь с бородой — одно мучение!

— Давно бы так! — сказала лиса. — Кстати, я вам новый костюм купила! Переоденьтесь, обрежьте бороду — никто вас не узнает!

Она достала ножницы и принялась стричь бороду Карабасу. Вдруг он хлопнул себя по лбу.

— О-о-о! Какой же я дурак! Я совсем забыл про Пьеро! Бросай ножницы, беги за ним, — может быть, успеешь его захватить!

— Куда бежать-то? — взвизгнула лиса.

— А вот куда...

Не прошло и минуты, как лиса уже бежала по улице хвост трубой, а Карабас сидел перед зеркальцем Марьи Ивановны и, охая и кривясь, сам кромсал ножницами свою клочковатую бороду.

Глава пятнадцатая. О том, чьи следы были на футбольном поле

А где же, в самом деле, был Пьеро? Куда девался серебряный самолетик? Когда парашютисты спрыгнули в анютины глазки. Пьеро повел свой самолетик дальше — мимо кудрявых лип, мимо столбов для качелей — на большое открытое место. Это было футбольное поле, лежавшее за школьным садом.

Пьеро пролетел над полем и опустился в дальнем углу у высокого серого забора. Тут мальчик должен был ждать своих товарищей. Так у них было условлено.

Он вылез из кабины, размял уставшие ножки и огляделся. Под забором росли лопухи и крапива. Дальше были густые темно-зеленые кусты сирени с лиловыми бутонами на верхушках.

Кругом никого не было. Только маленькие мошки танцевали над крапивой в солнечных лучах да на листе лопуха сидела важная серая улитка. Она вытянула свои рожки и удивленно поглядела на нежданного гостя.

Пьеро снял свой колпачок и поклонился ей и мошкам.

— Какой он вежливый! — тоненько запели мошки.

А улитка промолчала, но по всему было видно, что она довольна.

Тогда Пьеро принялся за работу. Он осмотрел свой самолетик. Все было в исправности, только на крыльях виднелись пятна грязи да зеленая надпись «Театр Буратино» кое-где облупилась. Ведь летчики попали в бурю на Балтийском море. Их здорово потрепало. Одну ночь они ночевали на болоте.

Пьеро достал тряпочку и обтер грязь с серебряных крыльев. Потом вырвал пучок травы, протер надпись, подзеленил буквы. Потом смазал маслом все колесики самолета. Самолетик заблестел как новенький — хоть сейчас лети обратно!

Пьеро устал, ему стало жарко. Важная улитка спряталась в свой домик и уснула на солнечном припеке. Пьеро растянулся на крыле самолета, подложив под голову свой колпачок. Над ним было голубое небо, в небе качалась ветка сирени с острой лиловой верхушкой.

«Хорошо бы сочинить про нее стишки!» — подумал Пьеро и заснул.

Прошел час, прошел другой. Мальчик все спал. Он не слышал, как по ту сторону забора раздались легкие поспешные шаги. Кто-то бежал, останавливался, заглядывал в щели между досками и бежал дальше. Это была лиса. Карabas сказал ей, что Пьеро прилетел на футбольное поле. Она побоялась пройти через школьный садик — вдруг встретит Майю и Артемона, и они опять поднимут шум? Она бежала по улице вдоль забора и искала лазейку в сад.

И вот ей показалось, что одна доска в заборе чуть-чуть отстала. Крепко схватила она ее лапами и дернула к себе. Затрещало дерево, скрипнули ржавые гвозди, доска оторвалась. Лиса протиснулась в щель. За забором были кусты репейника. Она пролезла сквозь них и остановилась.

Перед ней лежало широкое футбольное поле. Далеко на краю поля виднелся серебряный самолетик. Белая фигурка лежала на его крыле.

— Это Пьеро! Вот бы схватить его сейчас! Скорее, скорее, пока никого нет!

Лиса скинула туфельки, чтобы легче было бежать, сунула их в карман и на всех четырех лапах пустилась через поле. Ее узкая сиреневая тень бежала за ней по рыхлому песку.

А Пьеро спал и не просыпался. Ему снилось, что они все прилетели домой и гуляют с папой Карло по зеленой канаве. Цветут одуванчики, блестит осколок стекла, серый кузнечик стрекочет веселую песенку... Пьеро улыбался во сне. Вдруг он услышал над самым ухом тоненькие голоса:

— Проснись, проснись! Сюда бежит кто-то недобрый.

Это пели мошки, танцуя над его головой.

— Проснись, проснись! Спасайся, беги! — звенели мошки.

Но Пьеро не просыпался, а лиса была уже совсем близко! Тогда одна маленькая мошка залетела в нос Пьеро и пощекотала ему ноздрю. Он громко чихнул, открыл глаза и сел.

Над ним в голубом небе качалась ветка сирени с лиловой верхушкой. А перед ним на земле стояла маленькая барышня в клетчатой кепке и странно смотрела на него сквозь роговые очки.

И вдруг розовое личико барышни отвернулось в сторону, из-под него выглянула страшная, оскаленная морда, и знакомый голос сказал:

— Здравствуй, Пьеро, голубчик! Давненько мы с тобой не виделись!

— Лиса! — вскрикнул Пьеро, и сон сразу улетучился.

— Нет, Друг, не просись! Все равно я тебя никуда не возьму! Сиди дома! — говорил каждое утро хозяин Друга, выходя из квартиры и запирая за собой дверь.

А Друг скулил, царапал дверь лапами и просился гулять. С тех пор как он бросился на маленькую гражданку, хозяин не брал его с собой на улицу. Хозяин Друга, доктор Николай Иванович, много ходил по городу. Он следил за здоровьем школьников. Он бывал в разных школах, справлялся, кто из школьников болен, хорошо ли его лечат и какие ему дают лекарства. И сам лечил их всех.

В тот день, когда серебряный самолетик пролетел над крышей школы, Николай Иванович пришел в эту самую школу, оставив Друга дома. Он сидел в учительской и разговаривал с директором. Приближалось лето. Пора было отправлять детей в пионерский лагерь. Об этом они и беседовали.

Окно учительской выходило на улицу. Мимо двигались трамваи, спешили грузовики, их обгоняли юркие велосипедисты. Прохожие шли деловитым шагом.

Вдруг Николай Иванович увидел, что по улице едет подвода с цветами в горшках и, пропуская эту подводу, на мостовой стоит маленькая гражданка в клетчатой кепке.

Николай Иванович встал и подошел к окну. Подвода проехала, маленькая гражданка перебежала улицу и быстро-быстро зашагала по панели мимо школьных окон.

— Это она! — сказал Николай Иванович. — Та самая гражданка, которую покусал Друг! Я должен справиться о ее здоровье!

Он простился с директором, взял шапку и вышел на улицу. Гражданка была уже далеко. Она не шла, а бежала вдоль забора. Вот она скрылась за углом, свернула в переулок.

Николай Иванович прибавил шагу. Он тоже повернул за угол, но гражданки уже не было в переулке. Куда же она девалась? Николай Иванович пошел вдоль забора. Он увидел оторванную доску. Неужели гражданка пробралась в сад сквозь эту лазейку?

На шершавой перекладине забора, на ржавых гвоздях и на колючках репейника висели клочки рыжей шерсти. Ветерок шевелил рыжие волоски.

«Как это странно!» — подумал Николай Иванович и тоже пролез в щель.

Перед ним лежало освещенное солнцем футбольное поле. На рыхлой земле виднелись ясные, отчетливые следы — не человечесьи, не собачьи...

— Лисьи следы! — воскликнул Николай Иванович и даже вытер лоб платком. — Откуда здесь лисьи следы? Как жаль, что я не взял с собой Друга!

Вдруг он услышал собачий лай, отчаянный, визгливый. Какой-то пес на другом краю поля надрывал глотку, задыхался от злости, — казалось, хотел перекусить горло обидчику.

Лай слышался из-за кустов сирени. Николай Иванович быстрым шагом перешел поле и заглянул в кусты. И вот что он увидел!

Маленькая гражданка висела на заборе, прицепившись к нему ручками, и отбивалась ногами от девочки в пионерском галстуке! А девочка крепко держала ее за полу пальто, тащила вниз с забора и кричала:

— Отдай! Отдай! Отдай!

Длинная ветка сирени раскачивалась на кусте сама собой и хлестала гражданку по голове. А на ветке сидела кукла в желтом колпачке и в красной курточке! Черный пудель прыгал тут же под забором, лаял, рычал, старался уку-сить гражданку!

Все были так заняты друг другом, что не заметили Николая Ивановича.

Вот пудель подскочил и схватил гражданку зубами за ногу...

— Назад! — крикнул Николай Иванович, шагнул к забору и дернул пуделя за ошейник. Гражданка оглянулась на него, вскрикнула «ах!» и выронила изо рта куклу в белом балахончике... Кукла полетела вниз головой в крапиву.

— Пьеро! — закричала девочка. — Миленький Пьеро! — И выпустила из рук пальто гражданки.

Тут гражданка вскинула ноги на забор. Что-то рыжее мелькнуло в воздухе, ни дать ни взять — лисий хвост! В тот же миг гражданка перемахнула через забор. И была такова!

— Эй, эй! — крикнул Николай Иванович. — Куда вы спешите? Скажите, как вы себя чувствуете? Сделали вам прививку?

Он подбежал к забору, схватился за перекладину, подтянулся и выглянул

на улицу. Гражданка убежала опрометью, неслась как вихрь и ничего не слышала. Разве ее догонишь? Ее и след простыл.

— Что за оказия! — сказал Николай Иванович и спрыгнул на землю.

Девочка сидела в траве, держа на коленях кукол, одну в белом балахончике, другую в красной курточке. Она целовала их и приговаривала:

— Ах вы бедные мои! Ах вы миленькие мои!

А черный пудель ласково повизгивал и тыкал курчавой мордой их всех по очереди.

Николай Иванович узнал девочку: это была пионерка Майя. Зимой у нее болело горло, и он прописывал ей полоскание. Теперь на руках Майи горели красные пятна и виднелись белые пузыри. Она обожгла руки, когда доставала куклу из крапивы.

— Ступай скорее в школу, к медицинской сестре! — сказал Николай Иванович. — Она даст тебе мазь от ожогов. Нужно смазать тебе руки.

— Мне некогда! — сказала Майя и вскочила на ноги. — А хорошо, что вы ее прогнали! Она хотела украсть Пьеро. Подумайте, она его в зубах тащила! И даже воротник ему разорвала!

— Но кто она такая? Ты ее знаешь? — спросил Николай Иванович.

— Да ведь это лиса, лиса Алиса! Они с Карабасом хотят украсть кукол у папы Карло и гоняются за ними по всему городу! Того и гляди утащат!

— Ничего не понимаю! — сказал Николай Иванович. — Расскажи толком, что тут у вас случилось?

— А вот что! Мы с Буратино пошли разыскивать Пьеро. Приходим — самолетик лежит под лопухами, и крыло у него отломано. А Пьеро нигде нет! И вдруг слышим — он кричит тоненько: «Спасите!» Артемон бросился в кусты, а мы за ним. А лиса уже через забор лезет и Пьеро в зубах держит. Вот мы и бросились его спасать. А вы ее здорово напугали. Так ей и надо!

Тут Майя подбежала к сломанному самолетику, взяла его под мышку и, подхватив своих кукол, пустилась бегом через поле в школьный сад.

— Майя! Майя! — крикнул Николай Иванович. — погоди! Я все-таки ничего не понял!

Майя оглянулась на бегу.

— Мне некогда! Прочитайте сказку Толстого «Золотой ключик»! Там все описано!

И она скрылась за деревьями.

— Странная девочка! — сказал Николай Иванович. — Она начиталась сказок и теперь видит сны наяву! Но эта гражданка в клетчатой кепке еще более странная! Зачем ей, взрослому человеку, понадобилась эта кукла? Почему она лезет через забор, а не ходит, как все, в калитку? Подозрительная личность. Пожалуй, Друг был прав, когда хотел ее задержать!

Николай Иванович пошел в школу и сказал завхозу, что нужно заколотить дыру в заборе.

Глава шестнадцатая. О том, что случилось ночью в игрушечном ларьке

В Ленинграде есть старый каменный рынок, двухэтажный, сводчатый, с полутемными лестницами и переходами. В нем всегда прохладно, даже в июльский зной. Зимой холод прячется там в тени за каменными столбами и живет на рынке круглый год.

Построен этот рынок давным-давно — при царе Горохе. Бывало, прохаживались здесь барыни в чепцах с лентами, в бархатных салопчиках. За каждой семенил лакей или крепостная девушка с корзинкой для покупок. Бывало, гремели здесь шпорами гвардейские офицеры в золоченых погонах, одним надменным взглядом заставляя расступиться простой люд.

Пузатые купчихи кланялись им из-за прилавка:

— Ко мне, барин! Ко мне, барыня! У меня лучше, у меня дешевле — для пошину, для вас! У меня все, что вашей душеньке угодно!

И хватали прохожих за полы.

А потом, зазвав в свою лавку, обмеривали, обвешивали, обжуливали покупателей по пословице: не обманешь — не продашь! И по ночам видели во сне груды нажитых денег. И за барыш продавали все: и отца родного, и детей, и самого себя, и свою честь и совесть!

Все это было и прошло.

Правда, рынок стоит по-прежнему, но покупатели теперь совсем другие, продавцы и вовсе не похожи на прежних купчиков. Никто здесь не задирает нос и не сгибается в услужливых поклонах. Все — равные граждане нашей страны.

День-деньской снует по рынку деловитая, оживленная толпа. Чего только нет в нарядных магазинах! Тут радиоприемники, там платья, книжки, краски, карандаши.

А на втором этаже есть ларек, весь увешанный игрушками. Этот товар — яркий, пестрый, блестящий. Он так и сияет издали. Так и ждешь, что тут случится что-нибудь волшебное!

Торгует в ларьке седая женщина в сереньком свитере. Все ребята зовут ее бабушка Дуня.

Подойдешь к ларьку — с деньгами или без денег, — бабушка Дуня выложит на прилавок свои сокровища: заведет автомобиль, пустит бегать паровозик, сама постреляет из духового ружья, сама посмеется над чудаком, выскакивающим из коробочки! А ты смотри, забавляйся, только не сломай ничего!

И переводные картинки, купленные у бабушки Дуни, лучше всех других переводятся на бумагу — без пятнышка, без проплешинки!

В тот день, когда доктор Николай Иванович заметил в саду лисьи следы, бабушка Дуня принесла новые игрушки. Она распаковала их, разложила по полкам и по коробочкам, а потом собралась домой. Время близилось к вечеру, пора было закрывать ларек.

В магазинах уже опускали железные шторы, навешивали замки на двери, и сторож протягивал между столбами рынка веревку, чтобы прохожие больше не ходили под сводами.

Вдруг послышался звонкий топот по каменным плитам, и к ларьку впопыхах подбежала девочка. Косички у нее растрепались, красный галстук сбился

набок, в руках она держала кукол, а под мышкой — маленький самолет. За ней бежал черный пудель. Это была Майя с Артемоном.

— Бабушка Дуня! Почини, пожалуйста, самолетик! — сказала Майя. — У него крыло отломано!

Бабушка Дуня даже руками всплеснула. Ну и самолетик! Крылья серебряные, колесики стальные, пропеллер совсем как настоящий!

— Где ты такой достала. Майя?

— Это папа Карло сделал! Почини его, бабушка, поскорее! Ведь летчикам надо будет лететь обратно!

Тут Майя посадила на прилавок Буратино и Пьеро. Они глядели на бабушку во все глаза и молчали.

Бабушка приложила к самолету отломанное крыло, осмотрела его сверху и снизу и сказала:

— Починить — дело нетрудное! Завтра утром подклею крыло, перевяжу его веревочкой, чтобы правильно подсохло, и будет ладно! — Она взглянула на мальчиков и прибавила: — Да и летчиков твоих нужно подправить. Вон у одного воротник разорван, а у другого башмака не хватает! Завтра к вечеру приготовлю. А пока пускай отдохнут, чаю напьются!

Бабушка Дуня подвинула маленькие стулья, усадила Буратино и Пьеро за чайный столик, поставила перед ними самоварчик и чашки, расписанные цветочками.

— Ой, как они уютно устроились! — сказала Майя. — Пускай посидят! Завтра вечером я за ними приду!

Буратино таращил глаза на свое отражение в самоваре. Он никогда прежде не видел ни самоваров, ни таких кривых рожиц. Пьеро, глядя на него, помигал со смеху, спрятав подбородок в свой разорванный воротник. А пудель Артемон, улучив минутку, когда на него не смотрели, нырнул под прилавок и заполз в самый темный угол.

Майя помогла бабушке Дуне закрыть ларек ставнями. Потом они повесили на него замок и ушли. Сторож уже свистел в свисток, давая знак, что всем пора уходить с рынка.

Едва ставни закрылись, в ларьке наступила темнота. И сразу что-то зашуршало, заскрипело по углам, стало позвякивать и постукивать все громче и громче...

Пьеро и Буратино прижались друг к другу и таращили глаза. И ровно ничего не видели. А из темноты кто-то напирал на них, кто-то подталкивал под

локти, кто-то дышал в лицо... Мальчикам стало жутко.

— Мужайся, Пьеро, — шептал Буратино, а сам дрожал, как травинка в буре. — Ведь самая страшная опасность — та, которую не видишь, а только чувствуешь!

И вдруг Пьеро крикнул:

— Ох! — и подскочил.

Буратино чуть не упал со стула.

— Мне наступили на ногу! — сказал Пьеро.

И тотчас же над ними раздался важный, громкий, как труба, голос:

— Эй, эй! Кто там озорует? Кто обижает гостей?

В ответ послышалось множество тоненьких голосков:

— Мы нечаянно! Мы нечаянно! Мы только хотели на них посмотреть поближе!

Затопали чьи-то ножки, и мальчикам стало свободнее дышать. А трубный голос спросил:

— Где же наши фонарики? Спят они, что ли, лентяи?

— Не спим, не спим! — ответили откуда-то сверху.

Треньк! — в темноте вспыхнул огонек карманного фонарика. А за ним зажглись еще фонарики — другой, третий, четвертый... Они лежали на полке и освещали мальчиков светлыми лучами, как маленькие прожекторы.

Пьеро и Буратино увидели вокруг себя целую толпу игрушек. Кого тут только не было! Куклы-матрешки в пестрых платочках, ваньки-встаньки, плюшевые мишки, обезьянки, зайчата, лягушата и золотые рыбки. На столе возле самовара сидела, свесив ножки. Красная Шапочка, а рядом с ней, положив на стол передние лапы, стоял серый волк и вежливо улыбался. Позади сгрудились паровозы, автомобили, самолеты. А над всеми возвышался большой слон с розовой пастью и мягким хоботом.

Все смотрели на гостей блестящими, круглыми глазами.

— Мало, мало! Мало света для приема гостей! — сказал слон своим трубным голосом.

Тотчас же из высоких коробочек выскочили елочные свечи — красные, лиловые, желтые. Они выстроились на полках целыми дюжинами, облепили прилавок, взобрались на стол. И все сразу загорелись. Стало светлее, чем днем.

Игрушки заблестели и засверкали, а картонные маски принялись улыбаться во весь рот. И вдруг посреди прилавка забил огненный фонтан! Пьеро и Буратино отшатнулись. Они думали, это извержение вулкана и сейчас все погибнут!

— Не бойтесь! — сказал слон. — Это комнатный фейерверк! Он зажегся, чтобы приветствовать гостей!

А огненный фонтан шипел, выбрасывая золотые звезды, и весело трещал:

— Привет, привет, привет!

— Привет! — закричали игрушки. Они захлопали в ладошки, зазвенели бубенчиками, стали притопывать и приплясывать. И вот чернобровая матрешка с ванькой-встанькой пустилась в пляс! А за ними завертелись, закружились, заплясали и все другие! И опять кричали: «Привет!»

Пьеро и Буратино стояли красные от смущения и только кланялись на все стороны. Шутка ли сказать, какая честь выпала на их долю!

Но вот фейерверк стал угасать, звезды падали реже и были уже не такие светлые, как сначала. Вот упала и рассыпалась последняя звезда. От фейерверка остался только красный уголек. Но и он потускнел, посерел и потух. Черный дымок поплыл по воздуху.

Игрушки утомонились. Они уселись на прилавке в кружок и опять глядели во все глаза на Буратино и Пьеро.

— Дорогие гости! — сказал слон. — Мы слышали, что вы прилетели к нам издалека! Расскажите нам, пожалуйста, о ваших приключениях! Нам так хочется послушать!

У Буратино даже уши запылали и во рту пересохло от смущения. А Пьеро чуть не заплакал. Легко ли рассказывать в первый раз в таком блестящем обществе!

Вдруг над прилавком кто-то зашевелился и послышалось громкое «ап-чхи!».

Игрушки вздрогнули. Пламя свечей заколебалось.

— Что это?.. — пискнула Красная Шапочка.

Тут из-под прилавка выглянула черная курчавая морда; щуря заспанные глаза, она громко зевнула, открыв страшную пасть с острыми белыми клыками!

Игрушки бросились врассыпную кто куда. Обезьянки полезли на полки, зайчата вскочили в автомобили, лягушки погнали паровоз в самый дальний угол. Фанерный журавль запнулся на дороге и упал. Бежавшие спотыкались об его длинные ноги и тоже падали, крича от страха. Красная Шапочка свалилась со стола, а волк заполз под стул Пьеро, только серый хвост торчал у ног мальчика.

Один слон не растерялся, хотя и он был взволнован.

— Кто вы такой? И что вам нужно? — спросил он.

Черная морда повела на него блестящими глазами.

— Да это Артемон! — крикнул Буратино. — Это наш Артемон! Не бойтесь его. Он добрый, он самый хороший пес на свете! Он, верно, заснул под прилавком, а теперь расчихался от дыма!

— У-а-а-а! — взвизгнул Артемон, вскочил на прилавок и разлегся на нем, как лев.

Мальчики бросились к пуделю, стали обнимать его черную голову и гладить спутанные кудряшки.

А он лизал их личики и повизгивал.

Тут игрушки развеселились. Они повылезали из своих углов и снова окружили мальчиков. Буратино больше не стеснялся. Он прислонился к мохнатой спине Артемона и начал свой рассказ.

И когда он рассказал, что папа Карло болен, свечи горько заплакали — так им стало грустно! А когда сказал про Карабаса, маски принялись строить страшные рожи и щелкать беззубыми челюстями — так они рассердились! А когда он спросил, не видел ли кто-нибудь Мальвину, не знает ли, где она, — Красная Шапочка вскочила на ноги и сказала:

— Я знаю, где Мальвина!

— Где же? Где же она? — спросили мальчики, а пудель даже взвыл от восторга.

Красная Шапочка была толковая и рассудительная девочка. Она рассказа-

ла им, что только сегодня днем прибыла в ларек. А раньше она жила в игрушечном магазине.

Там было много Красных Шапочек. Все они были пришиты к толстому листу картона и стояли на прилавке. Поэтому они слышали все, о чем говорили покупатели.

И вот сегодня утром в магазин пришли женщина в белом беретике и черненький курносый мальчик. Они выбирали игрушки для детской площадки при том доме, где жили. Они купили мячики, скакалки и крокет.

Вдруг женщина сказала:

— Смотри, Костя, какие хорошенькие Красные Шапочки! Нужно взять парочку!

А мальчик ответил:

— Хорошенькие, да не очень! Та куколка, которую я нашел на набережной, гораздо лучше. У нее голубые волосы, и она умеет петь и танцевать. Приходи к нам во Дворец пионеров — увидишь, какая она! Мы зовем ее Мальвина, потому что точно такая кукла описана в сказке «Золотой ключик».

А женщина ответила:

— Обязательно приду посмотреть на вашу Мальвину! Но эти Красные Шапочки тоже очень хороши!

И она купила две штуки. А потом они ушли. Красным Шапочкам тоже захотелось посмотреть на Мальвину, и они целый день болтали между собой об этом. Вот и все!

— А где этот Дворец пионеров? — спросил Буратино.

— Недалеко! — сказал слон. — Когда бабушка Дуня несла меня из магазина — это было позавчера, — какая-то гражданка в клетчатой кепке спросила ее, где Дворец пионеров. Бабушка Дуня ответила: «А вот он!» — и показала на большой дом за чугунной оградой. Потом мы прошли еще несколько домов, свернули за угол и пришли на рынок. Это два шага отсюда!

— Пойдем во Дворец пионеров! Пойдем сейчас! — крикнул Пьеро и схватил Буратино за руку. А пудель вскочил на ноги и стал царапать ставни. Так ему захотелось к Мальвине!

— Нет, друзья, вы отсюда не выйдете! — сказал слон. — Ставни крепко заперты, и открыть замок можно только снаружи! Подождите до утра!

И вдруг все услышали, как снаружи загремел замок. Кто-то старался его открыть, кто-то дергал стальные колечки.

— Слышишь, открывают! — обрадовался Пьеро. — Бежим сейчас во Дворец пионеров.

— погоди! — сказал Буратино. — Нужно узнать сначала, кто это открывает!

Он подошел на цыпочках к ставне и приложил глаз к щели. И тотчас же отскочил, замахал руками и прошептал:

— Это лиса, лиса Алиса! Она пришла за нами.

Пьеро побледнел, а пудель оцетинился и зарычал.

Игрушки закричали от страха. Ведь Буратино только что рассказал им, какая злодейка эта лиса! И вот она тут, близехонько, за доской ставни! Вдруг она влезет сюда?

— Спокойно! — сказал слон. — Потушите свет! Все по местам. Враг стоит на пороге.

Свечи и фонари сразу погасли. В ларьке стало тихо и темно. И еще яснее по-

слышалось, как лиса лязгала зубами по железу, дергала замок, грызла дерево ставни. Страшно было слышать это в темноте!

Пьеро и Буратино прижались к пуделю. А он весь дрожал. И вдруг он не выдержал да как зарычит, да как залает! Всех оглушил.

— Молчать! — сказал слон и топнул ногой. — Рта не раскрывать без моей команды!

Пудель смутился и замолчал. И все услышали в темноте злобный смешок. Лиса скребла ставню и приговаривала:

— Теперь не уйдете! Не уйдете от меня, глупые мальчишки! Уже ночь, все спят, никто вам не поможет. А вашему пуделю я глотку перекушу!

Она стала трясти и ломать ставню изо всех сил. И вот ставня поддалась... Один ее край отошел от прилавка... В щель просунулась рыжая когтистая лапа, и совсем близко защелкали лисьи зубы... Сейчас ставня отлетит...

— Свисток! — скомандовал слон.

Тут все паровозики в ларьке свистнули в один голос. Да так свистнули, что под сводами рынка все загудело!

Лиса только хихикнула в ответ и продолжала ломать ставню. Но вдруг по каменным плитам раздались звонкие шаги, кто-то пробежал мимо, вернулся и сказал:

— Где же это свистели?

Куклы увидели в щель — это был сторож, в овчинном тулупе, с большой палкой в руках. Он постоял немножко, а потом сел на каменный приступок возле какого-то магазина и положил палку рядом с собой. А лисы и след простыл! Завидев сторожа, она опрометью убежала с рынка. Рада была, что ноги унесла!

— Она не вернется! — сказал слон. — Сторож всю ночь будет неподалеку. Жаль мне, что он не поймал злодейку! Ну, ничего, она еще попадетсЯ. У нас во-рам спуску не дают! А теперь, дорогие гости, всем пора спать. Спи-те спокойно, уже поздно!

Буратино и Пьеро пожелали всем спокойной ночи, улеглись на прилавке рядом с Артемоном и крепко заснули.

Глава семнадцатая. О том, как бабушка Дуня проучила богатого барина

Мальчики проснулись только утром, когда бабушка Дуня сняла ставни с ларька.

Бабушка Дуня очень удивилась, увидев Артемона на прилавке.

— Ах ты, лукавый пес! И как я тебя вчера не заметила! Вот погляжу я, что ты тут натворил ночью! Тогда попадет тебе!

Но Артемон не натворил ничего худого. В ларьке все было в порядке, как будто бабушка Дуня и не уходила домой. Куклы сидели за чайным столиком. Игрушки лежали на своих местах. Свечки были целехоньки, и даже комнатный фейерверк, горевший вчера, сегодня был как новенький! Будто он не трещал ночью и не сыпал золотые звезды.

Только одна ставня криво висела на петле, замок был весь исцарапан, а колечки расшатаны. Бабушка Дуня сразу заметила это и даже побледнела.

— Неужто воры пытались взломать замок? Хорошо, что им не удалось! Уж не ты ли, пес, их напугал? Вот молодчина, спасибо тебе!

Артемон вилял хвостом и смотрел в глаза бабушке Дуне, словно он и в самом деле спас ларек от воров. Бабушка Дуня погладила его и дала ему ломтик колбасы из своего завтрака. Он улегся за прилавком у ее ног.

Бабушка Дуня достала маленькие гвоздики, клей, бумагу, тонкую веревочку и принялась чинить самолет.

Прохожие сновали мимо — кто спешил на службу, кто торопился по своим делам. Покупателей пока не было.

Вдруг под сводами рынка появился толстый нарядный гражданин в гороховом костюме, в таких широких штанах, будто на каждой ноге у него была надетая юбка. На затылке у него торчала шляпа с перышком, а через плечо висела блестящая желтая сумка с серебряными буквами К.Б.О.Б.

Он шествовал, заложив руки за спину, и посматривал вокруг так важно, будто ждал, что сейчас купчики выглянут из своих лавок, станут кланяться в пояс и зазывать его к себе.

«Вот так ферт! — подумала бабушка Дуня. — Видно, барин из прежних!»

А «барин» подошел к ее ларьку, стал, расставив ноги, и принялся глазеть на игрушки. Глаза у него были выпуклые и злые-презлые, рот — как щель у почтового ящика, а нос — лиловый!

«Ну и лицо!» — подумала бабушка Дуня, но вслух ничего не сказала: она была очень воспитанная.

А мальчики переглянулись — держи ухо остро и не жди добра от этого «барина»! Что понадобилось такому франту в игрушечном ларьке?

Вдруг «барин» снял свою шляпочку, поклонился и сказал:

— Мое почтение, госпожа купчиха!

Бабушка Дуня удивилась — что это он говорит? — но ничего не ответила. Тогда он шагнул к прилавку и крикнул ей прямо в ухо:

— Оглохли вы, что ли? Я с вами говорю!

Бабушка Дуня даже вздрогнула и руками всплеснула.

— Это я — госпожа? Это я — купчиха? Да вы с какой стати ругаетесь, гражданин?

— А кто же вы такая, если не купчиха?

— Кто я такая? Я работник торговли, не видите, что ли? Я не жульничаю, не обманываю народ, не набиваю себе карманы, как прежние купцы! Я получаю зарплату, а выручку сдаю государству. А оскорблять меня вы права не имеете!

Покраснела бабушка Дуня, седые волосы у нее растрепались, — вот как она рассердилась! «Барин» опешил, попятился и, глядя на нее, разинул рот. Мальчишки подумали: «Так ему и надо, противному франту!»

— Ишь что вспомнили! — продолжала бабушка. — У нас ни купцов, ни господ и в помине нет! Будь они неладны!

— Ну, извините меня, я не знал... — пробормотал «барин», вертя в руках свою шляпочку. — Я только хотел купить у вас игрушки!

Если человек извиняется, как его не простить?

Бабушка Дуня пожалала плечами и сказала:

— Покупайте, если хотите! Никто вам не запрещает! — А сама занялась починкой самолетика.

«Барин» опять поглядел на нее, будто он никогда таких продавцов не видел, и повернулся к игрушкам. Вдруг глаза у него сверкнули, он подался вперед, рука дернулась к прилавку...

И тотчас же Буратино грохнулся навзничь вместе со своим стулом, а Пьеро повалился набок и так стукнулся головой об стол, что самоварчик подпрыгнул. И тотчас же из-под прилавка выглянула черная собачья морда с горящими глазами и зарычала.

Они узнали Карабаса, хоть он и был без бороды!

— Осторожнее, гражданин! Какой вы неловкий! — сказала бабушка Дуня, подняла кукол и усадила их по-прежнему. А пуделя погладила по голове, чтобы успокоился.

«Барин» покраснел и задохнулся от волнения.

— Я куплю этих кукол! Берите за них, сколько хотите! Только дайте их мне поскорее!

Тут у Буратино душа ушла в пятки, а Пьеро весь помертвел. А ну как бабушка Дуня продаст их Карабасу? Тогда конец!

— Эти куклы не продаются, — ответила бабушка Дуня и оправила на Пьеро разорванный воротничок.

— Это почему же? — прохрипел «барин».

Бабушка объяснила ему, что она торгует игрушками, которые получает из

магазина по накладной. Вон их сколько! И матрешки, и ваньки-встаньки, и Красные Шапочки! Выбирайте любую! А этих мальчиков ей принесла одна пионерка в починку. Они только гостят в ларьке. Их нельзя продать.

Мальчики чуть не запрыгали от радости: они спасены! Но Карабас даже не слушал бабушку. Он раскрыл свою желтую сумку и сказал:

— Ладно, довольно разговаривать! Я дам вам сто червонцев, заверните мне кукол в бумагу и перевяжите их веревочкой!

Он бросил на прилавок горсть золотых монет и опять потянулся к куклам.

— Ну, пропали, — прошептал Буратино. — Теперь она нас продаст!

А Пьеро ничего не сказал, он просто онемел от страха. Зато пудель не молчал и не сидел спокойно. Он поднял такой лай, что прохожие останавливались.

— Цыц ты! — сказала бабушка. — А вы, гражданин, не дразните собаку и не трогайте кукол! Сказано вам — они не продаются.

— Да я у тебя весь товар куплю! Все, что есть в ларьке! Только отдай мне этих мальчишек! — заорал Карабас.

Но бабушка Дуня усмехнулась:

— Зачем это вам весь товар? Для спекуляции, что ли?

— Не твое дело! Захочу — все куплю, что пожелаю! И тебя куплю вместе с твоими дурацкими игрушками! Узнаешь тогда, кто я такой!

— Ну уж нет! — ответила бабушка Дуня. — Кто вы ни есть, хоть самый большой богач на свете, а меня не купите! Да у нас таким крикунам вообще ничего не продают!

Она сняла с полки плакат и показала его Карабасу.

— Видите, что тут написано? «Требуя вежливости от продавца, сам будь вежлив с ним!» А вы кричите, ругаетесь, топаете ногами! Да я с вами и разговаривать не стану! Позову милиционера — и дело с концом!

Тут Карабас вздрогнул, спрятал голову в плечи, а глаза у него забегали в разные стороны. Уж очень ему не хотелось опять встретиться с милиционером!

— Уберите ваши червонцы! Нечего им здесь валяться, — сказала бабушка Дуня. Она сняла с полки несколько масок и посадила на их место Буратино и Пьеро — подальше от покупателя. И стала укладывать маски в коробку. «Барин» собирал червонцы с прилавка и злобно ворчал что-то себе под нос. Вдруг

бабушка Дуня усмехнулась и сказала:

— Есть у меня одна подходящая вещичка для вас! Не хотите ли, я вам ее подарю?

— Что? Что подаришь? — встрепенулся «барин» и сунул голову в ларек.

Бабушка Дуня держала в руках ослиную маску. И едва Карабас нагнулся, чтобы ее рассмотреть, маска вырвалась из рук бабушки и — шлеп! — сама наделась на Карабаса.

— Ох! — вскрикнул Карабас и хотел сдернуть маску, но она прилипла так плотно, на тугой резинке — не оторвать!

Тут все маски в ларьке заулыбались беззубыми ртами. Бабушка Дуня тоже рассмеялась.

— Каков Савва, такова о нем слава! Ну, давайте я ее с вас сниму!

Но Карабас уже ничего не видел и ничего не понимал. Он заревел благим матом и, пошатываясь, пошел от ларька. Ослиные уши качались у него над головой. Прохожие шарахались в стороны и смеялись.

Но вот из-за угла выскочила маленькая барышня в клетчатой кепке, встала на цыпочки и сняла с «барина» маску. Потом они пошли под руку прочь с рынка. Ноги у «барина» подкашивались, а голова моталась от плеча к плечу, как мячик.

— Вишь как раскис! — сказала бабушка Дуня, глядя им вслед. — От пустяка раскис! А как важничал, как петушился! Эх, барин, барин!

Тут Буратино и Пьеро не выдержали. Они спрыгнули с полки прямо на руки бабушке Дуне и заговорили наперебой:

— Бабушка, это не «барин»! Это страшный злодей, богач Карабас! Директор кукольного театра!

— Ты видела у него на сумочке буквы К.Б.О.Б.? Это значит: Карабас Барабас Огромная Борода.

— Барин он или не барин, — ответила бабушка, — а замашки у него настоящие барские! «Все куплю... узнаешь, кто я такой...» Подумаешь, невидаль! Тьфу!

Тут мальчики принялись обнимать и целовать бабушку Дуню, а пудель лизнул ее в подбородок.

— Какая ты хорошая, что не продала нас Карабасу! — сказал Буратино.

— Я сочинил тебе стишки, — сказал Пьеро. — Послушай, пожалуйста!

*Карабас нас покупал,
Сто червонцев предлагал,
А ларечник-инвалид
Карабасу говорит:
«Убери казну свою, —
Я гостей не продаю!»*

Бабушка Дуня смеялась так, что у нее слезы текли по щекам.

— Ну и шутники вы оба! Да на что мне его червонцы? Дорогу мостить, что ли?

Она достала иголку с ниткой и пришила Пьеро оторванный воротник. А потом взяла кусочек черной клеенки и выкроила Буратино новый башмачок. Так они сидели в ларьке, шутили и смеялись. А пудель глядел на них веселыми глазами и вилял хвостом.

Тем временем Карабас и лиса шли домой и бранились.

— Каков Савва, такова о нем слава! Хорошая поговорка! — ворчала лиса. — Как раз к вам подходит! Вы уже теперь не Карабас Барабас Огромная Борода, а Карабас Барабас Ослиная Голова! Переделайте одну букву на вашей сумочке!

— Дура! — злился Карабас. — Это ты подучила меня обрезать бороду! Это ты послала меня к ларечнице! Сама говорила: сначала будьте с ней любезнее, потом предложите ей золото, а потом припугните — и куклы будут наши! Вот и вышло черт знает что! Хороша советчица!

— А зачем вы назвали ее «госпожой купчихой»? Зачем кричали: «Все куплю... все возьму»? Этого я вам не советовала! Вы сущий осел!

— Эй, замолчи! — рычал Карабас. — Я твой хозяин!

— Пропадешь с таким хозяином!

Так, переругиваясь, они добрались до квартирки Марьи Ивановны. На лестнице было темновато. Карабас споткнулся о какие-то ящики перед самой дверью!

— Смотрите, куда ступаете, ослиное копыто! — зашипела на него лиса.

Она сунула ключик в скважину и толкнула дверь.

Дверь открылась, да не совсем: она была заперта изнутри на цепочку.

— Кто это запер? — ахнула лиса, и шерсть зашевелилась у нее на спине.

Она снова толкнула дверь, но стальная цепочка держалась крепко. Тут в прихожей послышались шаги. В щель выглянул загорелый мальчик в пионерском галстуке. Он посмотрел на пришельцев светлыми глазами и, обернувшись назад, крикнул:

— Бабушка! Вот они пришли! Открыть цепочку?

— Не открывай, не открывай, Миша! И ступай ты от дверей подальше! Я сама с ними поговорю!

Тут в прихожую вышла сама Марья Ивановна. Нос у нее был красный, а глаза заплаканные. В руках она держала маятник от часов и грязную тряпочку. Лиса, как увидела ее, принялась кланяться и улыбаться в щель.

— Добрый день, Марья Ивановна! Как поживаете, Марья Ивановна?

Но Марья Ивановна поглядела на нее грустно и строго и сказала:

— Я вам доверила, а вы меня обманули! Возьмите ваши чемоданы, я выставила их на площадку, и ступайте отсюда прочь.

— Да что вы, Марья Ивановна? Да как же? — заюлила лиса. — Мы каждый день заводили ваши часики, а если они сломались, мы их починим! Пустите нас к себе!

— Нет, не пуцу, — ответила Марья Ивановна. — Нам обманщиков не нужно! Миша прочел мне сказку «Золотой ключик», и я знаю теперь, кто вы такие! Ступайте прочь!

Тут она захлопнула дверь и заложила щеколду.

— Куда же мы теперь пойдём? — прошептала лиса.

Карабас не ответил. Он сидел на своем чемодане, уставившись в одну точку.

— Слушайте! — сказала лиса. — Нечего нюни распускать! Я знаю, где Мальвина! Поймаем ее и улетим сегодня ночью в Тарабарскую страну! Вставайте!

Она заставила его встать, схватила свой саквояжик, и они стали спускаться по лестнице.

Навстречу им, выгнув спину и сердито фыркая, пробежала черная кошка. Она поднялась к двери Марьи Ивановны и сказала:

— Мяяу!

И тотчас дверь отворилась и ласковый голос сказал:

— Это ты, Мусенька? Входи, входи, родная...

А Карабасу и лисе туда входа не было!

Глава восемнадцатая. О том, что случилось в голубой комнате

Бабушка Дуня починила самолетик. Отломанное крыло приклеилось так ровно, будто оно никогда не отламывалось. Хоть сейчас лети в Тарабарскую страну. Да как же лететь, если нет Мальвины и нет счастья для папы Карло?

Мальчишкам не терпелось поскорее пуститься на поиски, но бабушка Дуня сказала:

— Сидите смирно, а то вас Карабас заберет! Вот придет Майя, тогда нагуляйтесь. А без Майи я никуда вас не отпущу.

Они сидели, вытянув ножки, между ватным кроликом и картонным барабаном и очень скучали. Школьники, пионеры и маленькие дети со своими мамами подходили к ларьку, выбирали себе игрушки, игры, картинки и опять уходили. А Майи все не было.

Вечерело. Уже приближалось время закрывать рынок. И вот примчалась Майя. Да не одна, а с двумя мальчишками в пионерских галстуках. Один был черненький, курносый, по имени Костя, другой загорелый и светлоглазый, его звали Миша. Они прибежали, чтобы взять кукол и отнести их во Дворец пионеров. Там их никакой Карабас не достанет. И пуделя нужно отдать туда же. Ведь это не простой пес!

Майя взяла на руки Буратино, Костя — Пьеро, а Миша подхватил самолетик, позвал собаку, и они пошли.

— Осторожнее переходите улицу! — крикнула им вслед бабушка Дуня.

Дворец пионеров был когда-то царским дворцом. Давным-давно он был самым большим и великолепным домом в городе. Его окна ярко светились. Хрустальные люстры сияли, как солнце. В раззолоченных покоях разгуливали гордые князья, важные вельможи и чопорные дамы.

А кругом была непроглядная темень и непролазная грязь. И убогие домишки, где жили простые люди.

Все это было и прошло.

В городе много домов выше и просторнее, чем этот дворец. Они залиты яр-

ким электрическим светом. И улицы залиты электрическим светом. Дворец никого не удивит своей роскошью и своими огнями. А теперешние хозяева дворца совсем не похожи на прежних. Они простые и веселые. Они выдумщики и весельчаки. Одни играют на скрипке, другие — на рояле, третьи танцуют, четвертые рисуют... И все учатся, растут и, надо думать, умнеют с каждым днем!

Вы их, конечно, знаете. Это ленинградские пионеры.

Когда Майя и ее спутники вбежали во дворец, у кукол головы пошли кругом, а пудель даже оробел.

Стены блестят, колонны поднимаются ввысь, белая лестница ведет вверх. А по лестнице снуют пионеры — множество пионеров. Гомон стоит такой, что дворец гудит. Вдруг раздался звонок, и все пионеры ринулись наверх.

— На спевку, — кричат. — Идемте на спевку! — И бегут по ступенькам.

— Ой! — вскрикнула Майя. — И нам нужно на спевку!

— Идем! — сказали Миша и Костя.

Быстренько забежали они в комнату игр, положили самолетик на стол, а кукол — в кресло и, сказав: «Тут вас никто не тронет!» — умчались.

Пудель остался с куклами.

Буратино и Пьеро выпрямились в кресле и удивленно оглянулись. Вот так комната! Не комната, а волшебное морское дно. Кресла и столы — из больших серебряных раковин. Кругом серые камни, ноздреватые скалы. Над ними колышется зеленая листва. А внизу блестит вода в аквариумах. Там плавают золотые рыбки. На полу сидят голубые фаянсовые лягушки. И свет в этой комнате голубой, мягкий, ни дать ни взять — лунный свет.

— Тебе нравится. Пьеро? — шепнул Буратино.

Пьеро только вздохнул.

— Как во сне!

И оба они подумали: «Вот если бы Мальвина и папа Карло были с нами!»

— Пойдем поищем Мальвину, — сказал Буратино и спрыгнул с кресла. За ним — Пьеро. Они взялись за руки и пошли. Артемон двинулся за ними.

Тени растений колебались по стенам. В аквариумах вспыхивали голубые искры. Где-то в далекой комнате играла скрипка, а поближе за дверью негромко стучал молоток. Кто-то вбивал маленькие гвоздики.

Мальчики подошли к двери и выглянули.

— Не уходите! — сказал хриплый голос у них за спиной.

Они оглянулись.

Голубая лягушка сидела у двери и приветливо глядела на них.

— Не уходите! — повторила она. — Мальвина придет сюда кормить золотых рыбок! Тес... Слышите?

В коридоре скрипнула дверь и послышались легкие шаги. Все рыбки в аквариумах засуетились, засверкали золотыми чешуйками. На пороге появилась девочка в розовом платье. У нее были голубые волосы. Она бережно несла большой бумажный фунтик.

— Мальвина! — крикнули мальчики и бросились к ней. Артемон чуть не сбил свою хозяйку с ног.

— Ах! — вскрикнула Мальвина, роняя фунтик. — Наконец-то! Наконец-то вы приехали!

Она целовала мальчиков и пуделя и смеялась от радости. Голубая лягушка

улыбалась во весь рот, глядя на них. Вдруг Мальвина всплеснула руками и оттолкнула всех.

— Что я наделала? Ах, что я наделала!

Бумажный фунтик лежал на полу разорванный. Из него высыпалась кучка желтоватых крошек. Мальчики и пудель топтали их.

— Отойдите! — закричала Мальвина. — Это рыбий корм! Бедные мои рыбки! — Она заплакала и стала сгребать крошки на бумагу.

Рыбы замерли в аквариумах, чуть-чуть шевеля плавниками, и обиженно глядели на нее сквозь стекло.

— Это все вы виноваты, мальчики! — сказала Мальвина.

Мальчики обиделись.

— Подумаешь, беда! — сказал Буратино. — У нас папа Карло лежит больной, а ты возишься с рыбами!

— Бессердечная девчонка! — прошептал Пьеро. — Ты небось не достала счастья для папы Карло.

— Достала! — сказала Мальвина, собрав последние крошки и крепко завертывая фунтик.

— Врешь! — заорали оба мальчика.

Мальвина подошла к двери и крикнула в коридор:

— Папа Карло! Папа Карло, иди сюда! Наши мальчики приехали!

И тотчас же скрипнула другая дверь, кто-то быстро прошел по коридору, кто-то заглянул в голубую комнату.

Это был папа Карло, живой папа Карло в новой бархатной куртке, с молотком в одной руке и с гвоздиками в другой.

— Где они, мои милые? Дайте на них взглянуть! — крикнул он.

Мальчики без памяти бросились к нему на шею, гладили его седые волосы, целовали морщинистые щеки. А пудель скакал вокруг, скулил от нежности и умудрился даже лизнуть папу Карло в левую бровь.

Мальвина смеялась и хлопала в ладоши, сев на спину голубой лягушке. А сама лягушка плакала от умиления.

Наконец папа Карло уселся в кресло из серебряных раковин и посадил Буратино и Пьеро к себе на колени. Пока Мальвина кормила своих рыбок, папа Карло рассказал мальчикам, как он здесь очутился.

Оказалось, Костя принес Мальвину прямо в кукольную мастерскую Дворца пионеров. Там за большим столом сидели дети и учились делать кукол для театра.

Костя поставил Мальвину на стол. Она протянула вперед ручки и пропела:

*Тяжело и грустно мне:
Счастья нет в моей стране.
Папа Карло, мой родной,
Уж давно лежит больной.*

Пионеры удивились: что за чудесная кукла? И какой искусный мастер сумел такую сделать? Они стали осторожно разглядывать Мальвину со всех сторон, и вот на подошве ее левого башмачка они усмотрели маленькую медную дощечку. На дощечке было что-то написано, тоненько, как иголкой. Они принесли большое увеличительное стекло из физического кабинета и разобрали надпись. А в надписи говорилось, что эту куклу сделал кукольник Кар-

ло, который живет там-то, в Тарабарской стране.

Эту дощечку Карло набил на башмачок Мальвины, когда был еще здоров.

Тут пионеры устроили собрание и решили пригласить папу Карло в свой дворец.

— Пускай он научит наших ребят делать таких же чудесных кукол!

Пионеры послали за папой Карло свой волшебный самолет, пестрый, блестящий, красивый, как жар-птица. Небо блестело, когда он полетел по воздуху, — так ярко горела на его крыльях золотая надпись «Сказка».

Раскинув радужные крылья, испуская ослепительный свет, самолет кружился над домишками Тарабарской страны. Он искал чердак папы Карло.

Тарабарские жители выползали из своих нор, глазели на чудесное зарево, и каждому верилось, что где-то на свете есть счастье.

Самолет подлетел к окошку папы Карло и осветил убогую каморку розовым светом. Летчик высунулся из кабины и сказал:

— Садитесь! Я отвезу вас в Ленинград.

Папа Карло захватил свои инструменты и взобрался в самолет. А через час они опустились на крыше Дворца пионеров.

Тут Карло встретил Мальвину. Вот они обрадовались друг другу! Они живут теперь во дворце, в комнате под самой крышей. Ведь Карло любит, чтобы из окошка было далеко видно... Он устроил во дворце маленький театр и учит пионеров делать чудесных деревянных актеров.

— Пойдемте, я покажу вам наш театр! — сказал Карло и повел кукол в зрительный зал.

Глава девятнадцатая. О том, что случилось во время кукольного представления

Новый кукольный театр блестел, как елочная игрушка. По сторонам — пестрые ширмы, посередине — сцена, а над ней малиновый занавес с серебряной бахромой. Кругом — цветные фонарики и портреты Буратино и его друзей в зеленых венках.

Перед сценой были устроены две маленькие ложи с бархатными креслицами.

— Это ложи для гостей! — сказал папа Карло.

Он усадил кукол в одну ложу, а пуделя — в другую. Артемон еле уместился в ней со своим хвостом. Зато как важно сидел он потом, положив лапы в мохнатых манжетах на бархатный барьер! Сидел и озираал все вокруг.

— Посидите здесь! — сказал папа Карло. — А мне пора начинать представление! Видите, зрители уже собираются.

Он ушел за ширмы.

В зал с веселым шумом собирались пионеры.

Маленькие садились поближе, большие — подальше. Все любовались куклами, сидевшими в ложе, и спорили, живой это пес сидит против них или сделанный.

Раздался звонок. В зал вбежали опоздавшие — Майя, Костя и Миша. Они поскорее уселись на свободные места. И вот стало совсем темно. Только сцена осветилась изнутри ярким светом. Заиграла музыка. Малиновый занавес раздвинулся.

Едва наши друзья услышали музыку и увидели, как серебряная бахрома змеей ползет по полу, им так захотелось на сцену, так захотелось — просто невмочь! Подумать только, как давно они ничего не представляли! В Тарабарской стране это было им запрещено, а потом начались приключения... Где уж тут было представлять? Ах, выбежать бы сейчас на сцену, увидеть множество глаз, глядящих из темного зала, танцевать под музыку старой шарманки и петь о том, как радостно и как печально живется на свете! Чтобы все слышали. Буратино схватил Пьеро за руку.

— Ты помнишь. Пьеро?

Тот только посмотрел на него большими от слез глазами.

— Спокойнее, мальчики! — шепнула Мальвина. — Придет и ваша очередь.

На сцене зазвенели колокольчики, и одна за другой появились такие куклы, каких наши друзья никогда не видывали. Это был парад игрушек, сделанных учениками папы Карло. Тут были саами и узбеки, грузины и татары, украинцы и белорусы и еще много кукол — все в пестрых нарядных костюмах. Одни приехали на оленях, другие — на верблюдах, третьи — на автомобилях, а четвертые прилетели на самолетах.

И вот на земле стали вырастать невиданные прекрасные цветы — голубые, розовые, оранжевые. Сверху на них посыпались золотые звездочки. Сияющий туман закрыл сцену. Тогда выступили вперед мальчики и девочки в русских костюмах и приготовились плясать. Наши друзья так и впились в них глазами, Вдруг кто-то из зрителей задвигался на своем стуле и громко сказал:

— Дяденька, отойди!

А другой прибавил:

— Из-за тебя не видно! Ты не прозрачный!

А третий крикнул:

— Не маленький небось, а не понимаешь.

В зале поднялся шум. Наши друзья оглянулись и замерли на месте.

Рядом с ними, перед самой сценой, стоял Карабас в своем новом костюме, с чемоданом в руке. Стоял огромный, противный и ухмылялся своим страшным ртом!

Вот он протянул свою волосатую лапу к Мальвине...

— Р-р-р! Гав, гав, гав! — сорвался из своей ложи Артемон. Зрители повскакали с мест. Майя бросилась к Карабасу.

— Не трогайте кукол, гражданин!

Но Карабас отпихнул Артемона сапогом, оттолкнул Майю и опять протянул руку к Мальвине...

— Не давайте, не давайте ему кукол! — закричала Майя и повисла у него на локте. Пионеры плотно окружили его, заслоняя собой сцену.

— Что вам нужно, гражданин?

Но Карабас только усмехнулся:

— Подите прочь, детишки! Я пришел за своим добром. Это мои куклы!

Пионеры смутились. Может быть, это в самом деле его куклы? Таких кукол еще не было во дворце.

Но Майя растопырила руки, защищая своих друзей, и сказала:

— Ах, не верьте, не верьте ему! Не давайте ему кукол, пожалуйста! Он вас обманывает. Ведь это Карабас из сказки «Золотой ключик», я его узнала по голосу.

Карабас расхохотался во всю глотку:

— Да ничего подобного! Я совсем не Карабас. У Карабаса большая борода, он так и зовется: Карабас Барабас Огромная Борода. А у меня никакой бороды нет. Хе-хе-хе!

Он погладил себя по жирному подбородку, шагнул вперед, схватил Пьеро за край белого балахончика и потащил к себе... Но тут к нему подскочил Миша и сказал:

— А вы все-таки Карабас. Когда вы снимали квартиру у моей бабушки, вы были с бородой. Она мне рассказывала. А сегодня вы пришли к ней без бороды, я сам видел. Вы просто обрезали свою бороду!

Тут Миша и Костя стали рядом с Майей и выставили вперед кулаки.

Карабас посмотрел на них злыми глазами, нагнул голову, как бык, и вдруг размахнулся и ударил Мишу. Мальчик повалился на Майю, Майя на Костю, а Костя еле удержался на ногах, ухватившись за край сцены.

— Эй, держите его! Он с ума сошел! — закричали пионеры и бросились на Карабаса. Но он рванулся так, что они посыпались в разные стороны, и заорал:

— Я вас в бараний рог согну! Я ваших кукол в порошок сотру! Узнаете, кто я такой!

Раз — он оборвал малиновый занавес, два — он стукнул сапожищем по маленькой ложе, и она разлетелась в щепы, три — он сграбастал лапами Мальвину, Буратино и Пьеро и сжал так, что все их косточки затрещали.

И вдруг стало совсем темно. Послышался свисток, такой пронзительный, такой жуткий, что у всех мороз пошел по коже... Потом глухо забил барабан.

Откуда-то появился тонкий светлый луч прожектора, пошарил в темноте, нашел Карабаса и ярко осветил его...

— Что это? — спросил Карабас. Волосы зашевелились у него на голове. Руки задрожали. Он выронил кукол...

А грозная музыка стала громче, сильнее. Как будто в темноте приближалось невидимое, могучее войско. И вот на сцену выполз тяжелый, закованный в броню танк. А из-за кулис высунулись дула пулеметов.

Танк медленно повернул башню и нацелил пушку прямо на Карабаса. И дула пулеметов направились на Карабаса. Снова раздался пронзительный свист, и со всех сторон взметнулись, зареяли, засверкали крыльями маленькие самолеты и ринулись тучей на Карабаса...

— Мне страшно! Мне страшно! — завопил Карабас и рухнул на колени с таким громом, что весь зал вздрогнул.

— Эй, зажгите свет! Кто у вас тут безобразничает? — сказал из темноты звонкий голос.

Зал осветился. Над Карабасом стоял милиционер. А Карабас валялся на полу и выл от страха.

— Встаньте, гражданин! — сказал милиционер и потрогал его за плечо. — Батюшки, да это опять Карабас! Что он тут у вас натворил?

— Он хотел забрать наших кукол, а мы их не отдали, — сказала Майя. — Тогда он стал ломать театрик, а наш кукольник выпустил на сцену танк и напугал его. Он теперь от страха ревет. Он ведь только маленьких не боится!

— Помилуйте! Пощадите меня! — вопил Карабас, закрыв лицо руками.

— Эй, гражданин, — сказал милиционер. — Довольно выть. Вставайте и пойдемте со мной в милицию. Я прочел сказку «Золотой ключик» и знаю теперь, кто вы такой. Здесь таким безобразникам не место! Верно я говорю, ребята?

— Верно, верно! — закричали пионеры и затопали ногами.

Милиционер заставил Карабаса встать и повел его к выходу. А тот хныкал и утирал глаза кулаком.

Вдруг в коридоре послышался громкий лай, дверь с треском распахнулась, и в зал опрометью вбежала маленькая гражданка в клетчатой кепке. За ней по пятам гналась большая серая овчарка.

Вот она настигла гражданку в проходе, опрокинула ее и схватила зубами лиловую косынку на ее шее...

— На помощь! — закричали пионеры и бросились к ним.

Милицционер выхватил револьвер.

— Отойдите, дети! Может быть, собака бешеная!

— Нет, не бешеная! — сказал кто-то совсем спокойно. В дверях зала стоял доктор Николай Иванович, держа в одной руке собачью сворку, а в другой — обломки серебряного самолета.

— А, доктор! — сказал милиционер. — Опять вы пустили эту собаку без намордника! Мало я вас штрафовал? Уберите ее скорее, а то она загрызет гражданку!

— Друг! — крикнул Николай Иванович. — Поди сюда!

Друг отпустил свою добычу и подбежал к хозяину, весело виляя хвостом. Пионеры помогли гражданке встать на ноги.

— Мы с Другом, — сказал доктор, — застали эту гражданку на том, что она ломала на куски вот этот хорошенький самолетик. — Он показал серебряные обломки. — Я не хотел причинить ей вреда, но, знаете, овчарку в таких случаях не удержишь. Взгляните!

Он подошел к гражданке и кончиком пальца дотронулся до ее розового ушка. Тогда розовое личико упало на пол с легким стуком, а вместо него выглянула рыжая шерстистая морда с черным носом и злыми, блестящими глазами.

— Лиса! — ахнули все в один голос.

— Да, лиса! — сказал Николай Иванович. — Верная сообщница Карабаса. Я прочел сказку «Золотой ключик» и теперь знаю, кто такие они оба. Отведите их в милицию, товарищ милиционер! Друг вас проводит, чтобы они не улизнули.

— Ну и дела! — сказал милиционер и подтянул свой пояс. — Пойдемте, граждане!

Он вышел в дверь, за ним понуро плелся Карабас. Лиса ковыляла, пряча морду в лиловую косынку. А позади гордо выступал Друг — уши торчком, хвост как знамя.

Дверь захлопнулась, и всем в зале стало весело.

Карло вышел из-за ширмы и уселся на краю сцены. Мальвина, Буратино и

Пьеро взобрались к нему на колени, пудель примостился у ног. Их окружили пионеры.

— Папа Карло, расскажите про Карабаса! Зачем он сюда явился? Что ему было нужно? — просили они.

Карло начал рассказывать свои приключения. Но едва он сказал о том, как тарабарские врачи отказались его лечить, поднялся страшный шум.

— Вот негодяи! Вот безобразники! Попались бы они нам, уж мы бы их проучили!

А доктор Николай Иванович сказал:

— Послушайте, Карло, как вам не совестно! Почему вы не обратились ко мне за советом сразу же, когда приехали? Я каждый день бываю во дворце.

— Спасибо! — сказал папа Карло. — Только зачем я пойду к доктору, если у меня ничего не болит? Я совсем выздоровел.

Тут все захлопали в ладоши и закричали «ура!». Пионеры решили, что Мальвина — самая хорошенькая. Пьеро — самый милый, а Буратино — самый забавный из всех деревянных актеров! А пудель Артемон — самый симпатичный из всех пуделей! А папа Карло — самый замечательный из всех кукольников на свете!

Все наши друзья остались жить во Дворце пионеров! А Карабас и лиса улетели в свою Тарабарскую страну, чтобы никогда больше к нам не возвращаться.

Глава двадцатая. Самая коротенькая

Вот что рассказывал мне папа Карло и вот что я записал в тетрадку золотым перышком, пока куклы угощались яблоками и виноградом, а пудель Артемон посасывал косточку. Я дописал последнее слово и поставил точку. Тут папа Карло подумал немножко и сказал:

— Припишите еще вот что, это самое главное: нам живется здесь весело и счастливо, потому что мы делаем наше любимое дело и знаем, что мы нужны людям. Это и есть счастье!

Тут послышался звонок. Папа Карло и куклы пошли на сцену, а я — в зрительный зал. Там начиналось представление новой волшебной сказки.

Но о нем я расскажу в другой раз.

Александр Кумма, Сакко Рунге ВТОРАЯ ТАИНА ЗОЛОТОГО КЛЮЧИКА

Рисунки Л. Черного

— Позвольте представиться! Меня зовут Говорящий Сверчок. Я хочу рассказать вам кое-что новое об этом веселом проказнике Буратино. О, жизнь в Тарабарском королевстве не остановилась. Хотите знать, что было дальше?

1. Алиса кое-что придумала

Как вы помните, после различных, самых невероятных приключений Буратино раздобыл золотой ключик, открыл им чудесную дверцу, которая скрывалась за нарисованным очагом, и вошел в свой волшебный театр. А дверца с треском захлопнулась перед самым носом Карабаса Барабаса.

Каждый вечер после представления Буратино и его друзья танцевали на площади перед театром у берега моря. И каждый вечер — напротив через дорогу, возле пустующего полотняного балагана — стояли Карабас Барабас и его компания и просто стонали от зависти. Они смотрели на танцующих кукольных человечков, и Карабас Барабас от досады даже рвал на себе волосы.

А в этот день, с которого мы ведем свой рассказ, владелец прогоревшего театра особенно негодовал. Он прямо-таки сыпал проклятиями, которыми был начинен, как фасолевый суп бобами.

— Тысяча чертей! Десять тысяч чертей! Сто тысяч чертей! — кричал он, топая ножищами и потрясая семихвостой плеткой. Количество упоминаемых чертей всегда с точностью градусника соответствовало уровню его гнева. — Они все танцуют! Они все представляют! А где мой театр? Где мои актеры? Где мои денежки?

— И он вырвал у себя самый длинный волосок, прямо с макушки.

— Не рвите волосы, их и так уже осталось мало, — мрачно сказал кот Базилио, почесывая лапой затылок.

— Подумайте лучше, что нам предпринять! — предложил продавец пиявок Дуремар, приставив указательный палец к своей лысой голове, похожей на большую шишку.

— О! — закатывал к небу глаза Карабас Барабас. — У меня уже голова пухнет, но я так ничего и не придумал.

— Зато я кое-что придумала! — почти пропела лиса Алиса и сладко улыбнулась.

— Говори! — свирепо зарычал Карабас Барабас и крепко схватил лису за шиворот, как хватают маленьких котят.

— Ах, синьор, пожалуйста, тише! — пролепетала лиса. — А то я, чего доброго, могу упасть в обморок!

— Она упадет! Как же! — проворчал кот Базилио.

— Ты будешь говорить? — рявкнул Карабас Барабас и так встряхнул лису, что с нее посыпался желтоватый пух.

— Бу-буду!.. — заикаясь, выдавила из себя лиса, раскачиваясь в волосатой лапе Карабаса Барабаса. — Но я не умею разговаривать, когда меня держат за

шиворот! Вы сдавили мне горло.

— Проклятье! — Карабас Барабас весь так и дрожал от нетерпения. — У меня просто такая привычка — хватать всех за шиворот! Ну, говори же, ми-и-лая ли-си-и-ичка! — И он посадил лису прямо на хвост.

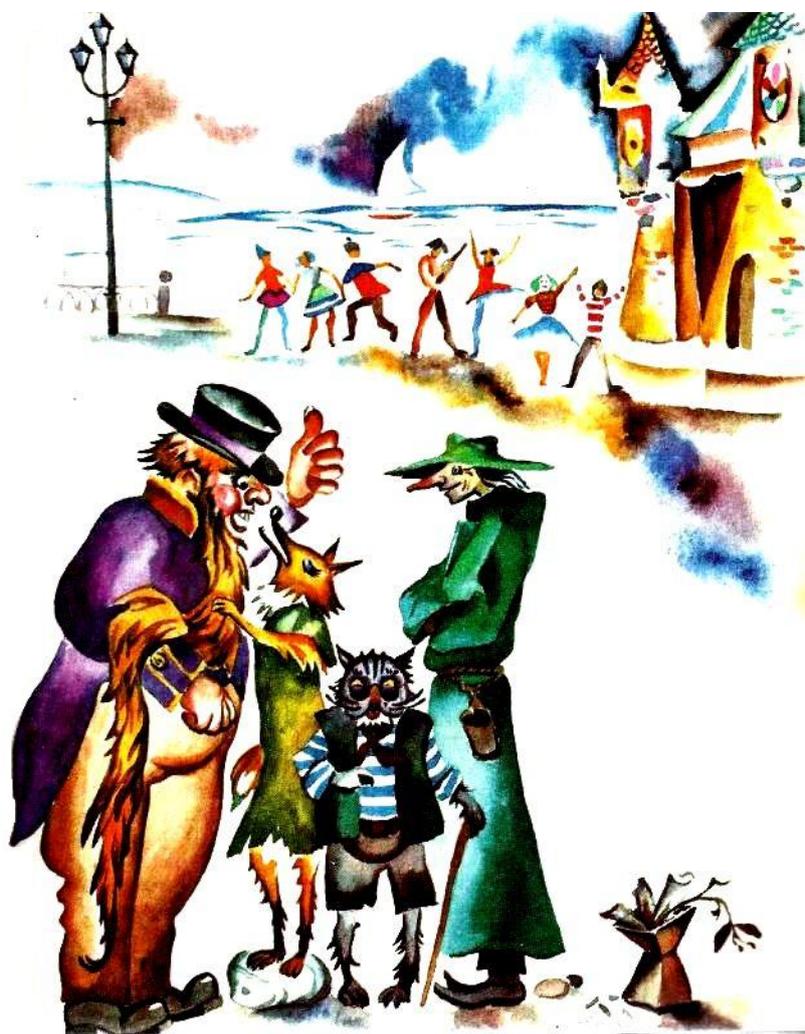
— Люблю вежливое обращение! — нежно пропела лиса. — И еще вот это!.. — Алиса начертила лапой кружочек в воздухе.

— Черт бы тебя побрал, почтеннейшая плутовка! — проворчал Карабас Барабас, залезая рукой под бороду и роясь в карманах.

— Я и так уже вконец разорен. — Он извлек из жилетного кармана один золотой и с тяжелым вздохом швырнул его Алисе. Та поймала монету на лету раскрытой пастью и сразу же на зубок попробовала, не фальшивая ли?

— Не могу устоять перед хорошим обращением! Ах, это моя слабость! — призналась лиса. — Так вот, дорогой Карабас...

Кот Базилио и Дуремар подкрались поближе и приготовились слушать, но лиса это сразу заметила.

— Мда-с! — только и сказала она, махнув хвостом в сторону кота и Дуремара.

— Ничего! — изрек Карабас Барабас. — Пускай слушают. Это свои.

— Ну, конечно, свои! — развела лапами лиса. — Я и говорю, пусть слушают! Мне не жалко! Дорогой Карабас Барабас! — тут лиса перешла на таинственный шепот. — Нет ли у вас какого-нибудь знакомого при дворце Тарабарского короля?

— Глупый вопрос! — рявкнул Карабас Барабас. — Нет ли у меня знакомого!

Да у меня там есть целый родственник Шарабан Барабан! Он чуть ли не министр!

— Ах, он чуть ли не министр?! — всплеснула лапками лиса.

— Ну, тогда наше дело в шляпе.

— Вы слышали? Он чуть ли не министр! — сложив лапы рупором, насмешливо закричал кот Базилио на ухо Дуремару. Надо сказать, продавец пиявок был туговат сразу на оба уха. Вечно подслушивая, припадая к замочным скважинам и всевозможным щелям, откуда дули сквозняки, Дуремар простудил себе уши и с тех пор закладывает их ватой. Но менее любопытным он от этого не стал.

— Ну?.. Ну?.. Что же дальше? — тряс бородой Карабас Барабас.

— Вы должны пойти к этому чуть ли не министру, — продолжала лиса, — и попросить его, чтобы он отобрал театр у папы Карло и отдал вам!

— Здорово! — завопил Карабас Барабас. — Ай да лиса! — И с размаху хлопнул ее по плечу своей огромной лапицей.

— Ох! — лиса сморщилась от боли.

— А если чуть ли не министр не захочет отбирать театр у папы Карло? — скептически протянул кот Базилио.

Но лиса и это предусмотрела.

— Надо рассказать ему, что Буратино и его приятели на своих представлениях смеются над самим Тарабарским королем! И над всеми его министрами и чуть ли не министрами! И потом надо ему дать это, ну понимаете... — И она начертила лапкой кружочек в воздухе.

— Как?! — недовольно заворчал Карабас Барабас. — Денег?.. Родственнику?.. Взятку?..

— Увы, синьор! — лиса сочувственно развела лапками. — Сейчас родственные чувства ничего не стоят. Вернее, стоят, но еще дороже, чем не родственные. Ох, я наперед знаю, любой этакий родственничек, когда обратишься к нему за помощью, начнет твердить, втолковывать, что он рискует, рискует головой. А чем больше риск, тем больше дай ему на лапу. Короче, он попытается содрать с тебя три шкуры, по-родственному.

— С тебя сдерешь, как же... — проворчал кот Базилио.

— Ближе к делу! — вскричал Карабас Барабас и хлопнул себя плеткой по голенищу.

— Позвольте, — удивилась лиса, — разве я не ясно выразилась?.. Несколько блестящих, очаровательных, изумительных, ослепительных кружочков, а можно банковский чек или несколько акций... — Алиса даже облизнулась, как будто только что съела жареную курицу, — и театр снова будет ваш!

— Ай да лиса! — восхитился Карабас Барабас и от восторга решил хлопнуть ее «по плечу» еще разок. Но лиса ловко увернулась, и крепкая ладонь Карабаса ударила стоящего рядом кота Базилио прямо по уху.

— За что??? — взвился оскорбленный кот.

— Это я так! Любя, — объяснил Карабас. — Киса! Я подарю тебе самую жирную мышь на свете! За мной! Вперед! Во дворец Тарабарского короля!

2. Страна Закрытых Дверей

После представления Буратино прискакал на одной ножке домой и сразу же прошмыгнул на кухню, потому что был ужасно голоден. Вслед за ним туда вошел папа Карло. Он постоял с минуту молча, а потом задумчиво сказал Буратино, запустившему свой длинный нос в кастрюлю с супом.

— Знаешь что, сынок, ты очень основательно наполняешь свой желудок, а голова у тебя остается все такой же звонкой, как пустая тыква. Не пора ли наполнить и ее? Или ты хочешь, чтобы люди тебе говорили: «Эх, Буратино, он как был, так и остался чурбан чурбаном».

И Буратино понял, что настало время идти в школу.

В комнате на диване его уже ждали подарки — сверкающий клеенчатый портфельчик, разноцветные счетные палочки и новая азбука. При виде их Буратино запрыгал от восторга.

А папа Карло подарил ему еще удивительный карандаш, который никогда не стачивается. И волшебную промокашку, которая снимала любые кляксы. А ставить кляксы Буратино был большой мастер.

Целый вечер мальчик перекладывал и пересчитывал палочки, листал азбуку, щелкал замочком, открывая и закрывая портфель. Десять раз заглянул во все его кармашки и отделения. Он так и заснул в обнимку с портфелем.

Большой любитель поспать, особенно в самые сладкие для сна предутренние часы, Буратино поднялся в этот день раньше всех кукол. Какой там сон, когда у тебя — праздник?

Правда, не обошлось без ссоры с будильником. Он долго звенел над ухом Буратино. Мальчик погрозил ему кулаком. Но все-таки встал.

Буратино почистил щеткой курточку, колпачок, наваксил ботинки.

По дороге он бормотал про себя: «Я иду в школу. Там очень интер-ресно! Азбуку не променяю ни на что. Кино? Хотелось бы! Но не пойду. Конфеты? Заманчиво. Но азбуку на конфеты не променяю. Вот какой я стал умный».

К сожалению, школа была далеко от театра, и добрался туда Буратино примерно через час. У школьных дверей стоял розовощекий человек такой толщины, что на его черном костюме расходились швы. Этот господин ел пирожок и дружески улыбался Буратино.

— Куда это ты идешь, мальчик? — любезно спросил господин.

— Я — в школу! — вежливо ответил Буратино.

— Очень похвально, — одобрительно сказал господин. — Но, дорогой мальчик, я что-то не припоминаю в своей школе ученика с таким длинным носом, а ведь я должен помнить все носы, потому что, между прочим, я директор этой самой школы — синьор Доктринус.

— А вы и не можете меня помнить, синьор Доктринус, — сообщил Буратино, — потому что я сегодня — первый раз!

— Первый раз! И уже опоздал! — поморщился директор. — Ну что же, лучше поздно, чем никогда. Дорогой мальчик, а ты принес с собой то, без чего процесс обучения протекать не может?..

И хотя синьор Доктринус выразился довольно туманно, Буратино сразу понял, что он хочет сказать. За свою недолгую жизнь в стране Тарабарского короля он уже привык к таким выражениям.

— Да, я принес то, без чего... — сообщил Буратино и протянул директору ко-

шелек, набитый монетами.

Директор взял кошелек, потряс его над ухом так, что монеты зазвенели, потом раскрыл и... разочарованно протянул:

— Но они же медные!

— Конечно, медные, — подтвердил Буратино. — К нам в театр ходят бедные люди, и мы не можем брать с них большую плату. Они платят за билет всего одну маленькую медную монетку.

Но директора совершенно не интересовало, кто ходит в театр. Он закрыл кошелек и наставительно сказал:

— Видишь ли, дорогой мальчик, процесс обучения требует... огромных затрат. Одного мела не напасешься. А чернила?..

— Я буду приносить мел с собой, — пролепетал Буратино, — и чернила тоже.

— А розги ты тоже будешь приносить с собой? — насмешливо спросил Доктринус и захихикал. Его живот заколыхался от смеха, и швы на костюме в нескольких местах разъехались. — Ты знаешь, сколько розг ежедневно приходится обламывать о спины этих маленьких тупиц, у которых на уме только шалости и развлечения? А дополнительная зарплата учителям, деньги на подарки по торжественным дням? Ведь правительство отпускает на школу такие пустяки. Я уже не говорю, сколько денег уходит на лампочки и стекла в окнах. Их только успевают менять. Вот по всему по этому мы берем вознаграждение за наш тяжелый труд в виде серебряных монет большого размера. Этим мы отличаемся от соседней школы, которая берет плату золотыми моне-

тами. А тебе, мальчик, я могу дать замечательный совет. Иди, трудись! Обществу нужны крепкие руки!

— А как же голова? — вздохнул Буратино. — Как насчет того, чтобы наполнить ее знаниями?

— Ни в коем случае! — испуганно воскликнул синьор Доктринус. — Зачем же портить такую замечательную, такую звонкую голову! — И директор легонько щелкнул Буратино по макушке. Раздался звук, будто постучали в пустой деревянный бочонок. — Хе-хе! — заулыбался Доктринус. — Этак еще в твоей головке появятся дерзкие мысли. Иди, мальчик, трудись! А с этими деньгами, — директор высыпал на ладонь монеты из кошелька, — давай поступим по справедливости. Половину из них я возьму за этот преподанный тебе урок, а остальные — на, возьми, сходи на них в кино или купи леденцов, я разрешаю.

Грустный и усталый, Буратино поплелся домой.

— Как долго ты учился, сынок! — встретил его папа Карло.

— Учился, только не в школе, — пробурчал Буратино. — Оказывается, наполнить голову знаниями не так-то просто, если кошелек не наполнен...

И тут выяснилось, что такая история произошла не с одним Буратино. Пьеро не приняли в художественное училище. Мальвину не взяли на курсы кройки и шитья. Даже Артемон не попал в школу дрессировки собак!

Буратино был очень возмущен.

— Мы открыли двери в театр! Обрадовались! — ворчал он. — Другие-то двери закрыты!

Не знал Буратино, что Тарабарское королевство — это Страна Закрытых Дверей.

И даже дверь в кукольный театр, была ли она открыта по-настоящему? Разве не было в этой стране мальчиков и девочек, у которых не нашлось бы даже медного грошика, чтобы заплатить за вход?

3. Аудиенция у Шарабана Барабана

Между тем Карабас Барабас и его спутники подошли к королевскому дворцу. Это было огромное мрачное здание с тяжелыми дубовыми воротами, обитыми железом. Повсюду стояли часовые с ржавыми алебардами, из окон торчали чугунные пушки. А в каждой пушке жили ласточки и скворцы, потому что, к счастью, эти пушки давно не стреляли. Но при случае они могли выстрелить довольно основательно. Пока же солдаты забавлялись тем, что играли пушечными ядрами в кегли. А кеглями служили старые пушки, поставленные вертикально.

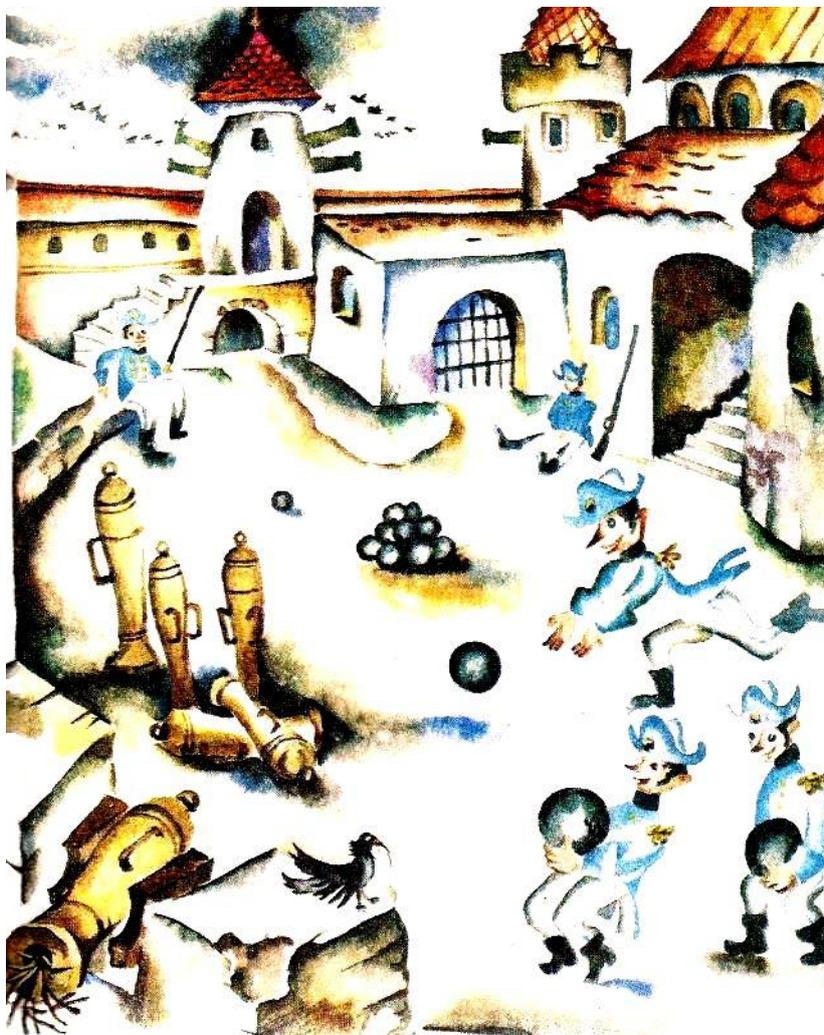
В гигантских воротах была проделана низенькая дверь, которая, в свою очередь, состояла еще из нескольких дверок. Сперва открывалась крошечная форточка. Оттуда выглядывал стражник. Затем — верхняя половина двери. После проверки документов отворялась калитка и можно было пройти внутрь, низко наклонив голову.

Увы, не склонив головы, никак нельзя было пройти во дворец.

Карабас Барабас предъявил солдату свое удостоверение доктора кукольных наук. Тот долго рассматривал его вверх ногами, поскольку был неграмотным, и шевелил губами, будто бы читая. Потом пошарил в бороде Карабаса, не спрятана ли там бомба. В конце концов он взял у Карабаса отпечатки пальцев и милостиво пропустил всю компанию внутрь здания.

Все двинулись бочком по петляющему узкому коридору, очень похожему на тюремный. Карабас Барабас всем видом показывал, что он тут свой чело-

век, и важно шествовал впереди. Но вот он остановился у железной кованой двери с табличкой: «Шарабан Барабан, чуть ли не министр».

— Нам, кажется, сюда, — глубокомысленно заметил Дуремар и робко взялся рукой за дверь, но усатый часовой наклонил свою алебарду, и она стукнула Дуремара прямо по голове.

— Простите, — пролепетал Дуремар, поглаживая еще одну приобретенную шишку, — но нам, кажется, сюда.

— Мало ли что вам кажется, — сухо ответил часовой. — Вы кто такие? От кого получили задание? Давно ли начали заниматься подрывной деятельностью? — Эти вопросы он по инструкции задавал всем посетителям.

Тогда лиса что-то прошептала Карабасу Барабасу, тот порывлся в своих объемистых карманах, извлек оттуда золотую монету и препроводил ее в карман часового.

Трык! И алебарда приподнялась вверх... Лиса попыталась было прошмыгнуть в комнату вслед за Карабасом, но он дружески щелкнул ее по носу:

— Цыц! Стойте здесь и ждите меня с трепетом!

И Карабас открыл тяжелую дверь.

В кабинете было тихо-тихо. Здесь обитала одна муха. Чтобы было слышно, как она летает. А если не слышно, как летает муха, значит, народ шумит, значит, в государстве беспорядок. За столом сидел сам Шарабан Барабан и попивал чай с лимоном. Этим он занимался в течение всего своего рабочего времени. Впрочем, иногда он снисходил и до кофе. Увидев вошедшего родственника, Шарабан Барабан на секунду оторвался от чая и радостно воскликнул:

- Дорогой Карабас Барабас!
- Дорогой Шарабан Барабан! — промычал Карабас.
- Обожаемый Карабас Барабас! — простонал Шарабан Барабан и обнял своего драгоценного родственника.
- Обожаемый Шарабан Барабан! — прослезился Карабас.
- Любимый Карабас Барабас! — всплеснул руками Шарабан. — Что ты мне сегодня принес?
- Ничего, любимый Шарабан Барабан! — восторженно ответил Карабас. — Кроме своей любви!
- Тогда до свидания, любезный Карабас Барабас, — нежно пропел Шарабан.
- Но у меня есть к тебе дело! — заискивающе улыбнулся Карабас.
- А я могу что-нибудь получить за это дело? — осведомился Шарабан.
- Конечно! — заверил его Карабас.
- Тогда рассказывай, несравненный Карабас Барабас!
- Ты знаешь, что этот папа Карло стал владельцем театра? — прорычал Карабас.
- Увы... Слышал, слышал... — вздохнул Шарабан. — Повезло же этому бродяге!
- А от меня ушли все артисты! К нему! — Карабас от возмущения выпил залпом два стакана чаю с лимоном.
- Ах, ах! — сказал Шарабан и съел два ломтика лимона.
- Несравненный Шарабан Барабан! Перестань есть лимоны! Отбери у него театр и отдай мне, а?
- Бесценный Карабас Барабас! — заметил Шарабан и съел лимон целиком со шкуркой. — Как же я могу отобрать у него театр? Он аккуратно платит налоги, которые идут на военные расходы. И платит гораздо больше, чем ты! У него зрителей больше.
- А ты был у него на представлениях? — осведомился Карабас.
- Нет, — вздохнул Шарабан. — Я так занят государственными делами... — И он выпил еще полстакана чаю. Вздохнул. И стал крутить ручку телевизора, разыскивая ковбойский фильм.
- Он смеется над самим Тарабарским королем! И над всеми его министрами и чуть ли не министрами! — загремел Карабас.
- Ах, как хорошо! — обрадовался Шарабан и даже перестал крутить ручку телевизора.
- Что же тут хорошего? — рявкнул Карабас и выпил всю заварку прямо из носика.
- Я оштрафую его и получу хорошие денежки! — радостно потер руки Шарабан. — Чаю больше нет? Придется пить кофе.
- Не надо штрафовать! — простонал Карабас. — Надо отобрать! Совсем отобрать! Ну скажи мне, что ты хочешь за это, а?
- Пустяки, — заметил Шарабан, умело заваривая кофе. — Четвертую часть ежедневной выручки в театре.
- Четвертую!!! — ахнул Карабас и сел на стул, который тут же развалился. В кабинете специально поставили такие стулья, чтобы посетители не засиживались.
- Я хотел сказать третью, — поправился Шарабан. И налил себе полный

стакан кофе с молоком.

— Третью!!! — ахнул Карабас, сидящий на полу, и схватился за сердце. — Ах, как права была эта плутовка Алиса!

— Я хотел сказать половину, — заметил Шарабан.

— Стоп! Я согласен! — И Карабас сел на подоконник, который не сломался, как стул. Шарабан Барабан просто не предусмотрел, что гость может сесть на подоконник.

— Ты вовремя согласился, — заметил родственник. — А то я мог бы попросить и три четверти! Напиши мне расписочку, дорогой Карабас Барабас, в том, что ты обязуешься ежедневно выдавать мне ровно половину всех денег, полученных за представление, я пока напишу указ.

— Ладно, — сказал Карабас. — Напишу.

Оба взяли по автоматическому гусиному перу, поплевали на перья «для верности» и, пыхтя, стали писать.

— Уф! Написал! — сказал Шарабан Барабан, откинувшись в кресле и вздохнув от непривычного труда.

— Хоть прочитал бы, а? — попросил Карабас.

— Пожалуйста, дорогой Карабас Барабас! — вежливо ответил Шарабан, надел для важности очки без стекол и скрипучим голосом начал читать:

УКАЗ!

Именем Тарабарского короля!

Ввиду того, что так называемый папа Карло является шарманщиком без диплома, театр у него отобрать.

В возмещение убытков предоставить шарманщику Карло памятный подарок — литографию «Портрет Тарабарского короля», отпечатанный в собственной Его Величества типографии, а также копию данного указа.

Отобранный театр передать известному театральному деятелю, доктору кукольных наук Карабасу Барабасу и его родственнику Шарабану Барабану — известному ценителю искусств.

Подпись — Тарабарский король

— Вот это указ! В самый раз! — Карабас даже подскочил от восторга. — Значит, театр мой?

— Наш, дорогой Карабас Барабас! Не надо быть собственником. Театр — общий. Твой и мой.

— Ну да, мой и твой, — кисло промямлил Карабас. — Давай же скорее указ!

— Его надо переписать! — вздохнул Шарабан. — У меня ужасный почерк! Эй, Писарь! — И он позвонил в большой колокольчик, точь-в-точь такой, в какой звонит школьный сторож, если испортится электрический звонок. Только этот звонок был золотой и, разумеется, был сделан на деньги тех, кто платит налоги.

Тут же вошел Писарь и поклонился. Он старался быть дисциплинированным. Не будешь дисциплинированным — потеряешь работу.

— Что угодно, господин чуть ли не министр? — вежливо спросил Писарь.

— Мне угодно, чтобы ты переписал эту бумагу, — небрежно заметил Шарабан, — да поскорее! Чтобы через полчаса было готово! И без единой кляксы!

— У меня по чистописанию всегда было пять, — хмуро сказал Писарь, свернув указ в трубочку, посмотрел в нее на чуть ли не министра и ушел.

— Какой нахал! — заметил Шарабан и допил кофе. — А вы, бесценный Карабас Барабас, идите к театру! К нашему театру! А вслед за вами туда придут солдаты с указом! Хи-хи-хи!

— Обожаемый Шарабан Барабан! — простонал Карабас.

— Обожаемый Карабас Барабас! — прослезился Шарабан.

— Несравненный Шара... Скорее, в театр, в театр! — И он пулей выскочил из комнаты.

Но Шарабан этого не заметил.

— Несравненный Карабас Барабас! Где же он?! — И Шарабан бросился к окну, которое не открывалось уже двадцать четыре года из-за боязни сквозняков и уличного шума.

Между тем Карабас Барабас и его компания уже мчались по улице. Первым вприпрыжку, как козел, бежал Дуремар и громче всех кричал:

— Скорее! В театр! Да здравствует искусство! Я буду кассиром!

Тут он поскользнулся и шлепнулся в лужу. Но никто не стал его поднимать. Все торопились. Каждый хотел быть кассиром.

4. Король издал указ

Писарь уселся за свой столик, выключил радио, которое передавало рекламу консервов из тухлой рыбы, прочел указ и только ахнул:

— Какой ужас! У папы Карло хотят отобрать театр! Неужели я больше никогда не увижу его представления?.. А несчастные артисты снова попадут в плен к Карабасу! Скорее предупредить их! — Он так быстро вскочил, что пролил чернила на брюки, но не стал отдавать их в стирку — некогда было. Он выскочил на улицу и помчался прямо к театру проходными дворами, кривыми переулками и сквозь дыры в заборах, через которые лазили обычно только бродячие собаки да толстые крысы, объевшиеся в личной кухне Тарабарского короля.

А на площади перед театром, ничего не подозревая, продолжали танцевать Буратино и его приятели.

И вот сюда откуда-то с забора свалился Писарь. Он совсем запыхался от быстрого бега и еле простонал:

— Стойте! Стойте!

Но Буратино и его приятели не желали стоять на месте. Они мигом затащили Писаря в круг, взяли его за руки, и он запел в ритме танца:

— Не могу я танцевать!

Дело важное весьма!

И тогда все остановились, и папа Карло сказал, протерев очки:

— А что случилось, друг мой?

— Интер-ресно! — протянул Буратино. — Откуда вы упали?

— Я лез через забор, — сообщил Писарь.

— Ах, как нехорошо лазить через заборы! — сказала Мальвина.

— Иногда это можно, — вздохнул Писарь. — Когда спасаешь друзей!

Все были очень удивлены, а Писарь перевел дух и устрасающим шепотом произнес:

— Берегитесь! Сюда спешит Карабас Барабас!

— Опять этот Карабас, — хмыкнул Буратино. — Мало ему тех шишек, которые он от меня получил?

— Видимо, мало, — заметил Писарь. — Он бежит сюда со своей компанией! Я перелез через забор, разорвал брюки, но опередил их на целых пять минут!

— Но что ему нужно здесь? — пожал плечами папа Карло.

— Вот! — И Писарь протянул ему бумагу. А потом совершенно невпопад затанцевал, видимо, от огорчения и снова запел в ритме танца: Король издал указ: театр забрать у вас! Взамен же — свой портрет! И дружеский привет!

Мальвина, конечно, тут же упала в обморок. Пьеро попытался поддержать ее, но ему тоже стало дурно, и он упал. К счастью, обоих подхватил Артемон.

— Нашли вр-ремя падать в обмор-рок! — пробурчал Буратино.

— Надо скорее уходить отсюда! — взволнованно произнес папа Карло. — А то Карабас Барабас опять заставит бедных артистов работать в своем театре.

— Что? Уходить? — возмутился Буратино. — А как же наш театр?

— Делать нечего, сынок...

— Будем драться! — храбро заявил Буратино.

— Гав-гав! — воинственно подтвердил Артемон.

— Как мы можем драться с солдатами короля? Нас слишком мало, и мы безоружны... — вздохнул папа Карло.

Тут Артемон понюхал воздух и заявил: «Гавгав!» Он умел произносить свои «гав-гав» на разные лады. Это вполне заменяло ему язык. И друзья его отлично понимали.

— Скорее бегите! — завопил Писарь. — Они уже близко!

— Гав! — утвердительно кивнул Артемон и многозначительно указал лапой направо.

— Очнитесь! — крикнул Буратино. — Мальвина и Пьеро, в др-ругой р-раз будете падать в обмор-роки! Сейчас некогда! Похоже, что пора удир-рать!

И тут все услышали звон стальных подков Карабаса Барабаса в самом конце улицы.

— Бегите! — крикнул Буратино. — Я буду пррикр-рывать отступление! — И он вытащил откуда-то крепкую деревянную дубинку.

— Гав! — заявил Артемон и встал рядом с Буратино.

— Идем с нами! — сказал папа Карло Писарю. — Что тебе делать там, во дворце короля?

Но тот только грустно покачал головой:

— Куда я пойду? У меня дома жена, дети... Не могу. Лучше я пока спрячусь! — Он нырнул в подъезд театра и накрылся шляпой.

А папа Карло и все артисты моментально исчезли. За ними отступили Буратино и Артемон, и площадь на секунду опустела.

5. Кошелек без денег

Но тут появился Карабас Барабас со своей компанией. И на площади стало шумно, как на рынке.

— Ага! — завопил Карабас. — Театр снова мой!

— Ваш, дорогой Карабас Барабас! Ваш! — подтвердил Дуремар.

— Ур-ра! — воскликнул Карабас и так запрыгал на одном месте, что все стекла театра задрожали, а некоторые вылетели.

Даже кот улыбнулся, что с ним случилось раз в году. Одна только лиса почему-то не радовалась.

— Но где же артисты? — заметила она. — Странно! Они тут каждый вечер танцуют на площади!..

— Где мои артисты? — рявкнул Карабас. — Эй, вы! Где вы попрятались? А ну, вылезай!

— Может быть, они в театре? — предположил Дуремар. Он кинулся к подъезду театра, но тут же испуганно отскочил.

— Там кто-то есть! — дрожа, пролепетал он.

— Какой-нибудь бродяга прячется в подъезде! — небрежно заметила лиса. — А ну, давай! — кивнула она коту, и тот ловко закинул лассо в подъезд. Вдвоем с лисой они вытащили оттуда отчаянно отбивающегося Писаря.

— Писарь? — произнес Карабас. — Ты? А где указ?

— В-вот!.. — дрожа, пролепетал Писарь и протянул ему бумагу.

— Но он же не переписан! — взревел Карабас, увидев знакомый, весьма козявый почерк родственника.

— Все ясно, — авторитетно заявила лиса. — Вместо того чтобы переписать указ, этот мошенник прибежал сюда и предупредил Буратино и его друзей!

— Р-р! — только сказал Карабас и крепко схватил Писаря за шиворот. — Они удрали, да?

— Удрали... — признался Писарь.

— Р-р! Куда? — осведомился Карабас.

— Не знаю, — вздохнул Писарь.

— Проклятие! — застонал Карабас Барабас и по привычке начал рвать на себе волосы.

Но тут... появился сам запыхавшийся чуть ли не министр в сопровождении двух солдат, один из которых все время что-то жевал, а другой размахивал ру-

жьем и корчил страшные рожи.

— Дорогой Карабас Барабас! — пропыхтел Шарабан Барабан. — Я увидел в окно, как этот негодяй бросился бежать с моим указом, и вот я здесь! И кажется, вовремя! Театр наш!

— Наш, наш! — ехидно подтвердил Карабас. — Черт вас побери, наш! Радуйтесь! А на что нам нужен театр без артистов? Это все равно, что автомобиль без мотора, это все равно, что самолет без крыльев, это все равно, что кошелек без денег!!!

— Без денег? Ах! Но где же артисты?

— Их предупредил этот ваш служащий, — ввернула лиса.

— Мой служащий? — взвился Шарабан. — Взять! Заковать! Бросить!

— Куда бросить? — поинтересовался солдат, который все время что-то жевал.

— Куда, куда! Сам не знаешь? — горячился Шарабан. — В подземелье! С мышами! С тараканами!

— Там нет тараканов, — развел руками солдат и от огорчения даже перестал жевать.

— Развести! — приказал Шарабан.

Солдаты схватили Писаря и моментально заковали его в новенькие кандалы из нержавеющей стали, как говорил король, предназначенные для особо опасных государственных преступников. А потом пошли разводить тараканов. Да заодно и мышей.

— Здание подходящее, — мурлыкал, осматривая театр. Шарабан Барабан. — Мы здесь устроим кинотеатр. Доходы будут! — и весьма сурово добавил: — Его Величество Тарабарский король приказал развлекать народ! Люди стали слишком мрачны. Они — даже настроены против короля! Людям нужны развлечения! Откройте двери!

Все кинулись к дверям, отталкивая друг друга, но... двери и не думали открываться.

— Проклятие! — простонал Карабас. — Мы забыли! Эту дверь может открыть только золотой ключик!

— Ключик... сейчас будет! — заверила его лиса. — Правда, не золотой, но вполне подходящий!

Лиса юркнула во двор и очень скоро появилась на площади, она волочила за собой здоровенный железный лом. Кот поплевал на лапы, размахнулся лбом... Трах! И чудесная деревянная дверца треснула... и развалилась!

— Сегодня я хорошо поджарю себе кролика! — проворчал Карабас и старательно стал подбирать обломки двери. — Это будет как раз на растопку!

6. Странный город Картонвиль

Буратино и его приятели шагали по каменистой и довольно пыльной дороге. И шли они уже долго.

— Ах, я не могу идти дальше, — сказал Пьеро. Он сел на пыльную травку у обочины и зашмыгал носом, явно сдерживая подступавшие слезы.

— Вставай! — принялся его поднимать Буратино. — Сколько р-раз я ему говор-рил, тр-ренируйся! Делай зар-рядку! А он вместо зар-рядки ел шоколад! И вот р-результат!

— Ах, я тоже не могу идти, — сказала Мальвина и уселась возле Пьеро.

— Это она из солидар-рности! — возмутился Буратино.

Но папа Карло пожалел уставших путешественников:

— Отдохнем, друзья мои, посидим... — вздохнул он и опустился на травку.

— Смотри, смотри, папа Карло! — воскликнул Буратино. — Куда это мы попали?

По обе стороны заброшенной каменистой дороги простирались горы не то мусора, не то шлама. Повсюду во множестве были набросаны деревянные ящики и картонные коробки — квадратные, круглые, продолговатые...

— Тут, наверно, велись раскопки древнего города, — сказал Пьеро. Он немного отдохнул и настроился, как обычно, на поэтический лад.

— А по-моему, тут парники, где выращивают рассаду, — возразила Мальвина. — Видишь ящики!

— А мне кажется, — сказал Буратино, — тут просто помойка! Фу!.. — И он зажал пальцами свой длинный нос. Как бы в подтверждение его слов в небо взмыла с карканьем стая потревоженных галок.

Неожиданно рядом с ним появилась довольно странная маленькая фигурка. Вместо брюк на ней была старая занавеска, вместо рубашки — рваная ска-терть, вместо шляпы — старая туфля, а вот на ногах совсем ничего не было.

— Добро пожаловать в наш город! — дружелюбно сказала фигурка. Она сняла туфлю с головы и надела ее на ногу, наверно, для того, чтобы не подумали, что у нее нет туфель.

— Какой город? — удивился Буратино. — Где город?

— Вот он — перед вами! — И фигурка широко развела руками, указывая на ряды картонных и деревянных ящиков.

— Какой же это город? — возмутился Буратино. — Да это же просто свалка мусора!

— Как это свалка? — в свою очередь возмутилась фигурка. — Разве вы не видите наших проспектов, наших площадей, наших закоулков?

— Но я тоже не вижу города, — заметил папа Карло. — Здесь много ящиков деревянных и картонных, но я не вижу домов!

И тут только Буратино и его друзья наконец поняли, что эти самые ящики и есть дома! Маленькая девочка жила в картонном ящике изпод плавленого сыра. Мальчик постарше устроился в фанерном ящике, где когда-то очень давно стояли жестяные банки с компотом.

Компот съели богатые люди, а ящик достался мальчику. Как говорил Тарабарский король: надо же что-то дать и народу, а то он может взбунтоваться. И король «щедро» раздавал жителям этого города ящики из-под печенья, тортов и шоколадных конфет.

На картах этот город не значился, однако он был известен и пышно именовался Картонвилем, поскольку большинство его домов были из картона.

Самым богатым в Картонвиле считался тот, кто жил в огромном ящике из-под рояля! Здесь можно было даже спать лежа! А попробуйте это сделать в коробочке из-под фруктовой помадки.

Буратино подумал, что по сравнению со всеми этими «домами» каморка папы Карло выглядит просто дворцом.

Жители города одевались в рваные мешки изпод капусты. В моде были также пальто из старых занавесок и платья из драных простыней.

По праздникам здесь ели картофельные очистки непосредственно с королевской кухни. А вот интересно, что ели в будние дни? Буратино захотелось это выяснить. Он заглянул в одну изрядно помятую кастрюлю и увидел там щавель, дикий лук и еще какие-то корешки.

Но, несмотря на все трудности и тяготы, жители Картонвиля оставались добрыми, простодушными существами, которые мечтали о лучшей жизни и старательно работали. Разумеется, когда была работа, а это случалось не часто.

Буратино узнал все это от своих новых друзей, живших в Картонвиле.

Солнце уже садилось. Наступил вечер, и надо было позаботиться о ночлеге. Для Мальвины друзья нашли коробку из-под пастилы. И там она устроилась совсем неплохо. Пьеро пришлось спать, сидя в малюсенькой коробочке, где были когда-то конфеты «Цветной горошек».

Артемон устроился под каким-то навесом и свернулся клубком.

Для себя же Буратино подобрал на свалке крепкий деревянный ящик из-под помидоров. О, для этого ему пришлось основательно порыскать в переулках, закоулках и тупичках Картонвиля.

Он положил сверху на ящик лист фанеры, чтобы капли дождя не пробрались в щелки между планками, ползком забрался в свой домик, мысленно скушал несколько самых спелых помидоров, которые когда-то лежали в этом ящичке, и закрыл глаза.

Только один папа Карло остался под открытым небом. При всем желании для него не нашлось бы тут подходящего ящика или коробки. Он сидел на придорожном камне, около своих спящих друзей, подняв воротник куртки, и дремал, как старая нахохлившаяся птица.

К счастью, ночь была не очень холодная, безветренная, а небо — без облаков, так что дождь не капал на голову папе Карло.

7. Буратино — безработный

Утром Буратино проснулся очень рано. За стеной «дома» раздавались чьи-то голоса. Он с трудом выбрался из ящика. От земли веяло холодом и сыростью. Руки и ноги у него еле двигались.

Его новые друзья грелись у костра и решали, куда им направиться в поисках работы.

Буратино немного погрелся, а потом напялил на себя старый мешок из-под картошки. Его раздобыл где-то папа Карло, и он вполне мог послужить в качестве пальто. К тому же в мешке можно было спрятаться от Карабаса Барабаса, если бы он случайно встретился где-нибудь по дороге.

Буратино перевязал мешок веревочкой, как поясом, и пошагал за своими новыми друзьями.

С утра и до позднего вечера ходил Буратино по Картонвилю в поисках работы, и все без толку. Он тайком пробрался в настоящий город, ходил и ходил по окраинам, где утопали в зелени особняки богачей, но и тут никакой работы для себя не нашел.

Только однажды его пригласили высидивать цыплят вместо захворавшей курицы. Буратино добросовестно сидел в курином гнезде целых три дня и как настоящая курица клевал пшеничные зерна.

Но потом курица поправилась, прибежала и устроила скандал:

— Как! Какой-то деревянный мальчишка высидивает моих птенцов! Лучше бы яйца положили в инкубатор!

Еще как-то раз Буратино чистил зубным порошком зеркала во дворе королевского замка. Их было множество, и располагались они самым причудливым способом, под разными углами друг к другу.

Во двор заглянул маленький, но довольно бравый солдат с пикой. Усы у него закручивались кренделем, шпоры звенели, и весь он сверкал, как новогодняя елка. Солдат глянул по сторонам, увидел, что зеркала еще не начищены, и тут же удалился. Но Буратино сразу же смекнул, в чем дело.

Оказывается, в западных воротах замка был специальный глазок. В него мог посмотреть любой прохожий. Не раз в него заглядывал и Буратино. По двору замка прогуливался усатый солдат, он отражался в зеркалах, и всем казалось, будто здесь целая армия. Этот аттракцион был придуман для устрашения народа и считался важной государственной тайной.

Но и с этой работой Буратино не повезло. Комендант, нанимая поденщиков, в основном мальчишек, для чистки зеркал, требовал, чтобы они приносили из дома свой порошок.

У Буратино своего порошка дома не было, как, впрочем, не было и дома, и он набрал на свалке в Картонвиле немного мела.

— Негодник! Ты исцарапал лучшие тарабарские зеркала! — закричал грозный комендант замка. — Чем ты чистишь! Эти зеркала надо чистить самым лучшим зубным порошком! Мятным! Вон отсюда!

И комендант прогнал мальчишку, ничего ему не заплатив.

И опять Буратино слонялся по улицам в поисках работы. Он придумал песенку и нередко напевал ее своим скрипучим голоском:

*Был я р-раньше беззаботный,
Беззаботный, это — факт!
А теперь я — безр-работный.
Затянувшийся антр-ракт!*

Однажды, когда солнце уже висело низко над горизонтом, Буратино увидел богато одетую даму. Она катила перед собой детскую коляску, а в коляске сидела кошка. Очень вежливо он спросил у дамы, не тяжело ли ей катить коляску? Дама ответила, что тяжело. И что она ищет няньку для своей любимой кошки. Но такой мальчик... нет, в няньки он не годится. Таким длинным и острым носом он может поцарапать любимую кошку. И дама ушла, толкая перед собой коляску.

Огорченный Буратино поплелся дальше и присел на камешек неподалеку от забора, который был сделан из толстых стальных прутьев.

— Эй, мальчишка! — услышал он чей-то голос. — А тебе не кажется, что ты бездельник?

— Кажется, — согласился мальчик. — А что я могу сделать, если нигде нет для меня работы? Даже кошку нянчить мне не дают!

— А ты мог бы получить работу! — продолжал чей-то голос.

Буратино поднял голову, и увидел господина в шляпе, который стоял за забором. Господин продолжал:

— Если ты будешь честным, аккуратным, старательным, упорным, точным, вежливым, внимательным, приветливым, сообразительным и симпатичным, тогда я смогу доверить тебе очень важное дело: ты будешь ежедневно два раза открывать и закрывать эту калитку!

— Вы, наверное, шутите! — удивился Буратино. — Вы ведь сами можете открыть калитку! Это так просто! И закрыть тоже нетрудно.

— Я вижу, ты очень глуп, — заметил господин. — Я никогда сам не открываю калитку и не закрываю ее. Во-первых, мне — лень. Во-вторых, я достаточно богат для того, чтобы нанять человека. В-третьих, я хочу, чтобы люди знали, что у меня есть человек, который только тем и занят, что открывает и закрывает калитку два раза в день.

— Я все понял, я согласен! — поспешно заявил Буратино. — Но разве для этого дела важно быть таким, как вы сказали, сообразительным, упорным, ну и так далее?

— Конечно! — подтвердил господин. — Мне нужен открывала самой высокой квалификации. Хорошо бы с дипломом высшего учебного заведения. У те-

бя есть диплом?

— Конечно! — заверил его Буратино. — Я окончил факультет этих самых... кукольных наук!

— Ну, тогда можешь приступить к работе! — разрешил господин.

И Буратино открывал и закрывал калитку. За это время он заработал четыре медных гроша и четыре корки хлеба. А в конце второго дня потерял работу.

Дело в том, что господин купил машину и поместил ее рядом с калиткой. Господину хотелось, чтобы люди увидели и подивились, что у него есть эта дорогая машина, которая автоматически открывает калитку, когда к ней подходят, и также автоматически ее закрывает.

Долго еще Буратино бродил по городу и забрел наконец в квартал, где жили удивительные мастера. Здесь он познакомился с кузнецом Никколо, зеленщиком Петруччо и его сыном, по прозвищу Баклажанчик. А столяра Джузеппе Буратино знал давно...

Удивительные мастера без дела не сидели, но работали чаще бесплатно. Потому что хорошие заказы перепали редко.

Кузнец Никколо со своим подручным Квартой выковали однажды такой плуг для королевской усадьбы, что его еле-еле тянули в упряжке десять лошадей. Поговаривали, что именно он, кузнец Никколо, изготовил волшебный топорик, который мог сам рубить дрова.

Столяр Джузеппе в свое время сколотил бочку величиной с приличный дом. В ней помещалось десять тысяч ведер виноградного сока. Ее заказали для королевского стола.

В свободное время столяр с удовольствием ладил для детей свистульки, вырезал скрипочки, а также кукушек для стенных часов и сам обучал их куковать.

Зеленщик Петруччо выращивал лучшие в окрестности кабачки, лук-порей и цветную капусту. Причем капусту по заказу он выращивал любого цвета — оранжевую, синюю, розовую...

Как-то Петруччо вырастил репку такого размера, что ее ни за что не вытянули бы Дед с Бабкой даже с помощью Мышки. Пришлось вытаскивать репку трактором.

Но гордостью зеленщика были тыквы, каждая из которых была с сюрпризом. То внутри тыквы окажется конфета, то волчок, то заводная бабочка... А одной девочке достался полный набор кукольной посуды на двенадцать персон.

Уж как он их выращивал — неизвестно. Тыквы, несомненно, были волшебные. Но сам Петруччо загадочно именовал их «фаршированными».

Хорошо было Буратино в квартале мастеров. Тут он был сыт, обогрет, обласкан. А с Баклажанчиком крепко подружился. Но грусть не покидала мальчика. Ведь он был лишен главного: он не мог ходить в школу и выступать в кукольном театре.

8. «Спешите увидеть!»

Грустный-прегрустный плелся Буратино по улице и увидел большую-пре-большую афишу, на которой яркими пляшущими буквами было написано: «Кинотеатр Карабаса Барабаса и компании. Спешите увидеть! Только у нас! Неделя ковбойских фильмов! Шесть тысяч четыреста двадцать девять выстрелов за один сеанс! Восемнадцать погонь! Тридцать четыре драки! Спешите увидеть!»

«Развлекательные комедии! Музыкальные, а также не музыкальные!»

Он не стал читать дальше. Ему очень захотелось посмотреть, что это за развлекательные комедии идут в кинотеатре.

Дорогу до театра он знал хорошо. Буратино натянул на голову свой мешок, чтобы его не узнали, и ловко проскользнул в зал мимо дремлющего контролера — Дуремара. Дуремар спал с открытым ртом, и нос его высвистывал популярные мелодии из кинофильмов.

Очутившись в темноте, Буратино на ощупь продвинулся в глубь зала и сел на первое свободное место. На экране шла веселая кинокомедия, а когда мальчик присмотрелся, он с удивлением обнаружил в пустом зале всего двух мирно похрапывающих в первом ряду зрителей. Но и они оказались солдатами, посланными Шарабаном Барабаном для наблюдения за порядком.

Они смотрели эту кинокомедию уже третьи сутки и просыпались только в самых громких местах.

— А?.. Что?.. Кого?.. — Солдаты продирали глаза и снова начинали клевать носом.

Оказывается, пока Буратино спал в ящике изпод помидоров, а также открывал и закрывал калитку, в городе произошли довольно важные события.

Рядом с кинотеатром Карабаса Барабаса, прямо на заборе, кто-то написал огромными буквами: «Уважаемые граждане! Владелец этого кинотеатра Карабас Барабас ограбил папу Карло и его друзей, отобрал у них помещение. Поэтому предлагаю сюда не ходить. Пусть злодей и грабитель смотрит картины сам. Долой грабителя! Долой главного грабителя — Тарабарского короля!»

Надпись очень быстро стерли полицейские. Но многие успели ее прочесть. Люди стали говорить:

— Не пойдем к Карабасу! Лучше пойдем в другое кино, хоть оно и далеко отсюда.

Карабас нашел ученых обезьян, которые с утра до вечера носили по крышам рекламу его кинотеатра. Но и это не помогало. Зрительный зал попрежнему пустовал. И там сидели только два солдата из личной охраны Тарабарского короля.

Но Буратино ничего этого не знал. Он забрался на последний ряд, смотрел, улыбался, а потом громко засмеялся, когда увидел на экране музыканта, играющего на водопроводной трубе.

И этот смех услышал Карабас Барабас. Он сидел за столом в комнате администратора, которая чем-то напоминала бывшую каморку папы Карло. Может быть, потому, что на стене висел холст с нарисованным очагом.

— Позвольте! — мрачно заметил Карабас. — Как известно, у нас два зрителя и оба сидят в первом ряду, а смех раздавался в последнем ряду. Что бы это значило?

— А это значит, что в наш кинотеатр пробрался безбилетник! — охотно сообщила лиса.

— Схватить! — закричал Карабас Барабас. — И доставить сюда.

9. Говорящий сверчок не злопамятный

Кот и лиса бросились в зал и быстро притащили упиравшегося Буратино. Карабас Барабас так обрадовался при виде пойманного врага, что даже не спросил, каким образом и зачем мальчишка проник в кинотеатр.

— Какая удача! — рявкнул Карабас Барабас. — Наконец-то я расплачусь с этим негодяем за все! Да, кстати, и поджарю на нем жирную курицу.

— Не мешало бы сначала выяснить, как он сюда попал, — посоветовала лиса.

— Да уж, видно, неспроста! — пробурчал кот.

— О, это мы живо узнаем! — прогремел Карабас Барабас, схватил Буратино за шиворот двумя пальцами, толстыми, как сардельки, и поднял в воздух. — Ну-ка, отвечай, зачем ты сюда пожаловал?

— Синьор! — заметила лиса. — Как он может отвечать? Вы же сдавили ему горло!

— Полторы тысячи чертей! — Карабас швырнул Буратино на пол. — Ты будешь говорить?.. — Доктор кукольных наук схватился за семихвостую плетку.

— Си-ньор-р! — пролепетал заикаясь Буратино. — Просто пришел посмотреть кино.

— Врешь! — рявкнул Карабас и огрел Буратино плеткой.

— Ой! — завопил Буратино. — Больно!

— Ты скажешь наконец, негодяй! — взревел Карабас Барабас и затопал ногами.

Потом лиса побежала в магазин за курицей, а кот крепко связал Буратино веревкой и повесил в коридоре на вешалку, как пальто. Буратино висел и думал, что, кажется, теперь ему не спастись. И зачем только он залез в кинотеатр без билета?

И вот тут откуда-то появился... Говорящий Сверчок! Правда, когда-то давно Буратино его очень обидел, но Говорящий Сверчок не был злопамятным. Он забрался на стол, стоявший рядом с очагом, и сказал:

— Послушайте, уважаемый Карабас Барабас! Там на вешалке висит деревянный мальчик.

— Висит, — проворчал Карабас Барабас. — Но скоро висеть не будет. Скоро

его приключения закончатся!

— Я все слышал, — проскрипел Сверчок. — И я предлагаю вам выкуп за деревянного мальчика.

— Выкуп за этого негодяя? — удивился Карабас. — Что же ты можешь мне предложить, ты, букашка? Что ты можешь предложить такое, что удержало бы меня от расправы над этим мерзавцем?

— Я открою вам великую тайну, это вторая тайна золотого ключика!

— Ну что ж, открывай! Я не возражаю! — оживился Карабас Барабас.

— Но сначала вы, пожалуйста, освободите деревянного мальчика, — очень вежливо попросил Сверчок. — А то потом вы можете об этом забыть...

— Нет, сначала я посмотрю, что это за тайна.

— Уверю вас, вы не пожалеете!

— Ну, валяй же, открывай свою тайну! Да поскорее! — нетерпеливо закричал Карабас Барабас.

— Только после того, как вы освободите мальчика! — не сдавался Сверчок.

— А если ты меня обманешь, мошка? — прорычал Карабас Барабас.

— Я клянусь теплой печкой, а это клятва, которую не нарушит ни один Сверчок!

— Да, да, не нарушит! — подтвердил Дуремар, который находился тут же и внимательно, насколько позволял ему слух, ловил каждое слово Говорящего Сверчка. — К тому же когда-то я краем уха слышал о второй тайне золотого ключика. Бедные, бедные, мои уши, они, как всегда, меня подвели. Но что интересно, чем хуже становится у меня слух, тем лучше и острее нюх. Не знаю, что это за тайна, но за версту чую: тут пахнет большими деньгами. Хоть и говорят, хихи, что деньги не пахнут.

— И я слышу, что пахнет деньгами, — мрачно подтвердил кот.

— Ладно, — решил Карабас. — Развяжите эту связку поленьев и дайте ему хорошего пинка на дорогу!

Через несколько минут Буратино вылетел из дверей кинотеатра и плюхнулся в лужу. Потом он вскочил на ноги и бросился удирать. По дороге в странный город Картонвиль он долго размышлял о том, почему на нем не изжарили курицу, но так ничего и не придумал. Зато от радости, что он снова свободен, Буратино придумал песенку и распевал ее по дороге:

*Хоть я сделан из полена,
Но на мне не жарить мяса.
Чудом вызволен из плена,
Я бежал от Карабаса.*

*От такого, от сякого!
Не видать ему жаркого!
Пой, веселый Буратино,
Тара-тина, тара-тина!..*

Правда, Карабас Барабас мог бы изжарить курицу на чем-нибудь другом, употребить на растопку, например, старое кресло, а то и раздобыть дров. Или, на худой конец, попросту приготовить жаркое на газовой плите. Но разве жареная курица была бы в этом случае такой несравненно вкусной и сочной, как если бы он приготовил ее именно на сухих, звонких дровишках из рук и ног и носа этого отвратительного, непослушного Буратино. Разве не по вине этого

негодника, сокрушался Карабас Барабас, он лишился когда-то театра, а теперь зрителей и доходов.

10. Вторая тайна золотого ключика

Между тем лиса явилась с курицей из магазина, разочарованно осмотрела вешалку и насмешливо заметила:

— Ну, вот, я так и знала, что этот Буратино опять от вас удерет, а курица останется неподжаренной!

— Молчать! — рявкнул Карабас.

— Мы получили за Буратино хороший выкуп, — потирал руки Дуремар. — Сейчас мы узнаем вторую тайну золотого ключика! Этот Сверчок, он поклялся теплой печкой!

Когда лиса услышала о второй тайне золотого ключика, она даже курицу бросила.

Кот нацелился на Говорящего Сверчка, как на мышь, а Сверчок задумчиво произнес:

— Ну что ж, я сдержу свое слово. Слушайте. Вот вторая тайна золотого ключика. Золотой ключик может... Он может... открыть... любую дверь. Он подходит к любому замку.

— Любую? — ахнула лиса.

— Любую, — подтвердил Сверчок и уполз кудато в щель.

— Любую дверь? — прорычал Карабас. — Да вы понимаете, что это значит?

— Уж мы-то понимаем! — заверил его кот и облизнулся так, как будто съел целую банку сметаны.

— Скорее! Вернуть! Поймать, схватить, отобрать! — рявкнул Карабас.

— Нет, дорогой Карабас Барабас, — вздохнула лиса. — Так ничего не выйдет, так мы испортим все дело.

И действительно, отобрать ключик у Буратино и его друзей было совсем не просто. К тому же Буратино, небось, и след простыл. А где его искать? И вообще надо действовать чрезвычайно осторожно.

Карабас чертыхался, рвал остатки волос, лупил плеткой по сапогам, но не мог не согласиться с лисой, что пользоваться старыми методами уже нельзя.

План действий так и не был намечен. Дуремар и кот Базилио удалились спать. Карабас Барабас полудремал в кресле, сопя и свистя багровым носом. И вот тогда лиса Алиса громко покашляла, разбудила доктора кукольных наук и зашептала ему на ухо. Она долго втолковывала ему что-то, убеждала. И насупившийся Карабас все больше оживлялся, сверкал глазами и одобрительно

крякал.

Прямо с утра следующего дня в кинотеатре начались удивительные перемены.

Кот Базилио, взобравшись на плечи Дуремару, прибивал над входом новую вывеску: «Кинотеатр и кукольный театр папы Карло, Карабаса Барабаса и компании».

Вокруг толпились прохожие и многочисленные зеваки. И ничего не понимали. Что общего у доброго папы Карло с этим отъявленным злодеем Карабасом Барабасом?..

11. Под одной крышей

А случилось вот что. Карабас и его приятели явились в Картонвиль, и доктор кукольных наук как только мог добродушнее сказал папе Карло:

— Ну, вот что... пошутили и хватит. Пора нам и помириться. Пусть артисты вернутся в мой театр, и я больше никогда не буду их обижать.

— Как это вы стали таким хорошим? — спросил Буратино, который на всякий случай прятался за своим ящиком из-под помидоров.

— Мне надоело быть плохим, — вздохнул Карабас. — Артисты от меня убежали. Зрители ко мне не ходят. Лучше я буду хорошим. Так интереснее.

Но папа Карло ему не поверил. Тогда за дело взялась лиса. Она убеждала папу Карло до самого вечера. Просила его подумать о будущем бедных артистов и обещала подписать договор, нарушить который совсем невозможно. И папа Карло согласился, потому что в договоре были написаны такие приятные вещи: отныне и навсегда Карабас Барабас отпускает своих артистов на волю, и они могут делать все, что им нравится. Папа Карло является таким же владельцем театра, как и Карабас Барабас.

Театр теперь общий. А третья часть от продажи билетов пойдет на помощь беднякам и безработным. И рядом с кинотеатром будет построена бесплатная столовая для бедняков. Ну как тут было не согласиться? И папа Карло подписал договор. Конечно, для Буратино все это было непонятно и удивительно, но папа Карло говорил, что даже очень плохой человек может стать хорошим, если захочет.

Прошло не так уж много времени. А удивительные перемены продолжались.

Теперь в кассе сидела Мальвина. Пьеро ей помогал, а от зрителей отбою не было.

Буратино стоял в дверях и проверял билеты, Артемон совмещал обязанности контролера и сторожа. А папа Карло сидел в администраторской у милого его сердцу нарисованного очага.

Что касается Шарабана Барабана, то ни он, ни его солдаты в кинотеатр больше не являлись. Вероятно, Карабас Барабас от него откупился. А может быть, и продолжал отчислять Шарабану часть своего дохода. Ведь сборы сейчас были немалые.

Несколько раз в неделю, а по воскресеньям обязательно, куклы вместо фильмов по-прежнему давали свои представления для малышей. И Карабас Барабас этому не препятствовал. В обращении с куклами и вообще с окружающими он очень изменился, стал мягче, добродушнее, но на вид, увы, оставался таким же страшным, огромным и шумным. В кинотеатр он являлся теперь

словно в гости, и стены содрогались от его громового баса.

Вот и сегодня он пришел, перекинулся парой слов с папой Карло, погладил огромной шершавой пятерней по головке старательную кассиршу Мальвину, прорычал: «Умница! Молодец, детка!» — и отправился восвояси. Неподалеку от кинотеатра он снял под квартиру целый этаж дома и жил там со своей прежней свитой.

А зал кинотеатра был полон. Еще бы, владельцы кино — лучшие друзья бедняков. Люди с утра раскупали билеты на все сеансы. Как и раньше, они отдавали за билеты маленькие медные монеты. И только Баклажанчик, сын зеленщика Петруччо, принес за билет несколько спелых помидоров, потому что у него медной монеты не оказалось. Папа Карло сидел у очага и думал, а не будет ли Карабас Барабас ловчить и запускать свою лапу в кассу? Но Карабас Барабас предоставил папе Карло заниматься денежными делами. По договоренности они должны были дежурить в кинотеатре через день. Но поскольку папа Карло жил тут же, во флигеле, он дневал и ночевал в кинотеатре. Карабас на дежурство являлся не всегда. И папа Карло все равно сидел в администраторской.

У Карабаса не было ни желания, ни времени считать медяки. В основном он был занят тем, что целыми днями угощал Буратино и его приятелей мороженым — шоколадным, крем-брюле, сливочным и абрикосовым.

Однажды папа Карло сказал Карабасу:

— Я вижу, что вы очень полюбили Буратино. Не могли бы вы поговорить с директором школы синьором Доктринусом? Может быть, он всетаки примет мальчика?..

Карабас снисходительно ответил, что устроить Буратино в школу ему ничего не стоит.

И действительно, Карабас вручил директору школы кошелек, полный больших серебряных монет. И на другой день Буратино уже сидел за партой.

А Карабас продолжал угощать артистов мороженым. Временами он шептал сквозь зубы:

— Когда же это наконец кончится?

— Скоро, очень скоро! — утешала его лиса. — Надо дожидаться удобного случая.

И случай вскоре представился.

12. Обмен не по правилам

Однажды Буратино вернулся из школы грустный-прегрустный. Карабас сидел в администраторской у очага и накладывал мороженое в вафельные стаканчики.

— В чем дело? — грозно спросил он у Буратино. — Тебя кто-нибудь обидел или ты получил двойку, а?

Буратино печально ответил, что никто его не обидел, а получать двойки он не имеет ни малейшего желания. Все дело в том, что мальчишки в школе меняются марками, а у него нет ни одной.

— Для такого друга, как ты, я бы не пожалел марок! — рявкнул Карабас. — Только где их взять?

— Вы совсем забыли! — ввернула лиса Алиса. — У нас в сундуке лежит замечательный альбом с марками! Подарите его вашему другу Буратино.

— Конечно! — согласился Карабас. — Альбом. В сундуке. Лежит. Так принеси его.

Лиса исчезла и скоро вернулась с альбомом.

— Ну, не грусти, Буратино! — сказал Карабас. — Я дарю тебе этот альбом...

— Нет, нет, стойте! Это не по правилам! Так не играют! — вдруг закричала лиса.

— Почему не по правилам? — удивился Буратино.

— Потому что настоящий собиратель марок не берет марки в подарок! — сообщила лиса. — Он берет только те марки, которые он выменял! Если мальчишки в школе узнают, что эти марки тебе подарили, они с тобой — меняться не будут!

Конечно, лиса говорила неправду, но Буратино этого не знал.

— Ладно, — сказал он. — Давайте меняться. Только что же я могу дать взамен за такой замечательный альбом с марками?

— Что-нибудь такое, чтобы мальчишки поверили, что марки тебе не подарили, а ты поменялся! — заметила лиса. — Ну хотя бы твой золотой ключик. Ведь он тебе совсем не нужен. Дверь в театре давно новая. Ее открывает теперь обычный ключ. К тому же театр наш, общий!

Буратино задумался. И правда. Зачем ему золотой ключик? И двери нет, которую он открывает. И театр общий... «А, поменяюсь!»

Буратино сунул руку в карман штанишек, где у него обычно хранился золотой ключик. Извлек оттуда кошелек, несколько разноцветных стекляшек, маленькое увеличительное стекло, оторванную пуговицу с курточки. Увы, ключика там не оказалось!

— Потерр-рял! — грустно прошептал он.

Карабас Барабас вдруг грохнулся с кресла на пол. Рот у него перекосялся, глаза остекленели. Его, вероятно, хватил удар!

13. Снова в Картонвиле

Но срочно вызванный доктор нашел, что у Карабаса Барабаса обыкновенный обморок на почве сильного потрясения. Дуремар, бывший теперь у Карабаса за домашнего лекаря, поставил ему пиявки, которые носил всегда с собой в жестяной коробочке.

И если раньше Карабас Барабас гудел, булькал и содрогался, словно действующий вулкан, то теперь дышал глубоко и методично, подобно паровозу, разводящему пары.

Вовремя поставленные пиявки, по мнению доктора, избавили Карабаса Барабаса от серьезных потрясений, и теперь он был вне опасности.

Все, кто был в комнате, общими усилиями с колоссальным трудом приподняли грузного Карабаса Барабаса — а весом он был с добрую лошадь — и переложили на кушетку. При этом ноги, обутые в сапоги со шпорами, на кушетке не поместились и свисали на пол. Доктор выписал рецепт на получение успокоительной микстуры, велел не беспокоить больного час-другой и удалился.

Между тем лиса Алиса и кот Базилио никак не могли примириться с утратой всех своих надежд и дотошно выспрашивали, выпытывали у Буратино, куда же он мог подевать золотой ключик.

— Удивляюсь я тебе, Буратино! — ворчала лиса. — Разве можно держать ключик в одном кармане с разной дрянью? Его надо хранить отдельно в самом глубоком потайном карманчике.

— Вспомни! Вспомни! — в который раз шипел кот. — Где ты его мог обронить? Когда ты видел его в последний раз?..

Но Буратино только пожимал плечами. Вообще-то он имел обыкновение свистеть, дую в круглое отверстие золотого ключика. И помнил, когда он последний раз свистел. Это было в тот день, когда он непонятным образом был спасен от растопки. Придя в странный город Картонвиль, он продолжал петть и свистеть в ключик. Но Мальвина сказала ему, что это неприлично, некрасиво и негигиенично — свистеть в ключи воспитанные дети так не поступают. Буратино покраснел, смутился и тут же спрятал ключик в карман. Мало того, Мальвина потребовала обещания, что он больше никогда не будет свистеть в ключик. И Буратино обещал. А если уж Мальвина на чем-нибудь настаивала, ее ни за что не переубедишь. Уж лучше с ней не связываться, запилит. Буратино знал это по опыту.

Но когда же он еще после этого видел ключик? И видел ли? Да нет, это и был последний раз. Значит, ключик в странном городе? А где же еще? Не завалился ли он в ящик из-под помидоров, когда Буратино спал и ворочался во сне?

— Где же? Где ты мог его потерять? — продолжали тормошить мальчика кот и лиса.

— Не помню! Может быть, я выронил его в странном городе, — сказал Буратино.

— В каком еще странном городе? — любопытствовала лиса.

— В целом городе разве его найдешь? — почесал за ухом кот Базилио.

Тут уж Буратино рассказал и о Картонвиле и о ящичке из-под помидоров, где он спал.

— Но ведь мы же там были! — воскликнула лиса.

Она, а с ней и кот решили тут же бежать на поиски ключа.

— Буратино! — укоризненно покачала головой лиса. — Разве ты не хочешь порадовать нашего бедного больного Карабаса Барабаса?

И мальчишка согласился.

— Только, чур, никому — ни-ни! — предупредила лиса.

Дуремар остался сидеть возле Карабаса, а лиса и кот, подхватив Буратино под руки, во всю прыть устремились к странному городу, который, оказывается, был совсем недалеко. Путь туда Буратино помнил отлично, и очень скоро они оказались на окраине, где и была городская свалка.

Все тут было по-прежнему. Те же домики из ящичков, те же проспекты среди картонных коробок. Вот и придорожный камень, на котором сидел папа Карло, но ящичка из-под помидоров Буратино так и не обнаружил. Наверное, кто-нибудь уже приспособил его под жильё. А может быть, ящик сожгли? Бедняки часто грелись у костров в ненастные дни.

Лиса и кот, а с ними и Буратино облазили всю свалку, прочесали ее метр за метром. Увы, никаких следов. Они вернулись к знакомому придорожному камню и задумались.

Потом лиса стала обнюхивать землю вокруг и рыться в траве. Буратино помогал ей искать, бороздя землю своим длинным носом. Быстро стало темнеть. Все предметы вокруг постепенно становились серыми и расплывчатыми. Но тут глаза кота Базилио зажглись зеленым огнем. Он освещал своими глазницами, как фарами, место поисков. И разрывал землю острыми когтями. Вдруг среди травы и мусора что-то блеснуло.

— Вот он! — закричал Буратино и, поддев за ушко, кончиком острого носа вытащил золотой ключик.

— Ура! — шепотом воскликнул кот Базилио и сцапал ключик лапой.

— Какой же ты молодец, Буратино! Дай я тебя расцелую! — возликовала лиса. — А ну-ка, Базилио, дай сюда ключик!

— Почему это я тебе должен его дать? — проворчал кот. — Пусть он будет лучше у меня.

Кот и лиса чуть не подрались. В конце концов кот, недовольный, урча и шипя, все-таки уступил ключик лисе, та спрятала его в карман, и они втроем отправились обратно.

Карабас Барабас уже пришел в себя и, сидя на кушетке, играл с Дуремаром в шашки. Карабас рассеянно переставлял фишки, сопел и чертыхался:

— Ну, когда же, наконец, придут эти бездельники?

При виде Буратино он схватился за плетку, но лиса вытащила золотой ключик и протянула Карабасу. Тут его чуть снова не хватил удар, теперь уже от

радости. Во всяком случае Карабас Барабас оцепенел и застыл, как в столбняке, потом схватил ключик и запихнул под бороду, в жилетный карман.

— Лисонька, я тебя озолочу! — рявкнул Карабас.

— Это Буратино нашел! — заметил кот, чтобы Карабас не подумал, что это лиса нашла ключик.

— Мой мальчик! — торжественно прорычал Карабас Барабас. — Получай же свои марки! Все, которые ты тут видишь в этой комнате! Мороженого, к сожалению, больше не осталось. Но я торжественно, при свидетелях, обещаю, что отныне и навсегда ежедневно ты будешь получать свою порцию мороженого. И так будет до конца твоих дней!

Буратино прижимал к груди альбом с марками и был совершенно счастлив.

14. Ограбление века

Сынок, ты бы сбегал, купил вечернюю газету! — сказал папа Карло, просматривая деловые бумаги.

— Еще р-рано! Она не поступила в пр-родажу! — пробурчал Буратино, не отрываясь от занятий. Он примостился на краешке стола в администраторской и старательно выводил в тетрадке палочки. Это было домашнее задание по арифметике. Мальчик давным-давно умел считать. Достаточно сказать, что каждый вечер он помогал Мальвине подсчитывать выручку. А тут сиди выводи палочки. Но что было делать. Он очень дорожил возможностью посещать школу и больше всего боялся прослыть лентяем.

— Ох, как сегодня медленно тянется время! — вздыхал папа Карло.

Действительно, после отъезда Карабаса Барабаса в кинотеатре стало непривычно тихо. Вот и сейчас из зала неясно доносилась музыка, голоса с экрана.

Папа Карло просматривал книги, где было написано, сколько медных грошей получено за билеты, и щелкал на счетах. Артемон, уютно устроившись, дремал у дверей зала. Буратино сидел у печки за столом, освещенным зеленой лампой.

— Интересно, где сейчас наш компаньон?.. — прервал тишину Карло и вздохнул.

Дело было в том, что Карабас Барабас исчез на следующий же день после того, как Буратино принес ему ключик. Письмо в пакете, оставленное им на столе в администраторской, мало что объясняло. Там было написано следующее:

«Глубокоуважаемый компаньон папа Карло! По настоянию врачей я временно отхожу от всех дел и еду поправлять пошатнувшееся здоровье. Куда — еще не знаю. Возможно, в горы, возможно, к морю. Деньгами распоряжайся по своему усмотрению. Я знаю, ты поступишь по справедливости: раздашь их беднякам. Если у тебя будут наводить справки, кто такой Карабас, говори: честный человек, друг бедняков, как оно на самом деле и есть. Если буду здоров, еще увидимся. Горячий привет! Карабас Барабас».

Вот и все. И уже две недели от него ни слуху ни духу. Хозяин дома, где он жил, ничего толком сообщить не мог. Карабас со своей свитой рассчитались за квартиру и отбыли в неизвестном направлении.

— Вот видишь, Буратино, как можно ошибаться в людях! — в который раз говорил папа Карло. — Кто бы мог подумать, что Карабас Барабас окажется та-

ким хорошим! Однако пора бы тебе сходить за газетой.

Буратино с большим неудовольствием сложил тетрадки в портфельчик, надел курточку и выбежал из театра. На первом же перекрестке он услышал звонкий голос мальчишки Сальваторе — разносчика газет.

— Читайте! Читайте! Невероятное ограбление! Из банка украдено сто тысяч золотых монет! Грабители открыли стальные герметические двери толщиной в два метра!

Буратино и раньше слышал рассказы о разных ограблениях банков, но чтобы открыли стальные двери толщиной в два метра... такое он слышал впервые.

Папа Карло, прочитавший газету, тоже был очень удивлен. На следующий день весь город и все зрители в кинотеатре только и говорили о таком невиданном ограблении.

Спустя еще три дня мальчишки, продававшие газеты, кричали:

— Ограбление века! Похищены бриллианты Тарабарской королевы! Грабители украли восемь ведер, в которых королева хранила свои бриллианты! А ведра были из чистого горного хрусталя!

Шли дни, и в газетах появлялись все новые и новые сообщения о грабежах.

— На полном ходу ограблен почтовый вагон. Похитители непонятным образом вскрыли двери цельнометаллического вагона и выбросили оттуда тридцать три бочки с бумажными деньгами. Заодно грабители прихватили и письма, разумеется, по ошибке. Письма были в тот же день найдены в луже. Бочки не найдены!

— Невероятным образом ограблен ювелирный магазин, закрытый на семнадцать секретных замков, каждый из которых с сигналом! Похищено пятьсот сорок шесть золотых карманных часов с музыкой, двести шестнадцать ручных часов с ремешками из крокодиловой кожи, семьдесят шесть настенных часов с кукушками и пять будильников. А также украдено шестьдесят восемь браслетов, усыпанных фальшивыми бриллиантами. И тридцать две золотые запонки.

15. Кот с бородой

Грабители продолжали грабить, а Буратино продолжал ходить в школу. И так как мальчик он был достаточно сообразительный, то скоро научился читать.

Однажды вечером он сидел один за столом у очага и читал газету.

Там было написано, что ограблен очередной банк и на месте ограбления обнаружены отпечатки чьей-то бороды и следы кошачьих лап.

— Кот с бородой! Ха-ха! — засмеялся Буратино.

— И вовсе не кот с бородой! — грустно сказал кто-то совсем рядом. Буратино оглянулся и увидел Говорящего Сверчка.

— А ты откуда знаешь, что не кот с бородой? — удивился мальчик.

— Уж я-то знаю, — вздохнул Говорящий Сверчок. — Это борода Карабаса Барабаса и лапы кота Базилио!

— Ерунда! — решительно заявил Буратино. — Да разве им открыть стальные двери в два метра толщиной? Ни за что на свете!

— И не открыли бы, — согласился Говорящий Сверчок, — если бы ты не отдал им свой золотой ключик!

— При чем тут золотой ключик? — насторожился Буратино. — Я открыл золотым ключиком двери театра! А не двери этих самых банков!

— Дело в том, — грустно произнес Говорящий Сверчок, — что у золотого ключика есть вторая тайна, он может отворить любую дверь, и я поведал эту тайну Карабасу Барабасу!

Буратино даже подпрыгнул от досады и завопил:

— Зачем же ты это сделал, глупый Сверчок!

— Это был выкуп за твою жизнь, — тихо ответил Сверчок. — Помнишь, когда ты тут висел на вешалке?..

Теперь Буратино наконец-то понял, почему в тот вечер ему удалось спастись, и отчего курица у Карабаса осталась неизжаренной.

— Почему же ты раньше не сказал, что открыл Карабасу вторую тайну золотого ключика? — возмутился Буратино. — Я бы не отдал ключик Карабасу!

— В театре каждый день столько народу, я не мог вылезти из своей щели, а если бы вылез, то наверняка бы погиб. Сегодня наконец ты один...

Буратино попрыгал на одной ножке вокруг стола, потом снова уселся на стул и махнул рукой:

— Открывают двери? Ну и пускай открывают! Они ведь грабят богатых,

бедных грабить им неинтересно!

— Ты еще многого не знаешь, Буратино, — вздохнул Говорящий Сверчок. — Да, они грабят богатых, а богатые увеличивают налоги, чтобы получить свои денежки обратно!

— Ах, вот как! — возмутился Буратино. — Тогда я отберу у Карабаса золотой ключик! А альбом с марками, который он мне подарил за ключик, швырну ему обратно! Пусть сам меняется марками!

— Подожди папу Карло! — стал уговаривать Сверчок. — Он тебе поможет!

— Я и сам справлюсь с этим Карабасом! — отмахнулся Буратино.

— Но как же ты его найдешь? — вздохнул Говорящий Сверчок.

Буратино и сам понял, что без папы Карло ему не найти Карабаса и не отнять ключика. Он выбежал на улицу и помчался в мастерскую к столяру Джузеппе, у которого собирался сегодня быть в гостях папа Карло.

16. «Награда разыскивает Карабаса»

Буратино бежал и размышлял по дороге о том, что узнал сегодня. И тут он вспомнил, что забыл поблагодарить Говорящего Сверчка за спасение. От этой мысли Буратино стало как-то не по себе. Он побежал обратно и по дороге — размышлял, что бы ему сделать такое хорошее для Говорящего Сверчка? Но ничего не придумал.

Когда Буратино прибежал в театр. Говорящего Сверчка там уже не было, а за столом у очага сидели папа Карло со столяром Джузеппе и сочиняли какую-то бумажку.

— Здравствуй, Буратино! Здравствуй, сынок! — обрадовался Джузеппе.

Буратино поцеловал столяра, потом подбежал к папе Карло, чтобы все ему рассказать.

— А мы уже все знаем от Говорящего Сверчка! — сказал папа Карло. — И уже кое-что надумали, чтобы разыскать этого злодея. Вот как тебе нравится такое объявление?

И старик, поправив очки, прочел:

«Папа Карло срочно вызывает своего компаньона Карабаса Барабаса, чтобы вручить ему награду от имени бедняков, для которых Карабас Барабас так много сделал!»

— По-моему, очень хорошо! — заметил Джузеппе. — На такое объявление в газете Карабас Барабас наверняка откликнется. Ведь для него очень важно, чтобы его считали честным человеком, другом бедняков.

Буратино тоже понравилось предложение папы Карло.

Через день объявление появилось в газете.

А еще спустя несколько дней почтальон принес в театр телеграмму, в которой было написано:

«Дорогой компаньон, жду тебя в гостинице „Две селедки“. Карабас Барабас, друг бедняков».

Буратино прочел телеграмму, схватил карту и стал искать на ней гостиницу «Две селедки». Оказалось, что гостиница находится очень далеко, где-то у границы Тарабарского королевства. Но это его нисколько не смутило. Он был настроен воинственно и попросил срочно снарядить его в дорогу. Главное, дать ему с собой побольше ванильных сухариков, а еще лучше — вафельных стаканчиков.

— Послушай, сынок, — сказал папа Карло, — по-моему, я неплохо придумал, как найти Карабаса. Но одному тебе с ним и его шайкой не справиться. А уж если они тебя схватят, то тебе не поздоровится. Мой тебе совет: возьми с собой товарища, он тебе очень поможет.

— А кого же мне с собой взять? — поинтересовался Буратино.

— Я думаю, что лучше всего тебе поможет твой брат, — задумчиво сказал папа Карло.

— Какой брат? — удивился Буратино. — Нет у меня никакого брата! Я единственный ребенок в семье!

— Ну, нет, так будет! — улыбнулся папа Карло и хлопнул в ладоши: — А ну-ка, дети, принесите мне побольше разного старого железа, которое валяется во дворах!

И Буратино с друзьями тут же взялись за дело.

Пьеро откуда-то притащил большое ржавое колесо и восемь разных болтиков. Пудель Артемон прикатил обруч от бочки, а Буратино поставил на стол перед папой Карло старый дырявый чайник.

17. У Буратино появился брат

Папа Карло взял в руки инструменты: сначала пилу, потом напильник, потом молоток, а уже после этого отвертку — и смастерил из разных предметов... железного человечка!

Представьте себе, настоящего человечка. Туловище у него было из бидона, а ручки и ножки из металлических трубок. Голова была сделана из чайника для заварки, а носом служил настоящий блестящий водопроводный кран. Вот только олова у папы Карло не оказалось. А без олова нельзя было припаять железному человечку его блестящий медный нос. И тут Буратино услышал знакомый крик:

— Лудить! Пяять!

Это был старый мастер Луди Пяяти, которого звали так за то, что он очень часто выкрикивал: «Лудить! Пяять!»

К мастеру сразу же прибежали хозяйки. Они тащили дырявые кастрюли и чайники. Бежали к мастеру и ребята со сломанными железными обручами.

Но всех опередил Буратино.

— У меня самое срочное дело! — очень солидно заявил он. — Дайте мне, пожалуйста, немного олова, чтобы припаять моему брату замечательный нос из водопроводного крана!

Луди Пяяти охотно дал мальчику олова и канифоли. И папа Карло ловко припаял железному человечку великолепный блестящий нос.

Затем папа Карло покапал на человечка машинным маслом из масленки, и тот мгновенно задвигался: поворачивал глазками — малюсенькими шарикоподшипниками, подвигал ушками — бабочкообразными гайками и пригладил чубчик — стальную спиральку, которая тут же снова встала торчком.

— Как же мы его назовем? — спросил папа Карло.

— Меня зовут Ферручино! — проскрежетал железный человечек.

— Ну вот и хорошо! Сам назвал, — обрадовался папа Карло.

В отличие от своего брата, Ферручино вовсе не стал озорничать после своего появления на свет. Он схватил молоток, гвозди и ловко прибил две доски на новую дверь, которую столяр Джузеппе сколотил вместо двери, сломанной

КОТОМ.

— Прекрасно сделано! — одобрил папа Карло. — Но поздоровайся же со своим братом Буратино!

— Что? — поморщился Ферручино. — С этим бездельником? Здраваться? Не буду. Да что он умеет? Насколько мне известно, умеет прыгать на одной ножке и есть мороженое. А может ли он забить гвоздь? Не думаю.

— Это я-то не могу? — взвился Буратино. Он схватил молоток, гвоздь, размахнулся и крепко стукнул себя по пальцам!

— Ой-ой! — завопил Буратино.

— Ничего, сынок! — утешал его папа Карло. — Боль скоро пройдет, а брат научит тебя мастерить!

— Как же, буду я учить этого длинноносого разгильдяя! — буркнул Ферручино.

— А я и не собираюсь учиться у этого железного болвана! — заявил в ответ Буратино.

— Ах ты, неотесанное полено! — процедил Ферручино.

— Ах ты, ржавая бочка! — размахивал руками Буратино.

— Дети, перестаньте ссориться, — сказал папа Карло. — Я-то думал, что вы будете помогать друг другу. А если вы будете ссориться, вы никогда не одолеете Карабаса Барабаса.

После этих слов Буратино и Ферручино присмирели.

— Неужели я не справлюсь с Карабасом без этого полена?.. — проворчал Ферручино.

— Неужели я не разделаюсь с Карабасом без этого... металлолома? — ворчал Буратино.

— Нет, в одиночку вам не сладить с ним, — твердо сказал папа Карло.

Тогда Буратино и Ферручино приумолкли. А потом стали о чем-то шептаться с папой Карло. Так они шептались целую неделю и заодно делали большой железный сундук. Над ним трудились и папа Карло, и Ферручино, и Буратино, который понемногу научился мастерить. Артемон приносил различные железные предметы и ловко смахивал хвостом металлические стружки. Мальвина шлифовала готовые детали маленьким напильничком. Пьеро постукивал, побрякивал, подтачивал, закручивал гаечки и напевал песенку:

*Что за милый сердцу звук!
Тук-тук!
Тук-тук!
Все подправлю, что не так, Бряк-бряк!
Бряк-бряк!
Я стучу не наобум.
Бум-бум!
Бум-бум!*

18. Встреча в гостинице «Две селедки»

И вот однажды утром Буратино выкатил на улицу тележку, на которой стоял здоровенный железный сундук, на четырех замках, весь в обручах и заклепках, одним словом, сработанный на совесть.

Никто из друзей его не провожал. Чтобы не напугать Карабаса Барабаса. Буратино один кряхтел, пыхтел, морщился, но все-таки тащил тележку и прикатил ее на вокзал.

Там он сдал тележку и сундук в багаж, влез в вагон, улегся на нижнюю полку и стал ждать отправления поезда.

Зазвенел колокол, раздался гудок и старый дребезжащий паровозик потащил скрипевшие вагончики через поля и леса, мимо деревень и городков Тарабарского королевства. Причем ехал паровозик только тогда, когда его топили старыми, вышедшими из моды платяными шкафами. А если в топку кидали полено или ведро угля, паровоз обижался и останавливался.

Буратино сидел на своей нижней полке и смотрел в окно. Там мелькали елки и палки. И палок было значительно больше, чем елок. А предназначались эти палки для тех, кто был против Тарабарского короля. Дней через пять дребезжащий паровозик остановился на станции в маленьком городке, в том самом, где находилась гостиница «Две селедки».

Буратино снова пыхтел, кряхтел, морщился и тащил по улицам тележку со здоровенным железным сундуком. На одном перекрестке он остановился, чтобы перевести дух, и увидел надпись на стене: «Долой Тарабарского короля!» «Эге! — подумал Буратино. — И тут завелись недовольные».

В гостинице мальчик уселся за длинный деревянный стол, и перед ним мгновенно появилось глиняное блюдо. На блюде лежали две жареные селедки, любимое кушанье хозяина, которое он любезно предложил Буратино.

Но Буратино селедки есть не стал, а поинтересовался, не ждет ли его здесь огромный толстый господин с бородой до колен. На что хозяин ответил, что в его гостинице нет толстого господина с бородой до колен, а есть очень худой

господин, лишенный какой бы то ни было бороды.

И через несколько минут по узенькой деревянной лестнице спустился продавец пиявок Дуремар. Он зевнул, съел две селедки, а потом еще две. «Два плюс два равняется четыре», — сложил в уме Буратино. Сейчас он пропускал уроки и, чтобы не отставать, частенько сам себе задавал задачи по арифметике.

А Дуремар, съев подряд четыре селедки, спросил:

— Где же уважаемый папа Карло?

— Я за него, — бодро заявил Буратино. — Папа Карло занят в кинотеатре. А где же уважаемый Карабас Барабас — друг бедняков?

— Он тоже занят. Участвует в одном театральном представлении! Хи-хи! — своим тоненьким голоском пропищал Дуремар. — А что у тебя за дело? Расскажи мне, я ему передам.

— Это я могу рассказать только лично другу бедняков! — заявил Буратино. — В испорченный телефон я не играю.

— Тогда прощай, Буратино, — грустно заметил Дуремар. — Господин Карабас Барабас очень занят и побеседовать с тобой не имеет возможности.

Дуремар расплатился с хозяином за съеденные селедки и отправился к выходу.

— Пойдите, пойдите! — сказал Буратино. — Учтите! Если уважаемый Карабас Барабас не найдет возможности побеседовать со мной, то он потеряет очень много денег. А кроме того, передайте ему, что Говорящий Сверчок рассказал мне кое-что интересное!

Дуремар насторожился.

— Что могла рассказать эта букашка? — процедил он. — Этот Сверчок, наверное, и кусаться как следует не умеет, не то что мои дорогие пиявочки. Однако я слышал, что господин Карабас Барабас может потерять много денег. Этого он не любит. Не исключено, что он найдет возможность побеседовать с тобой.

И Дуремар направился к телефону. В телефон он опустил не монету, а крышку от стеклянной консервной банки, иначе тот телефон не работал.

Трубка фыркнула, крякнула, чихнула и рывкнула голосом Карабаса:

— Что надо?

Дуремар что-то зашептал в трубку...

— Ладно. Приеду. Ждите! — рывкнула трубка. — Я возьму эти деньги только ради бедняков, чтобы открыть еще одну столовую. Пока!

В трубке свистнуло и брякнуло.

А Буратино и Дуремар стали ждать приезда Карабаса.

Буратино для развлечения «ловил» удочкой селедочек, плавающих в бочках, и отправлял их на сковородку, стоящую на плите.

Кроме того, он упражнялся в счете: делил и умножал кошек, которые в огромном количестве прогуливались возле гостиницы в ожидании обедов.

От постоянных посетителей ресторанчика при гостинице Буратино узнал местные новости.

Часы на главной площади испортились. Городские власти не стали вызывать мастера, чтобы их чинить, а купили ученого петуха, который кукарекал каждый час.

Буратино слушал местные новости, а Дуремар усиленно занимался селедками, жареными и засоленными. Вместо салфеток на столах лежали старые газеты. После того как Дуремар съедал очередную селедку, он брал обрывок пожелтевшей газеты, вышедшей около ста лет назад, и читал его долго и задумчиво.

19. Встреча с Карабасом Барабасом

Наконец через два дня дребезжащий паровозик снова появился на станции. Из вагончика вывалился Карабас Барабас с огромным чемоданом в руке и золотой цепью на животе. Цепь была чуть-чуть потоньше тех, которыми поднимают корабельные якоря. Вслед за ним из вагончика выскочила лиса Алиса с бриллиантовыми серьгами в ушах, причем каждый бриллиант был величиной с хороший булыжник, и кот Базилио с золотым кольцом на левом мизинце. В кольцо был вделан изумруд размером с куриное яйцо.

Скоро Карабас Барабас, лиса и кот уже сидели за деревянным столом в гостинице. Карабас погладил рукой толстую золотую цепь на животе и очень любезно спросил:

— Ну, что случилось, дорогой друг Буратино? Что ты там такое рассказывал Дуремару про Говорящего Сверчка? Ведь не из-за этой мошки я сюда приехал! Ты говорил о деньгах, которые я могу потерять, а я не люблю терять деньги. Их можно отдать беднякам. А я, как тебе известно, друг бедняков!

— Ну, что говорил Сверчок, это вы, наверное, знаете... — вздохнул Буратино.

— Мало ли что болтает букашка! — проворчал Карабас. — Кто этому поверит? Никто не поверит.

— Я тоже сначала не поверил, — заметил Буратино. — Но потом подумал, а вдруг это правда? Вдруг этот ключик действительно открывает разные двери? И тогда я решил в школу больше не ходить — надоело! И в кино не ходить — надоело! И в театре не выступать — надоело! Я подумал, пойду-ка я к моему другу Карабасу Барабасу и буду открывать двери банков и ювелирных магазинов!

Карабас Барабас растерянно посмотрел на лису и крепко задумался: что делать? Конечно, Буратино парень ловкий, может пригодиться, но, если принять его в свою компанию, он узнает все секреты. И где хранится награбленное. И какие банки и ювелирные магазины еще предстоит посетить... Карабас снова растерянно посмотрел на лису, и та поняла, что пора прийти на помощь.

— Дорогой Буратино! — ахнула лиса. — Что это ты тут такое наговорил!

Чтобы мы да это самое? Да за кого ты нас принимаешь? Ведь мы друзья бедняков! Грабители похищают золото у богачей, а богачи увеличивают налоги, чтобы получить свои деньги обратно! Разве мы могли допустить, чтобы страдал народ? Ах, Буратино, как ты плохо о нас подумал! Как тебе не стыдно! Вернись поскорее домой, иди в школу, учись, Буратино! И не думай о разных нехороших грабежах!

— А, ну, я вижу, что ошибся, мне с вами не по дороге! — заявил Буратино. — Я тут недавно зашел в один ювелирный магазин, а потом вышел оттуда и прихватил с собой большой железный сундук с бриллиантами. Но у сундука четыре замка, и ни один не открывается. Вот я и подумал, что, если Говорящий Сверчок сказал правду и золотой ключик может открыть любой замок, тогда вы, уважаемый Карабас, откроете этот сундук. Но если Сверчок наврал, тогда я пойду поищу хорошую пилу. Может быть, за год я распилю этот сундук.

— Я слышал об этом сундуке с бриллиантами! — прохрипел Карабас. — Как тебе удалось его найти?

— А это мой секрет! — не растерялся Буратино.

На самом же деле ни о каком сундуке Карабас Барабас, разумеется, слышать не мог.

— Послушай, дорогой Буратино! — вкрадчиво заметила лиса.

— Может быть, мы смогли бы тебе помочь... А часть денег отдадим нашим дорогим беднякам...

— Ну что ж, помогите, — охотно согласился Буратино. — А то пилить сундук целый год мне что-то неохота.

20. Сундук с секретом

Сундук стоял в комнате Буратино. В окно заглянула кошка и, как показалось Карабасу, явно целилась на сундук. Карабас показал кошке кулак и захлопнул окно.

— Хорошо бы закрыть все окна и дверь, — предложил Буратино. — Дело в том, что жители этой гостиницы страдают излишним любопытством.

— Я так закрою, что никто не откроет! — похвастал Карабас и закрыл окна и дверь золотым ключиком.

— А, значит. Говорящий Сверчок все-таки сказал правду! — заметил Буратино.

— Даже насекомые иногда говорят правду, — вздохнула лиса.

А Карабас уже нацелился на сундук. Он взмахнул золотым ключиком... Дзынь!.. Щелкнули и зазвенели замки... Карабас с трудом приподнял тяжелую крышку, помогая себе носом. Уф!..

И тут неожиданно из сундука выскочил Ферручино! Он стукнул Карабаса железной дубинкой по руке, и золотой ключик упал на пол! Как он засверкал на полу! Всех на секунду ослепило. Но кот Базилио не растерялся. Он вытащил из кармана здоровенный пистолет и выпалил в Ферручино! Тот только покачнулся. А пуля отскочила от него и угодила Карабасу Барабасу в толстый живот! Она ударилась о золотую цепь и шлепнулась на пол, не причинив доктору кукольных наук никакого вреда.

— Хватайте его! Бейте его! — завопил Карабас.

— Этого железного мальчишку можно сбить только пушкой, — сообщила лиса. — А пушку мы с собой, к сожалению, не захватили. Кот попытался

удрать, но дверь была крепко закрыта. А золотой ключик лежал на полу, и Карabas поставил на него свой большой, давно не чищенный сапог.

— Отдай золотой ключик! — крикнул Ферручино.

— Как бы не так! — прорычал Карabas. Но тут же завопил: — Ай! Ой! Мама!.. — Это Ферручино принялся дубасить его своей железной палицей. По хорошенькой порции ударов получили при этом лиса и кот.

— Этот железный мальчишка переломает нам руки и ноги! Будет солидная драка и основательный скандал! — тихо сказала лиса Карabasу. — А если народ узнает наши тайны, нам придется плохо! И чуть ли не министр не поможет. Полицейские в этом городе с утра до вечера стирают надписи на стенах: «Долой Тарабарского короля!» Лучше отдайте им золотой ключик, а я уж потом заберу его обратно!

— Отдать золотой ключик? — застонал Карabas. — Ни за что! Послушай, Буратино, ты же честный мальчик! Я же с тобой поменялся! Я тебе дал за ключик альбом с марками! Я менялся честно!

— «Я менялся честно!» — передразнил его Буратино. — Ничего себе — честно! «Друг бедняков Карabas!» Как он со мной разговаривает: «Дорогой Буратино, не хочешь ли мороженого?» А все для чего? Чтобы ключик у меня выманить!

— Отдавай ключик! — крикнул Ферручино.

— Ну, отдайте же, отдайте, — зашипела лиса, — не отдадите, будет колоссальный скандал, а я что-нибудь придумаю, чтобы заполучить ключик обратно! Я обещаю!

— Ладно, — согласился Карабас. — Эй ты, Буратино! Возьми этот дрянной ключик... впрочем, а где мои марки?

Буратино выложил на стол альбом с марками, а Карабас пнул ключик ногой, словно это была обертка от съеденного мороженого.

На прощание Карабас так хлопнул дверью, что в окнах комнаты вылетели все стекла.

Но золотой ключик все-таки остался у Буратино.

— А ты не такая уж ржавая бочка, как я думал, — дружески сказал Буратино брату.

— А ты не такой уж деревянный чурбан! — весело ответил Ферручино.

21. Домой!

Буратино и его братец отправились на вокзал. И Буратино взял в кассе один билет.

— Почему ты взял один билет? — удивился Ферручино.

— Потому что ты поедешь домой один.

— А как же ты? — спросил железный человечек.

— А я поеду с Карабасом Барабасом, чтобы узнать, где он прячет награбленные богатства, и отдать их беднякам, — ответил Буратино.

— Правильно, — одобрил Ферручино. — Но почему ты хочешь ехать один?

— Потому что я придумал такой план, — загадочно ответил Буратино. — Ты их только напугаешь.

Неподалеку от кассы они носом к носу столкнулись с Карабасом и его приятелями.

— Опять ключик захотели?.. — проворчал Буратино.

— Милый Буратино, — запела лиса. — Что ты! Да мы просто пришли попрощаться! Ведь мы уезжаем тоже!

— Ты не верь! — сказал Ферручино. — Никуда они не уезжают! Обманывают!

— Ах! Как нехорошо так говорить! — обиделась лиса. — Вот посмотри — билеты на поезд! Только едем мы не в ту сторону, что вы, а в другую!

— А может, эти билеты не настоящие! — хмыкнул Ферручино.

— А может, настоящие! — возразил Буратино. — Нет, вы вправду уезжаете?

— Конечно... уезжаем, — вздохнул Дуремар. — Прощай, Буратино!

— Уезжают! Вот красота-то! До свидания! То есть никаких свиданий! Прощайте! — так говорил Буратино. Но на самом деле он не собирался расставаться с Карабахом. Ведь у него был какой-то план.

— До свидания, милый Буратино! — ласково сказала лиса. — А что передать твоему приятелю?

— Какому приятелю? — заинтересовался Буратино.

— Ну, этому Писарю, который так любезно сообщил вам тогда содержание указа!

— А... вы откуда знаете? — поразился Буратино.

— Мы все знаем, — зловеще прошипел кот.

— А... а где же он сейчас? — осторожно спросил Буратино.

— За разглашение государственной тайны он брошен в тюрьму! — прогремел Карабас.

— Увы, с мышами! — вздохнула лиса.

- С тараканами! Хе-хе! — хихикнул Дуремар.
- А когда мы вернемся, его расстреляют, — сообщила лиса.
- Как расстреляют? — ахнул Буратино.
- Очень просто, — пояснил Карабас. — Раз. И готово!
- Я очень вас прошу, не надо его расстреливать! — бросился Буратино к Карабасу. — Ведь это все из-за нас!
- Из-за вас! — подтвердил Дуремар.
- Что же мне делать? — растерялся Буратино.
- Ну... если ты отдашь золотой ключик, — игриво заметила лиса, — то его не расстреляют... Уж тут мы постараемся.
- Пожалуйста, не надо его расстреливать! — И Буратино нерешительно вытащил ключик из кармана.
- Стой! — крикнул Ферручино. — Не отдавай ключик!
- А! Не пр-риставай, пожалуйста! — отмахнулся Буратино.
- Стой, я тебе говорю! — закричал Ферручино. — Они же тебя снова обманут! Пусть они его сначала выпустят!
- Нет, сначала ключик! — протянул руку Дуремар.
- Сперва ключик! — фыркнул кот.
- Вот именно! — подтвердила лиса.
- Я не знаю, — заколебался Буратино. — Я подумаю!
- Подумай, Буратино, хорошенько подумай! — многозначительно сказала лиса. — Имей в виду, наш поезд уходит в пять часов!
- Потом будет поздно! — сообщил Карабас.
- Не опоздай, — заметил кот. — Пожалеешь.
- До свидания, Буратино! Хи-хи-хи... — залился смехом Дуремар, и вся компания не спеша удалилась.
- Ничего! — сказал Буратино брату. — Я придумал такой план, что я обо всем разужнаю. И где лежат награбленные богатства. И где они прячут беднягу Писаря.

22. Не совсем обычное путешествие

Карабас и его приятели совсем приготoвились к отъезду. Они сидели на своих чемоданах, и рядом с ними торчала большая стрелка с надписью: «Посадка на поезд».

Карабас молчал-молчал и наконец рявкнул:

— А Буратино все нет!

— Придет! — заверила его лиса. — До отъезда поезда еще много времени.

— Прискачет! — потер руки Дуремар. — Хе-хе!

— Мне надоело здесь сидеть! — объявил Карабас. — Я пойду в ресторан, немного подзаправлюсь! А вы — стойте здесь, стерегите чемоданы! — Он вдохнул аромат жаркого, доносившийся издалека, и тут же исчез.

— Ах! Мне тоже захотелось... курятинки! — облизнулась лиса. — Пойдите здесь! Постерегите чемоданы! — И она исчезла вслед за Карабасом.

А кот сказал Дуремару:

— Стереги! Пойду узнаю, чем тут кормят?! — И неслышно удалился на задворки кухни.

— По-пойдите! А как же я?.. — обиделся Дуремар. — Хорошо, что я запасаю! Хи-хи! — И он достал из чемодана целую коллекцию бутербродов.

В это время из-за колонны высунулся длинный нос Буратино и снова спрятался. А рядом с Буратино появился запыхавшийся Ферручино.

— Буратино! Что ты придумал? — зашептал он ему в самое ухо.

— Тс-с! Тихо, он ест!

— Что-о?

— Он ест колбасу. Ах, какое это имеет значение?!

— Кто?

— Ну, Дуремар! Ха-ха! Подавился!

— Но что же ты все-таки придумал, а? — допытывался брат.

— Не скажешь?

— Почему? Скажу! — И он что-то зашептал на ухо Ферручино.

— Здорово?

— Да, — протянул Ферручино. — Хорошо бы еще подумать.

— Сейчас размышлять некогда, будем действовать быстро и решительно! Хочешь мне помочь? Или стр-русил?

— Это я-то? Ха-ха! Ты раньше испугаешься!

— Ну, это мы посмотрим, кто раньше! — заметил Буратино и снова высунул нос из-за угла. — Господин Дуремар!

— Ну, что? — недовольно спросил Дуремар, жуя бутерброд с колбасой.

— Это я, Бур-ратино!

Дуремар так перепугался, что даже колбасу выронил.

— Я принес золотой ключик! — сообщил Буратино. — Но я хочу отдать его только вам, потому что вы самый добрый и самый умный!

— Кто, я? — поразился Дуремар. — Ну да, конечно, я самый добрый и самый умный! Давай скорее ключик!

— Вы идите сюда, пожалуйста, — робко сказал Буратино, — а то я боюсь Карабаса!

— Сейчас... Ключик... — дрожащим от жадности голосом пискнул Дуремар и семеня поспешил к Буратино.

А Буратино и его брат тут же удрали, Буратино только крикнул на ходу:

— Сюда, господин Дуремар!

— Иду! Ключ-ючик! — проскрипел Дуремар и помчался вслед за ними.

А Буратино с братом снова появились в том же зале, но только совсем с другой стороны.

— Вот этот самый большой! — сказал Буратино, разглядывая чемодан.

— Может, передумаешь, а? — толкнул его Ферручино.

— Эх, ты! Я хочу выр-ручить человека! И отобрать у Карабаса все, что он на-грабил. Мы отдадим все это беднякам! — вразумляюще изрек Буратино и по-пробовал открыть чемодан, но замок не поддавался. «Ну, ничего, — подумал Буратино, — если золотой ключик может открыть любую дверь, то уж этот несчастный чемодан он как-нибудь откроет!» Он вытащил золотой ключик и — дзинь! Все замки у чемодана открылись!

— Ну, пока! — сказал Буратино брату. — Я полез! А ты закрой меня кр-рышкой и защелкни замком, понял?

— Понял... Ну, до свидания, может, скоро увидимся.

— Конечно, скоро увидимся, — заверил его Буратино и скрылся в чемодане. Ферручино захлопнул крышку, но Буратино постучался изнутри, пришлось снова открывать чемодан. Буратино высунул голову и громко зашептал:

— Скажи Пьеро, чтобы не хныкал! Я живо управлюсь! И всем пр-ривет пер-редавай! Понял?

— Понял.

— Ну, тогда закр-рывай, да покр-репче, чтобы я не вывалился. — И он снова

скрылся в чемодане.

А Ферручино закрыл крышку. И это давно пора было сделать, потому что совсем рядом послышались причитания запыхавшегося Дуремара:

— Буратино, где же ты?.. Ключ-ючик! Ау!..

Ферручино защелкнул замок и мигом скрылся за колонной. А с другой стороны зала появился Дуремар и заохал:

— Бур-ратино! Где же ты? Ах, негодяй, он обманул меня! Ключ-ючик!.. — Он бессильно опустил на чемодан и тут же вскочил. — Ох, чемоданы! Один, два, три, четыре... Как я испугался! Их могли украсть! — Тут он услышал вдалеке голоса Карабаса и лисы, быстро спрятал бутерброды в свой чемодан и уселся на него как ни в чем не бывало.

А из-за колонны появились Карабас, лиса и кот. Карабас довольно похлопывал себя по животу и хохотал:

— Ха-ха! Славно подзакусили! Ну что, этот бездельник Буратино еще не появлялся?

— Не-ет... не появлялся, — съежился Дуремар.

— Не волнуйтесь, — запела лиса. — Он сам принесет ключик. Уж я-то его хорошо знаю! Он товарища в беде не оставит!

— А время идет! — многозначительно сказал Карабас.

— Ничего, мы подождем его в вагоне, — предложила лиса.

И все взялись за чемоданы.

— Устал я, видно, сегодня, — вздохнул Карабас. — Набегался... Еле чемодан нес. Ох-ох-ох!.. Ну и тяжесть!..

Вся компания влезла в вагон. Только кот нетерпеливо прогуливался по платформе. А Буратино все не было.

Раздался звонок, кот вскочил на подножку, поезд тронулся, а Карабас, сидевший на скамейке у окна вагона, покосился на лису:

— Ну, где же твой обещанный негодяй Буратино?..

А Буратино сидел в чемодане и перочинным ножом сверлил дырочку в стенке. А когда он просверлил стенку, то увидел в окне вагона мрачные черные скалы. Буратино просверлил дырку в противоположной стенке чемодана. И там в окне вагона тоже были видны мрачные черные скалы с елями на вершинах. Буратино сложил ели, помножил, разделил, почитал газету, в которую был завернут сыр, а затем принялся за сыр.

Вдруг Карабас Барабас заерзал на месте, шумно потянул носом и громогласно спросил:

— Чем это пахнет? Бьюсь об заклад, что это запах моего любимого сыра.

Он подозрительно оглядел свой чемодан, проверил замки и немного успокоился: «Наверное, мне это просто показалось».

Буратино сидел в чемодане ни жив ни мертв от страха. И только когда Карабас успокоился и перестал ерзать, мальчишка пришел в себя и потихоньку доел оставшийся сыр. В чемодане было довольно уютно. Буратино завернулся в толстое полотенце. И так как поел он, пожалуй, слишком плотно, то ему захотелось спать. Он разыскал в чемодане подушку, положил на нее голову и заснул.

К счастью для Буратино, жадный Карабас не доставал еду из своего чемодана. Он брал куски курятины у лисы, бутерброды — у Дуремара, рыбу и сметану — у кота. Карабас и его приятели почти все время молчали, поскольку рты

у них были заняты. Только однажды Карабас спросил у лисы:

— Ну, так где же Буратино?

— Он бежит за поездом! Хи-хи! — захихикал Дуремар.

— Буратино где-то рядом! Уж я-то просто носом чую! — заявила лиса. — Наверное, едет в соседнем вагоне. А когда мы сойдем на нашей станции, он тоже сойдет.

— Посмотрим, — зловеще протянул Карабас. На этом разговор закончился.

Два дня Буратино не вылезал из чемодана, он сидел и лежал и даже потихоньку делал гимнастику. А через дырки в чемодане по-прежнему были видны мрачные скалы.

23. Дорога в замок

Наконец поезд остановился на маленькой станции. Карабас Барабас и его приятели вылезли из вагона, поезд не спеша укатил, а вокруг не было видно даже намека на Буратино.

Карабас, сощурившись, объявил лисе:

— Дура!

— Ну зачем же такие выражения! — обиделась лиса. — Теперь так даже в пятом классе не выражаются!

— А я говорю — дура! — подтвердил Карабас. — «Буратино! Сам принесет ключик! Я знаю верный способ!» Наплевать твоему Буратино на этого Писаря! Станет он за него отдавать золотой ключик!

— Ключ-ючик! — простонал Дуремар.

— Ключ-ючик! — передразнил его Карабас. — Видали ключик! Во! — И он показал всем большую и довольно грязную фигу.

Но лису фигу явно не устраивала.

— А я говорю, что Буратино принесет ключик, я его хорошо знаю! — не сдавалась она.

— Болваны! Дайте хоть поесть с дороги! — рявкнул Карабас и открыл чемодан... И, конечно, оттуда сейчас же выскочил Буратино, показал изумленному Карабасу ключик и свистнул в него, кстати, впервые после обещания Мальвины не свистеть в ключ.

— А вот и я! А вот и ключик! Видали? Ку-ку! — И он тут же удрал и спрятался за скалой.

— Ну, что я говорила! — подбоченилась лиса. — Ведь ключик был уже у нас в кармане, то есть в чемодане! Но это все равно!

Карабас в отчаянии попытался рвать на себе волосы...

— Не рвите, — мрачно сказал кот. — Там уже ничего нет.

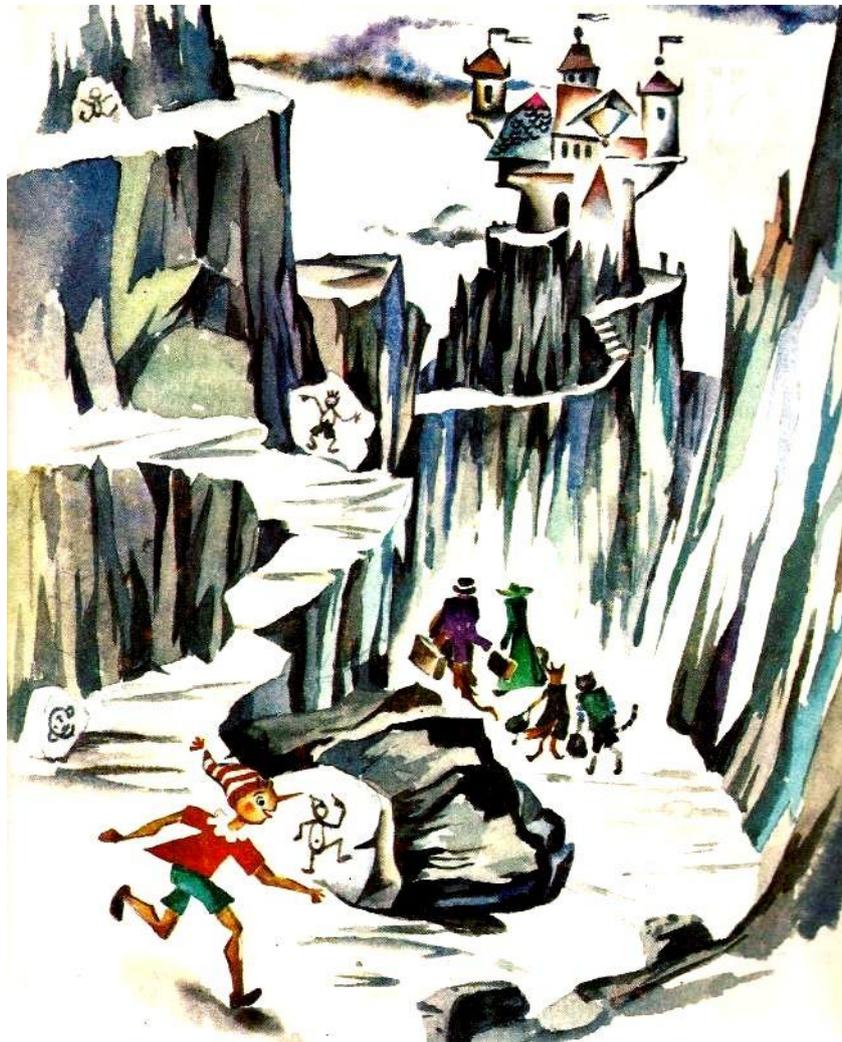
— Проклятие, — проревел Карабас. — В дороге этот негодяй Буратино слопал всю мою еду!

— Он, наверное, проголодался, хи-хи! — хихикнул Дуремар.

— Не отчаивайтесь, дорогой Карабас, — заявила лиса. — Мы пойдем в наш замок, а Буратино, конечно, побежит за нами. И вот там-то в замке его сцапает Стальной Сторож!

— Да, от Сторожа он не уйдет, — согласился Карабас.

И вся компания не спеша пошагала по узким проходам между скал. Буратино крался за ними и, чтобы не заблудиться на обратном пути, рисовал на скалах кусочком мела забавных человечков.

Через несколько часов Карабас и его приятели добрались до замка. Это был мрачный старинный замок, сложенный из черных камней.

24. В замке Карабаса Барабаса

Карабас открыл двери ключом, висевшим у него на золотой цепи, опоясавшей живот, и снова запер, хотя он отлично знал, что Буратино с его золотым ключиком ничего не стоит открыть эту дверь.

Буратино так и сделал. Но во время сидения в чемодане он здорово объелся, и ему почти все время хотелось спать. Поэтому вместо того чтобы заниматься делом, Буратино нашел комнату с кроватью, закрыл дверь золотым ключиком, забрался под одеяло и закрыл глаза...

Но тут-то в коридоре раздался громкий стук. Такой, будто бы кто-то шел в тяжелых стальных башмаках. У двери шаги замолкли. Кто-то потянул за ручку, потом попытался открыть замок ключом, но, разумеется, ничего из этого не вышло, потому что дверь была закрыта золотым ключиком. Тогда стоявший за дверью снова потянул за ручку и, как показалось Буратино, оторвал ее. Но дверь не открывалась.

В коридоре снова загрохотали стальные башмаки, и шаги замолкли вдалеке.

«Ну и пусть себе ходит, — подумал Буратино, — все равно эту дверь никто, кроме меня, не откроет». Он почесал кончик носа и заснул.

Сколько он проспал, Буратино и сам не знал. В комнате не было окон, и поэтому Буратино не знал, день сейчас или ночь.

Буратино осторожно выбрался в коридор и медленно двинулся вдоль стенки. По дороге он заглядывал в комнаты, но ни в одной из них не было окон. В одних комнатах лежали подушки, целые горы разноцветных подушек! Как бы эти подушки пригодились его друзьям, которые жили в Картонвиле!

И тут Буратино услышал где-то неподалеку тиканье часов. «Узнаю, который час!» — обрадовался он и зашагал быстрее. А тиканье становилось все громче и громче! И Буратино понял, что это тикают не одни часы, а множество, причем на разные лады! От этого тиканья у него даже голова закружилась! Но он упорно шел вперед, потому что уж очень хотелось узнать, который час.

Буратино вошел в огромный зал и увидел, что стены его увешаны часами. Кроме того, часы стояли на полу, на столах и даже висели на потолке.

На полу верещали будильники, к потолку на цепочках были подвешены карманные, ну, а на стенах, конечно, висели стенные, причем с кукушками. Эти кукушки высывались в окошечки, куковали столько раз, сколько показывала часовая стрелка: «Ку-ку». И добавляли: «Берегись, деревянный мальчик! Здесь опасно! Берегись Стального Сторожа!»

— Сам чувствую, что опасно! — ворчал Буратино. — Спасибо, конечно. Но я не из пугливых.

К своему огорчению, он обнаружил, что часы показывают разное время. И узнать, который час, по ним было невозможно.

Буратино попытался узнать время у кукушек.

— Ку-ку! Ку-ку! — отвечали они. — Мы не знаем, который час. Наши часы нарочно поставили на разное время, чтобы мы почаще куковали, а другие чаще играли разные мелодии.

И действительно, когда секундные стрелки доходили до цифры двенадцать, то карманные и ручные часы наигрывали разные веселые мелодии. Но кто

мог их здесь услышать? Они не приносили радости людям, разве что Карабас иногда пританцовывал под веселую музыку часов.

Когда Буратино вышел из зала, в голове у него основательно звенело от громкого тиканья. Хорошо иметь одни часы и слушать их мелодичный перезвон, но тиканье в таком количестве мог, наверное, выносить только Карабас Барабас.

Буратино зашагал дальше и в соседнем зале обнаружил... бассейн. «Неплохо бы искупаться», — подумал мальчик. Буратино залез в бассейн и открыл кран. И из крана в него ударила струя золотых монет! Буратино попытался закрыть кран, но не тут-то было! Толстая струя золотых монет отталкивала Буратино от крана, он барахтался в золоте... Буратино едва не утонул. К счастью, ему удалось ухватиться за край бассейна и выбраться из золотой груды.

В этом бассейне, наверное, любил купаться Карабас Барабас. Этот толстый бездельник тут плавал и нырял — купался в золоте.

Буратино подумал, что он еще доберется до этого золота и раздаст его обитателям странного города Картонвиля, где люди жили в ящиках из-под печенья и из-под помидоров.

Буратино закрыл кран и направился к душе — он находился неподалеку от бассейна. Буратино думал, что, может быть, из душа золото литься не будет. И действительно, золото из душа не полилось. Как только Буратино открыл кран, из душа посыпались драгоценные камни! И застучали по макушке Буратино! «Ой! Ой!» До чего же эти камешки были крепкие и острые!

Буратино пулей вылетел из-под душа. Да, такой душ мог вынести только Карабас Барабас! Даже железный Ферручино и тот, пожалуй, не выдержал бы. Ведь падавшие драгоценные камни были потверже железа.

Буратино закрыл душ, оделся и побежал дальше.

Он прошел еще несколько комнат, уставленных золотыми и серебряными вазами. Там было пусто и тихо. Буратино хотел разузнать хоть что-нибудь о своем друге Писаре, попавшем в беду, но это было совсем не просто сделать.

Вскоре ему попала комната с золотыми статуями. Но они были абсолютно неразговорчивы. На вопросы Буратино: не знают ли они что-нибудь о Писаре, статуи только пожимали плечами, мол, знать ничего не знаем. Они считали, что им, драгоценным статуям, нет никакого дела до деревянного мальчишки и его приятеля.

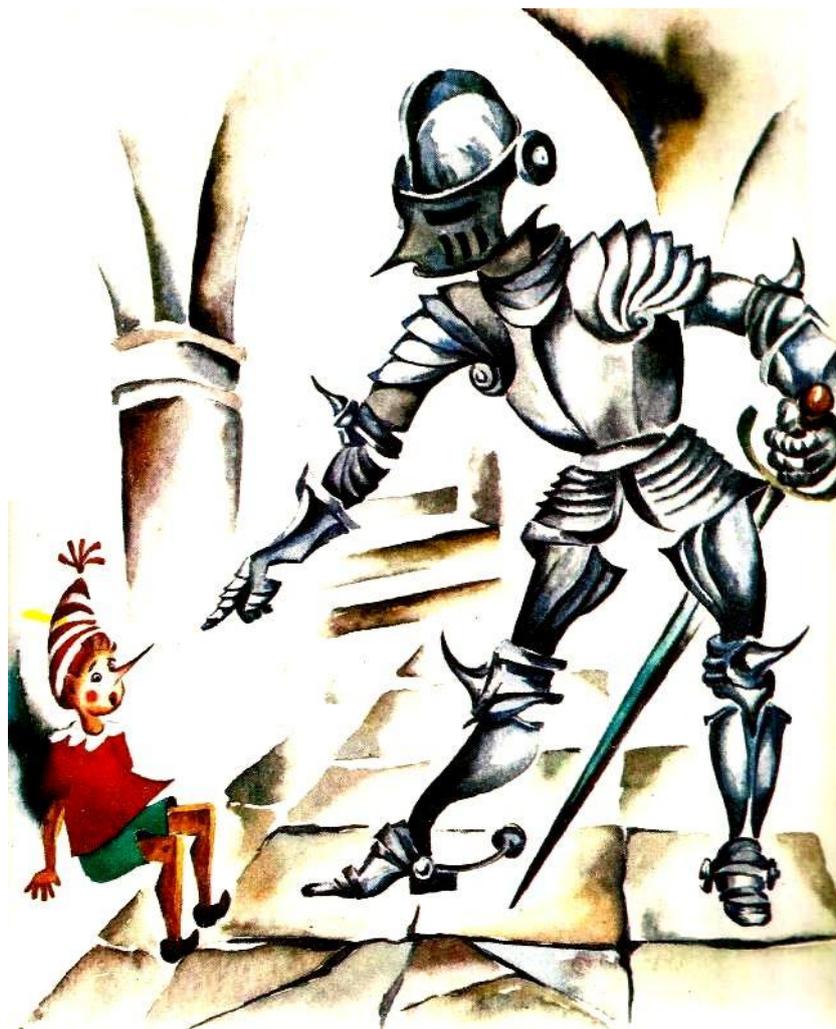
25. Встреча со сторожем

И тут Буратино услышал невдалеке звон тяжелых шагов. Сначала он подумал было, что это одна из золотых статуй решила прогуляться. Но дело обстояло гораздо хуже. По коридору грозно шагали стальные доспехи. Стальная перчатка крепко сжимала меч. Буратино понял, что это и есть Стальной Сторож.

Буратино повернулся и бросился бежать! Но Стальной Сторож, несмотря на свою тяжесть, бегал отлично. И ноги у него были куда длиннее, чем у деревянного мальчика.

— Это уж не из-за тебя ли я вчера оторвал ручку у двери? — спросил Стальной Сторож. Голос у него был гулкий, как из подземелья.

— Вполне возможно, — робко ответил Буратино, прижавшийся к стене.

— А я не люблю отрывать ручки от дверей, — сообщил Стальной Сторож. — Я люблю порядок. К тому же эту ручку придется приделывать мне. Твое пребывание здесь также нарушает порядок.

И Стальной Сторож поднял свой меч, явно намереваясь разрубить Буратино пополам по вертикали.

Но Буратино отскочил в сторону и завопил:

— Постойте, постойте! Вы, наверное, думаете, что я полено, и хотите нарубить дров. Но учтите, что я не полено, а деревянный мальчик! И я принес Карабасу Барабасу очень приятное известие. А если вы наделаете из меня щепок, то я не передам Карабасу Барабасу это приятное известие, и он потеряет много

денег.

Стальной Сторож вложил меч в ножны и застыл в нерешительной позе.

А Буратино подумал: «А что, если у него там внутри ничего нет?» И сказал:

— Уважаемый Стальной Сторож! Не могли бы вы поднять ваше забрало, чтобы я мог посмотреть, что у вас там, внутри?

— Нечего там смотреть. Ничего там нет, — проворчал стальной великан.

— Как? Совсем ничего нет внутри? — поразился Буратино.

— Ничего. Я весь снаружи.

«Ну, если у него ничего нет внутри, тогда я с ним могу бороться, хоть он большой, а я маленький».

И Буратино деловито произнес:

— Итак, если я правильно понял, вы охраняете этот замок по приказу Карабаса Барабаса?

— Я охраняю этот замок уже больше тысячи лет, — мрачно и размеренно ответил стальной великан. — Недавно господин Карабас Барабас купил этот замок. Теперь господин Карабас Барабас — мой хозяин.

— Как же вы можете так принимать человека, который пришел в гости к вашему хозяину! — возмутился Буратино.

— Здесь не бывает гостей, — оправдывался Стальной Сторож.

— А я гость! — заявил Буратино.

— Тогда пойдите к хозяину, — нерешительно предположил стальной великан.

— А где же ваш хозяин? — осторожно спросил Буратино.

— В одной из комнат, — довольно невразумительно ответил великан.

— А сколько же здесь этих комнат?

— Сто!

— И вы не знаете, в какой именно комнате находится Карабас Барабас?

— Нет, не знаю, — вздохнул Стальной Сторож.

— Тогда поищите его и сообщите мне, где он, — предложил Буратино. — А я пока посмотрю телевизор.

— Хорошо, — согласился великан. — Только я надену стальную цепь на ваши руки и ноги. Неужели вы думаете, что я настолько глуп, чтобы оставить вас на свободе и уйти?

— Нет, я не думаю, что вы глупы, вы это очень здорово придумали насчет цепи! — сообщил Буратино.

26. «Алло! Говорит Карабас Барабас!»

Великан привел Буратино в комнату с телевизором, надел на руки и ноги мальчика стальные кольца с цепями, закрыл замки на кольцах и ушел искать Карабаса. А Буратино, конечно, тут же открыл все замки золотым ключиком, сбросил цепи и подумал: «Вот глупый великан! Вчера он не смог открыть замок в моей комнате, как же он не догадался, что я умею обращаться с замками!»

Он прислушался: шаги Стального Сторожа удалились... И Буратино помчался в другую сторону.

Он пробежал через комнату, заваленную золотыми вилками, через другую комнату, заваленную золотыми запонками, и увидел телефон. Рядом с ним на столе лежали золотые монеты и толстая телефонная книга.

«Эге-ге! — подумал Буратино. — А не позвонить ли мне папе Карло, может быть, он чтонибудь знает о Писаре!»

Правда, в кинотеатре телефона не было. Телефон был в аптеке, которая находилась неподалеку от кинотеатра.

Буратино полистал книгу. Но телефона аптеки не нашел. Зато он нашел номера телефонов короля, министра, чуть ли не министра и начальника тюрьмы. Буратино даже подпрыгнул от радости. Он опустил в телефон золотую монету и набрал номер начальника тюрьмы.

— Говорит Карабас Барабас! — рявкнул в трубку Буратино. — Привет!

— Здравствуйте. Что-то я не узнаю вашего голоса, — ответил начальник тюрьмы. — Он не такой грубый, как обычно.

— А я только что из бани, — сообщил Буратино, стараясь хрипеть как можно больше.

— Если вы не возражаете, — заметил начальник тюрьмы, — я вам перезвоню. Осторожность не мешает. Хе-хе!

— Ну и звоните, — прорычал Буратино и бросил трубку.

Через несколько секунд раздался телефонный звонок.

— Теперь-то я уверен, что это — вы, дорогой Карабас Барабас! — угодливо произнес начальник тюрьмы. — Но осторожность никогда не бывает лишней. Теперь такое время. Полицейские с утра до вечера стирают со стен домов надписи: «Долой Тарабарского короля!» Так чем же я могу быть вам полезен?

— У вас, что ли, этот Писарь сидит? — прорычал Буратино.

— А как же, по-прежнему у нас!

— Смотрите, чтобы не убежал! И кормите получше. За мой счет. Обед из десяти блюд. С киселем и компотом! Поставить ему в камеру телевизор! Дать ему пижаму! Я желаю, чтобы заключенный был, как огурчик! Я не люблю расстреливать худосочных! И приготовьте мне винтовку, я желаю расстрелять его лично!

— Будет сделано, господин Карабас Барабас!

— Я приеду, я вас отблагодарю! — рявкнул Буратино и бросил трубку.

Теперь он знал, где находится его друг. И где находятся награбленные богатства. Ничего, скоро он вернется сюда со своими друзьями.

27. Возвращение

Буратино промчался вниз по лестнице, открыл золотым ключиком дверь и побежал по узким проходам между мрачными черными скалами. А забавные человечки, которых он нарисовал на скалах по дороге в замок, весело улыбались и показывали ему дорогу, чтобы он не заблудился.

На станции было тихо, и прибытия дребезжащего паровозика не ожидалось.

Буратино прогуливался неподалеку от вокзала и размышлял, как ему отсюда поскорее выбраться. И тут Буратино увидел... Лошадь. Она ела вкусную траву и помахивала хвостом. Буратино подошел к ней и сказал:

— Уважаемая Лошадь! Я, конечно, понимаю, что гораздо приятнее гулять и кушать вкусную травку, чем скакать почти без передышки по довольно пыльной дороге. Но если вы меня не повезете, а повезет этот дребезжащий паровозик, то, пока я доеду, моего друга расстреляют. А он очень хороший человек.

Лошадь посмотрела на Буратино, вздохнула, с сожалением посмотрела на вкусную травку... и через несколько минут Буратино уже скакал на Лошади по довольно пыльной дороге, которая вела в столицу Тарабарского королевства.

Через два дня Буратино стоял на площади, неподалеку от кинотеатра папы Карло. Лошадь очень устала. Мальчик купил ей десять буханок белого хлеба. И Лошадь принялась за еду.

Вдруг в переулке послышались чьи-то шаги, и Буратино увидел Карабаса и его приятелей! Видимо, им тоже удалось найти лошадей, а возможно даже автомобиль.

Буратино нырнул в подъезд, а лиса подошла поближе к Лошади и сказала:

— Посмотрите, дорогой Карабас Барабас! Перед этой Лошадью десять буханок хлеба! Кто мог сделать Лошади такой подарок? Скорее всего Буратино. Значит, он где-то здесь! Поэтому не отчаивайтесь! Теперь мы снова в столице Тарабарского короля!

— Верно! — оживился Карабас. — Здесь мы хозяева! Теперь-то уж ключик наверняка — наш! Скорее во дворец! За солдатами короля!

— Держись, Буратино!.. — пискнул Дуремар. И все помчались во дворец короля.

28. Надо читать газеты

Из подъезда на площадь, осторожно ступая деревянными башмаками, вышел Буратино:

— Побежали! — И он передразнил Карабаса: «За солдатами короля!» Больно я их испугался!

Но тут опять послышались чьи-то шаги, и Буратино испуганно спрятался в подъезд.

А на площади появился мальчуган. Он шел, посвистывая, засунув руки в карманы, и Буратино, увидев его, сразу же выскочил из подъезда, потому что узнал в мальчишке разносчика газет Сальваторе.

— А! Это ты! А я думал...

— Что ты думал? — спросил мальчуган.

— А я думал, что это солдаты короля!

— Ха-ха-ха! — расхохотался разносчик. — Да ты, видно, приезжий. А я-то принял тебя за артиста Буратино из кукольного театра!.. Уж больно похож!

— Я и есть Буратино! Я местный житель! Я здесь родился. А ты — Сальваторе.

— Да, я Сальваторе! — удивился разносчик газет и поковырял землю каблучком. — А ты разве не знаешь, что короля больше нет?..

— А где же он?.. — поразился Буратино.

— Газеты надо читать!

— Я не успел, я находился в дор-роге!

— И в дороге можно читать газеты.

— Но я не мог... Я был в чемодане, — сообщил Буратино.

— Где? — недоверчиво протянул Сальваторе.

— В чемодане.

— Знаешь что, ты мне ерунду не говори. Скажи просто — не читал. И точка.

— Но я, честное слово, сидел в чемодане! Ну, ладно, не читал. И точка.

— Вот это другое дело, — удовлетворенно сказал Сальваторе.

— Так вот, разве ты не слышал, что вчера король — ту-ту!..

— Что значит «ту-ту»?..

— Бежал за границу!

— Да что ты! — Буратино даже присел. — А кто же вместо короля?

— Шарабан Барабан!

— Вр-решь!

— Да ты что, с луны свалился? Вот, читай сам! — И Сальваторе широким жестом обвел вокруг. Действительно, стены домов, ограды, афишные тумбы, двери подъездов были оклеены бумажными заплатами.

— По десять указов в день! Не соскучишься, — хмыкнул Сальваторе. — Ну, ладно, мне некогда, я пошел! А ты тут изучай указы! — Он легонько щелкнул Буратино по носу и вприпрыжку убежал.

Под всеми указами и воззваниями красовалось ненавистное имя Шарабана Барабана. Буратино помнил о том, что именно с помощью бывшего чуть ли не министра Карабас Барабас в свое время отобрал театр у папы Карло.

Самыми последними — свеженапечатанными — были указы о конфискации всех имеющихся запасов чая, кофе и лимонов, которые были слабостью Шарабана Барабана, а также о переименовании государства из Тарабарского в

Шарабанское.

Кроме поста премьер-министра. Шарабан Барабан назначил себя еще руководителем вновь организованного департамента по делам чая, кофе, лимонов и кисломолочных продуктов.

А министром просвещения был назначен синьор Доктринус. Директор школы, где учился деревянный мальчик.

Буратино прочел еще ряд фамилий незнакомых ему людей. И тут... он глазам своим не поверил. И даже протер их. Но нет, все правильно, черным по белому было написано, что «друг бедняков» доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас назначается чуть ли не министром по делам культуры, туризма и культуризма.

— Ну и дела! Правда, не соскучишься! — воскликнул Буратино, даже при свистнул от удивления и со всех ног помчался к театру. Интересно, знают ли про Карабаса папа Карло и его друзья.

Он не был в городе какую-нибудь неделю, а столько событий. Конечно, в любом сказочном государстве время и события проходят немного быстрее, чем в обычной жизни. И Тарабарское или, как теперь по указу, Шарабанское государство в этом смысле не составляло исключения.

У подъезда театра громким радостным лаем Буратино приветствовал Артемон. Мальчик обнял пуделя и спросил:

— Все живы, здоровы?

Преданный пес утвердительно кивнул головой.

За столом в администраторской сидел папа Карло и читал свежую газету. Буратино незаметно подкрался к нему и бросился на шею. У старика даже очки свалились на стол, но, к счастью, не разбились.

— Буратино! Сынок! Наконец-то! — обрадовался старый шарманщик. — Как же я волновался! — Папа Карло гладил сына по голове, по щекам, трогал уши, руки, пальцы и никак не мог нарадоваться, что сынок жив, здоров, невредим.

— А где же Мальвина, Пьеро?.. — спросил мальчик.

— Мальвина готовит обед в столовой. А Пьеро стал газетчиком. Вот, посмотри! — папа Карло протянул газету. — Почти каждый день Пьеро печатает заметки с разоблачениями темных делишек этого прохвоста Барабана... и его родственничка Карабаса. И тут нам очень помогает Говорящий Сверчок, который, оказывается, очень много знает. Шарабан уже несколько раз пытался закрыть газету, приказывал изловить Пьеро и посадить в тюрьму. Но ничего у него не выйдет. Не сегодня завтра самого Шарабана возьмут и посадят в тюрьму. А как твои дела, сынок?

Вместо ответа Буратино вытащил из кармана штанишек золотой ключик и повертел им в руках. В администраторской стало светло, как на сцене, освещенной огнями рампы. Сколько радостей и печалей связано с этим маленьким сверкающим ключиком.

— Теперь порядок! — сказал Буратино. Потом он вкратце рассказал о своих похождениях и спросил, не приехал ли Ферручино. Оказалось, что его так и не было с тех пор.

— Ну, за твоего братца я не беспокоюсь, — сказал папа Карло. — Он всегда сможет за себя постоять. Вот как ты, малыш? Береги себя. И не ввязывайся теперь ни в какие истории.

— Карабас Барабас снова здесь! — сообщил Буратино. — Он гнался за мной.

Как бы он не прибежал в театр.

— Неужели осмелится! — удивился папа Карло. — Пьеро в газете так расписал его подвиги, что он и носа в город не сунет.

— Папа Карло! — воскликнул Буратино. — Но он не читал газет, как и я!

— Да, я забыл, что он путешествовал вместе с тобой, — засмеялся папа Карло. — Наверное, он побежал за помощью к своему родственнику Шарабану Барабану в королевский дворец.

— Слушай, папа Карло, а как Писарь? Все сидит в тюрьме?

— Конечно. Короля прогнали, но Шарабан пока остался и по-прежнему держит честных людей за решеткой.

— Расскажи, пожалуйста, что же тут произошло в мое отсутствие? — спросил Буратино.

— Слушай!.. — начал папа Карло...

29. События недели

Тарабарский король был человеком неумным и жадным. Однажды, — это было на другой день после того, как Буратино уехал из города в гостиницу «Две селедки», — король случайно прочел указ, валявшийся на полу за дверью. Это был тот самый указ, который Писарь не переписал. Ив котором говорилось о том, что театр папы Карло передается Шарабану Барабану и Карабасу Барабасу. «Вот как это делается! А я не знал! — подумал глупый король. — Я сразу же верну убытки от потери восьми ведер бриллиантов королевы». И король тотчас издал новый указ. Все земли отдать королю. И все мастерские — королю.

Тут уж люди не стали больше терпеть такое безобразие. Им и до этого плохо жилось. А тут уж у них совсем ничего не оставалось. Кроме рваных штанов.

И так как короля больше терпеть не захотели, он потихоньку собрал свои вещи, конечно, не все, а те, которые подороже, и уехал с королевой за границу к своим дальним родственникам.

А хитрый Шарабан Барабан решил воспользоваться этим обстоятельством.

— Раньше я был чуть ли не министром! — сказал он своим подчиненным. — Теперь я буду чуть ли не королем!

Но, кроме отъезда короля, никаких существенных перемен в стране не произошло. Люди не пожелали терпеть и Шарабана Барабана. Однако чуть ли не король не захотел ехать за границу к дальним родственникам. Вместо этого он заперся в королевском замке и приказал прикатить пушечные ядра, те самые, которыми солдаты играли в кегли. А так как все магазины теперь при-

надлежат уже Шарабану, то запасов накопилось столько, что можно было бы прожить хоть сто лет. Тюрем в замке было много. И в них сидели честные люди. Много людей. Не только один Писарь, друг Буратино. И терпеть такое положение было невозможно.

Буратино негодовал и возмущался, слушая рассказ папы Карло.

— Ну, погоди. Шарабан Барабан!

— Я прошу тебя, Буратино, никуда не ходи, сиди дома.

Но мальчик так и рвался туда, к бывшему королевскому дворцу.

Папа Карло вздохнул и развел руками.

— Я сказал, что не удержу тебя. Ну и что же, только береги себя, сынок. И хоть ноги у меня болят, я тоже, боюсь, не выдержу и приплетусь к королевскому дворцу. Ох, как мне хочется быть с вами!

Буратино поцеловал папу Карло и выскочил на улицу.

30. Штурмовать еще рано

Буратино бежал по булыжной мостовой, и стук его шагов был похож на звук кастаньет. Без всяких приключений он добрался до площади, на которой стоял королевский дворец.

Вокруг дворца валялись бочки, ящики, мешки с капустой. И за этими укрытиями сидели друзья Буратино, и взрослые, и дети, те, которые так часто посещали его театр. Тут были и кузнец Никколо, и столяр Джузеппе, и зеленщик Петруччо, и его сын Баклажанчик, и многие-многие другие.

Буратино увидел разносчика газет Сальваторе и бросился к нему.

— Когда штурм? — деловито поинтересовался Буратино.

— Не знаю, — проворчал Сальваторе. — Там, за воротами, заложники сидят в тюрьме. А ты штурм. Так мы всех друзей поубиваем.

— Мой друг. Писарь, тоже там? — спросил Буратино.

— Конечно. А где же ему еще быть?

— Все равно Шарабан Барабан долго там не продержится, — заметил Буратино.

— А что ему. У него запасов на сто лет. Еще король нахал.

— Ничего, мы откроем ворота и вор-рвемся во дворец! Ур-ра! — Буратино уже ясно представил себе, как он врывается вместе со всеми во дворец.

— Думаешь, это все так просто? Да, ты действительно долго сидел в чемодане, — задумчиво сказал Сальваторе и отошел к своему отцу, мастеру Луди Папти, тому самому, который когда-то помог припаять брату Ферручино велико-

лепный нос из блестящего водопроводного крана. Буратино бросился к мастеру.

— А вы не видели моего брата Ферручино? — взволнованно спросил деревянный мальчик.

— Нет. Я давно его не видел, — вздохнул мастер. — У него был такой великолепный нос. Я бы издалека заметил этот нос, так он сверкал на солнце. Но я нигде не видел железного человечка. Наверное, он попал в тюрьму к Шарабану Барабану.

— Никто не видел Ферручино, — задумчиво произнес Буратино.

— Что же с ним случилось?

А с железным человечком произошло вот что.

31. Тайны королевского замка

Ферручино закрыл замки чемодана, куда забрался его брат, и быстро спрятался за колонной. Он посмотрел, как Карабас Барабас несет чемодан, в котором сидел Буратино, и стал размышлять, что же ему делать дальше. «Поехать вместе с Буратино? А что, если Карабас Барабас его заметит? Это может испортить все дело. Буратино будет ужасно недоволен. Скажет: „Ах ты, железная бочка! Это из-за тебя у нас ничего не вышло!“ Нет уж, не поеду я с Буратино!»

Железный человечек сел на поезд, и дребезжащий паровозик привез его в город.

И вот тут-то Ферручино прочел газеты. Гораздо раньше, чем Буратино.

И железный человечек быстро понял, что делать. Друзья сидели в тюрьме. А тюрьма находилась в бывшем королевском замке. Правда, все двери замка были крепко закрыты, но ничего, железный человечек сумеет пробраться в замок.

Ферручино дождался ночи и направился к бывшему королевскому дворцу. Он тщательно осматривал тяжелые стальные двери, но не нашел нигде ни одной даже самой маленькой щелочки. И вдруг Ферручино заметил свет в полуподвальном окне. Правда, там была решетка, но Ферручино не составило никакого труда отогнуть в сторону железные прутья. Он спустился в подвал и оказался в каменном извилистом коридоре. Тут было совершенно пусто. Только очень жарко. Как будто это был не коридор, а большая печка. Конечно, обычный человек и полминуты бы не выдержал такой температуры. Но Ферручино ведь был железный. Он только чуточку согрелся. Но это ему не мешало. «Тут, наверное, котельная! — решил мальчик. — Она отапливает замок. Значит, где-то рядом дежурит истопник». Идти дальше было страшновато. Что там впереди? «Вот если бы тут был Буратино, он бы мне сказал: „Ах ты, трус с пустой железной головой!“», — подумал Ферручино и решительно двинулся вперед. Становилось все жарче. Если бы на железного мальчика сейчас плеснули водой, она бы зашипела, как на раскаленном утюге. Из-за поворота вырвалась струя пламени! Но и это его не остановило. Коридор стал расширяться, и железный человечек вошел в большой зал. Он увидел огромную печь. В ней полыхал огонь. Неожиданно дверца в печи распахнулась, и оттуда вылетел столб огня. От яркого света Ферручино зажмурил глаза и вдруг услышал голос, гудящий, как огонь:

— Ага! Попался!

Ферручино не раз слышал, что подземелья королевского замка охраняются страшными загадочными существами. Мальчик приоткрыл один глаз. И увидел, что столб огня превратился в огненного человека. Он был весь из языков пламени. Руки, ноги, пальцы, волосы — все это гудело, ходило ходуном, плясало, реяло, развевалось. Но длиннее всего был язык пламени изо рта огненного человека.

— Куда, железный человек? Расплавлю! — рывкнул он и дохнул на Ферручино жаром. Мальчик живо ухватился за свой нос из водопроводного крана, чтобы нос не отпаялся. Куда бежать?

И тут железный человечек услышал чей-то голос:

— Сюда, Ферручино! Спрячься за меня!

И мальчик увидел старый Стальной Котел. У него были глаза из заклепок, рот — стальная дверка, а уши — круглые большие заплаты. И нос из загнутой трубки. Похожий на нос Ферручино, только значительно больше.

— Не бойся меня, Ферручино! — продолжал голос. — Ведь я твой железный дед!

Ферручино бросился к деду и спрятался за железным великаном.

Сюда не долетали искры и снопы огня. И мальчик увидел выход из зала: подземный коридор уходил все дальше в глубину замка.

— Спасибо, дедушка! — крикнул мальчик и побежал. За спиной о чем-то спорили великаны. Сердито гудел огненный человек. Звонко отвечал железный дед. Но Ферручино не разбирал слов. Он бежал и бежал, пока не добрался до следующего зала. И тут мальчик остановился... Дальше пути не было. Вместо каменного пола в зале было огромное сверкающее озеро.

Ферручино не умел плавать. А если бы и умел, то не полез бы в воду. Для железного мальчика это было очень опасно — можно заржаветь.

Из воды выскочил водяной человечек, голубой и прозрачный. И закричал:

— Куда, железный мальчик! Ведь ты плаваешь, как топор!

Ферручино вздохнул и громко сказал:

— Эх! Был бы тут Буратино! Как бы он легко переплыл через это озеро! Ведь он деревянный.

— А вы знаете Буратино? — вдруг негромко спросил чей-то голос.

Мальчик посмотрел туда, откуда доносился голос, и увидел здоровенное бревно. Толстый сучок на бревне удивительно походил на нос. А слова вылетали из круглого дупла, как изо рта.

— Еще бы мне не знать Буратино! — сказал железный мальчик.

— Ведь это мой брат. Озорник он порядочный, вот что.

— Хе-хе! — засмеялось бревно. — Весь в меня! Ведь я его родной дядя! А раз

ты его брат, значит, ты мой племянник!

— Выходит, что так, дорогой дядя, — согласился Ферручино.

— Куда это ты, племянник, собрался? — поинтересовалось бревно.

— Я хочу помочь узникам, честным хорошим людям, которые сидят в тюрьме, — сказал железный мальчик. — Среди них есть человек, который однажды спас Буратино.

— Вот как! — задумчиво произнесло бревно. — Пожалуй, я смогу тебе помочь. Видишь отверстие в стене? Достань оттуда веревку. И свяжи вместе меня и другое бревно, моего приятеля. Потом столкни нас в воду и плыви, как на корабле!

Железный мальчик так и сделал. А так как весла у него не было, то он нашел на каменном берегу длинную доску и стал ею грести. Он не проплыл и четверти пути, как кто-то вырвал доску у него из рук. Это был водяной человечек. Он прыгал по воде, и от этого в озере поднимались большие волны.

Но дерево, как известно, нисколько не боится воды. Волны стучали по бревнам. Бревна в ответ колотили ветками водяного человечка, пытавшегося столкнуть Ферручино с плота. Мальчик крепко вцепился в бревно. Скоро он подплыл к противоположному берегу. Ферручино прыгнул и очутился на суше. Водяной человечек попытался вылезти вслед за ним, но бревна дружно столкнули его обратно в озеро. Ферручино поблагодарил дядю и его приятеля и побежал дальше по коридору.

Так он бежал, пока не добрался до третьего зала.

Там было пусто. Ферручино обрадовался. Никто ему больше не мешает. И вдруг каменная стена задвигалась... От стены отделился каменный человек и с грохотом зашагал по залу.

— Куда, железный человечек! Я тебя завалю камнями! Ты навсегда останешься в каменной горе! — кричал он.

— Послушайте! — сказал Ферручино. — Вы ведь не сделаете так. Я знаю, что камни помогают людям. Из них делают дома.

— Ха-ха! — засмеялся каменный человек. — Я не тот, кто помогает людям строить дома. Я тот, кто помогает строить подземные темницы для узников. Огонь и вода тоже иногда помогают людям. Но огонь и вода, которых ты здесь встретил, они ведь тебе не очень помогли? Ха-ха! Они изменили людям. И я тоже не на твоей стороне.

И каменный человек стал громоздить одну на другую гигантские глыбы, чтобы Ферручино никогда не смог отсюда выбраться.

И тут мальчик услышал, как кто-то громко постучал о каменную стенку. Ферручино обернулся и увидел кирку с длинным стальным носом.

— Эй, парень! — сказала кирка Ферручино. — Бери-ка меня в руки и бей хо-рошенько по этим камням! Я-то ведь не изменила людям! Я с вами!

И железный мальчик схватил кирку и стал бить по огромным камням.

Они так и полетели в разные стороны! Каменный человек испугался и бросился бежать. Он подбежал к стене, к тому самому месту, из которого вышел, подпрыгнул... и исчез в стене.

А Ферручино поблагодарил замечательную кирку и зашагал дальше. Он добрался до следующего зала. И наконец он увидел тех, кого искал, — узников королевского замка. На них были железные цепи. Люди едва могли пошевелить руками и ногами. Но с железными цепями железный мальчик справился

очень легко. Он рвал их так, как обычный мальчик рвал тонкие нитки.

— Спасибо тебе, железный мальчик, — сказал Писарь, друг Буратино. — Ты сможешь нам выбраться отсюда?

— Этого, к сожалению, я не могу сделать, — грустно ответил Ферручино. — Дальше пути нет. Дверь закрыта. А там, где я прошел, вы не пройдете. Там живет огненный человек.

— Что же нам делать? — растерянно произнес Писарь.

— Мы спрячемся в другом зале, у озера, там нас вряд ли кто-нибудь найдет, — ответил Ферручино. — И будем ждать Буратино и его друзей. Наверное, они что-нибудь придумают, чтобы нас выручить.

32. Удивительный зоопарк

А Буратино в это время сидел на мешке с песком возле бывшего королевского замка и обдумывал план, как забраться во дворец — освободить узников, прогнать Шарабана.

Его размышления прервал подбежавший Баклажанчик.

— Слушай, Буратино! А ты был в нашем зоопарке? Ой, как интересно.

— Сейчас не время ходить в зоопарки! — проворчал Буратино.

— В такой зоопарк самое время. Хотя бы один раз, — стал доказывать Баклажанчик.

— Ну ладно, ладно, — согласился Буратино. — Пойду, Немного погуляю. А то все думаю, думаю. Даже голова устала. Хоть она у меня и деревянная.

Зоопарк был невдалеке. В большой клетке на колесах сидели звери. Они бегали по клетке и громко рычали.

Буратино не поверил своим глазам. Да это же лиса Алиса и кот Базилио! Ну это понятно. Но Карабас Барабас с Дуремаром тоже были там и тоже рычали! Это было удивительно.

— Как они попали в клетку? — поразился Буратино.

— Их поймали на улице, — стал рассказывать Баклажанчик. — Они тайком пробирались во дворец. Стали думать, что с ними делать? Вроде бы звери. И на людей немного похожи. Хотя по-человечески не разговаривают, а рычат. Место им, конечно, за решеткой, но тюрем у нас нет. Вот и решили посадить их пока в клетку, а там видно будет.

Тут Карабас Барабас увидел Буратино. И к нему вернулся дар речи.

— Буратино, сыночек! — завопил он. — Скорее выпусти меня отсюда. Возьми альбом с марками! Где твой золотой ключик?

— Вот! — Буратино достал ключик и повертел его в руках.

— Сто порций мороженого! Десять тысяч! Миллион!.. — торговался Карабас Барабас. — Только открой клетку.

— Буратино, мы же старые друзья! — завиляла хвостом лиса.

На клетке висел тяжелый замок. Буратино ничего не стоило его открыть. Но мальчик насмешливо сказал: «Ку-ку!» — и отошел в сторону.

Вдогонку ему полетели разные нехорошие слова. Оказывается, говорить их Карабас Барабас еще не разучился.

33. Буратино придумал план

А Буратино наконец понял, что делать.

Он показал приятелю ключик и спросил:

— А ты знаешь, что это такое?

— А кто этого не знает! — усмехнулся Сальваторе. — Известно. Золотой ключик. Ты им открыл двери театра.

— А он не только эти двери может открыть! — сказал Буратино и хитро подмигнул.

— А что еще? — недоверчиво спросил Сальваторе.

— Ну, например, чемодан...

— Да ну тебя с твоим чемоданом.

— Он может!.. — таинственно прошептал Буратино. — Он может открыть любую дверь!

— Ну да? — поразился Сальваторе.

— Честное слово! Это вторая тайна золотого ключика!

— Тайна — это хорошо. А ты ее проверил?

— Проверил. Все открывает. Даже если замок испортился.

— Так что же, он и во дворце двери может открыть, — сообразил Сальваторе.

— Очень даже просто, — заметил Буратино.

— Так чего же ты молчал! Скорее расскажи это всем!

34. Буратино расправляется с солдатами

Во дворце короля из каждого окна торчала пушка. Из каждой пушки выгна-ли скворцов и воробьев, несмотря на то, что у них уже начали выводиться птенцы. Шарабану Барабану было не до каких-то там птенцов.

Буратино мчался к друзьям, размахивая ключиком.

А друзья Буратино по-прежнему укрывались за ящиками и мешками.

Кварта случайно высунул из-за ящика свою шляпу...

— Осторожнее! — крикнул ему Джузеппе. — Подстрелят! Не высовывай нос!

— Я не нос, а шляпу! — сказал Кварта.

— Вот если бы тут был Буратино, — заметил кузнец Никколо, — он обязательно высунул бы нос!

— В его нос не попадешь! Он у него длинный и тонкий! — сказал Кварта. — И он его сует куда надо и куда не надо...

— Вот уж неправда! — заявил Буратино, появившийся из-за мешка с песком.

— Буратино! — ласково сказал Никколо. — Ты здесь! А нам говорили, что ты уехал куда-то далеко-далеко! Значит, это неправда!

— Пр-равда, — возразил Буратино. — Я ехал в чемодане.

— В чемодане? — засмеялся Кварта.

— Ну да. Чего вы удивляетесь? Люблю путешествовать в чемодане. Всегда под рукой чистое белье и вкусная еда...

— Бедняжка Буратино! — вздохнул Никколо. — Там, наверное, было очень тесно?

— Да нет, ничего!.. — сказал Буратино и почему-то потер рукой бок.

— Хватит вам болтать о чемоданах! — закричал Сальваторе, который прибежал вместе с Буратино. — Посмотрите лучше, что у него есть!

— А что? — спросил Кварта.

— А вот что! — воскликнул Буратино и гордо поднял вверх золотой ключик.

— Хорошая игрушка, малыш! — грустно сказал Никколо.

— Это не игрушка! — обиделся Буратино. — Это золотой ключик! А вы знаете, что он может сделать?

— Знаем, — ответил Кварта. — Только нам сейчас не до театров. Приходи потом, когда мы выгоним Шарабана Барабана из замка и освободим наших друзей.

— А я вот не уйду, — сказал Буратино. — Я тоже хочу сражаться! А вы знаете втор-рую тайну золотого ключика?!

— Нет, малыш, не знаем, — ласково улыбнулся кузнец.

— Где нам! — иронически заметил Кварта.

А Буратино таинственно зашептал:

— Золотой ключик может открыть любую дверь!

— Любую? — переспросил кузнец.

Любую, — подтвердил Буратино.

— Любую! Ха-ха-ха! — захохотал Кварта. — Любую дверь! Ха-ха-ха-ха!

И все громко расхохотались, кроме Буратино и Сальваторе.

— У-ха-ха-ха-ха! — стонал от смеха Кварта. — Любую! Может быть, и эту? —

и он указал на ворота замка.

— И эту, — спокойно заметил Буратино.

Тут Кварта сразу перестал смеяться и очень серьезно сказал:

— Врешь.

— Очень нужно, — процедил Буратино.

— Он проверял! — подтвердил Сальваторе.

— Чемодан Карабаса Барабаса был заперт на четыре замка, — небрежно сообщил Буратино, — а ключик раз-раз... и готово!

Тут Кварта наконец понял все.

— Дай-ка сюда! — завопил он, вырвал ключик из рук Буратино и ринулся к дверям замка!.. Но Никколо вовремя схватил его за руку.

— Стой! С ума сошел! Тебя подстрелят!

— А!!! Что же делать? — растерялся Кварта.

— Надо дожждаться ночи! — рассудительно заметил Луди Пяяти.

— А сейчас, при свете, тебя подобьют из ружья, как куропатку. Ты знаешь, что там, за воротами, постоянно дежурит целая тысяча солдат. Личная гвардия короля, а теперь — Шарабана!

— Целая тысяча? — удивился Буратино. — А кто считал?

— Я считал! — воскликнул подбежавший Баклажанчик. — Вчера я подполз к воротам и заглянул в глазок. А там маршировали солдаты с ружьями. Я, правда, до сих пор умел считать только до ста. Но зато я посчитал до ста ровно десять раз. А мне говорят: это тысяча!

Буратино расхохотался:

— Ха-ха! Да это же зеркала! Тысяча зеркал. Я их сам чистил зубным порошком! А солдат всего один — ходит и отражается!

Все были ужасно обрадованы сообщением Буратино, который одним махом «уничтожил» девятьсот девяносто девять вражеских солдат. В воздух полетели картузы и береты.

— И все-таки, — сказал Никколо, — надо дожждаться ночи. В замке немало солдат и кроме тех, которые отражаются в зеркалах.

— Пр-равильно! — согласился Буратино. — Подождем! Только, только...

— Что «только»? — спросил Сальваторе.

— Мне очень хотелось бы узнать, как себя чувствует мой друг Писарь. Не заболел ли он?

— Попробуем вступить в переговоры, — вздохнул Никколо. — Может быть, удастся освободить заложников — обменять на Карабаса Барабаса и других мошенников.

— Пр-равильно! — обрадовался Буратино.

35. Переговоры

Тут Кварта привязал белый платок к дулу ружья и высоко поднял «белый флаг». А из окна замка высунулась рука с белым платком, только не таким чистым. Ставни открылись, и появился сам Шарабан. Никколо, Кварта и Буратино осторожно подошли к дверям замка. А остальные вскарабкались на ящики и уселись на них.

— В чем дело? — хмуро спросил Шарабан.

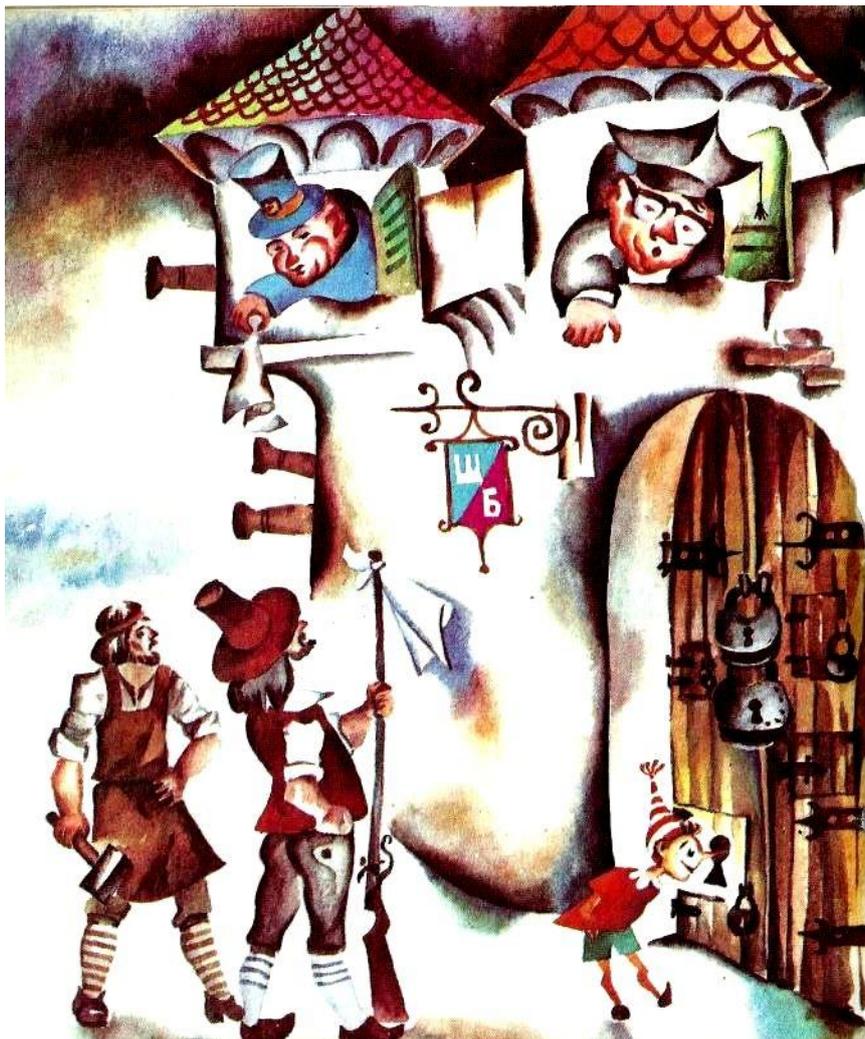
— Поговорить хотим, — вежливо ответил Никколо.

— Что ж, поговорим, — милостиво согласился Шарабан. — О чем будем беседовать, о погоде? Или, может быть, вы хотите выведать, в каком состоянии находятся наши доблестные войска? Могу вас заверить, что они в отличном состоянии! Если хотите убедиться, подойдите к воротам и посмотрите в глазок!

— Знаем мы ваши войска! Один солдат в зеркалах руками машет! Эти зеркала Буратино зубным порошком чистил! — крикнул Кварта.

— Пронюхали? Не может быть! — возмущенно затопал ногами Шарабан Барабан. — Но это же чистейший шпионаж! Разглашение государственной тайны! Под суд деревянного мальчишку!

В это время из соседнего окна дворца высунулась толстая физиономия нового министра просвещения.

— Кого я вижу? — закричал Доктринус. — Помоему, это один из моих учеников?..

Буратино растерялся от неожиданности. Все-таки перед ним был, хотя и бывший, но директор школы.

— Ай-я-яй, Буратино! Разве я этому тебя учил? Мой ученик! Заодно с кем? С бунтовщиками!

Но тут в физиономию Доктринуса угодила брошенный кем-то гнилой помидор, и окно захлопнулось.

— Нуте-с! — сказал Шарабан Барабан. — Так что угодно смутьянам?

— Видите ли, господин... э... э... не знаю, как вас величать... — начал Никколо.

— Премьер-министр! — охотно подсказал Шарабан Барабан.

— Но вас никто не избирал! — возмутился Кварта.

— Дело не в назначении! — вежливо продолжал Никколо. — Так вот, господин Как вас величать, мы поймали этого вашего родственника Карабаса Барабаса, не хотите ли поменяться пленниками?

— Что? — поразился Шарабан. — Да зачем мне этот Карабас? Он у нас сожрет все запасы! А мои пленники совсем ничего не едят! Хе-хе. Нет, можете делать с этим Карабасом все, что угодно, я меняться не буду!

Карабас Барабас, слышавший этот разговор из своей клетки, завопил:

— Измена! Измена!..

Но тут в разговор вступил Буратино и стал упрашивать Шарабана:

— Ну, поменяйтесь, что вам стоит, господин Как вас величать! Мы вам Карабаса дадим, — он считал на пальцах, — лису, кота, Дур-ремара и четыре старотарабарские мар-рки в придачу!

— Не нужны мне твои марки, длинноносый мальчишка! — сказал Шарабан, презрительно фыркнул и исчез в окне.

— Эх, не хотят меняться, — вздохнул Буратино.

— Ничего, малыш, — утешал его Никколо. — Они никого не тронут, ведь пленники охраняют эти двери надежнее всяких замков. Мы не можем даже подтащить сюда пушку. Того и гляди, заденешь своих.

— Ну, погоди! — сжал кулачок Буратино. — Только бы дождаться вечер-ра!

— А пока поесть бы не вредно! — заметил Кварта.

Все достали узелки, пакеты, свертки и уселись обедать. Причем они не забыли угостить Буратино и Сальваторе, у которых не было ни узелков, ни свертков, ни пакетов.

— Да... — промычал Буратино, жуя черный хлеб с луковицей, — когда я сидел в чемодане у Карабаса Барабаса, там было что поесть! Жаль, что вас не было!

— Терпение, малыш, — улыбнулся Никколо. — Сейчас у нас только хлеб. Но скоро мы прогоним Шарабана Барабана, и тогда уже все пирожные и яблоки в стране будут принадлежать нам.

— Все пир-рожные! — восхитился Буратино. — Вот это здорово!

36. Освобождение

Пообедав, все легли отдохнуть. Только один Никколо остался на посту. Прилег и Буратино и быстро задремал. Постепенно над замком опустились сумерки, и, когда стало уже совсем темно, Никколо разбудил товарищей.

Все проснулись. И, конечно, первым вскочил на ноги Буратино.

— Тс-с! — прошептал он и осторожно вышел из-за укрытия. На цыпочках подошел к железным воротам замка, а все остальные, также осторожно ступая, пошли за ним.

Буратино оцупал замочную скважину и шепотом спросил:

— Открывать?

— Давай, — сказал Никколо.

Буратино поднял ключик и — дзинь! Уронил его прямо на мостовую. Все застыли, ожидая переполоха, но в замке по-прежнему царила глубокая тишина. И угрюмые черные пушки молча смотрели на город.

— Эх ты, разиня! — прошептал Кварта, шаря руками по мостовой.

— Сам р-разиня! — возразил Буратино. Он пошарил руками по мостовой, и его длинный нос уперся прямо в золотой ключик. Он осторожно поднял его, вложил в замочную скважину, повернул, раздался мелодичный звон... и дверь бесшумно открылась.

А за ней была еще одна дверь. Вот только замочной скважины на ней не было. Стальная дверь опускалась как забрало. Хорошо, что золотой ключик открывал двери и без замочных скважин. В замке стояла тишина.

Буратино и его друзья тихонько разошлись в разные стороны. Где находится тюрьма? Ведь они этого не знали. А в коридорах могли быть солдаты с ружьями.

Буратино тихонечко шел по мягкому ковру... и тут вдруг зазвонил звонок! Да так громко, что Буратино отскочил в сторону!

Зазвенели звонки по всему замку, это заработала секретная сигнализация. Проснулись солдаты. И проснулся Шарабан Барабан. И ему тотчас же доложил

солдат, что двери в замке открыты.

— Ну и что? — сказал Шарабан Барабан и зевнул. Он не выспался. — Это им не поможет. Скажите им, если они не уйдут из замка, я прикажу расстрелять всех пленников.

И солдат побежал выполнять приказание. Это был глупый солдат. Он не понимал, что служит очень скверному человеку.

А другие солдаты помчались за пленниками, чтобы поставить их к стенке и навести на них ружья... Но пленников в тюрьме не оказалось. Ведь Ферручино спрятал их в зале, где было озеро. Солдаты растерялись.

А Буратино с друзьями бежали по лабиринту из бесконечных коридоров и искали пленников.

Тут над головой Буратино звонко пробили часы, из них высунулась кукушка и сказала:

— Ку-ку! Слушай, Буратино!

Деревянные кукушки очень любили Буратино. И конечно, они отлично знали, что делается в замке. Они болтали об этом друг с другом целыми днями и даже ночами.

— Слушай, Буратино, — продолжала кукушка, — твой брат и пленники ждут тебя возле озера! Торопись, Буратино!

— Ку-ку! — ответил деревянный мальчик кукушке. — Большое спасибо!

Буратино и его друзья спустились вниз. Буратино открыл двери подвала и увидел разорванные железные цепи и пустой зал. Правда, озера здесь не было. Значит, это где-то дальше. И все побежали по подземному коридору. Мимо каменного человека, который побоялся даже высунуться из своей стены. И прибежали к озеру. Навстречу им бросились Ферручино и Писарь, и все, кто были с ними!

Но радоваться было еще рано. Ведь в замке полно солдат. Они искали пленников. И в любой момент могли прибежать сюда.

Тогда на помощь пришли удивительные мастера: кузнец Никколо, столяр Джузеппе и зеленщик Петруччо.

Они мигом смастерили огромный насос и стали качать воду из озера. Вода полилась по подземному коридору. Она совершенно не хотела литься. Но не могла ничего сделать. Вода лилась и лилась и ворвалась в тот зал, где были железный дед Ферручино и огненный человек. Раскаленный дед вздохнул, и от него повалил пар. Огненный человек зашипел и скрылся в печке. А водяной человечек испарился. Путь был свободен.

Буратино и его друзья вышли из замка через ту самую дверь, в которую во-

шел Ферручино. Только теперь по подземному коридору мог уже пройти каждый.

Когда Шарабан Барабан узнал, что пленники вышли из замка, он задумчиво почесал за ухом и сказал:

— Приказываю сдаться.

Он был не так уж глуп. И понимал, что если все двери открыты, а пленники, за которыми можно было спрятаться, бежали, то больше надеяться не на что.

Так Буратино со своими друзьями одолел Шарабана Барабана. Конечно, один он, даже со своим золотым ключиком, не смог бы ничего сделать.

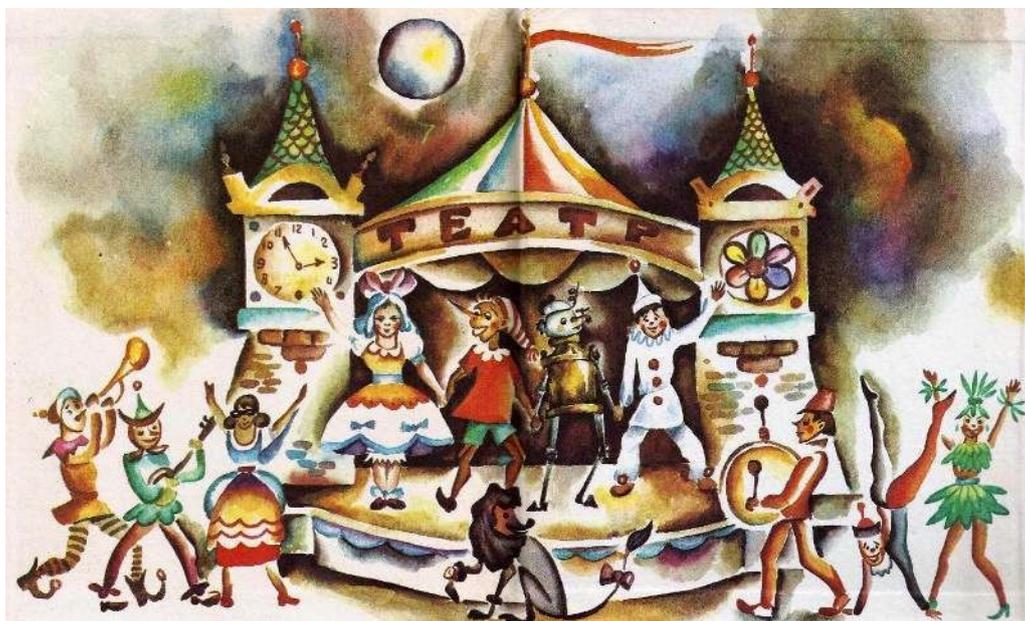
37. Последний секрет золотого ключика

Итак, Буратино открыл своим ключиком ворота королевского дворца. Но на этом его приключения не закончились. Очень скоро в стране распахнулись двери всех школ и театров для ребят.

Между прочим, Буратино все-таки отворил клетку, где сидели Карабас Барабас и его приятели, потому что они тоже захотели разговаривать — по-человечески.

У Буратино было еще много приключений. Такой уж это был непоседливый веселый деревянный человечек. Он не пройдет мимо несправедливости, придет на помощь слабому, не оставит товарища в беде. И грусть развеет. И всех развеселит. И дело тут не только в золотом ключике.

О славном, добром, отзывчивом человеке часто услышишь такие слова: «У него — золотое сердце». Так вот, может быть, доброе сердце и есть тот волшебный золотой ключик, который открывает любые двери?..

Леонид Владимирский БУРАТИНО ИЩЕТ КЛАД

Рисунки автора

От автора

Дорогие дети! Мы с вами, надеюсь, знакомы. Я — старый художник с седой бородой, уже почти полвека рисую картинки для детских книжек.

Я рисовал соломенное чучело Страшилу, веселого Петрушку, могучего Никиту Кожемяку, смелого витязя Руслана и многих других героев сказок. Но больше всех мне нравится озорной деревянный мальчишка Буратино из книги А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино». И сейчас, как только попадется мне чистый лист бумаги, рука снова и снова выводит длинный нос, рот до ушей, полосатый колпачок с кисточкой... Этим рисунков набралась целая папка. Непоседливому мальчишке стало скучно в ней. И он попросил меня сочинить для него сказку про новые удивительные приключения. И я постарался исполнить его просьбу.

Два театра на одной площади

В воскресный полдень на Приморской площади папа Карло, как всегда, принялся крутить ручку старенькой шарманки. Полились звуки песенки, известной и большим, и маленьким:

Был поленом,
Стал мальчишкой,
Обзавелся умной книжкой.
Это очень хорошо,
Даже очень хорошо!

Мальвина продавала билеты, Пьеро и Артемон помогали зрителям находить свои места. Это был тот самый театр «Молния», который Буратино и его друзья обнаружили, когда открыли золотым ключиком потайную дверцу и спустились по крутой каменной лестнице вниз. Теперь театр стоял на Приморской площади, и к кассе тянулась длинная очередь мальчиков и девочек, желающих посмотреть веселую комедию о том, как деревянный человечек сумел перехитрить злого Карабаса Барабаса.

Старый кукольный театр синьора Карабаса Барабаса находился на той же площади. Он тоже открылся, но в зале было пусто, билеты купили всего три человека, да и то — приезжие.

После того как все артисты-куклы убежали в театр папы Карло, Карабас Барабас набрал новую труппу. Лиса Алиса стала кассиршей. Продавец пиявок Дуремар выступал на сцене с дрессированными лягушками и хором жаб под названием «Квактет». Кот Базилио сначала был укротителем белых мышек. Но почему-то все артистки незаметно (одна за другой) исчезли. Теперь он выступал в паре с очень известной особой — крысой Шушарой. Когда-то Артемон едва не придушил ее, но Шушара оправилась и стала еще злее, поэтому укротитель даже побаивался ее.

Однако мышей и крыс, жаб и лягушек в городе Тарабарске было предостаточно. И жители предпочитали ходить в театр папы Карло.

Карабас и его приятель Дуремар как-то попытались уничтожить ненавистный театр «Молния». По счастливой оплошности бомба разорвалась рядом с театром, и он, если не считать нескольких небольших дырок в полотняном шатре, не пострадал.

Второго взрыва не будет

Поздним вечером того же воскресного дня за кулисами своего театра перед холодным очагом сидел мрачный Карабас.

Вскоре на кухню пришли лиса Алиса и кот Базилио. За ними, стараясь держаться в тени, — виновник неудачного взрыва Дуремар. Карабас Барабас сердито взглянул на них и рявкнул:

— Тысяча чертей! Надо искать выход. Иначе мы с голоду помрем!

— Точно, — подтвердил кот Базилио.

И тут лиса Алиса предложила:

— А что, если попробовать отнять у Карло театр, так сказать, законным путем? Сейчас в город назначен новый судья. Обратимся к нему. Он рассмотрит жалобу и, конечно, отберет театр у какого-то шарманщика без диплома и передаст вам — уважаемому доктору кукольных наук, кавалеру высших орденов, ближайшему другу Тарабарского короля — синьору Карабасу Барабасу!

— А что?! Это мысль. Надо попробовать, — воспрянул духом директор. На том и порешили.

Где достать золотые монеты?

Через несколько дней почтальон принес папе Карло повестку — вызов в суд. Старик очень удивился, но старательно почистил свой костюм и отправился по указанному адресу.

В просторном зале суда на особом возвышении сидел судья, очень важный и строгий. На его голове красовалась черная бархатная шапочка с кисточкой, с плеч свисала мантия, а на шее блестела тяжелая бронзовая цепочка. Было сразу видно, что с таким господином спорить нельзя. Перед судьей на длинной скамье сидел Карабас Барабас со своей компанией. Бедному папе Карло сразу стало не по себе.

Заседание началось тотчас же. Первый вопрос судья задал шарманщику:

— Скажите, любезный, как вы стали владельцем театра «Молния». Сами построили, купили? Вам его подарили или завещали? И есть ли у вас бумага с печатью, подтверждающая факт постройки, покупки, дарения или завещания?

Папа Карло растерялся.

— Нет, — ответил он, — нет у меня такой бумаги, ваша милость. Наш театр мы нашли в подвале...

— Значит, театр «Молния» вам не принадлежит, — отрезал судья.

— Он мой, он мой! — победно завопил вскочивший с места Карабас Бара-

бас. — Я — доктор кукольных наук...

Но судья его перебил:

— А у вас, любезнейший, есть такая бумага?

— Нет, — оторопел Карабас.

— Все ясно, — заключил судья. — Театр «Молния» не принадлежит никому из вас. Он — собственность короля. Но вы в ближайшие дни можете выкупить его за тысячу золотых монет. Тот, кто первым их принесет, получит театр в собственность.

Судья встал в знак того, что заседание окончено.

Опечаленный шел папа Карло в театр. Как сказать куклам о решении судьи? Где достать столько золотых монет?

Возвратился на кухню за сценой и Карабас со своей свитой. Он молчал, сопел и не смотрел на Алису.

— Таких денег у нас нет, но их нет и у шарманщика, — стала размышлять виновница всей затеи. — Они, конечно, будут стараться как-нибудь их достать. А если достанут, мы монеты отберем и первыми принесем судье, — хихикнула она. — И театр будет наш!

Карабас перестал сопеть. Дуремар подвинулся поближе к лисе, кот широко открыл глаза и рот...

— Надо узнать их планы, — продолжала лиса, — а для этого отправляйтесь-ка, любезный Дуремар, к театру шарманщика и подслушайте, что они решат.

Сверчок открывает тайну

Папа Карло возвратился в свой театр и присел на краешек сцены. Прибежал вприпрыжку Буратино. Появились, держась за руки, Мальвина и Пьеро. Артемон расположился у ног старого шарманщика, и папа Карло рассказал о случившемся. Все притихли. Если у них отнимут чудесный театр, что будут делать куклы?

Внезапно раздался скрип:

— Крри-кри, крри-кри...

На правой башне театра, на крыше из зеленой жести, появился Говорящий Сверчок. Он выполз из одинокой щели, где жил давно, больше ста лет. Буратино был уже с ним знаком. Когда-то он запустил в него молотком, но добрый Сверчок забыл про свою обиду.

— Удивляюсь вам, — строго проскрипел Сверчок. — Какие вы нелюбопытные! Нашли чудесный театр, а откуда он взялся, кто его построил и когда, вы до сих пор не поинтересовались.

Папа Карло почесал затылок, а Буратино попросил:

— Ну так и расскажи, если знаешь...

Говорящий Сверчок кивнул головкой, пошевелил усами и начал:

— Уважаемый Карло, вы живете в каморке под лестницей?...

— Это мы и сами знаем, — перебил его Буратино.

— ... А лестница эта ведет на второй этаж. Там много лет тому назад жил художник по имени Круз. И у него в жизни были две заветные мечты. Одна — попасть на необитаемый остров...

— И я тоже хотел бы... — начал Буратино.

Но Мальвина приложила пальчик к губам, и он замолчал.

— Поэтому художник взял краски, кисти, чистые холсты, — продолжал Сверчок, — пошел к друзьям-морякам и попросил их: «Довезите меня, дорогие, до необитаемого острова!» — «Это можно», — ответили те. Они высадили художника на одном из таких островов, пообещав захватить его на обратном пути.

Однажды, когда Круз с увлечением рисовал прекрасное лазурное море, на горизонте появилась черная клякса, которая стала быстро увеличиваться. «Это что еще за грязь!» — возмутился художник. Но это был пиратский корабль под черными парусами и с черным флагом.

— Я так и думал! — воскликнул Буратино.

— Пираты высадились на берег, добрались до красной скалы, а вскоре уплыли. Художник пошел туда и в тайнике нашел клад — золотой сундучок с золотым ключиком! Круз открыл крышку сундучка и увидел много-много золотых монет.

— Вот бы нам тысячу, — вздохнул папа Карло.

— Круз взял столько, сколько уместилось в его карманах, но половина осталась в сундучке. Он запер крышку, ключик положил в карман, а сундучок отнес на вершину горы. Потом нарисовал карту острова, на которой отметил крестиком место, где он перепрятал сундучок.

Вскоре за художником приплыли друзья-моряки, и он вернулся домой, устроил выставку своих новых картин и стал знаменитым.

— А на что он истратил золотые монеты? — спросила Мальвина.

— На них художник купил разноцветные кирпичики, зеленую жемчужину, цветные стекла, красный бархат и в подвале своего дома, в круглой комнате выстроил чудной красоты кукольный театр. Он мечтал устроить представление для малышей.

— Театр «Молния»! — догадался Буратино. Говорящий Сверчок кивнул головой.

— Из дубовой доски художник сделал входную дверцу. На четырех ее углах вырезал смеющиеся рожицы, а посередине — пляшущего человечка с длинным носом...

— Это я! И нос тоже мой! — торжественно заявил Буратино. — И мы исполнили его мечту, устроили представление для детей!

— Да, только он теперь не наш, — вздохнул папа Карло, вспомнив решение судьи.

И тут Сверчок, так долго хранивший тайну, поднял свою сухонькую лапку и указал ею на башенку:

— Уважаемый Карло, загляните-ка сюда.

Папа Карло встал, открыл окошечко из разноцветных стекол, пошарил внутри и, к общему удивлению, вытащил пожелтевший листок пергамента. Когда он развернул его, то все увидели нарисованную художником карту заветного острова.

— Плывите по морю прямо на юг, — устало сказал Сверчок, — и вы скоро окажетесь там. Найдите клад, заберите оставшиеся монеты, заплатите выкуп — и театр станет окончательно вашим. Не хочу я, чтобы он достался Карабасу Барабасу.

— Ура! — закричал Буратино и от радости запрыгал на одной ножке. — Вперед на необитаемый остров!

Сверчок собрался спрятаться в свою щель, но что-то вспомнил, повернул головку в сторону Буратино и спросил:

— А золотой ключик ты не потерял?

— Вот он! — ответил Буратино, достал из потайного карманчика на груди ключик и показал его Сверчку. Ключик ярко блестел и был как новенький.

— А ты знаешь, что он открывает все-все замки?

— Все-все? — удивился Буратино, глядя на ключик.

Когда он поднял глаза, Сверчок уже исчез, пропал, как будто его и не было.

И никто не заметил, что из небольшой дырки в брезентовом потолке балагана тянется вниз длинная тонкая леска, а на ее конце висит привязанная за лапку лягушка и подслушивает. А Дуремар, который забрался на ближайшее дерево, держал перед собой удочку, на которой, привязанная за ножку, болталась лягушка.

Внезапно леска дернулась.

— Ключуло! — обрадовался продавец пивовок.

Он вытащил лягушку, сунул ее в карман и быстрыми шагами направился к Карабасу.

Вся компания с нетерпением ждала его. Дуремар посадил лягушку на стол и представил:

— Это мой секретный агент, синьорита Кваква.

— Ха-ха-ха! — воскликнул Карабас, выслушав Квакву, и потер огромные руки. — Пускай они найдут клад! А мы уж сумеем им воспользоваться!

И заговорщики решили не спускать глаз с папы Карло и его артистов.

Джузеппе чинит лодку

На берегу моря в старом каменном доме жил столяр Джузеппе по прозвищу Сизый Нос. Это он подарил папе Карло полено, из которого тот вырезал деревянного человечка.

Старики по-прежнему оставались большими друзьями, и поэтому ранним утром следующего дня папа Карло отправился к Джузеппе. Приятели обнялись, и Карло поведал Джузеппе о своих невзгодах. К счастью, рядом с домом Джузеппе стоял старый парусник, который столяр готов был одолжить другу.

Карло пошел собираться в дорогу, а Джузеппе достал пилу, топор, рубанок и принялся налаживать парусник.

А Карабас пошел к рыбакам, взял у них напрокат баркас и, вытащив подозрительную трубу, стал следить за парусником Джузеппе.

Отплытие

Папа Карло обнял по очереди Арлекина, девочек в черных масках, арапов, горбунов с носами, как огурцы, и всех зверюшек. А потом попрощался с куклами, жившими с ним в одной каморке: Мальвиной и Пьеро.

Буратино был очень расстроен. Ему так хотелось отправиться в путешествие, где на каждом шагу будут страшные опасности и ужасные приключения! Но увы!

Разомкнув тесный круг артистов, Карло свистнул псу Артемону и вместе с ним вышел на улицу.

Джузеппе уже подготовил суденышко, поставил мачту. Дело оставалось за парусом. Столяр обшарил свое жилище, нашел старый компас и одно весло, но паруса не было нигде.

Путешествие срывалось. Сели старики рядышком и стали советоваться, как быть. Но так и не смогли ничего придумать.

И вдруг услышали лай Артемона. Подняв головы, старики увидели три маленькие фигурки, которые с трудом тащили тяжелый рулон. Это был тот самый холст из каморки папы Карло, где был нарисован котелок, кипящий на огне.

— Карло, — заявил Джузеппе, — придется тебе взять их с собой. Видишь, как они тебя выручили.

— Пьеро будет вести судовой журнал в стихах, — обрадовалась Мальвина.

Пьеро тут же забрался на небольшой камень, одну руку приложил к сердцу, а другую поднял вверх и принялся сочинять:

Как-то сразу, как-то вдруг
Уплываем мы на юг:
Расчудесная Мальвина,
Развеселый Буратино,
Папа Карло и Пьеро
И собака Артемо...

И смутился, последняя строчка получилась не очень удачной. Но Буратино и Мальвина все равно захлопали в ладоши.

Джузеппе укрепил парус, помусолил палец, поднял его над головой и определил:

— Ветер попутный. Счастливого плавания, друзья! — Затем столкнул суденышко с мели, и оно, с надувшимся парусом, медленно двинулось прямо на юг.

Страшная буря

Ярко светило солнце, дул легкий бриз, и суденышко с куклами легко скользило по воде. Папа Карло достал компас и проверил курс.

Буратино сидел на носу лодки. Впереди, кроме воды, ничего не было видно. Далеко позади маячил чей-то баркас. Потом появились чайки. Буратино посчитал. Их было три. Друг за другом вынырнули из воды два дельфина. Буратино от скуки решил быть умненьким и благоразумненьким:

— Если сложить трех чаек с двумя дельфинами, что получится?... — Он стал загибать пальцы. Получилось: пять! Но кого? Чаек или дельфинов? Задача оказалась труднее, чем ему казалось. У Мальвины ответа спрашивать не хотелось, и Буратино стал ждать, когда отстанут дельфины или улетят чайки.

Артемон зорко смотрел вдаль, надеясь первым увидеть желанный остров. Папа Карло дремал, прислонившись к мачте. Пьеро обдумывал новые стихи, а Мальвина достала небольшое зеркальце из походной сумочки и поправляла бант.

К вечеру стали сгущаться тучи, и легкий бриз сменился сильным, холодным ветром. Серые волны принялись раскачивать суденышко из стороны в сторону и обдавать путешественников брызгами.

Мальвина и Пьеро боязливо прижались к папе Карло. Артемон рычал на самые большие и страшные волны, пытаясь испугать их. Но это не помогло.

Парусник содрогнулся от очередного страшного удара, раздался треск ломающегося дерева, мачта рухнула. Суденышко закрутило и понесло...

Спасение

К счастью, судно потерпело крушение у берега. И волны выбросили всех на песок. Утром снова светило солнце, словно бури и не было. Путешественники размышляли, где они и что делать.

Вдруг Артемон зарычал. К берегу подплывало что-то похожее на большой камень. Но камни ведь не плавают?! Вскоре стали заметны змеиная голова и когтистые лапы.

— Ой, кто это? — испугалась Мальвина, прячась за папу Карло.

Буратино вгляделся в странного зверя и крикнул:

— Это же черепаха! И какая огромная! — Не раздумывая, он бросился к ней: — Здравствуйтесь, уважаемая! Дома у меня есть хорошая приятельница, тетушка Тортилла. Тоже черепаха, как вы, только размером поменьше.

Все подступили ближе, и стало ясно, что лапы черепахи запутались в обрывках сети. Вот почему она не сразу выбралась на берег. Папа Карло достал перочинный нож, который всегда носил с собой (это им он когда-то выстругал из полена Буратино), и помог черепахе освободиться.

— Спасибо, дорогие, — проговорила черепаха тихим, усталым голосом, — я вашу помощь никогда не забуду.

— Скажите, пожалуйста, — обратился к ней папа Карло, — не знаете ли вы, как называется земля, куда занесло нас бурей?

— Это остров художника Крузо, — ответила черепаха.

— Ура! — закричал Буратино.

— Ура! — закричали Пьеро и Мальвина.

— Повезло, — заключил папа Карло, почесал в затылке. — Только как теперь мы воротимся домой?

Этого никто не знал.

Солнце еще не припекало, но папа Карло все же сел в тени пальмы на белую, как слоновая кость, высушенную солнцем корягу. Буратино, Пьеро и Артемон устроились рядом. Подошла и Мальвина, успевшая привести себя в порядок.

Надо было решать, что делать дальше.

— Дорогие дети, — сказал папа Карло, — раз уж мы добрались до этого славного острова, первым делом надо отыскать клад.

— Да! Да! — закивали головами куклы.

— Гав! — согласился Артемон.

Старик достал из кармана куртки сложенную вчетверо заветную карту. Она не очень пострадала от воды, потому что художник нарисовал ее на старинном пергаменте. Карло надел очки, развернул карту и стал медленно читать: «Надо идти в центр острова мимо красной скалы и забраться на гору-вулкан. На самой ее вершине есть кратер. В нем клад — сундучок с кольцом на крышке».

— Чего же мы ждем? Пошли! — нетерпеливо произнес Буратино.

— Думаю, что сначала следует сходить в разведку, — охладил его пыл Пьеро.

— Гав, — решительно пролаял смелый пес, — я тоже пойду с Буратино!

В западне

Радостно было бежать Артемону по незнакомой земле. Он ничего не боялся, недаром был подстрижен под льва: густая грива, туловище гладкое, на хвосте — кисточка.

Ничего подозрительного не заметил и Буратино. Можно было уже возвращаться обратно, но тут Артемон уловил подозрительный запах: смесь табака, пороха, чеснока и еще чего-то непонятного.

— Фу, как противно, — он чихнул и решил немного пройти по неприятному следу. Сделал несколько шагов, и... оба разведчика провалились в яму.

Это была ловушка для зверей. Сверху ее прикрывали лишь тонкие ветки тростника. На дне было мокро, грязно и темно.

Артемон, скользя по дну, попытался подпрыгнуть, надеясь выбраться из ямы. Ему помогал Буратино, но у них ничего не получалось...

Два сапога — пара

А с баркасом, на котором плыла компания Карабаса Барабаса, ничего не случилось. Буря обошла их стороной, и к утру, когда взошло солнце, на горизонте показалась земля.

Но никто не обрадовался. Наоборот, все были растеряны. Как ни смотрел Карабас в свою подзорную трубу, парусник Карло исчез из виду. А если так, то их путешествие теряло всякий смысл.

— Давайте все же высадимся, — предложил Карабас, — а вдруг повезет, и они на этом острове?

Он выбрал удобное место и причалил к берегу.

А между тем неподалеку, за скалой, прятался самый кровожадный и беспощадный пират. В огромной волосатой руке он держал длинную саблю и отмахивался ею от надоевших мух. В его сверкавших на солнце золотых зубах была зажата массивная трубка.

Как только компания высадилась на сушу, разбойник медленно поднялся, вышел из-за скалы и рявкнул:

— Кар-р-р-амба! Гости прибыли! Как раз — в самый раз! Или я не ФЫРДЫ-БАС!!!

Он привел пленников в свою хижину. И стены, и потолок, и пол ее были сделаны из жердей бамбука. В углу стояла клетка с попугаем, под ней, прикованная к цепочке, сидела обезьянка. Рядом с ней на стене висело маленькое зеркальце. Посреди хижины стояли стол со скамьей. По столу прохаживалась ворона.

— Слушай, Ка-р-р-га, а что с ними делать? — Ворона соскочила со стола, медленно, вразвалочку, подражая хозяину, обошла пленников, внимательно их изучая.

— Мне они все не нравятся, — прокаркала она. — Этого, толстого, можно сделать приманкой для льва; на тощего польстится, пожалуй, только крокодил. А на хромую лису и слепого кота будут славно клевать акулы.

Карабас, закатив глаза, стал громко причитать:

— Ах, бедный я, несчастный сирота, съест меня лев и косточек не оставит!

— Ты сирота? — удивился разбойник.

— Нет у меня ни отца, ни матери... — продолжал Карабас.

— И у меня нет, — оторопел от совпадения Фырдыбас.

Карабас открыл рот, что-то соображая, и совсем другим голосом спросил:

— А как звали вашего уважаемого отца, драгоценнейший Фырдыбас?

— О! — воскликнул разбойник. — Он был знаменитый пират и его звали «Фырмырдыбей — гроза всех морей»!

— Какое благородное имя было у вашего родителя, — пробормотал Карабас. — И какое совпадение! Моего отца тоже звали «Фырмырдыбей»...

«Ну и хитрец! — с восхищением догадалась лиса. — Ловко врет. Эдак он нас всех выручит».

— Чего-то я не пойму... — запинаясь и тараща глаза, проговорил разбойник.

— А тут все яснее ясного, — поспешно вступила в разговор лиса. — У вас и у почтенного Карабаса был один и тот же родитель.

— А каким выглядел твой? — недоверчиво спросил разбойник.

— О! — воскликнул Карабас. — Вы, уважаемый синьор Фырдыбас, вылитая его копия: длинные усы, горящий взгляд, острый ум!

— Братец! — взревел Фырдыбас что было мочи.

— Дорогой мой! — ответил Карабас Барабас. И они начали обниматься, хлопая друг друга по плечам.

«А ведь действительно очень похожи, — подумала лиса, — только у одного усы, а у другого — борода. Два сапога — пара».

— А как тебя зовут, братец? — поинтересовался разбойник.

— Синьор Карабас Барабас.

— Хорошее имя, на мое похожее, — кивнул головой Фырдыбас.

— А как же... — подхватила лиса и незаметно подмигнула Карабасу. — Не исключено, что вы близнецы!

— Дорогой братец, — осмелел Карабас Барабас, — а не угостишь ли ты меня чем-нибудь? Я немного проголодался.

В разговор опять вмешалась ворона:

— Кар-р! Утром, когда летала на охоту, я видела, что в западню попалась добыча.

— Как раз в самый раз пообедаем сейчас, — обрадовался Фырдыбас.

«Братья» договариваются разделить клад

Через пару часов «братья» вернулись с добычей. Они несли на бамбуковой жерди связанных пуделя Артемона и Буратино.

Карабас ликовал.

— Все верно! Мы попали на тот самый остров, где папа Карло ищет клад. Теперь-то я с тобой разделаюсь, несносная деревяшка, — проворчал Карабас и ударил куклу своей тяжелой ручищей. Буратино охнул, перекувырнулся в воздухе, зацепился курточкой за гвоздь и остался висеть, покачиваясь рядом с клеткой попугая. Карабас тоже охнул, так как отбил себе руку.

— Ну, погоди, проклятый чурбан, — заклокотал он, — я с тобой разделаюсь! Теперь от меня не уйдешь! Горько поплачет твой папа Карло...

К этому времени уже стемнело. Пират зевнул, потянулся, крикнул, сказал свое любимое:

— Как раз в самый раз, спать ложится Фырдыбас, — лег на пол, на циновку, и тут же уснул. Карабас устроился рядом, и вскоре оба захрапели. Трудно было решить, кто из них храпит громче, но рев стоял такой, что дикие звери, бродившие в лесу, спешили отойти подальше.

Лиса взялась стеречь пленников, после полуночи она толкнула Базилио:

— Твоя очередь. Смотри, чтобы они не сбежали. Видел, какая у Фырдыбаса сабля?!

— Видел, — пробормотал кот, зевая.

Бегство из плена

Буратино висел на гвозде со связанными руками, а в другом конце хижины лежал связанный Артемон.

Вдруг Буратино услышал совсем рядом ворчливый шепот:

— Ты кто такой?

Это заговорил попугай из железной клетки. Буратино встрепенулся и тоже шепотом стал рассказывать про себя и про своих друзей.

— Да, попали вы в историю, — наконец проговорил попугай, — компания здесь собралась отвратительная. Меня зовут Перико. Много лет тому назад разбойник поймал меня и запер в железную клетку.

— А как же вас освободить? — сочувственно спросил Буратино.

— Если бы у тебя был ключ, чтобы открыть клетку. Да откуда его взять! Но я попробую чем-нибудь тебе помочь, — сказал Перико. — И принялся клювом через прутья клетки развязывать узел на руках Буратино.

Через несколько минут упала сначала одна веревка, а потом другая. Буратино уже собрался спрыгнуть вниз, как попугай остановил его:

— Подожди, подожди... Ты грохнешься об пол и разбудишь всех. Надо что-

то придумать.

Тут снизу раздался тоненький голосок:

— Что у вас происходит?

Буратино испугался и замер, но Перико его успокоил:

— Это обезьянка Мона. Фырдыбас поймал ее, посадил на цепь, цепь запер на замок, а ключ от замка выбросил в море. Ей, как и мне, не видать свободы.

— Прыгай мне на плечи, — предложила Мона.

— Тебе будет больно.

— Ничего, потерплю. Ну же, смелей! Деревянный мальчишка оторвал руки от гвоздя и полетел вниз. Обезьянка тихо ойкнула, и оба повалились на пол.

— Ну что? — шепотом спросил Буратино.

— Все в порядке, — ответила Мона, потирая ушибленное плечо.

Буратино нащупал небольшой замочек, на который была заперта цепочка обезьянки. И тут он вспомнил такое, отчего едва не вскрикнул от радости, быстро достал из потайного карманчика на груди золотой ключик и вставил его в отверстие. «Сейчас проверим, правду ли сказал сверчок», — подумал он, на всякий случай прошептал волшебные слова: «Крекс, фекс, пекс» — и повернул ключик.

Замок тихо щелкнул и открылся.

— Вот здорово, — обрадовался Буратино и отбросил замок в сторону вместе с цепочкой. Он указал Моне на тот угол, где лежал Артемон, а сам забрался на стол и осторожно открыл замок клетки, где сидел попугай.

Все четверо осторожно, чтобы не зашуметь, двинулись к выходу. Кот продолжал сладко спать.

Радостное возвращение

Мона родилась на острове и знала все тропинки, и беглецы шли самым коротким путем. С первыми лучами солнца они увидели папу Карло, Пьеро и Мальвину. Те уже решили, что разведчики погибли, и Мальвина проплакала всю ночь. Но как только она убедилась, что они живы и здоровы, с возмущением сказала:

— Мальчишки, как вам не стыдно пропадать целые сутки и заставлять нас так волноваться!

Буратино возмутился:

— Мы были в плену!

— У кого же? — с тревогой спросил папа Карло.

— А вот догадайтесь! — и Буратино задрал нос вверх.

— У людоедов? — спросил Пьеро.

— Хуже!

— У куклоедов? — ужаснулась Мальвина.

— Да нет же! У самых настоящих разбойников, в их логове! Кто, вы думаете, в этой банде? — продолжал Буратино. — Все наши знакомые: Карабас Барабас, лиса Алиса, кот Базилио и Дуремар!

— Как же они очутились на острове? — удивился папа Карло.

— А знаете, кто у них главарь? Самый страшный пират этих мест — ФЫР-ДЫБАС! — воскликнул Буратино.

— Но как вам удалось освободиться? — взволнованно спросил папа Карло.

— Благодаря Перико и Моне, — ответил Буратино. — Знакомьтесь!

Мальвина заметила на плече обезьянки большую ссадину.

— Пьеро, нет ли у тебя бинта — перевязать обезьянку?

— Если только оторвать рукав от моего костюма?... — неуверенно предложил Пьеро.

— Ой, не беспокойтесь, — прошептала благодарная за заботу Мона, — мне уже лучше.

Артемон подает сигнал

Папа Карло решил продолжить поиски клада, хотя понимал, что опасностей теперь, когда преследователи на острове, прибавится.

Добравшись до вершины горы, путешественники обнаружили большое отверстие. Там было темно и пахло сыростью.

— Это и есть кратер вулкана, из которого вылетали раскаленные камни и текла горячая лава? — с сомнением спросил Пьеро.

— Много лет тому назад так оно и было, — подтвердил папа Карло.

— А вдруг сейчас снова начнется извержение? — забеспокоился Пьеро.

Папа Карло достал из кармана карту, надел очки и начал внимательно ее рассматривать. Сомнений не было: клад должен быть тут, на дне кратера. Но как его достать?

Пока он обдумывал, как поступить, Буратино привязал к поясу длинную гибкую зеленую лиану, и все, ухватившись за свободный конец, стали спускать его вниз. Через несколько минут Буратино оказался на дне. Почесал ногу и сел на что-то продолговатое. В темноте Буратино ощупал рукой предмет, на котором сидел, и вскрикнул от радости:

— А вот и клад!

Да, это был сундучок с кольцом на крышке. Теперь пора поскорее выбираться наверх. Но глаза у Буратино уже немного привыкли к мраку, и он стал с любопытством осматриваться и вдруг услышал шелест крыльев. Буратино обернулся: перед его носом, зацепившись лапками за копьё, повисла летучая мышь. И устроилась, как всегда это у них бывает, вниз головой.

— Кто ты и зачем сюда пожаловал? — пропищала она.

— Зовут меня Буратино, а пришел я... — тут он немного запнулся, но уверенно продолжил: — ...а пришел передать тебе привет от моей знакомой летучей мыши. Мы с ней давние друзья. Она меня крысиным ходом из чулана вывела и на Поле Чудес привела. А тебя как зовут? — спросил он мышь.

— Вам-Пир!

Тут только Буратино увидел, что на стенах пещеры висят целыми гроздьями вверх ногами сотни летучих мышей, а их глазки, блестящие в темноте, внимательно за ним наблюдают.

«Что-то их больно много», — с тревогой подумал Буратино.

— Спасибо за привет, — проворчала летучая мышь, — но живым тебе отсю-

да не уйти.

— Почему? — удивился Буратино.

— Потому что сейчас мы на тебя нападём, и у нас будет бо-о-льшой пир!

От испуга у Буратино похолодел кончик носа, но, поразмыслив, он сказал:

— Не будет вам пира.

— Почему? — удивилась мышь. Буратино протянул ей палец:

— Попробуй, — предложил он.

— Деревяшка!!! — обиженно крикнула летучая мышь. — Вон из нашей пещеры! Хватит нам тут несъедобного хлама!

— А давайте я унесу с собой что-нибудь из этого хлама? — предложил Буратино.

— Пожалуйста, только поскорей!

Буратино быстро прикрутил конец лианы к кольцу сундука, ухватился за лиану, зажмурился и дернул три раза.

Хорошо жить на свете!

Добрые руки папы Карло подхватили Буратино. Артемон зубами развязал узел на его поясе.

— Ты живой? — спросил у Буратино папа Карло. Буратино открыл один глаз и увидел голубое небо. Открыл второй — в небе парил орел. «Хорошо жить на белом свете», — подумал он.

— Живой! — обрадовался папа Карло.

— Живой, живой! — закричали Мальвина, Пьеро и Мона и стали тормошить лежащего Буратино.

А в это время Мона и Артемон отчистили сундучок от грязи, и он засверкал, как новенький.

Золотой ларец

Буратино достал из потайного кармашка золотой ключик. Он тоже сверкал на солнышке, и всем стало ясно, что и ключик, и сундучок сделаны когда-то одним искусным мастером. Наступила торжественная тишина. Буратино вложил ключик в замочную скважину, повернул его, раздалась негромкая приятная музыка, и крышка ларца откинулась сама собой. Сверху лежал пожелтевший от времени пергамент. Он очень напоминал тот, на котором была нарисована карта.

Папа Карло взял его и сунул в карман куртки, не в силах оторвать взгляд от содержимого. В ларце все переливалось, искрилось и сверкало на солнце: золотые и серебряные украшения, драгоценные камни, старинные монеты... Все молча смотрели на сокровища, как замороженные.

— Вот это да! — наконец вырвалось у Буратино.

— Какое богатство! — воскликнул папа Карло.

— Какая красота! — всплеснула ручками Мальвина.

— А этого хватит, чтобы выкупить наш театр? — спросил у старика Пьеро.

— Вполне! — ответил папа Карло и захлопнул крышку.

Теперь надо было продумать, как вернуться домой и выкупить у королевского судьи театр «Молния». Размышляя таким образом, папа Карло взглянул на небо и заметил высоко парящего орла.

«Вот, кто все видит», — подумал он и помахал рукой:

— Орел! Орел! Спускайся сюда.

И птица послушалась его. Сев на скалу, орел рассказал, что около самой хижины Фырдыбаса причален рыбацкий баркас, а в хижине пусто. И взмыл обратно в небо.

Опасно было отправляться прямо в логово разбойников, но другой возможности уплыть с острова не было.

— Куклы! Артемон! Мона! Где вы? Быстро на борт! — закричал он.

Прибежал Артемон, прыгнула на нос лодки Мона, уселся на скамью Пьеро, рядом Мальвина и Буратино с Перико на плече.

Внезапно над хижинкой раздался истошный крик вороны:

— Ка-а-рр, ка-а-рр, фы-ы-рр, фы-ы-рр! Скорее сюда! Они здесь! Они здесь! Хватайте их! Вот они!

Папа Карло стал лихорадочно отгребать от берега.

— Они уплыли, — затопал ногами от злости подоспевший к берегу Карабас, — теперь их не догнать!

— Не догнать?! Ну, это мы еще посмотрим! — ответил гордо Фырдыбас.

Корабль с черным флагом

Рыбачий баркас с настоящим большим парусом скользил по морю легко и быстро. Дул попутный ветер, и довольные тем, что легко отделались, путешественники надеялись, что к вечеру окажутся дома.

И вдруг Артемон увидел, что их догоняет большой корабль с черными парусами под черным флагом. Пес залаял, и все разом обернулись: грозная пиратская громада неотвратимо надвигалась.

На носу корабля стоял Фырдыбас, а позади него вся команда во главе с Карабасом Барабасом.

Это было как ночной кошмар, но, увы, это им не приснилось. Ведь Фырдыбас был пиратом. И у него, конечно, за высокой горой на острове был спрятан до поры до времени старый пиратский корабль с флагом, на котором были нарисованы череп и скрещенные кости.

— Ну как, не ожидали?! — загрохотал пират. — Давайте сюда сундук, а не то я выстрелю из пушки, и от вас только мокрое место останется!

Когда корабль приблизился к баркасу, пират взял в руки длинный багор и ловко подцепив сундучок за кольцо на крышке, перенес его на корабль и опустил на палубу. Бандиты бросились к кладу.

А папа Карло, воспользовавшись этим, принялся еще быстрее грести к берегу, смутная полоска которого уже виднелась неподалеку.

Улыбающийся Карабас обнял Фырдыбаса:

— Дорогой брат, я буду щедрым и отдам тебе пятую часть всего этого богатства.

— Пятую? — удивился пират. — Мы с тобой договорились все разделить пополам!

— Не пополам, а поровну, — возразил Карабас Барабас, — а нас пятеро: я, ты, лиса, кот и Дуремар.

— Смеяться надо мной вздумали! — возмутился Фырдыбас. — Забыли, что я самый злобный, страшный и кровожадный?! — И закричал ужасным пиратским голосом: — А ну, все марш за борт, тысяча акул!

Карабас попятился, оступился и полетел за борт. Раздался сильный всплеск, и синьор директор скрылся под водой. Но тут же его голова показалась на поверхности, и он, фыркая и отдуваясь, поплыл к берегу. А следом за ним Фырдыбас столкнул и остальных. Лиса Алиса выскочила из трюма последней и тоже оказалась за бортом.

А корабль под черным флагом повернул обратно. На его корме стоял Фырдыбас. В руках он держал сундучок.

Первой на родной Тарабарский берег выскочила лиса и, не отряхнувшись, быстро спряталась за скалой.

С Дуремара вода текла ручьями, а кот Базилио разглаживал свои усы и бормотал:

— Хорош же оказался братец. Чуть не утопил нас.

Карабас, выпутываясь из мокрой бороды, обернулся и погрозил удаляющемуся «родственнику» кулаком...

В ту же секунду в море, на том месте, где только что был корабль, взметнулся столб огня, а затем донесся глухой взрыв, и во все стороны полетели пушка, мачта, кусок палубы... Сундучок блеснул в лучах заходящего солнца и упал

где-то далеко в море.

Из-за скалы к изумленной компании вышла лиса Алиса и с ехидным превосходством сказала:

— Если не нам — так никому!

— Как это ты все устроила? — удивился Карабас.

— В трюме стоял бочонок с порохом и лежал длинный фитиль. Я его приладила к бочонку и зажгла.

Спасенное завещание

А добравшихся до берега встретил Джузеппе. Поскольку близились сумерки, Джузеппе решил оставить всех в доме. Папу Карло он уложил на топчан, куклы заняли стол, Мона устроилась на полу, а Артемон свернулся в клубок у входа. Сам столяр лег спать на верстаке.

— Как я вижу, все живы-здоровы.

— Да, только...

— Только клада с вами нет, — понял Джузеппе.

— И лодка погибла в бурю, — вздохнул папа Карло.

— Не беда, — махнул рукой Сизый Нос. — А за этот баркас ты не беспокойся. Я знаю, кто его хозяева, и завтра они его заберут.

Буратино лежал и принюхивался: пахло родной стружкой.

«А ведь в этой самой мастерской я родился и запищал, когда Джузеппе начал обтесывать меня топориком!» — вспомнил он и уснул.

Утром папа Карло нащупал в левом кармане куртки сложенный вчетверо лист пергамента, о котором он совсем забыл. Развернув его, он прочел:

«Я, художник Круз, завещаю театр „Молния“ и сундучок с драгоценностями человеку, имя которого начинается с буквы „К“...»

Выскочив на улицу, папа Карло быстро, как только мог, зашагал к судье.

Куклы, Артемон и Мона поспешили за ним.

Снова в суде

Лиса Алиса, увидев папу Карло, вбежавшего в здание суда, помчалась к Карабасу.

«Тут что-то затевается, — решила она, — надо не опоздать!»

И через десять минут вся компания была в сборе.

Судья сидел на возвышении в своем кресле. Он взглянул на шарманщика поверх очков, взял у него бумагу и стал ее громко читать. Когда он дошел до слов: «...имя которого начинается с буквы „К“...», — в зале зашептались:

— Карло, Карло...

Но тут вскочил с места Карабас Барабас и закричал:

— И мое имя начинается с буквы «К»!

— Сядьте на место, — строго сказал судья и продолжил чтение: «...и в том случае, если он человек хороший, добрый и любит животных...».

— Я! — снова закричал Карабас. — Я хороший, я добрый, я люблю животных! Отдайте театр мне!

— Я еще не дочитал завещание до конца, — заметил судья, — «...и три свидетеля подтвердят это на суде».

— Артемон? — строго спросила Мальвина. — Ты можешь подтвердить, что папа Карло — хороший, добрый и что он любит животных?

— Гав, гав, — радостно залаял пес и завилял хвостом.

— А ты, Мона? — спросила Мальвина обезьянку.

— Могу, — кивнула головой та.

— А есть ли у вас третий свидетель? — поинтересовался судья.

Третьего свидетеля не было. Лиса толкнула Дуремара в бок:

— Беги на улицу и волоки сюда какого-нибудь свидетеля. Обещай ему горы золотые.

— Для папы Карло? — удивился Дуремар.

— Дурак, — отрезала лиса, — для Карабаса! Скорее! А я постараюсь выступить как можно дольше. — Лиса встала с места и начала:

— Уважаемый господин судья! Перед вами еще один претендент на наследство — всеми уважаемый в этом городе доктор кукольных наук, кавалер высших орденов — синьор Карабас Барабас. Я, лиса Алиса, и почтенный кот Базилио свидетельствуем, что он хороший человек, любит животных и...

Третий свидетель

Дуремар выбежал на улицу и увидел стайку воробьев. Сачок у него всегда был с собой. Минута — и один из воробьев был пойман и зажат в кулаке.

— Ты что делаешь? — возмутился воробей.

— Пойдем в суд, там ты кое-что прочирикаешь, — объяснил Дуремар. — А за это я куплю тебе...

— Две булки, — потребовал воробей.

— Ладно, — согласился Дуремар, — скажешь, что господин Карабас любит птиц...

— В жареном виде! — сердито закончил начатую фразу воробей.

— Да нет же, все наоборот, — с досадой перебил его Дуремар, — скажешь, что он хороший!

— Три булки, — повысил цену воробей.

— Ладно, — согласился Дуремар. Перед ними была дверь суда. Воробей дернулся в кулаке и спросил:

— Ты меня и в суде будешь так держать? И кто мне тогда поверит?

Продавец пивок разжал кулак, и воробей тотчас взмахнул крыльями и улетел.

А в это время в здание суда вместо воробья влетел попугай и сел на скамейку, рядом с Буратино.

— Перико?! — обрадовался мальчик...

— Насколько я понимаю, это ваш третий опоздавший свидетель? — спросил судья.

— Да! Да! Да! — закричали все куклы, а Артемон залаял.

— Перико, скажи, как ты относишься к моему папе Карло? — торжественно спросил Буратино.

— Восхитительно! — ответил попугай и добавил: — Поскольку он воспитал такого хорошего сына, как ты.

И в подтверждение своих слов перелетел на плечо старику и стал тереться клювом о его небритую щеку.

— Ура! — закричали зрители, а судья сразу подписал бумагу и поставил печать.

Теперь завещание вступило в силу, и театр «Молния» стал законно принадлежать шарманщику Карло. Зрители с поздравлениями окружили его.

Веселый праздник

На Приморской площади громко играла музыка. Над театром «Молния» развевались по ветру разноцветные флаги. Зрители валом валили в театр.

Скоро полотняный балаган театра был набит до отказа. На праздничный концерт пришли не только дети, их мамы и папы, дедушки и бабушки, но и их кошки и собачки всех возрастов, размеров и пород. Три раза ударили в колокол — и занавес поднялся. На сцене стоял Пьеро. Костюм на нем был белоснежно-чистый, а воротник-жабо — тщательно выглажен. Лицо его было обсыпано толстым слоем белой пудры. Подняв одну руку вверх, а другую положив на сердце, Пьеро прочел стихи:

Кто всех добрей на свете?
Кто спас нас от невзгод?
Щенки, котята, дети,
приветствуйте его!

На сцену поднялся смущенно улыбающийся папа Карло. Зрители закричали, залаяли, замяукали:

— Папе Карло ура! Мяу-мяу! Гав-гав! Старик низко поклонился публике и произнес такую речь:

— В этом заслуга не только моя, но и моих верных маленьких друзей: Буратино, Артемона, Мальвины, Пьеро, Моны, Перико и всех тех, кто помогал нам в опасном путешествии. Мы победили, вернулись домой и очень рады встрече с вами, нашими дорогими зрителями.

Когда публика утихла, Пьеро коротко объявил:

— Выступает иностранка — Мона-обезьянка!

Папа Карло с Перико на плече заиграл на шарманке, и на сцену выскочила Мона в ярком наряде. Сначала медленно, а затем все быстрее она стала плясать задорный веселый танец мартышек.

Следом на сцену вышли остальные артисты театра: девочки в черных масках, колдуны в остроконечных шапках со звездами.

Ребята и зверята в зале тоже не выдержали — стали плясать, кувыркаться, лаять, мяукать...

Вот это был праздник!

Неожиданный подарок

Поздно вечером, после окончания концерта, усталая компания собралась в каморке папы Карло.

— Артемон, посмотри, кто пришел так поздно, — приказала Мальвина, когда раздался неожиданный стук в дверь.

Буратино не выдержал и поскакал вслед за псом. Перед дверью стоял кто-то, кого они никак не могли рассмотреть.

— Здравствуй, Буратино, — раздался глуховатый слабый голос. Буратино сразу узнал этот голос и пришел в восторг:

— Тетушка Тортилла! Вот не ожидал! Заходите скорее. Как раз в самый раз! У нас сегодня большой праздник.

— Знаю, знаю, — ответила черепаха, — извини, что поздно пришла. Идти было далеко, да и подарок я несла тяжелый.

— Подарок? — нагнулся Буратино над черепахой, и вдвоем с Артемоном они помогли почетной гостье войти в дом. Они развязали узлы веревки, сняли с черепахи небольшой ящичек и поставили его посредине каморки.

И тут при свете фонаря все увидели, что это... драгоценный ларец! Буратино быстро достал золотой ключик — замок щелкнул, крышка откинулась. Да, это был клад с острова Крузо в целости и сохранности!

— А как вам удалось достать его со дна моря? — спросил папа Карло у черепахи.

— Его достала и прислала всем вам в подарок моя дальняя родственница — морская черепаха. Помните ее?

— Конечно! Конечно! — закричали все.

Обезьянка Мона вытащила из ларца маленькое зеркальце в серебряной оправе; попугай Перико — старинное золотое кольцо на лапку; Пьеро нашел серебряный карандаш, достал лист бумаги, отошел в сторону и стал ждать, пока к нему придет вдохновение.

Буратино сунул свой любопытный нос, покопался среди драгоценностей и вытащил... зелено-голубое ожерелье из бирюзы! Как раз для Мальвины с ее голубыми волосами.

Мальвина широко открыла глаза, захлопала ресницами, потом подошла к Буратино, обняла его, но поцеловать не смогла — помешал его длинный нос.

— Папа Карло, — спросил Буратино, — а что мы будем делать с этим богатством? Ведь за театр теперь тысячу золотых платить не надо.

Старик по привычке почесал в затылке:

— А ты помнишь, о чем мечтал художник Круз?

— Конечно, помню, — ответил Буратино.

— Он хотел, чтобы вход на все представления его театра был бесплатным!

— Вот, вот. Теперь наконец сбудется мечта доброго художника и...

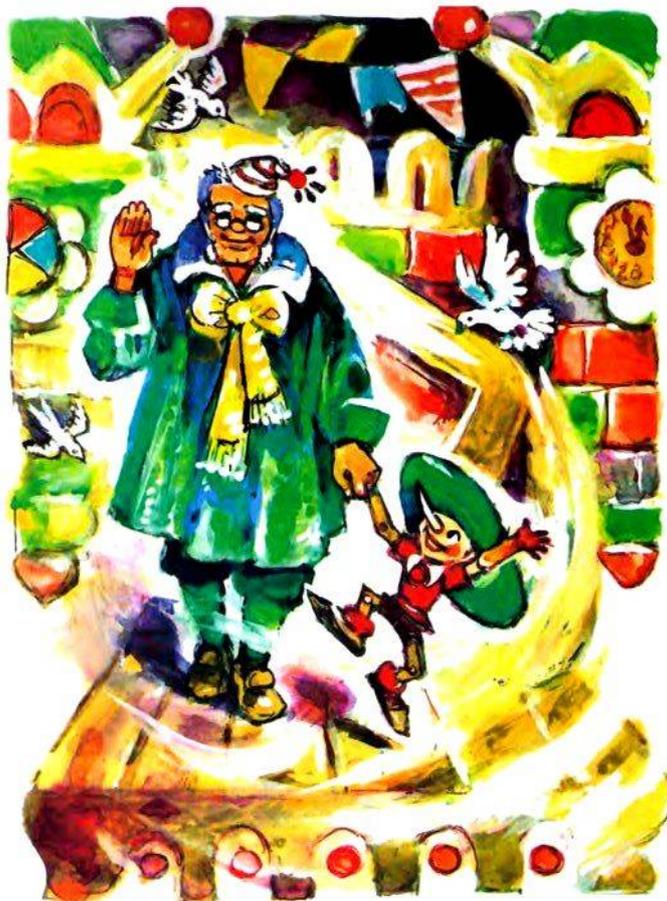
— А зрителей конфетами будем угощать? — перебил его Буратино.

— А почему бы и нет? И вообще... на свете есть много несчастных детей и животных. Будем им помогать.

Папа Карло улыбнулся, взял на руки Буратино и крепко-крепко прижал его к себе.

Леонид Владимирский БУРАТИНО В ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ

Рисунки автора

Дорогие дети!

Вы, наверно, удивитесь, как это Буратино очутился в Изумрудном городе?

Я — художник и в своё время сделал иллюстрации к книге «Золотой ключик» А. Толстого и к шести сказкам А. Волкова о Волшебной стране. Я нарисовал деревянного мальчишку Буратино, куклу с голубыми волосами Мальвину, соломенное чучело Страшиллу, Железного Дровосека, Смелого Льва, дуболомов...

Они все мне дороги, эти герои разных сказок, и поэтому я захотел познакомить их друг с другом. А как это сделать? И я написал новую сказку, в которой отправил папу Карло, кукол и Артемона в Волшебную страну в Изумрудный город. Когда все мои герои там встретились, оказалось, что у них много общего. Например, Буратино нашёл родственника — дуболома Руба, а Мальвина так понравилась волшебнице Розовой страны Стелле, что та предложила девочке стать её помощницей — феей!..

В новой сказке произошло ещё много других чудес, о которых вы узнаете, прочитав эту книгу.

Леонид Владимирский

Коварный замысел лисы Алисы

На Приморской площади города Тарабарска, кроме нового кукольного театра «Молния» папы Карло, находился ещё и старый театр всем известного синьора Карабаса Барабаса.

В одну из суббот Карабас собрал на срочное совещание всю свою труппу: дрессировщика жаб и лягушек Дуремара, укротителя мышей и крыс кота Базилио и кассиршу лису Алису. Больше звать было некого, так как все куклы-артисты сбежали от злого Карабаса и выступали в театре у папы Карло.

Дуремар пришёл с сачком для ловли лягушек и стеклянной банкой на поясе. Вообще-то он был продавцом лечебных пивавок.

У кота Базилио на глазу была чёрная повязка, а у лисы Алисы в руке костыль. Обычно они слонялись по городу, притворяясь калеками, и попрошайничали. Кот был «слеп» на один глаз, а лиса «хрома» на одну ногу.

Директор театра Карабас Барабас был одет, как на парад: на его груди блестяли медали и значки.

Подождав, пока все рассмотрели его награды, он мрачно взглянул на собравшихся и спросил:

— Помните, ещё в прошлом году меня должны были наградить Большой медалью и не наградили?

— Как не помнить, — заулыбался кот Базилио, — тогда ещё мальчишки на всех углах распевали песенку... Как это? — И кот с ехидством промурлыкал:

*Карабасу недодали
Самой важной из медалей,
Он теперь в большом конфузе,
Место бережёт на пузе!*

Карабас поморщился, как от зубной боли, и спросил:

— А знаете ли вы, что завтра в кукольном театре «Молния» будут праздновать какой-то там юбилей бездарного шарманщика Карло?

— Знаем, слышали, — подтвердил Дуремар.

— И на этом сборище, — продолжал пыхтеть Карабас Барабас, — дети будут хвалить его, дарить ему цветы и кричать на весь город: «Ура, дедушке Карло! Ура его театру!»

— Догадываемся, — кивнула головой лиса Алиса.

— А того вы не знаете, — прохрипел Карабас, выпучил глаза и стукнул кулаком по коленке, — что этого Карло завтра должны наградить вместо меня Большой Золотой тарабарской медалью! Ну, как вам это нравится?!

— Какая несправедливость, — возмутилась лиса Алиса. — Эту почётнейшую награду заслужили только Вы, уважаемый синьор Карабас Барабас!

— Я тоже так думаю, — согласился директор.

— Ия, — угодливо подтвердил продавец пивок Дуремар.

— Тогда давайте думать, как сорвать юбилей и это награждение! — решительно заявил Карабас, и все стали смотреть, конечно, на лису. Ведь она была самой хитрой из них.

— Ты, Базилио, сладкое любишь? — задала она коту неожиданный вопрос.

— Да! — промурлыкал кот.

— А вы, синьор Дуремар? — обратилась она к пивочнику.

— Я люблю селёдку, солёные огурчики, маринованные грибочки...

— Прекрасно, — кивнула Алиса. — Тогда именно вы сходите в кондитерскую и купите пять самых вкусных пирожных.

Затем она обратилась к Карабасу Барабасу:

— Уважаемый синьор директор, дайте, пожалуйста, десять медных монеток!

Карабас нехотя залез в свой большущий карман и достал деньги.

— Вот и славненько, — сказала Алиса. — Я тоже отлучусь, а вы нас ждите.

Через полчаса она возвратилась вместе с Дуремаром. Тот принёс картонную коробку с пирожными. Лиса взяла её, отошла в тёмный угол и что-то стала делать. Потом написала на коробке несколько слов и перевязала её шёлковой лентой.

— Ну, — сказала она лукаво, — я пошла на почту.

— На почту? — удивился Карабас. — А как же чай с пирожными?

— Извините, но пирожные не для вас. Должны же мы поздравить шарманщика с юбилеем? — ещё лукавее спросила лиса.

— Ты это что придумала?! — заорал Карабас Барабас во всю глотку. — Издеваешься надо мной! Тысяча чертей!! Плётки моей не пробовала!!!

— Успокойтесь, успокойтесь, синьор директор! Вы хотите, чтобы завтра праздничный концерт в театре «Молния» не состоялся и награждения не было?

— Да! Да!! Да!!! — заорал Карабас, замахал кулаками, затряс бородой и затопал ногами.

— Вот поэтому я сбегала в аптеку, купила пять сонных порошков и насыпала их в каждое пирожное. Завтра утром за чаем Карло и его куклы-артисты, которые живут с ним, съедят каждый по штучке и заснут сладким сном до позднего вечера. И проспят юбилей! А зрители соберутся у театра, постоят-постоят, да разойдутся по домам ни с чем. Они будут в обиде на шарманщика. Может, и в его театр ходить перестанут, а зачествят в наш? — И лиса, помахав лапкой, ушла на почту сдавать посылку.

Отдышавшись, Карабас с восхищением сказал:

— Ну и хитра же эта bestия! Надо же такое придумать!

— Слушай, лекарь, а если проглотить не один, а два или три порошка сразу, надолго заснёшь? — шёпотом спросил кот Дуремара. (Кот Базилио очень любил поспать.)

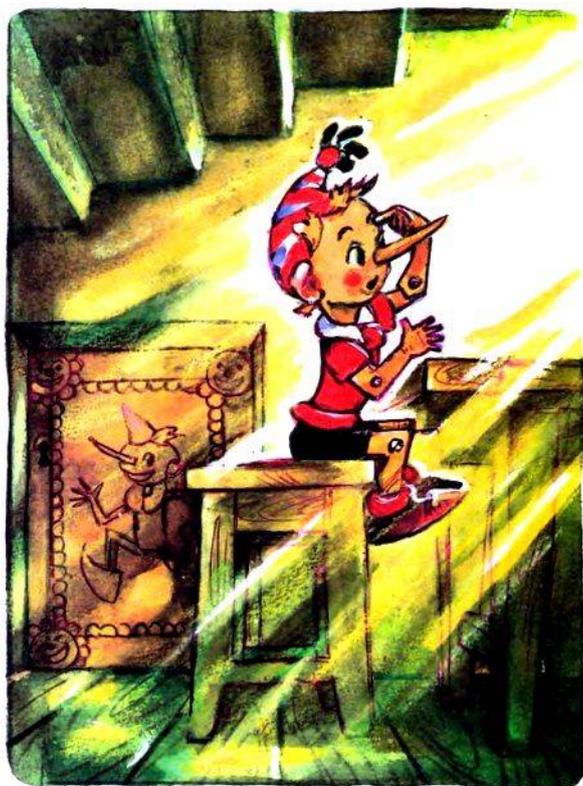
— Надолго, — захихикал пиявочник. — Может быть, навсегда.

Пять пирожных

В воскресенье утром Буратино проснулся от того, что какой-то любопытный жук стал изучать его длинный деревянный нос и ползать по нему туда и обратно. Это было щекотно.

Он чихнул так сильно: «А-а-а-пчхи!», что нахала пулей вынесло в открытое окошко. Буратино посмотрел ему вслед и сердито пробурчал:

— Шляются тут всякие по моему очень даже замечательному носу без разрешения!

Он огляделся: в каморке под лестницей кроме него никого не было. Папа Карло, Мальвина, Пьеро и Артемон уже давно встали, тихонько позавтракали и ушли в театр «Молния» готовить праздничный концерт.

— А почему они меня не взяли? — задумался Буратино. И сам себе объяснил: — Это чтобы я, наконец, подарок папе Карло приготовил. Сын всё же.

День сегодня был для папы Карло особенный, праздничный, такое бывает в

жизни человека не часто. И если этот человек хороший, добрый, то все его друзья радуются, что он долго живёт на свете, поздравляют его и делают приятные подарки. Короче говоря, у папы Карло сегодня был не простой день рождения, а — юбилей.

Вот какой стишок сочинил ему в подарок Пьеро:

*Папа Карло всех добрей,
Он справляет юбилей.
Ну, а сколько ему лет,
Это наш большой секрет.*

Конечно, никакого секрета не было, но так сочинилось у поэта.

— Везёт же Пьеро, — рассуждал Буратино, — написал на бумаге несколько слов, и подарок готов! И Мальвине хорошо — состригла шерсть у Артемона, раз-два — и связала носки!

Буратино вскочил с постели, оделся, натянул на голову свой любимый полосатый колпачок с кисточкой. С ним он расставался только на ночь. Затем залез на высокую табуретку, приставил деревянный палец к деревянному лобу и стал думать: «Мой подарок папе Карло — это... Мой подарок — это...» — Думал, думал, но ничего придумать не смог.

— Хочу есть! — сказал Буратино.

Он слез с табуретки и уже направился к буфету, где надеялся найти краюху хлеба и головку лука, как вдруг услышал за дверью лай. Буратино открыл её и увидел всем известного в городе почтового пса по имени Рей. Он был породы колли. Морда у него была узкая, а глаза карие и добрые. В зубах он держал за шёлковую ленту картонную коробку. Буратино схватил её и даже забыл сказать «спасибо». Рей укоризненно покачал головой и величественно удалился, помахивая пушистым хвостом.

Мальчик поставил коробку на стол, залез на табурет и по складам прочитал надпись на крышке: «Папе Карло от благодарных зрителей».

— Ещё один подарок, — обрадовался он.

И сразу в голову пришли две мысли. Первая: «А что там внутри? Надо посмотреть». И вторая: «Подарок не мне, а папе Карло, и открывать коробку совсем нехорошо». Двум мыслям в одной головке было, конечно, тесно, и они начали драться. Победила почему-то первая, и Буратино быстро развязал шёлковую ленту и открыл крышку. В коробке были пирожные! У мальчика дух захватило от восторга. Он очень их любил, особенно миндальные. А там как раз лежало одно такое. И он схватил пирожное, приговаривая:

— А что с ним миндальничать! — и быстро сгрыз, хрустя и причмокивая. Пирожное было вкусным, но почему-то немного горьковатым.

В коробке осталось ещё четыре...

— Не будет же папа Карло есть все пирожные один! А нас всего пятеро, — рассудил сладкожка. — Значит, я съел свою долю.

Буратино успокоился и решительно отодвинул от себя коробку. Он уже собрался слезть с табуретки, как подумал, что Артемону вредно сладкое. Проглотить мягкую «картошку», очень похожую на мясную котлетку, было делом одной секунды. Она тоже немного горчила.

— И зачем эти «благодарные зрители» присылают пирожные прямо к завтраку?! — возмутился Буратино. — Только мучают человека!

Пирожное «корзиночка» было с кремовыми цветами.

— Это для Мальвины, — решил Буратино. И уж хотел было завязать коробку лентой, как вдруг вспомнил, что Мальвина очень дорожит своей стройной фигуркой, а от сладкого, как известно, полнеют. — Да я ей так прямо и скажу, что я её спас! Пускай лучше я растолстею, чем она!

И с полным сознанием своего благородства он съел и «корзиночку». Пирожное «безе» было белым, воздушным и очень подходило для Пьеро. Поразмыслив, Буратино решил, что Пьеро, как истинный кавалер, всё равно отдаст его своей невесте Мальвине. «Значит, девчонку надо спасти во второй раз!» — и он съел хрустящее «безе». В коробке оставался только «эклер». Буратино вздохнул один раз, вздохнул второй, вздохнул третий... Жалко ему стало пирожное. Даже слёзы на глазах выступили. Лежит оно одно-одинёшенько... «Не лучше ли ему будет вместе с остальными...» — и он быстренько съел «эклер». Теперь коробка была пуста.

К его удивлению в животе от такого замечательного завтрака стало не хорошо, а плохо. А на душе ещё хуже.

— А что, если спрятать пустую коробку? — рассуждал Буратино. — Тогда, может быть, никто и не узнает, что я съел подарок?

Недолго думая, он соскочил с табурета, схватил коробку, открыл маленькую дверцу из потемневшего дуба, что вела в подвал, и засунул её под лестницу.

Его стало подташнивать и очень захотелось спать. Буратино сел за стол и положил голову на руки. Он только успел подумать: «Я плохой...» И уснул.

«Что нам делать, как нам быть?»

Столяр Джузеппе, по прозвищу Сизый Нос, встал утром в самом лучшем расположении духа. Он взглянул в окно: на небе — ни облачка, а небольшие волны дружелюбно набегают на мокрые камни у самого крыльца его старого дома. Решительно отодвинув в сторону миску с похлёбкой, он налил себе из графинчика стакан доброго красного вина, поднял его и торжественно произнёс:

— За твоё здоровье, дружище Карло!

Затем он взял в руки трость с узорами, которую вырезал из крепкого дерева в подарок своему другу, вышел из дома и зашагал в сторону города.

Солнце ещё не припекало, и идти вдоль берега моря было одно удовольствие. Сизый Нос шёл и весело напевал:

*Слева море, справа яма.
Вы ходите, ноги, прямо,
Чтобы точно через час
Папа Карло встретил нас!*

Но только через два часа Сизый Нос, наконец, добрался до дома, где жил Карло. Он распахнул дверь в каморку и, переступив порог, важно произнёс:

*К вам пришёл желанный гость
И принёс в подарок трость!*

Хозяина дома не оказалось. За столом, на высоком табурете, положив голову на руки, сидел Буратино и как будто спал.

— Эй ты, соня! Проснись! — громко и радостно закричал Джузеппе.

Но Буратино не шевельнулся. Обиженный таким невниманием Сизый Нос легонько толкнул его в бок тростью. Буратино, вместо того чтобы проснуться, качнулся и вдруг с грохотом свалился с табуретки.

— Ты что? — испугался Джузеппе.

Он поднял мальчика и попытался посадить. Но тот стал опять заваливаться на бок. Перепуганный столяр положил его на стол. У Буратино были закрыты глаза.

«Убился!» — с ужасом подумал Джузеппе, бросился вон из каморки и со всех ног побежал к театру «Молния».

Вскоре рядом с Буратино оказались папа Карло, куклы и Артемон.

Папа Карло потерябил его за воротник куртки:

— Хватит притворяться! Вставай, плутишка!

Но Буратино не шевельнулся.

— Что с тобой, сынок? — заволновался папа Карло.

Буратино не ответил. Тогда старик пошёл на крайнюю меру и дёрнул сына за длинный нос! Буратино всегда очень сердился, когда с ним так поступали. Но теперь он молчал.

Папа Карло сел на табурет и закрыл лицо руками. Наступила тишина. Артемон задрал вверх морду и тихонечко завыл. Джузеппе наклонился над Буратино и горестно зашептал:

— Это я виноват. Это я тебя убил. Прости! Прости!

У Пьеро дрожали губы:

*Буратино, дорогой,
Что случилось с тобой?
Что нам делать,
Как нам быть,
Как тебя нам оживить?*

Мальвина сдвинула брови. (Должен же кто-то оставаться спокойным и быть ответственным!) Она погладила Артемона, и тот перестал выть. Украдкой смахнув слезу, Мальвина взглянула на часы, которые пёс всегда носил на передней лапе. До начала праздника в театре «Молния» оставалось совсем мало времени.

«Зрители уже собрались, — с тревогой подумала девочка. — Надо их предупредить, что Буратино заболел и представление отменяется». Мальвина подошла к Джузеппе и что-то ему сказала. Сизый Нос сразу заторопился, выбежал на улицу и поспешил на Приморскую площадь к театру «Молния».

Гость из-за океана

В полдень на голубом небе не было ни облачка, и многочисленные зрители, толпившиеся перед входом в театр «Молния», с нетерпением ожидали, когда можно будет войти в прохладную тень брезентового балагана. Но время шло, а дверь оставалась закрытой.

— Что случилось? — тревожно спрашивали все друг друга.

В толпе находились лиса Алиса и кот Базилио. Они пришли проверить, как удалась их затея с сонным порошком.

— Спят! — радостно тьякнула лиса.

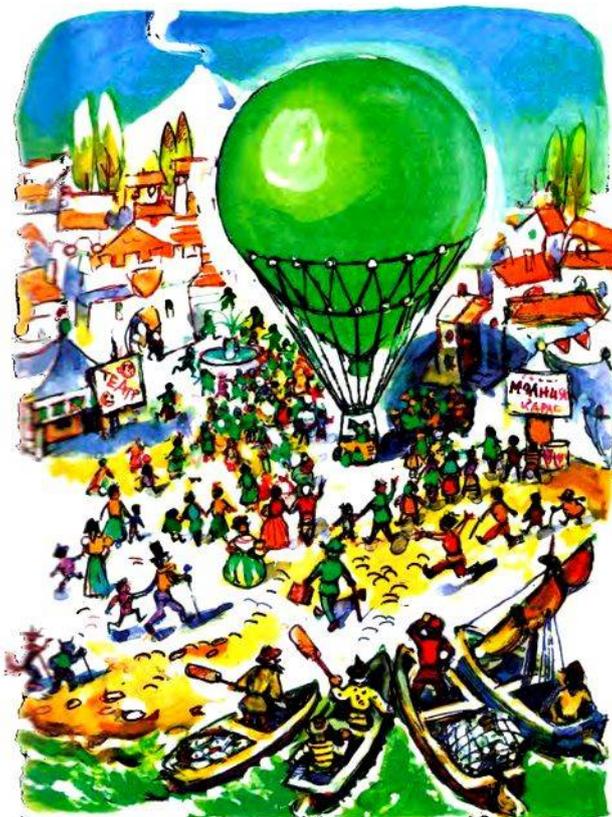
— Дрыхнут, — проурчал кот.

И тут произошло совершенно неожиданное событие: зрителей, истомлённых жарой, накрыла густая тень, как от большой тучи!

— Откуда она? — удивились все и подняли головы: по небу, закрывая солнце, летел большой воздушный шар!

Поражённая этим зрелищем, толпа сначала замерла, а потом бросилась вслед за шаром. А тот, долетев до середины Приморской площади, стал медленно опускаться. В корзине, подвешенной к шару на канатах, стоял маленький пожилой человек в зелёном сюртуке. В руках он держал якорь на верёвке. Ловким движением он бросил его на землю и зацепил за камень.

Вокруг корзины образовалось плотное кольцо любопытных. Кроме зрителей театра сюда прибежали жители ближайших домов. Раньше никто в городе Тарабарске не видел шаров, на которых можно летать по воздуху.

Маленький человек достал большой рупор и начал выкрикивать:

— Дорогие граждане! Я прилетел из-за океана из далёкой Америки, чтобы облегчить ваши страдания!

Граждане слушали его с любопытством.

— Я — Великий магистр белой и чёрной магии в седьмом поколении, почётный член Всемирной академии потусторонних наук...

Он перевёл дух и продолжал:

— Я — известный ясновидец, заклинатель и вымогатель... Извините, оговорился, я хотел сказать — помогатель! И главное, я быстро излечиваю от всех мыслимых и немыслимых болезней, какие только бывают на свете.

Лису заинтересовала речь залётного кудесника.

— Здорово хвастает, — шепнула она коту.

Окружавшие корзину любопытные слушали почётного члена

Всемирной академии, раскрыв рты. Наступившую тишину нарушил крик толстой торговки:

— Караул! Кошелёк украли!

Толпа зашумела:

— Они на пару работают! Один в рупор зубы заговаривает, а его напарник в это время в толпе карманы чистит! А ну-ка, мы его!

Сжались кулаки, кое-кто уже поднял с земли тяжёлый камень.

Лиса Алиса съехидничала:

— Сейчас этот говорун будет рубить канат, освободиться от якоря и... лови журавля в небе!

— А если не улетит, то ему не поможет никакое его седьмое колено, — добавил кот.

Но Великий магистр не струсил, а закричал в рупор ещё громче:

— Господа! Успокойтесь! Сейчас вы все убедитесь в моей проницательной силе! Не сходя с места, я сразу найду вора, и уважаемая дама получит обратно свой кошелёк!

Толпа заинтересовалась и притихла.

— Сейчас я скажу волшебные слова, и на лбу негодяя появится надпись «В-О-Р»! Внимание! Всем смотреть на меня!

И Великий магистр начал выкрикивать: «Пикапу-трикапу! Скорики-ловики-ворики!»

Надписи, конечно, ни у кого не появилось, но здоровенный парень, который стоял в самой гуще толпы, не удержался и потёр свой чистый лоб рукавом сюртука. Этим он себя выдал.

— Вот он! — закричал ясновидец. — Держите вора!

Парень рванулся в сторону, но его схватили десятки рук. Он вывернулся и бросился наутёк, оставив в руках нападавших свой сюртук, в кармане которо-

го лежал украденный кошелёк.

Бальзам от всех болезней

Отношение толпы к гостю сразу изменилось. Кто-то крикнул:

— А он взаправду человека насквозь видит!

— Уважаемые граждане, — снова закричал в рупор почётный академик, — в этой маленькой бутылочке, — и он поднял вверх пузырёк, — находится обыкновенная вода, но я путём концентрации энергии зарядил её огромной космической силой.

— Какой, какой силой? — шёпотом спросил у лисы кот.

— Не мешай слушать! — рассердилась лиса. — Ты что, глухой? Он сказал — косметической...

— А мне послышалось — комической, — пробормотал озадаченный кот и потёр лапой ухо.

— Этот бальзам от всех болезней, — продолжал вещать в рупор Великий кудесник. — Неважно, что у вас болит: нога, рука или голова. Завтра, ровно в полдень, надо его выпить, и вы станете сразу совершенно здоровы! Пузырьки я, по доброте душевной, могу продать каждому больному всего за одну золотую монету!

Люди обрадовались:

«Как дёшево!» И десятки рук потянулись за чудодейственной водой.

— Ну и ловкач! — с восхищением прошептала лиса. — Настоящий профессор вымогательных наук!

— А может, его ночью ограбить? — с надеждой спросил Базилио.

— Опасно, — возразила лиса, — это тебе не у дурачка Буратино монеты отбирать. А ещё, я уверена, он не станет дожидаться, когда люди выпьют воду и она им не поможет, а улетит сегодня.

В это время до Приморской площади добрался столяр Джузеппе и увидел над площадью огромный зелёный шар!

— Это всё мне чудится, — горестно решил он и, чтобы проверить, так ли это, крепко зажмурился. Открыл один глаз — шар не пропал, открыл второй — шар был на месте!

— Значит, это на самом деле! — с облегчением вздохнул Сизый Нос.

А человек под шаром продолжал выкрикивать:

— Лекарство от всех болезней! Самое лучшее в мире! Покупайте!

Мимо столяра прошли две старушки с бутылочками.

— Этот лекарь, прилетевший к нам с неба, настоящий чародей. Такой и мёртвого может на ноги поставить! — восхищалась одна из них.

Тут Джузеппе подумал про Буратино и сообразил, что его нужно срочно нести сюда! Он бросился к домику Карло.

Великий врачеватель уже выдал последнему больному последний пузырёк с чудодейственной водой и кинул в бочонок на дне корзины последнюю золотую монету, когда на площади появился папа Карло с Буратино на руках. За ним спешили Джузеппе, Мальвина, Пьеро и пёс Артемон.

— Уважаемый профессор, — дрожащим голосом обратился Карло к американцу, — у меня к вам великая просьба: помогите моему сыну!

— Это ваш сын? — удивился тот. — Но ведь он деревянный.

— Я его люблю, как родного, — со слезами на глазах прошептал папа Карло. Лекарь поднял руку Буратино и отпустил. Рука упала.

— Здесь врачу делать нечего. Я не оживляю детей, а тем более деревянных. Очень сожалею, — и он покачал головой.

— Но, как мне сказали, — взмолился папа Карло, — вы не только лекарь, но и Великий магистр белой и чёрной магии! Примените всё своё могущество, сделайте так, чтобы мой сын, мой плутишка Буратино снова стал бегать, прыгать, баловаться!

Магистр задумался.

— Есть один шанс из тысячи, что он снова станет живым и весёлым. Но для этого вам придётся преодолеть много препятствий и выдержать суровые испытания, а вы — пожилой человек...

— Я на всё согласен, лишь бы... — прошептал папа Карло.

— Мы тоже согласны на все испытания, — сказали Мальвина и Пьеро.

— Гав! Гав! — подтвердил своё согласие Артемон.

— И желание ваше осуществится, если...

— Что «если»? — с тревогой спросил папа Карло.

— О, этих «если» на вашем трудном пути будет очень много, — покачал головой американец. — Ну, например, если я возьму вас с собой, если мы не упадём в океан и не утонем, если ветер будет попутный и мы попадём в Америку, если... Короче, если вам улыбнётся удача.

От этих «если» у бедного Карло голова пошла кругом, он закачался и чуть не упал.

— Ну, пока хватит, — сказал американец. — Это и называется «один шанс из тысячи», — закончил он свою речь.

— Возьмите нас с собой, — закричали в один голос Мальвина и Пьеро.

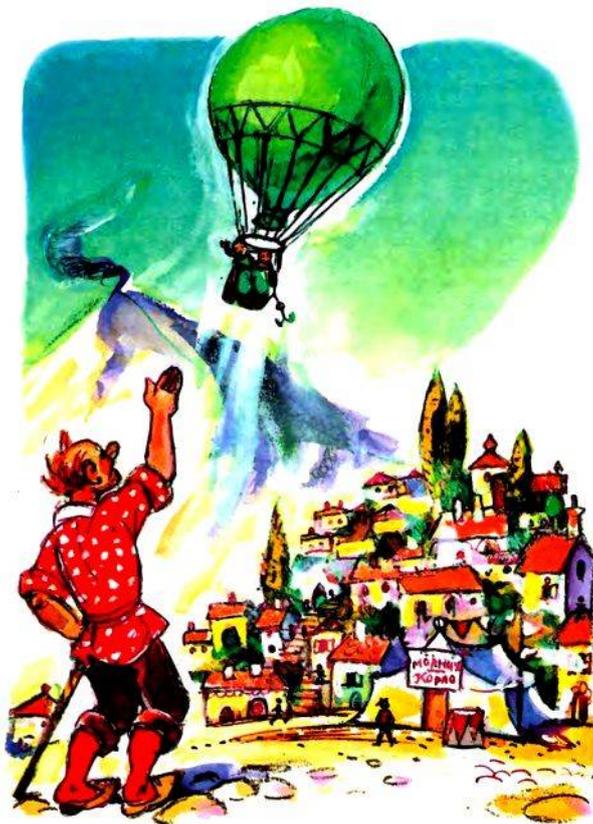
— Ладно, — согласился воздухоплаватель. — В компании лететь веселее.

Посадка в корзину длилась недолго.

Джузеппе освободил якорь, американец начал высыпать из мешка, подвешенного к борту корзины, песок, и аэростат, наполненный лёгким газом, стал медленно подниматься в воздух.

— До свидания! — закричал Джузеппе и замахал рукой. Потом подумал и закричал ещё громче: — Магистр, Магистр! А как вас зовут?

— Г-у-д-в-и-н, — донеслось с улетающего воздушного шара.

Опасное любопытство

А между тем, на далёком заокеанском материке, за Великой пустыней, за Кругосветными горами, в Волшебной стране происходили важные события.

Всё началось с того, что угрюмый столяр Урфин Джюс, живший в уединении на опушке дремучего леса, собрался по грибы.

Он взял большую корзину и уселся на Топотуна. Так звали живую медвежью шкуру, набитую опилками. На плече его устроился домашний филин Гуамоко, а позади небольшой деревянный клоун Эот Линг.

На этот раз Урфин поехал в дальний лес, где раньше не бывал. Увлёкшись сбором грибов, Урфин забрался в дикую чащу. Там было много боровиков, и корзина скоро наполнилась доверху.

— Хозяин, — попросил Топотун, — поедем домой, мне уже тяжело нести и вас и полную корзину.

— Это ещё что за разговоры! — прикрикнул Урфин. — Делай то, что я тебе приказываю!

Чем дальше они продвигались, тем гуще и мрачнее становился лес. Тяжё-

лые, покрытые мхом ветки могучих елей заслонили небо, упавшие стволы загораживали дорогу. Стали всё чаще попадаться мухоморы...

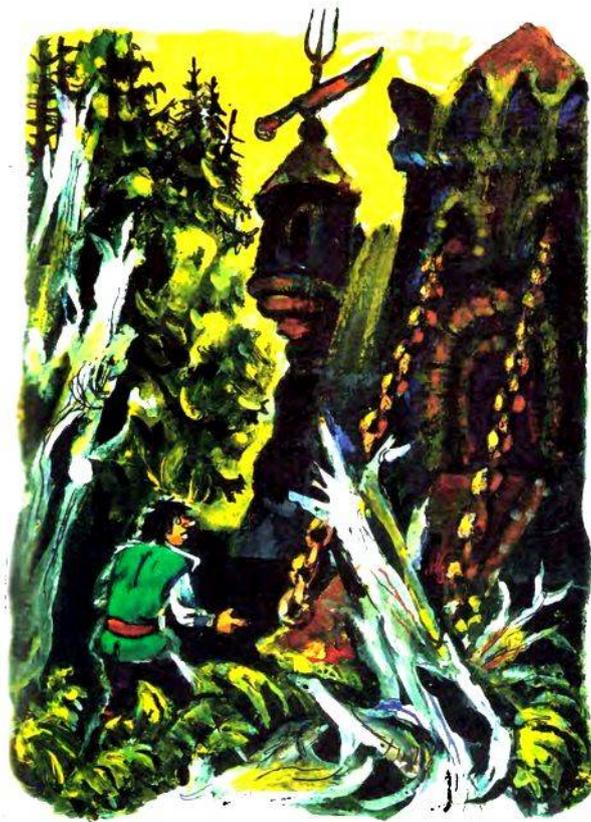
— Господин! — предупредил филин. — Надо поворачивать обратно, здесь место опасное. Даже птиц не видно.

— А ты меня не учи! — рассердился Урфин. — Тебе известно, что я не из пугливых! — и назло филину стал двигаться дальше. Но через десяток шагов путь ему перегородил глубокий ров с тёмной стоячей водой, и, подняв голову, Урфин увидел... каменные стены старого замка! На угловой башне над позеленевшей черепичной крышей торчало ржавое металлическое украшение: нож и вилка!

— Да это же замок людоеда! — воскликнул Урфин.

Самое время было испугаться и поскорее уйти из этого страшного места. Но не таков был характер Урфина. К тому же люди говорили, что когда-то Железный Дровосек пополам разрубил людоеда вдоль всего туловища.

— Так кого бояться? — решил Урфин. Он слез с Топотуна и смело ступил на мост.

Дверь в замок была приоткрыта. Но как только Урфин переступил порог и вошёл внутрь, дверь заскрипела и с грохотом за ним захлопнулась. Столяр не испугался.

«От ветра, наверно», — подумал он и осмотрелся.

В длинном коридоре было страшновато. На полу валялись кости и черепа, и почему-то пахло дымом. Урфин насторожился, но любопытство опять взяло верх, и он прошёл в следующую дверь...

Первое, что он заметил в полутёмном зале, был огромный котёл, под которым весело горел огонь. Вода в нём кипела и булькала. Из неё торчал... большой полосатый хвост... Подняв голову, Урфин онемел. Прямо перед ним сидел... людоед! Живой и невредимый, правда, со шрамом поперёк лба.

«Как же так? — подумал Урфин. — Ведь его разрубили... сросся он что ли?»

Скорее бежать! Спасаться! Но дверь-то захлопнулась. Нельзя показывать, что я испугался. Надо что-то говорить!» — И он, запинаясь, начал:

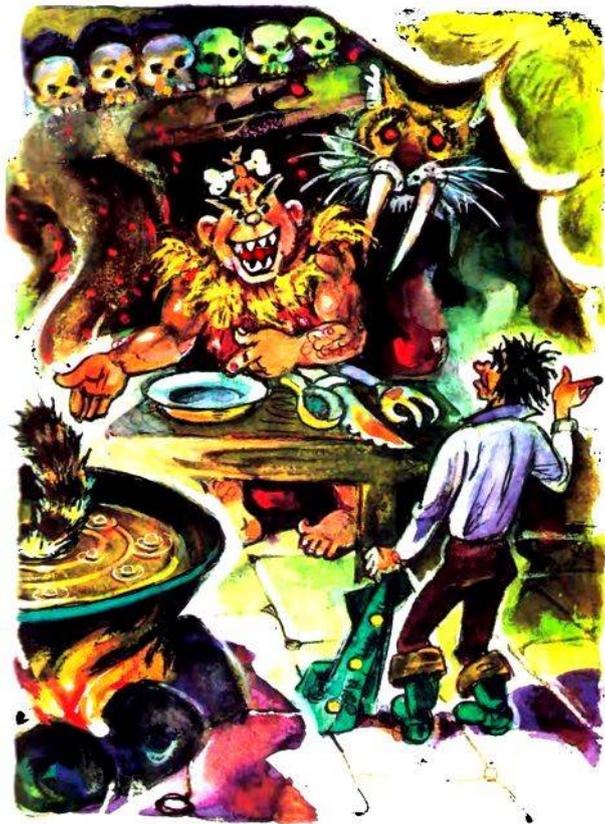
— Высокочтимый хозяин, я ваш сосед и пришёл познакомиться...

— Ба-гар-ра! Ма-гар-ра! Р-раздевайся и полезай в котёл! — зарычал людоед. — Да поскорее, а то я жр-рать хочу! — И он достал вилку.

«Что бы такое придумать, — лихорадочно соображал Урфин. — Как оттянуть время?»

— А что у вас варится? Мясной буль-он? — дрожащим голосом спросил он людоеда.

— Мясной, да не очень! — вздохнул людоед. — Последнего саблезубого тигра я вчер-ра поймал и слопал, на сегодня от него один хвост остался. Р-раздевайся! — повторил он приказание и взял в руки ещё и нож.

— А чем у вас этот суп заправлен? — тянул время Урфин. — Картошкой, овсом или горохом?

— Нет у меня ничего, — буркнул людоед. — Давно все запасы съел. А теперь и тигр-ры закончились. А из леса к людям я боюсь выходить, стр-ррашно. Вдр-руг Железного Др-ровосека встр-речу! Очень вовр-ремя ты ко мне пришёл. К обеду! Ур-р! Ур-р!

От этих слов Урфина передёрнуло, но он продолжал хитрить:

— Так у меня здесь, рядом, около вашего замка целая корзина боровиков! Я вам её в подарок нёс, угостить! Вкуснейший суп получится, грибной!

— Эге, какой ловкий! — догадался людоед. — Тебя пошли за гр-рибами, а ты убежишь!

— Что вы, что вы, — замахал руками Урфин, — як вам шёл с открытым сердцем, подружиться!

— Вот и подр-ружишься с моим животом! — захохотал людоед и стал то-чить нож о вилку. «Клинк... к л инк... клинк...»

«Что делать, что делать?» — судорожно соображал Урфин. Надо было ска-

зять что-то такое, что сразу бы поразило воображение людоеда и он перестал бы точить свой проклятый нож! Но что? Что? Что?

... И вдруг его осенило! Ещё не продумав всё до конца, он сразу успокоился, выпятил грудь и с важным видом стал врать:

— Хорошо. Я вижу, что вы достойный человек и оправдываете мои ожидания. Я скажу вам, наконец, правду. Я пришёл от имени всех жителей Изумрудного города просить вас стать их к-о-р-о-л-ё-м!

— Кем, кем? — удивился людоед и перестал точить ножик.

— Королём! — торжественно повторил Урфин. — Вы будете жить во дворце, носить самые красивые одежды и... есть кого хотите!

— А что за это я должен буду делать? — заинтересовался людоед.

— Править всем Изумрудным городом, а потом и всей Волшебной страной, — разошёлся Урфин.

— Нет, это мне думать придётся, а я не хочу, — заколебался людоед.

— Сила есть, ума не надо, — буркнул столяр, а затем торжественно провозгласил: — Обещаю, что я буду думать за вас. Я стану вашим главным министром. А вы — отцом народа, грозой всех непокорных!

— Хар-ра! Гар-ра! Ба-гар-ра! — радостно зарычал людоед. — Это я смогу! Тра-рах! — по голове кому надо дубинкой! И всё!

— Очень справедливо! — подтвердил довольный Урфин Джюс.

— А кто сейчас пр-равит этим самым Изумр-рудным гор-родом?

— Всем известный Страшила, — небрежно ответил Урфин.

— Стр-рашила?! — испугался людоед. — Он что, тоже с железным топор-ром?

— Да нет же, он всего-навсего соломенное чучело. Его и вороны-то не боятся, а если вы на него дунете, он свалится! И вся армия у него — один солдат! — поспешил успокоить людоеда Урфин.

— А где Железный Др-ровосек? — снова с тревогой спросил людоед.

— Он заржавел и попал на свалку, — соврал хитрый Урфин. — И вам его бояться нечего.

— Ур-ур-ура! — закричал людоед. Эта новость его обрадовала. — Я согласен, — он свирепо замахал ножом и вилкой. — Я устр-рою такой пир-р-р-р! Кого захочу — съем!

— Так оно и будет, — подтвердил Урфин. — А теперь, уважаемый, не теряя времени, быстро собирайтесь в дорогу!

Людоед засунул нож и вилку за пояс, надел на голову свой шлем — большую медную кастрюлю ручкой назад — и вооружился огромной дубиной из железного дерева, утыканной острыми гвоздями. Вид у него был грозный.

Урфин оглядел его с головы до ног и мысленно похвалил сам себя:

«Здорово я придумал. С этой-то силой и моей хитростью мы вдвоём завоюем всю страну! А потом, глядишь, я и сам королём стану», — и он уверенно скомандовал:

— А теперь, ваше величество, шагом марш в Изумрудный город!

И людоед радостно затопал к выходу.

Рассказ Гудвина

Воздушный шар, подгоняемый попутным ветром, уверенно летел на запад. Буратино лежал на дне корзины. Глаза его были закрыты, и он не видел ни седого океана, оставшегося позади, ни жёлтой пустыни под воздушным шаром, ни снежных вершин, замаячивших вдали.

— Сейчас мы пролетаем над Великой пустыней, а впереди Кругосветные горы, — объяснил спутникам Гудвин.

— А что за горами? — спросил Пьеро.

— Там находится Волшебная страна, — заулыбался бывалый воздухоплаватель. — В центре её стоит Изумрудный город, правителем которого я был когда-то.

— Вы и правителем были? — восхитился папа Карло.

— Было дело, — запросто подтвердил Гудвин. — Как только мы туда прилетим, то сразу навестим моего друга Страшилу Мудрого. Я уверен, что он примет нас с великими почестями. Ведь это я, когда мне надоело сидеть на троне, передал ему свою власть.

— Вам надоело царствовать? — удивилась Мальвина.

Гудвин кивнул:

— Сначала было приятно, а потом стало неинтересно.

— А что было дальше? — поинтересовался папа Карло.

— На воздушном шаре я улетел домой. В своём родном городке я открыл лавку и начал торговать спичками, солью, мылом и другой всякой всячиной. Но это занятие мне быстро наскучило, да и заработок был небольшой. Тогда я опять наполнил лёгким газом свой аэростат, и ветер понёс меня по разным городам Америки. И я стал успешно морочить головы...

— Морочить? — переспросила Мальвина. — Это что значит?

— Ох, извините, — поправился Гудвин, — я хотел сказать «лечить головы». А некоторое время назад какой-то сумасшедший ураган понёс мой шар на восток. Я уже думал, что мне суждено погибнуть в волнах океана, но вместо это-

го я опустился на площадь вашего города. А теперь другой, очень вежливый ветер принёс меня обратно в Америку. Чудеса, да и только!

— А когда мы попадём в Волшебную страну, мы оживим Буратино? — спросила Мальвина.

— Вы угадали, барышня, я тоже на это надеюсь. — И Гудвин продолжил свой рассказ. — Много лет тому назад там объявился некий столяр Урфин Джюс, у которого каким-то образом появился живительный порошок.

— Живительный порошок? — заинтересовался папа Карло.

— Да, — подтвердил Гудвин. — И этот негодяй сколотил из дерева солдат, посыпал их порошком — и они ожили!

— Значит, если посыпать на Буратино волшебный порошок, тогда он тоже оживёт? — спросила Мальвина.

— Тогда... — радостно подхватил Пьеро:

*Будет всё у нас в порядке,
Буратино дрыгнет пяткой,
Станет снова баловаться
И с друзьями обниматься!*

...и посмотрел на Буратино. Но тот по-прежнему лежал на дне корзины с закрытыми глазами и не слышал этих замечательных стихов.

— Уверен, что так и будет, — подтвердил Гудвин, — но трудность в том, что этот Урфин Джюс, как я слышал, израсходовал весь порошок на солдат...

— Но ведь Буратино маленький, и ему надо-то всего щепотку, — взмолился папа Карло.

— Эту-то щепотку ещё надо отыскать, — развёл руками Гудвин. — А что она где-то есть и что вы её найдёте, всего один шанс из тысячи... Но он есть!

Легкие победы захватчиков

Ранним утром Страж Ворот Изумрудного города Фарамант проснулся от звона входного колокола. Кто-то дернул его за верёвку три раза, оповещая о том, что идёт свой.

— Рановато для своего, — удивился Фарамант, оделся в зелёный костюм и пошёл к воротам.

Он отворил смотровое окошко в калитке и выглянул наружу. Каково же было его удивление, когда в стоящем перед ним человеке он узнал давнишнего недруга Урфина Джюса. На плече его сидел филин, а за ним виднелся ещё кто-то, одетый в шкуру.

— Приветствую вас, уважаемый Страж Ворот, — поклонился сторожу Урфин.

«Да, сейчас он вежливый, — подумал Фарамант, — а много лет тому назад, когда с войском дуболомов захватил город, не был таким приветливым, а посадил меня в тёмный подвал. И я чуть не погиб. Но не следует быть злопамятным. Это было давно, к тому же говорят, что он исправился и стал добропорядочным фермером».

— Кто вы такой? — задал Фарамант гостю первый обязательный вопрос.

— Я, Урфин Джюс, фермер.

— Зачем вы пришли в Изумрудный город?

— Я привёз правителю города его величеству Страшиле Трижды Премудрому в подарок полную корзину самых лучших белых грибов.

— А кто с вами?

— Это мой повар. Видите, у него за поясом нож и вилка, а на голове — кастрюля?

— А что это у него на плече завёрнутое в шкуру?

— Это большая ложка-поварёшка. Он будет варить для его величества самый вкусный на свете грибной суп. Он это умеет.

— Буду вар-ррить! — подтвердил «повар» рыкающим голосом.

— А как его зовут?

Тут Урфин растерялся. Говорить, что с ним людоед, было никак нельзя. А другого имени он заранее не придумал.

— Э-э-э... — начал он. Но тут ему на помощь пришёл филин Гуамоко. Недаром хозяин всюду таскал его с собой и кормил мышами.

— Его зовут Людик, — шепнул он на ухо Урфину.

— Людик! Людик! — со вздохом облегчения повторил тот.

Фарамант кивнул головой и отодвинул засов калитки.

Урфин Джюс прошёл в неё, ведя медведя на поводке. За ним последовал и

«повар» с ласковым именем «Людик». Фарамант аккуратно задвинул засов, обернулся к гостям, но тут Людик грубо схватил его за грудь и поднял на воздух.

— Что вы делаете! — рассердился Фарамант. — Отпустите меня сейчас же!

Но Урфин ловко засунул ему в рот тряпку. Потом достал из кармана верёвку, и они вдвоём быстро связали упиравшегося Фараманта по рукам и ногам.

Примерно через полчаса по главной улице города в сторону дворца двигалась странная процессия. Впереди верхом на медведе ехал Урфин Джюс с филином на плече. Сзади него сидел клоун. А за ними шёл здоровенный рыжий детина, который тащил на одном плече связанного человека, а на другом — дубину. В это раннее время жители города ещё сладко спали в своих тёплых постелях и не ведали, какая беда на них надвигается. Урфин точно рассчитал время для захвата города.

Он шёл и думал: «Ну и дела! Ещё утром я считал, что доживу свой век, копаясь в огороде. А уже днём — я иду завоёвывать дворец! Люди, — и он покосился на тёмные окна домов, — конечно, скажут, что я последние годы только притворялся хорошим, а сам ждал удобного случая, чтобы снова захватить власть. Ну и пускай думают, что хотят!»

Перед входом во дворец на боевом посту стоял часовой — бравый солдат Дин Гиор. На нём были железные латы, а на боку висел большой меч.

Он встал пораньше, чтобы успеть к началу дня привести в порядок свою замечательную бороду. В руках он держал зеркальце и хрустальный гребешок. Бороды длиннее не было во всей Волшебной стране, и он ею очень гордился.

Вдруг кто-то, подкравшись сзади, зажал ему рот, вытащил из ножен меч и отбросил его далеко в сторону. Затем ему заткнули рот кляпом, связали по рукам и ногам его собственной бородой и бросили на землю у стены дворца. Там уже лежал связанный Фарамант.

— Вот и второй неприятель побеждён, — отметил Урфин Джюс.

— А кто тр-ретий? — спросил людоед.

— Ну, тот будет самый страшный, — пошутил Урфин. — Пошли во дворец! Клоун Эот Линг и медведь Топотун остались охранять пленников.

Людоед усаживается на трон

Правитель Изумрудного города Трижды Премудрый Страшила сидел на мраморном троне и, как обычно, предавался приятным воспоминаниям. По ночам он вообще не спал, так как глаза у него были нарисованные и не закрывались. Да и зачем спать чучелу, состоящему из кафтана, набитого соломой, к которому внизу привязаны бечёвкой штаны с пустыми сапогами, а сверху пришита матерчатая голова? Правда, справедливости ради, надо отметить, что в голове у него находился кулёк, полный отрубей, смешанных с иголками и булавками. Они кое-где торчали из его лба, что служило несомненным доказательством остроты ума.

Итак, мозги у него были самого высшего сорта, и Страшила мог мечтать. Он мог себе это позволить ещё и потому, что никаких трудных государственных дел у него не было. Его подданные жили хорошо и спокойно: мастеровые ремонтировали дома, шили одежду; фермеры работали на полях и огородах; женщины хозяйничали по дому и растили детей. Никто Волшебной стране теперь не угрожал. Последнюю злую волшебницу великаншу Арахну сбросили в пропасть, а непрошенные гости-инопланетяне улетели на свою планету.

Одно воспоминание было особенно приятным: «Был солнечный день. Я торчал на колу среди поля спелой пшеницы и отпугивал ворон. Мимо шла девочка Элли с собачкой Тотошкой, и я попросил стащить меня на землю... Как радостно было шагать по дороге из жёлтого кирпича в Изумрудный город! Потом к нам присоединились Железный Дровосек и Трусливый Лев. Это была дружная компания. Мы шли к Великому Волшебнику Гудвину, чтобы попросить его исполнить наши заветные желания. Я хотел получить мозги, Дровосек — сердце, а девочка Элли — вернуться домой к папе и маме... А как мы поразились, когда на воротах города увидели множество сверкающих изумрудов!.. Как хорошо было бы, если бы сейчас открылась дверь и в неё вошли Элли и мои дорогие друзья!..»

И действительно, в этот момент распахнулись обе створки входной двери, но в тронный зал вошла совсем не Элли, а... Урфин Джюс и с ним кто-то, одетый в шкуру.

— Что случилось? — удивился Страшила.

Человек в шкуре подошёл поближе, оглядел его с головы до ног и грубым голосом спросил Урфина:

— Это Стр-рашила?

— Да, — ответил тот.

— Не стр-рашно.

— Я же говорил... — кивнул головой Урфин.

— А я его сейчас съем!

Урфин расхохотался:

— Да он соломенный и невкусный! Погодите, ещё наедитесь!

Тут только до Страшилы дошло, кто перед ним стоит и с какими намерениями явились во дворец столяр с людоедом.

— Вы опять за своё! — с возмущением воскликнул Страшила. — Зря я вас отпустил с миром! Опять хотите на трон сесть и мучить людей!

— Не я, а он хочет на трон сесть! — противно заулыбался Урфин и указал на людоеда.

— Ужас! Ужас! — в отчаянии зашептал Страшила. — Что же будет!

Худшее трудно было себе представить. Но что мог сделать он, соломенное чучело, против двух злодеев?

— Куда его? — спросил людоед, подняв бедного правителя за руку. — Может р-разорвать на мелкие кусочки?

— Ещё пригодится, — шепнул филин, сидевший на плече хозяина.

— Не надо мусорить, — строго сказал Урфин, взял Страшилу за голову и стал усиленно тереть рукавом его рот. Ведь у пугала рот и глаза были нарисованы краской. Вскоре рот стёрся, и теперь Страшила был обречён на молчание.

За троном стоял большой сундук. Урфин подошёл и поднял крышку. Там лежали золотые вещи — королевские короны и ночные горшки. Подумав, Урфин догадался, откуда они и почему лежат здесь. Лет десять назад соседняя Подземная страна перестала быть королевством и большинство её жителей с радостью переселились на поверхность земли. Её семь королей были перевоспитаны, и один стал ткачом, другой — поваром, третий — портным... А их золотые короны и горшки Страшила, видимо, решил сохранить для музея.

— Давайте его сюда, — приказал Урфин людоеду. Подвернув Страшиле ноги и руки, он уложил его в сундук на свободное место.

— А теперь выбирайте себе корону!

— Вот эту, — сказал людоед, — которая с р-ручкой! — Он выбрал самый

большой золотой ночной горшок и надел его себе на голову ручкой назад.

— Ур-ра! Тепер-рь я настоящий кор-роль и хочу сесть на тр-рон! — зарычал он.

— Валяйте, — согласился Урфин и захлопнул крышку сундука.

Бедный Страшила, немой и беспомощный, остался лежать в тёмном сундуке. Если бы его нарисованные глаза могли плакать, слёзы лились бы ручьём.

Людоед сел на трон, поёрзал немного и твёрдо сказал:

— Тепер-рь я с него никогда не слезу!

В это время дверь тихонько отворилась и в неё просунулось толстое и красное лицо главного распорядителя дворца Руфа Билана. От удивления он широко раскрыл глаза и рот и не мог произнести ни слова.

— А, Руф Билан, старый знакомый! Ты-то мне и нужен! — приветствовал его Урфин Джюс.

Увидев толстенького человечка, обрадовался и людоед.

— О, то-то! О, то-то самое, что я хочу! — пробурчал он и погладил свой живот.

Всем известный предатель

Человек с круглым розовым лицом — Руф Билан происходил из знатного богатого рода. Ему очень хотелось занять важный пост во дворце, но правитель Страшила Мудрый определил его смотрителем дворцовой умывальни. Руф Билан затаил на него обиду, и когда Урфин Джюс с войском дуболомов осадил город, он пошёл на предательство и ночью открыл ворота захватчикам. За это Урфин, став королём, назначил его Главным государственным распорядителем. Но жители города его возненавидели, никто не подавал ему руки, и все шептали вслед: «Презренный предатель!»

Когда деревянное войско Урфина было разгромлено, Руф Билан тайным ходом бежал в Подземную страну...

Прошло много лет, его злодеяния немного забылись, и он пришёл во дворец к Страшילה, упал перед ним на колени и сказал со слезами на глазах:

— Я больше не буду!

Добрый Страшила простил его и принял на работу во дворец, а так как Руф Билан очень старался, то вскоре стал Главным распорядителем.

— Ты-то мне и нужен! — сказал Урфин Джюс. — Видишь нового короля?

— Вижу! — кивнул головой сообразительный Главный распорядитель.

— Будешь ему служить?

— С великим удовольствием и чрезвычайной преданностью! — поклонился Руф Билан.

— Знаю я твою преданность, — проворчал Урфин Джюс. — Ты служишь тому, кто сильнее. А чуть что, изменишь и переметнёшься к противнику. Но выбирать мне не из кого. Кто ещё пойдёт нам служить?

— Есть хочу! — прервал его рассуждения людоед. И взял в руки нож и вилку.

— Что закажете, ваше величество? — наклонился к нему Урфин.

— Этого че-ло-веч-ка. Зажар-рить! И быстр-ро! — И он указал на Билана.

— Что? Что? — не понял тот.

— Ты что, глухим стал? — деланно рассердился Урфин. — Король сказал, что ему по вкусу о-веч-ка! Прикажи поварам зажарить! И быстро!

Руф Билан поклонился и, пятясь задом, скрылся за дверью.

— Ваше величество, — с укоризной сказал Урфин. — Если вы съедите слуг, кто будет о вас заботиться? Потом, когда мы найдём замену, я с большим удовольствием разрешу вам съесть этого толстого розового типа. А пока надо подождать.

По дворцу мгновенно разнеслась страшная весть: его величество король Страшила куда-то пропал, и на троне сидит теперь дикарь из леса, одетый в шкуру. А при нём — давнишний знакомец — столяр Урфин Джюс. Правда, за

эти годы виски у него поседели, но взгляд стал ещё злее. Быть беде!

Эту новость сообщили повара, которые накормили жареной овечкой нового владыку.

Сытый повелитель сладко уснул прямо на троне. Вскоре он начал тихо сопеть, потом всё сильнее, а затем послышался такой громкий с переливами храп, что Руфу Билану пришлось раздать всем слугам кусочки ваты для затыкания ушей.

«Хр-р-р-р, бу-бу-бах!..» — раздавалось из тронного зала. Каково было слышать этот оглушительный храп бедному Страшиле, который лежал в сундуке за тронном!

Храп нового короля был слышен не только во дворце, но и на прилегающих улицах. В домах звенели стёкла, и жителей охватила паника. Кто-то загораживал столами и шкафами двери; кто-то запасался питьевой водой; кто-то закапывал во дворе ценные вещи. Мало ли что может случиться?! Но никто не предполагал, насколько велика была опасность: на троне сидел лю-до-ед!!!

Неожиданное приземление

Когда воздушные путешественники пролетали над снежными вершинами Кругосветных гор, папа Карло заметил приближающуюся к ним огромную птицу.

— Посмотрите сюда, мистер Гудвин! — закричал он. — Гигантский орёл может запросто проткнуть клювом наш шар, и мы упадём!

— Не волнуйтесь, — успокоил его Гудвин. — Здесь, на севере Кругосветных гор, издавна обитает племя таких орлов. Они не нападают на людей, если их не обидеть.

Между тем орёл медленно облетел воздушный шар, внимательно разглядывая пассажиров. Потом взмахнул крыльями и величественно удалился.

— Если я не ошибаюсь, это был Карфакс — благородная птица, которую когда-то обманул Урфин Джюс. Я думаю, что он смотрел: нет ли его в корзине, — сказал Гудвин.

— А если бы вместо нас летел этот Урфин? — спросил папа Карло.

— Ну, тогда рухнуть бы ему вместе с шаром в какое-нибудь ущелье! Ведь эти гордые птицы обид не прощают.

Некоторое время путешественники летели молча. Потом Гудвин достал из-под своего сиденья пустой мешок и протянул его папе Карло:

— Положите в него Буратино и сделайте из веревок лямки. Так вы сможете носить его за спиной, а не на руках.

Очень не хотелось папе Карло засовывать сына в тёмный мешок, и он медлил.

Тут заговорила Мальвина:

— Возьмите у Буратино золотой ключик. Он может нам пригодиться.

Папа Карло осторожно расстегнул сыну курточку, снял с шеи ленту, на которой висел золотой ключик, и надел её на себя. Потом, вздохнув, стал засовывать Буратино в мешок, но у него это плохо получалось.

— Давайте я помогу вам, — сказал Гудвин и быстро и ловко уложил деревянного мальчика в мешок.

— Большое вам спасибо за помощь и заботу о нас, — поблагодарила Гудвина Мальвина. — Вы хороший человек...

— Что вы, что вы, — расчувствовался Гудвин, — по правде сказать, я хороший мошенник...

— Кто, кто? — не поняла Мальвина.

— Ну, волшебник, — поправился Гудвин. — И не простой, а — «Великий и Ужасный»! Таковым меня считали все жители Изумрудного города. А как человек, я — серединка — наполовинку, во мне есть и хорошее и плохое. С одной стороны, я хороший, а с другой — даже очень плохой.

Артемон поднялся со своего места и с любопытством заглянул за спину Гудвина, но ничего плохого там не увидел.

Снежные вершины кончились, и внизу появились одинокие ели. Потом начался лес. Ярко светило солнце. Всё было замечательно. И вдруг ветер стих.

— Это ещё что такое! — рассердился Гудвин. — Пролететь с попутным ветром тысячи вёрст и, когда до Изумрудного города осталось всего ничего, остановиться!

В это время ветер слегка подул в обратную сторону, и шар стало медленно относить обратно к горам.

— Куда это мы? — заволновался Карло.

Гудвин, не говоря ни слова, дёрнул за верёвку клапана, выпустил немного лёгкого газа, и шар плавно опустился на поляну среди вековых елей.

— Быстро вылезайте из корзины, — закричал Гудвин, — а не то улетите обратно!

Карло схватил мешок, в котором лежал Буратино, перевалился через край корзины и очутился на земле. Гудвин подал ему Мальвину и Пьеро и помог выбраться Артемону.

— А как же вы? — крикнул ему Карло.

Но Гудвин не успел ответить. Облегчённый аэростат рванулся вверх, Гудвин ловко схватился за большой сук, пытаясь не дать улететь аэростату. Корзина так сильно наклонилась, что всё её содержимое: бутылки, банки, склянки, рупор и бочонок — полетело на землю. Искристым дождём брызнули из него золотые монеты и запрыгали по мохнатым веткам могучей ели.

Гудвин от неожиданности ахнул и выпустил сук. Шар взмыл в голубое небо и унёс в сторону гор Великого магистра, который отчаянно размахивал руками и что-то кричал.

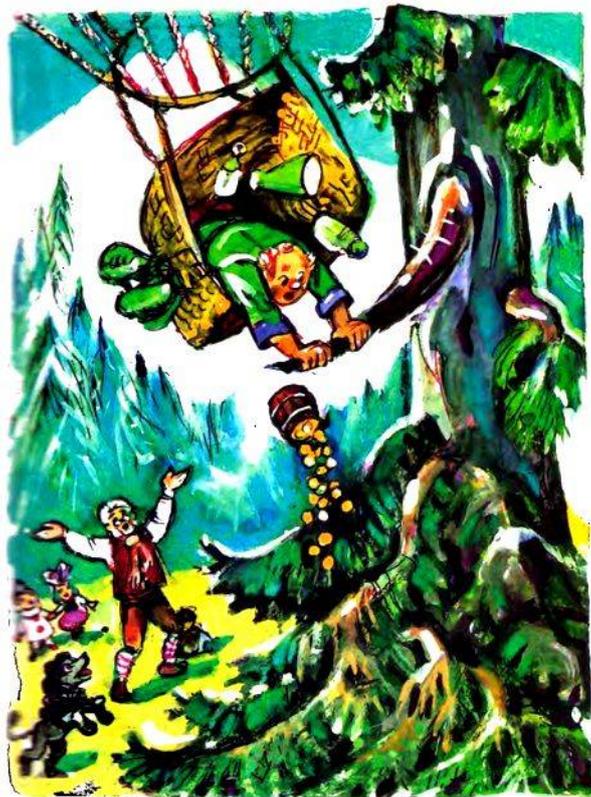
— Улетел, — тяжело вздохнул Карло. — Как мы теперь без него?

— Папа Карло! — теребил его за штанину Пьеро. — А мы пойдём собирать золотые монетки, которые высыпались?

— Нет, не пойдём, — задумчиво ответил Карло. — Эти деньги не наши, мы их не заработали, а ещё, я думаю, они были получены не очень честным способом. Вот и рассыпались.

Пьеро начал сочинять:

Мы спустились с небес

И попали в край чудес...

— Какие ещё чудеса! — возмутилась Мальвина. — Я не вижу никаких чудес! В этом парке даже дорожек нет!

— Это совсем не парк, а дремучий лес, и как было бы хорошо поскорее из него выбраться, — грустно сказал Карло.

Пьеро тут же исправился:

*Мы спустилися с небес
И попали в тёмный лес.
Нет тропинок, нет дорог.
Кто бы нам теперь помог?*

— И кусты колючие. Все бока обдерёшь, — проворчал Артемон.

— Ой, Артоша, вы заговорили! — обрадовалась Мальвина. — Вот чудеса!

— А я всегда говорил, — обиделся Артемон, — только вы не понимали. Гав! Гав!

На ветку сосны уселась нахальная сорока.

— А куда вы, друзья, собрались идти? — с любопытством спросила она путников.

— В Изумрудный город к правителю Страшиле, — с готовностью ответил папа Карло.

— Идите, идите, — с издёвкой затараторила птица. — Там вас очень, очень ласково встретят! — Помахала длинным хвостом и с хохотом улетела.

— Чего это она? — удивился папа Карло.

Он натянул на плечи лямки мешка, в котором лежал Буратино, и поднял с земли суковатую палку. Мальвина взобралась на спину Артемону, а Пьеро, как обычно, крепко ухватился за его хвост, и они пошли в сторону, противоположную горам, на юг, надеясь, что выберутся к Изумрудному городу.

В старой мастерской

У главного распорядителя Руфа Билана на поясе всегда висела связка ключей.

— А ключ от моей столярной мастерской у тебя? — спросил у него Урфин Джюс.

— Да, ваше превосходительство, я знал, что вы обязательно вернётесь, и никого туда не пускал, — угодливо ответил Билан.

— Заткнись! — поморщился Урфин и махнул рукой. — Пошли!

Столярная мастерская находилась в самом дальнем углу дворца.

— Давненько я тут не был, — размышлял Урфин, проходя по длинному коридору. — На первых порах мне надо иметь несколько злых дуболомов с крепкими дубинами для усмирения недовольных. А такие, конечно, найдутся.

В мастерской всё было так, как Урфин оставил тринадцать лет назад. Только по углам висела паутина сдохлыми мухами, и везде лежал толстый слой пыли. На верстаке стояли две готовые дубовые головы. Они зло скалили зубы и смотрели на Урфина стеклянными глазами-пуговицами. Под верстаком лежали круглые деревянные туловища-брёвна с ногами и без ног. А на стене рядком висели руки — правые и левые. Целых дуболомов видно не было. Да и не годились бы они ни на что, так как оживлять их было нечем. На полу валялись пустые жестяные фляги из-под волшебного живительного порошка...

— А живые дуболомы ещё где-нибудь остались? — спросил Урфин у Руфа Билана.

— Да, да, ваше превосходительство, целых три штуки! — поспешил сообщить главный распорядитель. — Двое работают в огороде, а один — в саду.

— Срочно позвать их сюда! — приказал Урфин.

Через пять минут перед ним стояла тройца улыбающихся дуболомов с лопатами.

— А чего это они радуются? — удивился Урфин. — У одного на руке пальцев не хватает, другой хромает, а у третьего вообще голова трясётся... Инвалиды какие-то, а не дуболомы!

— Вы правы, повелитель! У них когда-то был боевой нрав, но... этот... Страшила приказал переделать их злые лица на добрые, и они потеряли воинственный пыл, а за прошедшие годы износились и поломались...

Урфин взял с верстака отвёртку и молоток и за полчаса поменял у двух дуболомов по ноге и руке на более крепкие. Дуболомы обрадовались и стали хвастаться друг перед другом. У одного новая рука оказалась красного цвета, а нога — синего, а у другого — наоборот.

Быстро сорвав двум дуболомам-огородникам улыбающиеся головы, Урфин приделал им другие, со злым выражением лица, а в руки всунул вместо лопат здоровые дубины.

— Совсем другое дело! — удовлетворённо потёр он руки. — Одного поставим у дворца на место солдата, а другого — у входа в тронный зал. И пускай бьют своими дубинами всех непрошенных гостей!

— Очень справедливо! — поспешил поддакнуть Руф Билан.

Для третьего дуболома злой головы не нашлось, а делать ему вместо доброго новое злое лицо Урфину было некогда.

— Должен вам, ваше превосходительство, сообщить, — зашептал Руф Билан, — что этот дуболом работал садовником, выращивал розы и на этой почве стал того... поэтом.

— Да ну? — заинтересовался Урфин. — Тогда пускай прочтёт своё стихотворение.

Поэт заулыбался и выпалил:

*У меня стихи просты:
Я поклонник красоты.
У меня в саду цветы,
А цветы не любишь ты!*

— Что он себе позволяет! — возмутился Урфин, обернувшись к Руфу Билану. — Он что, с приветом?

Дуболом тут же сочинил:

*У меня секретов нет.
У меня в башке привет.
А привет оставит след,
Если только я поэт!*

— Дурь какая-то, — махнул рукой Урфин. — Отправьте его подальше, сторожить входные ворота. Видеть его не хочу!

— Смирно! — скомандовал он дуболомам. — За разводящим — шагом марш!

И два солдата, вскинув на плечи боевые дубины, дружно, в ногу, затопали за Руфом Биланом. А третий, с садовой лопатой, зашагал не в ногу. Он же был поэт.

Первый посетитель

Утром следующего дня, когда Урфин вошёл в тронный зал, людоед уже проснулся и, от нечего делать, ковырял пальцем в носу.

— Это неприлично, — стал втолковывать ему главный министр. Потом осмотрел зал, взял дубину людоеда и спрятал за трон. — Не следует пугать посетителей.

Дверь приоткрылась, и в ней показалась голова часового-дуболома:

— Начальник, тут гость пришёл. Впустить?

— Давай, — разрешил Урфин.

И в тронный зал вошёл седой старик в помятой одежде и грязных башмаках. Видно было, что он проделал длинный путь и очень устал, но на его лице сияла радостная улыбка. На руках он держал двух кукол, а за спиной у него висел вещевой мешок.

— Вы кто? — удивлённо спросил его Урфин Джюс. — Иностранец?

— Я, я... Карло, — заговорил странный посетитель. — Вы, уважаемый господин, не удивляйтесь. Я прилетел оттуда, — и он показал вверх, — ... а мистер Гудвин... улетел обратно... и не смог прийти сюда, а очень хотел...

— Великий и Ужасный волшебник Гудвин??? — с тревогой переспросил Урфин Джюс. — И зачем он прилетал?

— Он доставил сюда нас... к вам, а кто из вас правитель Страшила?... Какой я глупый... Конечно, тот, который сидит на троне. Да, ваше величество, — поклонился он людоеду, — вы, действительно, на вид очень страшный, но я знаю, что у вас доброе сердце. Вам горячий привет от вашего друга мистера Гудвина!

«Как хорошо, что Гудвин улетел обратно, — облегчённо подумал Урфин. — Он великий волшебник и легко мог бы справиться с нами и освободить Страшилу. А с этим старикашкой мы разберёмся быстро».

— Кого это вы держите на руках? — поинтересовался Урфин.

— Это куклы — Мальвина и Пьеро. Они прилетели со мной по воздуху.

— Они живые?

— Да, уважаемый господин, они ходят, говорят и выступают на сцене театра как настоящие артисты.

— А что у вас в мешке за спиной?

— О, это самое дорогое, что у меня есть... — доверительно сказал папа Карло.

— А ну, покажите ваши драгоценности! — приказал Урфин.

Папа Карло поставил кукол на пол, снял со спины мешок и развязал его.

Урфин с любопытством заглянул туда...

— Фу-ты! — разочарованно проговорил он, — да там одни деревяшки!
Папа Карло вздохнул и, бережно завязав мешок, надел его обратно на спину.

— Красивая, — заурчал молчавший до этого людоед, указывая на Мальвину. — Она мне нр-р-равится, она в моём вкусе!

— Но она не человек, а кукла из ваты, — поспешил предупредить людоеда Урфин, решивший, что у того проснулся аппетит и он хочет съесть девочку. — Она для этого не годится.

— Годится! — упрямо повторил людоед.

Урфин повернулся к гостю:

— Уважаемый господин Карло, — сказал он как можно приветливее, — наш общий друг Страшила тяжело заболел, а перед вами на троне сидит новый король Изумрудного города Людик Первый.

— Г-р-р-р! — самодовольно загудел новый король и кивнул головой.

Бедный Страшила, лёжа в сундуке, конечно, слышал весь разговор и горестно думал: «Как было бы всё хорошо, если бы я был сейчас на троне! Как я мог поверить в раскаяние этого обманщика и злодея Урфина!»

А Урфин между тем продолжал:

— Вы, друг Гудвина и Страшилы, можете рассчитывать на нашу помощь. Поэтому расскажите скорее королю и мне, его главному министру, зачем вы прилетели к нам?

— Конечно, конечно, — заторопился бедный папа Карло. — Мой сынок уснул, а разбудить его я не смог, прибежал Сизый

Нос... говорит, скорее... всего один шанс... мне нужно очень мало, всего одну маленькую щепотку...

— Не рассказывайте! — вдруг горячо зашептала Мальвина. Она уже догадалась, что перед ними плохие люди. — Скажите, что прежде всего хотите навещать больного Страшилу, а уж потом...

— Да, да, — ещё больше заторопился сбитый с толку папа Карло. — Я хотел

сказать, что... надо посетить больного, а потом... я всё расскажу по порядку. А теперь я очень устал...

«Старик, действительно, устал, а мне надо непременно выяснить, зачем Гудвин его сюда привёз, — подумал Урфин. — Пусть отдохнёт с дороги до завтрашнего утра... в тюрьме. Там он быстро поймёт, что со мной шутки плохи! Видите ли, Страшилу ему надо навестить! Ещё увидятся! Ха-ха». Он подозвал дуболома и приказал:

— Отведи пленника в подвал, в темницу!

— Как же?... Я... Я... зачем в темницу? — взмолился бедный папа Карло.

Но стражник грубо схватил его за руку и замахнулся дубиной:

— Пошли! А не то я тебя!..

— Мои куклы! Мои куклы! Мальвина! Пьеро! — застонал папа Карло.

Но дуболом уже вытащил несчастного старика в коридор и поволок дальше.

Людоед влюбляется

— Какая кр-расивая! — продолжал рассматривать Мальвину людоед. И неожиданно спросил Урфина: — А жена у меня будет?

Главный министр на мгновение растерялся, но тут же сообразил, что вопрос вполне обоснованный: у каждого короля обязательно должна быть королева.

— Подберём, ваше величество, в ближайшие дни вам самую красивую девушку.

— Не надо подбир-рать! — замотал головой повелитель. — Я женюсь на этой! — И он указал пальцем на Мальвину.

Тут уж Урфин, действительно, растерялся. Такого поворота событий он не ожидал.

— Но... но... ваша светлость, я уже вам говорил, что она — кукла из ваты, — попытался он вразумить людоеда.

— Это хор-рошо! Значит, я её не съем! — заулыбался король.

— Но она совсем маленького роста! Какая же она будет королева, если её на троне видно не будет? Да и корона ей велика...

Людоед захлопал глазами, что-то с трудом соображая, и радостно провозгласил:

— А ей надо усиленное питание! Кор-рмить как следует! В день давать пять кило мяса. — Подумал, подумал... — Нет! Десять! Не меньше! И чтобы всё съедала!

Урфин схватился за голову:

— Но это не поможет! Она всё равно не вырастет!

Людоед встал во весь рост, сверкнул глазами, заскрежетал зубами, сжал кулаки и грозно зарычал на Урфина:

— Пр-р-риказываю р-р-раскормить! Чтобы стала большая! Как я! К воскр-р-сенью! Иначе — я тебя самого сожр-ру! Ба-га-ра! Ма-га-ра! На-фи-га-ра!

Мальвина и Пьеро стояли на полу перед огромным людоедом, маленькие и беззащитные. Что было делать?

— Вы не смеее! — как можно громче, бесстрашно выкрикнул Пьеро. — Она моя невеста!!!

— Вы... вы... — не находила слов возмущённая Мальвина. Наконец ей на ум

пришло самое бранное, самое обидное из её слов. — Вы... вы... страшный бяка!!!

— Кто, кто? — переспросил с любопытством людоед.

— Бяка!!! — смело повторила Мальвина.

— Мне это слово нр-равится! — заявил людоед. — Тепер-рь я буду обзывать-ся «Кор-роль Людик Пер-рвый Бяка»! Здор-ро-во, да?!

— Очень презамечательно, — подтвердил с кислой усмешкой Урфин.

А Мальвина разгневанно продолжала:

— Во-первых, я вообще не собираюсь замуж, а во-вторых, вы мне не нравитесь, и за вас я никогда не выйду! Лучше умру!

Она топнула ножкой и повернулась к королю спиной.

Но король Людик Первый Бяка уже не слушал Мальвину. Он прыгал на троне, размахивал огромными ручищами и радостно рычал:

— Ур-р! Ур-р! В воскр-ресенье у меня свадьба! У меня будет кор-роле-ва! Очень кр-расивая! Ур-р! Ур-р! Ур-ра!

«Да, — подумал Урфин Джюс. — Кажется, я недооценил характер моего подопечного. Он глупее, упрямее и кровожаднее, чем я предполагал. А ведь он и вправду сварит меня в котле, если через четыре дня эта кукла не вырастет! Что же делать? Что же делать?»

Новые друзья

Дуболом повёл бедного папу Карло по узкой каменной лестнице вниз. Большущим ключом отпер замок, с трудом отворил скрипучую железную дверь и втолкнул старика в камеру. Снова заскрипела дверь, и громко щёлкнул замок. Было темно, и только наверху чуть-чуть светило решётчатое окошко.

— Плохо... все плохо... — шептал папа Карло. — И сыночка я не спас, и Мальвина с Пьеро попали в руки злодеев, и Артемон пропал... и я в тюрьме...

В это время в углу кто-то шевельнулся.

— Кто тут? Кто тут? — испугался папа Карло. Он взгляделся в темноту и увидел два силуэта: один пониже в остроконечной шапке, а второй — высокий с длинной бородой.

— Не пугайтесь, мы такие же пленники, как и вы, — сказал тот, что пониже. — Рядом со мной храбрый солдат Дин Гиор, а я, Страж ворот, Фарамант. Мы верные слуги правителя Страшилы, и поэтому злодеи бросили нас сюда. Вы, наверно, с ними уже встречались?

— Да, — вздохнул новый пленник, — тот, что в шкуре, сидел на троне, а второй стоял рядом.

— Значит, людоед стал королём, — задумчиво сказал Фарамант.

— Он что, настоящий людоед? — удивился Карло. — То-то я смотрю, у него

вид свирепый и глупый.

— Он-то сам, наверно, глупый, но советник у него очень хитрый и опасный.

— А где прежний правитель Страшила? — спросил Карло. — Я шёл к нему по очень важному делу.

— Мы не знаем, где он, и очень переживаем, что были так беспечны. В городе и вокруг всё было так спокойно. Кто бы мог предположить, что снова появится злодей Урфин Джюс, да ещё в паре с людоедом! А зачем вы прибыли в нашу страну?

И папа Карло без утайки рассказал новым друзьям всю свою историю.

— Вот здесь, — указал он на свой мешок, — лежат «де-ре-вяш-ки», которые раньше были моим сыном. Моим мальчиком, весёлым, озорным и любящим Буратино... — Старик очень расстроился.

— А я знаю, где находится секретная столярная мастерская Урфина, в которой он когда-то оживлял своих деревянных солдат! — сказал с гордостью солдат Дин Гиор.

— Где? Где? — восторженно спросил папа Карло. — Может, там я найду случайно оставшуюся щепотку живительного порошка?

— Может быть, — подтвердил Фарамант, — шанс найти есть, но очень маленький.

— Знаю, знаю, — сказал папа Карло, — один из тысячи! Но мне повезло, и я надеюсь, повезёт и дальше.

— Повезло? — удивился Фарамант. — Что вы попали в тюрьму?

— Но здесь я встретил таких симпатичных людей, как вы, и узнал, где искать порошок, — пояснил Карло.

Фарамант и Дин Гиор улыбнулись.

— А теперь нам надо поскорее выбраться отсюда, — сказал Фарамант.

— Но дверь заперта, а на окне решётка! — засомневался Карло. — Это невозможно.

— Запоры не для тех, кто помогал когда-то Великому Гудвину строить этот замок! А я был его правой рукой, — важно произнёс Дин Гиор.

Фарамант посмотрел вверх. Окошко было едва различимо.

— Скоро будет совсем темно. Уже пора!

— А что надо делать? — спросил Карло.

— Ну что ж, — кивнул Фарамант. — Теперь, когда мы убедились, что вы не враг, мы можем открыть вам наш план побега. Гудвин был, конечно, Великим Волшебником, но в то же время и предусмотрительным человеком. Поэтому он из этой единственной тюремной камеры приказал выкопать подземный ход на всякий случай, если вдруг сам в неё попадёт. Мы об этом секрете знали и весь день искали в полу плиту, которая должна подниматься.

— И нашли? — с надеждой спросил Карло.

— Нашли, — успокоил его Фарамант.

— И я с вами! — воскликнул старик.

Узники общими усилиями подняли одну из плит тюремного пола. Под ней была дыра, и оттуда тянуло сыростью.

Фарамант первым спустился в яму, за ним, кряхтя, папа Карло с мешком за плечами. Последним — солдат Дин Гиор.

Пробираться по туннелю пришлось на четвереньках в полной темноте.

Папа Карло несколько раз наткнулся на ноги ползущего впереди Фараман-

та и сам, кажется, больно ударил солдата ботинком по носу. Сверху за шиворот капала вода, руки и ноги скользили по мокрой глине, но всё же беглецы потихоньку продвигались вперёд.

Наконец повеяло свежим воздухом, и Фарамант выбрался из ямы в заросли кустов.

— Осторожно, берегите глаза от веток, — прошептал он остальным.

На небе светила луна, поблескивали звёзды, и настроение у всех было замечательное. Они снова были свободны!

Тайна золотого ключика

И вдруг невдалеке возникла чёрная зловещая тень! Она беззвучно ползла по земле и, — о ужас! — приближалась! Дин Гиор лихорадочно шарил рукой вокруг себя, пытаясь на ощупь найти камень. Фарамант уже нашёл дубину. Тень выбрала своей мишенью папу Карло, упорно подползая к нему. И вдруг бросилась на него! Солдат уже был готов запустить в неё тяжёлый камень, Фарамант — ударить дубиной, но тут раздался радостный возглас папы Карло:

— Артемон, это ты?!

Пёс затыкал, заскулил:

— Я! Я! — И стал лизать хозяина в лицо, попадая то в нос, то в губы...

— Хватит, хватит, — приказал счастливый папа Карло. — И не шуми, пожалуйста!

— Ну и напугала нас ваша собака, — признался Фарамант. — Как это она на свободе осталась?

— Её дуболом со мной во дворец не пустил.

— Повезло, — кивнул головой Фарамант. — Иначе не быть бы ей в живых.

— Скажите, пожалуйста, — обратился папа Карло к солдату, — где эта секретная мастерская находится? Куда мне теперь идти? Влево или вправо?

— Вы без нас не найдёте, — сказал Дин Гиор. — Да и как в неё попасть? Она уже много лет не открывалась. И замок там крепкий.

— А может, мастерская, на моё счастье, не заперта? — неуверенно сказал папа Карло.

— Ладно, — решил Фарамант. — Пойдёмте вместе. Друзей в беде не оставляют.

— Спасибо, спасибо, — зашептал папа Карло. И Артемон вильнул хвостом.

Впереди пошёл Дин Гиор. Они прошли по саду, обогнули дворец, спустились на несколько ступенек вниз и очутились перед железной дверью. Фарамант толкнул её плечом, но дверь не открывалась.

— Заперта, — сокрушённо сказал он.

— Где мой острый меч?! — воскликнул солдат. — Я бы вмиг сломал этот

чёртов замок!

Папа Карло ничего не сказал. «Конец, — подумал он. — Быть так близко от цели...» Он снял со спины мешок, где лежал Буратино, и обнял его, приговаривая дрожащим голосом:

— Мой милый сыночек, видишь... видишь, я сделал всё, что мог. Я тебя очень люблю, и мне теперь без тебя... ничего не надо... и жить не хочется... — Он прижал мешок ещё крепче к груди и... больно укололся... — Что это? — удивился он и потёр под рубашкой оцарапанную грудь.

Рука зацепилась за ленту, висящую на шее, — золотой ключик!!! Тут Карло вспомнил, что ещё там, на воздушном шаре, он снял его с Буратино и надел на себя. Но ведь золотой ключик... Он — волшебный! Эту тайну им давно поведал мудрый Сверчок из кукольного театра. И запросто открывает все-все замки!

— Значит, и эту дверь он сможет открыть! — обрадовался папа Карло.

Кто же его уколол? Он быстро ощупал рукой мешковину. Из дырки торчал наружу острый кончик деревянного носа Буратино.

— Ах ты, баловник, — сквозь радостные слёзы прошептал папа Карло. — Ах ты, непоседа, и как тебе не стыдно так царапать своего папу Карло!

Фарамант и Дин Гиор с тревогой прислушивались, как старик разговаривает сам с собой.

— Вам плохо? — с участием спросил Фарамант.

— Лучше не бывает! — воскликнул папа Карло. — Давайте дверь открывать!

— Успокойтесь, — сказал Дин Гиор. — Не надо так волноваться.

— А что нам стоит! Мы разом! Мы такие! — бормотал папа Карло, на ощупь определяя, где находится замочная скважина.

— Он, наверно, сошёл с ума от переживаний, — с горечью решил Фарамант.

«Жалко деда», — подумал Дин Гиор.

Но вдруг раздался звонкий щелчок, и дверь под нажимом руки папы Карло распахнулась.

— Ну и чудеса! — удивился Дин Гиор.

— А этому старику действительно везёт! — решил Фарамант.

Второе рождение Буратино

Папа Карло шагнул вперёд. В окно светила луна и видны были звёзды. Вся мастерская была завалена какими-то предметами со странными очертаниями.

— Туда ли мы попали, куда хотели? — с сомнением спросил Фарамант.

— Туда, туда! — уверенно подтвердил Дин Гиор. — Я держу в руках ногу.

— Ногу? — удивился Фарамант. — Это зачем?

— Да не свою, а дуболома!

— А вот и свечка! — обрадовался папа Карло.

Дин Гиор достал из своей походной сумки огниво и кремень, высек искру и зажёл огарок свечи. И тут все увидели, что вокруг них валяются в разных позах туловища дуболомов, их ноги, руки и даже две отдельные головы, которые почему-то улыбались.

Артемон, не привыкший к таким безобразиям, зарычал, да и людям было не по себе, хотя они понимали, что это всего лишь деревяшки.

Фарамант поднял с пола жестяную флягу и потряс её. Она была пуста. Волшебного порошка в ней не было.

— Может, в другой осталось? — волнуясь, спросил папа Карло.

После тщательных поисков были найдены ещё пять фляг. Но и они были пустыми.

— Теперь уже точно конец, — прошептал папа Карло.

Наступила тишина. Горела свечка, и воск капал с неё, как большие и тяжёлые слёзы.

Вдруг где-то в углу зашуршал стружками пёс Артемон. Вот он тихо гавкнул и стал выбираться на свет. За собой, за ремешок он тянул... ещё одну флягу. Папа Карло быстро схватил её и встряхнул. Внутри слабо зашуршал порошок. Довольный Артемон усиленно махал хвостом и улыбался во всю пасть.

Папа Карло лихорадочно очистил ладонью верстак от стружек, осторожно вытащил из мешка Буратино и положил его на спину. Фарамант взял свечу и поставил её поближе...

Карло расстегнул курточку Буратино и дрожащей рукой посыпал ему на грудь щепотку волшебного порошка. Все замерли: подействует или нет? Ожидание длилось всего несколько секунд. Потом порошок с лёгким шипением задымился и начал исчезать. Его бурые крупинки словно впитывались в деревянное тело Буратино. И вдруг в тишине все услышали, как Буратино шмыгнул носом. Потом открыл глаза... и, увидев склонённое над ним лицо папы Карло, грустно сказал:

— А я тебе подарка ещё не придумал... Всё думаю, думаю...

— Ничего, ничего, — со слезами радости на глазах возбуждённо забормотал папа Карло. — Сегодня день рождения не у меня, а у тебя... Это ты родился во второй раз!

Буратино сел, повертел головой и осмотрелся.

— Точно, — согласился он. — Это — верстак, это — стружки. Значит, я опять в мастерской Джузеппе? — Но папа Карло не ответил.

— Слава Богу, — горячо шептал он, — один шанс из тысячи — выпал! И мой сынок опять живой, живой!

— Это потому, что вы хороший, добрый человек, — с волнением произнёс

Фарамант.

— А это что за артисты и почему они в таких странных костюмах? — спросил Буратино, указывая на Фараманта и Дин Гиора. — Откуда они?

От Буратино теперь можно было ожидать тысячу вопросов. Он ощупал себя:

— А куда мой золотой ключик подевался?

— О! — воскликнул папа Карло, — он у меня. Я его на время у тебя брал.

— Зачем? — спросил Буратино.

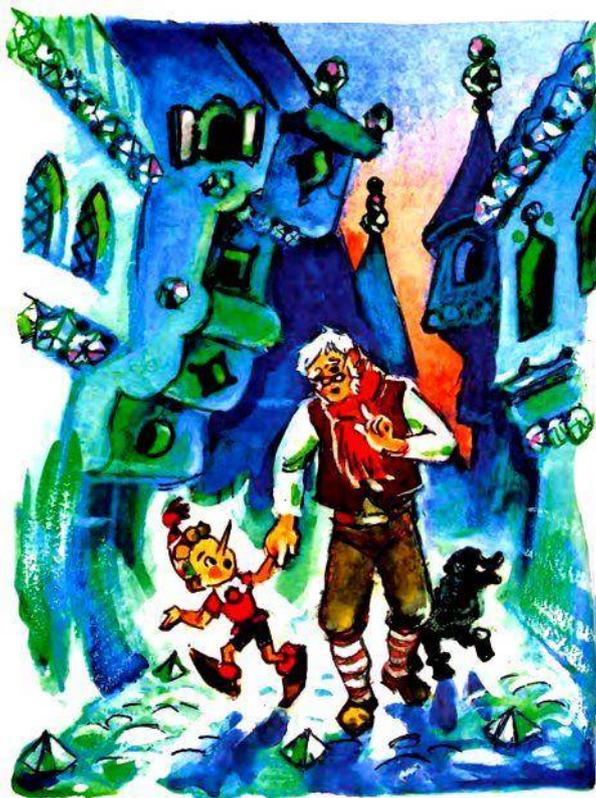
Но папа Карло не стал отвечать. Он надел сыну на шею ленточку с золотым ключиком.

— Слезай с верстака, нам надо скорее уходить отсюда.

— Почему? — опять спросил Буратино...

Сосновый родственник

Начинало светать, а беглецам ещё предстояло пройти часть города, выйти из охраняемых ворот и спрятаться в лесу. Фарамант и Дин Гиор быстро шли впереди, за ними едва успевал папа Карло, держа Буратино за руку. Артемон охранял их сзади. Буратино шагал бодро и с интересом рассматривал дома: верхние этажи нависали над нижними, а стены были украшены изумрудами. Даже среди булыжников мостовой иногда попадались большие драгоценные камни.

Солнце уже взошло, когда беглецы приблизились к городским воротам. Они были распахнуты, но на посту стоял дуболом с острой лопатой. Папа Карло и его спутники притаились в тёмной арке ближайшего дома.

— Этот дуболом — садовник, — сказал Фарамант, — но сейчас он часовой и ему, наверняка, приказано сторожить и никого не выпускать из города.

— Эх, был бы со мной мой острый меч! — вздохнул Дин Гиор. — Я бы быстро с этим стражником разделался! От него бы одни щепки остались!

— А он что, деревянный? — удивился Буратино. Но ему никто не ответил.

— Надо отвлечь внимание часового, — сказал Фарамант. — Но как это сделать?

— Гав, гав, давайте, я попробую, — предложил Артемон и посмотрел на папу Карло.

— Верно! — согласился тот. — Артемон залает на часового. Дуболом обозлится и погонится за ним. Тут мы и выбежим за ворота.

— Надо попробовать, — согласился Фарамант.

Не прошло и нескольких секунд, как перед дуболомом неожиданно очутился чёрный пёс и начал свирепо лаять. Шуму было много, но дуболом совсем не испугался. Наоборот, он выставил вперёд деревянную ногу.

— Ну, давай, кусай, если тебе зубов не жалко, — добродушно сказал он.

Артемон скоро выдохся и смущённо, поджав хвост, сел в сторонке.

Наступало утро. Прятаться в подворотне было опасно. А время шло. Урфин Джюс мог обнаружить, что темница пуста, и послать в погоню свирепых дуболомов.

— Он точно деревянный? — приставал Буратино.

— Точно, — ответил Фарамант.

И вдруг Буратино, не говоря ни слова, вышел из темноты и направился прямо к дуболому.

— Стой! Куда ты? — в ужасе зашептал папа Карло и уже хотел бежать вслед за сыном, но Фарамант его остановил.

Буратино подошёл к дуболому, учтиво ему поклонился и, как учила Мальвина, вежливо сказал:

— Доброе утро!

Удивлённый неожиданным появлением мальчика, дуболом спросил:

— Почему ты не спишь, а здесь гуляешь?

— Дяденька, — Буратино пропустил вопрос мимо ушей, — а вы, случайно, не деревянный?

— А как же! — с гордостью подтвердил дуболом. — Из самой первосортной сосны, а голова из дуба!

— И я из сосны! — обрадовался Буратино. — Значит, вы — мой самый настоящий родственник! — Он подошёл к дуболому поближе и смело протянул ему свою деревянную ладошку.

Тот взял её в огромную ручищу и осторожно пожал.

— Меня зовут Буратино, — представился мальчик. — А тебя?

— Руб, — ответил улыбающийся дуболом. Ему было приятно, что такой вежливый мальчик — его родственник.

— А что ты больше всего любишь делать, дядя Руб?

— О, — смутился дуболом, — я садовник и очень люблю свою работу, но, если честно... А ты не будешь надо мной смеяться? — засомневался он.

— Клянусь дохлой крысой, — воскликнул Буратино. Это была серьёзная клятва, и дуболом поверил.

— Больше всего я люблю... сочинять стихи...

— Это похвально, — важно кивнул головой мальчик.

— Их у меня в голове набралось уже несколько штук, но никто не хочет их слушать... А они всё сочиняются! Боюсь, что скоро моя голова лопнет...

— Давай, читай! Я буду слушать! — перебил дуболома Буратино. — У меня есть друг по имени Пьеро. Он тоже поэт. Я его всегда слушаю. Только подними одну руку вверх, а другую положи на грудь. Пьеро всегда так делает.

Обрадованный дуболом приставил лопату к стене, поднял руку и начал:

*Очень я люблю ромашки,
У них жёлтые мордашки,
У них белый воротник.
Я гадать по ним привык.*

— У тебя очень прекрасные и удивительно замечательные стихи, — похвалил поэта Буратино. — Но короткие. Нет ли там у тебя в голове чего-нибудь подлиннее, чтобы они успели... — чуть было не проговорился мальчик. Но поэт ничего не заметил.

— Конечно, есть. Если захочу, то могу говорить стихами очень долго, до без конца!

И он стал гулко маршировать на месте, поднимая поочерёдно тяжёлые ноги:

*Аты-баты шли куда-то
Развесёлые ребята,
Сосноваты, дубоваты,
Сучковаты, смоловаты.
И у всех ума палаты!
Безо всякого труда
Все шагали не туда...
Получилась ерунда.*

— Почему ерунда? — запротестовал Буратино. — Очень полезные стихи.

Пока дуболом маршировал, Фарамант, Дин Гиор и папа Карло прокрались мимо него и вышли из ворот.

— Ты, дядя, замечательный поэт! Стихи — во! — и Буратино показал сразу два больших пальца на двух руках. — Всё очень удачно получилось! Они удрали!! Ура!!!

— Кто удрал? — удивился дуболом.

— Стихи, конечно! Из твоей головы на волю, — нашёлся Буратино. — Ну, а теперь, до свидания, дядя Руб, ещё увидимся! Я пойду обратно домой, — и он, свистнув Артемону, быстро направился к выходу.

— Послушай, Буратино, — крикнул ему вдогонку дуболом, — мне показалось, что ты пришёл из города!

— Вот именно, показалось, — подтвердил Буратино. — Это у тебя от успеха голова закружилась. С поэтами так бывает. Я по Пьеро знаю. — И он, помахав на прощание рукой, весело зашагал по дороге из города в сторону небольшой рощицы, где его с нетерпением ожидали друзья.

Эликсир роста

Беглецы шли по едва заметной тропинке через густой лес. Впереди маячила долговязая фигура солдата Дин Гиора. Он вёл их к охотничьей избушке, о которой мало кто знал. Когда они к ней подошли, то увидели, что на террасе сидит большая ворона. На шее у неё на зелёной ленте висел орден с изумрудом.

— Приветствую! — громко прокаркала она и для важности похлопала крыльями. — Да будет вам всем известно, что бразды правления в Изумрудной стране на время заточения нашего правителя, Страшилы Мудрого, я, ворона Кагги-Карр, беру на себя. Так было в прошлых войнах. Все согласны?

— Согласны, — сказали Дин Гиор и Фарамант.

— А почему ворона командует? — шёпотом спросил Буратино папу Карло.

Кагги-Карр махнула крылом, призывая к вниманию.

— Согласны, — сказал папа Карло за себя, за Буратино и за Артемона.

— Вы, Дин Гиор, назначаетесь командующим армией и получаете звание фельдмаршала. Вы, Фарамант, — моим заместителем, первым министром, вторым, третьим и так далее... Я в курсе всех событий. Птицы мне всё время докладывали о происходящем. Но теперь я должна сама полететь на разведку во дворец.

Урфин Джюс сидел, задумавшись, в своем кабинете: «Что предпринять? Мальвина должна вырасти в пять раз. Как этого добиться? Кто у нас в стране огромного роста? Так-так...» И он стал вспоминать: «Была великаншей колдунья Арахна. Она захотела стать повелительницей Волшебной страны. А чтобы принудить жителей к покорности, напустила на страну едкий жёлтый туман, от которого все стали задыхаться. Железный рыцарь Тилли-Вилли с помощью гигантского орла Карфакса сбросил её с Утёса Гибели в пропасть, и жёлтый туман рассеялся. У неё в пещере, возможно, остался волшебный эликсир, который она принимала, чтобы стать великаншей. А если его достать? Это выход! Сколько же дней до свадьбы? Сегодня четверг. Значит, всего два дня! Надо успеть!»

Он крикнул своим верным слугам: клоуну Эоту Лингу и медведю Топотуну:

— Тебе, клоун, поручаю задание чрезвычайной важности, срочности и секретности: сядешь на Топотуна и поедешь в горы к пещере Арахны. Не бойся. Арахны там нет. В пещере живут только гномы. Ты отдашь им записку и получишь взамен бутылочку с лекарством.

Урфин сел за стол и написал на листке бумаги: «Уважаемые друзья гномы! Я знаю, что у вашей бывшей правительницы Арахны был эликсир роста. Пришлите, пожалуйста, его мне. Буду очень благодарен». И подписался: «Прави-

тель Изумрудного города, Страшила».

— С гномами не разговаривай, словно ты немой, — приказал он клоуну. — Получишь эликсир — и сразу обратно! Всё ясно?

— Ясно, хозяин, — кивнул головой Эот Линг и взял письмо.

Гонцы ушли, а Урфин Джюс начал рассуждать вслух:

— Когда клоун привезёт этот эликсир, я обманом или силой заставлю Мальвину выпить его. Она сразу вырастет, и её свадьба с людоедом состоится!

Перед окном кабинета росло ветвистое дерево, а на нём сидела ворона. Это была Кагги-Карр. Она всё слышала.

Через полчаса в охотничьей избушке уже заседал военный совет во главе с Кагги-Карр. Она рассказала всё, что узнала.

— Бедная Мальвина, — сокрушался папа Карло. — Как её спасти?!

— Дайте мне мой меч! — воскликнул фельдмаршал Дин Гиор. — Я встречу этого гонца и разрублю его пополам!

— Этого делать не надо, — сказала ворона. — Мы поступим иначе. Пускай клоун достанет эликсир и поедет с ним в обратный путь, а там... — и она таинственно замолчала.

На узкой тропинке

На другой день утром по птичьей эстафете пришло срочное сообщение о том, что клоун получил у гномов бутылку с эликсиром и едет обратно.

— Уважаемый Карло, — обратился первый министр к старику. — В данный момент нам очень нужна помощь вашего сына. Мы просим вас разрешить...

— Я готов! — Буратино выскочил вперёд. — Что нужно делать?

Папа Карло только руками развёл. Фарамант объяснил Буратино поручение, и он в восторге закричал на весь лес:

— Вот здорово! Я иду на секретное задание!

Он вскочил верхом на Артемона и помчался вслед за Кагги-Карр, которая полетела вперёд указывать дорогу.

Вскоре он выехал на узкую тропку, и ворона приказала ему остановиться. Здесь по обеим сторонам росли колючие кусты шиповника и разъехаться встречным всадникам было невозможно.

— Здесь будешь дожидаться гонца, — объяснила она Буратино.

Наконец послышался топот, и на тропинке появился клоун верхом на медвежьей шкуре. Увидев Буратино, он, ещё издали, закричал:

— Эй, ты! С дороги! Я еду со срочным секретным поручением!

— А я со сверхсекретным! — ответил ему Буратино и не сдвинулся с места. — Убирайся с дороги ты!

— А моё ещё сверхсверхсекретнее! — запищал во весь голос клоун.

— А я его сейчас рассекречу! — весело сказал Буратино и показал клоуну кулак.

Два всадника готовы были уже подраться, как откуда-то сверху с сосны им подала совет ворона:

— А вы сравните свои задания. У кого оно секретнее, тот и проедет!

— Верно, — согласился Буратино.

— И я согласен, — объявил клоун. — Только ты говори первый.

— Пожалуйста, — пожал плечами Буратино и повторил то, что сказал ему Фарамант: «Надо встретить клоуна Эота Линга и сказать ему, чтобы ни в коем

случае не выпивал из бутылочки волшебный эликсир. А то он сразу вырастет в пять раз и станет сильнее всех на свете...»

— А это я и есть! — обрадовался Эот Линг. — Освободи дорогу!

— Но ты ещё не сказал, какое у тебя задание! — не сдвинулся с места Буратино.

— Обойдётся! — захохотал клоун.

— Ты что, решил меня обмануть? — рассердился Буратино. — Я тебе сейчас покажу!..

Артемон грозно зарычал и стал надвигаться на Топотуна...

— Не драться! Не драться! — закаркала с сосны ворона.

— А что он обманывает! — поднял голову возмущённый Буратино.

— Назад! Назад! Я тебе приказываю!

Буратино с Артемоном нехотя попятились. А клоун с весёлым гиканьем проскакал мимо и показал удручённому Буратино язык.

Отъехав сто шагов и убедившись, что его никто не видит, Эот Линг достал из сумки бутылочку и выпил её до дна. Волшебное зелье начало действовать, и клоун стал быстро расти. Через несколько минут Топотун взмолился:

— Послушай, приятель, что-то ты стал очень тяжёлым! Сойди-ка с меня, пожалуйста, у меня лапы подкашиваются!

— Здорово! — обрадовался клоун. Он слез со шкуры, поднял её, легко взвалил на плечо и бодро зашагал в направлении Изумрудного города, размышляя: «Что мне Урфин! Что мне людоед! Я теперь сам королём стану!»

Каggi-Карр быстро полетела обратно, а Буратино ехал медленно и ворчал:

— Ворона, а командует! Я таких ворон!.. Не дала мне подраться. Я бы из этого клоуна дров наломал!

Подъехав к избушке, он увидел, что все вышли его встречать.

— Ты молодец. Объявляю тебе благодарность, — важно прокаркала Каggi-Карр. — Всё получилось так, как мы задумали.

— А как вы задумали? — поинтересовался Буратино.

К нему подошёл Фарамант и начал объяснять:

— Например, тебе поручили отнести большую коробку кому-то. А потом ещё сообщили, что в ней что-то очень-очень вкусное-превкусное. Что бы ты сделал? — Буратино покраснел. Он вспомнил свою историю с пирожными.

— По-честному? — спросил он.

— Конечно, — кивнул головой Фарамант.

— По-честному, я бы не удержался и съел это «что-то».

— Вот так, наверняка, поступит и клоун. После того как ты ему сказал, что в бутылочке эликсир роста! Он выпьет его и станет большим и сильным. Побьёт людоеда и сам сядет на трон.

— Ну и что хорошего? Он же злой! — удивился Буратино.

— Но он не людоед и не станет есть жителей города каждый день, одного за другим. Из двух зол выбирают меньшее, а там видно будет.

— Значит, я спас всех жителей города, — заважничал Буратино. — Мы с тобой молодцы! — похлопал он Артемона по холке.

— Гав! — согласился тот.

Этот Линг против Людика

Урфин Джюс стоял у окна и с нетерпением поглядывал на улицу. По его расчётам клоун уже должен был вернуться.

— Сумеет ли он получить у гномов эликсир? И не испортился ли тот за годы хранения, не потерял ли свою волшебную силу?

И вот в конце улицы показался клоун.

— Почему он такой большой? — удивился Урфин Джюс. И сразу догадался, что произошло. — Ах, негодяй! Он выпил эликсир! Да как он посмел! Да я ему!..

Здоровенный клоун широким шагом уверенно приближался ко дворцу.

И Урфин подумал: «Он теперь сильнее меня и даже... короля. Короля? — завертелась мысль. — Так... так... Клоун с королём подерётся, победит его, захватит трон, свадьба не состоится (клоун в Мальвину не влюблён), и я буду спасён! А потом я его, конечно, обхитрю. Неплохо получается!» — И Урфин с облегчением вздохнул.

Король, по своему обыкновению, сидел на троне и ковырял в носу.

Вдруг дверь с силой распахнулась, и в тронный зал вошёл кто-то огромный с кочергой в кулаке. На ходу он поднял её, намереваясь нанести королю сокрушительный удар. Людоед пошарил рукой, дубины рядом не было. Но он всё же опередил врага — вскочил ногами на трон, схватил за ручку золотой горшок, что был у него вместо короны, и со всей силой обрушил его на клоуна: тр-р-а-х! От страшного удара голова клоуна расколосась, и он свалился на пол. Всё было кончено.

Урфин наблюдал за молниеносной битвой из-за трона. Он вздохнул и покачал головой:

— Жаль, что не получилось! — и, изобразив на лице радостную улыбку, стал усиленно хлопать в ладоши. — Какой удар! Какой мощный и точный! Вы, ваша светлость, самый могучий боец на свете! Я преклоняюсь перед вами!

— Ур-р-р! — согласился людоед, снова усаживаясь на трон и надевая на голову золотой горшок. — Я с саблезубыми тигр-рами запросто спр-р-равлялся, а с этим... р-р-раз — и нету!

«Ничего себе силища! — подумал Урфин. — Два дня мне осталось жить! Что

же делать?»

Черт из дымохода

Не прошло и полчаса, как в лесной штаб прилетела дежурная сорока и рассказала, что людоед разбил голову клоуну и снова уселся на трон.

— Не удался наш замысел, — огорчилась ворона.

Начался военный совет.

Первым выступил фельдмаршал Дин Гиор:

— Надо создать ополчение из жителей Изумрудного города. Они все боятся людоеда, но будут сражаться против него под моим командованием!

— Нам надо узнать, — сказал Фарамант, — где Урфин держит нашего правителя Страшилу, и освободить его. Следует по птичьей эстафете передать Железному Дровосеку в его Фиолетовое царство мигунов и Смелому Льву в царство зверей, чтобы они как можно скорее шли к нам на помощь!

— Я согласна, — сказала Кагги-Карр.

Тут попросил слово папа Карло:

— Извините, пожалуйста, меня, уважаемые члены военного совета, но мои бедные куклы — Мальвина и Пьеро...

— Правильно, — перебила его ворона, — их надо срочно спасти от злого тирана!

— Поручите это мне! — Буратино вскочил на пенёк. — Я это задание обязательно выполню!

Пьеро и Мальвину заперли на верхнем этаже дворца в комнате для гостей. Это была одна из самых красивых комнат: с высокими потолками, большими окнами и старинным камином. Обычно, если становилось прохладно, в него клали дрова, разжигали огонь, а дым уходил вверх по трубе.

Мальвина сидела в большом кресле и молчала, а Пьеро ходил взад и вперёд

по комнате и, как истинный поэт, невзирая ни на что, вслух сочинял стихи:

*Нас похитил злобный Людик,
Будет мучить, обижать.
Помогите, добры люди,
Нам отсюда убежать.*

Мальвина передёрнула плечиками:

— Что за бессмысленные стихи! К кому вы обращаетесь? Где вы видите людей?

Пьеро обиделся и замолчал.

Вдруг в трубе раздался шум, посыпалась зола, и прямо на дрова спрыгнул кто-то чёрный.

— Ой, чёрт! Чёрт! — воскликнула в ужасе Мальвина и вскочила ногами на кресло. (В обычной обстановке она, конечно, так бы не сделала.)

— А почему он без хвоста? — удивился Пьеро.

Чёрт громко чихнул и голосом Буратино приказал:

— А ну, — тихо! — и приложил чёрный палец к губам.

Тут Пьеро, заметив длинный нос, радостно воскликнул:

— Это же Буратино! Живой! — и бросился обниматься. Через секунду и его костюм был измазан сажей, а на лбу красовались чёрные отметины.

Наконец Мальвина узнала Буратино и послала ему воздушный поцелуй.

— Ребята, — решительно сказал Буратино, — я пробрался сюда, чтобы вас спасти. Мы вылезем через дымоход на крышу, переждём там до ночи и убежим в лес! Здорово я придумал? — И он задрал свой чёрный нос вверх.

— Но в этой трубе так грязно! — с отвращением сказала Мальвина. — И я ни за что туда не полезу.

— Но, Мальвина, — взмолился Пьеро, — я без тебя спастись не буду! — И он выпалил:

Я клянусь невесте,

Погибать, так вместе!

— Хватит болтать, — разозлился Буратино. — Пьеро, рви свою куртку на верёвки. Мы эту чистюлю сейчас свяжем и силой вытащим через трубу наверх!

— Но это как-то неудобно, — стал мямлить Пьеро...

— Я тебе что говорю! — закричал в сердцах Буратино. — Рви куртку! — и повернулся к Мальвине.

— Не прикасайся ко мне своими грязными руками! — возмутилась девочка.

Внезапно дверь отворилась, и в комнату вошёл Урфин Джюс.

— Весело тут у вас! — приветствовал он кукол.

Буратино метнулся к камину, чтобы удрать, но Урфин успел поймать его за длинный нос.

— А это что ещё за негр? Смелый парень, пришёл выручать друзей? Очень похвально!

— Он не негр! — сердито сказала Мальвина. — И вообще, входить без стука — неприлично!

— Отпустите мой нос! — прогнусавил храбрец.

— Отпустить твой нос? — расхохотался Урфин. — Хотя, постой... Пожалуй, я не только твой нос, но и тебя самого отпущу, если...

— Что если? — отдышавшись, спросил Буратино.

— Его величеству очень понравилась Мальвина, и он хочет на ней в воскресенье жениться.

— Ну, — нахмурился Буратино.

— А ты был бы рад этому помешать?

— Ещё бы! Но что я должен сделать?

— Всё очень просто. Нужно привести во дворец другую невесту — великаншу по имени Арахна. Тогда король женится на ней, а Мальвину и Пьеро я тебе обещаю отпустить.

— Идёт! — согласился Буратино.

— Прошу! — и Урфин приоткрыл для него входную дверь.

— До скорой встречи, друзья! — важно сказал Буратино. — Пьеро и Мальвина, вы скоро будете на свободе! Даю честное Буратинское слово!

За помощью к Карфаксу

— Вот и я! — сказал Буратино, распахнув дверь лесной хижины.
— Сынок, дорогой! — обрадовался папа Карло. — А где Мальвина и Пьеро?

— На этот раз мне не удалось их освободить, но они будут с нами, как только я приведу во дворец... Арахну. — И Буратино рассказал о своём разговоре с Урфином Джюсом.

Фарамант покачал головой:

— А жива ли вообще эта колдунья?

— А что этой ведьме сделается? — махнула крылом Кагги-Карр. — Жива, жива. Я это точно знаю. Обитает она на дне пропасти и питается змеями. Только хромая стала и волшебную силу потеряла.

Буратино не терпелось начать действовать:

— А в какую сторону мне за ней идти?

— Далечно... — развёл руками Фарамант. — Через дремучий лес, через горы...

— Я попрошу гигантского орла Карфакса нам помочь и отнести туда гонца, — сказала ворона.

— Я полечу на орле! — обрадовался мальчик и запрыгал на одной ножке.

— Буратино, тебе лететь опасно. Ты же непоседа и свалишься вниз! — забеспокоился папа Карло.

— Давайте полечу я, — храбро заявил Дин Гиор. — Я буду сидеть смирно.

— Ну уж нет! Так дело не пойдёт, — возмутился Буратино. — Вы, фельд... фельдма... Как вас там?! Большой и тяжёлый. У вас железные латы, шлем... Орлу будет трудно вас нести! А я — лёгкий!

— Ладно, — решила ворона, — пускай полетит Буратино.

— Ура! Наша взяла! — обрадовался тот. — А кто будет главнее, я или орёл?

— Ты, ты, — успокоила его ворона. — Задание поручается тебе, а орёл будет

тебе помогать.

— Вот здорово!! Я — главный! А где этот орёл?

— Сначала пойдёшь умойся, — посоветовал папа Карло. — Ты же весь в саже. А то орёл тебя испугается.

Сборы Кагги-Карр были недолгими. Она только сняла с себя широкую зелёную шёлковую ленту, на которой был прикреплён орден. Полёт предстоял дальний.

— Вы, — обратилась она к Дин Гиору, — завтра утром проводите Буратино к Большому дубу. Я уговорю Карфакса прилететь туда за мальчиком. Он не очень-то доверяет людям и здесь вряд ли появится.

— А я залезу на дуб, на самую его вершину, и там буду ждать орла! — Буратино задрал нос вверх. У него дух захватывало в предвкушении завтрашних приключений. — Эх, скорей бы утро!

Пролетев над дремучим лесом, ворона достигла Кругосветных гор. Наконец она увидела высокую скалу, на вершине которой сидел орёл. Кагги-Карр смело подлетела к нему и громко прокаркала:

— Здравствуйте, благородный Карфакс!

Удивлённый орёл повернул голову и, увидев ворону, спокойно спросил:

— Что тебе от меня надо?

Тут Кагги-Карр пожалела, что на её груди нет ордена. Тогда бы орёл сразу понял, с каким важным гостем он разговаривает, и не принял бы её за обыкновенную назойливую ворону! Пришлось подробно объяснить, кто она и зачем к нему в такую даль прилетела.

— Я помогу тебе, — согласился орёл.

Невеста нашлась

Буратино сидел верхом на ветке дуба и, не отрываясь, смотрел на небо. Там летали бабочки, стрекозы, за ними гонялись разные птички, но гигантов среди них не было. Одна какая-то нахальная пичуга села ему на нос и стала об него чистить свой клювик. Буратино ей это благосклонно позволил, так как решил, что будет дружить со всеми птицами, и большими и маленькими. Ведь и он скоро полетит по воздуху, как птица.

Вдруг дуб загудел, ветки его закачались, зашумели листья, и Буратино свалился с дерева на землю. Когда он поднял голову, то увидел перед собой гигантского орла.

— Ты Буратино? — спросил тот сильным низким голосом.

Мальчик не мог вымолвить ни слова и только кивнул головой.

Тогда Карфакс наклонился и ловко схватил Буратино клювом за воротник курточки. Взмах крыльев — и мальчик оказался высоко над землёй.

Встречный поток воздуха мотал Буратино из стороны в сторону. От страха он крепко зажмурился. Но вскоре ему стало скучно в темноте и он открыл глаза. Полёт продолжался.

Дуб остался далеко позади, начался лес, впереди виднелись горы. Орёл летел быстро и ровно, крепко держа Буратино за воротник. Освоившись, мальчик раскинул руки навстречу упругому ветру и почувствовал себя настоящим орлёнком!

Через час такого полёта над лабиринтами хребтов и ущелий Буратино увидел высокий утёс, а под ним — тёмную пропасть.

Орёл снизился и сел на этот утёс, не выпуская Буратино из клюва.

Висеть в воздухе было не очень-то удобно, но Буратино напрягся и заорал громко, как только мог:

— Ар-а-а-хна! Ар-а-а-хна! Где ты?! — И прислушался.

Со всех сторон ему ответило горное раскатистое эхо:

— Ты-ты-ты!

Как тут не испугаться? Ведь Буратино никогда раньше в горах не бывал. «Кто это дразнится? Горные духи или великаны?» — подумал он. Но орёл сидел спокойно, и Буратино осмелел.

— Эй! Колдунья!..

— Дунья-дунья! — повторило эхо.

— Замуж хочешь?...

— Очешь-очешь!

Тут из пропасти утрюмо загудело:

— Чего надо-о-ть?...

— А! — обрадовался Буратино, — нашлась-таки невеста! Вылезай из своего логова, пойдёшь замуж!..

— Муж-муж! — подтвердило эхо.

— А кто о-о-он? — поинтересовался глухой голос снизу.

— Будешь королевой!..

— Евой-евой! — объяснило эхо.

Послышался шум скатывающихся камней, и на краю пропасти показалась голова с чёрными растрёпанными волосами. Увидев орла, великанша испугалась и хотела спрятаться, но Буратино успел прокричать:

— Беги в столицу на свадьбу! Торопись!

— Пись-пись! — схулиганило эхо.

Арахна, боязливо поглядывая на орла, выбралась из пропасти и, не раздумывая, бросилась бежать, перескакивая через валуны и трещины, прямо на юг к Изумрудному городу.

— Во даёт! А ещё говорят, хромая! Сразу выздоровела, как про свадьбу услышала, — засмеялся Буратино. — Ну, приятель, — обратился он к орлу, — задание мы выполнили. Теперь можно и обратно лететь. — Потом почесал пятку и добавил: — А ты, орёл, молодец. Не струсил. Я тобой доволен.

Свадьба

Наступило воскресенье. Ещё рано утром главный министр явился к королю и торжественно спросил его:

- Ваше величество! Свадьбу, я думаю, назначить на полдень?
- Нет, — нетерпеливо замотал головой жених, — я хочу сразу, сейчас!
- Но мы не сможем оповестить и собрать почётных горожан!
- А на кой чёр-рт они мне нужны? Веди невесту!
- Слушаюсь, — поклонился Урфин.

Через пять минут входная дверь распахнулась и появилась невеста огромного роста.

— Вот это да! — обрадовался людоед. — Здор-р-рово выр-р-росла!

Действительно, чтобы пройти в дверь, невесте пришлось сильно наклониться. На ней была белая фата, закрывавшая лицо, на голубых волосах — розовый бант, короткая юбка в горошек, голубые шаровары... А поверх всего ещё голубая накидка. Придворные портные всю ночь, не смыкая глаз, шили эти наряды. Главный министр торжественно вёл её за руку.

Когда невеста подошла к трону, оказалось, что она одного роста с людоедом. Правда, он вскочил на трон, а она стояла на полу.

Урфин Джюс поднял вверх руку и торжественно спросил:

— Согласны ли вы, красавица, стать королевой?

Невеста кивнула головой.

— Согласен ли его величество, король Людик Первый Бяка взять в жёны эту красавицу?

— С р-р-радостью! — зарычал счастливый Людик.

— Теперь вы навсегда муж и жена! — громко объявил Урфин Джюс. — Поцелуйтесь!

Великанша вскинула руки и обняла людоеда. Фата откинулась в сторону, и — о ужас! — он увидел...

— Кар-раул! — завопил он в панике и стал вырываться. — Это не Мальвина!!! Об-ма-ну-ли!!!

Оттолкнув колдунью, людоед огромными прыжками бросился к раскрытому окну и выпрыгнул из него.

— Людик! Дорогой! Куда же ты? — запричитала Арахна и, согнувшись, выпрыгнула в окно вслед за мужем.

«Вот и всё, — с облегчением подумал Урфин Джюс. — Теперь людоед будет бегать от Арахны всю оставшуюся жизнь. Наконец-то, я от него избавился». И он сел на трон.

— Как вас теперь изволите величать? — льстиво спросил Руф Билан, присутствовавший при церемонии.

— А ты как думаешь?

— Ваше величество король Урфин Джюс! — уверенно и громко объявил Главный распорядитель.

— Соображаешь! — усмехнулся Урфин.

На спинку трона перелетел филин Гуамоко.

— А Мальвину вы теперь, надеюсь, отпустите? — спросил он Урфина.

— А зачем? — ухмыльнулся тот.

— Вы же теперь король, а настоящему королю подобает сдерживать свои обещания. Это дело чести.

Урфин расхохотался:

— А где эта честь? Покажи мне её? Что-то ты, филин, к старости поглупел. Не узнаю я тебя!

— Зато я вас узнаю... — пробурчал Гуамоко.

Где бы спрятаться людоеду?

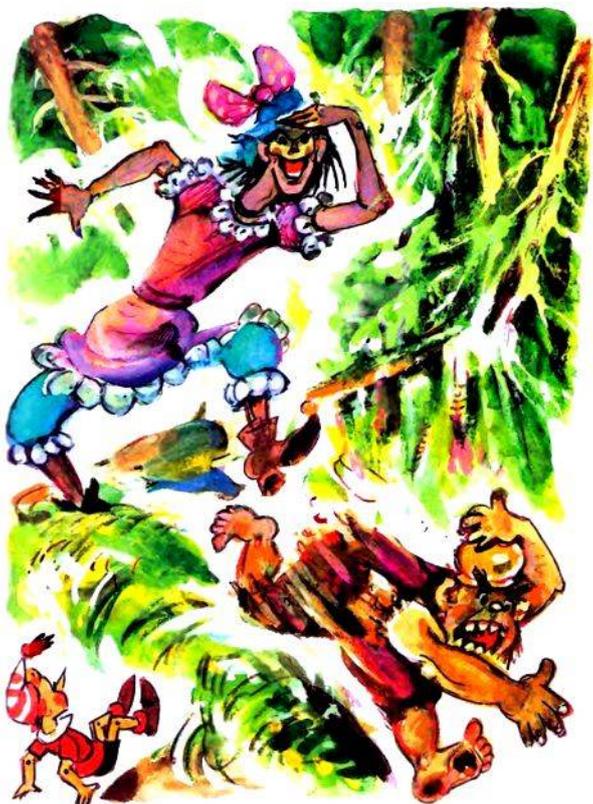
Орёл Карфакс домчал Буратино до Большого дуба и улетел в свои горы. Вскоре стемнело. Мальчик нашёл дупло и устроился в нём спать. Утром он бодро зашагал по знакомой тропинке обратно в лесную избушку.

Он шёл и весело напевал:

*Впереди бежит дорога,
Приключений будет много.
Это очень хорошо,
Замечатель-но!*

Внезапно он услышал треск сучьев, и на поляну выбежал здоровенный дедина в звериной шкуре! На голове его сверкал золотой ночной горшок! Он дико озирался по сторонам и вдруг кинулся прямо в сторону Буратино. Тот еле успел увернуться и прыгнуть в высокую траву. Людоед промчался мимо него, как метеор.

Тут опять послышался треск, и из чащи огромными прыжками выскочила... Арахна! С высоты своего роста она заметила беглеца и бросилась за ним.

Буратино фыркнул: «Во дают!» Он выбрался на тропинку и побежал в лесную избушку.

Увидев папу Карло, мальчик ещё издали закричал:

— Ура! Ура! Скоро Мальвина и Пьеро будут на свободе! Эта Ахна и людоед уже играют в догонялки! Значит, поженились!

— Нет, — грустно сказал папа Карло, — по птичьей эстафете пришло сообщение, что Урфин не собирается отпускать кукол.

— Но ведь он мне обещал! — возмутился Буратино.

К ним подлетела ворона Кагги-Карр:

— Получается, что во дворце людоеда уже нет?

— Ему теперь не до трона. Ищет, куда бы от своей красавицы спрятаться, —

подтвердил Фарамант.

— Это меняет расстановку сил, — изрёк фельдмаршал Дин Гиор. — Теперь у Урфина всё войско — два злых дуболома, а к нам помощь идёт: Железный Дровосек и Смелый Лев, да и горожане вооружаются.

— У меня есть план, как освободить нашего дорогого правителя и ваших кукол, — сказала ворона. — Дождёмся ночи.

— Поручите это задание опять мне! — воскликнул Буратино. — Я же обещал освободить друзей. А моё слово — твёрдое! Не как у этого обманщика Урфина-Дурфина!

Ночное послание

Ночью Руф Билан услышал, что кто-то назойливо стучит палкой в окно его спальни: тук-тук, тук-тук!

— Это что ещё за шутки! Кто посмел? — Он решительно встал с постели и распахнул окно в сад.

Из темноты раздался голосок:

— Ты Руф Билан?

— Ну я! — ответил рассерженный вельможа.

— Тебе срочное послание. — Буратино забрался на спину Артемону и протянул Руфу Билану в окно конверт.

— Это ещё от кого? — удивился толстяк. Он хотел прогнать нахального посыльного, но любопытство победило. Он взял конверт, вернулся в спальню, зажёл свечу и начал медленно читать:

«Руф Билан!

Людоед убежал, а к нам на подмогу идут Железный Дровосек и Смелый Лев. Мы победим! Сейчас же освободи его величество Страшилу и кукол.

*Временная правительница Изумрудной страны
Кагги-Карр».*

Руф Билан перечитал послание два раза и крепко задумался: «Кто сильнее? Урфин Джюс с двумя (поэт не в счёт) дуболомами или друзья Страшилы? — Он вздохнул. — Похоже, ворона права, они сильнее. Значит, надо срочно перейти обратно на сторону Страшилы. Тогда ещё есть надежда, что он меня простит».

Руф Билан быстро подошёл к окну и сказал только одно слово:

— Ждите!

Потом, не теряя времени, достал большую связку ключей, взял свечу и тихонько, чтобы не разбудить Урфина Джюса, прошёл в тронный зал. Там он отворил входную дверь и приказал дуболому:

— Придут куклы, выпустишь их в сад. — Затем на цыпочках поднялся на третий этаж.

Мальвина и Пьеро спали, не раздеваясь, в двух больших креслах. Вдруг скрипнула дверь, и в комнату вошёл кто-то со свечой.

— Собирайтесь, — прошипел он.

— Уже? — тревожно спросила Мальвина.

Пьеро соскочил со своего кресла, подошёл к Мальвине и помог ей спуститься на пол. Пламя свечи колебалось, и на стенах качались зловещие чёрные тени. Сомнений не было: это пришёл палач.

Дети молча стояли рядом.

— Прощай, Мальвина, — наконец дрожащим голосом вымолвил Пьеро. — Извини, что часто надоедал тебе своими глупыми стихами...

— Нет, Пьеро, не говори так, — взволнованно сказала девочка. — Они мне всегда были приятны, это ты меня прости, что я тебя обижала, капризничала... — И Мальвина тихонько заплакала.

У Пьеро сжалось сердце, он нежно обнял её. И девочка его поцеловала.

— О, Мальвина! — воскликнул Пьеро. — Как я счастлив! Теперь и умереть не страшно!

— Хватит нежностей! — зашипел тюремщик. — Быстрее!

Пьеро взял Мальвину за руку, гордо вскинул голову и твёрдым шагом направился к выходу.

По лестнице спускались молча.

В тронном зале было темно, и только в распахнутую дверь проникал из сада лунный свет. В проёме виднелась фигура дуболома с дубиной, который стоял, широко расставив деревянные ноги.

*Во мне проснулась смелость львиная!
Спасу тебя, Мальвина, я!*

— шёпотом воскликнул Пьеро и, крепко сжав руку девочки, увлёл её бегом прямо к двери!

Они промчались между ногами дуболома, почти скатились по входной лестнице и очутились в тёмном саду...

— А куда дальше? — неуверенно зашептал запыхавшийся Пьеро.

— В эти кусты, — подсказал им из темноты знакомый голосок. — Там вас давно Артемон дожидается.

Убедившись, что куклы в саду, Руф Билан подошёл к трону, на ощупь на-

шёл отверстие замка в сундуке и открыл его. Он, конечно, знал, где спрятан Страшила. Пошарив рукой, ухватился за Правителя и вытащил его из сундука. Если бы Страшила был человеком, он бы давно погиб без воздуха, но чучело не очень пострадало. Правда, солома, которой он был набит, слежалась, кафтан помялся, а голова находилась где-то под мышкой. Руф Билан поволок его к выходу, оставляя на полу пучки соломы. Дуболом, стоявший у двери, спокойно смотрел, как Главный распорядитель тащит мешок соломы в сад.

Сойдя с лестницы, Руф Билан прислонил Страшилу к ограде и поправил ему голову. Страшила немного покачался из стороны в сторону и выдохнул что-то вроде «Уф-ф-ф...» Говорить он, конечно, не мог, так как нарисованный рот у него был стёрт.

— Ваше величайшее величество, — как можно ниже поклонился ему Руф Билан, — очень прошу вас не забыть, что это я спас вас из сундучного заточения! — Затем он шагнул в сторону и скрылся в кустах.

Лунный свет хорошо освещал фигуру Страшилы, и Буратино рассматривал его с некоторым недоверием. А вдруг изменник подсунул ему другое чучело, а не короля? От такого пройдохи всего можно ожидать. Как проверить? Тут он вспомнил рассказ Фараманта о том, что у Страшилы Мудрого острые мозги. Он привстал на цыпочки и ткнул деревянным пальцем в лоб чучелу. В палец вонзились сразу две иголки.

— Значит, ты и есть Страшила, — успокоился мальчик. — А я Буратино. Меня Главная ворона прислала освободить тебя. Пошли скорей отсюда, а то ещё Урфин проснётся.

Из кустов на лунную дорожку вышел верный пёс Артемон. Мальвина и Пьеро уже сидели на нём.

Очарованный часовой

Когда беглецы подошли к городским воротам, светало. Дуболом Руб стоял на своём посту и смотрел на небо. Он сочинял стихи про рассвет.

Буратино подумал: «А вдруг дядюшка узнает бывшего короля и поднимет тревогу?» И он отвёл Страшилу в тёмную подворотню.

— Ты жди меня здесь. Я за тобой приду, — сказал Буратино и вернулся к друзьям.

— Доброе утро, дядюшка Руб! — закричал он ещё издали. — Это опять я. Отнёс конверт во дворец и теперь иду домой.

— А, Буратино! — обрадовался дуболом. — А это кто с тобой?

— Знакомься, дядюшка: это мои друзья-артисты.

— Очень рад, — кивнул головой дуболом. — А вы, — обратился он к Мальвине, — похожи на чудесный цветок, который называется «голубая мальва».

Девочка подняла на дуболома хорошенькие глазки:

— Вы, уважаемый, почти угадали, только зовут меня не Мальва, а Мальвина, — и очаровательно улыбнулась.

Дуболом Руб тоже заулыбался во весь рот, опустил перед Мальвиной на колено и с чувством продекламировал:

*Что за чудная картина:
Голубой цветок — Мальвина!*

Тут не выдержал Пьеро. Ему стало обидно. Он ведь тоже поэт. Он слез с Артемона, тоже опустил на колено и только собрался прочесть новое замечательное стихотворение, как прекрасная дама жестом руки остановила его и буднично сказала:

— Мальчики, встаньте с колен, стряхните с них пыль и идите за мной к ближайшему ручью мыть руки.

Нет, не понимала она поэтов!

Мальвина слегка ударила туфелькой Артемона в бок, и он послушно повёз её за ворота. Она снова улыбнулась, и оба поэта, большой и маленький, затопали вслед за ней, дружно выкрикивая:

*Раз, два, три,
Раз, два, три!
На поэтов посмотри!*

А Мальвина, не оборачиваясь, им ответила:

*Три, два, раз,
Три, два, раз!
Не хочу смотреть на вас.
Вы же грязные!*

— Вот это да! — удивился Буратино. — У меня чуть голова не лопнула, всё думал, как мне уговорить дядюшку покинуть свой пост и уйти с нами, а эта девчонка с голубыми волосами только пальчиком поманила! И чего эти — два дурака-пара, — в ней находят?

И он вернулся в подворотню, где притаился Страшила.

— Всё в порядке, — весело доложил его величеству мальчик. — Этот дуболом — мой родственник, и я уговорил его идти с нами. Пошли скорее в лес. А

там нас ищи-свищи!

Сегодня будет ужасная битва!

Через полчаса вся компания добралась до лесной избушки, где была встречена бурными восторгами и криками «Ура!».

Мальвина сразу стала приводить в порядок правителя Страшиллу. Она перетрясла солому в кафтане, пришила к нему покрепче голову и заштопала дырку на коленке. Пьеро нарисовал ему красным соком малины улыбающийся рот.

— Эй-гей-гей-го! Я снова-снова-снова с друзьями! — сразу радостно воскликнул Страшила.

Тут же состоялся военный совет.

— Ваше величество, — с почтением обратилась Кагги-Карр к Страшילה. — Мы ждём ваших мудрых приказов.

— Я в курсе основных событий, — важно заявил тот. — Находясь в заточении, я имел возможность слышать все разговоры врагов. А правда ли, что ко мне на помощь спешат мои друзья Железный Дровосек и Смелый Лев?

— Да, ваше величество, — подтвердил фельдмаршал Дин Гиор, — но они ещё, к сожалению, в дороге.

— Я думаю, — сказал Страшила, — что, как только Урфин проснётся и узнает, что я на свободе, он сразу пошлёт дуболомов в погоню. — Тут он замолчал, приложил палец ко лбу и стал рассуждать. — Сейчас силы наши незначительны... (Страшила любил произносить длинные умные слова.) Надо придумать что-то экстраординарное. — На его матерчатом лбу показались кончики булавок и иголок, что говорило о том, что мысль была острой. — Так, так... Я знаю, что делать! Мы встретим врагов... как подобает!

В это утро новый король Урфин Джюс проснулся поздно. Да и куда ему было спешить?

«Надо сегодня приказать Руфу Билану сшить мне парадную одежду, — лениво подумал он. — Например, горностаевую мантию с моим гербом на спине».

Затем ему захотелось примерить золотую корону, и он спустился в тронный зал.

— Это что ещё за мусор? — удивился Урфин, увидев на полу пучки соломы.

Беспокойство заставило его заглянуть в сундук. Страшилы там не оказалось, комната для гостей, в которой находились куклы, была пуста, а на его вызовы не явился Руф Билан.

— Предатель! — рассердился Урфин. — Не поверил, что я останусь королём, и уже переметнулся к моим врагам! Просчитался, негодяй! Мои дуболомы стоят целого войска! Надо, не теряя ни одной минуты, отправляться в погоню за Страшилой. За мной, шагом марш! — скомандовал он двум дуболомам.

Те взвалили на плечи тяжёлые боевые дубины и затопали по мостовой к городским воротам. Впереди поехал на Топотуне сам король в золотой короне. Она ярко блестела на солнце и была далеко видна. Женщины выглядывали из окон и в страхе шептали:

— Сегодня будет ужасная битва!

Мужчины, побросав все срочные дела и вооружившись, кто чем мог, уже ждали во дворах боевого сигнала.

На плече Урфина, как всегда, сидел филин Гуамоко.

— Хозяин, хотите послушать мой совет?

— Ну, что ещё? — недовольно спросил Урфин, с подозрением оглядывая верхние этажи домов: как бы не сбросили кирпич на голову.

— Хозяин, вы стали совсем злым и удачи вам не будет. Советую поскорее, пока не поздно, убираться из города на свою ферму. Там в тишине поразмыслить над всем случившимся...

— Это теперь-то, когда я опять стал королём? — усмехнулся Урфин Джюс. — Оставить трон?!

— Да, а иначе...

Урфин не дал филину договорить и резким движением руки сбросил своего старого друга с плеча:

— Пошёл прочь!

Обиженный филин улетел.

По заданной прямой

Подъехав к воротам, новый король обнаружил, что дуболома-поэта на посту нет.

— И этот сбежал! — разъярился Урфин. — Поймаю и сразу сожгу!

Выехав в распахнутые ворота, он увидел всего в пятидесяти шагах готовую к бою армию Страшилы.

— И догонять не надо! — обрадовался Урфин. — Ну, посмотрим, кто тут собрался со мной воевать?

В центре стоял дуболом Руб с лопатой. На плече у него сидел деревянный мальчишка и показывал язык. У ног дуболома пристроился чёрный пёс. По левую руку стоял старый солдат Дин Гиор с самодельным деревянным мечом, по правую — Фарамант со знаменем. Позади них видны были Страшила, старик Карло и две куклы. Над поляной кружила ворона.

— Ну и армия! — расхохотался Урфин. — Поэт, старики и куклы! Дуболомы, к бою! — скомандовал он свирепым голосом. — На врагов шагом марш!

И два угрюмых солдата, наклонив вперёд дубовые головы и подняв тяжёлые утыканые гвоздями дубины, мерным шагом двинулись в сторону врагов: Тум-бум! Тум-бум! Тум-бум!

Деревянный мальчишка перестал показывать язык и завопил во всю глотку:

*Дуболомы brave,
А внутри трухлявые!
Подходи по одному,
Я вам головы сниму!*

Урфин захохотал ещё сильнее. Уж больно смешным показалось ему всё происходящее.

Обозлённые дразнилкой дуболомы шли прямо на нахального мальчишку, готовясь первый удар обрушить на него. Они уже приблизились, уже высоко занесли свои страшные дубины... и вдруг... пропали. Как сквозь землю провалились!

Встревоженный Урфин привстал на стременах, но дуболомов не было видно.

А его враги с победными криками бросились к тому месту, где, действительно, в глубокую яму, замаскированную травой, провалились тяжёлые дуболомы. Теперь они копошились на дне, пытаясь выбраться наверх. Но тщетно.

Эту хитрость придумал Страшила и сам указал, в каком месте вырыть ловушку: по прямой линии от ворот до колышка, около которого поставил дуболома Руба с Буратино на плече. Хитрость удалась. Дуболомы пошли по намеченному маршруту и угодили в яму.

— Что произошло? Куда подевались дуболомы? — пытался понять Урфин, но времени для этого у него уже не было. К нему приближался чёрный пёс, скаля белые клыки.

Урфин резко повернул Топотуна обратно в город. «Укроюсь во дворце, а там

видно будет...» — решил он. Но навстречу ему, загоразивая всю улицу, двигались вооружённые топорами, лопатами и палками горожане! Тут подоспел Артемон и укусил Топотуна за заднюю лапу. Медведь взревел, взбрыкнул и скинул седока на землю. Урфин сразу вскочил на ноги, но пёс вцепился в его штанину и начал её рвать!

— Караул! — заорал Урфин и, спасаясь от собаки, вскарабкался на калитку, с неё — на ворота, оттуда — на крышу башни. Остановился он только тогда, когда выше лезть было некуда. Он держался обеими руками за последний огромный изумруд, и выше было только небо. «Вот взлететь бы!» — мелькнула мысль, и тут же, о чудо! — над ним появилась тёмная тень и он... действительно, полетел!

Преследователи стояли внизу и, задрвав головы, смотрели, как Урфин Джюс карабкался на башню всё выше и выше. Они не заметили, откуда появился гигантский орёл. Он на лету схватил Урфина когтями и, размеренно взмахивая крыльями, улетел с ним в сторону своих суровых гор.

— Откуда он взялся? — удивлённо спросил Страшила. — Орёл не входил в мой стра-те-ги-чес-кий план!

— Это я вызвала Карфакса на всякий случай, — призналась Кагги-Карр.

— Пе-ре-стра-хов-щи-ца! — с укоризной сказал главнокомандующий.

Папа Карло задумчиво посмотрел вслед орлу:

— А ведь верно сказал Гудвин, что эти гордые птицы не прощают обид.

— А что теперь с этим Урфином будет? — спросил Буратино.

Папа Карло помолчал и в свою очередь спросил у Буратино:

— А ты как думаешь?

Праздничный бал

Через весь город до самого дворца восторженные горожане несли своего любимого правителя Страшилу на руках. Женщины из окон бросали ему цветы, а мужчины кричали: «Ура! Слава победителю!»

Справедливый Страшила объявил главными героями битвы Буратино и Артемона. Первый не струсил и продолжал дразнить дуболомов даже тогда, когда они занесли дубины над его головой, а второй смело ринулся в бой и заставил врага с порванной штаниной залезть на крышу.

Сразу за Страшилой вышагивал дуболом Руб, на плече которого сидел счастливый Буратино, а рядом, у ног, шёл Артемон.

За ними следовали остальные герои сражения.

Когда проходили мимо мясной лавки, Страшила приказал вынести для Артемона самую аппетитную сахарную кость. Пёс схватил её зубами и, гордо ры-

ча, понёс дальше.

А когда подошли к кондитерской, её хозяин сам догадался преподнести герою Буратино большой торт с кремовыми розочками по углам и миндальной звездой в центре!

— Ну, — с досадой сказала Мальвина, — сейчас этот сладёна на виду у всех залезет в торт носом, весь перепачкается в креме и на ходу съест всё до последней крошки... А мне за него придётся краснеть.

Но Буратино от одного взгляда на торт стало подташнивать. Он сразу вспомнил те пять пирожных, которые съел в каморке папы Карло и от которых ему стало плохо. К удивлению Мальвины, он не стал есть торт, а передал его мальчишкам, которые толпились вокруг.

— Смотрите, Пьеро! — обрадованно сказала Мальвина. — Наконец-то, начинает сказываться моё воспитание!

Вечером того же дня прибыли, наконец, и долгожданные друзья Страшилы: король страны Мигунов Железный Дровосек и царь зверей Смелый Лев.

— К битве вы, друзья, опоздали, мы без вас справились с врагами, но я счастлив снова видеть вас! — радостно приветствовал их Страшила.

Уединившись в гостиной, три старых друга проговорили всю ночь.

В ознаменование победы Страшила решил устроить торжество — праздничный бал и пригласить на него королей и правителей окрестных волшебных земель. Тут же по птичьей почте им были посланы учтивые приглашения.

В день праздника во всём Изумрудном городе были вывешены королевские флаги разных стран: зелёно-изумрудный с гербом Страшилы, голубой, фиолетовый, розовый... а флаг жителей Подземной страны вообще имел семь полосок всех цветов радуги.

В дворцовом саду было полно народа. Ровно в полдень парадная дверь отворилась, и гости начали подниматься по лестнице. По обе её стороны стояли большие зеркала, в которых отражались весёлые и нарядные люди.

Когда гости заполнили тронный зал, раздался гимн Волшебной страны, и главный распорядитель бала Фарамант торжественно объявил:

— Его величество Страшила, Трижды Премудрый Правитель Изумрудного города!

Распахнулась парадная дверь, и в зал, в сопровождении своих друзей, вошёл Страшила.

Он проследовал к трону и уселся на него.

Слева от трона на полу устроился Смелый Лев, а на красивых креслах — вечно юная волшебница Розовой страны Стелла и правитель Подземных рудокопов.

Справа — Железный Дровосек, повелительница Жёлтой страны добрая вол-

шебница Виллина и... папа Карло. Он не был ни королём, ни правителем, но был очень почётным гостем и посланцем самого Великого Гудвина, основателя Изумрудного города.

На спинку трона села ворона Кагги-Карр, первый заместитель Правителя.

— Дорогие сограждане и гости! — начал своё приветствие Страшила. — Мы празднуем победу над злодеями и радуемся, что у нас опять мир. В нашей борьбе нам оказал не-о-це-ни-му-ю поддержку Великий волшебник Гудвин, который специально прислал к нам на помощь своих друзей — уважаемого Карло, Буратино, Мальвину, Пьеро и Артемона. Они проявили чудеса храбрости, и мы им очень благодарны!

— Ура! Ура! — закричали гости.

«Вот те на! — подумал папа Карло. — Вряд ли Гудвин предвидел, что здесь произойдёт, и прислал нас на помощь, но пусть так думают... Главное, что мой сынок Буратино снова здоров и весел. И пора нам уже домой возвращаться. Но как?»

Торжественная часть закончилась, и гости стали беседовать между собой.

— Вы давно виделись с Гудвином? — спросила старушка Виллина своего соседа папу Карло.

— Нет, всего две недели тому назад, — ответил польщённый вниманием волшебницы папа Карло.

— И как он?... — между пожилыми людьми завязалась непринуждённая беседа.

Серебряные туфельки

Объявляю первый танец: старинный вальс! — провозгласил Фарамант. Дуболом Руб подошёл к юной волшебнице Розовой страны и пригласил её на танец. Стелла улыбнулась очаровательной волшебной улыбкой, встала и положила свою ручку дуболому на плечо, а он обхватил её тонкую талию своей здоровенной ручищей.

Заиграла музыка, и Буратино стал наблюдать, как дядюшка танцует.

— Ничего себе топают! Враз может ногу отдавить, — забеспокоился он.

Но юная Стелла летала по воздуху и не касалась пола, как и подобает фее. Так что — обошлось.

Начали танцевать и другие пары. Буратино не признавал такие танцы. Вот, если бы заиграли весёлый обезьяний танец, он лучше всех стал бы размахивать руками, дрыгать ногами, подпрыгивать, перевёртываться и вообще «ходить на голове». Буратино подошёл к Артемону, который тоже не танцевал, а молча сидел в углу.

— Тоска зелёная, — вздохнул деревянный мальчик.

Артемон огляделся: и стены, и пол, и трон, и костюмы большинства гостей были зелёными.

— Зелёная, — согласился он.

— Что-то мне домой захотелось, — сказал Буратино.

— И мне, — кивнул головой пёс.

— А что если попросить какую-нибудь волшебницу отправить нас обратно? Им это — раз плюнуть!

Артемон опять согласился.

— Тогда я попробую, — решил Буратино.

Он подошёл к старушке Виллине и стал ей что-то шептать по секрету.

Внимательно выслушав Буратино, Виллина указала ему на Стеллу.

— Это она у нас в Волшебной стране специалист по возвращениям, когда-то она вернула домой к папе и маме девочку Элли.

Буратино подошёл к Стелле, поклонился (как учила его Мальвина) и сказал о своём желании.

— Я могу отправить вас домой, милый Буратино, это в моей власти, — подтвердила добрая волшебница.

— Вот здорово! — радостно закричал на весь зал Буратино и от избытка чувств запрыгал на месте. — Ура! Сейчас же отправляйте нас всех домой! И папа Карло этого хочет, и Артемон!

Тут сам правитель Страшила повернулся к папе Карло:

— Дорогой друг, я предлагаю вам всем остаться в нашей благодатной Волшебной стране. Я построю вам замечательный кукольный театр, где вы станете играть весёлые комедии, и все дети Изумрудного города будут вас любить! Оставайтесь!

Папа Карло встал со своего места и низко поклонился Страшילה:

— Большое спасибо, ваше величество, за предложение. Но нас ждут дома куклы-артисты и дети родного города Тарабарска.

— И Рей, — добавил Артемон.

— И дедушка Джузеппе, и много-много других друзей, — подтвердил Пьеро.

— Только Карабас Барабас не ждёт! — съехидничал Буратино.

— А ты, милая девочка, тоже хочешь вернуться в свою страну? — ласково спросила Мальвину волшебница Стелла.

— Да, ваша светлость.

— Очень жаль. Ты мне понравилась, и я могла бы научить тебя волшебству и сделать своей помощницей — маленькой феей.

— Вот это да! — открыл рот Буратино.

Пьеро насупился и молчал.

— Нет, спасибо, — твёрдо сказала Мальвина. — Я люблю папу Карло и своих друзей и не хочу с ними расставаться.

Пьеро снова заулыбался и тут же сочинил:

*Очень мы хотим домой,
Там театр — твой и мой.
Там давно нас ждут друзья.
Нам без них никак нельзя!*

— Да, дружба — это прекрасно, — задумчиво проговорила Стелла.

Потом, взглянув на погрустневшего дуболома Руба, лукаво спросила:

— А какие стихи друзьям на прощание прочтёт поэт Руб?

Дуболом на минуту задумался и прочёл такие грустные стихи:

*«У дуболома сердца нет», —
Шепчет молва.
У дуболома и слёз нет,
Только смола.
Но и ему сказать «Прощай» —
Боль невтерпёж.
Он говорит «До свидания» —
Добрую ложь.*

Все приумолкли.

— Спасибо, дорогой Руб, — сказала Стелла. — Стихи мне понравились. У вас есть сердце.

Стелла дотронулась волшебной палочкой до своей ладони, и на ней появились серебряные туфельки.

— Надень их, дитя моё, — сказала волшебница Мальвине.

Туфельки пришлись девочке в самый раз.

— Теперь тебе остаётся только стукнуть каблучками, и они мгновенно перенесут тебя домой.

— Но я хочу вернуться туда не одна, а вместе с друзьями, — сказала Мальвина.

— Нет ничего проще, — улыбнулась Стелла. — Нужно только, чтобы вы все крепко взялись за руки.

Буратино тут же одну руку подал папе Карло, а другой схватил Артемона за хвост. Мальвина подала руки папе Карло и Пьеро.

— Спасибо вам, дорогие друзья, Фарамант, Дин Гиор и все остальные! — воскликнул папа Карло. — Вы помогли мне вернуть сына. Я вас всех очень любил. Прощайте!

— Дядюшка Руб! — сказал Буратино сурово, чтобы не раскиснуть. — Может, в гости прилетишь? — Потом повернулся к Стелле: — А на него у вас серебряные башмаки большого размера найдутся?

— Посмотрим, — улыбнулась волшебница.

— Тогда в дорогу! — решительно объявил Буратино и начал отсчёт времени: — Пять, четыре, три, два, один...

Мальвина стукнула каблучками и крикнула:

— Туфельки, несите нас домой!

— Прощайте! — закричали все.

— До свидания! — грустно сказал дуболом Руб.

Неистовый вихрь загудел, закрутился, подхватил дружную компанию и вылетел в распахнутое окно...

Всё слилось перед глазами Мальвины и её друзей, солнце заискрилось огненной дугой, промелькнули горы, пустыня, океан... Они перевернулись в воздухе несколько раз и...

Снова дома

Чудесный вихрь приземлил их на мостовую точно около самой двери каморки папы Карло и умчался обратно в Волшебную страну.

Никто не ушибся. Мальвина поднялась с земли, отряхнула от песка и пыли платице и обнаружила, что серебряных туфельек на её ножках нет. Волшебство закончилось. Осмотревшись и убедившись, что все в сборе, она, как ни в чём не бывало, сказала:

— Ну вот, мы и дома.

Папа Карло, кряхтя, ещё только поднимался с земли, а Буратино уже стучал ногой в запертую изнутри дверь.

— Эй, кто там! Открывайте! Хозяева приехали!

За дверью молчали.

Тут на улице показались два приятеля: большой пёс Рей и маленький — Тяпа. Они вышли на прогулку. Увидев друзей, собаки с радостным лаем бросились к ним и вместе с Артемоном подняли такой визг и лай, что разбудили, наверно, полгорода.

Внезапно дверь распахнулась, и из неё стремглав выскочила какая-то дама в большой шляпе. Все растерялись. А дама, махнув рыжим хвостом, бросилась наутёк на всех четырёх лапах.

— Так это же лиса Алиса! — закричал Буратино.

Артемон с лаем бросился за ней, но вскоре, пристыженный, возвратился обратно. Не догнал.

Все вошли в родную каморку под лестницей, где так долго не были. Тут Артемон зарычал и вытащил из-под кровати за хвост дрожащего от страха кота Базилио.

— Что вы с лисой здесь делали? — строго спросил папа Карло.

— Мы думали, что вы насовсем пропали и жили... — не попадая зуб на зуб,

ответил перетрусивший кот.

— А вот сейчас Артемон тебе хвост насовсем откусит, — рассердился Буратино.

— Не надо, не надо меня кусать, я всё расскажу! — взмолился кот Базилио. — Это лиса, Карабас и Дуремар положили в пирожные ядовитые сонные порошки и послали их вам по почте в подарок ко дню рождения! Это они виноваты!

— Да, я, действительно, посылку приносил, — расстроился Рей.

— Какие ещё пирожные? — удивился папа Карло и, обернувшись к Буратино, строго спросил:

— Это ты их все съел, бессовестный сладкоежка?

— Я, — грустно сознался Буратино. — ...И ещё коробку спрятал. Я плохой.

— Теперь понятно, почему ты уснул, — вздохнул папа Карло.

— Карабас, Дуремар и лиса Алиса — преступники, — строго сказала Мальвина, — и их надо наказать.

Тут Пьеро поднял руку и прочёл такие стихи:

*Псы, послушайте приказа:
Покусайте Карабаса,
Дуремара и лису,
Сверху, сбоку и внизу!*

Не успел Пьеро дочитать свой стих, как кот прыгнул в открытую дверь и мгновенно забрался на ближайшую сосну.

Собаки бросились за ним, но скоро вернулись. Что зря лаять.

Рей, Артемон и Тяпа, посоветовавшись, решили подговорить собак со всего города и устроить злодеям «весёлую жизнь».

Кот Базилио сидел на сосне, злой и голодный. К тому же окрестные вороны не растерялись и стали выщипывать из его и без того драной шкуры клочки шерсти для утепления своих гнёзд.

Примерно через час кто-то постучал по стволу сосны.

— Войдите, — сказал одуревший кот и посмотрел вниз. Там стояла лиса и делала ему знаки, чтобы он слезал. Кот огляделся: собак нигде не было видно, и он спустился с дерева.

— Послушай, Базилио, я думаю, что теперь в этом городе нам жить будет плохо.

— Очень плохо, — вздохнул кот.

— Вернулся шарманщик Карло, и в нашем театре делать будет нечего. Но самое страшное то, что все скоро узнают, кто отравил Буратино, и нас посадят в тюрьму...

— Посадят, — согласился кот. — Надо сматываться.

— Давай на время уйдём в другой город, где нас никто не знает?!

— Давай! — обрадовался кот.

Лиса пошла вперёд, прячась в кустах, а кот за ней. Около болота они наткнулись на Дуремара, который ловил лягушек.

— Любезнейший, — обратилась к нему лиса, — вы в опасности! — И объяснила почему.

Дуремар схватил сачок и побежал в свою хижину. Он спустился в глубокий

тёмный и сырой подвал. И решил сидеть там тихо-тихо, сколько понадобится, вместе с пиявками, лягушками и жабами, которых в подвале было предостаточно.

А вечером следующего дня на окраине соседнего городка появились две фигуры: хромая лиса и слепой кот. Прохожие останавливались и подавали им милостыню. Всем было ясно, что это несчастные нищие и их надо пожалеть...

Наконец-то!

Карабас Барабас обедал за кулисами своего театра и предавался радужным мечтам: «Ненавистный шарманщик Карло со своими друзьями улетел на воздушном шаре неизвестно куда и, наверняка, больше никогда не вернётся. Теперь все куклы на коленях приползут ко мне! Куда им деваться-то! — злорадствовал он, потирая свои огромные ручищи. — Зрители толпой повалят в мой театр, и сам король лично вручит мне орден „Большая Тарабарская Звезда“. И денежки потекут в мой карман... Пожалуй, только лису Алису не надо допускать до кассы. Ведь украдёт половину».

Тут его мечты прервал разноголосый собачий лай, который становился всё громче и громче. Он выглянул в окно и увидел, что по Приморской площади прямо на него несётся стая собак во главе с... Артемоном?!

«Откуда взялся этот пёс? Он же улетел вместе с Карло!» — только и успел подумать Карабас.

А собаки были уже тут как тут. Некоторые пытались вскочить в окно, другие кусали и рвали брезентовую стенку театрального балагана. Лай стоял невообразимый.

«Надо спасаться», — сообразил Карабас и выскочил наружу через запасной выход.

Он бежал по середине улицы быстро, как только мог. Прохожие останавливались и с удивлением смотрели ему вслед. Его рыжая борода развевалась,

как хвост огненной кометы, открытым ртом он хватал воздух, а толстые короткие ноги в тяжёлых ботинках стучали по мостовой: тум, тум, тум!

Собаки мчались за ним, постепенно нагоняя. Перепрыгнув через три ступеньки крыльца и с разбегу ударившись лбом в дверь «Бам!» да так сильно, что она распахнулась, Карабас Барабас влетел в полицейское отделение. Тяжело дыша, он быстро захлопнул за собой дверь и запер её на задвижку. Дежурный офицер поднялся из-за стола и с удивлением спросил:

— Синьор директор, что случилось?

— Скорее, скорее, спрячьте меня от этих свирепых псов, они меня загрызут, — судорожно стонал Карабас.

За дверью оголтело лаяли и скреблись собаки.

— Но им сюда не попасть, — невозмутимо сказал офицер.

— Что вы, что вы, вы их не знаете, они такие!..

В это время ручка у двери начала поворачиваться...

— Видите, видите, — закричал Карабас, — это их вожак Артемон! Он умеет даже двери открывать!

— Но куда же я вас спрячу? — развёл руками дежурный. — Здесь есть только тюремная камера для преступников.

— Туда, туда, за железную дверь! — взмолился Карабас.

— Но вы уважаемый в городе человек, доктор кукольных наук, ближайший друг тарабарского короля...

— Никакой я не друг! — взревел в отчаянии Карабас Барабас, — я самый что ни на есть настоящий преступник!!! Я послал отраву шарманщику Карло! Сажайте меня скорее в камеру!

— Ну, если так, — с удивлением сказал офицер, — я имею право арестовать вас.

Он достал большой ключ и отпер им тяжёлую железную дверь.

Карабас влетел в камеру, как пушечное ядро.

— Скорее, скорее запирайте! — закричал он офицеру и затопал от нетерпения ногами.

Дверь закрылась, щёлкнул замок. Карабас плюхнулся на железную койку, вытер пот со лба, посмотрел вверх на окошко с толстыми железными прутьями, облегчённо вздохнул, крякнул и сказал:

— Ну, на-ко-нец-то!!!

Самая большая награда

В следующее воскресенье на Приморской площади весело играла музыка и кукольный театр «Молния» был украшен разноцветными флажками. Это папа Карло решил, несмотря на опоздание, отпраздновать свой юбилей.

На большой тумбе, похожей на барабан, стоял Арлекин и кричал в рупор:

*Объявление, объявление:
Всех зову на представленье.
Заходите поскорей
На весёлый юбилей!*

За кулисами театра готовились к выходу на сцену артисты: весёлые клоуны с носами, как помидоры, девочки в чёрных масках, звездочки в высоких колпаках, обжоры с толстыми животами...

Мальвина сидела перед зеркалом и поправляла причёску.

— Просто не верится, что всего неделю назад я была на балу в настоящей Волшебной стране и мне предлагали стать феей?! Может быть, это был сон?

— И в этом сне я всё время был рядом с тобой и даже один раз тебя спас! — гордо добавил Пьеро. Он пудрил себе нос, который под жарким солнцем Волшебной страны обгорел.

— Жалко было расставаться с дядюшкой Рубом, — вздохнул Буратино. — Как он там без меня? Пропадёт ведь.

За кулисы вошёл сам папа Карло в новой куртке с большим бантом.

— Ну, дорогие мои артисты, нам пора начинать представление. Зрительный зал уже полон.

Буратино о чём-то задумался, приставив деревянный пальчик к деревянному лобику, и вдруг, вскочив со своего места, радостно провозгласил:

— Придумал! Придумал! Папа Карло, я, наконец, придумал, что тебе подарить!

— Ну, и что же? — с интересом спросил Карло.

— Я дарю тебе мою самую любимую вещь — полосатый колпачок с кисточкой! — Потом помялся и тихо добавил: — На сегодня, поносить...

— Ах ты, проказник! — воскликнул папа Карло. — Какой же это подарок?

— Как какой? — возмутился Буратино. — Очень даже замечательный! С кисточкой!

Папа Карло рассмеялся и, взяв у Буратино колпачок, натянул его себе на голову, а взамен нахлобучил мальчику свою широкополую шляпу. Взявшись за руки, они вышли на сцену.

Зрители встретили их хохотом и громом аплодисментов.

Весёлый праздничный концерт начался.

Конечно, папа Карло никакой медали не получил. Тарабарский король и не собирался его награждать. Это были только слухи. Да и зачем эта награда папе Карло? Ведь он обладал более ценным — любовью детей — маленьких зрителей его театра, а это дороже самой большой, даже очень золотой медали.

Виктория и Алексей Варгины ПО СЛЕДАМ ЗОЛОТОГО КЛЮЧИКА, или Новые приключения Буратино

Посвящается нашей дочери Варе, которой так понравились герои сказки А. Толстого, что она ни за что не хотела с ними расставаться...

К Карабасу Барабасу приходят незваные гости

Карабас Барабас пребывал в самом дурном расположении духа. В очаге у него было пусто, а в комнате неуютно и холодно. Неожиданно в дверь постучали.

— Кого еще принесло? — прорычал Карабас.

— Это мы, — слышалось из-за двери, — ваши друзья.

— К черту и к дьяволу всех друзей! — отозвался бывший директор кукольного театра.

— Синьор, — настаивали снаружи, — впустите нас — и вы не пожалеете.

Карабас Барабас нехотя открыл дверь. На пороге стояли лиса Алиса и кот Базилио.

— Ах, это вы, мошенники! — рявкнул Карабас Барабас. — Да как вы смели явиться сюда?!

— Не горячитесь, синьор, — смиренно проговорила лиса. — Дело, с которым мы пришли, касается золотого ключика.

И не успел Карабас опомниться, как незваные гости прошмыгнули в комнату.

— Куда? — побагровел Карабас и угрожающе двинулся на них. — Совсем обнаглели, прохвосты?

— Дело в том, — заторопилась Алиса, — что золотой ключик открывает не только потайную дверь в камерке папы Карло...

— Что? — выпучил глаза Карабас Барабас.

— Не только в камерке папы Карло, — поддакнул кот Базилио.

Карабас стукнул тяжелым кулаком по столу:

— А ну говорите!

— Синьор, — сладко пропела лиса, — у нас есть книга, в которой говорится еще об одной тайне золотого ключика.

— Ну?! — взревел Карабас Барабас.

Лиса Алиса облизнулась:

— Каких-нибудь сто золотых, синьор, — и книга будет ваша.

Мало-помалу в голове у доктора кукольных наук стало проясняться.

— Где же вы нашли такую книгу, жулики? — усмехнулся он.

— В Стране Дураков. Если бы достопочтенный синьор знал, как приятно иметь дело с дураками...

— Ну а сами вы почему не воспользовались ею? — с подозрением спросил Карабас. — Почему принесли мне?

— Волшебство — хлопотное занятие, синьор, — кротко ответила Алиса. — Особенно если не умеешь читать. А мы ведь с котом безграмотные. Для нас лучше иметь дело с золотыми монетами.

— Да-да, — подхватил Базилио, — вот считать мы умеем. И как раз до ста.

— Ага, — сказал Карабас, задумавшись. — А на черта мне книга, если у меня нет ключика?

— Пока нет, синьор, — поправила его Алиса. — Еще сто золотых — и ключик будет у вас. Но сначала давайте договоримся о книге.

В лапах у кота, как по волшебству, возник старый фолиант, с медными застежками и золотыми буквами. Карабас Барабас жадно схватил книгу и углубился в чтение. Лиса и кот перемигнулись.

— Откуда вы знаете, о чем эта книга? — ворчливо спросил Карабас, не отрываясь от чтения.

— Дураки болтливы, синьор, — уклончиво ответила Алиса. — И к тому же так доверчивы...

— Черт побери, — не выдержал Карабас Барабас, — эта книга стоит сто золотых. Я покупаю ее!

— Вы поступаете очень разумно, синьор, — одобрительно заметила лиса.

Хозяин балагана на минуту удалился и вернулся с тяжелым кошельком в руках. Кот и лиса одновременно протянули лапы. Однако Карабас Барабас медлил, взвешивая кошелек на своей ладони.

— А может, повременить с расплатой? — спросил он не то у своих гостей, не то у себя самого. — Принесете ключик — получите все сразу...

Кот Базилио не сдержался и злобно зашипел. Лиса Алиса оставалась спокойной.

— Синьор, как вы думаете, отчего мы предложили эту книгу вам, а не Бурадино? — невозмутимо спросила она.

Карабас Барабас выкатил на нее глаза и промычал что-то невнятное.

— Оттого, что мы всегда относились к вам с уважением, — значительно ответила лиса и тоже уставилась на Карабаса Барабаса.

Тот молча сунул кошелек ей в лапы.

...Выйдя из балагана, Алиса рассмеялась:

— Базилио, кажется, у нас все получается. А что стоило этому бородатому бочонку просто отобрать книгу и вытолкать нас взащей!

— Но тогда мы не принесем ему ключик! — осклабился кот.

— А он у тебя есть? — хохотнула лиса. — Достанем мы его или нет, еще

неизвестно. А сто золотых — вот они. Даже если мы отдадим бывшему владельцу книги обещанную половину, нам останется приличный куш.

— Но мы же не отдадим? — забеспокоился Базилио.

— Конечно, не отдадим! — фыркнула Алиса, и мошенники покатались со смеху по траве. — Как замечательно, что дураки не переводятся на свете!

Буратино обнаруживает пропажу золотого ключика

У Буратино теперь было много друзей. Утром все учились в школе, а по вечерам репетировали в своем кукольном театре «Молния» или давали представления. Куклы сами писали пьесы и сами же их разыгрывали.

Хозяйственной частью в новом театре заведовал бывший шарманщик папа Карло. Он распоряжался деньгами, покупал все необходимое, а кроме того, готовил для маленьких артистов прекрасные обеды. Особенно хорошо получалась у него баранья похлебка с чесноком. Пуделю Артемону при этом доставалась вкусная мозговая косточка. С Артемоном, кстати, произошла странная неожиданность: он вдруг совсем перестал говорить. Пес и раньше-то разговаривал крайне редко, а вскоре после поединка с полицейскими бульдогами и вовсе замолчал. Хотя по-прежнему оставался бесстрашным и верным другом.

Артемон охранял новый театр. Ему Буратино доверил и сохранность золотого ключика, которым очень дорожил. Он верил, что ключик приносит ему удачу.

И вдруг... золотой ключик исчез. Однажды вечером Буратино открыл шкапу, где он хранил свой талисман, и в смятении закричал:

— Артемон! Пьеро! Арлекин!..

— Кто же мог украсть ключик? — горестно спрашивал Буратино у сбежавшихся на крик друзей.

Артемон взволнованно повизгивал, заглядывая Буратино в глаза, и даже подпрыгивал на месте, как будто хотел что-то сказать.

— А знаете, тут сегодня летучая мышь все крутилась... — вспомнил Арлекин.

— Мышь?! — воскликнул Буратино. — Вот оно что... Тогда я догадываюсь, чьих лап это дело!

— Чьих? — спросил папа Карло.

— Лисы Алисы и кота Базилио!

— А ты не ошибаешься, сынок? — нахмурился папа Карло.

— Ни чуточки, — ответил Буратино, — если это та самая мышь, которая привела меня в Страну Дураков. Но тогда получается, что кот и лиса были где-то рядом. Артемон! След воришек найдешь?

— Гав! — с готовностью ответил пудель и метнулся к двери.

— Буратино, — с тревогой сказал папа Карло, — на улице уже темно, подождите до завтра!

— Завтра будет поздно! — крикнул Буратино, выскакивая на улицу вслед за Артемоном. Он так и не научился слушать мудрые советы старших.

Пьеро и Арлекин сунулись было за ним, но тут вмешалась Мальвина:

— Мальчики, вам же сказали: уже ночь! Быстро чистить зубы и ложиться спать!

Пьеро подчинился беспрекословно, а Арлекин в нерешительности потоптался на месте, а затем скорчил за спиной Мальвины гнусную рожу.

...Пес бежал уверенно, несмотря на то что ночь была темной, хоть глаз выколи. Чтобы не потеряться, Буратино ухватился за собачий хвост. Вот уже и уснувший город остался за спиной, а пес все бежал и бежал. Наконец впереди мелькнул огонек: это светилось окно в харчевне «Трех пескарей».

Мальчик заглянул в окошко.

— Здесь они, обжираются, как всегда, — сообщил он вполголоса. — Только не слышно ничего... Что будем делать? Пес тихонько заскулил.

— Что ж, — согласился Буратино, — ты прав: будем ждать.

Ждать пришлось недолго, вскорости лиса и кот возникли на пороге. Артемон и Буратино притаились у крыльца.

— Нет, это ты здорово придумала, — утробно мурлыкал кот.

— Вот-вот, — бахвалилась лиса, — что бы ты без меня делал, старый облезлый хвост?

— А ты без меня? — кот сверкнул зелеными глазами. — Ведь летучая мышь Фрида — моя приятельница.

— Ладно, — согласилась Алиса, — по части мышей ты у нас молодец! Ну, хватит болтать, пора за работу! Поспешим к мастеру, в Страну Дураков. До утра мы должны обтяпать это дельце.

— Поспешим, — хихикнул кот. — Ну, Карабас Барабас, готовь еще сто золотых!

И злоумышленники растворились в темноте.

— Артемон, беги за ними, — приказал Буратино, — узнай, куда они пошли, и возвращайся домой.

— Гав! — ответил понятливый пес и припустил вдогонку за котом и лисой.

Буратино остался один и повернул назад. Он вдруг почувствовал себя очень одиноким. Привычный шум моря не доносился сюда, родной городок не светил своими огнями. Кругом чернели лес и скалы.

— Сюда, сюда!.. — внезапно послышалось над его головой. Буратино узнал голос ночной птицы Сплюшки. — За мной, за мной!..

Буратино вспомнил, как Сплюшка когда-то предупреждала его об опасности, и поспешил за ней, как за другом.

Через некоторое время до него донеслись чьи-то голоса. Буратино прислушался и с удивлением узнал в говорящих Карабаса Барабаса и Дуремара.

— Что-то я не пойму, — говорил Дуремар, — зачем вам этот ключик, если потайная дверь в каморке уже открыта. Какой от него прок?

— Не твое дело, — рычал Карабас. — Я же не спрашиваю тебя, зачем ты продаешь пиявок, от которых с души воротит. А толку от них никакого.

— Готов поспорить с вами, синьор! — возразил продавец пиявок. — Правда, они почти не приносят мне дохода...

— Вот именно. А я тебе предлагаю стоящее дело. И если у нас все получится, — внушительно сказал Карабас, — возьму тебя к себе в помощники. Пора тебе уже подумать о спокойной и сытой старости.

— Давно пора, синьор! — задрезжал Дуремар. — Я принимаю ваше предложение. Но скажите, что вы хотели найти в харчевне «Трех пескарей»?

— Я надеялся повстречать там наших старых знакомых, но немного опоздал. Они обещали принести золотой ключик. Дело в том... — и Карабас, понизив голос, что-то забубнил на ухо Дуремару.

Как ни старался Буратино, разобрать он ничего не смог.

Так они шли втроем до самого города: Карабас с Дуремаром впереди, Буратино, крадучись, — за ними. В городе Карабас Барабас сразу же свернул к своему неприветливому балагану. Буратино поспешил домой — в театр «Молния». А Дуремар подевался неизвестно куда.

Буратино и Пьеро наносят Карабасу неожиданный визит

Буратино поджидал Артемона у себя в комнате. Итак, мальчик уже знал, что ключик у него стащили кот и лиса и сделали они это для Карабаса Барабаса. В деревянной голове Буратино так и вертелись вопросы: зачем Карабасу понадобился золотой ключик, что они затевают с Дуремаром, кто такой мастер, к которому отправились кот и лиса, и выследил ли их Артемон?

Наконец пудель вернулся и звонко пролаял с порога.

— Молодчина! — похвалил его Буратино. — Ну, теперь не время спать. Я чувствую, нас опять ожидают страшные опасности и головокружительные приключения!

Через минуту Буратино безжалостно тормошил спящего Пьеро. Тому как раз снился сон, что он снова в театре Карабаса Барабаса и тот требует его к себе.

— А? — испуганно вскинулся Пьеро.

— Вставай, идем к Карабасу Барабасу! — прозвучало из темноты.

Пьеро задрожал так, что его маленькая кроватка начала подпрыгивать.

— Пощадите меня, я ни в чем не виноват!.. — взмолился он. Буратино схватил Пьеро за шиворот и бесцеремонно потряс его:

— Да просыпайся же ты и не мели чепуху!

Пьеро потихоньку начал приходить в себя.

— Это ты, Буратино? Куда ты меня тащишь?

— Золотой ключик украден по приказу Карабаса Барабаса!

— Зачем? — не понимал полусонный Пьеро.

— А вот это и нужно узнать, — ответил Буратино. — Поэтому одевайся скорее и бежим.

К этому времени на небо выплыла большая круглая луна и осветила город мертвым светом. Было так тихо, что Пьеро вздрагивал от звука собственных шагов.

— Если мы погибнем, — обреченно вздыхал он, — Мальвина умрет от горя. Бедняжка...

Как всегда в минуты волнения, Пьеро некстати потянуло на стихи. Он по-нуро тащился за Буратино и бормотал себе под нос:

*— Мальвина осталась в кроватке лежать,
Как жаль, никогда не сумеет узнать,
Что два храбреца в эту ночь за нее
Отважно сломали их жизни копье!*

— Чего-чего сломали? — не расслышал Буратино. — Ну, это ты хватил! Стану я из-за Мальвины чего-то ломать!

Тут впереди показался темный театр Карабаса Барабаса. Мальчики притихли и стали осторожно подкрадываться к единственному светлому окошку.

— Артемон, будь начеку, — велел Буратино. — Если что — подашь голос.

Прильнув к стеклу, мальчики увидели Карабаса перед горящим очагом. Он

читал какую-то книгу.

— Странно, — прошептал Пьеро, — я никогда не видел, чтобы он читал. И книга какая-то чудная, наверное, очень старая.

— Пьеро, — решившись, сказал Буратино, — а можно ли попасть в дом, минуя двери?

— На чердаке есть кошачий лаз, — шепотом ответил Пьеро. — Мы можем пролезть в него.

— Ты полезешь один, — распорядился Буратино, — и посмотришь, что это за книга. А я в это время буду отвлекать Карабаса.

— Я боюсь, — пролепетал Пьеро.

— Не бойся, ты всегда успеешь улизнуть.

— Я за тебя боюсь, — Пьеро шмыгнул носом. — Карабас схватит тебя и бросит в огонь.

— Не бросит, вот увидишь, — нетерпеливо ответил Буратино.

Он проводил взглядом Пьеро, а затем громко постучал в дверь.

— Иду-иду, открываю, — на удивление вежливо отозвался Карабас. Отворив дверь, он ошалело заморгал, словно не веря своим глазам.

— Ты?! — задохнулся Карабас Барабас.

— Да, это я, — с вызовом ответил Буратино. — Только не вздумайте с порога меня давить, жечь в очаге и резать перочинным ножичком.

— Да ты еще... издеваться?!

От возмущения доктор кукольных наук затряс длинной бородой.

— Синьор, — уверенно продолжал Буратино, — мне известно, что кот и лиса пообещали вам принести золотой ключик. Ведь так?

Карабас Барабас вытаращился на него.

— Но они не принесут его вам. Потому что я узнал обо всем и надежно спрятал ключик.

Бывший директор кукольного театра пожевал толстыми губами.

— Значит, ты все знаешь? — с досадой спросил он.

— Я знаю, что вам нужен мой ключик и вы даете за него кучу золотых. (Карабас облегченно выдохнул.) Вот я и подумал: почему бы мне самому не продать вам ключик? Зачем нам посредники?

— Действительно, зачем? — обрадовался Барабас.

Доктор кукольных наук был взволнован и даже растроган. Его круглые щеки покраснелись, глаза заблестели. Заметив это, Буратино с воодушевлением продолжал:

— Давайте забудем старые обиды, синьор! И тогда не позднее завтрашнего утра вы получите золотой ключик.

— Не позднее утра, не позднее утра... — повторял Карабас Барабас как замороженный. — Я согласен! Неси ключик — и сто, нет, двести золотых будут твои!

— Договорились, — с достоинством ответил Буратино. — Только вот какое дело: я хотел бы получить задаток, ну, хотя бы пятьдесят монет.

— Само собой, само собой, — сразу согласился Карабас и поспешил за деньгами.

...А Пьеро уже с нетерпением поджидал Буратино на улице. Он быстро прочитал все, что было в книге Карабаса Барабаса, поскольку текста в ней было совсем немного, а буквы очень большие.

— В ней говорится про клад, — возбужденно рассказывал Пьеро, когда мальчишки встретились. — Описывается, где он находится и как открывается с помощью золотого ключика.

— Вот оно что! — воскликнул Буратино. — Ну, тогда все понятно! Интересно, где Карабас взял такую книгу?.. Пьеро, у нас мало времени!

Тот вскинул брови:

— А что нужно делать?

— Отправляться в Страну Дураков к таинственному мастеру, — ответил Буратино. — Артемон знает, где его искать.

Услышав свое имя, пес мгновенно появился из темноты.

— Вперед! — приказал мальчик. — В Страну Дураков!

У золотого ключика появляются «близнецы»

В Стране Дураков в это время, как обычно, никто не спал. Повсюду кипела жизнь, так что Буратино с Пьеро зашли к мастеру как раз вовремя.

Им оказался почтенный шимпанзе в клетчатом жилете, с золотыми очками на приплюснутом носу.

— Что желают юные синьоры? — визгливо спросил он. Буратино выложил перед мастером золотой.

— Сегодня вас навелили лиса Алиса и кот Базилио. Скажите, зачем они приходили?

Мастер взял золотой и, словно невзначай, уронил его в карман жилетки.

— Они спросили, сумею ли я сделать копию с золотого ключика? Я, конечно, ответил — да.

Буратино и Пьеро переглянулись. Второй золотой лег перед опытным ювелиром.

— Они оставили вам золотой ключик?

— Разумеется, — и вторая монета тоже исчезла. — Я сделал копию с него, как обещал.

— И что же дальше?

Мастер выжидающе молчал. Буратино достал третий золотой.

— С минуты на минуту они должны прийти за своим заказом, — бесстрастно ответил шимпанзе.

Пьеро так и подскочил на месте:

— Надо бежать!

— погоди, — остановил его Буратино и снова обратился к мастеру:

— Так у вас сейчас два ключика?

— Обязательно, — спокойно ответил тот.

— А сколько вы хотите за настоящий?

— Пятьдесят золотых, — не задумываясь, ответил ювелир.

— Договорились! — обрадовался Буратино и выложил на прилавок кошелек с золотом. Шимпанзе аккуратно пересчитал монеты.

— Не хватает трех!

— Так вы же их уже получили! — с невинным видом ответил Буратино. Шимпанзе часто замигал маленькими глазками, затем шумно вздохнул и выложил на прилавок два одинаковых золотых ключа.

— Выбирайте!

— Где же здесь настоящий? — опешил Буратино.

— Этого не сумею определить даже я сам! — гордо ответил мастер. — Работа высочайшего класса!

Буратино почесал в затылке, он лихорадочно соображал.

— Я заберу оба, — сказал он в итоге.

— Нельзя, — возразил шимпанзе. — Что я скажу лисе и коту? А так с оставшегося ключика я сделаю еще копию.

— Это нечестно! — возмутился Буратино. — Я заплатил вам за настоящий ключик, а если мне достанется подделка?

— У ваших конкурентов точно такие же шансы, — философски изрек владелец мастерской.

— Что ты хочешь, это же Страна Дураков, — негромко напомнил Пьеро, спокойно оглядываясь на дверь. — Бери любой и бежим!

Буратино хмыкнул и проговорил, поочередно тыкая пальцем то в один, то в другой ключик:

— Камба, рамба, дерибамба,
Фокус, покус, перверокус,
Чикус, брикус, камарикус,
Бемс!

Затем он схватил ключ, на который пришлось слово «бемс», и бросился на улицу.

Через пять минут дверь в мастерскую снова отворилась, на пороге обозначились лиса Алиса и кот Базилио.

— Мы пришли, мастер, — объявила лиса. — Как наш заказ?

— Готов, — ответил тот и выложил перед заказчиками два одинаковых ключа.

— Какая прелесть! — всплеснула лапами Алиса. — Они совершенно одинаковые! Посмотри, Базилио!

Кот придирчиво оглядел оба ключика.

— И какой же настоящий? — спросил он.

— Этого не знаю даже я! — ответствовал шимпанзе. — Работа высочайшего класса!

— Как?! — подпрыгнул Базилио. — Что же теперь делать?

— Ровным счетом ничего. Поверьте старому потомственному ювелиру: ключи одинаковы не только на вид, они и в замке будут вести себя, как близнецы. Для беспокойства нет причин, — авторитетно сказал мастер.

...На улице кот Базилио дал волю своей злости.

— Я умная, я хитрая! — истошно орал он, передразнивая лису. — А предупредить мастера, чтобы не спутал ключи, не догадалась!

— А ты, ты сам?! — отбивалась Алиса. — Мы оба виноваты!.. Мы забыли, что находимся в Стране Дураков. И вообще, Базилио, а какая нам с тобой разница? Один ключ мы продадим толстяку Барабасу, другой — тому же Буратино. А уж где настоящий, а где поддельный — это пусть они сами разбираются, — и лиса залилась тоненьким смехом. Ухмыльнулся и кот:

— Пусть сами разбираются, пусть сами...

А в это время шимпанзе у себя в мастерской пересчитывал вырученные золотые:

— Однако, это ловко получилось, что я на всякий случай сделал не один,

а два ключа. Оба ушли очень выгодно. Жаль, что я не смастерил третий: ключ пользуется спросом...

Джузеппе рассказывает легенду о Долине привидений

Утром Пьеро снова не удалось выспаться. Чуть свет Буратино ворвался в его комнату и затормошил спящего.

— Я спать хочу!.. — слабо протестовал тот. — Я устал ночью, и сегодня воскресенье!..

— Какой сон, какое еще воскресенье! Кот и лиса могут продать золотой ключик Карабасу в любой момент, и тот сразу побежит за сокровищами!

— И пусть себе бежит, — замученно отвечал Пьеро, пряча голову под подушку.

— Но он отыщет наш клад! — не на шутку рассердился Буратино.

— А почему наш? — глухо спросил Пьеро из-под подушки. — Да у него и ключик может быть ненастоящий...

— А может быть и настоящий, — не отступал Буратино, сдергивая с Пьеро подушку. — Вставай, нас ждет загадочная Долина привидений.

— Но мы даже не знаем, где она находится, — Пьеро сделал последнюю попытку остаться в кровати.

— Мы спросим у папы Карло, — живо ответил Буратино. — Хотя нет, папа Карло будет понапрасну переживать за нас. Пойдем лучше к столяру Джузеппе. Он наверняка знает, и уж он-то не станет волноваться. А если Сизый Нос успел принять свой воскресный утренний стаканчик, то с удовольствием поболтает с нами.

У порога друзей остановила Мальвина.

— Мальчики, — строго сказала она, — быстро мыть руки, чистить зубы и завтракать!

— Начинается, — недовольно буркнул Буратино. — А ты посмотри, какие белые и крепкие зубы у Артемона. Думаешь, он их когда-нибудь чистил? И не умывается он каждый день...

— Вы, как всегда, говорите глупости, Буратино, — ровным голосом ответила Мальвина. — Вы тоже можете не умываться и не чистить зубы, но тогда есть вы будете не за столом со всеми, а с Артемоном на полу.

Буратино больше не препирался: он давно понял, что с занудами спорить бесполезно. Пришлось идти умываться. Еще несколько замечаний Буратино получил за столом и мужественно промолчал. Но, сделав последний глоток какао, он с грохотом поставил чашку на стол и пулей вылетел из столовой. Пьеро сунул в карман недоеденное пирожное и поспешил за другом.

...Старый Джузеппе внимательно выслушал Буратино.

— Я хорошо знаю эту долину, — проговорил он, причем язык его слегка заплетался. — Это даже не долина, а просто ущелье в горах. Я бы мог проводить вас туда, но... мне нужно закончить одно дело, — столяр покосился на недопитую бутылку вина. — А мы, ребятки, сделаем так: ступайте в харчевню «Трех пескарей» и спросите у хозяина мою дорожную палку. Я вчера немного перебрал и оставил ее там. Этот посох я вырезал из дерева, что росло в Долине привидений. Он всегда стремится вернуться к себе на родину. Ему не надо только мешать.

— А почему ущелье называется так странно? — спросил Буратино. Джузеп-

пе обрадовался возможности поговорить.

— Давным-давно, — начал он, — в этом месте несколько смельчаков нашли волшебный клад. Они все сделали правильно, как говорилось в магической книге, и потому сокровища открылись им. Но вид золота помрачил их разум, и, уходя, новоявленные богачи забыли произнести последнее волшебное слово... Тогда горы дрогнули и началось землетрясение. Испуганные кладоискатели бросились врассыпную да так на бегу и окаменели. И до сих пор стоят эти каменные изваяния, очень похожие на привидения. Отсюда и название долины. Ну, ступайте, ребятки... Эй, постойте, а зачем вам понадобилось это дьявольское место?

— Да так... — ответил Буратино, — мы тоже хотим отыскать старинный клад.

И друзья поспешили из дома Джузеппе, оставив онемевшего от изумления старика.

— Буратино, — опасливо спросил Пьеро по дороге к харчевне, — а что, если и мы превратимся в камни?

Буратино рассмеялся:

— Ну, тогда Долина привидений украсится еще тремя каменными скульптурами — Буратино, Пьеро и Артемона.

...В харчевне «Трех пескарей» было пусто, хотя на вертеле уже жарился аппетитный барашек. Хозяин, как всегда, любезно расшаркался перед гостями и пригласил их к столу. Буратино вежливо отказался.

— Мы за посохом Джузеппе, — объяснил он, — сам старик... немного ослаб.

— Вон его палка, у двери стоит, — указал хозяин. — А может быть, все-таки перекусите?

Но друзьям было не до еды. Они покинули харчевню и отдались на волю посоха, который и в самом деле ощутимо тянул за собой куда-то в горы.

Буратино и Пьеро отправляются на поиски клада

По извилистой тропинке Буратино и Пьеро все выше поднимались в горы. Их сопровождал Артемон. Иногда путники оглядывались и замирали от восторга — с высоты им открывались бескрайние просторы Средиземного моря.

— А ты никогда не хотел быть капитаном, Пьеро? — неожиданно спросил Буратино.

— Нет, — простодушно ответил тот, — я всегда хотел жениться на Мальвине.

Буратино аж хрюкнул:

— Ну и дурак!.. Хотя меня это не касается. Вот отыщем клад, станем богатыми-пребогатыми, и женись себе на здоровье.

— Но Мальвина ведь может и не согласиться!.. — заволновался Пьеро.

— Глупости, — рассмеялся Буратино, — у тебя будет столько денег, что любая кукла согласится стать твоей женой.

— Так неужели счастье зависит от денег? — печально промолвил Пьеро.

Буратино не ответил, он и сам не знал, от чего зависит счастье. Жизнь казалась ему яркой и захватывающей, когда он шел навстречу приключениям. Вот и сейчас его манили не столько сокровища, сколько увлекательная погоня за ними.

Наконец тропинка привела друзей в Долину привидений, которую легко было узнать по причудливым каменным статуям, в самом деле напоминавшим человеческие фигуры. Ущелье было почти голым, деревца и кустарники попадались лишь изредка. А в остальном — горы и камни.

— Довольно мрачноватое местечко, — вынужден был признать Буратино. — Однако подходящее, чтобы хранить клады.

— Мы должны найти скалу Верблюд, — подсказал Пьеро. — Она двугорбая, и в ней находится пещера, а в пещере — вход в сокровищницу...

Буратино на секунду задумался.

— Мы сделаем так, — сказал он своим спутникам. — Вы идите туда, а я поищу Верблюда в этой стороне. Кто отыщет, крикнет погромче.

Оставшись один, Буратино начал проворно карабкаться на высокую скалу поблизости. Он совсем не боялся высоты. Вот уже и вся Долина привидений была как на ладони, и узенькая ленточка тропинки, которая привела их сюда. На ней Буратино различил две крохотные фигурки. Он пригляделся.

— Карабас Барабас и Дуремар... И конечно, с золотым ключиком. Нам надо торопиться!

Буратино еще поискал глазами и увидел Пьеро и Артемона, тщетно пытавшихся найти скалу Верблюд.

— Да вот же она! — в следующее мгновение вскрикнул Буратино, так как заметил невдалеке двугорбую скалу.

Он стал быстро спускаться вниз.

Лиса Алиса признается в своей великой хитрости

Получив от Карабаса Барабаса сто золотых за ключик, лиса и кот отправились в харчевню «Трех пескарей» и устроили царское пиршество. Они были наверху блаженства.

— Алиса, — самозабвенно чавкал Базилио, — а ведь без меня ты не сумела бы обстряпать это дельце. Вспомни, кто первым узнал о волшебной книге сказочника?

— Ты, ты, — миролюбиво соглашалась Алиса, с удовольствием обглаживая хорошо прожаренную баранью ногу.

— А летучая мышь Фрида чья подруга? — не унимался кот, приналегая на своих любимых карасей.

— Твоя, твоя, — рассеянно кивала лиса. — А что ты всем этим хочешь сказать, драное ухо?

— Да вот думаю, не слишком ли мало я за это получил?

Лиса вдруг от души расхохоталась. Кот удивленно воззрился на нее.

— Ты чего это? — спросил он. За много лет их знакомства Базилио так и не привык к непредсказуемым выходкам Алисы. Успокоившись, лиса сказала:

— Ты скорее лопай, нам предстоит настоящее дело, не какой-нибудь пустяк за двести золотых. Понял?

Базилио шумно поперхнулся.

— Чего сказала? — прохрипел он.

— Сейчас поймешь, — и лиса сыто откинулась на спинку стула. — Поймешь, что без меня ты просто никчемный облезлый хвост. Ты думаешь, что второй золотой ключик достанется Буратино?

Базилио во все глаза смотрел на Алису.

— Как бы не так! — отрезала лиса. — Я придумала такое, что сделает нас с тобой самыми богатыми и уважаемыми жителями этого паршивого городишка! А ты попрекаешь меня какими-то жалкими грошами... Неблагодарный котяра!..

— Погоди-погоди, — испугался Базилио, — я же пошутил, Алиса. Ты же знаешь меня, я шутник...

— Ты не шутник, — презрительно сказала лиса, — ты дурак. И твое место в Стране Дураков. Ешь скорее, тебе говорят, вот-вот здесь появится Карабас Барабас.

— Ну и что? — все-таки Базилио соображал туго.

Алиса придвинулась к нему поближе.

— Бывший кукольник должен встретиться в харчевне с Дуремаром, — задышала она в кошачье ухо. — Понятно, зачем?

— Наверное, они пойдут за кладом, раз ключик у Карабаса, — догадался кот.

— Наконец-то ты начал хоть что-то соображать, — смягчилась лиса. — Так вот, мы с тобой незаметно прокрадемся за ними и подсмотрим, где скрыто сокровище...

— Алиса... — заныл Базилио, — я опять ничего не понимаю. Какая нам польза от того, что мы увидим, как Карабас откроет клад?

— Болван! — не сдержалась Алиса. — Да никогда он его не откроет, потому что настоящий ключ у меня!

— Как? Ведь мастер...

— К черту мастера, — отмахнулась лиса. — Я давно решила, что клад будет наш, и потому пометила волшебный ключик...

У Базилио голова пошла кругом:

— А зачем тогда мы продали книгу Карабасу Барабасу?

Лиса фыркнула:

— А ты что, умеешь читать?

— Издеваешься? — оскорбился кот.

— И я не умею. А Карабас Барабас может. Но без ключика он бы не пошел за сокровищем. Вот и пришлось подсунуть ему фальшивку.

Кот потянулся обнять Алису, но она вдруг спрыгнула со стула и приникла к окну.

— Стой, идет! Идет Дуремар! Значит, скоро появится и Карабас. Пора нам уносить ноги... Эй, хозяин, счет нам, да поскорее!

Таинственная дверь в пещере не хочет открываться

Буратино подбежал к Пьеро и Артемону.

— Вот же она! — показал он на невысокую двугорбую скалу. — Похоже на верблюда?

Пьеро пригляделся.

— Ну, если этот верблюдище разлежится и спит... Пещера должна быть слева.

С помощью Артемона друзья обнаружили в указанном месте отверстие в скале, не слишком заметное для обычного взгляда. Буратино заглянул в него: впереди проход расширился.

— За мной! — крикнул Буратино. — Путь открыт!

Они быстро миновали каменный коридор и оказались в просторной, полутемной пещере. Рассеянный свет, проникавший сюда откуда-то сверху, был очень на руку маленьким кладоискателям: ни Буратино, ни Пьеро не догадались взять с собой хотя бы свечи.

Буратино вытащил золотой ключик и стал осматривать стены пещеры.

— Пьеро, — проговорил он как бы между прочим, — нам нужно спешить: сюда идут Карабас Барабас и Дуремар.

Пьеро подпрыгнул как ужаленный.

— Бежим отсюда! — закричал он. — Зачем мы сюда залезли?

— А посмотри, что я нашел, — поманил его Буратино.

Пьеро увидел в стене скрытую нишу, где при желании могли укрыться собака и две куклы.

— Давайте скорее прятаться! — заторопился он.

— Полезайте, а я поищу вход в тайник, — сказал Буратино. Скоро он радостно крикнул:

— Нашел! Тут на камне нарисован ключик, а под ним есть замочная скважина. Я попробую открыть.

— Буратино, — подал голос Пьеро, — не надо поворачивать ключик в замке! Просто повтори три раза слово «Каборум» — и дверь откроется.

— Я помню! — ответил Буратино и трижды произнес слово-заклинание.

— Ну что? — с нетерпением спросил Пьеро.

— Не открывается, — упавшим голосом промолвил Буратино. — Ты правильно запомнил волшебное слово?

— Ну еще бы! — обиженно ответил Пьеро. — Попробуй еще раз.

Но сделать это Буратино не удалось: в каменном коридоре послышались громкие голоса. Буратино нырнул в спасительную нишу и прошептал:

— Нам достался поддельный ключ. Посмотрим, что будет дальше.

— Чертова щель! — пропыхтел Карабас, втаскивая в пещеру свое тучное тело. — Чуть не застрял в ней. Тебе, Дуремар, хорошо, ты худой, как жердь.

Дуремар сморщил желтое лицо:

— Все от бедности, синьор, все от бедности...

— Ерунда, — загудел Карабас Барабас, — откроем клад, и больше тебе незачем будет прибедняться. Я щедро плачу тем, кто мне верно служит.

— Не сомневайтесь в моей преданности, синьор, — заверил Дуремар.

— Ладно, зажигай факел.

И Карабас начал внимательно осматривать стены пещеры, освещая ее темные углы. Буратино, Пьеро и Артемон замерли в своем укрытии и почти перестали дышать.

— Вот оно! Нашел! — громогласно закричал Карабас Барабас, увидев рисунок на стене.

— Скорее, скорее открывайте, синьор, — засуетился Дуремар.

Карабас вынул из кармана золотой ключик и сунул его в замочную скважину. Руки у него заметно дрожали.

— Каборум, каборум, каборум! — срывающимся голосом произнес он. Буратино едва не вывалился из ниши от волнения.

— Что за черт! — выругался Карабас. — Дверь не открывается!

— Может, вы что-то не так сделали? — несмело предположил Дуремар.

— Как это не так! — Карабас Барабас достал старинную книгу и перелистал ее. — Все, как написано!

Он повторил заклинание, но пещера оставалась в полном равнодушии к его стараниям. Карабас с самым мрачным видом сел на каменный пол и погружился в раздумья. Неожиданно его лицо налилось кровью, а глаза грозно засверкали.

— Ну, лиса, ну, кот, берегитесь! — трубным голосом заревел он. — Я из вас чучела сделаю!

И никто, кроме Артемона, не знал, что в этот самый момент лиса Алиса преспокойно стояла в темном проходе и наблюдала всю сцену. Ее не было видно, но пес чуял хорошо знакомый ему лисий запах. Однако Артемон не мог ничего сказать.

Карабас Барабас еще долго бушевал и неистово ругался, грозил и Алисе с Базилио, и Буратино с папой Карло, и даже старой черепахе Тортиле. Дуремар терпеливо слушал излияния Карабаса и вдруг огорошил его вопросом:

— А если с золотого ключика сделали копию?

У Карабаса Барабаса отвисла челюсть.

— А ведь верно, — клацнув зубами, сказал он, — это на них похоже. Только зачем им ключ, если они не знают, как найти клад?..

— А почему не знают? — вытянул длинную шею Дуремар.

— Канальи не умеют читать!

— Вы в этом уверены?

Карабас застонал и сильно треснул кулаком себя по лбу. Потом он вскочил и заметался по пещере. Дуремар, прижавшись к стене, молча наблюдал за

ним. В его маленькой, словно высушенной, голове шла какая-то работа.

— И все-таки зачем вы им понадобились? — разжал свои тонкие губы продавец пивок. — Что-то здесь не так.

Доктор кукольных наук прекратил свою бессмысленную беготню.

— А вот поймаем негодяев и узнаем, что не так! — он угрожающе сжал огромные кулаки. — Они мне дорого заплатят за обман! Идем скорее!

И разъяренный Карабас Барабас затопал к выходу. Дуремар семенил за ним.

— Вот так дела! — воскликнул Буратино. — У Карабаса тоже поддельный ключ! Мастер и впрямь сделал третий, а это значит, что волшебный ключик у лисы и кота!

Буратино хотел вылезти из убежища, но Артемон схватил зубами его штанину и не отпускал.

— Ты что? — удивился мальчик, и в этот момент до его слуха долетели чьи-то голоса.

— Тихо!.. — Буратино приложил палец к губам. — Кажется, сюда опять кто-то идет.

В пещеру скользнули две тени и здесь оформились в лису Алису и кота Базилио.

— Базилио! — нараспев произнесла лиса. — Через пять минут ты станешь самым богатым котом на всем Средиземноморье! Ты хоть понимаешь это? Что ты сделаешь со своими деньгами?

Кот проорчал что-то непонятное. Лиса звонко рассмеялась:

— Какой же ты неинтересный, даже помечтать не умеешь! Наверняка поселишься в харчевне «Трех пескарей» и будешь с утра до вечера трескать свою рыбу.

Кот взглянул на Алису с неприязнью:

— Чего болтаешь, открывай скорее.

Алиса с жалостью посмотрела на него:

— Ну, хорошо.

Она достала золотой ключик и сунула его в замочную скважину:

— Каборум, каборум, каборум!

Буратино высунул из ниши свой длинный нос, но в пещере опять не произошло ровным счетом ничего.

— Не может быть! — вскричала лиса. — Базилио, она почему-то не открывается!

Кот сунулся мордой в замочную скважину.

— А ты повернула ключ?

Алиса снова приступила к двери.

— Каборум, каборум, каборум! — пролаяла она. — Ничего не получается!..

— А говорила, ключ настоящий, я метку сделала, — прошипел кот. — Ничего себе пометила!

— А у кого тогда настоящий? — обозлилась лиса. — Карабас Барабас тоже не сумел открыть дверь...

Алиса вдруг осеклась.

— Базилио! Если оба ключа ненастоящие, значит, настоящий остался у мастера! Старая очкастая обезьяна! Вот кто во всем виноват!

— Зачем ему было делать два ключа? — проворчал Базилио.

— Затем, чтобы загрести побольше денег, — уверенно ответила лиса. — Это еще хорошо, если он сделал их только два. А если пять или десять?

— Я ему глаза выцарапаю! — дурным голосом завопил кот. — Мошенник, негодяй!..

Лиса скептически усмехнулась:

— Базилио, если бы мошенникам выцарапывали глаза, мы давно были бы слепыми. И не понарошку, как ты...

— Все равно выцарапаю ему глаза, — уже поспокойнее ответил кот.

— Брось, — серьезно посоветовала Алиса, — вчера мы кого-то надули, сегодня надули нас — это же игра.

Базилио насупился, но возражать больше не стал. Вместо этого он спросил:

— А может, это сказочник? Может, это у него книга ненастоящая?

— Ну, ты совсем!.. — лиса даже отшатнулась. — А долина, а пещера, а этот знак на камне — их для тебя тоже кто-то подделал?

Базилио молча покрутил головой на толстой шее.

— Нет уж, поверь мне, дорогуша, все дело тут в мастере, — заключила лиса.

— Ну так идем к нему быстрее!

— погоди, — остановила кота Алиса, — не забывай, что нас разыскивают Карабас с Дуремаром. До темноты лучше не рисковать. Осторожно доберемся до нашего логова и переждем день.

— И то верно, — согласился Базилио, — зачем нам рисковать?..

И они покинули пещеру в полном согласии друг с другом. Буратино и Пьеро еще немного подождали, пока Артемон не поднялся и первым не выпрыгнул из ниши.

— Вы что-нибудь понимаете? — озадаченно спросил Буратино. — Где же настоящий, где наш золотой ключик?

— А может, пойдем домой? — предложил Пьеро. — Пообедаем... Устал я совсем в этой дурацкой пещере.

— Пойдем, — ответил Буратино. — Пообедать мы успеем.

— Успеем до чего? — насторожился Пьеро.

Буратино сочувственно посмотрел на друга.

— Понимаешь, Алиса ведь права: нужно идти к мастеру. Но мы должны опередить кота и лису.

Говорящий Сверчок дает Буратино хороший совет

До вечера еще оставалось время. Пьеро после обеда отсыпался, а Буратино помогал папе Карло чинить старую шарманку, с которой тот никак не желал расставаться.

— Папа Карло, — говорил Буратино, — если ты не хочешь новую шарманку, давай купим тебе какой-нибудь другой инструмент. Например, клавесин.

— Ни к чему это, сынок, — отвечал старый шарманщик, — мне уже поздно учиться...

— И ничего не поздно! — не отступал Буратино. — Ты у нас такой талантливый! Быстренько выучишься играть на клавесине, и будет у нас в театре чудесная музыка.

— Давать советы, Буратино, — самое неблагодарное дело, — послышался вдруг тихий, скрипучий голос сверху. На шкафу сидел знакомый Говорящий Сверчок. — Я однажды дал тебе хороший совет, и что из этого получилось?

Буратино обрадовался Сверчку.

— А что? — засмеялся он. — Все получилось прекрасно!

— Да-а, все кончилось благополучно, — признал папа Карло. — Но похоже, мой мальчуган опять соскучился по приключениям...

— Ой, послушай, Сверчок, — спохватился Буратино, — не дашь ли ты мне еще один мудрый совет?

— Если ты просишь, я, конечно, помогу. Это совсем другое дело, — проскрипел Говорящий Сверчок.

Буратино метнул быстрый взгляд на папу Карло и заерзал на месте.

— Папа Карло, — сказал он, — по-моему, у тебя пригорает ужин.

Папа Карло повел носом и снисходительно усмехнулся: он разгадал хитрость Буратино.

— Ты посоветуй ему прилежнее учиться в школе, а не гоняться за котом и лисой, — попросил он мудрого Сверчка, покидая комнату.

...Буратино рассказал своему старинному знакомому всю историю про волшебную книгу, спрятанный клад и фальшивые ключи.

— Крри-кри, — призадумался Сверчок. — Вот что я тебе скажу, Буратино, дело тут не в ключике. И идти нужно не к мастеру, а к сказочнику, которому принадлежала волшебная книга. Думаю, он один знает, почему не открылась дверь в пещере.

— Где же мне его искать? — растерянно спросил Буратино.

— В Стране Дураков, конечно. Именно там происходит все самое несуразное, самое смешное, но и самое удивительное. Только там могла появиться волшебная книга. Наверняка и золотой ключик — порождение этой страны.

— А как же дверь в каморке папы Карло? — резонно спросил Буратино.

— Я живу здесь уже более ста лет, — вздохнул Говорящий Сверчок, — и хорошо помню то время, когда и этот город принадлежал Стране Дураков. В ней живет странный народ, на первый взгляд, доверчивый и глуповатый, позволяющий тиранить себя жестоким правителям. Но если ты хочешь найти настоящего друга, ищи его опять же в Стране Дураков. И не спрашивай меня, почему так!

Сверчок умолк.

— Спасибо, — сказал Буратино, — ты и вправду великий мудрец. Я очень

сожалею, что когда-то швырнул в тебя молотком.

Буратино подошел и осторожно погладил Сверчка пальчиком.

— Как же мне найти этого сказочника? — задумался он вслух.

— Да это проще простого, — ответил Сверчок. — Зайди в любую лавчонку и скажи, что тебе нужен сказочник, чтобы вернуть ему старый долг. В Стране Дураков никто никогда не отдает долгов, и потому ты несказанно удивишь лавочника. А дальше все произойдет само собой.

...Буратино долго сомневался: будить ему Пьеро или нет? В конце концов он решил идти к сказочнику один. Пусть Пьеро отдыхает от пережитых волнений.

Как только солнце стало клониться к горизонту, Буратино отправился в Страну Дураков.

Буратино знакомится с дядюшкой Роу

В Стране Дураков жизнь только просыпалась.

Буратино выбрал для своей цели лавочку старьевщика. Ее хозяином оказался словоохотливый старичок. Однако он не знал, кто такой сказочник.

— А зачем он тебе, деревянный человечек? — любопытствовал старьевщик.

— Хочу вернуть ему долг, — громко и четко ответил Буратино.

— Долг вернуть?! — изумился старичок. — Да неужели есть люди, которые возвращают долги? Эй, Полкан, поди сюда!

В лавочку вбежала грязная облезлая дворняга.

— А ну, быстро беги и разнюхай, где живет сказочник, — приказал старичок. — Тут ему долг принесли. Подумать только!..

Пес присел на задние лапы, наверное, тоже от удивления, а затем со всех ног понесся на улицу.

— Мигом разыщет и тебя проводит, — похвалил собаку старик. — Эх, неужели что-то меняется в людях? Может, и мне когда-нибудь вернут долги?..

...Оказалось, что сказочник живет в маленьком обветшалом домике, который сиротливо смотрел на улицу своим единственным окошком. Буратино постучал в низенькую дверь.

Через минуту перед ним появился хозяин с зажженной свечой в руке. Был он еще не старый, высокого роста и худой, с длинными седеющими волосами и умным взглядом синих глаз. От него веяло покоем и добротой.

— Это вы сказочник? — задрал голову, спросил Буратино.

— Я, — ответил тот приятным глубоким голосом.

— Я к вам по делу. Не так давно лиса Алиса и кот Базилио взяли у вас одну старинную книгу...

Хозяин утвердительно кивнул головой и распахнул дверь пошире:

— Пожалуйста в дом, молодой человек.

Жилище сказочника состояло из одной-единственной комнаты, в которой повсюду были книги: они стояли на полках, в шкафу, в беспорядке теснились на столе, на кровати и даже на полу. На столе, кроме этого, лежала еще кипа бумаг и возвышалась чернильница с гусиным пером.

Перехватив взгляд Буратино, хозяин пояснил:

— Я действительно сказочник, сочиняю занятные истории для детей. Зовут меня дядюшка Роу. А как твое имя?

— Буратино.

— Ты интересовался старинной книгой, — напомнил дядюшка Роу.

— Да-да, — встрепенулся Буратино. — Я пришел, чтобы узнать секрет волшебной книги. Дело в том, что золотой ключик принадлежал мне. Но кот и лиса выкрали его и вместе с вашей книгой продали очень плохому и злому человеку...

Дядюшка Роу нахмурился.

— Я подозревал, что все так и будет, — промолвил он. — Но видишь ли, у меня была книга и не было ключика. Поэтому я обратился за помощью к самым известным проходимцам.

Буратино тщетно пытался понять логику его слов.

— Зачем? — в замешательстве спросил он.

— У отъявленных мошенников есть одно похвальное качество: они быстро находят то, что им нужно. Не прошло и недели, как ко мне пожаловал хозяин золотого ключика. А завтра, глядишь, я буду иметь и сам ключ.

— Ох, дядюшка Роу, ключей-то ведь стало три, а может, и того больше, — пожаловался Буратино. — И ни один не открывает дверь в пещере.

И он подробно, уже во второй раз за сегодняшний вечер, рассказал про события последних дней. Буратино не предполагал, что он так легко доверится первому встречному. Но, увидев дядюшку Роу, почувствовал необъяснимую симпатию к этому мягкому и добродушному человеку.

А умудренный жизнью дядюшка Роу тоже понял, кто перед ним. И тоже не стал таиться.

— Буратино, кота и лису я обманул, — весело засмеялся он. — Надеюсь, ты не осудишь меня за это?

— Еще бы! — с азартом воскликнул Буратино. — Выходит, что и книга поддельная?

— Да нет, книга как раз настоящая. Я подделал в ней только одно слово «Каборум». Теперь ты понимаешь, почему дверь не открывается?

Буратино с восхищением смотрел на своего нового друга, а дядюшка Роу продолжал:

— Эту книгу я приобрел давно. В ней были всякие любопытные притчи, и я с пользой для себя почитывал их. Но недавно я случайно подогрел на свече страницу книги, и прежний текст пропал, а на его месте появились странные обрывки слов. Заинтересовавшись, я прогрел все страницы и таким образом узнал о пещере, сокровищах и волшебном золотом ключике.

Мои книги давно уже никто не печатает: хорошие, добрые сказки нынче не в моде. Денег у меня совсем не осталось, и я зарабатывал гроши самой грубой работой: колол соседям дрова, таскал мешки в лавочках... А когда и этой работы не было, опускался до того, что писал всякую чепуху для богатых.

И вдруг я узнаю о несметных сокровищах! Я побывал в Долине привидений, нашел скалу Верблюд и осмотрел пещеру. Оставалось найти золотой ключик. Тогда я и придумал свою хитрость...

— А какое настоящее волшебное слово? — не удержался Буратино.

— Ты узнаешь его, — успокоил мальчика дядюшка Роу, — когда мы вместе пойдем за сокровищами. Согласен?

— Согласен! — с восторгом воскликнул Буратино. — Только... у меня есть друг Пьеро. Можно нам взять его с собой?

— Возьмем и Пьеро, раз он твой друг, — светло улыбнулся хозяин дома. — Друзья обязательно должны быть рядом в трудные минуты. Жаль, что я не могу взять своих...

— Почему? — удивился Буратино.

— Видишь ли, — смутился дядюшка Роу, — я всю жизнь считал, что лучшие друзья — это книги. Вон сколько их у меня. Я бы мог продать их и жить безбедно: это очень ценные книги. Но друзей, если ты знаешь, не продают... Наверное, в благодарность за эту мою преданность книги и открыли мне тайну клада.

— Замечательно! — воскликнул Буратино. — Значит, завтра с утра мы отправляемся в Долину привидений!

— Договорились, — ответил дядюшка Роу.

Кот и лиса объединяются с Карабасом и Дуремаром

Как только стемнело, кот и лиса выбрались из своего логова и поспешили в Страну Дураков.

Старый шимпанзе нисколько не удивился их приходу. Он как будто даже обрадовался.

— Желаете заказать еще ключ? — спросил он, поблескивая из-за очков маленькими черными глазками.

Базилио оскалил зубы и выпустил острые когти.

— Мы желаем знать, почему оба ключика, полученные от вас, не открывают дверь?!

Старому мастеру показалось, что он ослышался.

— Что? Не открывают? Не может быть... — залопотал он. — Работа высочайшего класса...

— Это мы уже слышали! — завопил Базилио. — Говори, сколько сделал ключей? Где настоящий?!

Однако мастер уже пришел в себя и принял свой обычный меланхолический вид, тупо уставившись в пустой прилавок.

Лиса Алиса оттеснила кота.

— Базилио, — укоризненно сказала она, — ну разве так поступают деловые люди? Извините его, мастер. И, будьте любезны, расскажите о золотых ключиках то, что не известно нам.

С этими словами Алиса выложила перед хозяином мастерской десять золотых. Шимпанзе с самым равнодушным видом смахнул их в карман.

— Я на всякий случай изготовил два ключа, — признался он, — и всего их стало три.

— Где третий? — ринулся через прилавок кот Базилио.

Шимпанзе попятился.

— Третий купил деревянный мальчишка с длинным носом...

— Буратино!!! — в один голос вскричали пройдохи.

Они вывалились из мастерской, совершенно оглушенные последней новостью, и не сразу увидели двух доберман-пинчеров, неутомимых и неподкупных сыщиков Страны Дураков. Зато сыщики сходу заметили знаменитых мошенников. Схватив кота и лису за шкурку, доберман-пинчеры поволокли их в полицейское отделение.

Там прибывших ждали дежурный бульдог, Карабас Барабас и Дуремар.

— Попались, голубчики! — радостно потер руки Карабас.

— Сейчас вы узнаете, как обманывать почтенных граждан, — ввернул Дуремар.

— Нас самих обманули! — задыхаясь, протявкала лиса. — Базилио, скажи...

— Мяу!.. — выдавил перепуганный кот.

— А вот мы проверим.

Бульдог тяжело поднялся и виртуозно обыскал карманы задержанных. На его стол посыпались золотые, а минутой позже к ним присоединился и знакомый ключик.

— Это он! — с торжеством закричал Карабас Барабас. — Мой золотой ключик!

— Наш золотой ключик!.. — благоговейно пролепетал Дуремар.

— А деньги? — алчно прорычал дежурный.

— Деньги можете оставить себе, — отмахнулся доктор кукольных наук, — мне нужен только ключ.

Бульдог прикрыл кучу золота протоколом и сердито засопел на кота и лису:

— Вы совершили три преступления, негодяи: вы беспаспортные, безработные и к тому же обворовываете почтенных граждан нашей страны. Отвести их за город и утопить в пруду!

— Тяф! — ревностно ответили преданные сыщики.

— Пойдите! — не своим голосом завизжала лиса. — Синьор Карабас Барабас, этот ключик тоже не открыл дверь в пещере Верблюжьей скалы! Но мы знаем почему!..

Карабас ошарашенно уставился на бродяг. Сказанное лисой не укладывалось в его голове. В конце концов он вытащил из кармана кошелек с деньгами.

— Господин дежурный, — сказал Карабас, бросая кошелек полицейскому, — я вношу задаток за этих проходимцев и забираю их с собой.

Бульдог натренированным движением поймал кошелек.

— Забир-райте! И чтобы духа их здесь не было!

...На улице кот и лиса слезно повинились во всем перед Карабасом Барабасом, рассказали ему историю про поддельные ключики и поклялись выкрасть у Буратино настоящий.

— Как же я могу вам верить, презренные, если вы все время врете! — выходил из себя Карабас.

— Ну, синьор, поверьте в последний раз, — Алиса уронила слезу на землю. — Мы вам больше пригодимся как союзники...

Карабас Барабас пристально поглядел на лису.

— Хорошо, — решил он после тяжелого раздумья, — союзники так союзники. Но если вы опять вздумаете хитрить!..

— Синьор, — расцвела лиса, — мы будем сама преданность!

— Сама преданность! — эхом подхватил кот.

— Ну, смотрите! — Карабас Барабас устрашающе надул щеки. — Моя семихвостая плетка давно не знает работы.

— Синьор, — деловито сказала Алиса, — я думаю, нужно установить слежку за Буратино: он что-то задумал, а вот что...

— Отлично! — гаркнул Карабас. — За работу, бездельники!

В пещере Верблюжьей скалы встречаются заклятые враги

На рассвете следующего дня Буратино разбудил Пьеро.

— Надо улизнуть из дома, пока все спят, — озабоченно сказал он.

— А в школу? — спросонок пробормотал Пьеро.

Буратино едва не потерял дар речи:

— Клад идет к нам в руки, а он собрался в школу! Ну ты подумай, зачем богатому учиться?

Пьеро разлепил сонные глаза:

— Ты что, нашел настоящий ключик?

— Не нашел, и не надо: тут дело совсем в другом. Собирайся и не забудь свой ранец, а книги выложи. Ранцы нам понадобятся для золота...

Мальчики так спешили, что даже забыли про Артемона. И только за городом Буратино заметил это.

— Жаль, — огорчился он. — Артемон — верный товарищ и всегда начеку.

...Сентябрьское утро выдалось ясным. Было еще не жарко, природа только просыпалась, и в низинках кое-где клубился сиреневый туман. С моря нежно веяло прохладой, кругом царила тишина. Лишь птицы по временам нарушали ее.

Дядюшка Роу ждал мальчиков неподалеку от харчевни «Трех пескарей». У его ног стоял туго набитый мешок.

— А что у вас там? — спросил Буратино.

Дядюшка Роу взвалил на плечи свою ношу.

— Я никогда не бывал в пещерах, — сказал он, — но кое-что знаю о них из книг. Вот и прихватил самое необходимое, например факелы. А как вы собираетесь идти по темным проходам? На ощупь, что ли? Ведь в пещере темнее, чем в самую темную ночь на земле.

— Почему? — снова спросил любопытный Буратино.

— Видишь ли, по ночам звезды или облака хоть немного, но освещают землю, — разъяснял дядюшка Роу. — Под землей же абсолютная темнота. Но это еще полбеды, — продолжал он, — пещеры таят много опасного...

Пьеро слушал сказочника вполуха и думал о своем: еще вчера он обещал Мальвине не ввязываться в опасные приключения. И вот пожалуйста — удрал из дома и спешит навстречу неизвестности. Да еще вместо школьных занятий...

И Пьеро раскаянно подвывал:

*— Я опять не спросясь убежал,
Свое слово опять не сдержал.
А Мальвина проснется в слезах
И воскликнет, печальная: «Ах!»*

Буратино от смеха схватился за живот:

— Зато она не скажет: «Мальчики, быстро мыть руки!»

— Тебе легко говорить, — стусевался Пьеро, — ты не любишь Мальвину...

— Ну и ты не люби! — резвился Буратино.

— Я не могу, — печально ответил Пьеро, — это от меня не зависит...

Дядюшка Роу добродушно улыбался, не вмешиваясь в этот разговор. Он бодро поднимался по тропке, с наслаждением вдыхая свежий горный воздух,

перемешанный с запахами моря. Иногда он оглядывался, словно высматривая кого-то, но кругом по-прежнему было безлюдно и тихо.

Буратино же вспомнил легенду, услышанную от столяра Джузеппе, и пересказал ее дядюшке Роу.

— Я слышал эту историю, — ответил тот, — и даже написал сказку с похожим сюжетом.

— Ну да! — Буратино аж споткнулся. — И ваши герои тоже превращаются в камень от жадности?

— Нет, они превращаются в камень от того, что в их сердцах слишком мало любви.

— Это как же? — не понял Буратино. — При чем тут любовь?

— Очень даже при чем, — серьезно сказал дядюшка Роу, — ведь любовь и жизнь это одно и то же. Чем меньше любви, тем ближе к смерти.

— Ой, как это верно! — горячо воскликнул Пьеро. — Я всегда это чувствовал!

Буратино промолчал, ломая голову над словами сказочника.

Его размышления прервались, когда за очередным поворотом тропинки выросла скала Верблюд.

Дядюшка Роу в последний раз оглянулся и поспешил к незаметной расщелине вслед за Буратино и Пьеро.

В пещере сказочник снял со спины свой тяжелый мешок, поставил его на каменный пол и уселся сверху с видом человека, который выполнил свою работу и больше никуда не спешит. Буратино же не терпелось поскорее открыть заветную дверь.

— Ну, чего же вы? Скорее сюда! — позвал он, вставив золотой ключик в замочную скважину. — Какое слово нужно сказать?

— Иди сюда, малыш, — ласково позвал дядюшка Роу, — эта дверь не откроется.

— Что? — голос у Буратино дрогнул. — Почему не откроется?

— А разве ты забыл, что настоящий ключ с меткой у лисы? Ты же сам рассказывал мне об этом...

Буратино готов был заплакать от досады.

— А зачем же мы сюда пришли? — спросил Пьеро.

— Наберитесь терпения, мои дорогие, — проговорил сказочник. — Скоро в этой пещере соберутся все три ключика. Иначе я бы просто не потащил с собой такую тяжесть.

— Вы хотите сказать...

— Да, ребятки, очень скоро здесь появятся Карабас с Дуремаром и кот с лисой.

Глаза у Пьеро округлились от страха.

— Бежим отсюда! — он дернул дядюшку Роу за рукав.

— Не нужно бояться, Пьеро, ничего они нам не сделают.

Впрочем, бежать все равно уже было поздно: в каменном коридоре гулко зазвучали шаги и голоса. В пещеру ввалился разъяренный Карабас Барабас, за ним прошмыгнула лиса Алиса, возник тощий Дуремар и, сверкая глазами, показался кот Базилио.

— Вот они! Это они!!! — закричали все хором, и в этом многоголосье резко прозвучал свист знаменитой семихвостой плетки.

Буратино отпрянул. Пьеро упал на четвереньки и пополз к спасительной нише в стене. Только дядюшка Роу оставался спокойным.

— Синьоры... и синьорита! — громко провозгласил он, перекрывая общий шум, и в пещере повисла растерянная тишина.

— Не понимаю вашего волнения, — невозмутимо продолжал сказочник. — Конечно, это мы. И совершенно естественно, что мы находимся здесь. Золотой ключик по праву принадлежит Буратино, волшебная книга — мне. Не так ли? — и дядюшка Роу обвел всех четверых ясным и твердым взглядом.

Карабас набычился и, не зная, что ответить, сердито зыркал на лису. Та вытолкнула вперед взъерошенного кота Базилио. Дуремар некстати глупо ухмыльнулся. Дядюшка Роу выдержал паузу.

— А сейчас, когда вы успокоились, — сказал он, — я должен вам кое-что сообщить. Эту дверь не открыл ни один из трех ключей, потому что я намеренно изменил в книге волшебное слово. Настоящее знаю только я.

Услышав это, Барабас и его компания застыли, словно каменные статуи Долины привидений. Пьеро вылез из своего убежища и отряхнулся. Буратино победно улыбался во весь рот.

— А теперь ответьте, почему мы поджидали вас, вместо того, чтобы без помех проникнуть в сокровищницу? — спросил дядюшка Роу.

Карабас молча хлопал глазами, вопрос был явно не для его мозгов. Кот и лиса не торопились подсказать ему правильный ответ.

— У вас просто нет настоящего ключика, — брякнул Дуремар и поспешно ретировался за спину Карабаса Барабаса.

— Правильно, — ответил сказочник, — он у лисы.

— У меня! — Карабас наконец-то обрел дар речи. — Настоящий ключик у меня!

— Пусть так, — махнул рукой дядюшка Роу. — Главная причина не в этом.

— А в чем?!

— Вы невнимательно читаете, синьоры. А ведь в волшебной книге написано: «несметные богатства», «сколько сможете унести...» Поэтому сокровищ хватит на всех, кто волей судьбы стал причастен к этой тайне, — дядюшка Роу повысил голос, — то есть на всех нас. И незачем тут враждовать и ссориться. Когда откроется эта волшебная дверь, уж поверьте старому сказочнику, нам потребуются общие усилия, помощь и взаимовыручка, чтобы добраться до сокровищ и вернуться назад живыми... Вот поэтому мы и поджидали вас!

В пещере снова воцарилась тишина, а затем вперед выступила лиса.

— Я согласна со сказочником, нам надо объединиться! — заявила она.

— Конечно, объединиться, я — с Алисой, — подхватил кот Базилио.

— Несметные, говоришь, — процедил сквозь зубы Карабас Барабас. — Ну, тогда другое дело!

— А я как все, а я как все, — суетливо закивал головой Дуремар.

Дядюшка Роу встал.

— Тогда за дело! Все ключи сюда! — распорядился он. — И мою книгу, кстати, тоже!

Он взял три золотых ключика, свою волшебную книгу и подошел к двери. Вокруг все замерло, и в полнейшей тишине отчетливо прозвучало волшебное слово:

— Сиборим, сиборим, сиборим!

Скала дрогнула и загудела. Каменная глыба с нарисованным ключиком на ней медленно поползла в сторону...

Кладоискатели отправляются по пещерным лабиринтам в поисках сокровищ

Из темного каменного зева потянуло сыростью и холодом. Вход был открыт, однако никто не трогался с места.

— Вы наверняка представляли себе нечто совсем другое, — улыбнулся дядюшка Роу. — А нам, кажется, предстоят нелегкие испытания... Но это не повод, чтобы отступать. Итак, в путь! Факелы, теплая одежда есть у всех?

Оказалось, что о факелах и еде позаботился только Карабас Барабас. Об одежде и прочем — никто. Кот с лисой вообще пришли как на прогулку, правда, мешки для золота и драгоценностей взять не позабыли.

— Мы не замерзнем, — заявила Алиса, — мы с Базилио привычные.

— Почему бы этим сокровищам не лежать прямо здесь, за дверью? — недовольно проворчал кот.

Дядюшка Роу достал и зажег два факела, Карабас — один. Вслед за ними путешественники медленно двинулись вперед. Перед ними раскинулся огромный пещерный зал, дальние края которого терялись во тьме. Но там, куда проникал свет, пещера являла поразительные чудеса.

На какое-то мгновение путникам показалось, что они уже окружены бесчисленными сверкающими сокровищами, и все ошеломленно закрутили головами. Прямо с потолка пещеры свисали огромные, завораживающие взгляд сосульки сталактитов, а с пола навстречу им поднимались еще более причудливые сталагмиты. Они как бы тянулись друг к другу, и некоторые счастливо соединялись в вечном поцелуе, образуя величественный сталагнат — пещерный столб от пола до потолка.

Тишину нарушила Алиса:

— Удивительно! — очарованно выдохнула она. — Никогда бы не подумала, что под землей может быть так красиво!

Карабас Барабас поднял свой факел над головой и помахал им. По пещере побежали фантастические тени, заиграли цвета — от бордового до нежно-сиреневого. Буратино это напомнило феерическое театральное представление.

— Вот это да! — он протянул руку. — Дайте и мне, я тоже хочу так!

— Я тебе что, играюсь тут? — рыкнул на него Карабас. — Я смотрю, куда идти дальше.

Сказочник вручил один факел лисе Алисе, и кот сразу придвинулся к своей подружке.

Осторожно ступая, кладоискатели принялись осматривать огромную каменную залу. Вскоре они обнаружили несколько проходов, ведущих куда-то вниз в разных направлениях.

— Перед нами подземный лабиринт, — объявил дядюшка Роу, — это обычное дело в пещерах. Нам следует разбиться хотя бы на три группы — так мы быстрее отыщем клад. Но хочу предупредить: здесь очень просто заблудиться и остаться навсегда...

— Как это навсегда? — струхнул кот Базилио. — Я не хочу здесь оставаться!..

Не взглянув на него, сказочник продолжал:

— У меня есть три мотка бечевки, поэтому я и говорю о трех группах. Бечевка не позволит потерять дорогу назад. Как видите, она тонкая, будьте осторожны, и, разумеется, не бесконечная. Если веревка кончится, возвращайтесь назад, ищите другую дорогу.

Голос дядюшки Роу под пещерными сводами звучал гулко и сурово:

— А если по какой-то причине вы станете продвигаться без веревки, используйте правило левой руки: всякий раз выбирайте крайний левый проход. А возвращаясь — крайний правый. Так вы не рискуете заблудиться.

— Алиса, — зашептал кот, — ты что-нибудь поняла?

Та шикнула на него:

— Не мешай! Тут дают очень дельные советы. Естественно, не для дураков.

В другое время Базилио наверняка обиделся бы, но сейчас ему было не до этого.

— А что делать тому, кто найдет сокровища? — пискляво спросил Дуремар.

— Нашедшие сокровища вернутся сюда и здесь будут ждать остальных, — ответил дядюшка Роу. — А чтобы не потерять дорогу к кладу, каждый возьмет с собой еще кусочек мела, об этом я позаботился. Мелом легко обозначить нужный путь. Все ясно?

Наступила тишина: каждый в молчании обдумывал услышанное. И только капли воды, срываясь откуда-то сверху, звонко пели, ударяясь о камни подземелья:

— Дзинь-дзинь-дзинь, — словно звоночек, который торопил и напоминал: пора, пора спешить...

— Как будем делиться? — заговорил Карабас Барабас.

— Я пойду с дядюшкой Роу! — отчеканил Буратино. — Пьеро с нами.

— А я с вами, синьор Карабас, — поспешил сделать заявку Дуремар.

Сказочник повернулся к лисе с котом:

— Ну что ж, все правильно. Третью группу образуете вы, милейшие. С факелами обращаться умеете?

Алиса фыркнула.

— В своей бродячей жизни мы легко учимся всему. Справимся и с факелом, верно, Базилио? — повернулась она к коту. Тот молча поежился.

Тем временем дядюшка Роу уже раздавал кому одежду, кому факелы и веревку... Затем он тщательно проверил готовность каждой группы и закрепил концы всех трех бечевки, прибегнув к помощи толстого сталагмита.

— Все! — сказал он на прощание. — Каждому — счастливого пути!

Карабас Барабас, подхватив свою бороду, первым устремился в темный проход. За ним потрусил Дуремар. Алиса тронула лапой оцепеневшего кота:

— Базилио, очнись, нам пора!

— Я хочу нести факел! — заявил Буратино.

— Что ж, неси, — согласился дядюшка Роу. — Только не забывай, что деревянному человечку нужно быть вдвойне осторожным с огнем.

...Через минуту огромный пещерный зал вновь погрузился в кромешную мглу и тишину. Только срывающиеся капли воды продолжали свою бесконечную песню. Но вот в этой тишине снова послышался гул, чем-то напоминающий отдаленный обвал в горах, — это закрывался вход в сокровищницу. Впрочем, кладоискатели его уже не слышали...

Карабас Барабас уходит в зеленый туман

Карабас Барабас держал факел высоко над головой и тяжелой поступью продвигался вперед. Проход то суживался, то раздавался вширь и в высоту, вилял направо и налево, явно чувствовались то подъем, то спуск. При этом постоянно попадались разветвления, и тогда Карабас принимал решения, приводившие в беспокойство семенившего за ним Дуремара: он выбирал то левый проход, то правый. Бечевка на их катушке все разматывалась и разматывалась, а сокровищ не было и в помине.

— Послушайте, синьор Карабас, — решил заговорить Дуремар, — а если мы найдем клад, что будем делать?

— Что-что... Возьмем, сколько нужно, и вернемся назад.

— Ну а путь-то мелом пометать станем? — допытывался продавец пиявок.

— А как же, — удивился вопросу Карабас. Он остановился и пристально взглянул в бегающие глазки Дуремара. — Это почему ты так спросил?

— Но ведь можно пометить так... хе-хе, что будет понятно только вам да мне... — и Дуремар затрясся от беззвучного смеха.

Карабас Барабас поднес факел прямо к сморщенному лицу продавца пиявок.

— Хитер... — медленно проговорил он, рассматривая это лицо так, словно видел его впервые. — Хочешь все заграбастать сам? Сколько же тебе нужно денег, болотная гнилушка, а?

— Что вы, синьор!.. — извивался Дуремар под страшным взглядом Карабаса. — Я думал только о вас!.. О вашем благополучии... Ну зачем, скажите на милость, богатство этим безродным бродягам коту и лисе? У кукольных мальчишек денег и без того куры не клюют... А сказочник... пускай лучше сочиняет свои сказки!..

По заросшему лицу Карабаса Барабаса прошла судорога, и он оттолкнул Дуремара от себя.

— Эх ты, мелкая слякотная душонка! И зачем только я опять связался с тобой!.. За жалкий сольдо ты продашь меня еще охотнее, чем остальных. Ну и поделом мне, старому дураку...

Продавец пиявок понял, что допустил оплошность, и не знал, как ему вернуть расположение Карабаса. «Я мелкая душонка, а ты, значит, благородный герой», — думал он, злобно взглядывая на своего патрона.

Однако Дуремар быстро сообразил, что свои истинные чувства ему лучше держать при себе. Он ссутулился и опять одел привычную маску угодливости и подобострастия.

— Ох, синьор, зачем мне вообще деньги!.. — осторожно проговорил он, крадучись за Карабасом Барабасом по узкому коридору. — Мне и нужно-то в этой жизни совсем немного: крыша над головой в дождливый день да кусок свинины со стаканчиком вина на ужин... А вся моя радость — в услужении вам...

Вдруг он осекся: в боковом проходе что-то мерцало. Карабас из-за света факела не заметил слабого сияния и прошел мимо.

— Синьор, синьор! — в волнении закричал Дуремар. — Там что-то светится!

Карабас поспешно вернулся, отвел в сторону факел. Теперь и он увидел, как из прохода, на который указывал Дуремар, лился странный, похожий на лунный свет.

— Гм-м, — промычал доктор кукольных наук, — там что-то есть...

— Сокровища, это сокровища! — затрепетал продавец пиявок. — Скорее туда!

И он первым кинулся в проход. Карабас последовал за ним. Скоро они оказались в пещере, которая освещалась бледным и рассеянным, чуть зеленоватым светом. Он исходил от туманной дымки, скрывающей дальнюю стену.

— Зеленый туман, — остановился Карабас Барабас, — светящийся зеленый туман.

Он потушил не нужный здесь факел, положил его и прочие вещи на каменный пол и стал приближаться к мерцающему облаку. Бечевку он автоматически продолжал тянуть за собой.

Подойдя вплотную, Карабас зачем-то принюхался, а затем сунул в туман руку и тут же резко отдернул ее. Внимательно следивший за ним Дуремар вздрогнул. Но Карабас Барабас, видимо, не пострадал: он помедлил, словно прислушивался к чему-то, а затем сделал большой шаг вперед... и пропал из глаз. Из фосфорического облака тумана торчала только натянутая бечевка, которую Карабас так и не выпустил из рук.

— Синьор! — крикнул Дуремар. — Где вы, синьор?

Ответом ему была мертвая тишина, и эта тишина давила на Дуремара сильнее, чем вся каменная толща над его головой. Ему сделалось трудно дышать.

— Эй! — еще громче закричал продавец пиявок. — Карабас, отзовитесь!

Дуремар подбежал к стене тумана и прислушался, но не уловил ни звука. Он схватил бечевку и потянул на себя. Бечевка не подавалась: она словно приросла к чему-то в этой колдовской зеленой дымке. В отчаянье Дуремар схватил попавшийся под руку камень и запустил им в облако. Камень легко ушел в туман, но звука падения не произвел.

Дуремар покрылся липким потом. С трудом соображая, что делает, он, как и Карабас, сунул руку в призрачное облако.

— Иди сюда-а-а... — не то слышалось, не то померещилось Дуремару. Он судорожно отдернул руку и не помня себя рванулся назад. Случайно он споткнулся о вещи Карабаса и растянулся на каменном полу. Сознание покинуло его.

Когда Дуремар пришел в себя, в пещере было по-прежнему тихо. Зловещий зеленый туман неотрывно следил за Дуремаром. Неестественно натянутая бечева напоминала о разыгравшейся здесь трагедии.

Холодная тяжелая капля упала Дуремару на щеку и обожгла ужасом.

— А-а-а!.. — закричал он...

Кот и лиса едва не погибают под обвалом

— А лиса, — окликнул лису кот Базилио, — а ты уверена, что мы не заблудимся?

— Поаккуратней разматывай бечевку да смотри не порви, вот и не заблудимся, — отозвалась Алиса, старательно освещая себе дорогу.

Базилио мог бы обойтись и без факела, он и так хорошо видел в темноте. Продвигаясь за лисой, кот о чем-то усиленно размышлял.

— Алиса, — снова не вытерпел он, — а если не мы отыщем клад?

Лиса остановилась.

— Дурак! — твякнула она. — Тебе же ясно сказали: сокровища несметные! Их даже семерым не унести... Неужто кто-то станет при этом шельмовать? Какой резон?

— Резон есть, — муркнул кот. — За сокровищами можно не раз вернуться, ведь ни гора, ни пещера никуда не денутся. А волшебное слово мы знаем...

— А ключик? Ключика-то у нас больше нет!..

— Вот черт! — выругался Базилио. — Я и забыл, что ключик у проклятого сказочника!.. Если они найдут клад, мы запросто можем остаться ни с чем...

— Базилио! — теряя терпение, прикрикнула на него лиса. — Не все же умеют подличать так, как ты! И вообще помолчи.

Кот уязвленно умолк, но ненадолго.

— Алиса, — затянул он через минуту, — почему ты всегда выбираешь самый плохой проход? Ну зачем нам лезть в эту щель, когда рядом просторный тоннель?

— Чтобы не заблудиться! — бросила лиса.

— Я ничего не понимаю, — захныкал Базилио. — Я с тобой пропаду!..

Алиса окончательно вышла из себя.

— Ах ты безмозглая животина! — накинулась она на кота. — Ты что, не слышал про правило левой руки?! Я все время выбираю крайний левый проход! Тогда, даже если наша веревка порвется, мы сможем выбраться назад! Это подстраховка, понятно?

— Понятно, — смиренно ответил Базилио. — Но все-таки давай пойдем по широкому тоннелю.

— Иди куда хочешь, идиот! — взорвалась Алиса. — Мне даже твоей веревки не нужно!

— А мне твоего дурацкого факела! — обозлился кот. — Я и так хорошо вижу!

— Вот и скатертью дорога!

— Вот и хорошо!

И неразлучные прежде приятели разбежались в разные стороны.

«У меня веревка, — успокаивал себя кот, переваливаясь по выбранному им просторному коридору, — я не потеряюсь». Но, несмотря на это, ему было страшно. Привыкнув всегда следовать за Алисой, Базилио почувствовал себя совершенно беспомощным и беззащитным перед опасностями подземелья. Он уже горько жалел о своем опрометчивом поступке, но не знал, что ему делать: бежать назад или просто заорать во всю глотку...

Однако ему повезло: первой закричала Алиса.

«Ага!» — обрадовался Базилио и большими прыжками помчался на ее

крик.

— Давно бы так! — запыхавшись, сказал он своей подружке. — Что, страшно стало без меня?

Лиса посмотрела на его перекошенную морду и от души расхохоталась, а отсмеявшись, осветила факелом каменный пол.

— Смотри!

По полу тянулась бечевка, точь-в-точь такая же, какая была у них.

— Получается, что наши пути с кем-то пересеклись, — проговорила Алиса. Кот хищно оскалился:

— Давай перегрызем им шнур, и черт с ними! Нам больше достанется!

— Ты что, совсем рехнулся?! А если нам кто... перегрызет?

Кот упрямо гнул свое:

— Мы все равно выберемся с этой твоей подстраховкой. А они пускай пропадают. Тебе что, жалко их?

— А если они найдут сокровища, — в упор спросила лиса, — что тогда?

— А то!.. — ощерился кот. — Если найдут, все равно нас обманут. А тут мы их...

Алиса молчала и по-прежнему пристально смотрела на Базилио. Тот не мог понять, что заключалось в этом немигающем взгляде, но ему сделалось неуютно. Базилио решил, что лиса просто боится.

— Трусиха, — сказал он, — а я вот возьму и перегрызу...

Но в этот момент в горе что-то загудело, задрожало, и сверху посыпался песок, а затем покатались камни.

Кот и лиса шарахнулись в сторону какого-то низкого прохода и поползли на брюхе, бросив и факел, и бечевку, и мешки. Позади них грохотало и ухало, каменный свод угрожающе трещал над головами.

— Это обвал! — проскулила Алиса. — Быстрее, Базилио, быстрее, если шкура тебе дорога...

На их счастье, проход расширился, и кот с лисой, вскочив на лапы, отчаянно побежали вперед. Они остановились только тогда, когда все кругом затихло.

— Фу-у, спаслись, — перевел дыхание кот.

— Это еще неизвестно, — озабоченно проронила лиса. — Ясно одно, что путь назад нам закрыт. Как и тем, другим, что прошли где-то рядом... Думаю, это Карабас с Дуремаром.

— Почему? — спросил Базилио, и лишь после этого до него дошел смысл сказанного Алисой. Кот почувствовал, как от страха у него холодеют и отнимаются лапы.

— Да потому что мы невезучие: и ты, и я, и Дуремар, и Карабас... А сокровища достанутся Буратино...

— Что ты несешь, что несешь?! — благим матом заорал Базилио. — Я не хочу! Ты же говорила, что выведешь!..

— Дурак! — холодно усмехнулась Алиса. — Как я тебя выведу? Сзади обвал. У нас одна дорога — вперед. Вот только куда она приведет?..

Буратино, Пьеро и дядюшка Роу оказываются в плену у подземного озера

Последними тронулись в путь Буратино, Пьеро и дядюшка Роу. Сказочник посетовал было, что мальчики одеты слишком легко, но Буратино прыснул:

— Да я же деревянный, а Пьеро гуттаперчивый, нам не бывает холодно. Дядюшка Роу хлопнул себя по лбу.

— Эх, а еще старый сказочник!.. Хлопochу о теплой одежде для кукольных человечков! — шутливо пожурил он сам себя.

...Факел в руке Буратино был бессилен как следует осветить мрачный ход подземного лабиринта, и Пьеро робко жался к дядюшке Роу. Буратино же бесстрашно вышагивал впереди. Его длинный нос задорно торчал кверху.

— Наконец-то запахло настоящими приключениями! — удовлетворенно сказал он. — Дядюшка Роу, как вы думаете, а что нас ждет впереди?

— Разве ты забыл? — удивился тот. — Нас ждут сокровища.

— Да я не об этом. Здесь за каждым поворотом должно скрываться что-то ужасно интересное и смертельно опасное. Вот сейчас мы завернем за угол и...

— Буратино, перестань! — взмолился Пьеро. — Мне и так страшно!..

— Ну, если тебе так страшно, держи факел! Крепче! А хочешь — покачай им. Видишь, какие тени! Вон там, смотри, как будто чудовище притаилось... И шевелит щупальцами... А подними-ка факел повыше...

От советов Буратино у Пьеро мурашки бежали по телу. Ему было вовсе не до подземных красот. Пьеро шарахался от каждой тени, а у развилки нерешительно остановился.

— Куда идти, вправо или влево? — спросил он.

— Пока у нас есть бечевка, это все равно, — сказал дядюшка Роу, разматывая клубок.

— Как же так, — оторопел Пьеро, — а если я пойду не по той дороге? Тогда мы не найдем сокровища...

— А ты иди по той, — подначивал его Буратино.

— Если бы я знал, какая она, — вздохнул несчастный Пьеро. — Пожалуйста, Буратино, иди первым, ведь если я ошибусь, это будет угнетать меня до конца дней...

Маленький отряд кладоискателей опять возглавил Буратино. Он не боялся принимать решения и делал это легко, даже не задумываясь. Кроме того, он успевал полюбоваться то сталактитом на своем пути, то камнем необычной формы, или просто послушать тишину подземного царства. Но постепенно замкнутое пространство лабиринта угнетающе действовало и на него. Буратино умолк, и в тишине подземелья раздавались лишь шаги да потрескивание горящего факела.

— Мне кажется, что мы спускаемся все ниже и ниже, уже очень сыро, — заметил дядюшка Роу. — И бечевка у нас почти закончилась. А сокровищ все нет... Может быть, нам не дано отыскать их...

— А кому же дано? — искренне удивился Буратино.

— Другим, — пожал плечами сказочник.

— Может, их найдут кот и лиса? Или Карабас Барабас? Вот интересно, что они станут делать... Уж наверное не побегут за нами... Да, дядюшка Роу?

Сказочник ответил не сразу.

— В сложных ситуациях мы меняемся, — сказал он затем. — Тогда пробуждается наше истинное Я, которое зачастую не похоже на нас в повседневной жизни. Поэтому трудно предположить, как поведут себя и лиса, и кот, и тот же Дуремар...

— И тот же Карабас, — с иронией досказал Буратино. — Вы, дядюшка Роу, их плохо знаете, а уж я-то очень хорошо! Нагребут они сокровищ — и без оглядки домой, вот попомните!..

— Поверь чутью старого сказочника, эта пещера просто так не выпустит никого! — мягко возразил дядюшка Роу.

— Ой!.. — обмер Пьеро. — Что вы такое говорите!..

— Вы думаете, что легенда про каменные изваяния — это правда? — изумился Буратино.

— Я не думаю, я знаю, — с глубокой убежденностью ответил дядюшка Роу. — Легенды и сказки всегда несут в себе истину, и порой более глубокую, чем самые правдивые истории. Читайте сказки, мальчики, и вы будете знать о мире больше, чем кто-либо. Люди, не любящие сказок, — несчастные создания...

— Стойте! — неожиданно прервал его Буратино. — Смотрите, какой зал! Наш свет не достигает ни стен, ни потолка!..

— Эге-ге-гей! — прокричал дядюшка Роу, сложив ладони рупором. Его голос разнесся по пещере и вернулся приглушенным эхом, подтвердив ее огромные размеры. — Ну что же, пойдём вперед. Посвети-ка мне, Буратино, я закреплю закончившуюся бечевку и поставлю мелом крестик.

Они тронулись дальше, но путь внезапно преградила вода, и свет факела искрящейся дорожкой побежал по ее черной поверхности.

— Подземное озеро, — определил дядюшка Роу, — я читал об этом. Здесь может быть и подземная река, потому что вода в озере беспокойная, видите?

Буратино и Пьеро не отвечали, глубоко разочарованные. Преграда казалась им непреодолимой. В это время где-то наверху послышался грохот, нарастающий с каждой секундой. Мальчики испуганно посмотрели на сказочника.

— Обвал! — прокричал им дядюшка Роу и, схватив обоих, бросил на пол и накрыл собой.

Достигнув предела, шум падающих камней стал понемногу затихать. Когда он смолк совсем, дядюшка Роу приподнялся, из-под него выкарабкались помятые, оглушенные Буратино и Пьеро.

— Не придавил я вас, ребятки, в этой свистопляске? — обеспокоенно спросил сказочник.

— Что вы, дядюшка Роу, — проохал Буратино, почесывая свои бока, — по сравнению с этим обвалом вы нас просто приласкали...

— Как бы с другими беды не стряслось, — с тревогой проговорил сказочник. — Ведь там мог быть кто-нибудь из наших...

Он взял факел и, высоко подняв над головой, огляделся. Кругом, даже там, откуда они пришли, теперь чернела вода. Путники находились на небольшой возвышенности, которую жадно облизывали маленькие волны.

— Вот это да! — Буратино не верил своим глазам. — Мы, кажется, на острове! Как же это получилось?

— Наверное, виноват обвал, — дядюшка Роу озабоченно всматривался в

плещущие рядом волны. — И похоже, вода прибывает...

Пьеро издал какой-то долгий горестный крик, в котором ясно послышалось имя девочки с голубыми волосами.

Буратино сжал зубы:

— Что же делать, дядюшка Роу, что делать?

— Плыть, — ответил сказочник, обретая прежнее спокойствие.

— Я не умею плавать, — еле слышно прошептал Пьеро.

— Ерунда! Ты поплывешь на моих плечах, — ободрил его дядюшка Роу и добавил: — Я же говорил вам, что пещера просто так никого не выпустит...

— Вы... знали об этом, еще когда шли сюда? — дрогнувшим голосом спросил Пьеро.

— Я это чувствовал, — сказал старый сказочник.

— Тогда зачем же...

Дядюшка Роу с любовью погладил Пьеро по темной голове.

— Я чувствовал и другое, — улыбнулся он, — что все кончится хорошо!

— Конечно! — подхватил Буратино. — Я тоже это чувствую. Не вешай носа, Пьеро!..

Дуремар в одиночестве продолжает путешествие по пещере

Перепуганный насмерть продавец пиявок охрип от крика и, захлебнувшись, Пумолк. Он боялся пошевелиться и остановившимися глазами смотрел на зеленый туман. В воображении Дуремара проносились самые ужасные картины неминуемой гибели. Но время шло, а ничего страшного в пещере больше не происходило. Капли воды по-прежнему срывались сверху и со звоном падали в изваянную самой природой подземелья каменную чашу на полу.

Понемногу Дуремар начал успокаиваться. Он бочком приблизился к чаше и осторожно хлебнул холодной, как лед, воды.

Затем Дуремар рассмотрел то, что осталось от Карабаса Барабаса. Это были три факела с коробком спичек, жареный цыпленок, немного хлеба, семихвостая плетка и отличный нож. Больше в сумке исчезнувшего Карабаса ничего не было. Дуремар закинул сумку за плечо, предварительно вынув из нее нож, на цыпочках подобрался к туго натянутой бечевке, уходившей в зеленое облако, и с размаху перерубил путеводную нить. По ней продавец пиявок бросился назад.

Темнота лабиринта заставила его зажечь факел, и пугающе неправдоподобные, немые тени заплясали вокруг Дуремара. Он как-то отчетливо понял вдруг, что остался совсем один в этой затхлой глубине с ее смертельными ловушками, что никто не придет к нему на помощь, случись что-либо.

Другим краешком сознания Дуремар понимал, что попадись на его пути сокровища — и ему не придется больше унижаться перед кем бы то ни было. Он будет свободен и баснословно богат. Дуремар разрывался противоречиями.

«Что же делать? — в который раз спрашивал себя продавец пиявок. — Где искать эти чертовы сокровища и сколько придется их искать? Ведь бродить по этим однообразным переходам можно вечно...»

После долгих размышлений Дуремар решил вернуться к выходу, а там уж... «Там уж я посмотрю, что делать...» — неопределенно подумал он. Он устало плелся, сматывая бечевку, и мысли его устремлялись то к сказочнику, то к лисе и коту, но чаще всего к Буратино.

— Гадкая деревяшка, — хрипел Дуремар. — Мало ему своего театра!.. Так нет, подавай еще сокровища! Сейчас наверняка гребет золото в свои карманы... А я всю жизнь должен киснуть в вонючем болоте с пиявками и пресмыкаться перед каждым тупоголовым денежным мешком... И сегодня я едва не погиб, а за что?..

Вдруг сердце у Дуремара бешено заколотилось и оборвалось: он услышал чьи-то шаги за своей спиной. Язык продавца пиявок моментально прилип к гортани.

«Может, это Карабас? — мелькнула у него шальная мысль, которая испугала Дуремара донельзя. — Только бы не он!.. Кто он или что он теперь, после того зеленого тумана?!»

Дуремар прижался к стене и прислушался: кругом было тихо. Но стоило ему сделать несколько робких шагов, как его преследователь тоже затопал следом. Дуремар помимо своей воли резко обернулся — ему показалось, что чья-то огромная тень скользнула за поворот.

Продавец пиявок потащился дальше, с трудом переставляя ватные ноги, — ему казалось, что оставаться на месте еще хуже. «Здесь никого нет, — услышал Дуремар голос где-то глубоко внутри себя. — У страха глаза велики, а уши остры». И в этот момент кто-то с омерзительным писком набросился на него сверху. Факел выпал из рук продавца пиявок, он душераздирающе заголосил и сломя голову побежал.

В панике Дуремар позабыл и про бечевку, и про все правила левой и правой руки, он неся, натыкаясь в темноте на стены, и громко стонал, изнемогая от ужаса. Даже тогда, когда внутренний голос подсказал Дуремару, что он удирает от стаи летучих мышей, продавец пиявок не нашел в себе сил остановиться.

Его сумасшедший бег прервала пропасть, оказавшаяся на пути Дуремара, в которую тот и полетел с разбегу. «Ну вот, сходил за сокровищами», — пронеслось в его голове.

...Продавца пиявок обожгло холодом, и над ним с хлопаньем сомкнулись воды подземной реки. Дуремар судорожно забился, вынырнул и, не переводя дыхания, замолотил по воде. Он даже не сразу почувствовал, как его куда-то стремительно тащит потоком. Смерть не торопилась разделаться с Дуремаром, однако он не знал, радоваться этому или плакать. Стуча зубами от холода и кое-как удерживаясь на воде, продавец пиявок плыл по течению в неведомое.

По какому-то странному капризу судьбы Дуремар вспомнил, как некогда он ловил пиявок в старом пруду черепахи Тортилы, и этот заглохший, заросший тиной пруд показался ему таким родным, что на глазах Дуремара выступили слезы. Сейчас он отдал бы все сокровища на свете, лишь бы очутиться на знакомом берегу в самый ненастный осенний день!..

Дуремар чувствовал, как убывают его силы. Он попытался оглядеться и вдруг увидел в темноте желтые нечеловеческие глаза, которые плыли прямо к нему.

Руки и ноги у бедного Дуремара онемели, и он понял, что тонет.

— Помогите-е!.. — в последнем порыве отчаяния крикнул бывший продавец пиявок.

Кот и лиса попадают в заколдованный круг

— Идем, некогда рассиживать, — сказала лиса Алиса своему перепутанному спутнику. — Нам нужно искать выход отсюда, иначе мы не то что сокровища не найдем, — сами останемся здесь на веки вечные... Между прочим, я тоже неплохо вижу без факела.

У первой же развилки лиса поставила на камне крестик мелом, который один только и остался от их бывшего снаряжения.

— Зачем? — вяло и тупо спросил Базилио.

— Так нужно, — ответила Алиса. — Нас с тобой может спасти теперь или счастливый случай, или крайняя предусмотрительность.

— Алиса! — взвыл Базилио. — Вытащи меня из этой могилы!.. Я не хочу никаких сокровищ! Хватит нам и того, что мы заработаем попрошайничеством...

— Перестань, — оборвала его лиса. — Ты рано раскис, драный хвост. Еще ничего не потеряно. Вперед, гвардейцы трущоб и помоек!

Какое-то время они шли вперед, пока не уперлись в каменную стену. «Самая настоящая могила», — подумала Алиса.

— Тупик, — нарочито бодро сказала она вслух. — Но это ничего, Базилио, поищем другой путь. Тут проходов много...

Горе-кладоискатели повернули назад. У развилки лиса опять сделала пометку мелом. Базилио двигался за Алисой как во сне, вручив ей свою судьбу и отрешившись от всего. Лисе приходилось действовать за двоих: прислушиваться, присматриваться, выбирать дорогу и пометать ее мелом. Порою ей хотелось в сердцах тяпнуть Базилио острыми зубами, но всякий раз Алису удерживала жалость.

Однако мало-помалу и она стала уставать от нескончаемого однообразия подземных ходов и тупиков. Было похоже, что с каждым поворотом лиса все больше теряет интерес к затянувшемуся путешествию. Наконец она тяжело опустилась на камень. Кот плюхнулся рядом.

— Базилио, — негромко сказала Алиса. — А что бы ты в самом деле стал делать, если бы получил огромное богатство?

Кот недоверчиво покосился на свою подружку, но та и не думала смеяться над ним.

— Будто бы не знаешь... — хлюпнул носом Базилио. — Я бы снял комнату в харчевне «Трех пескарей», хозяин там держит номера... Припозднившихся на дороге хватает, и для них всегда готовы уютные комнаты.

Базилио прижмурил глаза, как видно, представляя теплое гостиничное жилье.

— Поселился бы я в таком райском уголке и зажил как король. Поутру мне в постель подавали бы молоко и сливки, — кот пустил слюну. — А спал бы я на пуховой перине. И еще...

— Что? — с интересом спросила лиса.

— Еще я нанял бы слугу, чтобы он перед сном поглаживал мне живот и чесал за ухом... А в остальное время ловил блох у меня в шерсти... Ну а ты? Ты-то что стала бы делать со своей долей?

— Раздала нищим, — бесстрастно ответила Алиса.

— Я с тобой откровенно, а ты... — обиделся кот и отвернулся.

— А может, я тоже откровенно, — словно в раздумье, промолвила лиса. —

Мечтать о богатстве — это еще интересно, искать его — тоже куда ни шло, а вот тащить потом на себе... Боюсь, тоска это смертная, Базилио.

Кот завозился на месте. Как всегда, когда он не мог понять Алису, Базилио почувствовал неуверенность и раздражение. «А вдруг она сошла с ума? — пронзила его мысль. — Раздать сокровища нищим!.. Ну, конечно, сошла с ума! Батюшки, что же со мной будет?!»

— А что это мы опять сидим, Алисонька? — вкрадчиво и льстиво спросил Базилио. — Этак мы выход не найдем...

— А мы его и так не найдем, — спокойно ответила Алиса. — Мы с тобой уже битый час ходим по кругу.

— Ты что! По какому кругу? Ты, сумасшедшая!..

— По заколдованному, — так же невозмутимо ответила лиса. — Сколько бы мы ни меняли направление, мы почему-то всегда попадаем или в тупик, или в эту пещеру. Посмотри, сколько меток я уже поставила на стене.

Базилио посмотрел и зашатался.

— Не может быть! Ты их только что поставила!.. Нарочно!.. У-у-у!..

Алиса молча наблюдала, как беснуется кот.

— А старый сказочник-то был прав: как просто остаться здесь навсегда... — подумала она вслух.

— Проклятый сказочник! — исступленно заорал Базилио. — Это он завел нас сюда! У-у-у... Разорву на кусочки!.. Я не хочу остаться здесь навсегда!.. Алиса!

— Да я тоже не хочу, — лиса подавила глубокий вздох. — Ладно, вставай, хватит убиваться. Попробуем еще раз.

Теперь Алиса почти стлалась по земле, как на охоте за добычей. Она подолгу осматривала каждую стену, обнюхивала каждую расщелинку...

— Есть! — вдруг закричала она. — Новый лаз! Правда, он совсем узкий, но я попытаюсь.

— Я с тобой! — Базилио вцепился в лисий хвост.

Они поползли вперед, обдираясь в кровь и оставляя клочки шерсти на острых выступах камня. Вдруг Алиса остановилась так резко, что кот ткнулся мордой в ее пыльный хвост.

— Ты чего? — сдавленно спросил он. — Ползи дальше.

— Приползли, — глухо ответила лиса, — там внизу пропасть.

— Так может, спрыгнем? — предложил Базилио, изумляясь собственной смелости.

Алиса направила лапой камушек и, столкнув его вниз, вся обратилась в слух.

— Глубоко, — сказала она, — но, знаешь, внизу вода. Пожалуй, я рискну, Базилио, все равно обратной дороги нет...

— А я? Я и плавать-то толком не умею, я утону, Алиса!..

— Я помогу тебе плыть. Решайся, Базилио, — настаивала лиса. — Неужели ты хочешь остаться в этом склепе?

Базилио содрогнулся.

— Нет, я с тобой.

— Тогда вперед! Делай побольше прыжков, — и Алиса с силой оттолкнулась от края пропасти. Следом за ней в воздухе оказался кот, и двойной всплеск воды огласил тишину подземелья.

— Базилио, — отфыркиваясь и отыскивая глазами своего приятеля, крикнула Алиса, — а ведь мы вырвались из заколдованного круга! И эта река нас обязательно куда-нибудь вынесет!..

Кот шумно дышал, не в силах ответить, и таращил по сторонам желтые глаза. Он различил мелькающую в волнах голову и кое-как погреб к ней, но в следующую минуту снова чуть не ушел под воду от страха: перед ним покачивалась голова Дуремара. Голова выкатила побелевшие глаза и замогильным голосом прокричала:

— Помоги-ите!

— Кто это тут? — заплескалась рядом Алиса. — Неужели Дуремар? Ну, не ори, не ори. Это ведь мы, кот и лиса. А где же Карабас?

Продавец пивок узнал голос Алисы и зарыдал, хлебая речную воду:

— Карабас пропал!.. Меня чуть не съело чудовище... Я тону, я ничего не вижу...

— Зато я вижу, — ответила лиса. — Там, впереди, горит огонь.

— Огонь! — бешено завопил Базилио. — Значит, там берег!

— Я тоже вижу! — поднимая вокруг себя фонтаны брызг, закричал Дуремар.

— Правим на огонь, — дала команду Алиса.

Кладоискатели собираются в Фиолетовой пещере

Дядюшка Роу раздевался, готовясь плыть.

— Здесь есть течение, ребятки, — приговаривал он, — оно обязательно куда-нибудь да вынесет нас. Мешок у меня непромокаемый, я закреплю его на плечах. Ты, Пьеро, сядешь на мешок и будешь держать в руках факел.

— А я? — спросил Буратино.

— А ты поплывешь рядом, — ответил сказочник. — Или ты тоже не умеешь плавать?

— Еще чего! — возмутился Буратино. — Да я могу плыть хоть целый год.

— Надеюсь, так долго плыть нам не придется, — улыбнулся дядюшка Роу. — Раздевайтесь. Все вещи — в мешок.

Осторожно, боясь оступиться, сказочник зашел по грудь в озеро и неспеша поплыл по течению. Рядом беззвучно скользил по поверхности воды легкий Буратино. Довольно скоро течение вынесло их в русло подземной реки, и над головами пловцов кристаллически заблестел каменный свод. Буратино перевернулся и поплыл на спине, чтобы рассмотреть то небольшое, что выхватывал из темноты свет факела.

— Красиво все-таки, — умиротворенно сказал он. — Жалко, что никто не видит эту красоту. Если мы вернемся домой, обязательно расскажу папе Карло обо всем, что видел здесь...

— Почему же «если», малыш? — откликнулся дядюшка Роу. — Мы обязательно вернемся, и ты поделишься своими впечатлениями и с папой Карло, и с друзьями, а Пьеро расскажет Мальвине об испытаниях, которые мы отважно прошли.

А у Пьеро не было сил даже сочинять свои стишки. Вцепившись одной рукой в длинные волосы сказочника, а другой сжимая факел, он думал только о том, чтобы не упасть в воду и не уронить доверенный ему огонь. Однако именно Пьеро первым заметил угрожающую им опасность.

— Дядюшка Роу, смотрите, как понижается свод! Скоро он опустится к самой воде!

— Если это случится, нашему плаванию конец, — ответил сказочник. — Посмотри, не видно ли где-нибудь мало-мальски пригодного берега, чтобы нам высадиться.

Пьеро изо всех сил всматривался во мрак.

— Есть! — ликующе крикнул он. — Я вижу пологий берег с правой стороны! И там же, кажется, какая-то пещера!

— Ты слышишь, Буратино, гребь вправо, — с надеждой сказал дядюшка Роу и повернул к берегу. Буратино усиленно заработал руками, поплыв наперерез течению.

Выйдя из воды, дядюшка Роу аккуратно ссадил с себя Пьеро, снял свой походный мешок и, прерывисто дыша, опустился на него. Только тут мальчики поняли, как устал старый сказочник.

— Куда же это мы приплыли? — с любопытством спросил Буратино.

— Одевайся и посмотрим, — ответил ему дядюшка Роу.

Он оделся сам и зажег новый факел вместо старого, почти сгоревшего. Прежде чем исследовать новую пещеру, сказочник счел нужным предупредить:

— Путь вперед по реке нам отрезан. Назад, против течения, мы тоже не выплывем. Так что будем надеяться на сушу. Будьте внимательны, ребятки, будьте очень внимательны.

Пещера, в которую вступили путешественники, была не похожа на все виденные ранее. Освещенные огнем, ее пол, потолок и стены начинали играть фиолетовым цветом — десятками фиолетовых оттенков.

— Фиолетовая пещера!.. — восхищенно промолвил дядюшка Роу.

— Вот это да! — открыл рот Буратино. — А может быть, тут есть красная пещера? Или желтая, или голубая?

— А почему бы нет? — поддержал дядюшка Роу. — Чудеса подземного мира неисчерпаемы. А ты как думаешь, Пьеро?

Пьеро рассеянно кивнул головой. Он был совершенно очарован. Как всегда при соприкосновении с красотой, он благоговейно молчал, чувствуя, что любое слово в эти высшие мгновения прозвучит грубо и неуместно. Дядюшка Роу повнимательнее взглянул на него и понял, что происходит в душе мальчика. Глаза доброго сказочника увлажнились слезами.

— Милые мои ребятки, — вполголоса пробормотал он. — Неужели кто-нибудь может называть вас просто куклами, сделанными для потехи публики?..

Фиолетовая пещера открывает свои тайны

Фиолетовая пещера долго изумляла путников своими красотами, но не открывала главного — спасительного выхода из нее. Плавно закругляясь, фиолетовая стена, вдоль которой шагали путешественники, снова привела их на берег подземной реки.

Дядюшка Роу и мальчики в молчании сели у воды. Они испробовали все средства перехитрить грозный лабиринт — спаслись от обвала в горах, смело пустились вплавь по незнакомой реке, тщательно обследовали пещеры на своем пути... Однако коварный лабиринт приготовил для них западню, из которой, казалось, не было выхода.

— Эх, неужели я обманулся в своих предположениях? — с горечью проговорил дядюшка Роу. — Ведь я был уверен в успехе... Иначе я бы никогда не повел вас с собой. Вот это-то и есть самое плохое, мои дорогие... Я уже старый, мне погибать не страшно, а вы совсем еще малыши...

В голосе сказочника было столько боли, что Пьеро и Буратино, не сговариваясь, обняли его с двух сторон.

— Не думайте об этом, дядюшка Роу, — попросил Буратино. — Пока мы живы, не будем отчаиваться!

Сказочник с нежностью прижал к себе мальчиков, и его губы тронула едва заметная улыбка.

— Может быть, это прозвучит смешно, но мне кажется, что мы, как никогда, близки к своей цели. Остается сделать последний шаг...

— Смотрите! — дернул его за рукав Пьеро. — Кто-то плывет по реке!

— Верно, — дядюшка Роу вскочил на ноги и громко крикнул: — Эй! Кто это?

— Кто-кто, привидения с того света! — послышался жалобный голос лисы Алисы. — Вытаскивайте нас скорее, а то утонем возле самого берега!..

Дядюшка Роу прямо в одежде кинулся в воду. Он протянул руку Алисе, но та мотнула головой в сторону своих спутников и сама выползла на берег. Зато в руку сказочника впился когтями Базилио, а на другой повис Дуремар, хотя вода доходила ему лишь до пояса.

В конце концов вся троица оказалась на суше. Дуремар сразу как подкошенный упал на камни и не подавал признаков жизни. Кот никак не хотел отпустить руку сказочника и при каждой попытке того освободиться только глубже запускал когти. Лиса Алиса старательно выжимала свой хвост.

— Если бы не ваш факел, нам крышка, — призналась она своим спасителям. — Ох и не хотелось же идти на дно этой паршивой реки!..

— А где Карабас Барабас? — спросил дядюшка Роу, успокаивающе поглаживая мокрого кота.

— Мы сами не знаем, — ответила Алиса и толкнула лапой неподвижного продавца пива. — Эй, приятель, куда все-таки подевался твой босс?

Дуремар слабо зашевелился, пытаясь что-то сказать, но опять уронил голову. Дядюшка Роу свободной рукой развязал свой мешок и вытащил из него походную фляжку.

— Синьор Дуремар, подкрепитесь вином, — предложил он, — это вас согреет и успокоит.

Продавец пива дрожащей рукой принял угощение и жадно присосался к фляжке.

— Не худо бы и нам подкрепиться, — решил дядюшка Роу и снова зашарил в мешке. — Специально для этого похода я приобрел немного ветчины... А это хлеб, его вполне достаточно.

При слове «ветчина» кот Базилио ослабил свою хватку, и сказочник спустил его на землю. Затем он поровну разделил свои припасы и пригласил всех «к столу». К этому времени очухался Дуремар и со всеми кошмарными подробностями стал рассказывать про зеленый туман, про то, как канул в него бывший директор кукольного театра, как застряла в туманном облаке их бечевка. При этом продавец пивок не забывал прихлебывать из фляжки и становился все красноречивее и смелее.

— А на обратном пути меня подстерегло громадное чудовище, — живописал Дуремар, — и мне пришлось сразиться с ним.

Далее последовало описание жестокой схватки, в которой победил нестигаемый продавец пивок, а поверженное чудовище убралось к себе в преисподнюю.

Мальчики принимали все за чистую монету, а Буратино даже завидовал Дуремару: надо же, в одиночку одолеть кровожадное чудовище! И как только они с дядюшкой Роу дали маху, разминувшись со страшилищем!

Лиса Алиса, слушая Дуремара, презрительно щурила глаза и с трудом удерживалась от смеха. Пару раз она пихнула в бок Базилио, но кот торопливо насыщался и будто бы оглох.

Дядюшка Роу тоже пропустил мимо ушей рассказ о подвигах Дуремара. Он весь ушел в размышления о зеленом тумане.

— Как это интересно — зеленый туман, — мечтательно вздыхал дядюшка Роу. — Ни о чем похожем я никогда не читал. Как жаль, что вы, Дуремар, не отметили туда дорогу...

— Какую еще дорогу! — чуть не подавился тот. — Говорят вам, на меня напало чудовище! В тех местах вообще опасно появляться...

— Ну почему этот туман не попался нам? — совсем как Буратино, сокрушался сказочник.

А сам деревянный человечек вдруг заявил:

— Зато у нас есть Фиолетовая пещера...

Буратино просто стало обидно, что самые захватывающие приключения пришлось на долю продавца пивок.

— А что такое эта ваша Фиолетовая пещера? Куда она ведет? — пыжился Дуремар. — Может, в ней водятся чудовища?

— Не ведет... И не водятся, — еще пуще обиделся Буратино. — Зато это красивее, чем ваш зеленый туман.

— Так значит, мы опять в тупике? — спросила лиса.

— Не будем торопиться с выводами, — ответил дядюшка Роу. — Пещеру мы осмотрели бегло, а сейчас все вместе продолжим поиски. Придется снова делиться: вы втроем ступайте налево, а мы пойдем вправо.

Сказочник зажег еще один факел и доверил его лисе.

— Вы помните расщелину в скале Верблюдов? — спросил он.

— Ну и что? — не понял Базилио.

— А то, что там и при солнечном свете не сразу распознаешь проход. Вот и здесь вполне может скрываться выход, нужно внимательно осматривать каждый дюйм стены. Если что-нибудь найдете, машите факелом, кричите.

Не прошло и получаса, как по пещере разнесся пронзительный крик лисы Алисы:

— Сюда, сюда, скорее!

Сказочник с ребятами со всех ног помчались на ее зов.

— Смотрите, здесь на стене нарисован Буратино! — потрясенно вскричала лиса.

— Он самый, Буратино, — поддакнул кот, а Дуремар молча пялил глаза на изображение мальчика с длинным носом, в остроконечном колпачке. В руке мальчик держал золотой ключик.

Буратино с замиранием сердца разглядывал свой портрет.

— Точно такой же был нарисован на двери в каморке папы Карло, — прошептал он.

— По-моему, это то, что мы так упорно искали, — торжественно сказал дядюшка Роу.

— Выход? — просиял Пьеро.

— Сокровища? — осевшим голосом просипел Дуремар.

— Я надеюсь, что за этой дверью нас ждет и то, и другое, — ответил дядюшка Роу.

— Но с чего вы взяли, что это дверь, синьор? — с сомнением спросила лиса.

Вместо ответа старый сказочник достал золотой ключик и вставил его в не приметную замочную скважину, на которую никто не обратил внимания.

— Иди сюда, Буратино, — волнуясь, позвал он. — Эту дверь должен открыть именно ты. Ну же, смелей, малыш!..

— Один момент, — Буратино выступил вперед и обеими руками взялся за ключик. — Поворачиваем...

...Заиграла удивительно приятная, уже где-то слышанная раньше мелодия, и каменная дверь плавно отъехала в сторону.

Подземные сокровища открываются во всем своем великолепии

— О-о-о!.. — в один голос воскликнули кладоискатели и зажмурились, ослепленные блеском открывшихся им сокровищ. Даже кукольные глаза Буратино и Пьеро не выдержали сверкания бесчисленных самоцветов.

— Вот это да! — закричал первым опомнившийся Буратино. — Здесь даже стены из драгоценных камней!

— Даже колонны!.. — поразились лиса.

— Сокровища, сокровища, это же все сокровища... — с полоумным видом твердил Дуремар и вдруг захохотал так, что остальных мороз по коже продрал.

— Что с ним? — испугался Пьеро.

— Ничего особенного, — ответила за Дуремара лиса Алиса. — Это он так радуется. Может же человек порадоваться так, как ему хочется? Правда, Дуремарчик?

— А? — вздрогнул продавец пиявок, словно лунатик, которого неожиданно разбудили. Он пригнул голову, широко расставил руки и пошел в наступление на сокровища. За ним, расфуфырив хвост, метнулся кот Базилио.

— Ну, кто еще посмеет сказать, что волшебные книги врут? — весело спросил дядюшка Роу. — Разве это не несметные богатства? Берите, мальчики, свои ранцы — и за дело.

— Уа-а-а-у!.. — раздался внезапно отчаянный вопль кота Базилио. — Алиса! Мы потеряли свои мешки!.. Куда складывать сокровища?!

Дуремар злорадно захихикал.

— А ты в карманы, в карманы... У нищих-то, известно, карманы бездонные, — ехидно посоветовал он. Сам продавец пиявок невесть откуда вытащил и развернул неимоверно огромную суму и без разбора набивал ее всем, что попадалось под руку, — самоцветами, бриллиантами, золотом... Базилио позеленел от зависти и злости.

— Чтоб твоя кошелка лопнула, болотная крыса! — с ненавистью пожелал он. — Чтоб ты надорвался!..

Дуремар вытянул морщины на своем лице в гаденькую самодовольную ухмылку.

— Уж я-то не надорвусь. Могу даже на твою долю захватить пару камушков, облезлая образина! — издевался продавец пиявок. — Хватит тебе шастать по помойкам да попрошайничать в черных очках. «Пода-айте слепому коту на пропитание!..» — гнусаво передразнил он кота.

— Ах ты... кащей бессмертный! — взвился Базилио. — Да ты в тысячу раз хуже любого нищего! Вонючая болотная поганка!..

— Ай-я-яй! Не хочешь от меня подарочек? Ну, собирай сам. Кармашки-то без дырок? — продолжал глумиться Дуремар, покуда кот окончательно не осатанел.

— Глаза выцарапаю! — дурным голосом заорал он и подобрался для прыжка.

— погоди, Базилио, — остановила кота Алиса. — А ты, Дуремарчик, в самом деле не слишком большую сумку припас?

— А тебе какое дело? — продавец пиявок втянул голову в плечи, он побаи-

вался Алису.

— Да никакого, — миролюбиво ответила лиса. — Только как же ты с ней назад пробьешься? По речке поплывешь?

— А тебе какое дело? — снова повторил Дуремар, скривившись как от зубной боли.

— Вниз ты с ней поплывешь, на самое дно. И чем больше нахапаешь, тем быстрее приплывешь, — назидательно сказала лиса. — А если и выберешься на сушу, так тебя не то что твоё чудовище — клопы по дороге сожрать успеют.

— Да какое тебе... тьфу! — не выдержал Дуремар и, повернувшись к лисе тощим задом, снова принялся грести драгоценности в свою суму.

Буратино покатывался со смеху, слушая этот разговор, даже про свой ранец забыл. А вот лиса помнила о главном. Она не стала печалиться о пропаже мешков. Алиса нашла бриллиантовую диадему невиданной красоты и увенчала ею свою голову. На шею она одела ожерелье с изумрудами, на лапы — золотые браслеты с рубинами. В этом убранстве Алиса казалась царицей какого-то древнего, давно исчезнувшего и овеянного мифами государства. Наверное, она и сама почувствовала это, потому что вдруг приняла величественную царскую осанку и с гордо поднятой головой взирала, как суетятся вокруг неутомные кладоискатели.

Пьеро последним принялся собирать драгоценности. Он долго не решался прикоснуться к застывшей в камнях и металле несказанной красоте, но потом какая-то мысль подтолкнула его открыть ранец. Пьеро выбирал самые прекрасные, самые изящные украшения и долго любовался ими, прежде чем опустить в ранец. При этом он испытывал острое приятное волнение — нечто сродни поэтическому вдохновению. И Пьеро незаметно для себя тихонько заговорил стихами:

*— Здесь алмазы, изумруды,
И не горсточки, а груды.
Россыпь чудных самоцветов...
Жаль, моей Мальвины нету!..*

— А куда подевался дядюшка Роу? — вдруг спросил Буратино. — Он ведь только что был здесь... Сказал, чтобы я не брал золото, что вот эти камушки во сто крат дороже...

— Во сколько дороже? — вынырнул из кучи золота Дуремар и тут же стал суматошно перетряхивать свою суму.

— Сказочник пошел туда, — указала лапой Алиса. — Я заметила краем глаза, что он исчез вон за той алмазной колонной...

Буратино поспешил к сияющему столпу.

— Тут лестница! — громко сообщил он. — И она ведет куда-то вверх!

Лицо Пьеро озарилось радостью:

— Да ведь это наверняка выход!..

И, подхватив ранец, Пьеро помчался к лестнице.

— Стой, там же темно! — крикнул Буратино. Он забросил свой ранец за спину, схватил факел и побежал вдогонку за Пьеро. Следом за мальчиками решительно направилась лиса.

— Алиса, не уходи!.. — запричитал кот. — Не оставляй меня, я еще ничего не взял!..

— Так бери же быстрее! — повелительно сказала лиса. — Или у тебя и впрямь бездонные карманы?

...Винтовая лестница с каменными ступенями вела все выше и выше, так что даже легкий на ногу Буратино запыхался, поднимаясь по ней.

— Ух! — выдохнул он, когда все трое очутились на ровной площадке. — Вот это подъем!..

— Сто двадцать пять ступенек, — уточнил Пьеро. — А где же дядюшка Роу?

— Я здесь! — откликнулся сказочник.

Пьеро подался к нему:

— Вы нашли выход?

— Найти-то я нашел... А где же наши главные кладоискатели? Где кот и Дуремар?

— Один никак не набьет суму, — хмыкнула Алиса, — а другой никак ее не найдет...

— Подумать только, — вздохнул сказочник. — А ведь там любой, единственный камень — это целое состояние. Достаточно одеть перстень на палец...

— Или ожерелье на шею, — выкатила грудь лиса.

— Или серьгу в ухо, — засмеялся Буратино.

— Или браслет на руку, — загадочно улыбнулся Пьеро.

— Ну что ж, подождем этих неразумных, — сказал дядюшка Роу, — а потом я вам кое-что расскажу.

— Что? — одновременно спросили Пьеро и Буратино.

— Сказку, конечно же, сказку, — ответил дядюшка Роу. — Ведь я же сказочник...

Старый сказочник предупреждает о последней и главной опасности

Ждать пришлось довольно долго. Когда Базилио и Дуремар все же забрались наверх, вид у них был глупее некуда. Продавец пиявок стибался по полам под тяжестью своей ноши, его вечно прячущиеся глазки вылезали из орбит... Кот, свесив язык, волоком тащил за собой небольшой кованый сундучок.

— Хороши, один лучше другого! — развеселилась лиса. — Ну как, ничего не забыли?

— Где выход? — задавленно пискнул Дуремар.

— Отдохните, любезные, — предложил дядюшка Роу. — Мне всем вам нужно кое-что рассказать.

Базилио сразу свалился возле своего сундучка, не выпуская его из лап. Дуремар продолжал шататься под тяжестью сумы.

— Возможно, вы слышали, откуда взялось название у Долины привидений, — повел речь сказочник. — Впрочем, кто слышал, тому не вредно послушать еще. Тем более, что я расскажу эту историю более подробно.

— Некогда нам тут сказки слушать... — начал было Дуремар, но Буратино не дал ему закончить:

— Кому некогда, пусть проваливает, если, конечно, он знает, куда и как!

Дуремар с величайшей неохотой опустил свое добро и уселся сверху. Руки его с длинными крючковатыми пальцами беспокойно забегали по кладу, как большие бледные пауки.

— Я начну с того момента, который в настоящее время переживаем и мы, — говорил между тем дядюшка Роу. — Так вот. Легендарные кладоискатели нашли сокровища в подземной пещере, и каждый взял столько, сколько мог унести. Затем они поднялись по винтовой лестнице, и здесь старший из них попросил слова.

— Выслушайте меня, братья! — сказал он. — Я должен сообщить вам важную и скорбную весть. Я не собираюсь ни поучать, ни запугивать вас. Выслушав меня, каждый волен поступить, как ему заблагорассудится. И я не обижусь, если кто-то сочтет меня за сумасшедшего, — это дело его. Но предупредить вас я обязан. Как предупредили и меня.

В последнюю ночь у себя дома я видел вещий сон. Мне показали сокровищницу и все ее богатства. Мне показали также опасности, которые поджидали нас на пути, вот почему я знал о них и вовремя предупредил вас. Но в этом же сне я получил предостережение. Вынести сокровища из пещеры сможет только человек, чистый душой и сердцем. Кто не уверен в своей чистоте, пусть оставит драгоценности и золото здесь. Иначе, выйдя с ними на свет божий, он превратится в камень.

— Ты в самом деле спятил, атаман! — набросились на него кладоискатели. — Не для того мы проделали такой тяжелый путь, вынесли столько страхов и мучений, были от смерти на волоске, чтобы уйти ни с чем. Почему ты утром не рассказал нам про свой сон?

— Мне запретили это делать, — ответил атаман. — А если говорить о смерти, то на краю гибели мы находимся именно сейчас. Здесь есть шахта, в которую можно высыпать драгоценности, и они попадут обратно в сокровищницу.

И еще, чтобы вы поверили, я покажу вам треугольный камень, повернув который, мы можем выйти на свободу. Его я тоже увидел во сне...

Однако и увидев камень, никто не подумал расставаться с сокровищами. Ослепленные золотом, люди только крепче прижимали его к себе. Тогда сам атаман подошел к шахте и у всех на глазах швырнул вниз свой мешок с драгоценностями. Его примеру последовал лишь один, самый молодой кладоискатель, почти мальчик.

— Дурак! — обозвали его товарищи и добавили: — Молодой еще, глупый...

Старший подошел к серому, треугольной формы камню и повернул его. Гора загудела, открывая проход на волю. Но и после этого никто не бросил свою добычу.

Когда же люди покинули пещеру, земля под их ногами дрогнула и зашаталась. От страха кладоискатели бросились кто куда, но вскоре застыли на месте, превратившись в каменные изваяния. Уцелели только двое — атаман да юноша.

— Видит Бог, я предупреждал их, — сказал атаман и осмотрелся. — Странная картина получилась... Что ж, пусть эта долина отныне станет для нас, мальчик, Долиной несбывшихся надежд.

— Пусть будет так, — согласился юноша, и они пошли прочь — не обремененные никаким грузом и свободные, словно ветер.

...Прошли годы, и это название умерло вместе с состарившимися кладоискателями, а люди... Люди окрестили это место Долиной привидений...

...Дядюшка Роу умолк. Никто долго не решался произнести ни слова. Первым не утерпел Базилио:

— Я что-то не понял... Зачем это вы нам все рассказывали? На что это вы намекаете?

— Вот именно, — поддержал кота Дуремар, — какая-то дурацкая сказка.

— Конечно, сказка, — подтвердил дядюшка Роу. — Более того, я сочинил ее сам по мотивам старой легенды. Но вот в чем дело: я ведь когда сочиняю, то вижу и слышу все то, о чем пишу.

— Как это? — спросил Буратино.

— Это сложно объяснить, — дядюшка Роу задумался, подыскивая слова. — Я как будто сам попадаю туда, где происходят события. Так, я слышал, что говорит атаман, видел шахту, в которую он опустил свое золото, и хорошо запомнил тот треугольный камень, который открывает выход.

— Ну и что? — пренебрежительно бросил Дуремар.

Старый сказочник поднялся и прошел к дальней стене комнаты.

— Видите ли, эта площадка во всем похожа на ту, в которой атаман рассказывал свой вещий сон. А вот и шахта, куда можно ссыпать драгоценности... Но главное — здесь находится треугольный камень, который откроет нам путь на свободу. Судите же сами, насколько все это сказка.

— Я сокровища не брошу! — ужаснулся кот, до которого полностью дошел смысл сказанного. — Я лучше умру вместе с ними!..

— Вот дурачок! — встревожилась лиса. — Ты же сам три часа назад кричал, что тебе не надо никаких сокровищ, и мечтал остаться в живых.

Базилио сделал вид, что он не слышит, и еще крепче прижался к кованому сундучку. Дуремар оторвался от своей неподъемной сумы, заглянул в шахту, потом прошлепал к треугольному камню и недоверчиво осмотрел его со всех

сторон.

— Это еще неизвестно, откроет он проход или не откроет... Морочишь нас своими сказочками!.. — вдруг окрысился он на дядюшку Роу. — Наверняка есть еще и другой выход!

— Другого нет, — ответил дядюшка Роу. — Можно, конечно, спуститься вниз и попробовать вернуться по реке. Но против течения... в темноте, неизвестно куда да еще с сокровищами... Кроме всего прочего, где-то там произошел обвал. А еще и чудовище... Так ведь, Дуремар?

— Нет там никакого чудовища! — огрызнулся тот. — Поворачивай свой чертов камень!

Дядюшка Роу пожал плечами, подошел к камню и повернул его по часовой стрелке.

Скала вздрогнула и зарокотала, каменная темница медленно отворилась.

— Солнце! — во все горло закричал Буратино. — Ура-а!

— Ура! Мы спасены! — вторил ему Пьеро.

— Батюшки! Выходит, все это чистая правда?! — ахнула Алиса. — Ну, знаете, я не хочу погибать из-за каких-то побрякушек, пусть даже и очень красивых!

Не раздумывая, она приблизилась к шахте и, сняв с себя ожерелье и браслеты, бросила их вниз. Потом сняла с головы диадему и, не удержавшись, поцеловала ее.

— Прощай, бриллиантовое чудо! — произнесла Алиса и выпустила украшение из лап.

К шахте подошел Буратино.

— Я тоже не возьму свою долю, — заявил он. — Не такой уж я хороший, чтоб надеяться на спасение. Продал свою азбуку и вместо школы пошел в театр... Потом и вовсе без спроса отправился в Страну Дураков... В этот раз тоже... Одним словом, пускай мое золото полежит здесь. До лучших времен...

И Буратино высыпал в шахту содержимое своего ранца. Его примеру последовал Пьеро, с той разницей, что он никак не объяснил свой поступок. Базилио и Дуремар выжидающе смотрели на сказочника. Дядюшка Роу усмехнулся и очистил над шахтой свои карманы.

— А я не стану бросать драгоценности! — уперся Базилио и поволок свой сундук к выходу. Бывший продавец пиявок тоже взвалил на плечи свою сумищу.

— Я за всю жизнь не сделал никому ничего плохого, — зачем-то сказал он. — И совесть у меня чиста...

— И у меня чиста! — в унисон мяукнул кот.

— Базилио, одумайся! Что ты делаешь! — с мольбой крикнула лиса, но кот даже не обернулся.

Выскочив на волю, Буратино принялся прыгать от радости, а потом сорвал с головы полосатый колпачок и подбросил его высоко в воздух.

— Посмотрите, как далеко отсюда скала Верблюд! — указал рукой Пьеро. — Сколько же мы проплутали под землей!..

Его слова заглушил раскатистый гул — скала закрывала свой тайник. Дуремар озирался по сторонам, намереваясь запомнить место. Базилио поглядывал на всех с нескрываемым торжеством.

Но вот скала сомкнулась, и земля под ногами путников пришла в движе-

ние, по ней прошла гигантская судорога.

— Что это?! — зашелся криком кот Базилио.

— Не-ет!.. — заверещал Дуремар, силясь удержать роковую ношу.

— Кажется, наступает финал нашей сказки, — поблднев, сказал дядюшка Роу. — Мальчики, быстрее ко мне, будем держаться вместе!

— А-а-а!.. — надсаживался Базилио.

— О-о-о!.. — корчился Дуремар.

Все остальные с ужасом наблюдали, как несчастные превращаются в мертвые каменные изваяния.

...Постепенно гул растревоженной земли утих, почва под ногами успокоилась. Ласково светило солнце, щебетали птицы. Все было как прежде, не считая уродливого каменного столба, напоминающего согбенную человеческую фигуру, да серого валуна в виде дугою выгнувшегося кота.

— Вот так штука! Посмотрите, во что превратились драгоценности! — Буратино подбежал к новоявленным истуканам и пнул продолговатые камни возле них. — Вот все, что осталось от кота, Дуремара и их сокровищ, — камни, простые камни...

Папа Карло вновь обретает своего непослушного сына

— Нет, уж на что лучше быть нищей да живой! — прочувствованно сказала лиса Алиса, упиваясь чистым горным воздухом.

— А сокровищница-то... прямо мышеловка какая-то, — посетовал Буратино. — Столько добра, а вынести ничего нельзя...

— Почему нельзя? — возразил сказочник. — Ты же слышал, человек с чистой душой...

— Э-э, где этот человек с чистой душой? — протянул Буратино. — Он, может, и не родился еще. А нормальные люди не станут рисковать жизнью ради золота. Только такие тронутые, как этот Дуремар с котом...

— Жалко Базилио, — всхлипнула лиса. — Где уж ему было остаться с золотом в живых!.. Ведь он воришка, обманщик... и вообще... А все равно жалко. Совсем свихнулся от этих сокровищ...

— Да, — с грустью согласился дядюшка Роу, — у иных золото отнимает последний разум. Но оно же показывает истинную цену человека. Дуремар был уверен, что никому не сделал зла. Однако зависть и жадность разъели его душу, как ржавчина. Не делать зла — этого недостаточно, чтобы сохранить чистым свое сердце...

— Выходит, Буратино прав и никому не удастся вынести сокровища из-под земли? — спросила Алиса.

И тогда старый сказочник сунул руку за пазуху и вынул перстень с бриллиантом, который ослепительно вспыхнул в солнечных лучах.

— Вот вам ответ, — промолвил он.

— Ура! — что есть сил закричал Буратино. — Ура — чистому сердцу!

— Синьор! — с глубоким почтением сказала лиса. — Зачем же вы высыпали остальные драгоценности?

— Я надеялся, что этим помогу Базилио и Дуремару, — просто ответил дядюшка Роу. — Но, к сожалению, не помог.

— Как жаль! — расстроился Буратино. — Вы стали бы самым богатым человеком на всем побережье.

— Вы заслужили это, дядюшка Роу, — присоединился Пьеро.

— Мои милые друзья, все получилось так, как нужно. К чему мне больше золота, когда одно это кольцо — целое состояние! Я ведь не зря говорил об этом в пещере.

— Но неужели вам нисколько не было страшно? — допытывался Буратино.

Старый сказочник рассмеялся.

— Когда-нибудь я расскажу вам об этом, — пообещал он.

— Почему когда-нибудь?

— Да потому что я вижу пожилого мужчину и с ним каких-то кукол. Не иначе это твой папа Карло и твои друзья.

Буратино вскочил.

— Так и есть! — крикнул он. — Папа Карло! А с ним Артемон, Арлекин и даже...

— Мальвина! — без памяти от радости воскликнул Пьеро.

— Сдается мне, мальчики, что вы убежали из дома без спроса, — прищурился дядюшка Роу.

Буратино лукаво улыбнулся.

— А кто бы это отпустил нас в подземную пещеру?

...В это время и Артемон заметил путешественников и с радостным лаем кинулся к ним. За ним поспешили папа Карло и куклы. Кладоискатели побежали к ним навстречу.

— Буратино! — еще издали закричал Арлекин. — Мы ищем вас с самого утра! Хорошо, что Артемон привел нас сюда. Что вы тут делали?

— Искали сокровища. Что же еще тут можно делать?

Подоспевший следом папа Карло подозрительно покосился на лису Алису и напустился на мальчиков:

— Безобразники вы, безобразники! — бранился он. — Удрали из дома! Чему вас только в школе учат?

— В школе нас не учат, — ответил Буратино, — в школе нас мучают.

Пьеро, боясь поднять глаза на Мальвину, пролепетал, что он хотел написать ей письмо, да в спешке забыл.

— Ты и про обещание забыл? — сухо спросила Мальвина, и Пьеро совсем сник.

Но тут за мальчиков вступился старый сказочник.

— Не ругайте их строго, — попросил он. — Ребятки действительно отправились на поиски сокровищ. Это редкий шанс, который нельзя было упустить и о котором никому не говорят заранее — можно сглазить.

— И где же ваши сокровища? — поинтересовался Арлекин.

— Сокровища пришлось оставить в пещере. Но это случилось уже в конце. А до этого...

И Буратино, усевшись на теплую землю, повел удивительный рассказ о приключениях и опасностях, пережитых в волшебном лабиринте. Арлекин, изнывая от зависти, сто раз успел показать ему кулак, а Мальвина не сводила восторженных глаз с Пьеро.

— Я, конечно, повидал чудеса, благодаря тебе, сынок, — сказал папа Карло, — но в то, что ты рассказал, даже мне поверить трудно... Может, ты кое-что присочинил? Скажем, про кота и Дуремара?

— Да? А вон тех каменных красавцев ты видел? — и Буратино ткнул пальцем в сторону серых статуй. — Можешь подойти поближе и познакомиться. Все остальное тоже чистая правда, верно, дядюшка Роу? Покажите-ка, кстати, моему папе перстень из тайника, пусть он перестанет сомневаться.

Сказочник во второй раз вынул дорогую добычу.

— Ну и ну! — только и сумел сказать папа Карло.

— Ничего себе штука! — присвистнул Арлекин.

А Мальвина осторожно, точно боясь обжечься, дотронулась пальчиком до сверкающего бриллианта.

— Ах, какая прелесть, — чуть слышно прошептали ее губы, — какая прелесть...

И тут произошло то, чего не ожидал и не мог предположить никто, даже умудренный сказочным опытом дядюшка Роу: Пьеро полез в свой карман и, достав оттуда драгоценный браслет, неловко протянул его Мальвине.

— Я взял его для тебя... — густо покраснев, сказал он.

— Как, значит, ты тоже!.. — воскликнул Буратино, у которого глаза на лоб полезли от изумления. — И ты не побоялся?!

— Еще как боялся, — признался Пьеро. — Но мне так хотелось сделать подарок Мальвине...

А девочка с голубыми волосами одела на руку маленький, словно нарочно для нее сделанный, браслет и с благодарностью, при всех, поцеловала Пьеро.

Дядюшка Роу смахнул слезы с глаз.

— Как это прекрасно, — сказал он, — как это прекрасно!.. Какие чудеса может совершать настоящая любовь!.. Я всегда это знал, я всю жизнь об этом писал, а вот свидетелем стал впервые... Поистине это самое великое чудо из всех чудес этого волшебного дня...

— ...который, кстати говоря, уже кончается, — напомнил присутствующим папа Карло. — Время обеда давно прошло, и все мы голодны. Пора возвращаться домой.

— С удовольствием, папочка! — послушно ответил Буратино.

— Знаете, еще час назад я был расстроен и озабочен, — говорил папа Карло, — а сейчас чувствую какой-то необыкновенный, праздничный подъем духа. Пойдемте-ка все к нам, я накрою по такому случаю королевский стол. Синьор сказочник, буду счастлив видеть вас у себя в гостях. Я так благодарен вам за заботу о моих сорванцах!.. Алиса, не стой в стороне, как бедная сиротка, я приглашаю и тебя!

Лиса Алиса с признательностью посмотрела на папу Карло и присоединилась к веселой компании.

Но больше всех ликовал Буратино.

— Ура-а! — закричал он. — Идемте все к нам! Дядюшка Роу, а почему бы вам вообще не остаться в театре «Молния»? Вы станете писать пьесы для наших спектаклей и будете режиссером, а в остальное время сочиняйте свои любимые сказки!

— Синьор сказочник, а ведь малыш говорит дело, — подключился папа Карло. — На старости лет не годится оставаться одному.

— Согласен с вами, — ответил дядюшка Роу. — Я с удовольствием буду писать для вашего театра, но... у меня есть одно условие.

— Какое? — выпалил Буратино.

— У вашего театра не самое удачное название. Я стану в нем работать, если он будет переименован.

— Но как? — озадаченно спросил мальчик.

— Пусть он называется «Буратино». Кукольный театр «Буратино»! Надеюсь, это не пойдет во вред твоей скромности?

— Надеюсь, что нет, синьор! — счастливо засмеялся Буратино.

Кукольный театр «Буратино» дает сказочное представление

... Прошло не так много времени, и кукольный театр, который теперь носил имя Буратино, давал новое сказочное представление под названием «По следам золотого ключика, или Новые приключения деревянного человечка и его друзей». Это была история захватывающих походов Буратино.

Дядюшка Роу сумел написать и поставить эту пьесу очень необычно и безумно увлекательно. К этому стремится каждый режиссер, а дядюшка Роу оказался талантливейшим из них.

Когда заиграли трубы и занавес поднялся, переполненный зал взорвался аплодисментами: на сцене появились любимые герои публики.

Роль Буратино играл, разумеется, сам Буратино. Папа Карло сыграл и себя, и, чудесным образом перевоплотившись, бородатого Карабаса Барабаса. По мере того как действие спектакля разворачивалось, на сцене появились кот Базилио и лиса Алиса. Незадачливого кота играл Арлекин, одетый в потертую серую шкуру, а хитрую лису... сама лиса Алиса собственной персоной. Да-да, приглашенная в театр «Буратино», Алиса с радостью покончила с бродячей жизнью и проявила такой артистический талант, который сулил ей блестящее будущее театральной прима. В новом спектакле лиса Алиса, помимо своей роли, непревзойденно сыграла черепаху Тортилу.

Пьеро и Мальвина представляли собой влюбленную пару, их счастье было таким светлым и полным, что публика в зале затаенно вздыхала.

Дядюшка Роу не обделил ролями и себя. Он с одинаковым мастерством изображал столяра Джузеппе и, конечно, старого, мудрого сочинителя сказок.

А в первом, почетном ряду зрительного зала сидел настоящий Джузеппе, приглашенный совершенно бесплатно, и все приговаривал:

— И какой же я был дурак — отдал такое полено! Какой же я болван!..

...Во втором действии герои спектакля отправились на поиски сокровищ и в конце долгого, тернистого пути нашли заветный клад. Зал следил за происходящим затаив дыхание, и никому даже в голову не приходило, что многое из увиденного случилось с Буратино, его друзьями и недругами в реальной жизни.

В самый напряженный момент, когда на пути к выходу решалась судьба героев, какой-то мальчик в пятом ряду звонко крикнул:

— Не бросай сокровища, Буратино! У тебя же самое отважное и чистое сердце на свете!

Буратино смутился и растерялся, но вовремя вспомнил, что действие пьесы нельзя изменять произвольно, и выбросил драгоценности, к большому разочарованию зрителей. Они никак не хотели смириться с тем, что их любимый герой остался без награды, и награждали Буратино громом аплодисментов и оваций.

...За премьерой последовало второе представление, и третье, и четвертое...

Спектакли шли каждый вечер уже более месяца, а зрителей по-прежнему было так много, что на всех не хватало билетов. К тому же многие приходили в театр по нескольку раз — так понравилась им сказочная пьеса дядюшки Роу в исполнении талантливых актеров.

Это был настоящий и даже какой-то затянувшийся триумф, но дядюшка Роу стал замечать, что радость на лице Буратино как-то тускнеет день ото дня.

— Что с тобой, дружок? — однажды спросил он. — Тебе надоело играть наш спектакль? Не расстраивайся, скоро я напишу что-нибудь новенькое, вот увидишь!

— Это хорошо, — ответил Буратино, — но меня угнетает совсем другое. Я никак не могу забыть о зеленом тумане, в котором растворился Карабас Барабас. Всякий раз, когда папа Карло, переодетый Карабасом, исчезает на сцене за зеленым флером, я думаю: жив ли бедный доктор кукольных наук? И что скрывается в пещере за этим туманом?

— У тебя доброе сердце, Буратино, — похвалил его дядюшка Роу, — доброе и чуткое. И скажу тебе: оно не случайно томится. Видишь ли, на днях я опять просматривал волшебную книгу и вдруг...

— Что?! — выкрикнул Буратино.

— Я обратил внимание на первую, заглавную, страницу, которую я не принимал в расчет и потому не прогревал ее.

— И что же, что?! — у Буратино от волнения даже закружилась деревянная голова.

— Когда я прогрел и прочитал первую страницу, я понял, что твои приключения, малыш, еще далеко не кончились. Вот слушай, о чем повествует книга:

«И найдено будет волшебное полено, и выструган из него деревянный человечек, по имени Буратино. Будет Буратино добр и отважен, и откроются перед ним волшебные двери, ибо за зеленым туманом его ждет Страна Счастливых Снов».

Буратино долго смотрел на старого сказочника, не в силах вымолвить ни слова.

— Выходит, мне предстоит отыскать зеленый туман? — наконец спросил он. — И уйти в него, как ушел Карабас?

— Выходит так, — ответил дядюшка Роу. — И даже я, старый сказочник, не могу представить, что ожидает тебя там. Но зато я хорошо знаю, что от своей судьбы не уйти. А Страна Счастливых Снов, судя по всему, твоя судьба, Буратино. Ты не боишься?

— Нисколечко! — воскликнул Буратино. — Я готов идти прямо сейчас! Дядюшка Роу покачал головой.

— Подожди чуток, — сказал он. — Перед большим и, судя по всему, нелегким путешествием всегда следует сделать паузу и сказать: «На сегодня все, остальное — будет завтра!»

— Я понял, понял! — подхватил Буратино. — Это как в театре: «Уважаемые зрители, занавес закрывается. До новой встречи, друзья!..»

А далее следует новая сказка «Страна Счастливых Снов, или Приключения Буратино продолжаются»

Виктория и Алексей Варгины

СТРАНА СЧАСТЛИВЫХ СНОВ, или Приключения Буратино продолжают

Буратино собирается в новое путешествие

Буратино сдержал слово, данное дядюшке Роу, и не слишком торопился на поиски зеленого тумана и новых приключений. Однако он часто доставал свой золотой ключик и подолгу разглядывал его. О чем он думал при этом, понять было трудно. А между тем по театру поползли слухи.

— Буратино хочет снова идти за сокровищами, — говорили одни. — У него чистое сердце, и он без труда добудет хоть целую гору алмазов.

— Глупости, — возражали другие, — он поклялся во что бы то ни стало спасти Карабаса Барабаса и выполнит свое обещание.

— И как это он не боится идти за зеленый туман? — в страхе округляли глаза третьи. — Впрочем, чего только не сделаешь, чтобы тебя считали героем!..

Когда эти разговоры слышала лиса Алиса, она презрительно фыркала и в конце концов высказала свое, пожалуй, самое верное предположение.

— Вы плохо знаете Буратино, — заявила она. — Этот мальчишка просто создан для приключений, и я отлично понимаю его. Буратино не сумеет прожить без риска, отчаянных погонь, без дорог и новых встреч. То сытое и теплое спокойствие, которое многие считают счастьем, — для Буратино просто гибель.

Наконец подобные слухи дошли и до папы Карло.

— Буратино, мальчик мой! — вскричал расстроенный старик. — Куда ты опять собрался, беспокойная твоя душа? У нас прекрасный театр, нас обожает публика, мы теперь уважаемые и состоятельные синьоры!.. Чего тебе не хватает?!

— Ах, папочка, ты только не сердись на меня, — отвечал Буратино, — но мне и впрямь суждено снова покинуть вас. Меня ждет Страна Счастливых Снов. Я не сумею объяснить тебе всего, лучше спроси об этом дядюшку Роу, он знает...

Папа Карло так и сделал и в конце концов смирился с мыслью, что ему предстоит новая разлука с сыном. Он покорно и обстоятельно принялся готовить мальчика к путешествию. Лишь по временам, исподволь, он останавливал грустный взгляд на Буратино, словно старался навсегда запечатлеть в своей памяти его дорогие рукотворные черты.

Однажды утром Буратино зашел к дядюшке Роу и так просто, словно речь шла о прогулке за город, спросил:

— Дядюшка Роу, а вы пойдете со мной искать зеленый туман?

И старый сказочник так же просто ответил:

— Конечно, Буратино, о чем может быть речь.

— Ура! — закричал мальчик. — Я знал, я всегда догадывался, что в душе вы такой же непоседа, как я!

— А как же может быть иначе? — посмеивался старик. — Настоящий сказочник никогда не должен расставаться с детством, со своими фантазиями и устремленностью в мир чудес.

— А кого мы еще возьмем с собой? — спросил Буратино. — Я думаю, нужно взять Пьеро, Артемона и Алису.

— Алису? — дядюшка Роу несколько удивился, но потом серьезно сказал: — А ведь ты прав, в этой плутовке есть что-то настоящее и надежное.

— Вот именно — настоящее! — обрадовался Буратино. — При том что когда-то я здорово пострадал от нее, мне она очень, очень симпатична!..

— Что ж, берем лису с собой, — согласился сказочник. — А вот почему ты не хочешь пригласить Арлекина? Он, кажется, смелый мальчик и настоящий друг.

— Я очень даже хочу, — возразил Буратино, — но кто-то ведь должен остаться с папой Карло! Ему тоже нужны верные помощники, разве не так?

— Я вижу, ты все продумал, — улыбнулся дядюшка Роу. — Ну что же, значит, пойдем впятером, — совсем неплохое число. Беги, созывай друзей, малыш.

...Конечно, первым делом Буратино помчался к своему лучшему другу.

— Пьеро! — закричал он с порога. — Завтра мы отправляемся искать зеленый туман! Мы идем на выручку к Карабасу Барабасу! Нас ждут страшно интересные приключения и опасности, и с нами идет дядюшка Роу! Ты что, не рад?..

Смущенный Пьеро замялся и отвел взгляд в сторону.

— Как? — не мог поверить Буратино. — Ты не хочешь идти с нами?!

— Очень хочу, — ответил Пьеро и прямо посмотрел в глаза другу, — не думай, что я боюсь...

— Еще чего! Разве я не знаю, какой ты храбрый? Но тогда почему? А-а, — протянул Буратино, — кажется, я понял... Мальвина?

— Да, — потупился Пьеро, — я знаю, тебе это трудно понять... Но... знаешь, я все-таки пойду с вами, я согласен!.. И вот тебе моя рука!

— Пьеро! Мой верный друг! Я знал, что ты согласишься! Вместе мы отправимся в такое путешествие, о котором даже не мечтали!..

Буратино осекся, потому что вдруг заметил в дверях Арлекина.

— А я? — с надеждой спросил тот.

Буратино замешкался, и Арлекин все понял. Он опустил свои ватные уши, сторбил плечи и повернул к выходу.

— Постой! — окликнул его Буратино. — Ты мне тоже друг, Арлекин, такой же, как Пьеро. Но я не могу взять обоих: кто-то из вас должен остаться с папой Карло. Решайте сами — кто!

И Буратино быстро вышел из комнаты. Он направился к Артемону.

— Ну, дружище, завтра я иду искать Страну Счастливых Снов, — без предисловий сказал он. — Пойдешь со мной?

Пес радостно завилял хвостом.

— Это будет опасное приключение, — продолжал мальчик, — мы пройдем сквозь зеленый туман, и еще неизвестно, что за ним кроется...

Пес завилял хвостом сильнее.

— И вот еще что, с нами идет Алиса. Ты не против такой компании? Нравится тебе лиса или нет?

Артемон прямо замолотил хвостом об пол.

— Вот и прекрасно! — обрадовался Буратино. — Даже дядюшка Роу сказал, что она — настоящая, понимаешь?

Пудель не вытерпел и бросился мальчику на грудь...

А сама лиса Алиса встретила Буратино странно. Не успел мальчик и рта открыть, как она сказала:

— Отгадай-ка загадку, Буратино: без крыльев, а летает и все на свете знает.

— Ветер, что ли? — обескураженно предположил тот.

— Нет, не ветер.

— Ну, тогда облако... Пстой, Алиса, я же к тебе по делу.

— И я по делу, — лиса прищурила свои медовые глаза. — Согласна я, Буратино, согласна. В театре, конечно, хорошо, но как-то скучновато... По крайней мере для меня. А тут — зеленый туман, Страна Снов!..

— Вот те раз! — рассмеялся Буратино. — Откуда же ты все знаешь?

— Слухи, мой мальчик, слухи. Без крыльев, а летают...

— ...и все на свете знают, — закончил Буратино. — Так это же прекрасно. Я рад, что ты идешь с нами.

— По твоему виду не скажешь, что ты очень рад, — заметила пронизательная Алиса. — Ну, выкладывай, что там у тебя еще.

Буратино шмыгнул носом.

— Мне осталось самое трудное — сообщить папе Карло, что завтра мы отправляемся. Вообще-то он ничего, понимает, но мне кажется, он в глубине души надеется, что я останусь дома.

— Хочешь, я сама сообщу ему обо всем? — предложила Алиса.

— Нет! — вскинулся Буратино. — Разве это по-мужски — прятаться за твой хвост?

— Тогда иди, иди прямо сейчас. Никогда не откладывай плохое на потом: от этого оно становится еще хуже и разъедает душу. На потом можно откладывать только хорошее.

— Ладно, — согласился Буратино, — иду к папе Карло.

— И вот еще, — бросила вдогонку лиса, — учти, что Пьеро уступит и с нами пойдет Арлекин. Но ты не должен обижаться на Пьеро: по-своему он прав.

Буратино остановился как вкопанный.

— А откуда ты... А, понял: и быстро летает, и все на свете знает?..

— Нет, — ответила Алиса. — Это совсем другое.

Друзья уходят за зеленый туман

На другое утро отважных путешественников вышел провожать весь театр «Буратино». Было раннее октябрьское утро, но день обещал быть ясным и приятным.

— Подходящая погода, — повторял дядюшка Роу, так как немного волновался и не знал, что сказать.

— Да-да, прекрасная, — вздыхал папа Карло.

А Пьеро стоял немного в стороне и нервно шептал:

*— Сам себя я подверг презрению,
Для меня все равно нет прощения...
Как мне хочется с вами, друзья,
Но... нельзя, ах, поверьте, нельзя...*

— Перестань, — шипела Мальвина, дергая Пьеро за рукав. — Ты поступил как настоящий мужчина, и никто не посмеет тебя упрекнуть.

Буратино подошел к Пьеро и сердечно обнял друга.

— Мне будет не хватать тебя.

— А мне — тебя...

— Нам всем будет не хватать вас, — проговорила Мальвина, — возвращайтесь быстрее.

— Да-да, — подхватили остальные куклы, — нам будет сильно не хватать вас! Мы будем очень ждать вашего возвращения!

Папа Карло снял свою любимую старую шляпу и размахивал ею до тех пор, пока путешественники не скрылись из виду...

...В молчании пятерка смельчаков поднималась все выше и выше в горы и наконец оказалась в уже знакомой им Долине привидений. В этот солнечный осенний день ущелье вовсе не казалось мрачным. Скучная растительность окрасилась в светлые умиротворяющие тона, и вся долина как будто улыбалась бескрайнему синему небу. Даже каменные Дуремар и кот Базилио не нарушали гармонии этого спокойного прозрачного утра.

— Алиса, тебе по-прежнему жаль Базилио? — спросил Буратино.

— Жаль, и очень жаль, — не скрывая, ответила лиса. — Ведь сколько мы с ним вместе лиха хлебнули...

— А мне и Дуремара жалко, — признался Арлекин. — Несчастный он был человек: никого не любил, ни с кем не дружил...

— Не расстраивайтесь, ребятки, — сказал дядюшка Роу. — Чует мое сердце, мы сумеем помочь этим двоим. А сейчас... смотрите, наша скала Верблюд. Буратино, ты не забыл золотой ключик?

— Вот он! — Буратино достал свой талисман. — И волшебное слово я помню — «сиборим»!

— Тогда вперед, — велел старый сказочник, — и пусть нам сопутствует удача!

...Как только Буратино вставил в отверстие ключик и трижды произнес волшебное слово, скала уже знакомо загнула и стала открывать потайной проход.

— Дядюшка Роу, — воскликнул вдруг Буратино, — я только сейчас понял: ведь эта скала всякий раз закрывается! Получается, что пути назад у нас нет?

— Здесь нет, — как ни в чем не бывало ответил сказочник. — Весь вопрос в том, есть ли он за зеленым туманом? Кто знает? Понимаете, друзья, мы идем туда, откуда можем никогда не вернуться. Еще не поздно повернуть назад...

— Да что вы такое говорите?! — возмутился Буратино и без дальнейших разговоров шагнул в темный зев пещеры. Дядюшка Роу стал готовить факелы.

Когда их свет рассеял темноту подземной ночи, Арлекин пришел в неописуемый восторг:

— Ух, какая красота! Ты только посмотри, Буратино!

— Не видел я, что ли? — снисходительно отвечал тот. — Я здесь не первый раз.

— Я тоже не первый, — огляделась Алиса, — но никак не могу привыкнуть ко всему этому... Да и вообще разве можно привыкнуть к красоте?

— Мы сюда пришли не красотами любоваться, — проворчал Буратино. Его задело замечание Алисы.

— Вот тут ты прав, малыш, — сказал дядюшка Роу, — держи-ка факел и давай искать сталагмит, к которому мы когда-то привязывали бечевки.

Сталагмит нашелся быстро, три тонкие веревочки тянулись от него в три прохода.

— По средней шли Алиса с Базилио, — вспоминал сказочник, — я с ребятами шел по правому проходу. Значит, левый и есть путь к зеленому туману.

— А не кажется ли вам, что эта веревка приведет нас не к зеленому туману, а к тому месту, где Дуремар встретился со своим... чудовищем? — спросила лиса Алиса.

— В таком случае мы дойдем по бечевке до этого рокового места, — ответил дядюшка Роу. — Меня волнует другое: в тот раз, как ты знаешь, Алиса, случился обвал. Надеюсь, что нужную нам дорогу не завалило... Ну а тактику поиска мы всегда успеем сменить...

Буратино показалось, что сказочник и Алиса понимающе переглянулись.

— Что это еще за тактика? — спросил он лису, когда они двинулись по проходу.

— Да очень простая, — охотно ответила Алиса. — Будь у тебя такое обоняние, как у меня с Артемоном, ты бы сразу понял, что болотный запах Дуремарчика ведет лучше всякой веревки.

— Ишь ты! — усмехнулся Буратино.

Бечевка кончилась в небольшой пещере с несколькими проходами, Артемон и Алиса обнюхали каждый. Пес вопросительно поднял морду, лиса сообщила:

— Запах Дуремара ведет в оба прохода. Что бы это значило?

— Я думаю, что, испугавшись, Дуремар бросил моток и побежал по одному из этих проходов. А по другому он пришел сюда из пещеры с зеленым туманом, — рассудил дядюшка Роу.

— А как же идти нам? — спросил Арлекин.

— Я знаю! — сообразил Буратино. — Представьте, как они шли здесь — Дуремар и Карабас. Вряд ли они так резко повернули бы влево, они все время шли более или менее прямо. Правильно, дядюшка Роу?

— Молодец! — похвалил сказочник. — Пойдемте прямо. И все-таки... что же здесь произошло с Дуремаром?

Едва дядюшка Роу произнес эти слова, как откуда-то сверху на путников с

пронзительным писком и шумом набросилась стая летучих мышей, потревоженных вторжением в их царство.

— Спокойно! — закричал дядюшка Роу, размахивая факелом. — Артемон, Алиса, скорее ведите нас! Мальчики, ближе ко мне! Не робейте, друзья! Не так уж и страшно это чудовище Дуремара!

Когда мыши отстали, беглецы остановились перевести дух.

— Вот мерзкие твари, — с отвращением пробормотал Арлекин, — еще похлеще чудовища...

— Тихо, смотрите! — вскинул руку Буратино. — Это же зеленый туман!

И правда, проход впереди слабо мерцал зеленоватым фосфоресцирующим светом.

— Мы у цели, друзья, — проговорил дядюшка Роу. — Вперед!

Войдя в пещеру, освещенную призрачным сиянием, сказочник погасил факел. Путники робко остановились перед невиданной стеной зеленого тумана. Даже Буратино, сотни раз рисовавший в своем воображении эту картину, словно оцепенел.

— Нужно идти, малыш, — сказал ему дядюшка Роу.

Очнувшись, Буратино повернулся к друзьям, помахал им ладошкой и шагнул в неведомое. Его не стало сразу, словно туман был какой-то плотной завесой, и от этого все невольно вздрогнули.

— Артемон, за ним, — скомандовал дядюшка Роу.

Пес присел и затем сильным прыжком, словно заряд, влетел в зеленое облако.

— Теперь пойду я, — заявила лиса Алиса. Она крадучись приблизилась к волшебной дымке, остановилась у самой кромки тумана, принюхалась и вдруг отпрянула.

— Вот жуть-то! Он прямо зазывает к себе!.. Ну, до встречи.

И лиса растворилась в зеленом облаке. Дядюшка Роу взглянул на съездившегося Арлекина.

— Боязно, малыш? — с сочувствием спросил он. — Не робей, я думаю, что это просто дверь. Ступай же.

Арлекин зажмурил глаза и, словно в омут, бросился в зеленый туман.

Оставшись один, старый сказочник поправил лямки рюкзака на плечах, пригладил свои длинные волосы и сделал большой уверенный шаг вперед. Туманная пещера вновь опустела и погрузилась в тишину. Только капли воды вызванивали в этой тишине свою бесконечную хрустальную мелодию...

В Мире Снов происходит первая встреча

Первое, что почувствовал дядюшка Роу, оказавшись в зеленом тумане, — это сильное и необъяснимое волнение, а потом послышались голоса, много голосов. Они звали, о чем-то предупреждали, смеялись... Эти голоса были как будто знакомы сказочнику, однако, как ни старался, он не мог ни вспомнить, чьи они, ни понять, о чем они говорят. А затем появились видения: фантастические лабиринты, сложенные то ли из кирпичей, то ли из книг; какие-то экзотические цветы вперемежку с обрывками обожженных рукописей; горы, отраженные не в воде, а в небе... И на каждое из таких видений душа дядюшки Роу отзывалась острой щемящей болью. Сказочник уже перестал понимать, куда и зачем он идет, как вдруг... все исчезло и дядюшка Роу очутился в пещере, в кругу ожидавших его друзей-попутчиков.

Потрясенный сказочник повернулся и потрогал туман рукой, но теперь он ощутил вязкую упругость, через которую пройти было просто невозможно.

— Ну как туманчик? — подмигнув, спросил Буратино.

Дядюшка Роу молчал, не находя слов. К тому же в его переживаниях было столько личного, сокровенного, о чем ему не хотелось говорить!..

— Туманчик с превеликими загадками, — многозначительно ответила за сказочника лиса Алиса. Арлекин от ее слов опять скукожился, он выглядел сейчас еще более испуганным, чем до перехода. Лишь Артемон казался безмятежно спокойным, да Буратино вновь обрел свой прежний уверенный вид.

— Я уже все тут обследовал, — деловито сообщил он. — Из этой пещеры есть один-единственный выход, придется идти по нему.

Дядюшка Роу опять зажег свой факел, и друзья продолжили путь. Теперь они путешествовали в мире, о котором не знали ровным счетом ничего.

Они долго шли по темному тоннелю, пока впереди не забрезжил слабый дневной свет.

— Это выход! — встрепенулся Буратино.

— Погоди, — сказал дядюшка Роу, — свет в пещеры может проникать и сверху, в маленькие, недоступные для нас отверстия.

Буратино присмирел, однако прав оказался именно он, и вскоре путники вышли из подземелья.

Они оказались в узком ущелье, из которого куда-то вверх вела одинокая и, казалось, давно не хоженная горная тропинка. По ней друзья поднялись на небольшое плато.

— Смотрите-ка, у нас была осень, а здесь, похоже, настоящая весна, — с удивлением сказала Алиса.

— А солнце! — воскликнул Буратино. — Солнышка-то на небе нет!..

— В самом деле! — поразился сказочник. — Солнышка нет, хотя день ясный... И небо какое синее! У нас на Средиземноморье оно значительно светлее.

— Ого, да здесь и теней нет, — заметил Буратино. — Впрочем, это потому, что не светит солнце...

— И здесь нет звуков, — мрачно добавил Арлекин. — Ни птицы не поют, ни кузнечики не стрекочут... Как будто все вымерло.

И все-таки одна живая душа в этом непонятном и настораживающем мире была — на самом краю плато росло огромное старое дерево, и на его могучем

суку путники увидели птицу — большого черного ворона. С некоторым трепетом они приблизились к дереву. Казалось, что огромный ворон спит.

— Здравствуйте, господин Ворон, — вежливо обратился к нему дядюшка Роу. — Не подскажете ли вы, где мы находимся?

Ворон открыл один глаз и уставил его на путешественников.

— Разумеется, в Мире Снов, — отрывисто прокаркал он и вдруг рассмеялся трескучим смехом:

— Сто лет здесь сижу, и хоть бы кто появился. А тут вдруг зачастили: сперва это человекоподобное бородатое пугало, теперь и вовсе целая ватага.

— Так это же Карабас Барабас! — вскричал Буратино.

Ворон открыл второй глаз и покосился на мальчика.

— Не имею ни малейшего представления о том, как его зовут. Этот грубиян не счел нужным представиться.

— А где же он? — спросил дядюшка Роу.

— Побежал с проклятиями в сторону леса, и больше я его не видел.

— Господин Ворон, — почтительно проговорил сказочник, — не знаете ли вы, где находится Страна Счастливых Снов?

— Кто же этого не знает! — прокаркала птица. — Страна Счастливых Снов лежит за Страной Кошмаров.

— Что? — насторожился Буратино. — Настоящих кошмаров? А... где эта страна?

— Да везде, — усмехнулся Ворон. — Вот лично я целый век сижу здесь в одиночестве — разве не кошмар?

— Зачем же вы сидите? — недоумевал Буратино. — Отправлялись бы в Страну Счастливых Снов...

Ворон повернул к нему голову и пронзил острым взглядом.

— Отправлялся, и не раз, — резко ответил он. — Но вырваться из Страны Кошмаров я так и не сумел: Бесконечная дорога вновь и вновь возвращала меня к этому постылому дереву.

— Простите, а что это за Бесконечная дорога? — спросил дядюшка Роу.

— С этого плато дорога одна, — хрипло ответил Ворон, — а Бесконечной назвал ее я, потому что так и не увидел ее конца. Если вы направляетесь в Страну Счастливых Снов, вам тоже не избежать этой дороги. Может быть, вы окажетесь удачливее меня... А если нет — вернетесь сюда и останетесь под этим деревом навеки. Глядишь, и мне веселее будет...

— Послушайте, мудрый Ворон, а не хотите ли вы попробовать еще раз? — предложил вдруг сказочник. — Пойдемте с нами, ведь вместе всегда легче. У вас есть кое-какой опыт, а у нас... у нас есть волшебный золотой ключик.

— Золотой ключик?! — казалось, что Ворон только сейчас по-настоящему пробудился и внимательно оглядел своих собеседников. — Ну конечно, деревянный мальчик со смешным длинным носом... Буратино!

— Да, это я, — изумившись, подтвердил тот. — А откуда вы меня знаете?

— Это не важно, — ответил мудрый Ворон, — важно, что ты пришел... Идти в Страну Счастливых Снов с Буратино, конечно, заманчиво. Но, видите ли, я стар и немощен, и крылья уже плохо слушаются меня... В детстве я много слышал про эту обетованную землю от своих родителей, в юности страстно мечтал попасть туда и всю свою молодость потратил на то, чтобы преодолеть Бесконечную дорогу и достичь страны счастья. Однако, как видите, я и теперь все

на том же старом дереве. И сейчас мне остается только сожалеть, что сказочный Буратино пришел сюда слишком поздно...

— Вовсе не поздно! Идемте с нами! — горячо уверял дядюшка Роу. — Если ваши крылья ослабели, вы можете путешествовать на моем плече.

— Или на моей спине, — неожиданно сказал Артемон.

Арлекин от удивления открыл рот, а Буратино радостно запрыгал вокруг пуделя:

— Артемон заговорил, Артемоша заговорил!!!

— Ух ты, я и в самом деле говорю! — ликовал пес. — Ну и надоело же мне молчать!..

— Что в этом странного, если в Море Снов говорят даже деревья и камни, — проворчал Ворон.

— Да неужели? — не поверил Буратино и тут же попытался заговорить с ближайшим валуном, но тот хранил гробовое молчание.

— Они говорят редко, в исключительных случаях, — пояснил Ворон, — но понимают все прекрасно.

— Возможно, и у нас деревья и камни понимают все происходящее, — уронила Алиса.

— А где это у вас? — вытянул шею Ворон.

— Нам это сложно объяснить, — снова вступил в разговор дядюшка Роу. — Дело в том, что наша родина находится совсем в ином мире, который отделяет от здешнего волшебный зеленый туман. Мы прошли через этот туман и вот оказались здесь...

— Понятно, — сказал старый Ворон, — а откуда вы узнали про Страну Счастливых Снов?

— Из волшебной книги, — рассказывал дядюшка Роу, — а она, как и волшебный золотой ключик, появилась в нашем мире вместе с Буратино.

— Понятно, — повторил Ворон. — Пожалуй, я отправлюсь с вами в Страну Счастливых Снов. Я всегда чувствовал, что только там можно обрести счастье и получить ответы на все мучающие меня вопросы. Кроме того, я стремлюсь туда по личным мотивам. Вас же, судя по всему, в страну счастья ведут, а значит, дойти до нее у вас больше шансов.

Старый Ворон с шумом расправил крылья и тяжело перелетел на плечо дядюшки Роу.

Теперь уже шестеро путешественников держали путь в загадочную Страну Счастливых Снов. С горного плато они спустились в зеленую долину, по дну которой бежала тропинка, ведущая к лесу. Это и была Бесконечная дорога одинокого Ворона.

Страна Кошмаров преподает свой урок

Лиственный лес казался тихим и, если так можно сказать, даже уютным. Словом, пока он не вызывал никаких опасений. Разумеется, Буратино и его спутникам очень хотелось узнать, какие кошмары подстерегают их на пути, но мудрый Ворон безмолвствовал и никто не решался с ним заговорить. Буратино, помимо этого, не давала покоя какая-то мысль, которая то приближалась, то снова уходила, так и не успев оформиться. Наконец ему удалось поймать ее. От удивления мальчик даже остановился.

— Послушайте! Ведь если мы в Мире Снов, значит, все мы спим? Но ведь мы не ложились спать!..

Его друзья тоже остановились и с недоумением переглянулись, а Арлекин даже ущипнул себя за руку.

— О чем ты говоришь? — проскрипел Ворон на плече сказочника.

— Видите ли, — немного сконфуженно сказал дядюшка Роу, — мальчик хочет узнать, действительно ли он не спит, раз он не ложился спать, но если мы находимся в Мире Снов, то почему мы не спим?.. О господи, я совсем запутался...

— Да уж, — саркастически заметил Ворон. — Из той чепухи, что вы нагородили, я понял, что, для того чтобы оказаться в Мире Снов, вам нужно куда-то ложиться?

— Ах, батюшки, я, кажется, начинаю понимать, — облегченно сказала Алиса. — Здесь никто и никогда не ложится спать, потому что все и так находятся в Мире Снов.

— Ах, как это сложно понять!.. Я вас поздравляю, — съязвил Ворон.

— Видите ли, уважаемый, — сказал дядюшка Роу своему пассажиру, — нам и в самом деле... нелегко это понять, поскольку там, откуда мы пришли, все живые существа регулярно засыпают и видят сны, а потом они просыпаются и живут в реальном мире.

Теперь пришел черед удивиться Ворону.

— А что же такое этот ваш реальный мир? — спросил он.

Дядюшка Роу призадумался.

— Ну, откровенно говоря, внешне он не многим отличается от вашего, — признался он. — Но в этом реальном мире мы живем, совершаем поступки, изменяем действительность...

— А что, по-вашему, делаем мы? — перебил его Ворон. — В нашем мире?

Дядюшка Роу покраснел как школьник.

— Но ведь сон — это... это не совсем реальность... Это скорее картины — обрывки памяти, фантазий... Они не имеют отношения к настоящей жизни.

Ворон слушал сказочника с раскрытым клювом.

— Понятно, — сказал он затем и замолчал так сурово, что путникам сделалось не по себе. Один Буратино не унимался.

— Послушайте, если мы все-таки во сне, значит, здесь можно летать. Я всегда летаю во сне, — затараторил он. — Например, перед тем как идти сюда, я видел сон, в котором летал вместе с бабочками. У меня тоже были крылья — огромные и красивые. И все бабочки мне завидовали...

— Я все понял, — оборвал его Ворон. — Значит, вы каждый день посещаете Мир Снов, но в своих сновидениях безвольны, беспомощны и, главное, безот-

ветственны. Почему вас тогда не учат спать?

— Интересная мысль, — оживился дядюшка Роу. — Вообще-то я слышал, что на земле есть такие учителя. Но... их не много, и мало кто им верит.

— Как такое возможно?! — возмутился Ворон.

— В нашем мире к снам относятся как к сущей безделице. А тех, кто придает им хоть какое-то значение, считают чокнутыми, — неловко признался старый сказочник.

— Подумать только! — сокрушенно вздохнул мудрый Ворон. — Ну и мирок у вас! Придет из него сюда чучело, вроде вашего Карабаса Барабаса, натворит дел по глупости и невежеству, в том числе и на собственную голову, — и знать ничего не будет. Ваш мир — это и есть настоящая страна кошмаров. Теперь я догадываюсь, зачем вас притащили сюда.

— Зачем? — вырвалось у Арлекина.

Ворон вздернул свой клюв:

— Да чтобы показать, как вы глупы и безответственны, полагая, что сон — это сущая безделица!

— Я так и не понял, здесь можно летать или нет? — растерянно спросил Буратино.

Ворон свысока посмотрел на него.

— Скоро ты полетаешь, да и все вы начнете понимать, что такое Мир Снов, — мрачно и даже, как показалось Буратино, зловеще прокаркал он.

«И зачем только мы взяли его с собой? — невесело подумал Буратино. — Конечно, за сто лет одиночества характер испортится у любого, но это уж слишком... А как было бы приятно путешествовать без него...»

И в этот момент земля под ногами путников дрогнула и раскололась, образовав перед ними бездонную пропасть. Шедший впереди всех дядюшка Роу громко вскрикнул и отшатнулся. Мальчики попадали на землю, а Алиса и Артемон заскулили, как маленькие щенки.

Бездна, преградившая им дорогу, была поистине ужасной. При одном только взгляде вниз у дядюшки Роу перехватило дыхание и закружилась голова.

— Это невозможно, — прошептал он. — Какая неизмеримая глубина!..

— Ты, кажется, хотел полетать? — спросил Ворон у Буратино. — Вот тебе прекрасная возможность. Видишь противоположный край обрыва? До него всего каких-нибудь пять миль.

— А вы од-должите свои к-крылья, д-дяденька, — стуча зубами, ответил Буратино.

— Крылья здесь ни при чем! — крикнул Ворон. — На них эту пропасть не перелететь: она будет разверзаться и разверзаться, она может расти в любую сторону! Ее можно одолеть только мыслью и устремлением. Смотрите!..

Ворон подобрался, глаза его сверкнули темным огнем, крылья плотнее прижались к телу — и птицы не стало. Все ошеломленно смотрели на опустевшее плечо дядюшки Роу.

— Где он? — пролепетал Арлекин, протирая глаза.

— Я уже давно на другом конце, — раздался почему-то совсем рядом голос Ворона. — Убедитесь сами.

Путники разом взглянули на противоположный край бездны и, несмотря на фантастическую удаленность, ясно увидели Ворона, стоящего на краю обрыва.

— Нет, я не хочу, я не могу!.. — вдруг забился в истерике Арлекин. — Я никогда не смогу!..

— Ну что ты, дружок, это же сон, всего лишь сон... — успокаивал его дядюшка Роу.

— Нет!.. Я не в кровати, и проснуться от этого я не могу!..

— Ну, хватит! — вдруг решительно сказала Алиса. — Мы все не в кроватях, и нужно думать, как нам перелететь... э-э... перенестись через эту пропасть.

— Правильно, — подхватил Артемон, — сейчас я попробую сделать это!

— Как ты собираешься пробовать? — спросил побледневший дядюшка Роу.

— Мыслью и устремлением! — в порыве какого-то восторга воскликнул Артемон и ринулся в пропасть.

Его друзья бросились к обрыву и не смогли сдержать горестный крик: Артемон падал в бездну, становясь все меньше и меньше. Но еще до того, как превратиться в маленькую точку, он вдруг пропал из вида, и вслед за этим рядом прозвучал его голос:

— Все в порядке, я уже здесь.

Путники подняли головы и увидели Артемона, который радостно улыбался им через пропасть. Старый Ворон топтался подле него.

— О небесный покровитель собак, благодарю тебя, — молитвенно прошептала Алиса.

— Ну, вот видишь, — уговаривал перепуганного Арлекина дядюшка Роу, — значит, и ты сумеешь, малыш...

— Смотрите! — закричал вдруг Буратино. — Еще одна пропасть!..

И действительно, в нескольких шагах позади путников образовался и стал стремительно расширяться другой разлом, а земля снова заходила ходуном.

Поняв, что времени на уговоры и сомненья больше нет, сказочник подхватил обоих мальчиков на руки.

— Прыгай! — закричал он лисе и бросился вперед.

Алиса видела их еще несколько секунд, после чего все трое исчезли. Между тем островок земли, на котором оказалась лиса, разваливался прямо у нее под лапами. «Я там, с ними!..» — истово проговорила Алиса и зажмурилась.

Она очнулась оттого, что кто-то лизнул ее в морду. Лиса открыла глаза — перед нею стоял Артемон и весь светился от счастья.

— С прибытием, — поздравил Алису дядюшка Роу. — Ну вот, мы снова вместе. Господин Ворон, вы оказали нам неоценимую помощь. Только благодаря вам все мы живы.

Старый Ворон с важностью нахохлил перья.

— Теперь вы понимаете, что значат чувство и мысль в этом мире?

— О, вполне, — заверил его сказочник. — Нам нужно только привыкнуть к этому...

— Советую привыкать побыстрее, — изрек мудрый Ворон, — а иначе не оберетесь неприятностей.

— Может быть, не стоит нас больше пугать, а? — спросил Буратино, впрочем, весьма добродушно. — Я и без того еще не пришел в себя. Скажите лучше, как в Мире Снов насчет еды?

— В Мире Снов и едят, и пьют, — ответил Ворон, — но это ритуал, не более.

— Увы, — нарочито печально проговорил Буратино, — я тоже не припоминаю, чтобы когда-нибудь пил или ел во сне... Впрочем, нет, однажды пил —

после того как объелся за ужином жареной картошкой с солеными огурцами. Понимаете, картошка была слишком пережарена, огурцы слишком пересолены, ну а я слишком голоден.

Его спутники рассмеялись — после пережитых волнений было так приятно смеяться! Один ворон оставался серьезным: за последнюю сотню лет он совсем утратил чувство юмора.

Дядюшка Роу снова спасает друзей

Друзья продолжали свой путь по Бесконечной дороге. Она казалась прежней, однако лес по обе стороны заметно изменился. Деревья приобрели вид каких-то извивающихся многоруких чудовищ, которые хищно тянулись к идущим по тропинке, а их корни выглядывали из земли ядовитыми гадами. Листья на деревьях сделались грязно-зелеными и по форме напоминали ножи.

Угнетенные таким пейзажем, путешественники молчали, ожидая чего-то ужасного, что могло подстергать их за любым из этих отвратительных деревьев.

Первым по-прежнему шел дядюшка Роу с Вороном на плече. Было похоже, что утомившаяся птица дремлет. Сказочник же старался справиться с подступавшим беспокойством. Он шел и мысленно убеждал себя, что бояться не следует, что необходимо преодолеть себя и помочь остальным... Но что бы ни внушал себе старый сказочник, страх все больше вползал в его сердце, и вдруг волна неопишуемого ужаса накрыла дядюшку Роу...

Однажды в жизни с ним уже случилось такое. И произошло это именно во сне. Дядюшке Роу приснилось, что поздней ночью он стоит у закрытой двери своей комнаты. Сказочник понимал, что за дверью никого не может быть, и в то же время знал, что там кто-то есть. Это несоответствие почему-то вызывало такой ужас, что дядюшка Роу не мог пошевелиться. Он буквально сходил с ума от страха. И когда дверь стала медленно открываться, дядюшка Роу все еще исступленно твердил про себя: «Там никого нет, там никого нет...»

За дверью стояла девочка в белом платье, ее длинные светлые волосы спускались по плечам. Девочка не пошевелилась, она только подняла на дядюшку Роу свои огромные глаза — и волны ужаса сомкнулись над ним.

Очнулся дядюшка Роу почему-то на улице. Он лежал, уткнувшись лицом в кучу прелых листьев, его била крупная дрожь. До самого утра сказочник не решался войти в свой дом.

По прошествии времени дядюшка Роу никак не мог понять, что же его так напугало. «В маленьком ребенке нет ничего страшного, — рассуждал он. — Вот если бы я увидел Медузу Горгону, тогда понятно... Отчего же я так испугался? Я испугался потому, что ее не могло там быть, ее не могло там быть!.. Но она там была. Однако что из того? Я мог бы придумать тысячу объяснений тому, как эта девочка очутилась в моем доме... Но мой ум молчал, а чувства были парализованы страхом».

Дядюшка Роу так и не доискался причины своего смятения и понемногу стал забывать кошмарный сон. Теперь же все повторилось. Его сковал леденящий страх. Старый сказочник хотел бежать, бежать без оглядки, потому что он чувствовал, знал, что следом за ним неслышно ступает его наваждение — девочка в белом платье... И еще дядюшка Роу понимал, что проснуться он не

может и потому обречен. Он прилагал невероятные усилия побежать, но, как это часто бывает во сне, почти не двигался с места. Неожиданно его больно цапнули через одежду острые когти Ворона, и угасающее сознание сказочника озарила короткая и яркая мысль — собственно приказ: оглянуться!.. Повинуясь ему, дядюшка Роу остановился и обернулся назад. Странное зрелище предстало его глазам.

В нескольких шагах позади сказочник увидел Буратино — с остекленевшими глазами, едва передвигающего ноги. Следом за ним тащился Арлекин — безумный взгляд, рот, открытый в немом крике... Сзади Артемон и Алиса, высунув языки, задыхались в попытке от чего-то убежать. Все четверо были объаты смертельным ужасом.

«Боже мой, ведь и я был таким еще минуту назад!» — подумал дядюшка Роу и подхватил на руки Буратино. Тот слабо забарахтался:

— Пустите, пустите меня!.. Это огонь, мы же сгорим... Дядюшка Роу! Папа Карло!..

— Успокойся, Буратино, тут нет никакого огня, — сказочник прижал к себе дрожащего мальчика. — Опомнись, мы в безопасности.

Взгляд Буратино начал приобретать какую-то осмысленность.

— Я видел пожар, лесной пожар... Он пожирал деревья, как солому!..

— Это сон, мой милый, он кончился. Ну же, приходи в себя, — и, опустив Буратино, дядюшка Роу принялся за Арлекина.

— Проснись! — требовательно прокричал он, встряхивая мальчика за плечи. — Сейчас же проснись!

— О-о-о!.. — простонал Арлекин, безвольно мотая головой. — Спасите меня... Змеи... змеи опутали мне ноги!..

— Змеи уползли в чащу, — убеждал дядюшка Роу, — посмотри сам: их нет.

Арлекин обвел все вокруг полными слез глазами, а потом упал на землю, словно подкошенный, и безутешно заплакал.

— По крайней мере, ты больше не боишься, — проворкотал сказочник и, изловчившись, одновременно схватил за холки Алису и Артемона.

— Очнитесь, — велел дядюшка Роу. — Что бы вам ни снилось, очнитесь немедленно!

Лиса и пудель смотрели на него сумасшедшими глазами.

— Что произошло? — спросил дядюшка Роу.

Лиса Алиса судорожно вздохнула.

— На нас покатались камни... Огромные камни... И они... были живые!..

— Да, — подхватил Артемон, — они смеялись и кричали, что оставят от нас мокрое место!..

— Ба, да у вас и кошмары одинаковые, — удивился дядюшка Роу.

Он поднялся и оглядел своих подавленных спутников.

— Вот и еще одно испытание позади, — сказал он, — а мы стали ближе к своей цели.

Тут дядюшка Роу вспомнил о Вороне и обнаружил его по-прежнему сидящим на своем плече.

— Господин Ворон, вы в порядке? — обратился к нему сказочник.

— Теперь да, — прокаркала в ответ птица.

— Не скажете ли вы, какой кошмар преследовал вас? — с нескрываемым любопытством спросил дядюшка Роу, но Ворон разочаровал его.

— Боюсь, вам это будет неинтересно! — отрезал он.

— Знаете, я вам очень признателен, — не стушевался сказочник. — Если бы в нужный момент вы не оцарапали меня... даже не знаю, чем кончилось бы для нас это приключение...

— Сожалею, что причинил вам боль, — невозмутимо ответил Ворон. — В тот момент я меньше всего думал о вас.

«Какой же он все-таки вредный, — поморщился Буратино. — И сколько нам еще терпеть его?» А вслух он спросил:

— Вот интересно, если бы дядюшка Роу не растолкал меня... я бы и вправду сторел в огне?

— Вне всякого сомнения, — кивнул Ворон.

— А я?.. Меня ужалили бы змеи?! — содрогнулся Арлекин.

— Непременно.

Алиса и Артемон промолчали, только вся шерсть на них поднялась дыбом.

— Друзья мои, — проговорил дядюшка Роу, — не будем снова переживать эти неприятные моменты! Мы живы, а это главное, впереди нас ждет Страна Счастливых Снов. Не будем терять времени. Как ты думаешь, Буратино, не спеть ли нам песню, чтобы дорога казалась веселей?

— Ах, дядюшка Роу, я не помню ни одной песни! Будь с нами Пьеро, он читал бы нам стишки... Это так забавно!..

— Как же, знаем, — фыркнула Алиса. — «Лису Алису жалко, плачет по ней палка...» Нет уж, если позволите, я сама спою вам. Это песня странствующих романтиков, или бродяг, как их почему-то называют. Она очень веселая и чрезвычайно подходит для нашей компании. А вы будете подпевать.

И Алиса самозабвенно запела старинную и красивую песню, в которой говорилось о прелести странствий по бесконечной дороге... Ее спутники подхватили мелодию, а Буратино не выдержал и пустился в пляс. У Артемона не было слуха, и поэтому он благоразумно молчал, не сводя с Алисы восхищенного взгляда.

А старый Ворон только неодобрительно крутил головой. «Надо же, какой подняли шум. Разве так следует вести себя в Стране Кошмаров? Подумать только, даже деревья танцуют вместе с ними!.. Какой позор», — укоризненно думал он.

Путешественники встречают синих лошадей

...Лес кончился неожиданно. Перед путниками лежала широкая, прямо-таки необозримая степь. Седой ковыль покрывал это великое пространство, и не было никакого намека на тропинку.

— А где же Бесконечная дорога? — спросил Буратино. — Куда нам идти?

— Куда глаза глядят, — прокаркал Ворон. — Вся эта степь теперь — наша дорога.

— Ах, как многолика земля! Какая былинная старина и какая мощь чувствуется в этой ковыльной степи... — выразил переполнявшее его чувство дядюшка Роу.

— Мне тоже по душе этот простор, — призналась Алиса. — Эта колышущаяся трава на ветру — как волны на море.

Откуда-то издали донесся протяжный жалобный вой.

— Волки! — вздрогнул Арлекин.

— Нет, — прислушавшись, возразила Алиса, — волки воют по-другому, это шакалы...

— Лес уходит, — заметил вдруг Артемон. Все оглянулись и, пораженные, замерли: лес, из чащи которого они только что вышли, «убежал» назад уже на добрую сотню шагов, и кругом теперь был ковыль.

— Бежим и мы! — закричал Арлекин. — Что же вы все стоите?!

Ворон широко открыл глаза.

— В вашем мире от опасности убегают? — откровенно удивился он.

— Бывает, — уклончиво ответил сказочник и снова подумал, что из любого кошмарного сна всегда можно было сбежать проснувшись.

— Но это же неразумно! — рассердился Ворон. — Во-первых, опасность от этого никуда не денется и будет преследовать вас, пока не настигнет. А во-вторых, убегая, вы подставляете ей спину!

— Что же делать? — спросила Алиса.

— Встречать опасность лицом к лицу.

— Да, а если мы встретим ее и погибнем? — нахмурился Буратино. — Все-таки удрать иногда благоразумнее...

— Только не здесь! — значительно ответил Ворон.

Вдруг что-то странное появилось на горизонте. Небо возле самой земли там потемнело и за клубилось, а в воздухе послышался отдаленный гул.

— Что это? Гроза? — спросила Алиса.

— Это огромный табун лошадей! — крикнул дальнорский Ворон. — И он несется прямо на нас!..

— Бежим, бежим, пока не поздно!.. — запричитал Арлекин.

— Поздно, — ответил Артемон, — нам не догнать бегущий лес.

...По степи неумолимо и грозно катилась лавина лошадей. Все они были невиданной темно-синей масти, а их длинные гривы развевались на бегу как голубое пламя. Зрелище было захватывающе красивым и ужасным одновременно. Завороженные им, путники в немом молчании наблюдали, как накатывает стремительная синяя волна, готовая смести их, будто песчинки, с лица этой первобытной степи.

Дядюшка Роу схватил мальчиков на руки, но не побежал, а выпрямился во весь рост и обратил взгляд на мчащийся табун.

— Не бойтесь смотреть на них!.. — прокричал он, и голос сказочника утонул в оглушительном грохоте копыт.

Лошади были совсем рядом, передние уже занесли свои смертоносные копыта, встали на дыбы... и вдруг, оторвавшись от земли, взмыли вверх — в воздух... За ними взлетели следующие, и вот уже тысячи синих лошадей продолжали свою скачку в синем небе. Путешественники запрокинули головы и долго провожали взглядом немислимый табун, пока от него на небосводе не осталось и следа.

— Ради такого зрелища можно пережить какой угодно кошмар, — промолвил дядюшка Роу.

— Да, это, по крайней мере, было красиво, — согласился Буратино.

— Посмотрите, — сказала Алиса, — а лес-то вернулся...

Лес в самом деле вернулся и, как прежде, обступил путников со всех сторон, а под ногами у них снова оказалась Бесконечная дорога.

— Что, трусили? — Буратино погрозил деревьям пальцем. — Так вам и надо! Они думали, что лошади растопчут их... Теперь я верю, что вы все понимаете!..

— Господин Ворон, — осторожно начал дядюшка Роу, — я давно хочу спросить вас... Вам... знакомы кошмары этой страны? Я хочу сказать, бездонная пропасть, синие лошади...

Сказочник не очень-то рассчитывал на ответ, но на сей раз Ворон оказался разговорчивее, чем прежде.

— Пропать на моем пути уже встречалась, — сказал он, — а вот о синих лошадях я лишь слышал. Вообще же на Бесконечной дороге множество кошмаров, они повторяются только тогда, когда предыдущая попытка преодолеть их не удалась.

— Значит, вы не знаете всего, что ожидает нас впереди, — понурился Арлекин.

— Нет, — каркнул мудрый Ворон, — но я совершенно точно знаю, что одна встреча все-таки неизбежна.

— Какая?! — встрепенулся Буратино.

— Встреча с вещим деревом Алакон.

Вещее дерево Алакон не дает вразумительного ответа

— Что это за дерево — Малакон? Очередной ужас? — допытывался Буратино у старого Ворона.

— Нет, дерево Алакон не ужас, это скорее друг. Оно всякий раз оказывалось на моем пути и всегда поддерживало меня, давало добрый совет, предсказывало будущее. Алакон поведал мне о Буратино, который придет в Мир Снов с волшебным золотым ключиком.

— Вот видите! — развеселился Буратино. — Нас тут давно ждут! А что еще говорил обо мне этот... Алакон?

— Ничего больше, — сухо ответил Ворон. — Деревья не любят болтать попусту, как некоторые... А вещее дерево — тем более. При встрече ему можно задать всего один вопрос. Поэтому нам заранее нужно решить, о чем спросить у Алакона.

— Я его спрошу, где Страна Счастливых Снов, — брякнул Буратино. — Надо-ели мне эти кошмары!..

— Не городи глупости, — повысил голос Ворон. — Что тебе даст ответ на этот вопрос? Я думаю, что с вещим деревом должен разговаривать сказочник.

— Правильно, — вставила свое слово Алиса, — а ты, Буратино, лучше держи язык за зубами.

— Дядюшка Роу, спросите у дерева, вернемся ли мы домой, — попросил Арлекин.

— Ты тоже помолчи, — цыкнула на него Алиса, — тебя сюда никто не тянул. А что спросить, дядюшка Роу решит сам.

Они продолжали свой путь в молчании, но мысли всех невольно устремлялись к вещему дереву Алакон, и потому никто даже не удивился, когда за очередным поворотом тропинки открылась маленькая поляна, а на ней — прелестное дерево, усыпанное розовым цветом.

— Это оно! — благоговейно прокричал Ворон.

...Вещее дерево Алакон на самом деле было необычно. Невысокое и раскидистое, оно больше напоминало цветущий куст, а еще точнее — живую ажурную розовую беседку.

— Здравствуй, друг мой Алакон! — срывающимся от волнения голосом приветствовал волшебное дерево Ворон. — Как видишь, я снова на тропе в Страну Счастливых Снов. Но сейчас я не один...

— Я вижу, — нежно прошелестело розовое дерево, — с тобою Буратино.

Буратино так и подмывало открыть рот и заговорить с Алаконом, но на него предостерегающе смотрела Алиса.

— Ты ответишь на наши вопросы? — спросил у дерева Ворон.

— Как всегда, только на один, — ответил Алакон. — Я слушаю вас, добрый сочинитель сказок.

Дядюшка Роу смутился необычайно. Потом откашлялся и спросил:

— Пожалуйста, скажите, что вы знаете о золотом ключике? Как мы можем использовать его в Мире Снов?

Алакон закивал ветвями.

— Золотой ключик — это инструмент познания мира для Буратино. В Стране Счастливых Снов он может дважды воспользоваться им: один раз открыть ворота и один раз оставить ключик...

Прошелестев это, Алакон смолк. Путники тоже молчали, пытаясь переварить услышанное.

— Эй, погоди! — не утерпел Буратино. — Какие ворота? Где оставить? Ты объясни толком!..

Но Алакон хранил молчание.

— И это вешнее дерево! — презрительно сплюнул Буратино. — Бессмысленный пучок прутьев!

Ворон едва не свалился с плеча дядюшки Роу.

— Замолчи! — в ужасе крикнул он и захлопал крыльями. — Тебе это так не пройдет!..

И правда, небо над головами путников стало стремительно темнеть, наливаясь чернотой.

— Ну вот! — заголосил Ворон, налетая на Буратино. — Глупая деревянная голова, ты не должен был этого делать!.. Теперь ожидай самого худшего!

— Чего худшего?! — струхнул Буратино, которому показалось, что Ворон хочет выклевать ему глаза.

— Наступает ночь!.. — стонал Ворон. — А страшнее этого в Стране Кошмаров ничего и придумать нельзя!..

Неожиданно с неба посыпались какие-то белые и холодные хлопья. Путники с недоумением закутили головами.

— Это снег, — сказал дядюшка Роу, — я тоже никогда его не видел, но читал об этом явлении природы. Снег падает зимой в холодных странах.

— Действительно, холодновато становится, — поежилась Алиса. — Что же с нами будет?

— Нам нужно двигаться, — решил дядюшка Роу, — нужно бежать. Бег согреет нас. Верно, господин Ворон?

— Теперь это уже все равно, — ответил тот.

Однако когда путники бросились бежать, Ворон сорвался с плеча сказочника и полетел, с силой взмахивая крыльями. На фоне сплошной белой пелены падающего снега он казался какой-то черной рваной кляксой.

— Посмотрите, посмотрите! Деревья стали еще страшнее: они тоже белые!.. — подвывал Арлекин.

— Это березы! — прокричал на бегу сказочник. — Они растут именно там, где падает снег. И вообще лес редееет! Возможно, впереди снова степь. Но я не вижу дороги!..

— Наверное, ее занесло снегом! — взвизгнул Арлекин.

— О горе!.. — не своим голосом закричал Ворон. — Что мы наделали!..

— Подождите, я чую слабый запах костра! — вдруг пролаял Артемон.

— Веди нас к нему! — приказал дядюшка Роу.

Запыхавшиеся и все равно промерзшие насквозь, они наконец добежали до небольшого костра, тускло горевшего в снежной мгле. Кто и зачем разжег этот огонь, было непонятно. И сам костер был очень странный: он горел без дров, вообще без ничего, а пламя его, несмотря на поднявшийся ветер, было ровным и совсем не жарким.

— Еще одно волшебство, — растирая озябшие руки, проговорил дядюшка Роу. — Вряд ли мы согреемся здесь, но все-таки возле костра безопаснее.

— Тем более, что на нас со всех сторон наступает лес, — поджала хвост Алиса.

Теперь путешественники воочию увидели, как движутся деревья Страны Кошмаров. Они вырывали из земли свои чудовищные корни, перебрасывали их, словно щупальца гигантского спрута, вперед и опять вонзали в почву, делая таким образом очередной шаг. Плотная стена черных и белых стволов окружила измученных пленников, и этот круг неотвратимо сужался.

Дядюшка Роу не отрываясь смотрел на огонь. В его сознании неотвязно вертелась прочитанная где-то фраза о том, что наиболее страшна и опасна ночь перед самым рассветом. «Я знаю, ты послан нам не зря, — говорил дядюшка Роу волшебному костру. — Ты свет во тьме, ты яркая точка в бесконечности ужаса. Прошу и заклинаю тебя: помоги нам!»

Костер вспыхнул ввысь, его пламя загудело, словно в громадной печи, и вокруг него закружился мощный упругий вихрь. Какая-то сила стала приподымать путников над землей.

— А-а-а! — заверещал Арлекин, цепляясь за спутанную траву.

— Не бойтесь! Отпустите землю, мы должны улететь!.. — приказал дядюшка Роу.

— Это ветер из Страны Счастливых Снов! — прокричала вещая птица.

— Они хотят улететь в Страну Счастливых Снов!.. — жутко простонали деревья вокруг. — Они хотят улизнуть от нас!..

Лесная чаща наполнилась душераздирающими воплями.

— Возьмите меня с собой!.. — надрывался какой-то высокий голос.

— Возьмите меня! — заходился другой.

— И меня, и меня, и меня!..

— Меня, меня возьмите, черт вас побери! — ворвался в это многоголосье хорошо знакомый густой бас.

И не успел никто опомниться, как дядюшка Роу замахал руками и закричал:

— Мы берем вас с собою, синьор Карабас Барабас!

В зарослях раздался треск и пыхтенье. Ломая сучья и отбиваясь от хватающих его хищных ветвей, к костру вырвался крайне оборванный, дикого вида человек, в котором с трудом можно было узнать бывшего директора кукольного театра.

— О черт! — рявкнул он. — А я уж и не надеялся встретить в этом кошмаре живую душу!

— Карабас Барабас?! — с трудом веря собственным глазам, воскликнул Буратино. — Вы живы?!

— Нет! Это мой беспокойный дух блуждает по кругам ада! — ответил узнавший его Карабас.

— Сейчас не время для разговоров! Все возьмитесь за руки, — распорядился дядюшка Роу. — Вихрь усиливается, нам нужно лететь с ним.

— Куда? — прогудел Карабас Барабас.

— В Страну Счастливых Снов! — пророчески прокаркал Ворон.

Новый, еще более сильный порыв ветра подхватил пленников и стал поднимать всех семерых выше и выше...

— У меня кружится голова, — пожаловался летящий Буратино.

— Я теряю сознание... — пролепетал Арлекин.

— Главное, не разжимайте рук, — крикнул дядюшка Роу...

Страна Счастливых Снов распахивает свои объятия

Они очнулись на цветущем лугу, под пронзительно синим небом. Дядюшка Роу поднялся с земли и огляделся: повсюду, куда хватало глаз, в сочной траве пестрели цветы.

— Декорации полностью изменились, — с удовольствием прокомментировал сказочник.

Ворон расправил потрепанные крылья и взмыл в воздух.

— Кар-р! Наконец-то! — без памяти от радости прокричал он и совершил какой-то сложный пируэт. — Это она, она, Страна Счастливых Снов!

— Ты в этом уверен? — слабым голосом спросила Алиса.

— Абсолютно. Я не раз и не два слышал рассказы об этом райском месте.

— Вот видите, мы все-таки достигли страны счастья, — проговорил Буратино, почесывая ушибленный бок. — И к тому же нашли Карабаса Барабаса. Кстати, где он?

Артемон подхватился и кругами понесся по лугу. Вскоре он замер и по старой привычке залаял.

— Фу, сгинь, пошел вон!.. — раздался голос доктора кукольных наук.

Карабас Барабас лежал на спине чуть поодаль и таращил глаза в синее небо.

— Как вы приземлились, синьор Карабас? — участливо спросил подошедший дядюшка Роу.

Карабас Барабас уставил глаза на сказочника и что-то промышчал.

— Как тяжелый мешок с мукой, — подсказала Алиса. Арлекин захихикал.

Доктор кукольных наук сердито засопел и выплюнул изо рта какую-то былинку.

— А ты откуда тут взялся? — спросил он у Арлекина. — Тебя ведь не было. Был этот... напудренный... Пьеро!..

— Вы отстали от жизни, синьор! — ответил Арлекин. — Изменились не только декорации, но и действующие лица!

— Что он лопочет? — недовольно спросил Карабас и посмотрел на дядюшку Роу. — Объясните хоть кто-нибудь, что происходит!

— О, многое произошло за тот месяц, что вы провели в Стране Кошмаров, синьор, — ответил дядюшка Роу.

— Что? Месяц? — недоверчиво переспросил Карабас. — А мне казалось, что прошло много лет...

— Охотно верю, — посочувствовал старый сказочник. — Мы пробыли там недолго, но страху натерпелись столько, что хватило бы на всю жизнь.

— Вы нашли сокровища? — вдруг спросил Карабас Барабас.

— Да, синьор Карабас! — живо ответил Буратино. — Но мы не смогли вынести их из пещеры.

— Почему? — приподнялся Карабас. — Они были слишком тяжелые?

— Они оказались нам не по зубам, — засмеялся Буратино. — Всем, кроме дядюшки Роу и Пьеро, а они и взяли-то самую малость...

— Ничего не понимаю, — насупился Карабас. — Вы что, смеетесь надо мной?

— Ничего подобного, синьор! Сокровища могли вынести из пещеры только чистые сердцем люди. Дуремар и кот Базилио рискнули и превратились в ка-

мень! А мы с Алисой не стали этого дожидаться и оставили свои драгоценности в пещере. Боюсь, что и вы... не обогатились бы там.

— Вот оно как, — с расстановкой проговорил Карабас Барабас. — Ловко придумано, нечего сказать. Так вы говорите, что Дуремар превратился в камень? А ведь я его встречал в этой... Стране Кошмаров. Я тонул в каком-то поганом болоте, как вдруг кто-то протянул мне конец коряги с берега. Это был пиявочник, я еще подумал: неужели он и здесь ловит своих мерзких кровососов? Я крикнул: «Это ты, Дуремар?», а он посмотрел на меня и куда-то пропал... Впрочем, мне могло показаться... Это совсем не в его духе — помогать другим...

— Мне кажется, вы не ошиблись, — задумчиво сказал дядюшка Роу. — Возможно, став каменными, Дуремар и Базилио тоже спят. И, судя по вашим словам, в своих снах они попали не в самое лучшее место.

— Дядюшка Роу говорит, что мы сумеем их спасти! — ввернул Буратино. — Так ведь?

— Мы сделаем все, что в наших силах, — кивнул сказочник.

— Интересно получается! — ухмыльнулся Карабас Барабас. — Этот деревянный мальчишка попортил мне столько крови, и он же вызволил меня из Страны Кошмаров...

— Это не я! — честно признался Буратино. — Это дядюшка Роу спас всех нас.

— Ну, как бы то ни было, я благодарен вашей компании, — сказал Карабас. — Но если история с сокровищами закончилась, какого лешего вас принесло сюда? Ни за что не поверю, что вы пришли ради меня.

— И да, и нет, синьор, — ответил дядюшка Роу. — Мы узнали, что Буратино должен совершить путешествие в Страну Счастливых Снов, и решили не противиться судьбе. Но и без этого, можете не сомневаться, мы пришли бы вам на помощь.

Карабас Барабас встретил ясный, открытый взгляд старого сказочника и опустил глаза.

— Ну да, ну да, — пробормотал он, — чудной вы все-таки народ... Так значит, это — Страна Счастливых Снов?

— Так утверждает господин Ворон.

— Знаю я этого господина, — буркнул доктор кукольных наук. — Это же ты сидел на дереве и пытался учить меня хорошим манерам?

— Тогда я еще не знал, что это бесполезное занятие, — парировал Ворон.

— По правде говоря, мне на черта не нужны все эти сны — и кошмарные, и счастливые, — пробубнил Карабас Барабас. — Я хочу домой.

Дядюшка Роу помедлил с ответом.

— Боюсь, мы не скоро попадем домой, синьор, — сказал он наконец. — Не раньше, чем Буратино выполнит свою задачу в Стране Счастливых Снов. А мы пока даже не знаем, в чем она заключается.

Карабас Барабас поник своей лохматой головой, но тут вмешался Ворон.

— Вам всем нужно радоваться, оказавшись здесь! — осуждающе прокаркал он. — Неужели вы не понимаете своего счастья! Ведь Страна Счастливых Снов — это исполнение самых сокровенных желаний каждого! Так говорили мои родители.

— А мы и радуемся, — сказал Буратино, нисколько не покривив душой. — Ну, скажите, синьор Карабас, неужели у вас нет сокровенного желания?

Карабас Барабас тяжело задумался.

— У меня всегда было одно желание, — он в некотором замешательстве посмотрел на своих спутников. — Да ладно, чего уж там... Я с самого детства мечтал о богатстве и власти. А что, разве запрещено? Но эта проклятая Страна Кошмаров вымотала мне всю душу, сейчас я уже сам не знаю, чего мне хочется... Больше всего мне хочется покоя.

— В таком случае вы просто хорошо отдохнете здесь, синьор, — сказал дядюшка Роу. — В Стране Счастливых Снов для этого должны быть все условия.

Карабас Барабас испустил глубокий вздох, который должен был означать, что он с неохотой подчиняется неизбежному.

— Куда же нам идти? — спросил в наступившей тишине Буратино. — Дороги-то никакой нет...

— Оставайтесь здесь, — велел всем Ворон, — а я взлечу повыше и осмотрю окрестности.

Он поднялся в яркую синеву и плавно описал круг.

— Кар-р! — послышалось с неба. — Я вижу, вижу!..

— Что, что вы видите? — на все голоса закричали путники.

— Я вижу, куда нам идти! — ответил Ворон и, не снижаясь, скомандовал: — Следуйте за мной!

...Идти по цветущему лугу пришлось довольно долго. Алиса даже пошутила:

— Еще немного, и я подумаю, что мы попали в очередной — цветочный — кошмар. У меня уже в глазах пестрит от всех этих ромашек и колокольчиков.

В конце концов путешественники вышли к большому валуну, от которого в разные стороны убегало пять дорог. Ворон снизился и сел на камень. Артемон и Алиса старательно обнюхали гладкий валун.

— Пять дорог, — словно прислушиваясь к собственному голосу, проговорил дядюшка Роу. — Какую же из них нам выбрать?

— Конечно же, ту, которая посередине! О чем тут размышлять? — и Буратино уже сделал первый шаг.

— А мне больше нравится крайняя дорога, — возразила лиса Алиса. — Та, что слева.

Карабас Барабас протопал вправо и сосредоточенно изучал другую крайнюю дорогу. Мудрый Ворон сорвался с валуна и очутился между Буратино и Алисой.

— Это что же получается? — захолопал глазами Буратино. — Это выходит, что у каждого своя дорога?

— Думаю, ты прав, малыш, — сказал дядюшка Роу, — ведь в жизни каждый идет своим собственным путем. Меня тоже непреодолимо влечет одна из этих дорог, и, судя по тому, что никто из вас ее не выбрал, эта дорога действительно моя.

— Ну а вы? — спросил Буратино у Арлекина и Артемона. — Вы-то как пойдете?

— Я бы хотел пойти с тобой, — несмело сказал Арлекин. — Если, конечно, можно...

— Конечно, можно! — обрадовался Буратино. — Зачем ты спрашиваешь?

— А мне хочется пойти с Алисой, — переминаясь с лапы на лапу, проговорил Артемон. — Я не буду мешать...

— А я совсем не против, — поспешно ответила лиса, как будто только и ожидала этих слов.

— Ну вот, мы и разобрались, — удовлетворенно сказал дядюшка Роу. — Мои дорогие друзья, я верю, что мы расстаемся ненадолго и скоро встретимся, чтобы вернуться домой. Помните, что нас там очень ждут. Буратино, с тобой волшебный золотой ключик, надеюсь, ты сумеешь правильно распорядиться им. Счастливого пути вам, друзья. До скорой встречи!..

Мудрый Ворон попадает в Воронье царство

Поднявшись в воздух, старый Ворон медленно полетел над выбранной им дорогой. Какое-то время он видел все пять тропинок, веером разбежавшихся от серого валуна, и двинувшихся по ним путешественников, но затем все его бывшие попутчики разом исчезли из вида и внизу осталась лишь змейка Вороновой дороги в бескрайнем море цветов. Ворон не удивился этому, он догадывался, что в Стране Счастливых Снов множество отдельных миров и каждый — это страница одной великой книги.

Когда отвыкшие от полета крылья отказывались нести его, старый Ворон опускался на землю и подолгу сидел, отдыхая, или же продолжал путь пешком. Ему было немного грустно, и он понимал, отчего: за недолгое путешествие по Стране Кошмаров птица успела привязаться к своим спутникам, особенно к дядюшке Роу, и теперь тосковала по ним.

«Ничего, — убеждал себя мудрый Ворон, — это пройдет... Это оттого, что целую сотню лет я был одинок, и вдруг у меня появились друзья. Появились и опять пропали... Но теперь я в стране счастья, и эта дорога обязательно приведет меня к нему. Нет, скоро я не буду одинок!..»

Взлетев над своей тропинкой в седьмой раз, Ворон заметил далеко на горизонте темную полосу леса. Его сердце учащенно забилось, крылья словно налились позабытой силой молодости. «Скорее, скорее туда! — воспрянул духом Ворон. — Там мой настоящий дом!»

Он не ошибся в своих предчувствиях — здесь, в древнем, непроходимом сосновом бору, находилось Воронье царство.

...Сородичи приветливо встретили пришельца, с пониманием выслушали его историю и указали на дерево для гнезда. После этого его представили пред очи Старейшего и Мудрейшего Ворона.

— Мне нечему учить тебя, — сказал Старейший, — ты сам уже стар и, надеюсь, достаточно мудр. Я скажу тебе только одно. Ты долго жил в одиночестве, был лишен обычного вороньего счастья, состарился, не вкусив многих радостей жизни, и тебе грозят искушения. Поэтому я предупреждаю тебя: что бы ни случилось и как бы тебе ни хотелось, не летай к Ворону-Шаману.

— Это злой колдун? — спросил наш Ворон.

— Дело вовсе не в нем, дело в тебе, — туманно ответил Мудрейший.

Так Ворон стал полноправным членом Вороньего царства и сразу же с головой окунулся в шумную птичью жизнь. Будучи мудрым и опытным, Ворон быстро снискал почет и уважение своих собратьев. Жизнь его протекала в неустанных хлопотах и заботах, и Ворон был по-настоящему счастлив.

Вот тут-то и встретила его молодая и красивая Галла, в которую старый Ворон влюбился без памяти. Любовь так захватила его, что Ворон в одночасье позабыл все свои прежние дела и думал только о Галле. Он и летал-то лишь

туда, где надеялся встретить госпожу своего сердца.

Ворон мучительно страдал оттого, что его возлюбленная молода и прекрасна, а сам он безнадежно стар. Эти мысли так извели Ворона, что он совсем перестал что-либо понимать и замечать. А ведь стоило чуть присмотреться, и он увидел бы, что и Галла выделяет его среди других, с радостью и любовью ловит каждый взгляд, каждое слово мудрого Ворона.

В отчаянии несчастный вспомнил о Вороне-Шамане и, несмотря на наказ Старейшего, в один прекрасный день отправился к колдуну.

Шаман жил на отшибе, на самом краю Вороньего леса. Он уже давно перестал считать свои года, но его черные глаза горели невиданной силой и смотрели в самую душу.

— Напрасно ты прилетел сюда, — вместо приветствия прокаркал колдун.

— Не может быть! — испугался Ворон. — Ты же волшебник, ты один можешь помочь мне!.. Сделай меня молодым, и я всю свою жизнь буду благодарить тебя!..

— Зачем тебе становиться молодым? — устало сказал Шаман. — Чтобы завоевать любовь Галлы? Но она и так любит тебя.

— Что ты говоришь?! — задохнулся Ворон, однако в следующий миг пелена спала с его глаз, и Ворон прозрел.

— Лети к ней, и будьте счастливы, — прокаркал Шаман, но ядовитые корни сомнения уже прочно опутали сердце старого Ворона.

— Нет! Даже если Галла любит меня сейчас, она разлюбит после!.. — упорствовал он. — Я никогда не стану ей ровней и сойду с ума от ревности! Дай мне молодость, великий Шаман!.. Неужели ты не в силах сделать это?

Шаман с прискорбием покачал головой.

— Молодость вернуть не сложно, — сказал он, — но плата за это может быть несоизмеримо высока.

— Я заплачу, отдам все, что у меня есть! — совсем потерял голову Ворон.

— Эх, мудрый, где же твоя мудрость? — с сожалением вздохнул колдун. — Поистине любовь делает нас глупцами. Ведь речь идет о той цене, которую не знаю даже я, но которую рано или поздно тебе придется заплатить за вернувшуюся молодость.

— Я не боюсь, — ответил Ворон. — Я не могу жить без Галлы, делай свое дело!

— Пусть будет по-твоему, — согласился Шаман, — я верну тебе молодость и прежнюю силу. Нас испокон веку обвиняют в черном колдовстве, однако на самом деле дьявол сидит в сердце каждого из вас, и не по собственной воле мы творим то зло, которое нам приписывают...

...И старый Ворон вновь стал сильным и молодым, а на следующий день в Вороньем царстве уже шумела веселая свадьба...

Буратино и Арлекин оказываются в городе кукол

Буратино и Арлекин шли своей дорогой и оживленно болтали. Они чувствовали себя очень самостоятельными и предвкушали впереди нечто необычное и захватывающее.

От избытка чувств Арлекин нарвал целый букет цветов и сплел разноцветный венок, одев его себе не на голову, а на шею.

— На кого я похож, Буратино? — спросил он, забежая вперед.

— На клоуна из балагана, который хочет рассмешить почтенную публику.

— Неправда! Я похож на триумфатора! — горделиво отвечал Арлекин.

— Послушай, триумфатор, — сказал Буратино, — а тебе не кажется, что все это уже было?

— Что это? — не понял Арлекин.

— Ну, хотя бы это небо, на котором нет солнца... И не только... Все эти запахи... и вообще настроение...

— Как же все это могло быть? — удивился Арлекин.

— Не знаю, — задумчиво ответил Буратино. — Только чем дальше мы с тобой идем, тем сильнее мне кажется, что я здесь уже был.

Арлекин наморщил нарисованные брови и затем хлопнул себя по лбу:

— Ну конечно! Ты был здесь во сне! А как же еще?

— Во сне? — с надеждой переспросил Буратино. — Какой же ты сообразительный, Арлекин! А я ведь даже испугался немного... Не очень-то это приятно — узнавать места, в которых ты никогда не бывал... Знаешь, я почему-то был уверен, что скоро мы увидим необыкновенный город...

— Ой! — громко вскрикнул Арлекин и схватил Буратино за руку.

Там, где секунду назад не было ничего, кроме колышущейся под ветром травы, на пути мальчиков действительно стоял город — в высшей степени необыкновенный. Он словно сошел со страницы старинной сказки про времена добрых наивных волшебников и коварных колдунов, бесстрашных влюбленных принцев и заколдованных прекрасных принцесс... Поразительнее же всего было то, что ни один взрослый человек не смог бы жить в этих игрушечных... да-да, именно игрушечных дворцах и домах, ведь даже крепостная стена доходила бы ему лишь до плеч...

Впрочем, Буратино не успел ни о чем подумать. При виде чудесного города он рванулся вперед и, захлебываясь от волнения, закричал:

— Это он, он! Я узнаю его!.. Скорее туда, Арлекин!

Но его друг, напротив, попятился и испуганно замотал головой:

— Нет, я боюсь, я не хочу туда идти!..

— Ты что? — изумился Буратино. — Чего ты боишься? Идем, там столько замечательного!..

— Откуда ты знаешь? — отбивался Арлекин.

— Как откуда? Конечно, из сна! Ты ведь сам сказал, — Буратино топнул ногой. — Ну, ты подумай, что плохого может случиться с нами в Стране Счастливых Снов?!

— Не знаю, — чуть слышно прошептал Арлекин и отступил еще на шаг.

Какое-то время Буратино пребывал в растерянности.

— Ладно, — сказал он наконец, — раз ты не хочешь туда идти, не иди. Оставайся здесь и жди меня, потому что я ни за что на свете не упущу возмож-

ность побывать в таком городе. Ведь и дорога наша привела именно к городским воротам. Знаешь, Арлекин, — немного помедлив, проговорил Буратино, — я думаю, ты просто выбрал не ту дорогу. Может быть, тебе следовало пойти с дядюшкой Роу...

Арлекин переживал какую-то внутреннюю борьбу. На его лице попеременно отражались то робость и неуверенность, то горячая решимость. В конце концов он тряхнул головой, отгоняя остатки сомнений:

— Нет, Буратино, я выбрал ту дорогу, которая меня позвала. Поэтому я пойду с тобой, и пусть будет, что будет!

...Над городскими воротами красовалась какая-то надпись, сделанная неровными, как будто пляшущими буквами.

— Чего написано? — спросил малограмотный Буратино.

— Город кукол, — по складам прочитал Арлекин.

— Вот видишь, кукол, — и Буратино с интересом уставился на деревянного стражника с алебардой на плече, который охранял городские ворота и тоже во все глаза пялился на странную парочку.

— Кто такие, куда идете? — строго спросил он, поймав любопытный взгляд Буратино.

— Как это куда? — опешил тот. — Это же город кукол, вон написано. А мы — куклы, разве не видно?

— Видно, — согласился стражник, — но порядок есть порядок, и я должен спросить. Проходите!

Деревянные ворота со скрипом отворились, пропуская друзей в кукольный город.

— Ох, ничего себе!..

Сразу за воротами лежала большая площадь, запруженная толпой самых разных, порою совершенно невообразимых кукол. Кого здесь только не было: куклы большие и совсем маленькие, словно какие-нибудь мыши, куклы деревянные, гуттаперчевые, плюшевые, куклы, сшитые из тряпок, и куклы, сделанные из металла... Кроме кукол-людей, были еще куклы-зверюшки, а мимо мальчиков даже лениво прополз на брюхе кукольный дракон, лизнувший Буратино в нос. Про наряды и говорить было нечего: у Буратино и Арлекина просто в глазах рябило от кружевных платьев, шляп всех покровов и мастей, а были и такие костюмы, каких мальчики не видывали во всю свою жизнь. Некоторые куклы и вовсе обходились без одежды, как, например, чернотелые кучерявые карапузы в одних лишь коротких юбочках из листьев.

— Да здесь куклы со всего света! — догадался Буратино. — Вот здорово, идем!

И мальчики быстро затерялись в пестрой толпе. Очень скоро они оказались на другой площади, посередине которой стоял балаган, где куклы-артисты давали веселое представление. Особенно здорово всех смешил малый с соломенными волосами, одетый в красную рубашку, которого все называли Петрушкой. Буратино и Арлекин не были новичками на сцене и сразу оценили комический талант Петрушки.

— Вот бы нам такого в театр!.. — с завистью сказал Буратино.

— Нужен ему наш театр, — ответил Арлекин, не отрывая глаз от желтоволосого. — У него и здесь публики хоть отбавляй.

Тут Петрушка выкинул какой-то особенно уморительный крендель, публи-

ка так и покатила со смеху, а Буратино сунул пальцы в рот и оглушительно свистнул.

Он попросту хотел выразить свой восторг и одобрение, но зрители враз умолкли и обратили на Буратино осуждающие взоры. Даже артисты на сцене прервали свое выступление. «Сейчас надают по шее», — тоскливо подумал Арлекин.

Но в этот миг какая-то кукла в широкополой мексиканской шляпе протиснулась к ним и закричала, тыча рукой в самый нос нарушителя порядка:

— Посмотрите, посмотрите! Да это же Буратино!!!

Публика перед балаганом совсем оцепенела и молча пожирала глазами деревянного мальчишку с длинным носом. Под этими взглядами Буратино и Арлекин в страхе сжались...

Лиса Алиса и пес Артемон встречаются с прошлым

— А скажи-ка, Артемон, ты выбрал эту дорогу из-за меня? — спросила Алиса у своего спутника после того, как они почти милю пробежали в молчании.

Артемон от неожиданности немного отстал, но быстро выровнял свой бег.

— Если честно...

— Конечно, честно, — предупредила лиса. — А иначе не стоило и увязываться за мной.

— Если честно, то, конечно, из-за тебя, — ответил прямодушный Артемон. — А вдруг тебе понадобится помощь?

— Только и всего? — холодно спросила Алиса. — А другим что, помощь не понадобится?

Пес тихонько заскулил от волнения.

— Я хотел сказать, что никогда не позволю, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое... Поэтому я должен быть рядом.

— Да какое тебе вообще дело до меня? — сорвалась на крик Алиса. — Обойдусь я как-нибудь без твоей помощи!..

Артемон виновато завил хвостом. Он чувствовал, что Алиса ждет от него каких-то других слов, но каких?

— А знаешь, как тебя назвал Буратино? — вдруг спросил он.

— При чем тут Буратино? — чуть не заплакала Алиса и едва не с ненавистью взглянула на пуделя.

— Он сказал, что ты настоящая. По-моему, лучше и не скажешь, а?

— Настоящая? — удивилась лиса и почему-то притихла. — Нет, Артемон, я большая притворщица... А вот ты — действительно настоящий.

— Это почему? — спросил польщенный пес.

— А по всему... Ты храбрый, честный, преданный... В общем, лучше бы ты пошел с кем-нибудь другим...

Пока Артемон размышлял над ее словами, тропинка сделала какой-то изгиб и нырнула в высокий кустарник. Здесь, в зарослях, скрывалась маленькая бревенчатая избушка с покосившимися стенами и одним-единственным окошком.

Алиса и Артемон остановились, принялись.

— Если бы кругом был лес, я подумал бы, что это избушка лесника, — сказал пес.

— А если бы оттуда пахло жареной бараниной, я подумала бы, что это придорожная харчевня, — в тон ему проговорила лиса. — Зайдем или не стоит?

— Я думаю, стоит, раз дорога привела нас именно сюда.

— Ах, а я-то ожидала от Страны Счастливых Снов по крайней мере графского замка!.. — преувеличенно огорчилась Алиса.

Артемон толкнул скрипучую дверь, и они вошли внутрь дома. В пыльном полумраке, на грубой лавке у стены, сидел седовласый старик с узкой бородой до пояса. На незнакомце был длинный черный плащ с капюшоном, закрывавший всю его фигуру. Старик с живейшим интересом рассматривал вошедших.

— Здравствуйте, хозяин, — учтиво произнес Артемон и наклонил голову.

— Здравствуй, здравствуй, благородный Артур, — с видимым удовольствием сказал старик. — Рад снова видеть тебя. Ах, как же тебе не к лицу собачья шкура...

— О чем вы говорите? — растерянно спросила Алиса. — Какой Артур? Какая собачья шкура? Вы что, не в своем уме?

— Ох, Авелия, а ты все такая же дерзкая и своенравная!.. — неодобрительно причмокнул старик. — Даже жизнь лисы ничему тебя не научила...

— Как вы назвали меня? — изумилась Алиса. — Кто вы вообще такой?

— А ты посмотри на меня повнимательней, — посмеивался седой старик. — Неужели не узнаешь, Авелия? Ведь я много лет прожил в замке твоего отца, сиятельного графа Риоли! Ну же, вспомни придворного мага Гонзага.

— Гонзаг!.. — вскричала Алиса, хотела подбежать к чародею, но вдруг пошатнулась и без чувств упала на пол избушки. Артемон обнажил клыки и зарычал на старика.

— Ничего, ничего, она как бы спит, — успокоил его старик. — Отдохни и ты, благородный Артур.

Он взмахнул рукой, и Артемон блаженно растянулся возле Алисы. Седой маг подошел, склонился над обоими.

— А теперь пусть каждый увидит прошлое и вспомнит прошлое.

И увидела Алиса себя прекрасной юной графиней, гуляющей в цветущем саду возле отцовского замка. Ах, как хорошо у нее на сердце, как был бы прекрасен мир, если бы... если бы не этот несносный герцог Артур, преследующий ее. Вчера в десятый раз он попросил ее руки. Вот и сейчас поджидает Авелию у фонтана.

...И увидел Артемон, как, сторя от неразделенной любви, подходит он к гордой рыжеволосой красавице.

— Авелия, — он взял ее за руку, — в последний раз умоляю тебя, стань моей женой! Никто и никогда не будет любить тебя сильнее, чем я! Никто не будет служить тебе вернее!..

— В последний раз отвечаю вам, герцог, что я не желаю быть вашей женой, — отвечала жестокосердная графиня. — Поэтому не теряйте времени и осчастливьте кого-нибудь другого.

Артур побледнел и покачнулся, но бессердечной Авелии этого показалось мало, и она рассмеялась прямо в лицо герцогу:

— По мне лучше стать последней нищей, чем вашей женой! Лучше превратиться в лисицу, чем в герцогиню Блоур. Вы так гордитесь своими достоинствами, а на самом деле вы просто самодовольный и глупый мальчишка!

Артур вспыхнул и залился яркой краской.

— Пусть так! — закричал он, сжимая эфес своей шпаги. — Но знай, что я все равно буду любить тебя! Если ты сделаешься нищей, я тоже оставлю свой дом! Если ты превратишься в лису, я стану собакой и отыщу твои следы! И запомни, Авелия, придет час, когда ты убедишься в моей безграничной любви! Прощай же!..

И юноша бросился прочь от фонтана. Авелия проводила его насмешливым взглядом, но ей отчего-то сразу сделалось скучно. Юная графиня Риоли огляделась.

— Базилио, где ты, мой маленький? — ласково позвала она.

Из-за дерева появился толстенный кот и на коротких лапах проковылял к хозяйке. Он ревниво наблюдал предыдущую сцену и был весьма доволен тем, как она завершилась. Кот потерял о графинин башмачок и громко замурлыкал. Авелия подхватила толстяка на руки.

— Базилио, моя киска! — голос красавицы был исполнен нежности. — Вот кто любит меня по-настоящему, не то что все эти... высокородные выскочки... Взять хоть этого напыщенного Артура — он готов стать собакой, чтобы бежать по моим следам!.. Да через год он и не вспомнит обо мне! А вот моя любимая киска пойдет за мной хоть на край света, она не побоится даже нищеты... Правда, маленький?

Толстяк Базилио укоризненно зыркнул на нее: какие чудовищные глупости приходят в голову этой сумасбродной девчонке! Впрочем, кот был уверен, что до нищеты дело не дойдет, и потому еще усердней принялся натирать башмачки Авелии своими жирными боками. Приближался час обеда, и в это святое время Базилио бывал особенно предан своей госпоже.

Внезапно Авелия заметила мелькнувшую в аллее фигуру в черном плаще.

— Гонзаг! — повелительно крикнула она. — Подойди сюда!

Придворный маг и прорицатель приблизился к графине, почтительно поклонился, с неприязнью глянул на кота.

— К услугам вашего сиятельства.

— Скажи, Гонзаг, что ты думаешь о герцоге Артуре? — поджав губы, спросила Авелия.

— Это достойнейший из достойных, — бесстрастно ответил маг. — Та, кого он полюбит, будет безмерно счастлива.

— Я считала тебя умнее, Гонзаг, — высокомерно бросила Авелия.

Прорицатель покорно склонил голову.

— Как угодно вашему сиятельству, однако у вас будет возможность убедиться, что я прав.

— Ступай, — велела Авелия и о чем-то глубоко задумалась, глядя на чистые струи фонтана. Ее любимец с беспокойством вертелся под ногами, проклиная и настырного герцога, и умника мага, и даже свою взбалмошную хозяйку...

...Лиса Алиса открыла глаза, посмотрела на сурового мага, потом перевела взгляд на очнувшегося Артемона...

— Как же это? — невнятно спросила она и вдруг залилась слезами.

Артемон приблизился к Алисе и принялся слизывать ее слезы горячим языком.

— Ну вот, все вышло так, как мы когда-то и говорили... Теперь я понимаю, отчего меня так тянуло быть с тобой рядом... Не плачь, Алиса, не плачь, моя дорогая Авелия...

— Как видишь, Авелия, я был прав, — торжественно объявил Гонзаг. — Тебе не удалось уйти от судьбы, ведь герцог Артур — это твоя судьба, но при этом ты лишила счастья и себя, и его.

— Я не хотела, я ведь не думала, что случится по моим словам!.. — убивалась Алиса.

— В жизни бывают роковые минуты, когда сбывается любое произнесенное слово, — сказал маг так, словно прочитал приговор, и Алиса уронила голову на лапы.

— Послушайте, но почему вы оба считаете, что произошло несчастье? — неожиданно спросил Артемон.

Буратино знакомится со своими венценосными родителями

В какой-то миг площадь словно взорвалась.

— Буратино вернулся!!! — завопила толпа. — Буратино вернулся!!!

Мальчика тут же подхватили десятки рук и куда-то понесли. На какое-то время Буратино так растерялся, что позабыл про Арлекина, а спохватившись, уже не мог отыскать его взглядом в ликующей толпе. «Ничего, — подумал он, — Арлекин пойдет за мной, и рано или поздно мы встретимся».

Буратино несли по улицам города, толпа все прибывала, при этом куклы, не переставая, кричали:

— Буратино! Буратино! Да здравствует Буратино!

Сам виновник непонятного торжества от нечего делать рассматривал улицы, по которым проплывал на руках удивительной процессии. Несомненно, такой город мог существовать только в Стране Счастливых Снов. Каждый дом здесь был особенный, и Буратино только диву давался фантазии городских строителей. Скажем, магазин одежды был сделан в виде огромного пиджака, где окнами служили карманы и пуговицы... «Клуб мягких игрушек» размещался в чреве плюшевого слона, который все время приветливо кивал головой... «Прокат музыкальных инструментов» имел вид русской гармошки, и оттуда доносилась музыка в исполнении целого оркестра... А ларек «Живые цветы» выглядел как большая гластастая ромашка.

Буратино весь извертелся, стараясь ничего не пропустить, и непременно свалился бы на мостовую, если бы его заботливо не поддерживало множество рук. «Вот повезло! — думал он. — Такое и во сне не каждый увидит!.. А интересно, куда все-таки меня несут?»

В это время толпа вылилась на широкую, наверное, самую большую площадь города, и Буратино увидел великолепный дворец, при виде которого у него почему-то екнуло сердце. Судя по всему, дворец тоже был растревожен и готовился встретить приближающуюся толпу горожан. Возле входа выстроилась команда солдат в парадных мундирах, а в пух и прах разодетые куклы, по-видимому, придворная знать, вышли навстречу многочисленной процессии. Впереди всех находились король и королева; Буратино понял это еще до того, как заметил золотые короны на их головах.

Мальчика бережно опустили на землю и слегка подтолкнули вперед. Ясно было, что он должен подойти к королевской чете. Но что следовало при этом сказать?

Буратино оглянулся на своих провожатых и прочел в их глазах обожание и нетерпеливое ожидание чего-то чудесного. Мальчик пожал плечами и дви-

нулся вперед. В конце концов, если его здесь почему-то так любят, чего бояться?

Когда до коронованных особ осталось несколько шагов, королева вдруг не выдержала и сама бросилась навстречу Буратино. Глаза ее сияли влажным блеском. Ее величество неловко подбежала к мальчику, жадно заглянула ему в лицо и горячо прижала к своей груди.

— Буратино, милый мой сынок!.. — совсем не по-королевски крикнула она. — Ты вернулся, ты все-таки к нам вернулся!..

«Вот те раз! — пронеслось в голове у Буратино. — Милый сынок!.. Приснит-ся же такое!»

Не пытаясь освободиться из объятий королевы, мальчик принялся исподтишка рассматривать своих новоявленных «родителей». Важного, исполненного достоинства короля Буратино как-то не признал, а вот заплаканное лицо королевы показалось ему странно знакомым, даже родным... Ее волнение и такая бурная, такая неподдельная радость тронули мальчика, и губы Буратино сами собой произнесли непривычное ему слово:

— Мама...

Что тут началось! Сначала королева зарыдала еще громче, потом так же громко рассмеялась и, повернувшись к королю, воскликнула:

— Ну что же вы, ваше величество? Обнимите своего дорогого сына!

Король, который до этого вел себя довольно сдержанно, с улыбкой подошел к Буратино и отечески похлопал его по плечу:

— Принц! Наследник королевства! Я чрезвычайно рад, что вы вернулись!

— Ах, не слушай его, Буратино!.. — сквозь слезы засмеялась королева. — Твой отец совсем извелся от горя, когда ты покинул нас!..

— Пожалуйте во дворец, ваше высочество, — церемонно пригласил король. — Праздничный обед скоро будет готов.

У Буратино просто голова шла кругом. Ему было необходимо хоть немного прийти в себя.

— Дорогой папа! — громко сказал он. — Я очень устал с дороги. Пожалуйста, позволь мне отдохнуть...

— О, конечно, конечно, Буратино! — великодушно согласился его величество. — Пожалуйте во дворец, принц!

— Милый мой, — прошептала королева, — мне невыносимо снова расстаться с тобой даже на минуту!..

Буратино посмотрел в ее тревожные и безумно счастливые глаза.

— Мы расстаемся ненадолго... мама.

Карабас Барабас беседует с великим пронырой

Карабас Барабас уже больше часа шел своей дорогой, а она все бежала по луговому разноцветью, отнюдь не балуя разнообразием пейзажа.

— Да, — усмехнулся порядком подуставший доктор кукольных наук, — это, конечно, получше кошмаров, но уж больно скучно.

И тут впереди, на обочине, он увидел лежащего человека. По виду это был маленький, тщедушный человечек, не молодой и не старый, наверняка, уставший и прилегший отдохнуть. Станным оказалось другое: едва увидев Карабаса Барабаса, человечек подпрыгнул как ужаленный и бросился ему навстречу.

— Какая борода! — закричал он. — Ух, какая борода! Да это же лучшая борода на свете! По сравнению с ней бороденка графа Сокурка — просто жалкая мочалка!

Он даже потянулся потрогать пыльную и запутанную бороду Карабаса, но тот одним взглядом осадил наглеца.

— Синьор! — грозно сказал доктор кукольных наук. — В чем дело? Отчего такой восторг по поводу моей бороды?

— Ах, вы, видимо, чужестранец, — ничуть не смутившись, зачастил незнакомец, — и не знаете о последних событиях в нашем королевстве. Все дело в том, что наш прославленнейший король Вельмон решил выдать свою дочь принцессу Мельону за того, чья борода окажется самой длинной. В этом состязании бород сейчас лидирует граф Сокурк. Но его борода ничто по сравнению с вашей!

— Так ты хочешь сказать, что я... могу стать принцем? — дошло до Карабаса.

— Ну конечно! — радостно потирая руки, ответил ловкий человечек. — Сегодня последний день регистрации, но с моей помощью вы пройдете эту процедуру без лишних хлопот. Ну а когда вы станете принцем, а впоследствии королем, вам просто не обойтись без такого расторопного и сообразительного слуги, как я!

— Как же тебя зовут, расторопный и сообразительный? — ухмыльнулся Карабас Барабас.

— Свирельдино, ваше будущее высочество.

— Ах, даже так? Проворен же ты, однако... Ну так вот, мой свирельный, — доктор кукольных наук присел на обочину, — ступай-ка ты лучше к этому... Сокурку, пока тебя не опередил кто-нибудь половчее.

— Что я слышу! — бесконечно изумился Свирельдино. — Вы не хотите стать принцем? Уж не больны ли вы, синьор? Принцем мечтает стать каждый! Даже я, хотя у меня вовсе нет бороды.

— Ты и без бороды далеко пойдешь, — брезгливо поморщился Карабас Барабас. — А я хочу вернуться домой, хочу снова открыть свой кукольный театр, а по вечерам сидеть возле горящего очага и слушать, как трещат дрова...

— А где ваш дом, синьор? — спросил приунывший Свирельдино.

— Если б я знал, где, — Карабас Барабас утомленно прикрыл глаза. — Когда-то я отправился за сокровищами, да попал в такую передрагу, что до сих пор не могу вернуться...

— За сокровищами? — с новым приливом восторга воскликнул Свирельди-

но. — Так вы их уже нашли, синьор! Щедрейший король Вельмон дает за своей дочерью полкоролевства. Это несметные богатства!..

— Боже, — болезненно скривился Карабас, — если бы это случилось еще два месяца назад, я был бы самым счастливым человеком на свете. А сейчас мне хочется домой, понимаешь ты, домой...

— Но, синьор, — не сдавался Свирельдино, — зачем так торопиться домой? Вы сначала женитесь на принцессе, получите приданое... Ведь ваш дом никуда не убежит. А может, вам и самому не захочется возвращаться...

Карабас Барабас не отвечал, он вел безмолвный диалог с самим собой. «Не будь ослом, — говорил ему прежний директор кукольного театра, — ты же всю жизнь стремился к этому! Теперь настал твой звездный час! Разве можно упустить его?» — «Слишком поздно, — отвечал нынешний Карабас Барабас. — Наверное, я сильно состарился за последнее время. Мне уже не до авантюр... А жениться на королевской дочке и вовсе безумие. Эта принцесса всю жизнь будет смотреть на меня как на неотесанного мужлана».

— Знали бы вы, какая красавица и умница наша принцесса, — вкрадчиво проговорил Свирельдино, как будто подслушивал чужие мысли. — Это просто ангел... Она скрасит и согреет вашу старость...

— Согреет?.. — рассеянно переспросил Карабас, переводя взгляд на масляное лицо проныры.

— Ах, синьор, я же чувствую, как вы одиноки, — задушевно произнес Свирельдино.

— Да, тут ты попал в самую точку, свирельный, — с неохотой согласился Карабас. — Значит, ты считаешь, что мне в самом деле стоит сделаться принцем?

— Без всякого сомнения, синьор! — соловьем пропел Свирельдино. — Это самый лучший шанс из всех, какие может подарить судьба!

— Ладно, — махнул рукой доктор кукольных наук, — веди меня во дворец. Свирельдино вытянулся по струнке.

— Позвольте тогда узнать ваше имя, мой господин.

— Меня зовут Карабас Барабас.

— Да здравствует принц Карабас Барабас! — провозгласил окрыленный Свирельдино. — За мной, ваше высочество!

Король Бураткинс дает обед в честь сына

Во дворце Буратино отмыли от дорожной грязи, напмадили его стружечные волосы чем-то до крайности противным, затем переодели в королевские одежды и даже нацепили какие-то унижительные побрякушки. Во время этих мучений ему стоило немалых усилий сохранить в тайне от всех свой волшебный золотой ключик.

Буратино уже знал, что важного короля зовут Бураткинсом, а королеву Буратинессой.

«Что же это получается? — думал он. — Если судить по именам, выходит, что я вроде как их сын. Но ведь меня сделал мой папа Карло!.. Все это действительно похоже на длинный запутанный сон. Ну что же, посмотрим, окажется ли он счастливым».

А во дворце между тем лихорадочно готовились к празднику по случаю возвращения принца Буратино. К парадному крыльцу одна за другой подкатывали дорогие кареты, из которых выходили сановные чопорные куклы во всем блеске своих мундиров и орденов. Дамы ослепляли друг друга сиянием драгоценностей.

...Когда Буратино, уже совершенно не похожий на самого себя, в сопровождении короля и королевы появился в огромном зале, у него задрожали колени, чего никогда не случалось на сцене во время самых многолюдных представлений. «Ой-е-ей!.. Что же мне тут делать? Я ведь совсем не знаю правил этой игры!..» — подумал он и жалобно взглянул на королеву. Та ободряюще и почти незаметно кивнула в ответ.

— Друзья мои! Верноподданные! — обратился король Бураткинс к гостям. — Сегодня поистине знаменательный и судьбоносный день! Мы празднуем возвращение наследника нашего трона принца Буратино, который некоторое время отсутствовал и не мог исполнять возложенные на него обязанности. Поприветствуем же его!

Бесконечный зал утонул в овациях, совсем оглушивших Буратино.

— Принц, — вполголоса обратился к мальчику король, — необходимо сказать несколько слов нашим подданным.

Буратино опять с мольбой посмотрел на королеву.

— Всего несколько слов, сынок, — ласково улыбнулась она.

Буратино сделал шаг вперед, набрал побольше воздуха и что было сил крикнул:

— Да здравствует почтеннейшая публика! Мы начинаем наше представление!

После этого он по всем правилам поклонился уважаемой публике, то есть резко согнулся пополам, оцарапав своим высокородным носом королевский паркет. Побрякушки на его наряде очень кстати эффектно звякнули.

В зале мгновенно установилась мертвая тишина. Король Бураткинс тихо охнул за спиной своего сына. Буратино сразу понял, что он провалил представление, но, странное дело, от этого ему сделалось как-то легче.

Однако в следующую минуту какой-то толстенький вельможа сорвался со своего места и, пронзительно прокричав: «Да здравствует принц Буратино!», неистово захлопал в ладоши.

В тот же миг толпа ожила, зарукоплекскала и разразилась громом оваций.

— Да здравствует принц Буратино!!! — ревел тысячеголосый зал, а толстенный пронзительный вельможа сорвал свою шляпу с пером и подбросил чуть не до потолка.

«Ну вот, главное — ничего не бояться, — подумал Буратино. — Настоящий артист найдет выход из любой ситуации». Эта мысль так вдохновила его, что Буратино позабыл свою робость перед королем и крикнул ему в самое ухо:

— Видишь, как я их завел? Давай скажу чего-нибудь еще!

Однако король Бураткинс не выказал ни малейшего одобрения. Напротив, он поднял руку, быстро успокоил зал и пригласил всех к столу.

— Милый мой, — успела шепнуть сыну королева Буратинесса, — не расстраивайся!.. Ты просто отвык от королевского этикета. Ведь в мире людей ты был обыкновенной игрушкой, и глупые дети совсем испортили тебя...

— Почему это глупые? — обиделся Буратино. — И почему это испортили? Меня там очень любили, и наш театр даже называется «Буратино».

Королева сделала огромное усилие, чтобы не заплакать.

— Бедный, бедный мой мальчик, что они сделали с тобой!..

К этому времени гости уже расселись за длинным-предлинным столом, и королевская чета вместе с сыном поспешила занять свои места во главе его. Буратино понял, что настоящие мучения для него только начинаются. Он сразу же вспомнил Мальвину и впервые пожалел, что не прислушивался к ее наставлениям: оказывается, в жизни все может пригодиться, даже глупейшая наука этикета за столом.

Вокруг было столько вкусного, а мальчик оставался голодным: он просто не знал, как правильно подступить к всем этим блюдам. А ведь к нему были прикованы сотни взглядов, и в первую очередь короля и королевы. Буратино еще не решил, стоит ли признавать их своими родителями, но и огорчать их ему не хотелось.

К счастью, Буратино вспомнил, что говорил о еде в Море Снов мудрый Ворон: здесь это не более, чем ритуал. «Ничего, с голоду не помру», — успокоился Буратино и сразу перехотел есть. Он взял кубок с какой-то ароматной водичкой и деловито уткнул в него свой нос. Королева поднесла к глазам кружевной платочек. Король сдвинул брови.

...Праздничный пир шел своим чередом: гости пили, ели и понемногу забывали о Буратино, а сам новообретенный принц отчаянно скучал. Когда ему стало совсем невмоготу, Буратино придвинулся к королеве и как можно тише сказал:

— Мама, я уже наелся, можно мне уйти?

— Конечно, конечно, сынок, — ответила Буратинесса, — если ты сыт, пойдем ко мне, милый.

В покоях королевы Буратино скинул с себя часть стесняющей его одежды и снимал дурацкие побрякушки.

— Вот так-то лучше, — пробормотал он сквозь зубы.

Королева смотрела на него с любовью и состраданием.

— Я понимаю, как тебе тяжело, сынок, — мягко сказала она. — Прошло столько времени, ты многое позабыл.. Но поверь, все будет хорошо. Главное — что ты вернулся, мой дорогой, вернулся навсегда...

Буратино отпрянул от нее так, что ударился о стену.

— Как это навсегда? Я не могу навсегда!..

— Как это ты не можешь?! — вломился в комнату король-отец. — Извольте объясниться, принц! Вы ведете себя в высшей степени странно!

— А может быть, сначала вы ответите на мои вопросы? — дрожа всем телом, спросил Буратино.

Король и королева переглянулись.

— Изволь, — согласился король.

Дядюшка Роу обретает счастье

Сделав несколько шагов, старый сказочник оглянулся, чтобы на прощание помахать друзьям рукой, но никого не увидел. «Волна, — пришло в голову дядюшке Роу, — так волна набегаёт на берег, подхватывает крохотные песчинки и затем уносит их, чтобы рассеять где придется...» Мысль эта не испугала сказочника.

— Все правильно, — сказал дядюшка Роу вслух, — именно так все и должно быть. Будем смотреть только вперед.

Старый сказочник не задумывался над тем, что ожидает его в дороге. Он давно знал, что ум должен быть чистым, а сердце открытым, — только так в жизни по-настоящему можно что-то понять и принять. Дядюшка Роу пружинисто шагал по тропинке, всей грудью вдыхая чистый воздух незнакомой страны, и был счастлив. Он доверял жизни.

Неожиданно сказочнику показалось, что воздух впереди дрожит и колыхается, как бывает в жаркий день. Дядюшка Роу пригляделся: потоки эфира не просто поднимались над землей, они взаимодействовали, переплетались и сгущались прямо на глазах, принимая вполне определенную форму. «Да это мираж!.. — осенило дядюшку Роу. — Но какое совершенство, какая гармония!.. Настоящий венец античной архитектуры!.. Как жаль, что я никогда не смогу приблизиться к этому восхитительному призраку ушедших эпох...»

Однако эти мысли не затрагивали существа дядюшки Роу, а сердце его радостно трепетало и ноги сами несли к удивительному храму из белого мрамора, который был в тысячу раз лучше любого миража, потому что он был настоящий. И над входом в святилище дядюшка Роу прочитал: «Вселенская библиотека».

— О господи! — воскликнул старый сказочник, простирая руки к храму. — Я предчувствовал, я верил, что где-то существует такое хранилище книг, но я не мог даже мечтать посетить библиотеку библиотек!.. — и, опустившись на колени, сказочник поцеловал ступень храма.

...Дядюшка Роу снял башмаки, прижал руки к груди, где то бешено колотилось, то совсем останавливалось сердце, и с благоговением поднялся по холодным мраморным ступеням.

Его встретил просторный зал, и дядюшка Роу не смутился и не удивился тому, что по обе стороны его тянулись длинные ряды вешалок, привычные в любой библиотеке. Невероятным сказочнику показалось то, что почти все вешалки были пусты, и только на одной сиротливо висел чей-то серый поношенный плащ.

— Ну что ж, наверное, так нужно, — прошептал дядюшка Роу. — Тем сильнее я должен благодарить свою судьбу...

Из зала вела одна-единственная дверь — по-видимому, очень старинная и массивная. Слева от нее сказочник увидел большой стенд с книгами. Дядюш-

ка Роу подошел к нему.

Это оказалось собрание главных книг человечества, на века и тысячелетия определивших его судьбу. Сказочник увидел «Веды», «Бхагавад-гиту», «Библию», «Коран», «Воскрешение и бессмертие людей» и другие. О многих из них дядюшка Роу не имел даже представления. Вдруг его сердце снова запрыгало: среди книг дядюшка Роу заметил «Книгу сказок».

— Вот оно!.. — проговорил дядюшка Роу и даже не услышал себя. — Сказки! Сказки поставлены в один ряд с самыми важными книгами мира!.. Значит, я всегда был на верном пути, я всегда занимался самым интересным и самым нужным делом...

Он взял в руки тяжелый фолиант и начал листать его. Это были даже не сами сказки, а огромный перечень всех сказочных историй, когда-либо сочиненных людьми. Сколько их было тут! Тысячи! Десятки, сотни тысяч!.. Но что это?! Руки у дядюшки Роу задрожали от волнения, на глазах выступили слезы: он нашел в книге сказок свои собственные.

— Вот оно даже как, — прошептал старик, осторожно поставил книгу на место и пошел к старинной двери.

За дверью дядюшку Роу встретили многоэтажные полки книг, располагавшиеся по спирали, — просторная комната чем-то отдаленно напоминала раковину и была очень светлой, несмотря на отсутствие окон и вообще всякого освещения. Несколько дверей вели в разные стороны. Дядюшка Роу вошел в одну из них и оказался в таком же светлом зале-раковине. Над дверями, на книжных полках — всюду были надписи, помогающие не заблудиться в безграничном море знаний.

Пользуясь этими надписями, дядюшка Роу миновал еще один зал, потом другой, третий... Он переходил из раковины в раковину и все больше удивлялся тому, как много книг написано человечеством. Возле полок в каждом зале стояли лесенки — доставать книги, а в специальных нишах были устроены уголки для чтения с удобными креслами и столиками. На столиках находились, по-видимому, письменные принадлежности, из которых сказочник узнал только гусиные перья. Впрочем, некоторые предметы с успехом заменяли их, в чем дядюшка Роу убедился, попробовав писать деревянными и металлическими палочками безо всяких чернил. Вот только назначения загадочного ящика с темным стеклом и доски с пуговками букв старый сказочник понять так и не смог.

Дядюшка Роу несколько не испугался, когда понял, что давно заблудился в лабиринте этих однообразных с виду и уникальных по содержанию раковин, которые располагались, по всей видимости, наподобие сот в пчелином улье. Он подумал, что в недрах Вселенской библиотеки есть еще некто, чей потерянный плащ одиноко висит на вешалке у входа. Подумал и сразу забыл. Старый сказочник взял в руки приглянувшуюся ему книгу и удобно устроился в мягком кресле.

«Большого счастья и придумать нельзя, — решил дядюшка Роу, — иметь под рукой все книги мира, не знать ни усталости, ни голода и лишь бесконечно идти светлой дорогой познания...»

Он углубился в чтение и забыл обо всем на свете...

Буратино узнает свою историю

— Пожалуйста, расскажите мне об этой стране, о городе кукол... и обо мне. Может быть, я сумею вспомнить, — умоляюще сказал Буратино.

— Да, да, расскажите ему, ваше величество!.. — поддержала сына королева.

— Видишь ли, — начал Бураткинс, — все жители города кукол рано или поздно отправляются из Страны Счастливых Снов в Мир Людей, чтобы принести туда свет и добро. Такова наша задача и священная обязанность. Но ты, Буратино, принадлежишь к королевской фамилии, и тебе незачем было отправляться к людям. Твое место здесь — у королевского трона, а затем и на троне. Правда... в истории нашего рода бывали случаи, когда члены королевской семьи... совершали такой бессмысленный поступок. Но это были исключения: твоих предков толкала на подобное безумство скука... или неразделенная любовь. Однако когда такое желание высказал ты, все были просто шокированы. Никто так и не понял, почему ты решил покинуть нас: может, начитался легкомысленных книжек, а может, встретился с недобрый сновидением...

— С каким сновидением? — переспросил Буратино.

— С безответственным, бездумным и в высшей степени преступным сновидением! — гневно ответил король. — Сновидения являются каждому из нас. Обычно они-то и уводят кукол в Мир Людей. Но ни одно сновидение не имеет права соблазнять королей и принцев! Однако возможно, что кому-то из них удалось уговорить тебя... и ты ушел.

Буратино по-прежнему мало что понимал, но он решил не перебивать короля, а только внимательно слушать. Между тем Бураткинс продолжал:

— Твоя несчастная мать едва не лишилась рассудка, потеряв тебя. Ты только посмотри на нее, бесчувственное дитя! (Буратино предпочел опустить глаза долу.) И вот, когда ты наконец счастливо возвращаешься из своей добровольной ссылки, мы узнаем, что принц Буратино, оказывается, не может остаться здесь навсегда! И вообще... все твое поведение... эта потеря памяти... я не нахожу объяснений. Если в Мире Людей ты умер, то должен вспомнить все о Мире Снов!

— Но я не умер!.. — закричал Буратино и почувствовал, как волосы на его голове встали дыбом.

Королева вскрикнула и упала без чувств. Но король Бураткинс даже не обратил на это внимания. Он смотрел на Буратино так, словно перед ним было привидение.

— Как не умер?! — выдавил он наконец. — А как же ты... оказался здесь?

— Я пришел сюд-да со своими д-друзьями, — заикаясь, проговорил Буратино. — Мы нашли волшебную д-дверь, которая разд-деляет Мир Снов и Мир Люд-дей...

Бураткинс громко застонал. Очнувшаяся королева заломила руки:

— Мой мальчик, ты по-прежнему не с нами!..

— Ерунда, — сказал король, внезапно успокоившись. — Он с нами и останется с нами. А память к нему скоро вернется.

Королева вздрогнула, как от удара, полными слез глазами посмотрела на мужа, на Буратино...

— Но ваше величество... То, что вы задумали, невозможно...

— Невозможно? Почему? — резко повернулся к ней король.

— Он не исполнил свою задачу в Мире Людей!.. Он не хочет возвращаться... Он будет несчастен здесь!..

— Зато королевство будет счастливо! — отрубил Бураткинс. — Мы должны подчинять свою волю интересам страны.

— Бураткинс, опомнись, ведь речь идет о счастье нашего сына! — иступленно крикнула королева.

— Вот именно, — спокойно ответил король. — А ты хочешь, чтобы он снова оставил нас. Чтобы он снова стал игрушкой в руках людской черни. Чтобы он зарабатывал гроши кривляньем в дешевом балагане. Да здра-авствует почтеннейшая пу-ублика! Мы начина-аем наше представле-ение! — снова вышел из себя король. — Ты этого хочешь, да?

Королева зарыдала так, что Буратино до смерти перепугался. Он ничего не понимал в разыгравшейся драме, но чувствовал, что может произойти нечто непоправимое, и догадывался, что во всей этой истории королева на его стороне. От благодарности и от жалости к ней, от страха, терзавшего его душу, Буратино сам зарыдал и бросился к матери.

— Мама! Мамочка!.. — закричал он, обнимая королеву. — Не отдавай меня ему!..

Бураткинс сделал к ним шаг, но королева вдруг встала и загородила собою Буратино.

— Слышишь? — спросила она звенящим голосом, в котором звучала гордость. — Я не отдам тебе сына. Я сама пойду с ним в Мир Людей, и ничто не разлучит нас больше!

Король в нерешительности остановился. В его глазах вспыхнул какой-то хитрый огонек. Бураткинс улыбнулся, подошел к креслу у дальней стены, сел, миролюбиво закинул ногу за ногу.

— Милая Буратинесса, — сказал он почти ласково, — возможно, ты и права. Но лишь в том случае, если наш сын после серьезных и обстоятельных размышлений не изменит своего решения уйти в Мир Людей. А для этого мальчику нужно время. Пускай Буратино поживет с нами, лучше узнает... то есть, черт, лучше вспомнит этот мир... Я уверен, что он полюбит его и предпочтет любому другому...

Буратино взглянул на мать: она с жадностью ловила каждое слово Бураткинса. И сам король выглядел уже не жестоким деспотом, а добродушным и покладистым папашей. Однако мальчику не давал покоя злоеший огонек, то и дело вспыхивающий во взгляде Бураткинса.

— Мы не станем неволить Буратино, — король встал и принялся расхаживать по комнате. — Однако повторяю, в том случае, если принц решит остаться с нами, и по причине того, что в Мире Людей он еще жив, мы...

— О, пожалуйста, замолчите!.. Не произносите это слово!.. — затрепетала Буратинесса.

Король смущенно умолк и покосился на дверь комнаты. В тот же миг дверь открылась и в ней показалась прилизанная голова первого министра.

— Не затрудняйте себя, ваше величество, — оскалилась голова. — Я сам произнесу это необходимое слово. Итак, поскольку в Мире Людей Буратино все еще жив, его следует... умертвить.

— Как умертвить?! — взвизгнул Буратино и прижался к матери. — Что он говорит?

Бураткинс махнул рукой в сторону двери:

— Теперь пошел прочь!

— Буратино, — сказал он все с той же отеческой улыбкой, — пожалуйста, успокойся, друг мой. Никто не собирается тебя убивать. Просто для того чтобы вернуть тебя нам, а твою память тебе, мы дадим тебе выпить немного сипарры. Это совсем не страшно.

— А что т-такое сип-парра? — спросил Буратино, у которого опять застучали зубы.

Король Бураткинс устало плюхнулся в кресло.

— Объясни ему.

Мать поцеловала Буратино в обе щеки.

— В Море Людей сипарра — это смертельный яд, в Море Снов — напиток возрождения. Ты выпьешь его, забудешься и очнешься принцем...

Ее голос убаюкивал, как и ее руки. От нее исходило тепло и нежность, и Буратино вдруг почувствовал, как он устал. Не хотелось ни о чем думать, ничего решать. «Как жаль, что здесь нельзя поспать», — подумалось ему.

— Ты утомлен, мой дорогой, — угадала королева. — Мы оставим тебя на время, отдохни. Все важные решения будем принимать после.

— И учти, никто не станет тебя принуждать, — напомнил король. — Вот, возьми, почитай на досуге книгу королевской родословной. Быть может, это прояснит твою память.

— Я еще не умею читать, — сконфузился Буратино, принимая от отца толстую книгу в дорогом переплете.

— Но ты же умел?! Тьфу ты, черт!.. Ну, хоть полистай ее, посмотри на портреты своих славных предков.

Оставшись один, Буратино открыл книгу, немного полистал. Портреты королей были совершенно неинтересны — все на одно лицо, словно король Бураткинс переодевается в разные одежды и меняет парики. Немногим лучше обстояло дело и с их женами. Принцы и принцессы тоже походили друг на друга, словно капли воды: одинаковые голубые глаза, нос-пуговка, светлые локоны до плеч... Только по одежде и можно было отличить девочку от мальчика.

— Хотя постой!

Рука Буратино, листавшая страницы, дрогнула, потому что на одном из портретов он увидел собственное лицо: тот же длинный нос, такая же озорная улыбка.

— Неужели и вправду это я?

Однако, приглядевшись хорошенько, мальчик понял, что это все-таки не он, а лишь один из длинной череды его пращуров. И Буратино во второй раз за сегодняшний день пожалел, что никогда не был прилежным учеником. Теперь он посетовал на то, что до сих пор не выучился читать...

Мудрый Ворон покидает Воронье царство

Понадобилось не так много времени, чтобы Ворон понял, о какой цене за вернувшуюся молодость предупреждал его Шаман. Вспомнил он и наставления Старейшего, однако что проку, когда все уже свершилось...

Казалось, после свадьбы Ворон должен был стать счастливейшей из птиц, а счастье так и не пришло, словно заблудилось в дебрях Вороньего леса. Непонятная и неизбывная тоска вползла в сердце мудрого. Его тело было молодым и сильным, рядом находилась красивая и любящая жена, а Ворон смертельно тосковал.

— Давай заведем птенцов, — не раз говорила Галла, — они развеют твою печаль и принесут в нашу жизнь радость обновления.

Но Ворон и слышать не хотел о детях. При этом он сам не понимал, почему ему так невыносима мысль о продолжении рода. Видя, как страдает Галла, Ворон без конца укорял себя за опрометчивый поступок и уже проклинал свою молодость, которая стоила ему так дорого.

Наконец чаша страданий Ворона переполнилась.

— Дорогая Галла, я совершил страшную ошибку и не хочу, чтобы ты плачивалась за нее вместе со мной, — сказал Ворон своей жене. — Я покидаю Воронье царство, а ты оставайся здесь, будь счастлива и, если сумеешь, прости меня.

— Куда же ты полетишь? — спросила Галла. — Ведь в Мире Снов у тебя больше нет ни одной родной души...

— Это не совсем так, — ответил Ворон. — В Стране Кошмаров у меня появились друзья, особенно один — добрый сочинитель сказок... Он одинок, стар и мудр... совсем как я до своего безумства... Я хочу отыскать его.

— Возьми меня с собой! — попросила Галла. — Я люблю тебя, мудрый Ворон! Люблю не за твою молодость и не за жертву, которую ты принес ради меня. Я люблю тебя как жизнь, потому что без тебя не могу прожить и минуты...

— Благодарю тебя, — ответил Ворон, и в его сердце шевельнулось что-то похожее на прежнюю любовь.

На рассвете следующего дня Ворон и Галла оставили Воронье царство. Они долго кружили над цветущим лугом в поисках валуна и разбегавшихся от него дорог, но так ничего и не увидели.

— Я предвидел это, — сказал жене Ворон. — Что ж, полетим наудачу. Но, может быть, ты хочешь вернуться?

— Мой любимый, — ответила Галла, — мы были так несчастливы в нашем лесу, что я предпочту любые невзгоды пути с тобой, только бы не возвращаться туда. Летим.

Под ними проплывали поля и леса, реки и озера. Мудрый Ворон даже не предполагал, как велик и прекрасен мир. Он упивался радостью полета и близостью Галлы.

Обе птицы совершенно утратили чувство времени, они не могли сказать, сколько часов или дней прошло с начала их путешествия до той минуты, когда перед ними раскинулась бескрайняя вода.

— Что это? — с удивлением спросила Галла.

— Это море, — ответил мудрый Ворон, слышавший о нем от своих родителей. — Оно огромно, и мы можем не достичь другого берега.

— Летим, — сказала Галла.

Под ними вздымались огромные валы, море шумело и с ревом набрасывалось на маленькие островки, затерянные в грозной стихии воды, а птицы все летели и летели — без отдыха и усталости.

Сразу за морем поднялись горы, показавшиеся Ворону знакомыми. А когда внизу открылось небольшое плато с одиноким деревом на краю, он неудержимо расхохотался.

— Что с тобой? — спросила Галла, любуясь нехитрым видом. — Посмотри, какое чудное дерево, настоящий приют для таких странников, как мы.

— Милая Галла, — все еще борясь со смехом, прокаркал Ворон, — теперь у тебя будет сколько угодно времени, чтобы насладиться этим пейзажем!.. Моя Бесконечная дорога замкнулась, ведь это то самое дерево, на котором я провел сотню лет!..

— Судя по твоим мрачным рассказам, я никак не ожидала, что здесь так хорошо, — ответила Галла, усаживаясь на ветку дерева. — Знаешь, ради этого стоило лететь через леса и моря...

— Галла!.. Неужели ты говоришь правду?!

— Конечно, — ответила та. — Здесь царят уединение и покой, именно то, что нужно истинному мудрецу.

— Теперь я понимаю, как оказались здесь мои родители, — проговорил Ворон. — И почему они никогда не стремились улететь отсюда, хотя до этого повидали весь мир.

Галла ласково коснулась его клювом.

— Вот видишь, мы тоже будем счастливы...

— Я уже счастлив, — ответил мудрый Ворон, — и, знаешь, моя любимая, я наконец-то безумно хочу детей!..

Принца Буратино во дворце хотят отравить

Буратино и так и этак старался прочитать, что написано под портретом деревянной куклы с длинным носом. В школе, куда он ходил недолго и весьма неохотно, мальчик успел выучить лишь пять букв. В подписи под загадочным портретом он нашел три из них. Буратино с неприязнью смотрел на остальные значки, прикидывая, как они могут читаться.

Краем глаза мальчик вдруг заметил, как в комнате шевельнулись портьеры. Он поднял голову... и замер с открытым ртом. Перед ним стоял Пьеро, прижимая палец к губам.

Буратино зажал рот обеими руками и ошалело заморгал.

— Тихо, — сказал ему Пьеро, — ты только не кричи. Я тебе все объясню.

Он бесшумно прошел к дверям, прислушался и вернулся к Буратино.

— Слушай, — сказал Пьеро. — В данный момент я сплю в своей кровати, как и все в нашем театре «Буратино». Мы всегда попадаем в Мир Снов, когда спим. Мир Снов безграничен. Этот город кукол лишь маленькая частичка его. Понимаешь?

— Да, — шепотом ответил Буратино, — я уже знаю про это. Я просто не могу поверить, что это ты... Мне говорили, что сюда приходят какие-то сновидения...

— Я и есть такое сновидение, — сказал Пьеро. — Так здесь называют гостей из нашего мира.

— Как же ты нашел меня? — спросил Буратино. — Ведь Мир Снов на самом деле очень большой...

— Тебе грозит опасность, — проговорил Пьеро, — я пришел, чтобы помочь тебе. А как я тебя нашел, про это ты не спрашивай. Я ведь сплю и во сне могу очень многое. Буратино, твой отец собирается тебя отравить.

— Это неправда! Мой отец сказал, что я сам должен решить, как поступить!..

— Ты можешь решать что угодно, но свое решение король уже принял, — печально ответил Пьеро. — Сегодня за ужином тебе дадут выпить сипарру.

Буратино похолодел.

— Ты знаешь про сипарру?

— Пока я сплю, я знаю все, Буратино. Тебе необходимо бежать отсюда, иначе скоро ты навсегда забудешь и меня, и папу Карло, и своих друзей, и наш театр. Но может быть... ты хочешь этого?..

Буратино аж подскочил в кресле:

— Как ты мог подумать такое!

— Тогда бежим, время дорого. У нас все очень ждут твоего возвращения.

— Подожди, — остановил его Буратино. — Мне нужно попрощаться с моей мамой, ведь я больше не увижу ее...

— Нет, — твердо ответил Пьеро, — иначе тебе не вырваться отсюда. Уходим сейчас.

— Подожди! — повторил Буратино, которому казалось, что его разрывают на куски. — Я не могу уйти просто так!.. Ах, если бы я мог написать ей письмо!..

И вдруг в его голове что-то как будто щелкнуло, повернулись какие-то колесики и ярко озарилась маленькая страничка памяти с начертанным на ней

алфавитом.

— Сейчас, я сейчас! — радостно воскликнул Буратино. — Еще только одну минуточку... Ну где же здесь бумага?!

Он подбежал к столу, выдвинул сразу два ящика и в одном из них нашел листы бумаги с королевскими вензелями.

Буратино схватил со стола перо и быстрым, уверенным каллиграфическим почерком написал:

«Моя дорогая, единственная мамочка! Я должен уйти от вас, потому что я не хочу умирать в Мире Людей. Пожалуйста, не плачь обо мне, я буду часто-часто приходить к тебе во сне, и у тебя будет сын-сновидение. Я очень сильно люблю тебя и никогда не забуду».

Буратино оставил письмо на столе и прижал его тяжелой вазой.

— А как же мы убежим?

Пьеро достал из-за портьеры какой-то сверток.

— Тебе нужно переодеться. Вот тряпье мальчишки-оборванца, в нем на тебя никто и не посмотрит.

— А мой нос? — резонно спросил Буратино.

Пьеро отыскал среди рваной одежды дырявую шляпу с безнадежно повисшими полями и протянул Буратино.

— Да разве мой нос спрячешь под ней?

— Буратино, ты должен изо всех сил захотеть, чтобы эта шляпа сделала тебя неузнаваемым, — сказал Пьеро. — Ведь это Мир Снов, и такое маленькое волшебство тебе по плечу. Ну же, одевай...

Буратино нахлобучил шляпу и с замиранием сердца подошел к зеркалу. На него вопросительно смотрел деревянный мальчик в жалких лохмотьях. Лицо у мальчика было чужое, но, приглядевшись, Буратино понял, что это его собственное лицо, только нос стал обыкновенным, таким же, как у всех. Он перевел дыхание.

— Получилось, Пьеро. Эх, увидели бы меня сейчас Бураткинс и моя мать... Впрочем, в моем положении лучше быть огородным пугалом, чем принцем Буратино.

— Идем, — поторопил Пьеро, — король уже послал за тобой.

Буратино последним взглядом окинул покои своей матери и заметил открытую книгу королевской родословной.

— Погоди-ка...

Под портретом своего длинноносого предка Буратино без труда прочел: «Его высочество принц Пиноккио. Добровольно ушел в Мир Людей».

— Теперь все, — сказал Буратино.

Пьеро приоткрыл дверь и осторожно выглянул в коридор.

— Никого, — кивнул он. — Нам нужно незаметно пробраться в подвал, там есть потайной ход из дворца...

Пьеро-сновидение действовал уверенно и четко: он заранее предвидел появление королевской стражи, легко ориентировался в сложной путанице лестниц и коридоров, благодаря чему они незаметно и быстро оказались в темном и сыром дворцовом подвале. Здесь начинался потайной ход, вырытый неизвестно кем и узкий, как крысиная нора. По нему Пьеро и Буратино ползли друг за другом до тех пор, пока впереди не забрезжил дневной свет.

— Теперь слушай, Буратино, — тяжело дыша, сказал Пьеро. — Сейчас мы

выберемся наружу, и ты отправишься в балаган Петрушки, помнишь его? Там ты найдешь Арлекина... Ему нужна твоя помощь.

Буратино стукнулся головой о низкий свод.

— Помощь?

— Да. В балагане Арлекин встретил и полюбил куклу по имени Аленушка. Теперь он не хочет уходить из Мира Снов.

— Вот еще... триумфатор, — процедил Буратино. — Пстой, Пьеро, а как же ты?

— А мне пора просыпаться, — ответил Пьеро, — у нас уже наступает утро...

Алисе и Артемону возвращают их прежний облик

— **Ч**то ты хочешь сказать, Артур? — спросил седовласый маг, по-прежнему называя Артемона человеческим именем. — Разве то, что случилось с тобой по прихоти этой легкомысленной особы, не несчастье?

— Настоящая беда в том, что я не сумел добиться любви Авелии, — ответил пес. — В остальном судьба оказалась благосклонна ко мне, она позволила мне следовать за Алисой и быть ей полезным.

— Ты неисправимо благороден, — вздохнул Гонзаг. — И только ради тебя я, пожалуй, возьмусь исправить эту досадную несправедливость. Слышишь, Авелия, я сделаю это исключительно ради Артура.

— Но что вы сделаете?

— Я сниму проклятие небес и верну вам человеческий облик.

Пес и лиса не поверили своим ушам.

— Да-да, — продолжал маг, — истинное благородство и великодушие должны быть вознаграждены. А с тебя, Авелия, довольно и того, что ты раскаиваешься. Но знайте, что я верну вас в тот момент, когда еще не были произнесены роковые слова... Короче говоря, вы станете такими же, какими были в тот час у фонтана в графском парке.

— И забудем все, что случилось с нами потом? — спросил Артемон.

— Этого «потом» у вас просто не будет! Вас ждет совсем другое будущее, а какое — зависит от вас.

— Но неужели... я опять стану глупой, капризной девчонкой? — испугалась Алиса. — И забуду все то, чему научила меня моя тяжелая бродячая жизнь?!

— Да ведь ты станешь человеком, — немного удивившись, сказал маг. — Пусть глупым, пусть своевольным, но человеком!..

— Нет, — после недолгого раздумья вымолвила Алиса, — я не хочу вновь становиться такой...

— Это твое право, — с видом полного безразличия ответил Гонзаг и отвернулся от лисы. — Тебе же, Артур, не о чем размышлять. Ты всегда был достойнейшим из людей, и, как никто другой, заслуживаешь счастья. Возвращайся во время благородных рыцарей и прекрасных дам...

— Но ведь там не будет Авелии!..

— Для тебя это сущее благо, — терпеливо объяснял чародей. — Ты никогда не встретишься с ней и не будешь страдать. Ты отдашь свое сердце добродетельной девушке...

— Никогда! — вскричал Артемон. — Ни за что на свете я не оставлю Авелию, кем бы она ни была!..

— Я так и думал, — с сожалением пробормотал Гонзаг, запахиваясь в свой

черный плащ. — Одна поумнела, другой же так и остался глупцом... Прощайте, я ничего не могу сделать для вас!.. — и старик исчез без следа.

— Как хорошо, что его не стало, — облегченно проговорил пес. — Ты вся дрожишь...

— Артемон, — сказала Алиса, сворачиваясь клубочком, — я так виновата перед тобой...

— Вовсе нет, — ответил пудель, прижимаясь к ней теплым боком. — Ты никогда не можешь быть виноватой и неправой, ты так прекрасна... Знаешь, я был так счастлив бежать с тобой по нашей тропе... Я мечтал, чтобы она никогда не кончалась...

— Артемон, сейчас, конечно, уже поздно... — проговорила Алиса, — но я все равно хочу сказать тебе... Я очень тебя люблю...

Бац! Дверь избушки резко распахнулась, на пороге стоял Гонзаг.

— Я передумал, — громко заявил он, — я сделаю вас людьми. Не в прошлом, а для настоящего.

Арлекин совершает непоправимый поступок

Пьеро и Буратино вылезли на свет на каком-то заброшенном пустыре.

— До свидания, Буратино, — сказал Пьеро, глядя на своего друга с любовью и грустью. — Возвращайся быстрее.

— Спасибо тебе, Пьеро, — ответил Буратино. — Если бы не ты, я, возможно, был бы уже мертв. Ты... ты очень смелый, Пьеро. Я просто счастлив, что у меня такой друг...

— Мне пора, — перебил его Пьеро и вдруг начал растворяться в воздухе, превращаясь в сгусток тумана...

— Вот это да, — восхищенно выдохнул Буратино, когда последние остатки туманного облачка растаяли на его глазах. — Вот бы и мне так: раз — и тютю!.. Ищите ветра в поле. Хотя какое там тютю, если нужно выручать Арлекина. И угораздило же его так некстати влюбиться!..

Буратино совсем не представлял, в какой стороне находится балаган веселого Петрушки, и решил спросить у прохожих, а заодно опробовать свою волшебную шляпу.

Он обратился было к тучному господину с тяжелой золотой цепью на животе, но тот замахнулся на мальчика, обзвав его бездельником и нищим бродягой. «Я бы тебе показал, какой я бродяга! — подумал Буратино, отбежав на приличное расстояние и запустив в толстяка комком земли. — Я бы тебе показал, как следует разговаривать с наследным принцем!..»

Однако мальчик сделал выводы и выбрал прохожего попроще. Старый чистильщик сапог охотно объяснил ему, как пройти к балагану Петрушки, и даже угостил леденцом. «Ну надо же, все как у нас», — философски подумал Буратино и направился в нужную сторону.

По дороге к нему пришла запоздалая мысль о том, что Пьеро наверняка знал, как именно следует употребить золотой ключик в Стране Счастливых Снов. Уж он не стал бы темнить, как веще дерево Алакон. «Ладно, — решил Буратино, — сейчас главное — Арлекин, а там посмотрим».

Мальчик вышел на знакомую площадь, которая в этот час была почти пуста, — представление окончилось, актеры отдыхали. Буратино сразу указали на комнатку, где обитал Арлекин.

Дверь была полуоткрыта, и мальчик-оборванец без стука вошел в маленькое полутемное помещение. На мгновение Буратино показалось, что он каким-то чудом попал в каморку своего папы Карло. Однако, осмотревшись, он понял, что все бедные комнатенки похожи друг на друга, словно родные сестры.

На стуле у маленького окошка сидела девочка в сарафане до пят, с длинной русой косой. В руках она держала белый платок и иголку.

— Вам кого? — спросила девочка, спокойно глядя на оборванца большими синими глазами.

Буратино догадался, что это и есть Аленушка, в которую влюбился его друг.

— Здравствуйте, — сказал он, — мне нужен Арлекин.

— Его нет, — ответила Аленушка и мельком взглянула в окошко. — Он пошел к дворцу в надежде увидеть своего друга принца Буратино. Подождите, он должен вернуться...

Не снимая шляпы, Буратино присел у порога. Девочка продолжила вышивать. Она делала несколько стежков и бросала быстрый взгляд в окошко.

Буратино смотрел на Аленушку и почему-то не мог представить ее на сцене. Было в ней что-то такое, что не вязалось с понятием игры. Вдруг девочка выронила свое рукоделье.

— Идет! — радостно воскликнула она и улыбнулась так, что в убогой комнатухе на миг сделалось светлее.

Арлекин рывком распахнул дверь.

— Аленушка, ты только представь!..

— К тебе пришли, — сказала девочка.

— Ко мне? — удивился Арлекин и, заметив незнакомца, подозрительно покосился на его лохмотья.

— К тебе, к тебе, — подтвердил тот. — Мне нужно поговорить с тобой... с глазу на глаз.

— У меня нет от нее секретов! — несколько громче, чем нужно, сказал Арлекин и взял Аленушку за руку.

— Зато у меня есть, — ответил Буратино и, приблизившись вплотную, шепнул Арлекину на ухо:

— Я от дядюшки Роу.

Арлекин рванул ворот, словно ему стало трудно дышать.

— Аленушка, пожалуйста, выйди... всего на минутку!..

Девочка очень внимательно посмотрела на Буратино и молча вышла. Арлекин схватил незваного гостя за руку.

— Ну?! Ты кто такой? Откуда знаешь дядюшку Роу?

Буратино снял шляпу.

— Как? Это ты?!

— Я, я, только не ори, — ответил Буратино. — Привет, Арлекин. Как поживаешь?

— Тебя разыскивают по всему городу! — пропустив мимо ушей вопрос, выпалил Арлекин. — Я сейчас был возле дворца, там такое творится!.. Зачем ты сбежал?

— Затем, — сумрачно сказал Буратино. — Меня там хотели отравить.

— Врешь! — не поверил Арлекин. — Ты же принц! После того как тебя уволокли во дворец, в городе начался такой переполох, я хотел сказать, празд-

ник!.. Лимонад лился рекой... Слушай, а может, ты не Буратино? — вдруг спросил он, отступая на шаг и пристально всматриваясь в лицо Буратино. — То-то я тебя вначале не узнал...

— Да я это, — сказал тот. — Хочешь, докажу? Мы пришли сюда сквозь зеленый туман: ты, я, Алиса, Артемон и дядюшка Роу...

— Все верно, — опустил голову Арлекин. — Но зачем они хотели тебя отравить?

— Чтобы я не смог вернуться к людям, — скрипнул зубами Буратино, — ведь пока я там жив, я не принадлежу Миру Снов. А моему папаше нужен наследник... У них тут есть такой напиток, сипарра, они все лопают его — и хоть бы что... А если сипарру выпьем ты или я, то в Мире Людей мы умрем и тогда... навсегда останемся здесь...

— Вот как, — взгляд Арлекина затуманился. — А почему ты не хочешь остаться здесь?

— Как так остаться? — не понял Буратино. — А мой папа Карло? А дядюшка Роу? А наш театр, в конце концов?!

— Да не пропадет без тебя твой театр, — с досадой сказал Арлекин. — А папа Карло... что ж, ну, погорюет немного, а потом выстругает себе другого Буратино — и вся недолга...

— Что?! Другого? Ах ты!.. Да как ты!..

Буратино даже слов не находил после такого подлого предательства. Он коротко размахнулся и врезал Арлекину по уху. Тот, отлетев, шмякнулся о стену. Буратино поднял его за шиворот.

— Ты как додумался до такого? — с яростью закричал он. — Я из тебя сейчас всю душу вытрясу!..

— Пожалуйста, не надо, Буратино!.. — взмолился Арлекин. — Прости меня, но я... не хочу уходить отсюда...

— Из-за нее? — Буратино кивнул на дверь.

— Да... но не только. Мне здесь очень нравится... Я хочу остаться здесь, Буратино...

— Да пойми же ты, рано или поздно тебя потянет в наш мир! Ты еще не исполнил в нем свою задачу! — страстно убеждал Буратино. — Иначе почему ты до сих пор жив?

— В самом деле! — воскликнул Арлекин с какой-то отчаянной решимостью. — Как хорошо, что ты пришел сюда! Теперь я знаю, что мне делать!..

Все дальнейшее произошло так быстро, что Буратино не успел ни что-либо понять, ни предотвратить несчастье. Арлекин вскочил на стул, достал с полки под самым потолком какую-то бутылку, мигом откупорил ее и жадно глотнул темную жидкость. Бутылка выпала у него из рук, Арлекин побледнел и медленно осел на пол, по которому растеклась черная лужа.

— Эй, кто-нибудь! — закричал Буратино, склоняясь над другом. — Помогите!..

Вбежала перепуганная Аленушка.

— Что с ним?

Она увидела пустую бутылку на полу и всплеснула руками.

— Зачем ты это сделал? — горестно воскликнула она, обнимая лежащего Арлекина.

— Я умираю, чтобы всегда быть с тобой, — с улыбкой прошептал мальчик и

закрыл глаза.

Буратино принялся к приторно-сладкому запаху, витавшему в воздухе.

— Так это и есть сипарра?

— Да, — сказала Аленушка, глядя рукой застывшее лицо Арлекина. — Я спрятала ее, я хотела уйти в его мир вместе с ним... Откуда он узнал про сипарру?..

— Я рассказал ему, — ответил Буратино.

Аленушка подняла голову и наконец взглянула на него. В ее бездонных глазах отразился испуг.

— Принц Буратино?!

— Какой я принц, будь оно все проклято! — с горечью ответил Буратино. — Никогда бы не пришел в этот город, если бы знал, чем все кончится... Послушай, он ведь очнется? — с тревогой спросил мальчик, глядя на бесчувственного Арлекина.

— Очнется, — сказала Аленушка грустно, — но... вам лучше уйти, принц... Тем более что вас повсюду ищут, на улицах полно солдат и шпионов. Если они придут сюда и спросят меня о вас, я не сумею скрыть правды...

— Тебе не придется этого делать, — сказал Буратино. — Прости меня, Аленушка, я, кажется, понимаю, почему он так хотел остаться с тобой.

И Буратино одел свою волшебную шляпу.

Карабас Барабас проходит искушение

Карабас Барабас шел навстречу своему счастью. Он уже видел вдалеке стены и башни города, которым правил могущественный король Вельмон. Свирельдино едва поспевал вприпрыжку за своим новым господином и, не закрывая рта, расписывал Карабасу все прелести ожидавшей его жизни.

Свирельдино оказался пронырой хоть куда. Он без всяких затруднений провел Карабаса через все посты, избавив от разговоров с докучливыми служаками, вечно задающими бестолковые вопросы. Он знал все ходы и выходы во дворце, да и сам дворец хорошо знал этого человека в лицо.

Вскоре Карабас Барабас уже входил в зал, где заседала солидная королевская комиссия, регистрировавшая претендентов на руку принцессы.

— Господа! — завопил Свирельдино, выскакивая вперед и обращаясь к сидящим за столом придворным в черных накидках и шапочках. — Осмелюсь представить вам нашего будущего принца — почтенного синьора Карабаса Барабаса! Надеюсь, никто не станет оспаривать это утверждение!

Выпятив живот, Карабас Барабас шагнул к столу.

— О-о-о!!! — в один голос воскликнули члены комиссии при виде его роскошной бороды до пола, которую Свирельдино предварительно вычесал от колючек и грязи.

— Ну так что, — бесцеремонно сунулся к столу Свирельдино, — вы признаете его принцем?

— Борода этого синьора, без сомнения, прекрасна и настолько длинна, что он безоговорочно становится первым претендентом на руку прекрасной Мельоны, — с достоинством сказал председатель королевской комиссии. — Но принцем мы сможем его объявить только в полдень.

— Да вы что? — оскорбился проныра. — Думаете, что случится еще одно чудо и объявится борода подлинней?

— Мы так не думаем, — ровным голосом ответил председатель комиссии, — но существует распоряжение нашего мудрейшего короля Вельмона, которое мы не собираемся нарушать. Итак, повторите свое имя, почтенный чужестранец.

— Барон фон Карабас Барабас! — выкрикнул Свирельдино, щедро наградив претендента высоким титулом. Карабас удивленно покосился на проныру и склонил голову в знак согласия.

— Отлично! — сказал председатель. — Итак, барон, вы зарегистрированы первым претендентом на руку принцессы. Вам не о чем беспокоиться, ибо ваша борода действительно вне конкуренции. Однако до полудня, когда вы официально будете объявлены победителем, вы останетесь во дворце в качестве гостя. Вам будут выделены личные апартаменты, где вы сможете отдохнуть и спокойно дожидаться назначенного часа.

...Карабаса Барабаса проводили в просторную, богато убранную комнату. Свирельдино, как тень следовавший за ним, сразу же запер дверь изнутри.

— Ты что это, боишься? — спросил его Карабас.

— Охраняю покой вашего высочества, — преданно ответил Свирельдино. — Как только эти придворные бездельники разнюхают о нашем появлении, тотчас прибегут на поклон.

И точно, весть о новом претенденте с непревзойденной бородой мигом облетела королевский дворец, и вскоре в дверь к Карабасу ломилась целая толпа. Это были и преуспевающие вельможи, спешившие выразить свое почтение будущему принцу, и опальные вельможи, жаждавшие пожаловаться на несправедливость короля, наконец, просто любопытные.

Свирельдино не внимал ничьим мольбам и дверь не открывал.

— Нет-нет! — орал он в замочную скважину. — Барон никого не принимает! Увидеть его высочество можно будет в полдень во время торжественной церемонии!.. Расходитесь, расходитесь, не мешайте, господа!..

Несмотря на увещевания Свирельдино, в дверь вдруг забарабанили так сильно, что она застонала.

— Откройте, сию минуту откройте! — требовательно прокричал чей-то сильный взволнованный голос.

— Это граф Сокурк!.. — сделав страшные глаза, сообщил Свирельдино. — Я ему не открою.

— А если он вышибет дверь? — спросил Карабас.

— Тогда я стану звать на помощь и кричать, что граф хочет вас убить, — не моргнув глазом, ответил Свирельдино.

— Что за чушь ты городишь! — раздраженно сказал Карабас Барабас. — Открой дверь, и посмотрим, что ему нужно.

На лице проныры отобразилась глубочайшая скорбь.

— Ах, барон, сердце подсказывает мне, что ничем хорошим это не кончится... Плюньте вы на него, а я скажу, что вы спите.

— Открывайте, барон! — с новой силой закричали за дверью. — Открывайте, если вы честный человек!..

— Открой, — приказал Карабас Барабас.

Свирельдино обреченно повернул ключ в замке и едва успел отскочить.

В комнату ворвался стремительный молодой человек с бородой до пояса.

— Так это вы! — закричал он, с негодованием и отчаянием глядя на Караба-

са, а вернее, на его могучую бороду.

— Это я, — согласился Карабас Барабас, в свою очередь рассматривая бороду молодого человека.

По правде говоря, она никак не подходила к нежному, почти юношескому лицу графа и потому казалась приклеенной. Сокурк поймал взгляд Карабаса и невольно вспыхнул.

— Не смотрите так, она настоящая, — сказал он.

После этого молодой человек некоторое время молчал, собираясь с мыслями, а затем представился:

— Граф Сокурк, претендент на руку принцессы Мельоны.

— Какой вы претендент? — злорадно прошипел Свирельдино. — Никакой вы не претендент... и вообще непонятно что...

— Как?! Непонятно что?! Ах ты... шакал! — граф Сокурк схватил Свирельдино за шкуру и вышвырнул за дверь.

— Неплохо для начала, — сказал Карабас Барабас.

Молодой человек снова покраснел.

— Простите, барон, я не сдержался.

— Ничего, он мне самому надоед, — ответил Карабас.

Они обменялись долгими взглядами.

— Скажите, барон, вы когда-нибудь видели принцессу? — решительно спросил Сокурк.

— Нет, — ответил Карабас.

— Зачем же вы хотите на ней жениться?! Из-за богатого приданого?

Карабас Барабас сделал неопределенный жест.

— Черт его знает... Это получилось как-то случайно...

— Так вы не отращивали бороду специально? — удивленно и вместе с тем радостно воскликнул граф.

— Нет, — ответил Карабас, — я просто никогда ее не брил, вот она и выросла такой... Я даже не знаю, зачем ее ношу. Должно быть, вы меня понимаете...

— Ах нет, барон, — упавшим голосом сказал молодой граф. — Я ношу это уродливое мочало по необходимости. Буду с вами откровенен, барон. Мы с принцессой Мельоной давно любим друг друга. Но ее отец король Вельмон — самый настоящий тиран! Он и слушать не желает о нашей любви!.. А когда Мельона отвергла всех выбранных им женихов, обозленный король поклялся выдать ее за того, у кого окажется самая длинная борода. Вы представляете, каков варвар?! Узнав об этом безумном решении, принцесса заранее предупредила меня, и я... отправился к знакомой колдунье, которая и помогла мне в три дня отрастить... это недоразумение. И тут появляетесь вы, барон...

— Да-а, не повезло вам, — сказал Карабас Барабас, испытующе глядя на графа.

— Барон! — пылко воскликнул Сокурк. — Я вижу, я чувствую, что вы благородный человек! Не губите наше с Мельоной счастье! Она никогда не полюбит вас, несмотря на все ваши достоинства, и вы должны это понять!..

— Да уж, — всколыхнулся Карабас Барабас, — тем более, что ей, видимо, не суждено узнать обо всех моих достоинствах...

— А если вы хотите стать принцем из — за денег, то я клянусь отдать вам полученную в приданое половину королевства! — с жаром продолжал Сокурк. — Я сам достаточно богат!..

— Зачем... при моих достоинствах мне ваши деньги? — усмехнулся в бороду Карабас. — Не переживайте, граф, я не стану на вашем пути.

Сокурк бросился ему на грудь.

— Барон! Вы сделали меня счастливейшим человеком на свете! Как мне отблагодарить вас?

— Помогите мне незаметно уйти из этого города, — попросил доктор кукольных наук, — я очень хочу вернуться домой.

Граф Сокурк с чувством пожал ему руку.

— Вам нужно выйти из города через Северные ворота, — сказал он.

— А если мой дом в другой стороне? — с сомнением спросил Карабас.

— Это неважно. Тот, кто хочет навсегда покинуть этот город и вернуться домой, должен выходить через Северные ворота.

— Хорошо, — кивнул Карабас, — веди через Северные... Да, а что ты собираешься сделать с моим бывшим слугой?

— В память о вашем великодушном поступке я сделаю Свирельдино посланником по особо важным поручениям, — клятвенно пообещал граф Сокурк.

Петрушка спасает друзей

Аленушка сидела на полу, положив голову Арлекина себе на колени, и терпеливо ожидала его пробуждения. Теперь уже было совершенно ясно, что Арлекин жив: он глубоко и ровно дышал, веки его трепетали, на губах блуждала легкая улыбка.

Внезапно Аленушка услышала тяжелый топот и голоса. В каморку, едва не сорвав дверь с петель, ввалились трое королевских стражников.

— Кто здесь Арлекин? — зарычал старший из них, обводя каморку хищным взглядом. — Этот?

Аленушка прижала к себе спящего Арлекина.

— Не трогайте его! — попросила она. — Он без сознания.

— В сознание мы его мигом приведем! — угрожающе прорычал стражник и, оттолкнув Аленушку, несколько раз сильно ударил Арлекина по щекам. Мальчик застонал.

Стражник навис над ним, как коршун над своей добычей.

— Это ты пришел из Мира Людей вместе с Буратино? Ты помог ему бежать из дворца?

Мальчик с трудом открыл глаза.

— Кто вы? Где Аленушка?

— Где Буратино!? — заревел стражник, наваливаясь на Арлекина.

— Я не знаю, — с усилием проговорил тот. — Я не знаю такого имени...

— Да ты еще издеваешься над нами, ватный негодяй! Я проткну тебя шпагой, как крысу!

— Не смейте! — закричала Аленушка, вырываясь из рук другого стражника. — Он действительно ничего не знает, он выпил сипарру и пережил смерть!..

Мучитель Арлекина понюхал воздух.

— Точно, пахнет сипаррой. Вот скотина! — он пнул беспомощного Арлекина ногой. — Мы опоздали, теперь от него ничего не добьешься.

— Не кипятись, Лигорей, — сказал вдруг третий стражник, — от него, мо-

жет, и не добьешься, а вот от нее...

Он повернулся к Аленушке и осклабился:

— Ты ведь все помнишь, красавица?.. Ты ведь скажешь нам, был ли тут Буратино?.. Иначе твоему кавалеру придется ой как плохо!..

— Был, — ответила Аленушка, с ненавистью глядя на палачей.

— Какой ты умный, Бироне, — Лигорей оставил бесполезного Арлекина и гадко подмигнул Аленушке. — Ну, говори, куда он пошел, а не то... — он красноречиво похлопал по эфесу своей шпаги.

— Не знаю, — ответила девочка и отвернулась.

— Я проткну тебя, как крысу!.. — заорал Лигорей.

— Пошел к черту, — не поворачивая головы, сказала Аленушка.

— Оставь ее, — посоветовал Бироне, — она действительно не знает. Нам нужно искать принца, он не мог уйти далеко.

— Ну, ладно, мерзавцы, — с видимым сожалением пробормотал Лигорей, — я еще поговорю с вами. Бироне, этих двоих доставишь в темницу дворца. А мы бежим догонять Буратино. Он от меня не уйдет!..

Бироне достал из кармана веревку, крепко связал руки Арлекину и Аленушке и вытолкнул их из каморки. Арлекин шатался, как пьяный, ноги его заплетались, и Аленушка подставила ему свое плечо.

На улице им повстречался Петрушка. Этот малый славился тем, что никого не боялся, никогда не унывал и всегда был в курсе всех важных событий.

— Это куда же ты ведешь моих артистов? — с подчеркнутым удивлением спросил он у стражника. — Да еще и руки связал... Нехорошо, Бироне...

— Не твое дело, уйди с дороги, — буркнул стражник, которому не понравилась фамильярность Петрушки.

— Ай-я-яй! Так разговаривать с другом своего детства! — Петрушка закатил глаза. — Да ты посуди сам, как же это не мое дело? Сегодня ты уведешь двоих моих артистов, завтра троих, а послезавтра мне хоть балаган закрывай!..

— Твой балаган давно пора закрыть, — огрызнулся Бироне. — А это теперь не твои артисты, а государственные преступники. И место им — в тюрьме.

— Ах, что ты говоришь? — Петрушка изобразил крайнее удивление. — Ты хочешь сказать, что наш многоуважаемый принц Буратино общается с преступниками? Ты ведь именно так и сказал, Бироне?

Бироне побагровел.

— А ну прочь с дороги, разбойник!

— Конечно, конечно, — торопливо ответил Петрушка, не трогаясь с места. — Вот только я подумал, как рассердится принц Буратино, когда увидит своих друзей связанными...

— Что ты мелешь! — рассвирепел Бироне. — Как это он их увидит?

— Своими собственными глазами, Бироне, — Петрушка выдержал значительную паузу, — потому что принц Буратино здесь, неподалеку. Он послал меня за своими друзьями.

— Принц... неподалеку? — Бироне выкатил глаза. — А где это... неподалеку?

— Не велено говорить, — нахально ответил Петрушка, любуясь вытянувшейся физиономией Бироне.

— Как это не велено? Я тебе покажу не велено!.. — не очень уверенно прикрикнул на него Бироне. — Может быть, ты вообще врешь!..

— Знаешь, мне твоего доверия не нужно. Честно говоря, мне на него напле-

вать, — смакуя каждое слово, сказал Петрушка. — Но чтобы сбить с тебя спесь, я, так и быть, отведу тебя к принцу Буратино, ты ведь очень хочешь его увидеть? Вот только как быть с моими артистами? Принц Буратино не любит, когда обижают его друзей...

В голове у Бироне галопом поскакали мысли. Сначала он хотел арестовать и связать Петрушку, но вовремя передумал, сообразив, что этим ничего не добьется. А добиться Бироне хотелось многого. Ему всегда было обидно подчиняться этому тупому солдафону Лигорею, которого назначили начальником королевской стражи. Как будто не было никого поумнее!.. Вот если бы Бироне сумел отличиться и поймать беглого принца, он сразу бы занял место Лигорея!.. А если умело оказать услугу Буратино и добиться его милости, то в будущем можно занять еще более видное положение... Поэтому нужно быть очень осторожным. «И умным», — добавил про себя Бироне.

— Так ты считаешь, их нужно развязать? — спросил он у Петрушки.

— Ты сам так считаешь, — ответил тот. — Ты ведь не дурак, Бироне.

— Гм, вообще-то я и не хотел их связывать, — сказал Бироне, всматриваясь в непроницаемое лицо Петрушки. — Они же ни в чем не виноваты... Этот болван... то есть я хотел сказать, Арлекин и вовсе нахлебался сипарры... Какой с него спрос?

— Вот именно, — безо всякого выражения поддакнул Петрушка.

— Но мне приказали, — развел руками Бироне. — Послушай, принцу ведь не за что обижаться на меня, если я... если мы с тобой доставим к нему его друзей в целости и сохранности?..

— Слишком много слов, Бироне, — сказал Петрушка.

— Да-да, сейчас, я сейчас, — заторопился Бироне и принялся распутывать узлы на веревке. Петрушка подмигнул пленникам.

— Ну, вот и все, — объявил Бироне, и все трое — Петрушка, Аленушка и Арлекин — бросились от него врассыпную.

— Стой! — закричал Бироне, завертевшись волчком: он не знал, кого ему следует догонять.

— Не горюй, Бироне! — донесся до него голос Петрушки. — Принц Буратино обязательно наградит тебя, если раньше этого не сделает король!..

Дядюшка Роу покидает Вселенскую библиотеку

Дядюшка Роу наслаждался подаренным ему счастьем. Он бережно разворачивал старинные рукописи, стараясь уловить смысл написанного... И хотя большинство свитков было начертано на чужих, порою давно мертвых, языках, сказочнику казалось, что он понимает почти все.

Иногда дядюшка Роу выныривал из глубины веков, открывал печатные книги новых времен и снова уносился в чудесный мир знаний и фантазии... Случалось, что он вдруг начинал ощущать какое-то беспокойство, и тогда сказочник срывался с места и вновь блуждал по бесконечному лабиринту раковин, до тех пор пока не находил очередной зал, полностью поглощавший его внимание.

Дядюшка Роу совсем запамятовал, что находится в Стране Счастливых Снов, что его где-то ждут друзья, чтобы завершить удивительное путешествие, а в родном городе ожидает осиротевший театр «Буратино». Если какое-нибудь воспоминание о прошлом все же прорывалось к дядюшке Роу, оно воспринималось как неясный обрывок мимолетного сна...

И он позабыл уже обо всем на свете, когда переступил порог зала сказок.

— Ну, наконец-то!.. — вдохновенно произнес дядюшка Роу, обводя взглядом тысячи томов несметного сказочного богатства. — Этого хватит на всю жизнь!.. Я даже думаю, что, по большому счету, человеку и нужны лишь сказки, правда, все новые и новые...

Он снял с полки книгу в яркой цветной обложке, на которой был изображен какой-то сказочный город в лучах восходящего солнца. «Солнечные терема, — прочитал дядюшка Роу. — Иван Симонов».

Он напряг свою память, но так и не сумел вспомнить ни сказку, ни сказочника. Потом он взял «Волшебные истории, рассказанные старой бабушкой за вечерним вязанием» Омата Фергатти. И это произведение дядюшка Роу впервые держал в руках.

Но вот ему попалась знакомая книга сказок Жана Фуко о приключениях симпатичных и остроумных паглеев — полуобезьян-полукошек, незаметно живущих бок о бок с людьми. В их маленьком мире особым почитанием пользовались сочинители посмехушек — так паглеи называли басни про людей, о которых они знали абсолютно все.

— Хотел бы я написать такую сказку, — с легким сожалением сказал дядюшка Роу и увидел поэмы великого Гомера.

— Ну, конечно, это тоже сказки, героические, потрясающие воображение... Одни из первых, созданных человечеством... но какая мощь, какая сверхъестественная выразительность!.. Народ, обессмертивший свою душу в таких поэмах, и впрямь достоин родства с богами, — рассуждал дядюшка Роу, пролистывая книгу и воскрешая в памяти любимые строки.

Так он переходил от полки к полке, от книги к книге, и время совсем остановилось для него. Ненароком дядюшка Роу толкнул стопку книг, и в руки ему соскользнул пухлый томик, на котором было написано: «Приключения деревянного человечка по имени Буратино».

— Это невероятно! — в неопишемом волнении закричал старый сказочник. — Кто мог об этом написать?!

В следующий миг книга выпала из его рук, и сам дядюшка Роу без сил опу-

стился на пол вслед за ней: на книжной обложке значилось его собственное имя.

— Что же это такое? — спросил сам себя дядюшка Роу, потирая внезапно разболевшиеся виски. — Я же не писал эту книгу... хотя несколько раз у меня возникало такое желание... Но она здесь, в моих руках... И это может значить только одно — я напишу ее в будущем. Но для этого я должен вернуться... Найти Буратино и остальных, кто пребывает сейчас в Стране Счастливых Снов, и вернуться домой!.. Господи, что же я сижу здесь? Ведь им, возможно, нужна моя помощь!

Дядюшка Роу вскочил с видом человека, который проспал что-то исключительно важное, и буквально заметался по раковине, не зная, в какую из дверей ему бежать.

— Я заблудился! — с ужасом понял он. — Я не знаю, куда идти!.. Что же мне теперь делать?..

Дядюшка Роу почувствовал, что еще немного — и он поддастся панике и побежит по лабиринту неизвестно куда, просто чтобы не оставаться на месте. Он будет запутываться все больше и больше, пока окончательно не затеряется в бесконечности раковин-сот.

— Спокойно, — как можно тверже сказал дядюшка Роу, стараясь взять себя в руки. — Вот книга, которую я когда-то напишу, следовательно, я выйду отсюда. Мне не грозит смерть от голода и жажды, а одиночества я не боюсь. Единственное, что работает против меня, это время. Время здесь может стоить слишком дорого, а я и без того потерял его очень много. Ну что ж, придется поторопиться. Итак, мне нужно вернуться в вестибюль.

Дядюшка Роу так хорошо представил себе длинный зал, уставленный рядами вешалок с одним-единственным старым плащом, что вдруг ясно почувствовал его притяжение.

— Вперед, и никаких сомнений, — скомандовал себе дядюшка Роу, поставил на место написанную им книгу и пошел туда, куда вела его интуиция. С каждой минутой он шел все уверенней и, увидев наконец в одной из раковин тяжелую старинную дверь, засмеялся с видом победителя.

— Вот и конец моей экскурсии! — сказал дядюшка Роу, открывая дверь в вестибюль.

Он быстрым шагом пересек длинный зал и уже у выхода из библиотеки оглянулся, что-то вспомнив. Все вешалки в вестибюле были пусты, старенького серого плаща больше не было.

— Да, конечно, все правильно, — сказал старый сказочник, — нельзя посвящать всю свою жизнь чтению книг, даже самых замечательных.

Он вышел из беломраморного храма, низко поклонился ему и, не оглядываясь, с легким сердцем зашагал назад по тропинке среди цветущего луга. Дядюшка Роу надеялся, что у камня пяти дорог его ждут друзья...

Буратино убегает из города кукол

Выйдя из балагана Петрушки, Буратино бесцельно побрел по городу. Он шел просто чтобы идти — так ему было легче переживать разочарование и одиночество. Буратино и вправду был одинок, как никогда прежде. В темной комнатке Петрушкиного балагана остался Арлекин, выбравший жизнь в Мире Снов... Где-то во дворце Буратино оплакивала королева-мать, а по городу в поисках мальчика рыскали шпионы отца... Все это казалось Буратино чем-то нереальным, не имеющим к нему никакого отношения. Мир, окружавший его, проявил свою истинную природу, и Буратино казалось, что он медленно погружается в сонное оцепенение.

Между тем на улицах царила ужасная суматоха. Можно было подумать, что все жители города высыпали из своих домов, чтобы собраться в толпы и обсудить последнюю новость. То и дело проносили имя Буратино. В толпе мелькали золоченые шлемы королевской стражи и солдатские мундиры.

Буратино угнетало и утомляло гудение этого огромного растревоженного улья. Он с трудом нашел относительно пустой переулок и присел на ступеньки красивого дома в тени розовых кустов.

«Как странно, — подумал мальчик, — все эти солдаты, шпионы и зеваки когда-нибудь приходят в Мир Людей, чтобы принести в него добро и свет... Кажется, так говорил Бураткинс... Но ведь они совсем не готовы к этому... Им нужно прожить еще много-много лет, чтобы понять свое предназначение... А без этого... какой смысл в кукольной жизни?»

— Эй, ты что тут расселся? — раздался за спиной Буратино сердитый голос.

Мальчик оглянулся. На крыльце стоял хозяин красивого дома — в дорогом турецком халате, с надушенными усами.

— Ты чего, я говорю, тут сидишь? — грозно спросил он. — А ну, убирайся отсюда, пока я не надрал тебе твои грязные уши!

— Что я вам сделал? — с удивлением спросил Буратино.

— Не сделал, так сделаешь! — гневно ответил хозяин дома. — Залезешь в окно и что-нибудь стащишь!

— Но я не собираюсь лезть к вам в окно, — возразил Буратино, все больше удивляясь. — Я просто захотел отдохнуть.

— Так иди и отдыхай в другом месте! — непреклонно заявил господин в турецком халате. — Нечего тебе тут делать!

«И правда, что мне тут делать, — подумал Буратино, поднимаясь со ступенек. — Я был и принцем, и нищим, меня здесь любили и предавали... Я по горло сыт этим городом с его счастливыми снами. Как хорошо, что в Мире Людей меня ждут папа Карло и мои друзья!..»

При мысли об этом у Буратино защипало в носу. «Как я мог так долго оставаться без них? — искренне изумился он. — Скорее, скорее назад, из этого игрушечного, ненастоящего города!.. Мне нужно найти городские ворота».

Он почти бегом бросился навстречу уличному шуму и утонул в густой толпе.

— Где городские ворота? Как мне пройти к городским воротам? — спрашивал Буратино у толкавших его кукол.

Мальчика никто не слышал. Его втянуло в бурлящий водоворот, закружило и вдруг резко выбросило вперед... Буратино ударился обо что-то мягкое и,

не удержавшись на ногах, упал.

— Это еще что! — прогремело над ним.

Буратино поднял голову и увидел перед собой солдата королевской стражи. Это был Бироне, злой, как тысяча голодных собак.

— Какого черта? — заорал Бироне, давая выход душившей его злости. — Ты что, не видишь, куда прешь?!

— Простите, — пролепетал Буратино, обеими руками посильнее натягивая свою шляпу.

— Ты что, не видишь, кто перед тобой?! — совсем озверел Бироне. — А ну сними шляпу, рвань!

Он выхватил шпагу и вжикнул ею над головой несчастного Буратино. Волшебная шляпа слетела под ноги Бироне.

— А-а-а!.. — взревел тот, точно взбесившийся бык. — Принц Буратино!.. Тебя-то мне и нужно!

Толпа отхлынула от них. «Буратино, Буратино, здесь Буратино!..» — пронеслось из уст в уста.

Бироне протянул руку, и тогда Буратино схватил с мостовой свою шляпу и бросил ее в лицо стражнику. В следующий миг он вскочил и кинулся в ошеломленную толпу.

— Держи его! — истошно завопил Бироне. — Именем короля!..

Однако Буратино уже вырвался из круга и неся по улице, лавируя между отдельными прохожими и шарахаясь от каждого сборища кукол. Он бежал так быстро, что ветер свистел у него в ушах, но еще стремительнее по городу летел клич: «Держите Буратино!»

Мальчик не знал, где находятся городские ворота, и чувствовал, что толпа его преследователей растет. Он решил, что будет бежать до тех пор, пока не свалится замертво от усталости или его не поймают жестокие гонители. «Ничего, просто так я не сдамся, — подумал он и стиснул зубы. — Вы еще попрыгайте со своей сипаррой!»

— Буратино, — услышал он слабый, но хорошо различимый голос, — беги под арку и поворачивай направо!

Мальчик скосил глаза и даже не удивился, увидев рядом с собой бегущего Пьеро. Пьеро снова походил на туманное облачко, словно в эту минуту он просыпался в Мире Людей.

— Мне тяжело!.. — услышал Буратино. — Я не должен спать, я сейчас между сном и явью!.. Мы должны успеть добежать до ворот!..

Когда показались городские ворота, у Буратино словно выросли крылья.

— Мы спасены, Пьеро! — он обогнал своего спутника и с размаху налетел на тяжелые двери. Ворота были наглухо заперты.

— Ключ!.. У тебя есть ключ!.. — чуть слышно прошелестел голос Пьеро.

Буратино понял и выхватил из-за пазухи золотой ключик. При одном прикосновении ключика к замочной скважине ворота распахнулись, словно бумажные ширмы, выпустили Буратино и тут же захлопнулись за его спиной.

— Ага! — закричал Буратино. — Что, взяли?!

Он повернулся назад, чтобы погрозить ненавистному городу, и медленно опустил руку... Там, где только что стояло кукольное королевство Бураткинса, не было ничего, кроме колышущейся под ветром травы.

Буратино навзничь упал на землю и уткнулся лицом в заросли луговых

цветов.

— Пьеро!.. — воскликнул он, сотрясаясь от рыданий. — Пьеро! Пьеро!..

Друзья встречаются после разлуки

Дядюшка Роу напрасно торопился вернуться к серому валуну, — возле камня никого не было. «Неужели я опоздал? — мелькнуло у него в голове. — Я ведь даже не знаю, сколько времени провел в библиотеке... А вдруг прошли года...» Однако дядюшка Роу быстро одернул себя: «Мои друзья не из тех, кто бросает своего ближнего на произвол судьбы! Они никогда не ушли бы отсюда без меня».

Успокоив себя таким образом, старый сказочник внимательно осмотрелся и вдруг присвистнул.

— Эх, а дорог-то осталось всего четыре! Вот так штука!.. Неужели кому-то не суждено вернуться сюда?..

Дядюшка Роу почувствовал, как сами собой до боли сжались его кулаки.

— Кто же, кто? — твердил он, пытаясь понять, чья дорога исчезла.

Но определить это было совершенно невозможно: в Мире Снов действовали свои законы — и четыре дороги разбегались в стороны так же равномерно, как некогда пять. Дядюшке Роу оставалось только ждать и молиться, чтобы не пропали и другие дороги...

Ждать пришлось недолго, вскоре на горизонте показалась фигура человека. Сказочник прищурил близорукие глаза и узнал в идущем Карабаса Барабаса.

— Ну, слава Богу, — пророкотал Карабас, приблизившись к валуну, — а то я уже боялся, что опоздаю...

— Рад вас видеть, синьор Карабас, — приветствовал его дядюшка Роу. — Как прошло ваше путешествие?

— Глупее некуда, — доверительно сообщил доктор кукольных наук. — Я чуть было не женился на принцессе и не получил в приданое полцарства.

— Что вы говорите! Почему же вы все-таки не женились? Вам не понравилась принцесса? — дядюшка Роу приготовился с интересом слушать.

— Да я ее и в глаза не видел, — ответил Карабас, повергая сказочника в полное изумление. — У нее, как выяснилось, уже был избранник, очень даже неплохой мальчик... Вот я и не стал им мешать.

— Вы совершили замечательный поступок, — решил дядюшка Роу. — Правда, вам не досталось приданое...

— Да черт с ним! — отмахнулся Карабас. — Все эти денежки, которые достаются так легко, приносят больше вреда, чем пользы.

— Это истинная правда! — согласился старый сказочник. — Я рад, что вы пришли к правильным выводам.

— Ну а вы? — в свою очередь поинтересовался Карабас Барабас. — Вы-то где побывали?

— Я? Ну, вы же знаете, что я неисправимый книжный червь... Мне посчастливилось посетить Вселенскую библиотеку. Вы даже не представляете, какие книги я держал в своих руках!..

— Поздравляю, — довольно равнодушно отозвался доктор кукольных наук. — Однако вы не засиделись там...

— Я вовремя вспомнил о друзьях, — ответил дядюшка Роу. — Если бы не это, я, наверное, остался бы там навсегда... Кстати, вы обратили внимание, что

из пяти дорог одна исчезла?

— Вот черт, и правда! — заморгал Карабас. — Как же это понимать?

— Я думаю, что кто-то останется в Стране Счастливых Снов навсегда, — ответил дядюшка Роу, почувствовав, как снова напряглись его нервы. — Знать бы, кто...

— Наверняка это престарелая птичка, — ухмыльнулся Карабас Барабас. — Помните, как она расписывала нам этот... эдем?

— Ах, если бы так, — вздохнул старый сказочник. — Я так беспокоюсь о мальчиках...

— Ну, по крайней мере, об одном из них вы можете не беспокоиться, — хмыкнул Карабас, глядя куда-то вдаль.

— Буратино!.. — у дядюшки Роу перехватило дыхание. — Но почему он один, где Арлекин?

И старый сказочник со всех ног побежал навстречу деревянному человечку.

— Дядюшка Роу, я вернулся, вернулся! Я вернулся! — еще издали закричал Буратино, без устали повторяя это лучшее на свете слово.

Сказочник поймал Буратино, крепко прижал к себе.

— А где же Арлекин?

— Он не захотел возвращаться и выпил сипарру, — ответил Буратино, слушая, как бьется сердце дядюшки Роу.

— Что выпил?

— Ой, вы же ничего не знаете, — сказал мальчик. — Я ведь тоже едва не выпил сипарру и не стал принцем!..

— Знаешь что, пойдём-ка к нашему камню, — проговорил дядюшка Роу, не спуская Буратино с рук. — Там нас ждёт еще один несостоявшийся принц, и ты нам все расскажешь.

Мальчик говорил торопливо и сбивчиво и, как заведенный, размахивал руками, заново переживая свои приключения в кукольном королевстве.

— Вот так я и удрал из города, — закончил он свой рассказ, — а то бы никогда вы меня больше не увидели.

— Вот дьяволы! — выругался Карабас Барабас. — Отравить живого человека!..

— Я ведь не человек, синьор Карабас, — напомнил Буратино.

— А какая разница, — ответил на это доктор кукольных наук, — если вы, куклы, ничем не отличаетесь от людей? Жаль, что я не понимал этого раньше...

— Да, а каков молодец наш Пьеро! — с гордостью проговорил дядюшка Роу. — Не каждый человек способен на такую дружбу... Что же касается Арлекина, то ведь он сам сделал свой выбор... Будем надеяться, что он найдет свое счастье в этой стране. Поэтому не переживай, Буратино, тут нет твоей вины.

— Радуйся, что унес оттуда ноги, — похлопал его по плечу Карабас Барабас, — а то ведь одна дорога начисто пропала...

— Как пропала?

— Да, Буратино, — кивнул сказочник, — кто-то еще не вернется из своего путешествия...

— Ой, смотрите, смотрите, там кто-то идет! — закричал Буратино, поднимаясь на цыпочки. — Но это не Артемон с Алисой...

— И уж вовсе не наш заумный пернатый друг, — сказал Карабас. — Это какие-то юноша с девушкой...

Все трое с растущим интересом ожидали приближения незнакомой молодой пары. Скоро стало заметно, что юноша и девушка одеты в старинные костюмы, вышедшие из моды лет триста назад.

— Может, это бродячие актеры? — предположил Буратино.

Молодые люди под руку приблизились к валуну. Высокий статный юноша сдержанно улыбался, рыжеволосая девушка же просто цвела от счастья.

— Вы нас не узнаете? — певуче спросила она.

— А разве мы знакомы? — улыбнулся в ответ сказочник.

— Ах, дядюшка Роу, ну напрягите же свою богатую фантазию, — тряхнула рыжими кудрями красавица.

Дядюшка Роу провел ладонью по глазам.

— Если бы я верил в переселение душ, я подумал бы, что вы... лиса Алиса...

— Ой! — пискнул Буратино.

— Ну конечно! — звонко рассмеялась девушка. — А это — Артемон!

— Вот чертовщина!.. Как же это вас угораздило? — у Карабаса полезли на лоб глаза.

— В самом деле, как вам это удалось? — спросил дядюшка Роу, весь обращаясь в слух.

— С нами произошло, конечно, чудо, — вступил в разговор Артемон. — Но у него есть своя предыстория. Дело в том, что мы с Алисой когда-то уже были людьми, однако упустили свое счастье и потеряли человеческий облик. А здесь, в Стране Счастливых Снов, нам напомнили о прошлом и помогли снова стать людьми. Вот и все...

— Ну, я уверен, что это не все, — лукаво прищурившись, сказал старый сказочник. — По-моему, ваша счастливая история только начинается. Я угадал, Алиса?

— Между прочим, меня теперь зовут Авелией, — задорно ответила девушка, — а моего жениха Артуром. Но если вам очень хочется, вы все можете по-прежнему величать меня Алисой.

Между тем Буратино окончательно уверился, что перед ним его прежние друзья.

— Как я рад за вас! — заплясал он. — Вы единственные, кто обрел в этой стране настоящее счастье! Но... я надеюсь, вы не очень изменились... в душе?

— Не беспокойся, Буратино, я все тот же преданный тебе друг, — сказал Артур.

— А я все та же хитрая плутовка, — подмигнула Авелия. — А еще я знаю, кем был раньше кот Базилио.

— Неужели тоже человеком? — спросил дядюшка Роу.

— Увы, тоже котом. Моим любимым котом, которого я так обожала, что невольно потянула за собой в свою бродячую жизнь. Бедная моя киска...

— Скажите, а почему здесь нет Арлекина... и господина Ворона? — спросил Артур. — Они что, еще не вернулись?

— Они уже не вернуться, — тихо ответил дядюшка Роу. — Вы были последними, кто пришел к этому камню.

— Значит, мы больше никого не ждем?

— То-то и оно, что никого, — Карабас Барабас нетерпеливо топтался на ме-

сте, как застоявшийся конь. — Поэтому давайте-ка топать домой...

— И вы знаете, как? — любопытствовала Авелия.

— Ну нет, я надеялся на этого малого с золотым ключиком... Ключик-то у тебя? — повернулся Карабас к Буратино.

— У меня, синьор, но, право, я не знаю, чем он может нам помочь...

— погоди, Буратино, — остановил его дядюшка Роу. — Ты помнишь, что сказало вещее дерево Алакон? Один раз ты должен был открыть ключиком ворота...

— Я и открыл их!..

— И один раз оставить ключик.

— Где же я должен его оставить?

— Я думаю, здесь, в Стране Счастливых Снов.

— Но дядюшка Роу!..

— Я понимаю тебя, малыш, — обнял его мудрый сказочник, — но твой любимый ключик уже сослужил тебе свою службу. Он должен вернуться туда, откуда пришел. Отныне вам не по пути, Буратино...

Буратино достал золотой ключик и некоторое время держал его на ладони, словно взвешивая.

— Мне что, бросить его на землю?

— Ну зачем же на землю? Посмотри сюда, — и дядюшка Роу указал на небольшую горизонтальную нишу в камне, повторявшую форму ключика.

— Ее же здесь не было! — растерялся Буратино.

— Она появилась тогда, когда ты вынул ключик, — сказал дядюшка Роу. — Решайся, мой мальчик.

— А ну давай не тяни! — подгонял Карабас. — Ты что, хочешь остаться здесь навсегда? Чего тогда не выпил сипарру?

При упоминании о сипарре Буратино передернуло, и он быстро опустил ключик в фигурную нишу.

Серый валун зашатался, как будто хотел перевернуться, и отъехал в сторону. Под ним открылся подземный ход. Авелия подобрала подол длинного платья и заглянула в подземелье.

— Каменная лестница ведет вниз! — бодро сообщила она. — Ну что ж, лететь по воздуху больше не придется...

Буратино лег на землю и свесил голову в проход.

— Там есть факелы! Их как будто только что зажгли и прикрепили к стене!

— Вот и слава Богу, — протрубил Карабас Барабас, забрасывая за плечо свою длинную бороду.

— Позволь твою руку, Авелия, — сказал Артур, галантно поклонившись своей возлюбленной.

Удивительное путешествие подходит к концу

Подземный ход, которым двигались путники, действительно выглядел так, словно кто-то хорошо позаботился об их безопасном возвращении домой. Факелы весело потрескивали и щедро лили в подземелье яркий свет. Каменная лестница привела в просторный тоннель без каких бы то ни было ответвлений.

— Как вы думаете, у нас впереди снова зеленый туман? — спросил Буратино, вышагивавший первым.

— Вполне возможно, — откликнулся дядюшка Роу.

— Да ведь он с этой стороны словно резиновый, помните? А если он не пустит нас обратно?

— Буратино, неужели ты не видишь, как Мир Снов провожает нас домой? — с укором сказала Авелия.

— Просто королевские почести!.. — поддел Буратино Карабас Барабас.

— Да ладно, вы сами-то... без пяти минут принц, — надулся мальчик. — Я ведь спросил просто так...

— Тише, господа принцы! — оборвал их дядюшка Роу. — Я вижу зеленый туман.

И сразу погасли все факелы. Тоннель погрузился в зеленоватый полумрак.

— Вот она, дверь в наш родной мир, — дядюшка Роу, подошел к мерцающей стене тумана и коснулся ее рукой. — Отворись же, мы возвращаемся домой...

Его рука утонула в тумане, не встретив сопротивления.

— За мной, друзья!

На этот раз переход через туман оказался почти мгновенным, без всяких голосов, видений и загадок. А когда последний из путников прошел сквозь стену, она на глазах у всех сделалась каменной.

— Вот и все, прощай, Страна Счастливых Снов, — негромко проговорила Авелия. — Однако, куда же мы попали?

— Я ничего не вижу в этой темноте! — раздался недовольный голос Карабаса. — Почему мы не догадались прихватить хоть парочку факелов?

— Не беспокойтесь, друзья, в моем мешке остался один факел, — успокоил всех дядюшка Роу. — Сейчас я зажгу его.

Подняв горящий факел, сказочник огляделся:

— О, так вот где мы оказались!..

— Я тоже узнаю это место! — подхватила Авелия.

— Может быть, вы объясните... — начал было Карабас.

— Конечно, синьор, — с готовностью ответил Буратино. — Вот этот треугольный камень открывает выход из подземелья, а эта шахта ведет в сокровищницу... Туда же можно спуститься по длинной лестнице...

— Так это то самое место?! — догадался Карабас, заметно побледнев.

— Именно. Сюда мы пришли с сокровищами и здесь же высыпали их обратно. Только дядюшке Роу и Пьеро удалось вынести отсюда... по одному маленькому сувениру. Дядюшка Роу, вы ведь можете взять что-нибудь еще...

— Зачем, Буратино? — пожал плечами старый сказочник. — В Стране Счастливых Снов я видел сокровищницу, с которой не сравнится ни один золотой клад мира... И я еще раз убедился, что настоящее богатство можно хра-

нить только в своей душе. А ты можешь попробовать, Буратино. Я уверен, что тебе нечего бояться.

— А кто вам сказал, что я боюсь? — вздернул нос Буратино. — Да только я тоже кое-что понял в этой стране счастья. И я вам скажу, к чему мне эти сокровища? Мы возвращаемся домой, там меня ждут мой папа Карло, мои друзья и наш театр... Я ведь создан на радость людям...

— Это прекрасно, малыш, — сказал дядюшка Роу. — Ну а вы, молодые люди?

— Я уже нашел свое сокровище, и большего мне не надо, — сказал Артур, обнимая Авелию.

— Мне тоже, — произнесла она, прижимаясь к юноше.

— А как вы, синьор? — спросил сказочник у доктора кукольных наук. — Может быть, вы желаете хотя бы взглянуть на сокровищницу?

— Э-э, хватит с меня искушений, — ответил Карабас Барабас. — У вас есть театр, я тоже хочу заниматься своим делом... А деньги я всегда заработаю. Поэтому пойдете-ка подальше от греха...

— Слушаюсь, — и дядюшка Роу повернул треугольный камень.

Гора загудела, открываясь, и солнечный свет на мгновение ослепил путников.

— Ура!!! — совсем как в прошлый раз, закричал Буратино, устремляясь наружу. — Мы дома, дома!

— Мы дома!.. — глухо повторил Карабас Барабас, вытирая бородой покрасневшие глаза.

— Вот оно, наше солнце, — сказал дядюшка Роу, запрокидывая к небу лицо. — Как давно мы не видели тебя!.. А вот и наша Долина привидений...

— А вот и каменные Дуремар с Базилио, — выпалил Буратино.

— Где? — озираясь, спросил Карабас.

— Да вот же! — Буратино подвел его к окаменевшему продавцу пиявок. — Ваш бывший приятель... А это его сумка с сокровищами... тоже бывшими...

Карабас Барабас глядел на каменного Дуремара сморщившись, как будто собирался заплакать.

— И вы хотели их оживить? — недоверчиво спросил он.

— Слушайте, — вдруг торопливо сказал дядюшка Роу, — а что, если мы возьмем эти каменные суму и сундучок, отнесем в пещеру и бросим все эти «богатства» в шахту?

Он еще не успел договорить, как Артур схватил каменный сундучок Базилио и понес его к пещере. Карабас не мешкая оторвал от земли тяжеленный мешок Дуремара и поспешил за юношей. Едва лишь оба, отдуваясь, вышли из пещеры, скала загудела и сомкнулась.

— Ну, оживайте, мы вернули назад ваши сокровища, — потребовал Буратино.

— Базилио, миленький, оживи, — попросила Авелия и погладила неподвижного кота.

— Давай, превращайся обратно! — подступил к Дуремару Карабас Барабас. — Твои пиявки уже заждались тебя.

Серые истуканы вдруг пошли трещинами. С них посыпалась каменная крошка, как штукатурка со стен рушащегося дома, и сами они пришли в движение.

Все, кроме Авелии, отпрянули. Девушка же подбежала к коту и легко подхватила его на руки.

— Живой, живой!.. — с восторгом закричала она, тиская воскресшего Базилио. — Теплый и мягкий!..

— Мяу! Вы кто? — заорал кот, пытаясь вырваться и оставляя на руке Авелии красные царапины.

— Я графиня Риоли, твоя хозяйка! — она поцеловала Базилио в перекошенную морду. — Ах, ты же ничего не знаешь, бедняжка!.. Я лиса Алиса, с которой ты поделил столько невзгод!..

Испугавшись, что эта сумасшедшая девица задушит его, кот Базилио прекратил всякое сопротивление и изобразил обморок. Авелия принялась дуть ему в морду.

Буратино прыснул со смеху.

— Смотри, она любит его больше, чем тебя, — сказал он Артуру. Герцог шутливо щелкнул Буратино по голове.

В это время дядюшка Роу и Карабас приводили в чувство ожившего Дуремара.

— Что со мной? — стонал тот, лежа на земле и вяло дрыгая ногами, словно сонная муха. — У меня все тело как будто деревянное... или каменное...

— Ну нет, теперь твое тело как раз в порядке, — приговаривал Карабас. — Приставить к нему дюжину пиявок — и будешь здоров как бык... Вставай, пойдём домой, я угощу тебя красным вином! Я твой должник, Дуремар, это же ты вытащил меня из болота...

— Из какого болота, синьор Карабас? — хныкал продавец пиявок. — Я ничего не понимаю...

— В самом деле, нам нужно идти, солнце опускается, — сказал дядюшка Роу. — Еще полчаса, и в Долине привидений станет темно. Поспешим домой, а по дороге поговорим. Ты слышишь, Авелия?

— Мы слышим, мы с моей киской слышим!.. — прощбетала Авелия, повязывая на шею бедного Базилио пышный розовый бант.

Путники возвращаются и... переодеваются

К тому времени как на пути честной компании показалась харчевня «Трех пескарей», кот Базилио уже смирился с тем, что любвеобильная рыжеволосая красавица и есть бывшая лиса Алиса. Девушка не спускала его с рук, что-то ворковала в драное кошачье ухо и так заласкала Базилио, что он сделался как будто пьяный.

— Смотрите, наша харчевня, — сказала Авелия. — Киска, ты же, наверное, совсем голодная!..

— Сними с меня бант, Алиса! Он меня удавит! — придушенно мяукнул Базилио.

— Хорошо, хорошо, — засуетилась Авелия. — Так ты хочешь кушать?

— Еще чего, дома покушаете! — прикрикнул на них Карабас Барабас. — Я хочу поскорее домой!

— Домой! — с вызовом мяукнул Базилио. — А если у кого-то и дома-то нет...

— Киска моя! — всполошилась Авелия. — Я же говорила тебе, что теперь мой дом это театр «Буратино», и ты будешь жить там вместе со мной! Я правильно говорю? — обернулась она к остальным.

— Как ты хочешь, любимая, — ответил благородный Артур.

— Правильно, правильно, — сказал Буратино. — У нас для всех хватит места.

Войдя в родной городок, путники остановились на развилке дорог. Один путь отсюда вел к театру «Буратино», другой — к балагану Карабаса Барабаса. Путешественники стояли в некотором замешательстве.

— Послушайте, друзья, — сказал дядюшка Роу, — я обращаюсь сейчас к вам, синьор Карабас Барабас, и к вам, почтенный Дуремар. Я думаю, что испытания, которые выпали на нашу долю в последнее время, дают нам право называться друзьями. Так вот, мы от всей души приглашаем вас в гости...

— ...на праздничный ужин! — закончил Буратино и лучезарно улыбнулся. — Как хорошо, что в нашем мире это не просто ритуал. Соглашайтесь, синьоры!

Карабас Барабас потерял свою бороду.

— По правде говоря, меня в моем балагане никто не ждет... Поэтому я принимаю ваше приглашение, ну и... спасибо вам.

— Я тоже принимаю, — поспешно заявил Дуремар, кивая головой как китайский болванчик.

— А куклы не испугаются меня? — спросил вдруг Карабас Барабас и густо покраснел.

— Не испугаются! — убежденно сказал Буратино. — Вы стали совсем другим человеком, синьор, это каждый заметит.

— Ой, смотрите, афиша нашего театра! — воскликнула Авелия, указывая на приклеенный к стене большой лист бумаги.

— Ну-ка, ну-ка, — Буратино подошел к освещенной фонарем афише и прочитал: «Театр „Буратино“ 30 октября приглашает на премьеру спектакля „Приключения Буратино продолжаются“. Вас ждет новая встреча с любимым героем. Приходите на премьеру!»

— Это как же понимать? — не поверил своим глазам Буратино. — Это кто же у них теперь «любимый герой»?

— А какой сегодня день? — растерянно спросил дядюшка Роу.

— Эй, уважаемый, — обратилась Авелия к какому-то прохожему, — скажите, какое сегодня число... и месяц?

— А год вас не интересует? — хмуро спросил прохожий, подозрительно оглядывая девушку.

Она обворожительно улыбнулась:

— Откровенно говоря, очень интересует.

— С утра вроде как было тридцатое октября, — сказал прохожий и быстро пошел прочь. У поворота он обернулся и покрутил пальцем у виска.

— Тридцатое октября! — потерянно воскликнул Буратино. — Значит, сегодня спектакль!.. Что же нам делать?

— Как что делать? Идти на премьеру, — ответил дядюшка Роу, и вдруг глаза его заблестели. — А знаете что, я предлагаю явиться в театр инкогнито.

— Вот именно, — сказал Буратино. — Явимся и как спросим инкогнито: это что тут у вас за новый Буратино?!

— Нет, мой мальчик, инкогнито значит тайно. Нам нужно немного загримироваться и прийти в театр неузнаваемыми. Это, конечно, не касается Авелии и Артура... Ну, еще, может быть, Базилио. Синьор Карабас, в вашем балагане найдется грим и какие-нибудь костюмы для нас?

— Все найдется, — заверил Барабас. — До того как купить кукольный театр, я несколько лет работал в труппе бродячих артистов. За мной!

— А как быть с моим носом? — на ходу спросил Буратино. — Его ведь не загримируешь! Эх, нету у меня моей волшебной шляпы...

— Эврика! Я знаю, как спрятать твой нос! — закричал дядюшка Роу. — Для того чтобы тебя не узнали, мы сделаем из тебя... Буратино! Оденем тебя в театральный костюм, а на твой длинный нос наклеим бумажный: пусть думают, что это маска.

— Гениально! — восхитилась Авелия. — И в высшей степени изящно.

В балагане Карабаса Дуремара быстро переодели в ученого профессора и нацепили ему на нос пенсне. Дядюшка Роу преобразился в старую синьору, а для Буратино нашли бархатный зеленый костюм какой-то куклы и обклеили ему нос бумажкой. Сам Карабас вырядился в черную сутану монаха, спрятав бороду в просторных одеждах служителя церкви.

— Синьор, разве монахи предаются мирским развлечениям? — усомнился дядюшка Роу.

— Ничего, я буду веселым монахом, — хохотнул доктор кукольных наук.

Базилио гримировать не стали: таких котов кругом было хоть пруд пруди, а Авелию и Артура в городе не знала ни одна живая душа.

— Синьор Карабас, мне, право, неловко, — замялся дядюшка Роу, — у вас не найдется сколько-нибудь денег на билеты в театр?

— О чем разговор? — ответил тот. — С большим удовольствием свожу вас... в ваш театр.

...Дальше все случилось так, как и предполагал дядюшка Роу, недаром же он был талантливым режиссером. Билетерша театра «Буратино», никого не узнав, спокойно пропустила в зал всю компанию. Она ничего не имела против монаха и лишь немного придралась к мальчику.

— Ты зачем приделал себе нос, как у нашего Буратино? — строго спросила она. — А ну не балуйся и сними.

— Ах, дорогая, вы не правы! — надтреснутым старческим голосом вступилась за мальчика пожилая синьора, пришедшая с ним. — Это же так прекрасно! Ваш театр должен гордиться, что мальчишки, и в том числе кукольные, мечтают походить на Буратино и приклеивают себе длинные носы!

— А ведь и верно, — согласилась билетерша и по-доброму улыбнулась. — Вот как прославился наш Буратино! Проходи, мальчик, ты очень, очень похож!..

В театре «Буратино» происходит волнующая встреча

Театр был переполнен, и друзьям пришлось довольствоваться местами на галерке. Впрочем, они не роптали и с огромным интересом принялись следить за театральным действием.

Трюк с «любимым героем» оказался очень простым: какой-то кукле приклеили длинный нос, одели колпачок — вот тебе и Буратино!

— Ишь чего придумали! — ревниво пробормотал на галерке настоящий Буратино. — Неужели все верят, что это я?

Но зрители, похоже, действительно считали, что перед ними Буратино собственной персоной, и бешено аплодировали при каждом выходе своего любимца.

— Свинство какое, — пожаловался Буратино сидевшей рядом Авелии.

— Не мешай смотреть, — отмахнулась та.

— Я говорю, какое свинство, — повторил Буратино теперь уже в адрес дядюшки Роу.

— Да что ты! Это просто замечательно, — не отрываясь от зрелища, сказал дядюшка Роу. — Какой сюжет, какие коллизии!.. Интересно, кто написал эту пьесу? А, вот и наш Пьеро...

Сзади Буратино хлопнул по спине Карабас Барабас:

— Да ведь они аплодируют тебе, деревянная твоя голова!

И в это время на сцене произошло непредвиденное: кукла-Буратино, как-то неловко повернувшись, задела длинным носом за декорацию, и приклеенный нос отвалился.

— А-ах! — пронеслось по залу. — Это не Буратино!..

— Это не Буратино! — раздались десятки голосов.

— Это обман! Нас дурачат! — возмущенно кричала публика.

— Что ж, — сказал дядюшка Роу, — мы появились как раз вовремя. Твой выход, Буратино.

Мальчик запрыгнул на свое кресло и крикнул так звонко, как только мог:

— Я здесь, здесь! Буратино — это я!!!

В наступившей тишине все зрители повернулись к галерке. Куклы на сцене замерли.

— Мы здесь! Мы вернулись!

Буратино содрал со своего носа бумагу, дядюшка Роу скинул шляпку и женский парик, а Карабас Барабас снял черный капюшон и выпростал из-под султаны свою бороду.

— Это они, они вернулись! — не помня себя от радости, Пьеро спрыгнул со сцены и бросился к галерке.

Казалось, что в театре взорвалась бомба.

— Буратино!!! — загремел зрительный зал.

— Они вернулись! — загалдели куклы и как горох посыпались с подмостков.

Из-за кулис выскочил папа Карло и с трудом стал пробираться через зал, который напоминал бушующее море.

— Сынок, сынок!.. — повторял он, не замечая, что по его морщинистым щекам текут слезы.

— Папа! Папочка!.. — взвизгнул Буратино.

Дядюшка Роу поднял мальчика и передал его в руки папы Карло.

— Ваш дорогой путешественник..

Уткнувшись в щеку отца, Буратино беззвучно вздрагивал. Папа Карло, крепко прижимая к себе свое сокровище, вернулся на сцену.

— Дорогие зрители! — взволнованно сказал он. — Друзья! Я прошу у вас прощения за сорванный спектакль... и хочу, чтобы вы разделили с нами нашу радость!..

Дорогие зрители захлопали так, что стало ясно: лучшего спектакля для них и придумать было нельзя.

— Я должен кое-что объяснить вам, — продолжал папа Карло. — Наверняка многие из вас знали, что Буратино и его друзья отправились в далекое и опасное путешествие. Все в нашем театре очень беспокоились об их судьбе, а я просто не находил себе места... И вот, чтобы немного отвлечься, я решил попробовать... тоже написать пьесу. А поскольку все мои мысли были заняты вот этим сорванцом, то и пьеса, конечно, получилась о нем. Ну а потом мы решили показать ее вам... Простите за то, что наш Буратино был ненастоящий...

Буратино наконец отлепился от своего отца.

— Зато я настоящий, папочка! А ведь это самое главное, верно? — спросил он у зрительного зала.

Ответом ему были долгие овации.

— А если бы вы знали, какие приключения нам довелось пережить! Дядюшка Роу обязательно напишет об этом пьесу!

— Почтенная публика, — попросив тишины, сказал папа Карло, — я хочу сделать маленькое объявление. С вашего позволения, сегодняшний спектакль переносится на завтра...

— И завтра в главной роли буду я! — объявил его сын.

— Папочка, я успею выучить свою роль, честное слово! — пообещал он отцу, в то время как публика неумоимо аплодировала. — До завтра, друзья!

Зрители расходились очень неохотно. Перед тем как уйти, каждый старался протолкаться к сцене и хоть словечком перемолвиться с путешественниками, поздравить их с возвращением.

Буратино же старался отыскать глазами Пьеро и, когда это удалось, принялся изо всех сил протискиваться к нему.

— Пьеро! — воскликнул он, обнимая друга. — Спасибо тебе, Пьеро! Спасибо за все!

— Но за что? — спросил тот, отвечая на объятия Буратино.

— Ты дважды спас меня от гибели!

Пьеро взмахнул длинными ресницами:

— Но когда?

— Пьеро, я знаю, что ты очень скромный, но если бы ты не помог мне бежать сначала из дворца, а потом из города, меня сейчас не было бы с вами!

— Ты шутишь, Буратино?

Буратино заглянул в широко распахнутые, преданные глаза друга, смотревшие на него с обожанием.

— Пьеро, неужели ты ничего не помнишь?!

— Нет, а что я должен помнить?

— Мудрый Ворон был прав, — пробормотал Буратино и еще раз крепко обнял Пьеро.

— Скоро ты все узнаешь, — сказал он.

Сказка всегда заканчивается хорошо!

... **Б**ыла уже глубокая ночь. Давно почивали в своих кроватях и улыбались во сне зрители театра «Буратино», а в самом театре никто не спал. Сидя за длинным столом, люди и куклы вели нескончаемый разговор.

— Подумать только, наш Буратино, мой мальчик, которого я смастерил вот этими руками, — принц кукольного королевства!.. — вздыхал папа Карло. — И мы чуть было не потеряли его...

— Пьеро, ты так ничего и не вспомнил? — спросил у друга Буратино.

— Теперь, когда ты обо всем рассказал, я начинаю что-то припоминать, — отвечал Пьеро, — но как-то очень смутно... Я редко запоминаю свои сны.

— В том-то и вся загвоздка, — сказал дядюшка Роу. — Мир Снов так же реален, как и наш мир. Там мы проводим треть своей жизни, и, заметьте, проводим активно, совершаем поступки, которые изменяют действительность... Об этом нужно помнить всегда. Я говорю это и на тот случай, если кто-нибудь захочет повторить наше путешествие.

— Ну уж нет, — поежилась Мальвина, — мне совсем не хочется попасть туда, где тебя в любой момент могут любезно отравить.

— Это уж как кому повезет. Я вот нисколько не жалею, что попала в Страну Счастливых Снов, — вмешалась в разговор Авелия. Одной рукой она поглаживала кота Базилио, другая покоилась в ладони Артура.

— Ох, мои дорогие, я никак не привыкну к вашему новому облику, хотя он много лучше прежнего, — сознался папа Карло. — Графиня Риоли!.. Герцог Блоур!.. Даже в голове не укладывается. Осмелюсь спросить, а каковы же теперь ваши планы на будущее?

— Синьор, если в вашем театре нашлось место для пуделя и лисы, то, может быть, отыщется и для нас? — пряча улыбку, спросила Авелия. — Ну, еще для одной милейшей киски... А о титулах лучше забудем, они остались в далеком прошлом.

— Молодчина, Алиса! — вырвалось у Буратино. — Ой, я хотел сказать, Авелия, что ты рассудила очень правильно.

А папа Карло, воодушевленный всем происходящим, уже говорил Дуремару:

— Оставайтесь и вы, синьор. Вы уже немолодой человек, вам вредно бегать по болотам... В нашем театре для вас найдется посильная и достойная работа.

Дуремар был единственным, кто не расстался со своим костюмом, и надо сказать, что в образе ученого профессора он имел весьма положительный и даже солидный вид.

— Спасибо вам, — растроганно сказал он. — Понимаете, по дороге в город я собирался попроситься в балаган синьора Карабаса... Ну, хотя бы подметать

пол, свечи зажигать... Когда-то в детстве я неплохо рисовал и мог бы попробовать оформлять декорации... Сейчас я просто не знаю, как поступить...

— Подумайте, синьор, наше предложение всегда остается в силе, — сказал папа Карло. — Кстати, а где же Карабас Барабас?

— Он куда-то вышел... минут пять назад, — пропищала кукла в черно-белом домино и указала на пустой стул рядом с собой.

— Но куда и зачем? — удивился папа Карло. — Может быть, мы его обидели?

— Не знаю, — смутившись, ответила кукла. — Мне было очень непривычно и... страшновато сидеть рядом с синьором Карабасом, и он, по-моему, это понял...

— Какая ерунда! — пристыдил куклу Буратино. — Карабас Барабас честный и порядочный человек!

— Может, это и так, — сказала через стол Мальвина, — но к этому надо привыкнуть. Меня тоже до сих пор бросает в дрожь при виде его ужасной бороды.

— Ой, кто это?!

Из гримерной вышел моложавый импозантный мужчина с живыми смеющимися глазами. Увидев, что взоры всех присутствующих обратились к нему, он улыбнулся, и его улыбка покорила всех.

— Да это же Карабас Барабас! — с восторгом воскликнул Буратино. — Только... без бороды!..